

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»**

**ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПЛЮС ГАРАНТИЯ»**

ТАМБОВСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ ИМЕНИ Ф.Н. ПЛЕВАКО

**МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

24-27 мая 2018 года

Тамбов 2018

УДК 34
ББК 67
Т17

Редакционная коллегия:

Стромов В.Ю., кандидат юридических наук, доцент (отв. ред.);
Шуняева В.А., кандидат юридических наук, доцент;
Белянская О.В., кандидат юридических наук, доцент
Зеленукин Р.В., кандидат юридических наук;
Золотухин А.Д., кандидат юридических наук, доцент;
Иванова Н.А., кандидат юридических наук, доцент;
Парамонов А.В., кандидат педагогических наук, доцент;
Попова Е.А., кандидат юридических наук, доцент;
Садохина Н.Е., кандидат юридических наук, доцент

Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы II Меж-
Т17 дународной научной конференции. 24-27 мая 2018 года / М-во науки и высш.
обр. РФ [и др.] ; отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2018. – 491 с.

ISBN 978-5-00078-219-4

В сборник вошли публикации участников конференции по различным вопросам государства и права отечественных и зарубежных ученых, включая представителей из Беларуси, Казахстана, Сербии и других стран, органов государственной власти и некоммерческих организаций, молодых ученых, студентов и магистрантов.

Сборник включает в себя разделы, посвященные историко-правовым проблемам развития российской государственности, теории и практике государственного строительства, правовому регулированию имущественных отношений, государственной политике противодействия преступности, актуальным проблемам гражданского, арбитражного, административного процесса, исполнительного производства и адвокатской деятельности, а также проблематике в сфере обеспечения национальной безопасности и правопорядка.

Статьи участников конференции публикуются с сохранением особенностей авторского текста.

**УДК 34
ББК 67**

ISBN 978-5-00078-219-4

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2018

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«G.R. DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY»**

**TAMBOV REGIONAL BRANCH OF ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANISATION
«ASSOCIATION OF RUSSIAN LAWYERS»**

LIMITED LIABILITY COMPANY «PLUS GARANTY»

**TAMBOV LEGAL READINGS
NAMED FOR F.N. PLEVAKO**

**PAPERS
OF THE II INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE**

24-27 May 2018

Tambov 2018

Editorial Board:

Stromov V.Yu., Candidate of Law, Assistant Professor (Editor-in-Chief);

Shunyaeva V.A., Candidate of Law, Assistant Professor;

Belyanskaya O.V., Candidate of Law, Assistant Professor;

Zelepukin R.V., Candidate of Law;

Zolotukhin A.D., Candidate of Law, Assistant Professor;

Ivanova N.A., Candidate of Law, Assistant Professor;

Paramonov A.V., Candidate of Education, Assistant Professor;

Popova E.A., Candidate of Law, Assistant Professor;

Sadokhina N.E., Candidate of Law, Assistant Professor

Tambov Legal Readings named for F.N. Plevako : Papers of the II International Scientific Conference. 24-27 May 2018 / Ministry of Science and Higher Education of RF [etc.] ; Editor-in-Chief V.Yu. Stromov. – Tambov : Derzhavinsky Publishing House, 2018. – 491 pp.

ISBN 978-5-00078-219-4

Collection contains publications of the participants in the conference reflecting various problems of state and law presented by national and foreign scientists, as well as the ones from Belorussia, Kazakhstan, Serbia and other countries, by public authorities and non-profit institutions, young scientists, students and candidates for a master's degree.

Collection is divided into sections dedicated to historical and legal development problems of the Russian statehood, theory and practice of state-building, legal control for property relations, state anti-crime policy, as well as to burning problems of civil, arbitration, administrative proceedings, enforcement proceeding and advocacy, of national security and law-enforcement.

Articles of the participants of the conference are published in author's edition.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	19
Секция	
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	
<i>Белянская О.В.</i> Непосредственная форма реализации права и ее местоположение в правореализационном процессе	21
<i>Березюк Л.А.</i> Режим разделения рабочего дня на части в исторической ретроспективе	25
<i>Большакова В.М.</i> Мировой суд как хронодискретный российский институт	29
<i>Боробова А.Д.</i> К вопросу о проблеме осуществления экологического контроля в современной России	32
<i>Булгаков В.В.</i> Справедливость один из ориентиров современной правовой политики	34
<i>Воробьев С.М.</i> Философско-правовые основания адаптирования законов диалектики в изучении политико-правового явления дискредитации институтов государственной власти Российской Федерации	38
<i>Глазкова Е.А.</i> Государство и волонтерские организации: модели взаимодействия	44
<i>Гребенкин А.Н.</i> Закономерности организационно-правового развития воинских формирований государственной охраны в России в XVIII – начале XX вв.	48
<i>Жилина Н.Ю.</i> Процесс возникновения и становления суда присяжных заседателей в России	53
<i>Зимнякова М.С., Орлова Ю.В.</i> Проблема соотношения норм различной отраслевой принадлежности	57
<i>Ивентьев С.И.</i> Духовно-нравственная сфера исторических обществ	59
<i>Максимова И.М.</i> Влияние правовой установки на формирование правосознания личности	64
<i>Маханько К.А.</i> «Конституция» Н.М. Муравьева как один из источников развития российской государственности	66
<i>Меркулова С.С.</i> Нотариальные средства обеспечения прав человека	69
<i>Михайлов А.Е.</i> К вопросу о формировании правовой психологии: проблемы теории и практики	72
<i>Морозова Л.А.</i> Локальное нормотворчество: природа и место в современной российской правовой системе	77
<i>Прядкина А.К.</i> Взгляды П.А. Кропоткина на законодательное развитие России	85
<i>Силин Д.В.</i> Административно-правовой порядок создания промышленно-заводского производства в российской империи (на примере крахмального завода Ф.Н. Плевако)	88
<i>Торговченков В.И.</i> Правовая устойчивость развития общества	92
<i>Трофимов В.В., Свиридов В.В.</i> Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе (опыт актуализации проблемы)	97
<i>Шерстобитов А.А.</i> Право и мораль: общность и различие	103

Секция

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

<i>Богданова Т.В.</i> К вопросу о соблюдении законодательства о безопасности дорожного движения	106
<i>Бурашников Н.А.</i> Порядок рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: проблемы правового регулирования	109
<i>Гаврилова Н.П.</i> Специфика конституционного права на судебную защиту в экономической сфере	115
<i>Галоганов А.П.</i> Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи и перспективы оказания квалифицированной юридической помощи в России	118
<i>Голованов В.А.</i> Некоторые полномочия субъектов профилактики правонарушений в Российской Федерации	122
<i>Жарикова М.С.</i> Поощрения и награждения государственных служащих	124
<i>Зелукин Р.В.</i> К вопросу об основах баланса интересов в правотворчестве и концепции устойчивого развития	126
<i>Игнатьева Д.Д.</i> Содержание понятия «правонарушение» в контексте судебной защиты конституционных прав граждан	130
<i>Киселев А.С.</i> Потенциал электронной демократии в развитии гражданского общества в России	135
<i>Ламонов Е.В.</i> Общественные префектуры в г. Тамбове – новая структура общественного самоуправления	139
<i>Липунцова А.В.</i> Контроль в государственной деятельности и принципы его осуществления	144
<i>Мамедов А.Э.</i> Конфедерация как вид государственного устройства: особенности и перспективы	147
<i>Панин О.И.</i> Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей через нотариуса	151
<i>Паньшин Д.И.</i> Гласность в условиях информационного общества и ее влияние на государственное устройство	154
<i>Переславцев А.О.</i> Способы вступления в должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации	158
<i>Пестикова Т.А.</i> Проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни в современном мире	161
<i>Поторыкина Е.Ю.</i> Деятельность прокурора по защите конституционных прав граждан в стадии предварительного расследования	163
<i>Пронина К.Ю.</i> Позитивное влияние правового нигилизма на динамику государственного строительства	166
<i>Пугина О.А.</i> Интегративная природа правовых систем в условиях современной глобализации	171
<i>Раков И.А., Митин Ю.Д.</i> Толкование права в адвокатской практике Федора Плевако в аспектах влияния на государственное строительство России	175
<i>Сынкова Е.М., Пашков С.Н.</i> Государственное строительство и административное право в условиях евразийской экономической интеграции	177
<i>Тайдакова Е.К.</i> Дисциплинарная ответственность государственных служащих РФ	181

<i>Толмачева Т.И.</i> Административные запреты, связанные с режимом государственной службы	184
<i>Шайдуллина К.Г.</i> Проблемы и перспективы развития института административной ответственности	188
<i>Якимчук Ю.А.</i> Сущность государственного управления и его соотношения с категорией исполнительной власти	191

Секция

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

<i>Антонова О.А.</i> К вопросу понуждения к приобретению общей долевой собственности в деятельности товариществ собственников в Республике Беларусь	194
<i>Бибаров-Государев А.П.</i> Реализация принципа баланса публичного и частного интересов в сфере правового регулирования национального достояния	198
<i>Горюнова Т.А.</i> Обеспечительные меры в механизме защиты имущественных прав юридического лица	203
<i>Зайчук Г.И.</i> Сравнительно-правовой анализ курсов природоресурсного права Беларуси, России и Украины и пути их совершенствования	205
<i>Максимчук О.П.</i> Проблемы развития франчайзинговых отношений в Республике Беларусь	209
<i>Савина А.В.</i> Роль финансовой деятельности государства в реализации современной жилищной политики Российской Федерации	211
<i>Хахулина А.П.</i> Актуальные направления развития коммерческого страхования	215
<i>Шириева Ю.Г.</i> К вопросу об эффективности административного наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения	219

Секция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА, ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Вабищевич С.И.</i> К вопросу об истории развития договора контрактации	222
<i>Венжега Ю.Ю., Черняк Ю.В.</i> Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации	224
<i>Вильданова Ю.И., Гафарова Л.Д.</i> Проблема взыскания административных штрафов, налагаемых административными комиссиями	226
<i>Войтко А.А.</i> Значение охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности субъектов предпринимательской деятельности	229
<i>Волчихина Л.А.</i> Процессуальная форма решения суда в гражданском судопроизводстве	231
<i>Воробьева С.В.</i> Роль институтов гражданского общества в укреплении российского суверенитета и национальной безопасности	234
<i>Ворсунова Д.Д.</i> Проблема определения лиц, имеющих право подать заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим	242
<i>Гасанова Д.П.</i> Проблемы применения законодательства о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей	244
<i>Гатаулина Л.Ф.</i> Развитие и становление принципов корпоративных прав	248

<i>Глухова О.Ю.</i> Особенности взыскания судебных расходов на представителя в арбитражном процессе	251
<i>Гриднева М.В.</i> Конкуренция и конкурентная среда	253
<i>Жучкова Д.В.</i> К вопросу о целесообразности нормативного определения понятия «разумный срок» в гражданском процессе	256
<i>Золотухин А.Д., Назаров В.В.</i> Надлежащее извещение лиц участвующих в деле в гражданском судопроизводстве	258
<i>Зуева А.С.</i> Признаки электронного документа как самостоятельного объекта правового регулирования в гражданском судопроизводстве	262
<i>Ильина Т.Н.</i> Адвокатская монополия в России: к истории вопроса	265
<i>Кузьмина В.С.</i> Некоторые вопросы об истории развития принципов гражданского процессуального права	272
<i>Лазовский А.С.</i> Право собственности на ценные бумаги: общие вопросы и проблематика	275
<i>Лапаева А.В.</i> Будущее профессионального представительства в свете предстоящей реформы в России	278
<i>Леоненко П.А.</i> Особенности электронного документа как доказательства в гражданском судопроизводстве	281
<i>Моисеева О.В.</i> Реализация права граждан на квалифицированную юридическую помощь в рамках нотариального производства	285
<i>Павлова А.К.</i> К вопросу о выявлении административной ответственности юридических лиц	289
<i>Сатина Э.А., Иванова Н.А.</i> Взыскание неустойки как способ защиты гражданских прав	291
<i>Селиванова О.П.</i> Понятие и особенности предпринимательского договора	295
<i>Середа Я.В.</i> О проблеме гражданско-правовой ответственности	297
<i>Стерликова В.С.</i> Нравственные основы правоотношений (на примере гражданских отношений)	300
<i>Телятицкая Т.В.</i> Актуальные проблемы гармонизации административно-деликтного законодательства Беларуси и России	304
<i>Тетюхин И.Н.</i> Общественная деятельность Ф.Н. Плевако, Б.Н. Чичерина и В.И. Вернадского в Тамбовском крае	308
<i>Федорова Е.А.</i> Принудительная госпитализация граждан в психиатрический стационар: проблемы применения КАС РФ	312
<i>Халецкая Т.М.</i> К вопросу об ограничении или лишении дееспособности несовершеннолетних лиц (сравнительно-правовой аспект)	317
<i>Чернышова Е.А.</i> Адвокат как представитель в гражданском процессе Российской Федерации	320
<i>Чубарова Ю.Ю.</i> Особенности раздела отдельных видов имущества супругов	324
<i>Шепелёв А.Н., Гриднева М.В.</i> Цель конкурентного законодательства Российской Федерации	326
<i>Щурова Е.А.</i> Особенности корпоративного управления акционерным обществом	328

Секция

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Войтехович В.И., Черняк Ю.В.</i> Государственная политика противодействия преступности	331
---	-----

<i>Дзедия Р.З.</i> Актуальные проблемы похищения человека (ст. 119УК РА) в уголовном законодательстве Республики Абхазия	334
<i>Квасова А.А.</i> Понятие и типология насильственных преступлений	337
<i>Киреева А.Ю.</i> Государственная политика в сфере противодействия правовому нигилизму в молодежной среде	342
<i>Кобзева Ю.А.</i> Осмотр места происшествия, как способ собирания доказательств по делам о преступлениях в сфере безопасности дорожного движения: проблемные аспекты	345
<i>Котлярова Л.Н., Усачев А.А.</i> Обеспечение достоверности заключения судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве: организационные аспекты	348
<i>Мускатина И.В.</i> Деятельность органов внутренних дел по защите несовершеннолетних от насилия в семье	351
<i>Мутасова М.А.</i> Проблемы соблюдения принципа справедливости при ограничении состава преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ «нарушение неприкосновенности жилища», от смежных составов преступления при квалификации	355
<i>Омаров Р.А.</i> Основные виды наказания: понятие, значение, виды, эффективность	359
<i>Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.</i> К вопросу о квалифицирующих признаках деяния, сопряженного с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний: историко-правовой и зарубежный опыт.	361
<i>Примов Д.М.</i> Генезис нормы о самоуправстве в период феодальной раздробленности	365
<i>Резюк В.И.</i> Понятие коррупционных правонарушений и виды их субъектов в модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» и по законодательствам российской федерации и Республики Беларусь	367
<i>Сверкунов С.П.</i> Совершенствование антикоррупционной политики Российской Федерации на опыте Республики Казахстан	371
<i>Свечников А.А.</i> Система наказаний: современное значение	374
<i>Тетушкина М.Е.</i> Политика государства по противодействию и предупреждению преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств	376
<i>Уфимцев А.Н.</i> Социально-демографические характеристики лиц женского пола совершающие корыстные преступления против собственности	379
<i>Фадеев С.А.</i> Открытое хищение чужого имущества: теоретико-практический анализ	382
<i>Фельдшерова К.В.</i> Сравнительный анализ законодательного регулирования некоторых составов преступлений против уклада семейных отношений в соответствии с законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации	385
<i>Храмов С.М.</i> Самоограничение физического лица в посещении игорных заведений как фактор ранней профилактики противоправных деяний	388
<i>Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С.</i> Некоторые особенности правового регулирования информационного пространства	392

<i>Чернышов В.Н., Чекмарева Г.И.</i> Допустимость доказательств в Российском уголовном процессе	395
<i>Шумская А.В.</i> Торговля людьми	399

Секция

**ПРОБЛЕМАТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА:
СПЕЦИФИКА, УГРОЗЫ, ПРИОРИТЕТЫ**

<i>Абдухамитов В.А.</i> Религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан	402
<i>Абрамович О.А.</i> Полномочия государственных органов в процессе государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Республике Беларусь	404
<i>Воробьева Д.Ю., Гарбар В.В.</i> О некоторых проблемных аспектах квалификации убийства при задержании лица, совершившего преступление	407
<i>Гадун А.В.</i> Содействие развитию деятельности свободных экономических зон в Республике Беларусь и зарубежных стран	410
<i>Грицкевич Т.И., Кухарчук А.В.</i> Актуальные проблемы налоговой ответственности	413
<i>Денисов Д.М.</i> О некоторых вопросах противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов в Российской Федерации	414
<i>Есиркепова М.М.</i> Международный терроризм: основные категории и определения	421
<i>Желудков М.А.</i> Некоторые приоритетные вопросы в сфере национальной безопасности реализуемые при освобождении преступника от отбывания наказания	425
<i>Котельникова О.В.</i> Основные источники и угрозы национальной безопасности России; направления государственной деятельности по их предотвращению	429
<i>Мистрюкова М.Н., Новиков С.В., Новаковский С.В.</i> Паспорт социального здоровья ученика как средство профилактики преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних	433
<i>Новиков С.В., Татаринцев А.Н., Волкова Е.А.</i> Мониторинг и оценка социально-образовательной среды учащегося как элемент комплексной безопасности образовательного учреждения	437
<i>Парамонов А.В., Голов М.В.</i> Росгвардия: проблемы и перспективы развития (региональный аспект)	441
<i>Плотникова Т.В., Харин В.В.</i> Влияние криптовалюты на национальную безопасность государства	445
<i>Притько Н.С.</i> Миграция как фактор воспроизводства населения Республики Беларусь	449
<i>Сембекова Б.Р.</i> Противодействие женскому терроризму в системе обеспечения национальной безопасности	452
<i>Семенцова И.А., Недикова Т.М.</i> Проблемные аспекты уголовно-правовой охраны следственной тайны	456
<i>Сибиряков С.Л.</i> Повышение эффективности противодействия коррупции как фактор национальной безопасности России	459

<i>Стевич Велибор</i> Проблематика в сфере обеспечения национальной безопасности и правопорядка: специфика, угрозы, приоритеты, противодействие	464
<i>Сычевич Е.Г.</i> Использование специальных познаний при расследовании серийных убийств на сексуальной почве	468
<i>Фетисов А.М.</i> Развитие профессионально-прикладных навыков в формировании будущих специалистов в области права и обеспечения национальной безопасности	470
<i>Фомина В.С.</i> Уголовная ответственность за неправомерное применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и (или) огнестрельного оружия	476
<i>Шепелев Д.В., Шепелева Д.В.</i> Участие казенных предприятий в обеспечении национальных интересов в процессе реализации их финансовой деятельности	480
<i>Шуленкова И.В.</i> Сравнительный анализ законодательной регламентации посягательств в отношении сотрудников правоохранительных органов по уголовному законодательству Республики Беларусь и некоторых зарубежных стран	486

CONTENTS

Introduction	19
--------------------	----

Section

HISTORICAL AND LEGAL DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN STATEHOOD

<i>Belyanskaya O.V.</i> The form of enforcement of the right and its role in the law enforcement process	21
<i>Berezyuk L.A.</i> Split working day in the history	25
<i>Bolshakova V.M.</i> Magistrates' Court as a chronodiscrete Russian institute	29
<i>Borobova A.D.</i> Ecological monitoring in modern Russia	32
<i>Bulgakov V.V.</i> Justice as a guideline of legal policy	34
<i>Vorobiev S.M.</i> Philosophical and legal reasons for adaptation of laws of the dialectic when studying political and legal phenomenon of impeachment of institutions of state power in the Russian Federation	38
<i>Glazkova E.A.</i> Interaction between state and voluntary service organisations	44
<i>Grebenkin A.N.</i> Laws of legal development of State Guard units in Russia in the XVIII – the beginning of the XX centuries	48
<i>Zhilina N.Yu.</i> Origin and formation of jury trial in Russia	53
<i>Zimnyakova M.S., Orlova Yu.V.</i> Balance of the norms in various sectors	57
<i>Iventiev S.I.</i> Moral and spiritual field of historical societies	59
<i>Maksimova I.M.</i> Influence of legal focus on legal consciousness of a person	64
<i>Makhanko K.A.</i> «Constitution» by N.M. Muraviev as one of the sources of development of the Russian statehood	66
<i>Merkulova S.S.</i> Notorial support of human rights	69
<i>Mikhaylov A.E.</i> Formation of legal psychology: problems of theory and practice ...	72
<i>Morozova L.A.</i> Local rule-making: nature and place in the modern Russian legal system	77
<i>Pryadkina A.K.</i> Views of P.A. Kropotkin on legislative development of Russia	85
<i>Silin D.V.</i> Administrative and legal proceedings of industrial production in the Russian Empire (based on the example of F.N. Plevako starch factory)	88
<i>Torgovchenkov V.I.</i> Legal sustainable development of society	92
<i>Trofimov V.V., Sviridov V.V.</i> Legal co-authorship: definition of the notion and role in the Russian law-making process (problem attachment)	97
<i>Sherstobitov A.A.</i> Law and morality: community and difference	103

Section

THEORY AND PRACTICE OF STATE-BUILDING

<i>Bogdanova T.V.</i> Road traffic safety statutory compliance	106
<i>Burashnikova N.A.</i> Order of proceedings of juvenile placement into reception centers for juvenile malefactors: problems of legal regulation	109
<i>Gavrilova N.P.</i> Constitutional law on judicial defence in economic field	115
<i>Galoganov A.P.</i> Professional legal support market regulations and prospects of rendering competent legal assistance in Russia	118
<i>Golovanov V.A.</i> Certain powers of the subjects of crime prevention in the Russian Federation	122
<i>Zharikova M.S.</i> Incentive and awarding of civil agents	124
<i>Zelepukin R.V.</i> Balance of interests in the law-making and the concept of sustainable development	126
<i>Ignatieva D.D.</i> The concept «offence» in the context of judicial defence of constitutional civil rights	130
<i>Kiselev A.S.</i> Potential of e-democracy in the development of civil society in Russia	135
<i>Lamonov E.V.</i> Public prefectures in Tambov – the new structure of public self-government	139
<i>Lipuntsova A.V.</i> Control for state activity	144
<i>Mamedov A.E.</i> The Confederacy as a type of state structure: features and prospects	147
<i>Panin O.I.</i> Incorporation and sole trader registration through notary services	151
<i>Panshin D.I.</i> Publicity in information society and its impact on the state structure	154
<i>Pereslavytsev A.O.</i> Ways of assumption of an office of the executive of a subject of the Russian Federation	158
<i>Pestikova T.A.</i> Enforcement of the privacy right in the modern world	161
<i>Potorykina E.Yu.</i> Activity of a prosecutor on defence of civil constitutional rights in course of preliminary investigation	163
<i>Pronina K.Yu.</i> Positive influence of legal nihilism on dynamics of state construction	166
<i>Pugina O.A.</i> Integrative nature of legal systems under globalization	171
<i>Rakov I.A., Mitin Yu.D.</i> Interpretation of law in law practice of Fedor Plevako in light of influence on the state construction of Russia	175
<i>Synkova E.M., Pashkov S.N.</i> State construction and administrative law under Eurasian economic integration	177
<i>Taydakova E.K.</i> Disciplinary responsibility of civil agents in RF	181
<i>Tolmacheva T.I.</i> Administrative restraints related to civil service	184
<i>Shaydullina K.G.</i> Problems and prospects for development of the institute of administrative responsibility	188
<i>Yakimchuk Yu.A.</i> Essence of public administration and its correlation with the category of executive authority	191

Section

LEGAL CONTROL FOR PROPERTY RELATIONS: BALANCE BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS

<i>Antonova O.A.</i> Coercion to acquisition of joint shared property in condominium activity in the Republic of Belarus	194
<i>Bibarov-Gosudarev A.P.</i> Implementation of the balance between public and private interests in legal control for national patrimony	198
<i>Goryunova T.A.</i> Interim measures in the mechanism of defence of property rights of a legal entity	203
<i>Zaychuk G.I.</i> Comparative and legal analysis of the courses of Natural Resources Law in Belarus, Russia and Ukraine. The ways of improvement	205
<i>Maksimchuk O.P.</i> Problems of franchising development in the Republic of Belarus	209
<i>Savina A.V.</i> The role of financial activity of the state in implementation of modern housing policies of the Russian Federation	211
<i>Khakhulina A.P.</i> Up-to-date sectors of development of commercial insurance	215
<i>Shirieva Yu.G.</i> Efficiency of administrative punishment for driving under the influence	219

Section

BURNING PROBLEMS OF CIVIL, ARBITRATION, ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS, ENFORCEMENT PROCEEDING AND ADVOCACY

<i>Vabishevich S.I.</i> The history of development of contractual agreement	222
<i>Venzhega Yu.Yu., Chernyak Yu.V.</i> Private and public interests in law of domestic relations in the Russian Federation	224
<i>Vildanova Yu.I., Gafarova L.D.</i> The problem of exaction of administrative fines imposed by administrative commissions	226
<i>Voitko A.A.</i> Protection of intellectual capital of business entities	229
<i>Volchikhina L.A.</i> Form of action of law decision in civil proceedings	231
<i>Vorobieva S.V.</i> The role of institutions of civil society in strengthening of Russian sovereignty and national security	234
<i>Vorsunova D.D.</i> Determination of persons having the right to file an application on deeming of citizen to be missing or declaration to be deceased	242
<i>Gasanova D.P.</i> Application of legislation of recovery of alimony for minor children	244
<i>Gataulina L.F.</i> Development and formation of principles of company laws	248
<i>Glukhova O.Yu.</i> Collection of costs for a representative in arbitral procedure	251
<i>Gridneva M.V.</i> Competition and competitive environment	253

<i>Zhuchkova D.V.</i> Definition of the concept «reasonable term» in civil proceeding . . .	256
<i>Zolotukhin A.D., Nazarov V.V.</i> Proper notification of participants of civil procedure	258
<i>Zueva A.S.</i> E-document as an independent object of legal control in civil proceeding	262
<i>Ilyina T.N.</i> History of advocacy monopoly in Russia	265
<i>Kuzmina V.S.</i> History of development of principles of civil procedural law	272
<i>Lazovsky A.S.</i> Right of ownership of the securities	275
<i>Lapaeva A.V.</i> Future of the professional agency in the light of the forthcoming reform in Russia	278
<i>Leonenko P.A.</i> Peculiarities of the e-document as the evidence in civil proceeding . .	281
<i>Moiseeva O.V.</i> Implementation of the civil right to the competent legal assistance within notarial procedure	285
<i>Pavlova A.K.</i> Administrative responsibility of legal entities	289
<i>Satina E.A., Ivanova N.A.</i> Recovery of forfeiture as the way to protect civil rights . .	291
<i>Selivanova O.P.</i> The notion and features of the business contract	295
<i>Sereda Ya.V.</i> The problem of civil and legal liability	297
<i>Sterlikova V.S.</i> Moral foundations of legal relations (based on the example of civil relations)	300
<i>Telyatitskaya T.V.</i> Urgent problems of harmonization of administrative and delictual legislation of Belarus and Russia	304
<i>Tetyukhin I.N.</i> Social work of F.N. Plevako, B.N. Chicherin and V.I. Vernadsky in the Tambov region	308
<i>Fedorova E.A.</i> Certification: problems of applying the code of administrative court procedure of RF	312
<i>Khaletskaya T.M.</i> Restriction or deprivation of legal capacity of minors (comparative and legal aspect)	317
<i>Chernyshova E.A.</i> Attorney as a representative in civil procedure in the Russian Federation	320
<i>Chubarova Yu.Yu.</i> Peculiarity of division of marital property	324
<i>Shepelyev A.N., Gridneva M.V.</i> Objective of competitive legislation in the Russian Federation	326
<i>Schurova E.A.</i> Corporate governance of a stock company	328

Section

STATE ANTI-CRIME POLICY

<i>Voytekhovich V.I., Chernyak Yu.V.</i> State anti-crime policy	331
<i>Dgebiya R.Z.</i> Kidnapping (Article 119 of CC RF) in criminal legislation of the Republic of Abkhazia	334

<i>Kvasova A.A.</i> The notion and types of violent offences	337
<i>Kireeva A.Yu.</i> State policy covering counteraction to law nihilism among youth	342
<i>Kobzeva Yu.A.</i> Crime scene investigation as the way to collect evidence of traffic safety offences	345
<i>Kotlyarova L.N., Usachev A.A.</i> Credibility of testimony of psychological expertise in court in criminal proceeding	348
<i>Muskatina I.V.</i> Activity of law enforcement agencies on defence of minors against family violence	351
<i>Mutasova M.A.</i> Observance of the principle of justness when delimitating corpus delicti covered by Article 139 of CC RF «violation of inviolability of housing», from adjacent crimes	355
<i>Omarova R.A.</i> Basic types of punishment: notion, importance, types and efficiency . . .	359
<i>Osokin R.B., Kokorev V.G.</i> Classifying signs of act inherent in illegal observation of work of religious organizations or service and other religious ceremonies: historical legal and foreign experience	361
<i>Primov D.M.</i> Origin of the norm of arbitrariness in the period of feudal disunity	365
<i>Rezyuk V.I.</i> The notion of corruption and types of their subjects in model law of CIS «Anti-corruption act» and under the law of the Russian Federation and the Republic of Belarus	367
<i>Sverkunov S.P.</i> Improvement of anti-corruption policy in the Russian Federation by experience of the Republic of Kazakhstan	371
<i>Svechnikov A.A.</i> Current value of penal system	374
<i>Tetushkina M.E.</i> State policy on fighting and prevention of juvenile offences in drug trafficking	376
<i>Ufimtseva A.N.</i> Social and demographic characteristic of females committing acquisitive offences against property	379
<i>Fadeev S.A.</i> Forcible embezzlement of property of another: theoretical and practical analysis	382
<i>Feldsherova K.V.</i> Comparative analysis of legislative control for certain components of crimes against family relationships according to the law of the Republic of Belarus and the Russian Federation	385
<i>Khramov S.M.</i> Self-restraint of an individual in visiting gaming establishment as a factor of early prevention of unlawful acts	388
<i>Chernyshov V.N., Loskutova E.S.</i> Legal regulation of information space	392
<i>Chernyshov V.N., Chekmareva G.I.</i> Admissibility of evidence in the Russian criminal proceeding	395
<i>Shumskaya A.V.</i> Human trafficking	399

Section

PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY AND LAW-ENFORCEMENT: SPECIFICS, THREATS, PRIORITIES

<i>Abdukhamitov V.A.</i> Religious extremism as a threat to national security of the Republic of Tajikistan	402
<i>Abramovich O.A.</i> Powers of the state bodies during incorporation and state registration of individual entrepreneurs in the Republic of Belarus	404
<i>Vorobieva D.Yu., Garbar V.V.</i> Classification of murder when detending a crime committer	407
<i>Gadun A.V.</i> Promotion of activity of free economic area in the Republic of Belarus and foreign countries	410
<i>Gritskevich T.I., Kukharchuk A.V.</i> Burning problems of tax liability	413
<i>Denisov D.M.</i> Counteractions to arms and ammunition trafficking in the Russian Federation	414
<i>Esirkepova M.M.</i> International terrorism: basic categories and definitions	421
<i>Zheludkov M.A.</i> Some high-profile issues in national security when releasing a criminal	425
<i>Kotelnikova O.V.</i> Principal sources and threats to national security of Russia; ways of their prevention	429
<i>Mistryukova M.N., Novikov S.V., Novakovsky S.V.</i> Passport of social health of a pupil as the way to prevent extremist crimes among minors	433
<i>Novikov S.V., Tatarintsev A.N., Volkova E.A.</i> Monitoring and evaluation of socio-educational environment of a pupil as a part of integrated security of educational institution	437
<i>Paramonov A.V., Golov M.V.</i> Federal National Guard Troops Service: problems and prospects for the development (regional aspect)	441
<i>Plotnikova T.V., Kharin V.V.</i> Influence of cryptocurrency on national security of the state	445
<i>Pritko N.S.</i> Migration as a factor of replacement in the Republic of Belarus	449
<i>Sembekova B.R.</i> Female counterterrorism in the system of national security	452
<i>Sementsova I.A., Nedikova T.M.</i> Problematic aspects of criminal and legal protection of investigative privilege	456
<i>Sibiryakov S.L.</i> Enhancement of efficiency of anti-corruption as a factor of national security of Russia	459
<i>Stevic Velibor</i> Problems of national security and law enforcement: specificity, threats, priorities, countering	464
<i>Sychevich E.G.</i> Special knowledge when investigating serial sexual killing	468
<i>Fetisov A.M.</i> Development of professional skills at future specialists in law and national security	470

<i>Fomina V.S.</i> Criminal liability for illegal use of physical force, special warfare and (or) firearms by police officers	476
<i>Shepelev D.V., Shepeleva D.V.</i> Participation of public enterprises in serving national interests during realization of their financial activities	480
<i>Shulenkova I.V.</i> Comparative analysis of legislative regulation of infringement of law-enforcement officers according to criminal legislation of the Republic of Belarus and some foreign countries	486

ВСТУПЛЕНИЕ

Международная научная конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» прошла уже во второй раз и послужила основой для настоящего сборника, собрав в нем труды не только ведущих ученых и практиков Тамбовщины, но и представителей крупных научных центров Российской Федерации, а также Беларуси, Казахстана, Сербии и других стран. Кроме того, в конференции приняли участие представители органов государственной власти, в том числе правоохранительных структур, некоммерческих организаций, включая представителей Ассоциации юристов России, молодые ученые, студенты и магистранты.

Конференция становится традиционной, продолжая консолидировать юристов вокруг великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако, что дает возможность правоведам и практикам объединиться для решения актуальных задач и ответа на современные вызовы.

Личность Федора Никифоровича Плевако многогранна, соединяя в себе уникальность ораторского мастерства и глубокий подход к профессиональной этике. Федора Никифоровича отличали искреннее сочувствием людям, которых он защищал, осознание ответственности за их судьбу. Он стремился добиться справедливости, «найти правду» в каждом деле, с призывом судить «не с ненавистью, а с любовью», со стремлением улаживать дела миром.

Федор Никифорович Плевако остается эталоном профессионального мастерства, нравственности, высокого общественного служения, благородства адвокатской профессии.

В 2014 году администрацией Тамбовской области была учреждена премия имени Федора Плевако. Она вручается за заслуги в области юриспруденции, большой вклад в укрепление законности и правопорядка, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, подготовку высокопрофессиональных юридических кадров.

5 февраля 2016 года в Институте права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина был открыт Малый музей Ф.Н. Плевако.

В развитии традиций Ф.Н. Плевако следует отметить заведующего кафедрой гражданского и арбитражного процесса – кандидата юридических наук, доцента, федерального судью в отставке Александра Дмитриевича Золотухина.

В ноябре прошлого года при поддержке Тамбовской городской Думой, Адвокатской палаты области, Тамбовской нотариальной палаты и другими институтами публичной власти и гражданского общества на здании бывшего Тамбовского окружного суда, где выступал Федор Никифорович, открылась мемориальная доска в честь выдающегося русского адвоката юриста, судебного оратора и благотворителя. Имя Федора Плевако на Тамбовщине приобретает новое звучание. Хотелось бы, чтобы оно навсегда осталось памятью, сохранилось наряду с выдающимися деятелями: Вернадским, Рахманиновым, Мичуриным и другими.

Открытию мемориальной доски предшествовала выставка живописи по итогам пленэра в селе Вишневое. Выставка прошла в Институте права и национальной

безопасности ТГУ и как все событие, связанные с именем Федора Никифоровича, была посвященная 175-летию со дня рождения выдающегося юриста.

Мы будем развивать правовые традиции Тамбовщины, связывая их с именами выдающихся юристов – Г.Р. Державина, Б.Н. и Г.В. Чичериных, и, конечно же, Ф.Н. Плевако по вектору сближения юридической науки, образования и практики, истории и современности юридического сообщества.

Ректор Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина,
Председатель Тамбовского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России», к.ю.н., доцент

В.Ю. Стромов

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УДК 340

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА И ЕЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ В ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

О.В. Белянская

профессор кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к. ю. н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

Выявляется специфика непосредственной формы реализации права и ее местоположение в правореализационном процессе. Автор считает, что в процессе непосредственной реализации права не требуется участия каких-либо посредников, обладающих властными полномочиями, так как субъекты права напрямую реализуют нормы закона своими действиями. Непосредственная форма реализации права является наиболее выгодной формой осуществления правомочий субъектов права и позволяет быстро достичь целей определённого субъекта, но при этом данная форма реализации должна проходить при особой системе гарантирования в связи с тем, что нормы, непосредственно реализуемые в действиях субъектов права, менее конкретизированы правовой нормой, чем те, которые реализуются путем правоприменения.

Ключевые слова: *реализация права, формы реализации права, правоприменение, непосредственная форма реализации права, правореализационный процесс, простой правореализационный процесс, индивидуальный правовой акт.*

Введение. Процесс осуществления правовых нормы представляет собой весьма сложную и включающую деятельность многих участников процедуру. Определяя форму реализации правовой нормы, законодатель ориентируется на возможность использования правовых норм не только с помощью правоприменительных органов, но и при помощи активной деятельности невластных субъектов права, то есть в непосредственной форме.

К сожалению до сих пор в науке проблематика непосредственной формы реализации норм права, не получила достойного значения данной формы реализации права научного анализа. Нет единства мнений и в том, форма или вид представляет собой непосредственная реализация. Не определены виды и сущностное значение, признаки и содержание, а также условия, определяющие эффективность действия непосредственной реализации. В рамках данной статьи мы сделаем попытку определить – в чем же выражается местоположение в правореализационном процессе непосредственной формы реализации права.

Основная часть. Значимость активного исследования непосредственной формы реализации права подтверждается мнением Президента Российской Федерации, выраженным в его Послании Федеральному Собранию о том, что сейчас необходимо «дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике,

социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ, как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России»¹.

Юридическая природа и сущностные основы непосредственной реализации права и ее местоположение в правореализационном процессе, проявляется через ее отличительные черты, прежде всего отличие от применения. Отметим, что в учебной литературе чаще всего ничего не пишется о непосредственной реализации, уделяя внимание исключительно правоприменению. Но в чем же разница между непосредственной реализацией права, которая выражается в трех видах реализации – соблюдении, исполнении, использовании), которые часто определяют как общие формы реализации права и правоприменением? Сделаем краткий обзор позиций теоретиков права.

В.И. Червонюк считает, что «правоприменение обеспечивает, обслуживает реализацию права, и в этом состоит его основное предназначение в механизме действия права»². Оригинальна позиция П.В. Анисимова: «Правоприменение – это творческая, интеллектуально-волевая деятельность, состоящая в изучении и решении конкретного юридического дела на основе действующих юридических норм и принципов права. Эта деятельность всегда имеет подзаконный и правоконкретизирующий характер...»³. Выходит, что непосредственная реализация не творческий процесс, хотя как мы полагаем эта форма требует большего творческого подхода от субъектов права.

В.В. Лазарева, считает, что применение права является «особой формой реализации права, сочетающей в себе черты других ее форм и проявляющейся в деятельности правомочных органов, которая имеет целью содействие претворению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам»⁴. Да, бесспорно, что непосредственная форма реализации права в современном правовом пространстве *тесно соприкасается* с другой формой реализации права – правоприменением, которая, как утверждает В.Ю. Панченко, вступает в «зависимость от социальной ситуации, в которой действует правоприменитель»⁵, и иногда их трудно разделить в определенных правоотношениях.

Взаимосвязь и взаимопроникновение этих форм можно проследить на примере перехода права собственности на недвижимое имущество по договору купли-продажи.

Начало процесса происходит с личного волеизъявления собственника о продаже имущества и выражения желания продавца его приобрести. В дальнейшем стороны согласовывают все условия договора купли-продажи и, непосредственно реализуя свои права и свободы, подписывают его. Окончательный переход права собственности на указанное в нем недвижимое имущество требует процедур при помощи специально уполномоченных органов, то есть в процессе правоприменения, когда сторонам необходимо обратиться в уполномоченный орган для получения свидетельства о государственной регистрации права, то есть акта применения права, в котором

¹ Российская газета. 2014. № 278.

² Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2006. С.519.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. П.В. Анисимова. М., 2005. С. 220.

⁴ Лазарев В.В. О видах пробелов в праве // Правоведение. 1969. № 6. С. 33.

⁵ Панченко В.Ю. Современное правопонимание и правоприменение // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2012. № 4. С. 9.

подтверждается переход права собственности на недвижимое имущество, указанное в договоре. В данном примере видна неразрывная связь двух форм реализации права – непосредственной и правоприменительной, которые в совокупности и образуют единый правореализационный процесс.

Правоотношения, реализующие права субъектов и не затрагивающие сфер правоприменения, протекают в простом процедурно-правовом порядке. Одной из разновидностей таких правоотношений можно считать процесс непосредственной реализации прав и свобод в области гражданских (имущественных) отношений, когда их осуществление происходит в форме заключения договоров, не требующих обязательного участия правоприменительных органов.

Определяя сущность непосредственной формы реализации и ее местоположение в правореализационном процессе, мы полагаем, что правоприменительная форма, как правило, всегда связана существованием обстоятельств, когда необходима профессиональная деятельность публичных органов власти или уполномоченных лиц для осуществления правовых норм в отношении определенного лица. «Непосредственная же реализация права не требует чьего-либо вмешательства, субъект действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям. ... В правоприменительном процессе одним из участников всегда является субъект, наделенный властными полномочиями, которые он обязан использовать на удовлетворение интересов других участников отношений. При непосредственной реализации права субъект не обладает властью по отношению к другим субъектам права и действует только в собственных интересах либо в интересах определяемых им лиц»¹.

Кроме этого необходимо отметить, что в рамках правореализационного процесса «правоприменение осуществляется в особых, установленных законом процессуальных формах, это определенный процесс, состоящий из ряда последовательно-определенных стадий. Процедура непосредственной реализации прав личности носит упрощенный характер, в отдельных случаях она вообще не определена законом для большей свободы человека при реализации своих прав и свобод»².

В случае если реализация права протекает в рамках правоприменения, то она всегда заканчивается «вынесением индивидуального правового акта, исходящего от компетентного органа или должностного лица, в котором индивидуализируются субъективные права личности. При непосредственной реализации нет необходимости в принятии таких актов, так как процесс непосредственной реализации входит в простое правовое регулирование, в котором используется один государственно-властный акт – нормативный, индивидуализацию же прав и обязанностей осуществляют сами субъекты, к которым этот акт обращен»³.

Присоединяемся к мнению К.Д. Бондаренко о том, что «при непосредственной реализации права субъекты правоотношений *разрешают* все возникающие *разногласия в частном порядке*, согласно установленным договоренностям и мерам воздействия (например, сторона вправе расторгнуть заключенный в установленной форме договор в одностороннем порядке в случае неисполнения его условий)»⁴.

¹ Белянская О.В. Непосредственная реализация прав и свобод личности: Монография. Тамбов, 2005. С. 28.

² Там же.

³ Там же. С. 29.

⁴ Бондаренко К.Д. Субъекты механизма непосредственной реализации прав и свобод личности: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2018. С. 31.

К.Д. Бондаренко, справедливо отмечает, что «при непосредственной реализации прав и свобод личности субъекты правоотношений применяют друг к другу согласованные ими меры договорной юридической ответственности, например, невозврат денежной суммы или иной вещи, оставленной в залог исполнения определенного обязательства. Также прибегают к мерам принуждения частного характера, например, самостоятельное принуждение субъекта – продавца к должному исполнению возложенных на себя обязанностей по сделке купли-продажи»¹.

Кроме этого пишет Т.Н. Радько «применение права необходимо для регулирования субординационных отношений в сфере осуществления государственного управления»².

При непосредственной реализации права между субъектами правоотношений *отсутствует субординация*, то есть система отношений «подчиненный – начальник», а трудовые отношения рассматриваются с позиции равенства сторон (например, при подписании сторонами трудового договора или согласовании с работниками условий Коллективного договора работодателя и других внутренних положений).

Таким образом, можем заключить, что основная задача субъектов правоприменения заключается в содействии или вынужденном принуждении к процессу реализации норм права, а также, в случае их нарушения, призвать виновного к ответственности. Тогда как субъекты непосредственной реализации права действуют самостоятельно, в своих личных интересах.

На основании этого мы можем сделать вывод, что в процессе непосредственной реализации права не требуется участия каких-либо посредников, субъекты права напрямую реализуют нормы закона своими действиями. Процесс непосредственной реализации предусматривает комплекс различных правовых средств и самостоятельных действий личности по реализации своих прав с целью удовлетворения своих интересов.

Таким образом, правореализационный процесс «в непосредственной форме включает в себя: *правовые нормы*, которыми предусмотрено субъективное право, так как реализация конкретного права или свободы связана с осуществлением требований не только той правовой нормы, которая его предусматривает, но и многих других правовых норм, в которых конкретизируются пределы содержания этого права или свободы, условия и порядок их осуществления и другие моменты; *юридические факты*, вызывающие наступление определенных правовых последствий и реализацию прав личности; *правоотношение*, в котором и проявляются субъективные права; *фактическое поведение* личности, акты реализации ее права»³.

Заключение. Можно сделать вывод о том, непосредственная форма реализации права, «обладая специфическими особенностями должна происходить при особой системе гарантирования в связи с тем, что нормы, непосредственно реализуемые в действиях субъектов права, менее конкретизированы правовой нормой, чем те, которые реализуются путем правоприменения»⁴. Но это одновременно дает свободу при осуществлении своей деятельности различными субъектами и способствует rea-

¹ Бондаренко К.Д. Субъекты механизма непосредственной реализации прав и свобод личности: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2018. С. 31.

² Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. С. 519.

³ Белянская О.В. Непосредственная реализация прав и свобод личности: Монография. Тамбов, 2005. С. 33.

⁴ Белянская О.В., Придворов Н.А. Автономия личности в процессе реализации ее прав и свобод в сфере частного права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. 2014. № 4. С. 99.

лизации многих фундаментальных прав, например, права свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и ряда других прав.

Местоположение в правореализационном процессе непосредственной формы реализации права выражается в том, что «процесс непосредственной реализации права имеет диспозитивные начала, то есть в этом процессе участники правоотношений могут самостоятельно договариваться об объеме и содержании процесса реализации субъективных прав или обязанностей или самостоятельно, лично это определить с учетом своих интересов»¹. Считаем, что непосредственная форма реализации права является основной и наиболее выгодной формой осуществления правомочий субъектов права, так как эта форма позволяет быстро достичь целей определённого субъекта. Правоприменение часто затрудняет и усложняет правореализационный процесс.

Юридическая природа непосредственной формы реализации норм права имеет двойственное начало и основана на объективных и субъективных факторах. Объективные факторы – это наличие правовых норм, закрепляющих право субъектов на реализацию своих прав, без правоприменительной деятельности. Процедуру их реализации и объем реализуемых полномочий субъект определяет самостоятельно, исходя из своих интересов, и лишь в необходимых случаях соблюдая процедуру, установленную в законе. Субъективные факторы выражаются в наличии интересов и потребностей субъекта, его желанием достичь для себя социально-полезные цели.

УДК 349.235

РЕЖИМ РАЗДЕЛЕНИЯ РАБОЧЕГО ДНЯ НА ЧАСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Л.А. Березюк

ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (Минск, Республика Беларусь)

В настоящей статье автором исследуется режим деления рабочего дня на части в исторической ретроспективе. Характеристика законодательства о труде приводится в хронологическом порядке с выделением положительных и отрицательных аспектов анализируемых правовых актов, на основе чего автором делается вывод о степени правового регулирования режима деления рабочего дня на части на различных этапах его регламентации. Кроме того, автором отмечается, что применение нестандартных режимов рабочего времени открывает широкие возможности для злоупотребления правом обеими сторонами трудового правоотношения, что требует полной и детальной регламентации таких режимов в нормах законодательства о труде.

Ключевые слова: рабочее время, нестандартный режим рабочего времени, деление рабочего дня

Использование в процессе трудовой деятельности нестандартных режимов рабочего времени позволяет учитывать интересы обеих сторон трудовых правоотношений. Кроме того, в некоторых случаях, с учетом особого характера труда, исполь-

¹ Белянская О.В., Придворов Н.А. Автономия личности в процессе реализации ее прав и свобод в сфере частного права // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. 2014. № 4. С. 99.

зование нестандартных режимов рабочего времени является единственной возможностью выполнения трудовой функции. Именно поэтому важное значение в настоящее время приобретает полная и детальная правовая регламентация таких режимов рабочего времени. Целью настоящей работы является ретроспективный анализ одного из первых нестандартных режимов рабочего времени, подвергнутого правовому регулированию, – режима разделения рабочего дня на части. Особенностью данного режима является то, что не на всех работах допускается разделение рабочего дня на части, а лишь на таких, где сама специфика труда допускает, а иногда делает необходимым такое разделение.

Впервые возможность применения режима разделения рабочего дня на части была предусмотрена Общим положением о тарифе от 17 июня 1920 г., в соответствии с нормами которого для определенных категорий работников (пожарных, домашних, ремонтных и других однородных категорий) разрешалось разбивать рабочий день на несколько частей с условием, чтобы перерывов в течение дня было не более двух, и чтобы общая продолжительность рабочего времени в течение месяца не превышала нормального месячного количества рабочих часов¹. Следовательно, именно в Общем положении о тарифе от 17 июня 1920 г. впервые в законодательство вводилась конструкция современного режима рабочего времени с разделением рабочего дня на части при использовании суммированного учета рабочего времени с учетным периодом, равным одному месяцу.

При этом на уровне кодекса впервые законодательное закрепление режима разделения рабочего дня на части было осуществлено в Кодексе законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. (далее – КЗоТ 1922 г.). Количество частей, на которые мог делиться рабочий день, КЗоТ 1922 г. не определялось, однако устанавливалось, что количество перерывов не должно превышать двух в день, а общая продолжительность рабочего времени в течение месяца не могла превышать нормальную продолжительность рабочего времени. Вместе с тем, как и прежде, допускалось применение такого режима рабочего времени только для определенных категорий работников (домовых, ремонтных, сельскохозяйственных и других рабочих однородных категорий)².

Изменения в правовом регулировании режима разделения рабочего дня на части произошли в связи с принятием 27 июля 1929 г. Кодекса законов о труде БССР (далее – КЗоТ 1929 г.). В соответствии со ст. 97 КЗоТ 1929 г. допускалось делить рабочий день не более, чем на три части с учетным периодом, равным месяцу. При этом перечень работников, для которых мог устанавливаться режим разделения рабочего дня на части, был расширен и конкретизирован путем перечисления *конкретных* категорий работников (ремонтные и сельскохозяйственные рабочие, истопники, дворники, уборщики и др.)³.

Необходимо отметить, что нормы рассмотренных нормативных правовых актов подвергались детальному анализу в советской юридической литературе. В отношении режима разделения рабочего дня на части (в научной литературе советского периода зачастую именуемого как «раздробленный рабочий день»⁴), высказывалась

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 61-62. ст. 276, ст. 14.

² Кодекс законов о труде РСФСР. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 61.

³ Собр. законов БССР. 1929. № 33. Ст. 191.

⁴ Коршунова Е.Н. Рабочее время и время отдыха рабочих и служащих в СССР. М.: Госюриздат, 1954. С. 56; Муксинова Л.А. Проблемы регулирования рабочего времени в СССР. М.: Юрид. лит-ра. 1969. С. 216.

точка зрения об излишней узкости формулировки о раздробленном рабочем дне применительно «к домовым, ремонтным, сельскохозяйственным и другим рабочим однородных категорий», т.к. данный режим работы может применяться и в других отраслях (в частности, на железнодорожном и водном транспорте), следовательно, «рамки ст. 97 должны быть более широкими»¹.

Данная точка зрения представляется достаточно обоснованной, однако, была воспринята законодателем только с 1 октября 1972 г. (с момента введения в действие Кодекса законов о труде БССР от 23 июня 1972 г. (далее – КЗоТ 1972 г.)), когда разделение рабочего дня на части могло использоваться на тех работах, где это необходимо вследствие особого характера труда, без перечисления конкретных профессий, как это было сделано в предыдущих КЗоТ 1922 г. и КЗоТ 1929 г., что расширяло возможную сферу его применения. При этом учетным периодом, при котором должна была соблюдаться установленная норма продолжительности рабочего времени сократилась с одного месяца до одного рабочего дня. Представляется, что данное изменение было сделано с целью облегчить учет рабочего времени работников, работающих в режиме разделения рабочего дня на части, а также в целях соблюдения законодательства о продолжительности рабочего времени как со стороны работников, так и со стороны нанимателей.

Не было урегулировано КЗоТ 1972 г. ни количество частей, на которое мог делиться рабочий день, ни продолжительность перерывов, а формулировка ст. 53 КЗоТ 1972 г. позволяет сделать вывод о том, что данные аспекты должны были регулироваться специальным законодательством, что также отмечается и в научной литературе: «основания и порядок применения раздробленного рабочего дня определяются специальными положениями о рабочем времени работников отдельных отраслей народного хозяйства и ведомств»². Примером работников, которым мог устанавливаться режим разделения рабочего дня на части могут служить водители и кондукторы автобусов, троллейбусов и трамваев, некоторые работники организаций связи и др.

Новый этап в развитии правового регулирования рабочего времени в целом наступил в связи с провозглашением 27 июля 1990 г. независимости Республики Беларусь. Так, существенные изменения в правовом регулировании рабочего времени произошли в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 15 декабря 1992 г. № 2038а–XII «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Беларусь»³, в соответствии с которым установление режима разделения рабочего дня на части стало возможным на основании коллективного договора или решения нанимателя, если коллективный договор не заключен (ст. 34). Таким образом, только в рассматриваемый период времени на уровне кодекса был урегулирован способ установления режима рабочего времени с разделением рабочего дня на части.

С принятием Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) от 26 июля 1999 г. № 296-З на тех работах, где это необходимо вследствие особого характера труда, а также при производстве работ, интенсивность которых неодинакова в течение рабочего дня (смены), рабочий день мог быть разделен на отдельные части с перерывом, превышающим два часа, либо с двумя и более перерывами, включая пере-

¹ Гинцбург Л.Я. Регулирование рабочего времени в СССР. М.: Наука, 1966. С. 304, 125.

² Там же. С. 148.

³ О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 15 декабря 1992 г. № 2038а–XII // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text80/index.htm>. Дата доступа: 24.04.2018.

рыв для отдыха и питания, общей продолжительностью не более четырех часов. При этом общая продолжительность рабочего времени не могла превышать установленной продолжительности ежедневной работы. Время перерывов в течение рабочего дня в рабочее время не включалось. Решение о разделении рабочего дня на части могло приниматься нанимателем по согласованию с профсоюзом¹.

Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 131-3 в ст. 127 ТК внесены изменения², установившие возможность делить рабочий день на части с перерывами продолжительностью не менее двух часов, включая перерыв для отдыха и питания. Представляется, данное изменение внесено в целях защиты прав работников на отдых, т.к. установление минимальной продолжительности перерыва в количестве не менее двух часов позволяет работнику действительно использовать это время по своему усмотрению. В свою очередь, число перерывов устанавливается в зависимости от условий труда и доводится до работника при приеме на работу или изменении ему режима рабочего времени, следовательно, не подлежит обязательному регулированию в ТК.

В последующем режим разделения рабочего дня на части не подвергался изменениям. К настоящему времени правовое регулирование разделения рабочего дня на части осуществляется ст. 127 ТК³ и отраслевыми нормативными правовыми актами, регулирующими условия труда в организациях торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, транспорта, связи и др. К числу условий, выступающих причинами разделения рабочего дня на части, относится, в частности, невозможность обеспечить равномерную занятость работников на протяжении всего рабочего дня (смены), неравномерность загрузки рабочего времени, вызванная различным потоком клиентов (пассажиров) в течении рабочего дня, и т. п.

Таким образом, исследование режима разделения рабочего дня на части в исторической ретроспективе позволяет сформулировать следующие выводы:

1) впервые данный режим рабочего времени был урегулирован в Общем положении о тарифе от 17 июня 1920 г., и подвергался изменениям на различных этапах развития законодательства о труде, касающимся количества частей, на которые мог делиться рабочий день, количества перерывов в течение рабочего дня, а также продолжительности учетного периода, в течение которого должна была соблюдаться установленная норма продолжительности рабочего времени;

2) только с принятием КЗоТ 1972 г. область применения режима разделения рабочего дня на части стала определяться характером и особенностями труда, а не указанием конкретного перечня профессий, как это было сделано в КЗоТ 1922 г. и КЗоТ 1929 г.;

3) примечательным является тот факт, что ни в одном акте советского законодательства о труде не регулировался способ установления режима разделения рабочего дня на части. Данный вопрос был урегулирован только с принятием Закона Республики Беларусь от 15 декабря 1992 г. № 2038а–XII «О внесении изменений и допол-

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296–3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018, ст. 127.

² О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 131-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2014. № 2/2129, ст. 65.

³ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296–3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 нояб. 2017 г., № 68–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

нений в Кодекс законов о труде Республики Беларусь» посредством закрепления положения, согласно которому установление режима разделения рабочего дня на части возможно на основании коллективного договора или решения нанимателя, если коллективный договор не заключен;

4) в настоящее время режим разделения рабочего дня на части регулируется ТК и отраслевыми нормативными правовыми актами, регламентирующими условия труда в организациях торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, транспорта, связи и др. Основанием установления рассматриваемого режима рабочего времени является решение нанимателя, согласованное с профсоюзом, с учетом характера труда и интенсивности работы;

5) представляется, что в настоящее время уровень правового регулирования режима разделения рабочего дня на части достаточно высок, т.к. определены область применения, способ установления, правила распределения рабочего времени в течение рабочего дня, а также необходимость соблюдения установленной продолжительности ежедневной работы. Вместе с тем, необходимость дальнейшего исследования анализируемого режима рабочего времени не вызывает сомнения. Это объясняется тем, что именно нестандартные режимы рабочего времени приобретают в последнее время особую популярность, так как способствуют рациональному использованию рабочего времени, а также учету интересов работников и нанимателей. Кроме того, некоторая сложность в применении нестандартных режимов рабочего времени, а также в учете рабочего времени при установлении таких режимов, открывают широкие возможности для злоупотребления правом обеих сторон трудового правоотношения, что требует полной и детальной регламентации таких режимов в нормах законодательства о труде.

УДК 347.978; 340.5

МИРОВОЙ СУД КАК ХРОНОДИСКРЕТНЫЙ РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ

В.М. Большакова

заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, к.ю.н., доцент
(Нижний Новгород, Российская Федерация)

В статье обосновывается положение, что мировой суд относится к числу классических российских хроноискретных институтов и к его изучению может быть применена методология хроноискретного моногеографического сравнительного правоведения. Автор обращает внимание на принципиальную сравнимость института мирового судьи в Российской империи и института мирового судьи в Российской Федерации, отмечается, что хроноискретное сравнение дореволюционного и современного мирового суда обладает не только теоретической, но и практической значимостью. На основе такого сравнения могут быть предложены практические рекомендации по совершенствованию института мирового судьи в Российской Федерации.

Ключевые слова: мировой суд, мировой судья, хроноискретное моногеографическое сравнительное правоведение, хроноискретный институт.

Пятнадцать лет назад в Российской Федерации на стыке истории государства и права и сравнительного правоведения зародилось новое научное направление – хроноискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Не вдаваясь в рам-

ках данной статьи в детали, отметим, что суть этого направления заключается в комплексном сравнении аналогичных государственно-правовых институтов, концепций и явлений, имевших и имеющих место в одной и той же стране, но в разные исторические периоды при условии прерывания прямой исторической традиции¹. В настоящее время хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение находит все большее количество сторонников.

Мы полагаем, что российские хронодискретные институты (в первую очередь судебные) можно разделить на две группы: классические и неклассические. Классическими хронодискретными институтами мы считаем такие институты, временной разрыв в истории которых был длительным и, по сути, совпадал с советским периодом российской истории. В советское время соответствующий институт не существовал ни формально-юридически, ни фактически. В истории неклассических хронодискретных институтов временной разрыв формально был непродолжительным, но фактическая пауза, в течение которой институт имел иную сущность, была достаточно длительной и сопоставима по длительности с временным разрывом в истории классических институтов. Исходя из указанных выше оснований, мы можем отнести к неклассическим хронодискретным институтам прокуратуру и адвокатуру, а к классическим – суд присяжных, институт апелляции, институт судебных приставов и мировой суд. Именно о последнем и пойдет далее речь в данной работе.

Следует отметить, что о мировом суде с позиции хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения уже писали некоторые авторы². Мы же в этой статье попытаемся обосновать, что мировой суд является классическим хронодискретным институтом и его сравнение периода Российской империи и Российской Федерации представляет не только научно-исследовательский компаративистский интерес, но и интерес практический.

Мы придерживаемся позиции, что мировой суд впервые был введен Судебными уставами 1864 г. и у этого института не было в России предшественников. Нормы о мировом суде закреплялись во всех четырех Судебных уставах: Учреждении судебных установлений, Уставе гражданского судопроизводства, Уставе уголовного судопроизводства и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Первые мировые суды начали действовать в Российской империи в 1866 г. Просуществовал этот институт до 1917 г. Правда, с 1889 по 1912 гг. сфера его деятельности была ограничена только столицами и еще четырьмя крупными городами.

Декретом СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября (5 декабря) 1917 г. деятельность мировых судей была приостановлена. Но фактически этот институт был упразднен, т.к. для решения дел, ему подсудных, был создан новый судебный советский орган – местные суды.

¹ См.: Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 23-28; Большакова В.М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX – начала XXI в. в Российской Федерации (проблема реализации в пространстве и во времени) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 2 (20). С. 17-26; Демичев К.А. Идея и концепция как объект изучения хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3. С. 13-15 и др.

² См.: Илюхина В.А. Сравнительный анализ требований к кандидатам в мировые судьи в Российской империи и Российской Федерации // Мировой судья. 2016. № 5. С. 3-7; Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016 и др.

Вновь институт мировых судей был введен в России уже в постсоветский период. Произошло это путем принятия Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Таким образом, хроноразрыв в истории российского мирового суда длился 81 год.

Наличие достаточно длительной хронодискретной паузы позволяет применять к изучению мирового суда в России методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения.

Можно сравнивать мировой суд в Российской империи и Российской Федерации в различных направлениях. При этом нужно учитывать, что есть аспекты сопоставимые и несопоставимые. Несомненно, конкретно-историческая обстановка второй половины XIX – начала XX в. и конца XX – начала XXI в. существенно различается. Однако в обоих случаях мы имеем дело с коренной ломкой социального и экономического строя, глобальным реформированием всех сторон жизни, кардинальной реорганизацией государственного аппарата и органов местного самоуправления. В оба изучаемых периода судебные преобразования шли в комплексе с другими реформами. И неотъемлемым их элементом стало введение мировых судей.

При введении мировых судов в дореволюционной России замысел реформаторов заключался в создании судов дешевых, скорых и близких населению. Законодатель в качестве главной задачи ставил перед мировыми судьями примирение сторон¹. Это касалось и уголовного, и гражданского судопроизводства. Кстати, эта задача была решена. А на уровне правосознания у российского населения сложился следующий образ мирового судьи – «это судья для народа, он близок к народу и способен решить практически любое дело; он справедлив, беспристрастен и объективен; стремится завершить дело миром. Но при этом мировой судья – нормальный человек, которому свойственны различные качества (например, ироничность, остроумие) и эмоции (например, недоумение, возмущение поведением других лиц)»².

В настоящее время пока сложно говорить о сложившемся аналогичном образе мирового судьи в представлении населения, но можно уверенно утверждать, что сегодня мировая юстиция ближе к людям, чем суды общей юрисдикции, доступней, проще и дешевле.

Вернемся к проблеме сравнимости мирового суда в разные исторические периоды. По нашему мнению, в силу существенной разницы в социально-экономическом строе Российской империи и Российской Федерации нельзя сравнивать социальный состав мировых судей, уровень их образования и, в определенной мере, оплату их труда. Правда, Е.В. Волосатых, хотя с определенными оговорками, сравнивает материальное содержание мировых судей в Российской империи и Российской Федерации³.

Сравнению могут быть подвергнуты законодательство о мировом суде как единый комплекс и отдельные нормативные акты, регламентирующие организацию и деятельность мировой юстиции; место мировых судов в судебной системе; правовой статус мировых судей в целом, а также отдельные его составляющие: требования, предъявляемые к мировым судьям; механизмы отбора кандидатов в мировые судьи и

¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., дополненное. СПб., 1866. Ч. 1. С. 55.

² Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в дореволюционном анекдоте (Опыт изучения российской ментальности). М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. С. 119.

³ См.: Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 145-168.

процедуры назначения их на должность; права и обязанности (процессуальные и не процессуальные); льготы и привилегии; процедуры привлечения к ответственности (в первую очередь, к дисциплинарной).

Одним из принципов научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения является выработка практических рекомендаций по совершенствованию современного законодательства на основе сравнения двух аналогичных институтов в различные исторические периоды¹. Это в полной мере касается и мирового суда.

Так, исходя из дореволюционного опыта, уже давно «витают в воздухе» идея создания в Российской Федерации второй судебной инстанции – съезда мировых судей. Действительно, при создании такого органа можно было бы говорить о существовании полноценной завершённой модели мировой юстиции в нашей стране.

В кандидатской диссертации Е.А. Волосатых содержатся многочисленные предложения по совершенствованию института мировых судей в Российской Федерации на основе сравнения его с мировым судом в Российской империи. Например, на наш взгляд, представляет интерес предложение о введении почетных мировых судей².

Мы полагаем, что потенциал такого рода в сравнительном анализе мирового суда в дореволюционный и современный периоды далеко не исчерпан. Перспективным представляется сравнение процессуального законодательства, регламентировавшего и регламентирующего судопроизводство у мирового судьи, а также правоприменительной практики в оба изучаемых периода.

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Д. Боробова

студент Сибирского института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (Новосибирск, Российская Федерация)

Данная работа посвящена историко-правовой оценке проблем, которые охватывают сферу осуществления экологического контроля в условиях развития российской государственности. В данной работе представлена чрезвычайная актуальность обозначенной проблематики, подчеркнута необходимость дальнейшего исследования ключевых тенденций, проблем и перспектив развития правового института экологического контроля в Российской Федерации. На современном этапе этот вопрос вызывает множество разногласий и споров, поэтому остается актуален.

Ключевые слова: экологический контроль, окружающая среда, охрана, развитие, власть.

На сегодняшний день проблема осуществления экологического контроля довольно значима. В нынешних условиях развития России вызвана рядом условий. Во-

¹ См.: Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 25.

² См.: Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 177.

первых, в сфере правового регулирования работы органов местного самоуправления были установлены значительные изменения, увеличилась сфера полномочий муниципального контроля. Во-вторых, определился круг объектов федерального экологического контроля. В-третьих, субъекты Федерации лишились некоторых полномочий в сфере контроля над влиянием на окружающую среду и природопользованием¹. Обязательность соответствующим образом осуществлять на практике концепции политической и законодательной власти, обеспечить эффективность системы экологического контроля на всех его ступенях и в отношении ко всем его субъектам понятна. Необходимо определенно разграничивать полномочия по экологическому контролю между федеральными органами исполнительной власти, определить установленный на нормативном правовом уровне порядок осуществления государственного контроля в сфере охраны окружающей среды, устранить противоречивость в регулировании вопросов муниципального экологического контроля. Рационально урегулировать общественные отношения, которые охватывают организацию и проведение общественного и производственного экологического контроля. Вследствие этого требуется альтернативное основательное изучение ключевых направлений, проблем и перспектив развития правового института экологического контроля в Российской Федерации, вопросов правового регулирования организации и проведения государственного экологического контроля на федеральном и региональном уровнях, муниципального, общественного и производственного видов

В связи с этим требуется дальнейшее основательное исследование ключевых тенденций, проблем и перспектив развития правового института экологического контроля, метода применения законодательства в данной области. Как правило, среди наиболее актуальных проблем, которые касаются осуществления и повышения результативности экологического контроля, выступили некоторые теоретические, но выходящие на практику, проблемы правового регулирования его групп и форм. Неизменно находясь в поле зрения, они подлежат обсуждениям, изменениям и дополнениям.

При изучении современных федеральных законопроектов об экологическом контроле, нужно уделять внимание не только проблемам охраны окружающей среды, исключение пробелов соответствующего вида контроля, но и вопросам правового регулирования в данной сфере, установлению правоотношений, которые повышают эффективность экологического контроля. На данный момент очевидно разумность регулирования общественного экологического контроля в целях возложения определенных обязанностей в обозначенной области на публичные органы, установления обязательных форм и сроков публичной поддержки общественному контролю, обучения граждан способам осуществления общественного экологического контроля. Существует проблема, которая касается изучения понятия экологического контроля. Значимость ее теоретического и практического достоинства обусловлена проблемами нормативного урегулирования процедур государственного экологического контроля и развитие правоприменительной практики в данной области. Экологический контроль в законодательстве понимается как контроль за хозяйственной и иной деятельностью ее субъектов, отрицательно влияющую на окружающую среду.

Таким образом, экологический контроль в сфере разумного использования природных ресурсов – самостоятельные виды всестороннего контроля в области охраны окружающей среды. В основу разграничения указанных видов контрольной деятель-

¹ Дубовик О.Л. Экологическое право. М.: Проспект, 2010. С. 329.

ности принят данный критерий: «экологическому контролю подлежат объекты хозяйственной и иной деятельности, оказывающие воздействие на окружающую среду в целом или на отдельные ее компоненты, а контролю в области природопользования подлежит деятельность по охране и рациональному использованию отдельных природных ресурсов»¹.

Следовательно, актуальность изучения проблемы осуществления экологического контроля в нашей стране целиком очевидна, так как экологический контроль – это главнейший инструмент охраны, окружающей среды, от степени эффективности осуществления которого во многом зависит реализация права каждого человека и гражданина на благоприятную окружающую среду.

Сейчас, существует немало проблем организационно-правового характера, в развитии системы экологического контроля России. Они требуют немедленного решения. Законодателю предстоит добросовестная работа по принятию важных и значимых решений, призванных стать главным камнем в области правового обеспечения результативного экологического контроля.

УДК 340

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ОДИН ИЗ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

В.В. Булгаков

доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В статье в первую очередь раскрывается роль справедливости не только для правотворческой, но и правоприменительной деятельности органов государственной власти. Основная цель статьи – провести анализ справедливости через призму современной правовой политики, раскрыть сущность данной категории в теоретическом и практическом аспектах. Кроме того, при написании работы широко применялись логические методы и приемы познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, системный подход. Авторы полагают, что на данном этапе развития общественных отношений именно справедливость преимущественно определяет прочность социальных институтов. Практическая сторона исследования была продемонстрирована на примере реализации программы, предусматривающей пенсионное обеспечение. В соответствии с действующим законодательством пенсию получают только дожившие до пенсионного возраста люди, а отчисления от зарплаты платят все работающие, в связи с этим возникает очевидный вопрос, на который государство не дает ответа: воплощается ли идея социальной справедливости в пенсионной реформе?

Ключевые слова: *справедливость, сущность справедливости, правовая политика, социальная справедливость, пенсионное обеспечение.*

Справедливость является важнейшей категорией, как в теоретическом так и в практическом аспекте, её огромная роль возникает прежде всего в оценке общественной деятельности, правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

¹ Кичигин Н.В. К вопросу о понятии экологического контроля // Правовые проблемы государственного, муниципального и иных видов экологического контроля в России. 2008. № 9. С. 29.

По мнению Платона, справедливость является одной из четырех основных добродетели, в том числе необходимо отметить, что она является и чертой характера, которая ценится в любом обществе и является одним из оценочных критериев, по которому судят о человеке.

Справедливость, занимая достойное место среди категорий морали, идеалов и высших ценностей, имеет различное смысловое наполнение в исторической и юридической литературе.

В настоящее время достаточно часто Конституционный суд Российской Федерации, а также Верховный суд Российской Федерации ссылаются на принцип справедливости с целью обеспечения здорового функционирования правовой системы в целом. Эти обстоятельства и предопределяют актуальность исследования проблематики справедливости в контексте развития современной правовой политики нашего государства.

Категория «справедливость», «в настоящее время качество жизни определяется не только материальным достоянием, но и моральным климатом, способностью общественных систем обеспечить построение взаимоотношений между людьми на основе гуманизма и справедливости»¹.

Справедливость многогранное явление в правовой и морально-этической категории, поскольку охватывает все сферы человеческих отношений и выступает одной из ценностей права.

В случае отсутствия у человека таких свойств души, как понимание справедливости, добра и рассудительности стоит ожидать деградацию личности, так общества в целом и тут возникает рост преступников, воров и предателей. В том случае если у личностей отсутствует понимания справедливости, общество и государство их ставят в рамки маргинального неприемлемого класса.

Основными регуляторами принципа справедливости выступают нормы права и морали. Поэтому, политические деятели в руках, которых находится не только управление государством, но и принятые законы должны быть, несомненно, наделены качеством справедливости. В этой связи система власти должна нести в массы в теоретическом и практическом аспекте «высшую справедливости».

В контексте исследования заданной тематики следует обратить внимание на явление роли справедливости именно в правоприменении, как одной из форм реализации правовой политики современной России.

Так или иначе, справедливость совершенно по-разному может быть выражена в праве. В некоторых случаях она прямо отражается в юридической норме. «Достижение справедливости, выступает в качестве непосредственного показателя законности»². Считаем, что, в том случае, если требование справедливости не имеет прямого закрепления, но фактически происходит его нарушение, мы не можем говорить о законном применении нормы права. В связи с этим, полагаем, что, когда правоприменительный орган относится к своим задачам формально, иначе говоря, «бюрократически», игнорирует значение условий, в которых применяется норма в права, его решения априори не могут быть ни законными, ни справедливыми.

Торосян О.А. указывает на то, что «сегодня в России практически отсутствует контроль общества над системой власти, и население чувствует себя отчужденным

¹ Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С. 4.

² Там же. С. 149.

от нее. Сложились представления, будто государство и местное самоуправление – «сами по себе», а общество (граждане) – «сами по себе»¹.

Власть должна служить образцом и обладать лишь положительными чертами, поскольку народ доверяет своё будущее, поручает представлять и защищать свои интересы. Немыслимо отрицательно ответить на вопрос, должен ли политический деятель оставаться справедливым при исполнении своих обязанностей. Справедливость – безусловное достоинство, её отсутствие недостаток.

Что же остаётся делать системе государственной власти, в частности политикам, которые, даже если пытаются отстаивать то, что искренне считают справедливым, всё равно оказываются «обманщиками» в глазах немалой части населения, верящей в отличные от них в идеалы. Возникает конфликт интересов, поскольку политик обязан неукоснительно действовать в рамках законодательства и осуществлять свою деятельность согласно нормативно-правовым актам и справедливости.

Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев подчеркнул: «Критика системы государственного управления за недостаточную гибкость, низкую эффективность, – абсолютно справедлива: государственная машина действительно неповоротлива и несёт в себе черты переходного периода. Её коэффициент полезного действия остаётся низким. В такой огромной стране, как наша, с такими разными регионами, с такой многоступенчатой системой управления работа государственного аппарата должна быть на порядок более качественной. Именно поэтому мы сегодня стараемся переходить от модели управления по поручениям, к управлению по результатам, то есть к проектному подходу»².

Говоря о взаимосвязи права и справедливости, следует остановиться на практическом аспекте реализации категории справедливости. Отметим, что данная категория занимает одно из приоритетных мест среди принципов правового государства. Особый интерес на современном этапе представляет экономические и социальные реформы, среди которых особое место занимает пенсионная реформа. Значимость пенсионной реформы в настоящее время затрагивает более 37 миллионов граждан России, уже получающих пенсию, но и в последующем затронет всех жителей страны.

Сегодня Министерство финансов Российской Федерации работает над вопросом увеличения подоходного налога на работающих граждан с 13% до 14%. По действующему российскому пенсионному законодательству с работников удерживается только налог на доход, а налог в размере 22% (это страховая часть (16%) и накопительная часть (6%) в Пенсионный фонд РФ (далее – ПФР) платит его работодатель (с зарплаты работника)³. Граждане неоднозначно относятся к предложению Министерства финансов РФ, так и со стороны учёных занимающихся анализом гражданских прав в области социального обеспечения возникает больше вопросов, чем ответов. Одним из таких вопросов является: «Воплощается ли идеи социальной справедливости в пенсионной реформе?».

¹ Торосян О.А. Проблема справедливости и современная правоприменительная практика // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014. № 5. С. 228.

² Медведев Д.А. Выступление на XV Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016». 2016 г. 30 сентября. // <http://government.ru/news/24729/>

³ Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации, интернет-источник: <http://www.pfrf.ru>

С 2016 года для большинства работающих граждан России производятся пенсионные отчисления в размере 22%, для некоторых категорий организаций установлены пенсионные отчисления в размере 20%. Важно отметить, что фактически произошла отмена накопительной части пенсии и все средства от работника поступают в ПФР, где формально тратятся, таким образом накопление этих денег не осуществляется.

Согласно статистическим данным разница в продолжительности жизни в европейских странах и в России составляет 14 лет и к большому сожалению не в пользу России.

Грудцына Л.Ю. отмечает, что «в случае недожития гражданина до пенсионного возраста эта сумма для умершего работника (и членов его семьи, наследников) «сгорала», а фактически – оставалась у государства под предлогом солидарности поколений, провозглашенного в Конституции РФ 1993г. социального государства и направления этой суммы на выплаты пенсий другим гражданам, которым повезло дожить до своих пенсий. Что же получается и о какой социальной справедливости здесь может идти речь? Граждане, дожившие до пенсионного возраста, получают свои пенсии, основанные на собственных отчислениях, а не на чужих. Граждане, не дожившие до пенсий, фактически зря делали эти отчисления, ущемляя самих себя в зарплате, в тех деньгах, которые они могли потратить при жизни (на себя и свои семьи) «здесь и сейчас», а не «потом и когда-то»¹.

Считаем, что необходимо создать определённые механизмы, направленные на восстановление справедливости посредством глубоко анализа правовых механизмов формирования пенсионных взносов, начисления пенсий.

Органам власти необходимо принять радикальные меры в условиях кризиса России, а не слепо перенимать опыт зарубежных стран, поскольку при отсутствии устойчивости отечественной бюджетной и финансовой системы государство не может гарантировать гражданам стабильную работу и стабильный заработок.

Необходимо органам власти провести кардинальную реформу пенсионной системы в России путем установления справедливости в первую очередь для населения и суть справедливости заключалась бы в первую очередь в «прозрачности» пенсионных отчислений и формировании пенсий, а также получения определённых сумм отчислений наследниками недожившего до пенсии гражданина. Необходимо гражданам со стороны государства дать большую свободу в выборе распоряжения своими отчисления на будущую пенсию.

Органам власти следует более внимательно относиться к разрабатываемым пенсионным реформам путем проведения многочисленных опросов среди людей, проведения референдумов. Ведь достойная пенсия для граждан, это в первую очередь справедливая социальная защищенность со стороны государства.

¹ Грудцына Л.Ю. К вопросу о справедливости пенсионной системы и солидарности поколений // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С. 156.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ АДАПТИРОВАНИЯ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.М. Воробьев

профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права
Академии права и управления ФСИН России, д.ю.н., доцент (Рязань, Российская Федерация)

Настоящая научная статья посвящена проблемам изучения социально-правового явления дискредитации, посредством законов диалектики. В статье приводятся исторические события связанные с распространением дискредитации в отношении российского государства и ее государственных институтов. В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, историко-правовой, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный. При этом настоящая статья отражает субъективную позицию автора по данной проблематике.

Ключевые слова: дискредитация, государство, общество, противоречия, законы диалектики.

К числу актуальных проблем, имеющих место в российском обществе и требующих постоянного внимания и соответствующего реагирования общественности и органов власти, относится такое явление, как дискредитация России (от фр. *discrediter* – подрывать доверие), оказывающая негативное воздействие на состояние как международных, так и внутригосударственных отношений. Данное обстоятельство вызывает определенный научный интерес к изучению этого социально-политического феномена, в частности, выяснению его форм и видов существования, причин и условий возникновения и распространения.

Известным научным методом познания явлений действительности в их развитии и самодвижении путем вскрытия внутренних противоречий и борьбы противоположностей, как и сам процесс такого движения, признана диалектика, представляющая собой и философское учение о всеобщей связи, о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Основные всеобщие законы материалистической диалектики (создана К. Марксом и Ф. Энгельсом в результате критической переработки предшествующих философских учений и развита В.И. Лениным) следующие: единство и борьба противоположностей; переход количественных изменений в качественные; отрицания отрицания. Эти законы воплощают универсальные формы движения и развития материального мира и его познания, составляют основу всеобщего метода диалектического мышления¹.

Среди диалектических законов, особое место занимает закон единства и борьбы противоположностей, так как именно он считается сутью, «ядром» диалектики, поскольку: во-первых, раскрывает источник самодвижения и развития явлений природы и социально-исторической действительности; во-вторых, выступает всеобщим

¹ См.: Энгельс Ф. Анти Дюринг. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 145, 343; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 154-162; Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 392, 452; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 164.

законом познания, позволяющим понять всякую целостность как сложную и расчлененную систему, заключающую в себе элементы или тенденции, непосредственно друг с другом несовместимые.

Согласно этому закону, основу всякого развития составляет противоречие, то есть борьба (взаимодействие) противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций объекта или системы, которые, однако, находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении. Противоречие как диалектическая категория, выражающая внутреннее содержание данного закона, проходит в своем развитии несколько ступеней: различие, поляризация, столкновение, антагонизм, переход противоположностей друг в друга (на этой же ступени происходит и разрешение противоречия). При этом единство противоположностей является относительным, тогда как их борьба – абсолютной. Единство фиксирует начальную стадию развития противоречия (непосредственное единство противоположностей, их обособление), борьба раскрывает высшую ступень его развития – предельную заостренность противоположностей, разрешение противоречия, приводящее к качественному преобразованию объекта (системы) и возникновению нового противоречия. Вследствие этого закон снимает притязание на окончательность со всякой ограниченной формы существования в природе и обществе¹.

Обратимся к рассмотрению действия данного диалектического закона на примере политического противоречия двух противоположных социально-экономических систем – капиталистической и социалистической, обусловившего распространение названного вида дискредитации в мировом сообществе, с учетом последовательных ступеней развития противоречия.

Различие. К началу 20-х годов XVIII столетия Россия оформилась как империя, что официально было зафиксировано присвоением Сенатом Петру I титула «Император» (22 октября 1721 г.), то есть великой державой, способной не только быть равной среди других могущественных стран, но и определять расстановку сил в Европе. Получение государственного авторитета России далось большой ценой, посредством победы в многотрудной длительной Северной войне со Швецией (22 февраля 1700 – 30 августа 1721 гг.), налаживанием не простых дипломатических отношений с европейскими государствами, осуществлением государственных реформ в сфере управления и экономики.

По мнению С. М. Соловьева, Северная война была начата как тяжкая необходимость для совершения экономического переворота в народной жизни, для приобретения моря. После долгих, тяжелых трудов и опасностей была одержана решительная победа, посредством которой в систему европейских государств влилось новое могущественное Российское государство. Перед Европой были поставлены вопросы первой важности: какое место оно займет среди европейских стран, в каких взаимосвязях оно будет состоять с другими государствами².

Рост международного влияния и авторитета России в мировом пространстве обуславливали и усиление негативизма со стороны прежних европейских вершителей межгосударственной политики, жаждавших реванша путем восстановления своего преимущества перед ней любыми способами, в том числе через ее захват, подчинение и раздробление на части. В силу возникших противоречий между Россией и

¹ См.: Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 29. С. 203; Советский энциклопедический словарь. С. 431, 1084; Философский энциклопедический словарь. С. 183-184.

² См.: Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. С. 93, 115.

западноевропейскими странами возникло соперничество в борьбе за мировое превосходство.

В середине XIX века Россия вступила в стадию капитализма, а на рубеже XIX и XX веков, одновременно с другими странами в период империализма. Между Англией и Россией обнаружились глубокие империалистические противоречия, выразившиеся в конкурентной борьбе за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Именно сущностью этих противопоставленных и взаимосвязанных англо-русских политико-экономических интересов объясняется то, что Лондоном еще до Октябрьской революции планировалось ослабление России и ее отстранение от участия в решении европейских дел по окончании 1-й мировой войны, в частности созданием из Польши буфера против русского преобладания в Европе, что отражалось в меморандуме МИД Англии 1916 года по разрешению европейского послевоенного территориального устройства. Победа революции и установление в России Советской власти коренным образом изменили характер англо-русских противоречий, которые стали уже не империалистическими, а классовыми, то есть между капитализмом и социализмом. Вследствие этого степень враждебности английского империализма к социалистической России значительно возросла¹.

Поляризация. На фоне возникших политических различий возникла поляризация политических систем, усилившая и предопределившая их последующее неизбежное столкновение.

После свершения социалистической революции в России, особенно по образованию мировой социалистической системы, одним из важнейших компонентов внешнеполитического курса США стала борьба против социализма как социальной системы. Начало этому было положено участием США вместе с другими империалистическими державами в первом «крестовом походе» против социализма – антисоветской интервенции в годы гражданской войны². При этом программа расчленения России обрабатывалась на высших государственных уровнях. Так, в 1917 году государственный секретарь США Р. Лансинг рекомендовал госдепартаменту обращаться с Россией как с колонией. Была сделана специальная карта, на которой русским в России отводилась одна Средне-Русская возвышенность, остальную территорию предлагалось поделить между США, Англией, Турцией, Японией и другими «передовыми» капиталистическими странами.

В январе президентом США Т. В. Вильсоном в противовес советскому Декрету о мире (ноябрь 1917 г.) была выдвинута империалистическая программа мира – так называемые «Четырнадцать пунктов» или условий мира, ставивших целью установление гегемонии США в международной сфере. В них, в частности предусматривался раздел России путем отсечения от нее Сибири, Кавказа, Средней Азии и ряда других территорий, что предполагало, во-первых, закупоривание России в замкнутом евразийском мешке, предварительно поделив СССР на части; во-вторых, возбуждение не только вражды между народами Советского Союза, но и неприязни к нему народов приграничных с ним стран, для того чтобы со временем превратить их территории в плацдармы нападения на намеченный объект агрессии. Результатом таких усилий должна была стать колонизация как непосредственно России, так и других территорий, ранее составлявших Советский Союз. Однако реализация этих планов

¹ См.: Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1982. С. 171.

² См.: Касьян Н.Ф. Международная противоправность американской доктрины «сферы жизненных интересов». Американский империализм – нарушитель международного права. М., 1985. С. 12-13.

вызвала необходимость предварительного осуществления широкомасштабного подрывного политического замысла¹.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне продемонстрировала монолитность советского народа, рост международного авторитета СССР, его военную, экономическую и политическую силу. Образовавшийся лагерь социализма был способным отстоять независимость входящих в него государств от любого посягательства. Однако агрессивные круги США не могли примириться с успехами как Советского Союза, так и всей общности социалистических стран. Не имея возможностей для прямых агрессивных действий в отношении СССР и его союзников, империалистические круги США избрали курс на организацию против них подрывной деятельности, заговоров, политических диверсий. Для прикрытия таких неприятельских действий была провозглашена американская идея «освобождения» социалистических стран, обуславливавшая создание правительством США целого ряда американских полуофициальных организаций, в том числе «Национальный комитет борьбы за свободную Европу», «Американский комитет освобождения от большевизма», «Лига антибольшевистских организаций народов Советского Союза» и др.²

Столкновение. Конкуренция политических систем, появление на мировой арене «сверхдержав» привело к их открытому столкновению и политическому противоборству.

В первые послевоенные годы США приступили к стратегическому планированию использования атомного оружия в борьбе с Советским Союзом. Со второй половины 40-х годов Пентагоном разрабатывались (по мере увеличения количества атомных бомб и намечаемых ударов) планы бомбардировок советских городов. Например, если в плане «Пинчер» («Клещи»), составленном в 1946 году, предполагалось применение 50 ядерных авиабомб по 20 городам СССР, то в соответствии с планом «СИОП-62» (декабрь 1960 г.) намечалось нанесение ударов уже по 3423 целям в Советском Союзе³.

Согласно «Послевоенной доктрине Америки», сформулированной в 1948 году одним из организаторов разведывательной и шпионско-диверсионной деятельности США Алленом Даллесом, планировалось, в частности, морально-нравственное разложение советского общества таким образом. «Посеяв в СССР хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства... Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдальбивать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности»⁴.

В начале 1946 года США был официально провозглашен «жесткий курс» во взаимоотношениях с СССР. «Мы не можем избежать ответственности, возложенной

¹ См.: Корионов В. От Фултона до Беловежской пущи // Живая память. Ветераны войны и труда: верность Отечеству 1945-1997. М., 1997. С. 402–403; Советский энциклопедический словарь. С. 1503.

² См.: Пойманы с поличным // Сборник фактов о шпионаже и других подрывных действиях США против СССР. Советское информационное бюро. М., 1960. С. 25–30.

³ См.: Корионов В. Указ. соч. С. 405.

⁴ См.: Карпов В.В. Генералиссимус: Историко-док. изд. в 2 кн. Калининград, 2002. Кн. 2. С. 466-467.

на нас нашим положением сильнейшей в мире державы... Все усилия, все стремления должны быть сконцентрированы на выполнении одной задачи: оказать наше максимальное влияние на развитие международных событий» – говорилось в послании президента Г. Трумэна конгрессу США 14 января 1946 года¹. 5 марта того же года в г. Фултоне (штат Миссури) бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль произнес в Вестминстерском колледже «знаменитую» речь, положившую начало «холодной войне». В этом выступлении, основные положения которого заранее согласовывались с Трумэном, в присутствии последнего были не только высказаны личные взгляды Черчилля, но и провозглашена антисоветская программа правящих кругов Англии и США, поскольку, по его словам, от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент Европы опустился «железный занавес», за которым СССР уничтожает свободу и демократию.

Антагонизм. Возникшие политические обострения между сверхдержавами привели к непримиримой борьбе, связанной с военным противостоянием государств, наращиванием военной мощи и проведением психологической войны.

К началу 1980-х годов обоснованием антикоммунистической стратегии на Западе занимались свыше 400 центров. Только в США изучением СССР были заняты 170 университетов и исследовательских центров. Был создан и «Центр изучения хода перестройки», в который входили представители ЦРУ, военной разведки, управлений разведки и исследований госдепартамента. Задачами американских стратегов являлись: лишение СССР возможности нанесения упреждающих или ответных ядерных ударов; развал армии и нейтрализация органов госбезопасности. При этом планируемые США удары следовало наносить сразу по «трем головам» – КПСС, армии и КГБ. Для этого было необходимо обеспечить разрушение в умах советских людей так называемого «комплекса Ленина», разжигание национализма, сохранение существовавших и создание новых конфликтных ситуаций и очагов напряженности близ советских границ, распространение на территории СССР экстремистских форм ислама, образование антисоветского подполья, проведение диверсионных и террористических актов².

С распадом СССР не прекратилось давление на Россию со стороны Запада посредством навязывания ей своей политики, разработки наступательных военных планов по захвату российской территории, расширения разведывательно-агентурной сети, принятия законодательных актов, касающихся реализации российской внутриполитической деятельности, оказания экономического воздействия. Российская Федерация в силу своего географического положения, территориальных масштабов, наличия больших объемов природных ресурсов, обеспечивающих высокий уровень ее промышленного, военного и ядерного потенциала, по-прежнему являлась главным объектом западной враждебности. В этой связи активизировалась и антироссийская дискредитационная деятельность США, поддерживаемая проамериканскими европейскими странами, в том числе их участием в реализации гегемонистских планов США, в частности путем подрыва авторитета органов государственной власти России, умаления международного доверия к ней.

Вместе с тем антироссийские (так же как и антисоветские) действия Запада заключали в себе противоречия положениям резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

¹ См.: Государственный департамент США. 1946. Р. 136-138.

² См.: Широнин В. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. М., 2010. С. 28-29, 30, 33, 79, 95.

34/103 от 14 декабря 1979 года «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях»¹.

Осуществление западными странами дискредитации России не согласуется с принципами международного права – неприменения силы и угрозы силой; разрешения международных споров мирными средствами; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; обязанности государств сотрудничать друг с другом; равноправия и самоопределения народов; суверенного равенства государств; добросовестного выполнения обязательств по международному праву; нерушимости государственных границ, территориальной целостности государств; уважения прав человека и основных свобод, закрепленными в Уставе ООН (1945), Декларации о принципах международного права (1970), Хельсинском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975)².

Переход противоположностей друг в друга. Политическая конфронтация, падение социалистического лагеря, развитие капиталистических отношений на территории бывших социалистических стран привело к смешиванию социально-экономических и политических систем. При этом нарастание политической напряженности обусловило образование межгосударственных организаций, противопоставленных агрессивной военно-политической деятельности Запада, что означало возобновление геополитического соперничества, вызвавшего противостояние российской и американской идентичности.

Самостоятельно преодолев патовую ситуацию в социально-экономической и в других областях жизнеобеспечения, создавшуюся вследствие развала Советского Союза и вызванной этим событием необходимостью осуществления демократических преобразований, Россия смогла восстановить свою способность действенного участия в разрешении межгосударственных проблем, в частности вопроса о целесообразности внедрения в международную деятельность американской концепции однополярного мира, ничего общего не имеющего с демократией.

Официальное противостояние однополярному миру было озвучено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 10 февраля 2007 года на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. По его убеждению, однополярный мир – это мир одного хозяина, одного суверена, что в конечном итоге губительно для всех, кто находится в рамках этой системы, в том числе для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. В этой связи однополярная модель для современного мира не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов, но что еще важнее – сама такая модель является неработающей, поскольку в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации³.

¹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях». URL: <http://www.daccess-ods.un.org/TMP/4829569.75698471.html>. (дата обращения: 09.04.2017).

² См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций: URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>. (дата обращения: 25.03.2017); www.un.org/ru/documents/decl_conv/; Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе: URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505>. (дата обращения: 25.03.2017).

³ См.: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 30.03.2017).

В сложившейся в последнее пятилетие непростой международной обстановке рассматриваемый вид дискредитации стал одним из основных способов, используемых Западом в противодействии возросшему мировому влиянию России, в том числе в информационной антироссийской войне. Посредством массирования в информационном пространстве русофобских недостоверных (фейковых) сведений, США и проамериканские страны стремятся вызвать рост недоверия россиян и иностранных граждан к государственной власти России, что, как надеются Запад, может способствовать падению внутри- и внешнеполитического авторитета его потенциального русского противника.

Таким образом, нами предпринята попытка раскрытия сути внешнеполитической дискредитации России через призму действия основного закона диалектики – единства и борьбы противоположностей. С учетом проведенного анализа, полагаем, что сущность западной внешнеполитической антироссийской дискредитации заключается в построении политическими акторами комплексного межгосударственного механизма, содействующего развитию социального конструирования однополярного мира, путем совершения действий, вызывающих неодобрение проводимой Россией внутренней и внешней политики и пренебрежение к ее институтам государственной власти со стороны не только российского общества, но и мирового сообщества, ключевая цель которых – дестабилизация российских внутригосударственных и международных отношений, установление Западом контроля за внешнеполитической деятельностью России и захват власти в нашей стране.

УДК 323.2

ГОСУДАРСТВО И ВОЛОНТЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е.А. Глазкова

аспирант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье проведен анализ сотрудничества государства и волонтерских организаций согласно трем приведенным моделям взаимодействия, дана оценка роли волонтерских организаций в построении гражданского общества. Автор описывает выстраивание отношений между государством и волонтерством на примере США, Австралии и Германии. Особое внимание в работе уделено исследованию взаимодействия государства и волонтерских организаций в России: определены основные направления деятельности государства по поддержке и развитию волонтерства и участие и роль волонтерских организаций в деятельности государства. По итогам исследования сделан вывод о том, что государство и волонтерские организации являются взаимозависимыми и взаимодействующими субъектами, где последние являются недостаточно самостоятельными на данный момент и находятся в определенной зависимости от государства.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, волонтерство, институт гражданского общества, волонтерские организации.

Вопрос о роли и месте волонтерства в жизни государства и общества на данный момент является дискуссионным. Многие представители научного сообщества считают, что волонтерские организации являются важным звеном, влияющим на разви-

тие гражданского общества. Так, по мнению Н.И. Биюшкиной, Н.Ю. Кирюшиной и А.В. Шаргыновой добровольческой деятельности и гражданскому обществу свойственны одинаковые признаки (юридическая свобода социальных объектов, добровольность), что «является неоспоримым доказательством соотношения добровольчества и гражданского общества как частного и общего»¹, где добровольчество является «существенным элементом гражданского общества»². Подобная мысль закреплена и в официальных документах. Согласно положениям Всеобщей декларации добровольчества, принятой на XVI Всемирной Конференции Международной Ассоциации Добровольческих Усилий – IAVE (Амстердам, январь 2001 г.), добровольчество является «фундаментом гражданского общества»³. Таким образом, считаем обоснованным исследование взаимодействия государства и волонтерских организаций с точки зрения признания последнего институтом гражданского общества.

Можно встретить несколько моделей взаимодействия государства и гражданского общества. Так, А.Г. Чернявский, Л.Ю. Грудцына, Д.А. Пашенцев выделяют три подхода. Согласно первому – государство охраняет гражданское общество, «императивно устанавливая пределы правового пространства функционирования его институтов»⁴. Представители второго подхода (Т. Пейс, Т. Пейн, А. Токвиль, Дж.С. Милль) считают, что гражданское общество возвышается над государством. Третий же подход выражается в том, что «государство – всего лишь средство («правовой мостик») достижения гражданского общества»⁵. Как же выстраиваются отношения государства и институтов гражданского общества, в частности волонтерских организаций, в настоящее время?

К числу передовых стран по развитию волонтерства можно отнести США. Здесь взаимодействия волонтерства и государства прослеживается на протяжении всей истории. Включенность волонтерства во внутреннюю политику пришлось на времена Великой депрессии, когда в стране было большое количество безработных. В целях решения данной проблемы в 1933 году Ф. Рузвельтом был создан «Гражданский корпус сохранения» «для удовлетворения общественных потребностей»⁶, который на данный момент является «первой невоенной национальной программой волонтерства». Дж. Кеннеди уделял внимание волонтерству преимущественно во внешней политике. Им был создан «Корпус мира» (1961 год), «который являлся программой правительств США по оказанию добровольной помощи людям за пределами Америки»⁷. Как говорится в монографии М.В. Певной, Дж. Кеннеди считал, что «экономическая помощь США и работа американских волонтеров должны быть направлены на борьбу с негативными образами злых американцев и империализма янки, а отправка идеалистически настроенных американцев на работу в страны третьего мира

¹ Биюшкина Н.И., Кирюшина Н.Ю., Шаргынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность): монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 105.

² Там же.

³ Всеобщая декларация добровольчества. URL: <http://www.kdobru.ru/materials> (дата обращения: 22.04.2018)

⁴ Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А. Государство. Гражданское общество. Право: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 5.

⁵ Там же.

⁶ Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография. 2016 г. Изд-во Урал. Ун-та, С. 160.

⁷ Там же. С. 161.

поможет остановить в них рост коммунизма»¹. «Корпус мира» существует и в настоящее время. Основной целью является продвижение идей мира и дружбы посредством направления волонтеров США в заинтересованные страны. В России «Корпус мира» прекратил свою деятельность в 2002 году. Также в США распространено привлечение волонтеров к деятельности НКО, которое осуществляется через посредничество «Корпорации национального и общественного служения» (федерального государственного агентства, которое привлекает американцев в волонтерство через программы). 18 июня 1997 года конгрессом США был принят «Закон о защите волонтеров», где прописаны условия деятельности волонтеров, их права и обязанности, меры поддержки и защиты их деятельности со стороны государства, определены механизмы мотивации волонтеров.

Таким образом, волонтерство в США в достаточной степени развито и активно поддерживается на государственном уровне со стороны органов исполнительной власти. Также данная деятельность очень популярна и среди людей, для которых волонтерство зачастую является жизненной составляющей.

Взаимодействие волонтерских организаций и государства в Австралии выстроено схожим образом. Волонтерство здесь «вносит значимый вклад в социально-экономическое и национальное развитие страны»². Волонтерство является достаточно популярным занятием среди населения. Основная группа волонтеров – работающее население. По данным исследования Л.А. Савинкиной и Н.М. Пестеревой наибольшее число волонтеров занято в сфере спорта и программ по восстановлению здоровья, педагогическом, социальном волонтерстве и добровольческой деятельности религиозных организаций.

В Австралии существует установленный Национальный стандарт организации деятельности волонтеров, который регламентирует процедуры взаимодействия организации с волонтером. Помимо этого в Австралии предусмотрены поощрительные меры, одной из которых является выдача волонтерам «прошедшим тренинги и отработавшие определенный период, сертификата волонтера, который бывает 3 уровней и признается во всей стране»³.

Также взаимодействие волонтеров и государства происходит на базе Государственных центров волонтеров, которые финансируются правительством и его членами. Данные организации активно поддерживаются правительством, СМИ, научными и общественными организациями. Задача данных центров заключается в «повышении уровня добровольческих услуг и ответственности управленческих структур за услуги, оказываемые добровольцами»⁴.

Оценив эти факты, можно прийти к выводу о том, что данное государство не остается в стороне, оно создает определенную базу и возможности по поддержке и развитию волонтерства в стране и определяет пути его развития, но в то же время для волонтерской деятельности не устанавливаются жесткие рамки и она в определенной степени самостоятельна.

Волонтерская деятельность достаточно популярна в европейских странах. Интересным является опыт Германии. Здесь каждый третий немец является волонтером, который считает эту деятельность уникальной возможностью для получения жизнен-

¹ Певная М.В. Указ соч. С. 161.

² Савинкина Л.А., Пестерева Н.М. Развитие института волонтерства в России: монография. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2013. С. 16.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 20.

ного опыта и знаний. В Германии существует так называемый закон о «социальном годе»¹: после окончания средней школы молодой человек может один год заниматься социальной работой, что в последствие это имеет большое значение при приеме на работу. По отношению к волонтерам используются разнообразные формы поощрений, среди которых, например, награждение федеральным крестом «За заслуги перед отечеством», занесение в книгу почетных жителей города, объявление благодарности², также является интересным тот факт, что деятельность волонтеров, которые ухаживают за «пожилыми немощными людьми, а также волонтеров-преподавателей и инструкторов»³ засчитывается в общий трудовой стаж и им предоставляется право возмещения потерянного заработка, который возмещается за счет государственного бюджета. Помимо этого в Германии достаточно распространена система Центров добровольцев, существующих практически в каждом городе, которые объединяют волонтеров и некоммерческие организации в целях дальнейшего сотрудничества, организуя разнообразные встречи, информационные и просветительские семинары и так далее.

Волонтерство же в России сейчас стремительным образом развивается. Данному общественному явлению на государственном уровне уделяется достаточно внимания, принимаются решения по его поддержке и совершенствованию. Так, одним из направлений финансирования проектов в рамках конкурса на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества является добровольчество (волонтерство). В рамках данного направления поддержано много проектов, направленных на всестороннее развитие волонтерства: открытие ресурсных центров, развитие волонтерства по различным направлениям деятельности (серебряное, медицинское, социальное, волонтерство среди школьников и так далее), проведение просветительской работы среди населения. Немаловажным событием для волонтерской среды явилось объявление Президентом 2018 года Годом добровольца (волонтера). Помимо этого деятельность в сфере добровольчества регулируется со стороны государства на законодательном уровне. В результате многочисленных обсуждений и разногласий относительно необходимости регламентации волонтерской деятельности принят Федеральный закон №15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», который вступил в силу 1 мая 2018 года. Этот закон был долгожданным для волонтеров. Он уравнивал понятия добровольца и волонтера, определил права и обязанности добровольца, полномочия органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере волонтерства. Также в данном законе упоминается и о единой информационной системе в сфере развития добровольчества, формирование и ведение которой «осуществляются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по оказанию государственных услуг в сфере государственной молодежной политики», которая содержит сведения о добровольцах, организаторах добровольческой деятельности, волонтерских организациях. Помимо этого в законе определена норма, позволяющая (не обязывающая) волонтерам заключать гражданско-правовой договор с благополучателем, организатором добровольческой деятельности или волонтерской организацией, предметом которого является безвозмездное выполнение работ или оказание услуг.

¹ Савинкина Л.А., Пестерева Н.М. Указ соч. С. 45.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 49.

Однако, оценивая нормативную правовую базу России, М.В. Певная приходит к выводу, что в ней большое внимание уделяется именно значимости государства в развитии волонтерства, ведущей роли государственных органов власти в данном вопросе¹. При «расстановке приоритетов и выстраивании внутренней логики» ключевыми и приоритетными направлениями являются «интересы государства в лице государственных деятелей и функционеров»², в отличие от международного формата взаимодействия, где на первое место поставлены «гражданское общество и интересы, возможности, убеждения, стремления отдельного человека, обращенные и нацеленные на интересы общности, общества»³.

Россия заинтересована в развитии волонтерства. Реализуя свою деятельность, волонтерские организации берут на себя осуществление части внутренних функций государства, таких как культурная (волонтерство «в проектах культурной направленности, проводимых в музеях, библиотеках, домах культуры, театрах»⁴), экологическая (добровольческая деятельность по охране окружающей среды, осуществление общественного экологического контроля), функция социальной защиты (волонтерская деятельность по поддержке многодетных семей, инвалидов, бездомных).

Таким образом, государство и волонтерские организации являются «взаимозависимыми и взаимодействующими партнерами»⁵: государство со своей стороны оказывает всестороннюю поддержку и регламентирует волонтерскую деятельность, а волонтерство, в свою очередь, помогает государству в осуществлении внутренних функций, построении гражданского общества и поддержании благоприятного состояния внутри страны. Однако волонтерская деятельность не в полной мере развито и не способно на данный момент существовать самостоятельно. В настоящее время можно наблюдать определенную зависимость волонтерства от государства, поэтому нельзя однозначно сказать согласно какому подходу в нашей стране выстраивается взаимодействие государства и данного института гражданского общества. Один факт остается неоспоримым: волонтерские организации не могут существовать вне государства и развиваться без его поддержки.

УДК 355.318.1+355.077.6

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.Н. Гребенкин

профессор кафедры Академии Федеральной службы охраны России, к.и.н., доцент
(Орел, Российская Федерация)

В статье содержательно охарактеризованы основные закономерности организационно-правового развития таких воинских формирований государственной охраны России XVIII – начала XX вв., как Кавалергардия, Лейб-компания, Рота дворцовых гренадер, Собственный Его Императорского Величества Конвой, Сводно-гвардейский батальон (полк), 1-й Железно-

¹ Певная М.В. Указ соч. С. 21-22.

² Там же. С. 23.

³ Там же.

⁴ Глазкова Е.А. Роль волонтерских организаций в реализации внутренних функций Российской Федерации. Тамбов: Принт-Сервис, 2017. С. 33.

⁵ Там же. С. 38.

дорожный батальон (полк). Автор приходит к выводу, что воинские формирования государственной охраны прошли путь от небольших элитарных подразделений, чья деятельность регулировалась и направлялась в основном устными распоряжениями монархов, до полноценных боевых частей, которые сохраняли элитарный характер, но уже не имели исключительного статуса и подчинялись общим законам, адресованным армии, а их практическая деятельность была детально регламентирована в многочисленных положениях и инструкциях.

Ключевые слова: государственная охрана, воинские формирования, организационно-правовое развитие, закономерности.

Воинские формирования государственной охраны XVIII в. (Кавалергардия, Лейб-компания, Собственный конвой Екатерины II) являлись сравнительно небольшими по численности частями. Так, в Кавалергардию в момент ее учреждения входил 71 человек, а в дальнейшем число ее чинов не превышало 100 человек. Численность лейб-компанцев колебалась в пределах 300 человек. Наконец, численность Собственного конвоя Екатерины II составляла 65 человек. Это вполне отвечало как исключительно элитарному составу этих подразделений, так и поставленным перед ними задачам. Ведь капитанами Кавалергардии всегда считались монархи, офицерские должности замещались наиболее приближенными к ним сановниками, а рядовыми кавалергардами становились наиболее проверенные офицеры гвардии. Капитаном Лейб-компании также являлась императрица Елизавета Петровна, фактическими руководителями выступали последовательно принц Л. Гессен-Гомбургский и фаворит Елизаветы Петровны А.Г. Разумовский – оба удостоенные чина фельдмаршала, а личный состав роты обладал фантастическими служебными привилегиями. Элитарность кавалергардов и Лейб-компании как отборных гвардейских частей «всегда особо подчеркивалась не только жесткими канонами отбора кандидатов, повышенным денежным содержанием, особым отношением и всевозможными привилегиями, но и внешними признаками – оригинальным обмундированием, богатым вооружением, специальными знаками различия»¹. Собственный конвой Екатерины II не имел столь элитарного статуса и блестящего вида, однако также набирался из самых знатных представителей Чугуевского и Донского казачьих войск.

В полном соответствии с исключительным положением воинских подразделений государственной охраны XVIII в. находилась и правовая основа их деятельности. Она фактически представляла собой устную традицию – монаршие особы, выступавшие в роли непосредственных руководителей подразделений своей охраны, не считали себя обязанными заключать их деятельность в строго очерченные рамки. Так, в указе о создании Лейб-компании не были определены ее функции, а содержалась лишь характеристика причин предоставления привилегий гренадерской роте Преображенского полка². Этим обусловлена выявленная В.И. Астраханом закономерность процесса правового регулирования государственной охраны, в соответствии с которой «формально-юридическое оформление института носит затяжной, зачастую противоречивый характер»³.

¹ Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII – начало XXI в.): Монография / Под ред. Л.П. Рассказова. Краснодар, 2013. С. 232.

² Об именовании гренадерской роты Преображенского полка Лейб-Компаниею; о пожаловании унтер-офицеров и рядовых оной роты Дворянами с потомством, и о содержании сей роты жалованьем, мундиром, аммунициею и прочими потребностями из Соляной Конторы // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XI. № 8491.

³ Астрахан В.И. Теоретико-методологические основы систематизации и актуализации опыта правового регулирования института государственной охраны // Современное общество и право. 2014. № 3(16). С. 15.

В XIX – начале XX в. численный состав воинских формирований государственной охраны постепенно увеличивался, а объем предоставленных их личному составу льгот и привилегий – уменьшался. В целом воинские формирования, осуществлявшие охрану императоров в XIX в., уже не относились к числу элитарных церемониальных подразделений, зато степень их функциональности, обусловленная необходимостью решения конкретных охранных задач, была существенно повышена.

Создание Роты дворцовых гренадер было обусловлено не только желанием Николая I облагодетельствовать заслуженных ветеранов Отечественной войны, но и стремлением создать привилегированное и вместе с тем автономное от запятнавшей себя уже неоднократно гвардии формирование, находившееся в подчинении министра императорского двора и уделов генерал-адъютанта князя П.М. Волконского, которому император безоговорочно доверял, и составленное из офицеров, выслужившихся из рядовых, и самых заслуженных нижних чинов – наиболее проверенных и надежных людей, на которых можно было положиться. Наряду с полицейскими обязанностями дворцовые гренадеры, вразрез с «Правилами формирования роты дворцовых гренадеров» фактически несли и караульную службу во дворце.

Исключительно элитарный статус лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона был следствием сугубо политических причин, никак не связанных с несением данным подразделением государственной охраны. Вместе с тем комплекс привилегий, предоставленных горцам, и высокий статус их полуэскадрона способствовали тому, что «служить в лейб-гвардии Кавказско-горском полуэскадроне для горцев считалось запредельной мечтой. Стать конвоем означало достижение глубокого уважения среди соплеменников. Это приводило к тому, что желающих служить в Конвое всегда было больше, нежели вакансий»¹. По мере затухания Кавказской войны число горцев в Конвое постепенно уменьшалось, зато увеличивалось число казаков. Примечательно, что переформирование казачьей команды в эскадрон по времени совпало с объединением ставших уже фактически ненужными национальных команд в лейб-гвардии Кавказский эскадрон.

Степень охвата воинских формирований госохраны правовым полем росла. Так, поначалу каких-либо нормативных актов, регламентировавших службу Конвоя, не существовало. Как указывает И.В. Зимин, «до 1845 г. порядок несения службы Конвоя определялся краткими должностными инструкциями»². Однако впоследствии процессами бюрократизации была затронута и императорская охрана. В 1845 г. было утверждено «Дополнение к кратким правилам строевой службы для иррегулярного войска, Высочайше утвержденным для Собственного Его Императорского Величества конвоя», в котором были закреплены правила организации и несения службы при проведении мероприятий в присутствии императора³.

Более чем красноречивым свидетельством оценки Александром III и П.А. Черевиним реальной роли Собственного Его Императорского Величества конвоя и Роты дворцовых гренадер в императорской охране служило их фактическое исключение в 1881 г. из перечня охранных подразделений. Они не были подчинены Главному начальнику Собственной Его Императорского Величества охраны, задуманной как

¹ Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII – начало XXI в.): Монография / под ред. Л.П. Рассказова. Краснодар, 2013. С. 265.

² Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. С. 189.

³ Кубанское казачество... С. 275.

исключительно централизованная, подчиненная только одному лицу служба, а остались в распоряжении своих прежних руководителей (Конвой – начальника Императорской Главной квартиры, а Рота дворцовых гренадер – министра императорского двора). Однако это не повлекло за собой утрату ими функций, связанных с обеспечением безопасности императора и его семьи. Напротив, после 1881 г. участие и Роты, и Конвоя в реальных охранных мероприятиях было даже несколько расширено, а в годы Первой русской революции они и де-факто, и де-юре стали полноценными формированиями императорской охраны, хотя и имевшими, как и прежде, преимущественно церемониальное назначение. Так, в соответствии с принятым в 1905 г. Положением о Роте дворцовых гренадер, за ней закреплялись следующие обязанности: «а) содержание постов у памятников или в иных местах, особо, по Высочайшему повелению, Министром Императорского Двора указанных; б) дежурство по наряду для надзора и присмотра в Императорских Дворцах или иных местах, особо, по Высочайшему повелению, Министром Императорского Двора указанных; в) наряд почетных караулов при выходах, торжествах, праздниках во Дворцах и вне оных, в присутствии Их Императорских Величеств, и занятие, при таких случаях, постов на местах, особо для сего, по Высочайшему повелению, Министром Императорского Двора указанных»¹. Исключение этих воинских формирований из системы императорской охраны нельзя не признать ошибкой, которую удалось отчасти исправить лишь в 1906 г., после принятия новой редакции Положения о дворцовом коменданте, в соответствии с которой в ведение дворцового коменданта перешел Собственный Его Императорского Величества конвой².

Деятельность воинских формирований, оказавшихся в соответствии с «Положением о Собственной Его Императорского Величества охране» в подчинении у Главного начальника охраны (Сводно-гвардейская рота, впоследствии – батальон и полк, 1-й Железнодорожный батальон, впоследствии – полк) была достаточно строго регламентирована. В первую очередь это относилось к 1-му Железнодорожному батальону, на который была возложена ответственность за безопасность передвижения императора по железным дорогам. Регулярно (в 1891, 1897 гг. и т.п.) обновлялись «Инструкции по охране императорских поездов», а в 1914 г. было принято «Положение о мерах охраны Высочайших путешествий по железным дорогам». В соответствии с § 4 «Положения о мерах охраны высочайших путешествий по железным дорогам» (изд. 1915 г.), на чинов 1-го Железнодорожного полка возлагалась постоянная охрана железных дорог, ведущих к ближайшим от Петрограда высочайшим резиденциям, а в соответствии с § 5 этого же Положения – осмотр всех линий и сооружений на протяжении высочайшего путешествия, охрана важнейших сооружений, указанных в особых ведомостях, и технический надзор за этими же сооружениями³. Мы не можем согласиться с А.А. Гучетлем, полагавшим, что «основная тяжесть охранной службы ложилась на 1-й Железнодорожный батальон»⁴, ибо в проверке железнодорожных линий, находившихся вблизи них сооружений, мостов и т.п., в соответствии с Инструкцией 1891 г., принимали участие чины жандармско-полицейских

¹ Высочайше утвержденное Положение о роте дворцовых гренадер // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXV. Собр. 1-е. № 27104. § 18.

² Высочайше утвержденное Положение о Дворцовом Коменданте // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. Отд. 1-е. № 27809. Ч. 10.

³ Положение о мерах охраны высочайших путешествий по железным дорогам. Пг., 1915. С. 9.

⁴ Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX-XX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 120.

управлений железных дорог и чины общей полиции, а в охране пути следования поезда – войска¹.

В меньшей степени была регламентирована полевая служба чинов Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка. Однако принятие в 1907 г. секретной инструкции «Общая обязанность нижних чинов Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка, стоящих на постах у ворот Александровского парка в Царском Селе» можно расценивать как значительный шаг вперед (особенно в сравнении с ничем не регламентированной охранной службой Конвоя). Инструкция содержала детальное описание пропускного режима применительно к Александровскому парку и строго ограничивала возможность использования огнестрельного оружия².

Резко возросший уровень ответственности, сопряженной с решением задач, связанных с императорской охраной, не мог не отразиться и на организационно-штатном развитии воинских подразделений, подчиненных Главному начальнику. 1-й Железнодорожный батальон в момент своего создания в 1878 г. имел в своем составе не только офицеров, строевых и нестроевых нижних чинов, но и инженеров и техников, а его общая численность достигала 1020 человек³. По мере усложнения задач, стоявших перед ним, батальон увеличивался численно и в 1909 г. был преобразован в полк двухбатальонного состава, а на момент расформирования число батальонов полка равнялось шести. Сводная гвардейская часть, специально предназначенная для охраны императора, прошла путь от созданного в 1881 г. гвардейского пехотного отряда в составе 1 унтер-офицера и 25 рядовых до Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка, численность которого, в 1907-1913 гг. колебавшаяся в районе 900 человек, в годы Первой мировой войны претерпела экспоненциальный рост и составила 5000 человек.

Действия чинов 1-го Железнодорожного батальона в случае Высочайшего проезда поначалу не были регламентированы какими-либо инструкциями. Офицеры руководствовались письменными и словесными приказами полковника Л.М. Альбертова. В каждой из четырех рот полка были заведены специальные тетради, в которые вписывались все приказания, имевшие отношение к охране. Впоследствии они послужили черновым материалом при составлении инструкций⁴. Первая же инструкция для батальона была составлена лишь в 1885 г.

Таким образом, к числу основных закономерностей организационно-правового развития воинских формирований государственной охраны следует отнести:

- 1) постепенный рост их штатной численности (от малочисленных команд и частей XVIII в. до полноценных боевых частей XIX – начала XX вв.);
- 2) медленный, но неуклонный процесс охвата правовым полем с ярко выраженной с середины XIX в. тенденцией к детальной регламентации деятельности;
- 3) неизменное сохранение за воинскими формированиями государственной охраны статуса элитарных частей гвардии, которые должны были служить образцом дисциплины и выполнения воинского долга. При этом следует подчеркнуть, что

¹ Дело об утверждении инструкции по охране императорских железнодорожных поездов. 1891-1906 // РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 275. Л. 2-2 об.

² Гучетль А.А. Указ. соч. С. 133.

³ Леонтьев П.П. Историческая записка 1-го железнодорожного батальона. СПб.: электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1902. С. 8.

⁴ Там же. С. 20-21.

низкий уровень дисциплины лейб-кампанцев был исключением из общего правила, обусловленным катастрофическим упадком дисциплины во 2-й половине XVIII в. в гвардейских частях;

4) сохранение вплоть до начала XX в. ведомственного подчинения отдельных воинских формирований государственной охраны, препятствовавшее созданию единой системы охраны.

УДК 343

ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Н.Ю. Жилина

доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент
(Белгород, Российская Федерация)

В данной работе автором, на основе изученных трудов ведущих ученых, рассматривается вопрос возникновения и становления института суда присяжных заседателей в России. Дается краткий анализ норм права, регулирующих деятельность суда присяжных заседателей с периода Российской империи и до нашего времени.

Ключевые слова: судебная реформа, суд присяжных, возникновение, развитие, Россия.

История суда присяжных в нашей стране началась в 1866 году, когда его ввели в ходе реализации судебной реформы 1864 года – важнейшей части преобразований, проводимых в России в царствование Александра II. Неслучайно это правление вошло в историю эпохой Великих реформ¹.

Действующее на тот период правосудие, антигуманное и антидемократичное, серьезно мешало экономическому развитию страны. Рост предпринимательства и торговли, а значит, и становление класса собственников не могли обойтись без правосудия, способного быстро и справедливо разрешать споры.

Отметим, что институт присяжных заседателей впервые появился в Англии. Именно там и были выработаны основные принципы его участия в уголовном процессе, на которых строилась работа судов присяжных за рубежом, а позже до революции и в России.

Учреждение института суда присяжных в XIX веке сопровождали бурные прения и споры, далеко не все могли представить себе такой суд в России. Главным аргументом против принятия института суда присяжных было наличие специальных знаний и навыков для разрешения уголовных дел. На тот момент времени большую часть населения составляли крестьяне, которые приобрели личную независимость всего несколько лет назад. В экономике и социальной сфере все еще господствовали пережитки крепостничества и средневекового социального уклада жизни, формой правления оставалась самодержавная монархия и абсолютно все подданные Российской Империи были лишены гражданских прав.

Аргументом приверженцев института присяжных заседателей являлась профессиональная деформация судей, что означало односторонность их мышления, пред-

¹ Попова А. Суд присяжных – шаг в будущее или назад в прошлое? // Наука и жизнь. 2004. № 7.

взятость в пользу виновности обвиняемого. Участие народного элемента в суде предохраняет судей от односторонности в их профессиональной деятельности. В итоге победа была за сторонниками суда присяжных. В России он действовал на тех же принципах, что функционировали уже в Европе, отбор в присяжные проходил таким же образом. Процедура отбора кандидатов в списки присяжных заседателей была закреплена в Учреждении судебных установлений и имела очень серьезный подход. основополагающий принцип, на котором базировался весь институт суда присяжных, говорил о том, что «участие присяжного в судебном заседании – его обязанность, а не право»¹.

Для подбора присяжных закон устанавливал имущественный ценз: не менее 100 десятин земли или иное недвижимое имущество ценою от 2 тыс. до 500 руб., или «жалование, или доход от своего капитала, занятия, ремесла или промысла» в сумме от 200 до 500 руб. В этом проявлялась своего рода гарантия работы суда присяжных для поддержания правового порядка. Считалось что, для исключения из кандидатов людей бедных, не образованных, не развитых и безграмотных, имущественный ценз должен быть достаточно высоким.

На первоначальном этапе действия суда присяжных были выявлены недоработки системы требований, которые предъявлялись присяжным, она являлась причиной множества нареканий, так как включала в себя достаточное количество изъятий и допускала избежание попадания в списки присяжных многих образованных, но занятых граждан, благодаря недостаткам закона.

Статья 651 Устава уголовного судопроизводства предусматривала штраф за неявку в суд по вызову без законных причин для присяжного заседателя: в первый раз – от десяти до ста рублей, а во второй раз – от двадцати до двухсот рублей. За неявку же в третий раз согласно статье 652 Устава уголовного судопроизводства присяжный заседатель предается суду и подвергается по судебному приговору сверх денежного взыскания от тридцати до трехсот рублей, лишению права участвовать в выборах и быть избираемым в должности, требующие общественного доверия².

Заметим, что в 1864-1878 гг. объем дел подсудных присяжным был довольно значителен. К их компетенции относилось около четырехсот статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Тем не менее, законодательство о суде с участием присяжных заседателей было подвергнуто большому количеству нововведений во второй половине XIX и начале XX века.

Недовольство и разочарование судом присяжных было вызвано низкой долей обвинительных вердиктов. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых, присяжные не знали о наказании, угрожающему обвиняемому, и, не решаясь брать грех на свою душу, оправдывали даже бесспорно виновных преступников. Во-вторых, большое количество дел состояло из политических и государственных преступлений. У общества преступники, идущие против «системы», вызывали понимание и сочувствие. Особенно явно это было выражено в процессе рассмотрения дела Веры Засулич, которая была оправдана судом присяжных в апреле 1878 г.³. В ответ на это был принят закон об ограничении компетенции суда присяжных от 9 мая 1878 года. По данному закону из ведения присяжных заседателей исключались такие преступ-

¹ Ермошин Г.Т. Экономическое правосудие в России: 25 лет развития // Российский судья. 2017. № 9. С. 54.

² Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1864. Т. 7. С. 72, 132.

³ См.: Там же.

ления, как сопротивление властям, убийство и покушение на убийство должностных лиц. Значительное сужение круга дел, относящегося к компетенции присяжных, было связано с желанием правительства обеспечить большее количество обвинительных приговоров, не смотря на обстоятельства дела и степень виновности обвиняемого¹.

Количество присяжных заседателей, отводимых сторонами без объяснения причин, было сокращено до трех, что явилось весьма внушительным ударом по этой значимой гарантии правосудия. Так, судебное законодательство Российской Империи, которое находилось на одном уровне с европейским, благодаря закону от 12 июня 1884 года, сделало достаточно большой шаг назад. Законом от 28 апреля 1887 г. «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей» для присяжных заседателей устанавливался образовательный ценз, включающий в себя необходимость уметь читать по-русски. Имущественный ценз также был увеличен².

Закон от 7 июля 1889 года «Об ограничении компетенции суда присяжных» значительно расширил круг преступлений, которые подлежали передаче суду сословных представителей. Данным законом юрисдикция суда присяжных была сведена до минимума. Правительство, заменив институт присяжных судом сословных представителей по важным категориям дел, обеспечило вынесение приговоров, полностью соответствовавших проводимой политике в государстве³.

Таким образом, введение суда присяжных явилось огромным достижением российской юстиции на пути прогрессивно развивающейся страны. Суд присяжных являлся самым демократическим достижением реформы 1864 года. Однако, законодательство о суде присяжных, подверглось большому количеству изменений и дополнений. Царское правительство сделало все, чтобы не допустить народные массы к участию в осуществлении правосудия. Была ограничена компетенция суда присяжных заседателей, изменена процедура судопроизводства и цензовые условия и т.д.

Радикальным шагом по возвращению в Россию суда присяжных стала разработка Концепции судебной реформы 1991 года, в которой суду присяжных было отведено центральное место в демократизации уголовной юстиции. В концепции предлагалось «признать право гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных, если ему грозит наказание в виде лишения свободы на год и более»⁴. Помимо этого, предусматривался суд присяжных и для гражданских дел (стороны могли, впрочем, от него отказаться). При этом по делам о преступлениях, наказуемых смертной казнью, а также по некоторым другим (превышение власти, тяжкие преступления против личности) слушание перед судом присяжных предполагалось сделать обязательным, а в остальных случаях – факультативным, зависящим от воли обвиняемого⁵.

Таким образом, 16 июля 1993 г. был принят Закон РФ, который дополнил УПК РСФСР разделом X «Производство в суде присяжных», состоящим из пяти глав,

¹ См.: Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1864. Т. 7. С. 72, 132.

² Агафонов С.Ю. Эволюция российского суда присяжных в 1870-1880-е годы как модели суда с народным представительством // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014.

³ Немытина М.В. Порепорформенный суд в России: Деформация основных институтов уставов 1864г. // Правоведение. 1991. № 2. С. 101-105.

⁴ Лантух Н.В. Концепция судебной реформы 1991 года и современный УПК РФ: достижения и проблемы // Юридический вестник Самарского университета. 2016. С. 77-79.

⁵ Иванов В.А. Взаимодействие судов общей юрисдикции и арбитражных судов в период реформирования судебной системы Российской Федерации // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. № 4. С. 17.

в деталях регламентирующим процедуру рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Эту дату следует считать датой возрождения суда присяжных в России¹. Данным законом суд присяжных был введен лишь на уровне областных и приравненных к ним судов, т.е. для сравнительно узкого круга дел (уголовных составов) – тех, которые рассматривались по первой инстанции не в районных судах, а в вышестоящих. Это резко отличалось от предположений реформаторов и от опыта Российской империи, где суд присяжных действовал преимущественно в судах низшего звена (окружных).

Правовое регулирование процедуры рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей открыло путь к появлению суда присяжных в реальности, сначала в отдельных регионах, а со временем и на остальной территории Российской Федерации. Конституция Российской Федерации отвела суду присяжных место важнейшей гарантии прав и свобод человека, в том числе и права на жизнь, так как именно возможность выбора этой формы судопроизводства законодатель называет обязательным условием применения самой жесткой меры наказания – смертной казни. Так же, как и ранее действовавшая конституционная норма, статья 20 Конституции РФ «гарантирует право каждого обвиняемого на рассмотрение дела судом присяжных в случаях, предусмотренных федеральным законом»².

В регионах, в которых суд присяжных не действовал, суды продолжали рассматривать дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в обычных составах, не представляя право подсудимому на рассмотрение дела судом присяжных заседателей. Зачастую такие судебные разбирательства завершались вынесением смертного приговора. Спустя время несколько лишенных права на рассмотрение дела с участием присяжных и осужденных к смертной казни обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой проверить конституционность Постановления Верховного Совета от 16 июля 1993 года №5451/1-1 «О порядке введения в действие закона Российской Федерации»³.

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 2 февраля 1999 года, прежде всего, отмечалось, что «право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств»⁴.

Отметим, что с 1 июля 2004 г. уголовные дела с участием суда присяжных уже рассматривались практически во всех субъектах. Исключение составляла Чеченская Республика, в которой суд присяжных начал свое действие с 1 января 2010 года.

Стоит заметить, что окончательно институт суда присяжных в Российской Федерации еще не устоялся, реформирование судебной системы в России продолжается. В настоящее время активно ведутся споры о деятельности института присяжных заседателей. Есть как сторонники, так и противники, которые приводят многочисленные доводы «за» и «против». Несомненно, что суд присяжных имеет свои недос-

¹ Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. ст. 1314., Свод законов РСФСР. т. 8. С. 613., Свод законов РСФСР. т. 8. с. 497., Свод законов РСФСР. т. 8 с. 401.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. ст. 867.

татки и достоинства. Так, например, одни считают, что России необходим суд присяжных, поскольку это шаг к справедливому и более демократичному обществу. Другие же утверждают, что данный институт является угрозой правовой системе государства.

Что касается предложения главы государства о сокращении числа присяжных в коллегии с 12 до 5-7 человек, то многие адвокаты признали, что данное нововведение в первую очередь даст возможность сократить расходы на данную форму судопроизводства. Незначительная численность коллегии присяжных, методика случайной выборки, разделение с профессиональным судьей компетенции и более состязательный характер судопроизводства – все это делает рассмотрение дела более справедливым и объективным, превращая суд присяжных в дополнительную гарантию для подсудимого.

Полагаем, что в настоящее время институт присяжных в первую очередь должен способствовать реализации конституционных прав граждан, законности, обоснованности и справедливости вынесения приговора, что является важнейшим элементом гражданского общества и правового государства.

УДК 340.115

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НОРМ РАЗЛИЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

М.С. Зимнякова

магистрант Сибирского института управления Филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (Новосибирск, Российская Федерация)

Ю.В. Орлова

магистрант Сибирского института управления Филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (Новосибирск, Российская Федерация)

Статья посвящена проблемам, возникающим в связи с соотношением норм различной отраслевой принадлежности. Особое внимание уделено решению проблемы связанной с установлением перечня критериев, которые позволят выделять, самостоятельные отрасли права из уже сформировавшихся отраслей, так как применение предмета и метода правового регулирования является, по мнению авторов, недостаточными средствами разграничения норм различной отраслевой направленности. Кроме того, другой стороной той же проблемы является определение приоритета публичного или частно-правового начала в разрешении коллизий между различными отраслями. Далеко не всегда можно считать всеисчерпывающими положения касающиеся соотношения норм тех или иных отраслей права. В заявленном аспекте авторами проанализированы труды современных цивилистов и выделены характерные проблемы, встречающиеся наиболее часто при изучении данного вопроса.

Ключевые слова: соотношение норм права, правореализация, правоприменение, отраслевой приоритет, межотраслевые коллизии.

Стремительное развитие российского законодательства привело к появлению противоречащих нормативных актов. Ввиду того, что отсутствует концепция позволяющая разрешить вопрос о принадлежности нормы к определенной отрасли права, в данный период развития российского законодательства не вполне является достаточным применение только предмета и метода правового регулирования, которые

являются критериями разграничения норм права по отраслям. В связи с чем, проблема соотношения норм различной отраслевой принадлежности заслуживает особого внимания.

Нельзя не подчеркнуть правоприменительную значимость обсуждаемой проблемы. Правоприменитель, встречая новые виды правовых норм, не всегда способен в полной мере их оценить и тем более использовать и применять в процессе право-реализации.

Соотношение норм права также имеет немаловажное теоретическое значение. «В целях разрешения столкновений правовых норм различных отраслей права, еще римские юристы установили три правила: иерархическое («вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего»), темпоральное («последующий закон отменяет действие предыдущего») и содержательное («специальный закон отменяет действие общего»). Однако при разрешении юридических коллизий достаточно сложно определить, какими нормами необходимо пользоваться в тех случаях, когда они закреплены в нормативных правовых актах разных отраслей законодательства»¹.

В теории права в этом случае предлагают применять правило отраслевого приоритета, т.е. руководствоваться актом, специально предназначенным для регулирования соответствующих отношений. Таким образом, данное правило является способом преодоления межотраслевых коллизий в нормах права равной юридической силы.

Соотношение норм права различной отраслевой принадлежности прослеживается при рассмотрении предмета и метода определенной отрасли права. «Такие особенности, как субъектный состав, объект отношений, способы связей участников уже включаются в категории предмета и метода правового регулирования, иные же отличительные черты выделить достаточно сложно»².

В последнее время в развитии отечественной системы права наблюдается тенденция отделения от традиционных отраслей новых структурных образований. Все чаще, предлагается выделять спортивное, медицинское, образовательное право и т.д. Становится очевидным, что необходимо определить перечень критериев, которые позволят выделять самостоятельные отрасли права.

«В силу того, что вновь образуемые отрасли в подавляющем большинстве случаев имеют комплексный характер, в качестве аргумента в пользу их выделения можно использовать тезис о том, что указанные нормы, несмотря на частичное заимствование предмета и метода правового регулирования других отраслей, не могут быть однозначно включены ни в одну из имеющихся отраслей. В то же время тесная взаимосвязь таких норм не позволяет разнести их по разным отраслям»³.

Данный вопрос стоит все более остро и требует решения: необходимо либо отказать от идеи выделения новых отраслей права как самостоятельных, либо найти новые способы и принципы разграничения правовых отраслей.

При анализе нормативных правовых актов встречается проблема, связанная с соотношением норм публичного и частного права. По мнению В.И. Савина и К.Л. Медолазова: «неточности присущи, как правило, правовым актам, нормы ко-

¹ Занина М.А. Проблемы разрешения коллизий норм права равной юридической силы в современном российском праве // Законодательство и экономика. М.: Законодательство и экономика. 2010. № 4. С. 22.

² Краснов А.В. Актуальные проблемы юридической науки на современном этапе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1555 (Дата обращения 07.04.2018)

³ Там же.

торых регулируют правоотношения на стыке отраслей права, особенно конституционного и гражданского права, где требуется юридически грамотно учитывать предметы регулирования и содержание норм отраслей»¹.

Другой стороной той же проблемы является определение приоритета публично-го или частноправового начала в разрешении коллизий между различными отраслями. Далеко не всегда можно считать всеисчерпывающими положения касающиеся соотношения норм гражданского и таможенного, гражданского и налогового права. Не сложилось единого мнения и по поводу соотношения смежных отраслей (гражданское и семейное, гражданское и предпринимательское право).

Что касается вопросов частного права, то при разработке законодательства, не редко законодатель использует императивные методы, включая и запреты, ограничивая самостоятельность участников регулируемых отношений. Отрасли публично-го права часто заимствуют элементы частного права. Так, например, в семейном праве, которое считается отраслью частного права, имеются такие публично-правовые институты, как порядок расторжения брака и лишение родительских прав. Также, рассматривая сферу публичного права, можно заметить, что применяется судебный порядок защиты, в частности, некоторых интересов граждан, что свойственно частноправовому регулированию.

Правовые нормы представляют собой согласование различных интересов, как частных, так и публичных. Именно поэтому между публичным и частным правом, а также входящими в них отраслями складываются не субординационные, а координационные связи, которые обеспечивают системное воздействие на общественные отношения.

Таким образом, нормы частного и публичного права соотносятся, частное право в своей реализации опирается на публичное. В правовой системе публичное и частное право тесно взаимосвязаны, и их разграничение до какой-то степени является условным.

Перед российской юридической наукой стоит ряд задач, решение которых необходимо в ближайшей перспективе, ввиду появления новых отраслей права, которые все чаще и чаще выделяют специалисты. К числу общеправовых научных проблем можно отнести целый ряд других вопросов, которые нельзя признать до конца разработанными, однако в силу их разнообразия и большого объема мы не имеем возможности обратиться к ним в рамках данной работы.

УДК 316.6

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СФЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ

С.И. Ивентьев

ООО «Юридическая Компания «ЮМАРК», член Российского Философского Общества
(Казань, Российская Федерация)

В статье рассматриваются социальные нормы или регуляторы общественных отношений в исторических обществах. Отмечено, что в духовно-нравственную сферу современ-

¹ Медолазов К.Л., Савин В.И. К вопросу о соотношении норм конституционного и гражданского права в российском законодательстве. М.: Юрист, 2005. С. 39.

ного общества входят четвёртое и пятое поколения прав человека, которые закрепили духовные и нравственные ценности человека.

Ключевые слова: Человек, душа человека, дух человека, права человека, исторические общества, социальные нормы, ценности.

Под обществом понимают группу людей, создавшаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, причём члены такой группы не объединены столь глубоким принципом, как в случае подлинной общности (семья, народ и пр.)¹. В данном случае речь не идёт об организационно-правовой форме юридических лиц (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью и пр.). Существуют различные классификации и так называемые типологии обществ. В связи с тем, что предметом не выступает классификация обществ, остановимся на общепринятых двух классификациях исторических обществ.

Традиционно общества подразделяют на следующие типы: традиционное (лат. *traditio* – предание, привычка), индустриальное (промышленное) и постиндустриальное (информационное). Последние два представляют собой современные общества.

В настоящее время понятие «постиндустриальное (информационное) общество» заменяют гражданским обществом. По способу производства материальных благ и типу производственных отношений выделяют первобытнообщинное общество, общества рабовладельческие, феодальное общество, капиталистические общества, социалистические или коммунистические общества. В каждом обществе существуют свои социальные нормы (регуляторы), согласно которым регулируются общественные отношения.

Под социальными нормами, как правило, понимают определенные правила, которые регулируют поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях². Деление социальных регуляторов проводится не только по способу их установления и охраны от нарушений, но и по содержанию. По этому признаку выделяются политические, технические, трудовые, семейные нормы, нормы культуры, религии и другие³.

На всём историческом развитии человечества определённая группа людей всегда хотела управлять и управляет обществом, используя те или иные приёмы. В.Р. Фельдман отмечает, что «основными механизмами социальной организации и самоорганизации традиционного общества, как известно, являлась власть, религия, религиозная идеология и этнокультурная традиция. Идеология в традиционном обществе была неотделима от религии, входила в её содержание в виде качественно определенных компонентов с различной функциональной направленностью»³.

К социальным нормам относят следующие группы: неправовые обычаи, традиции, ритуалы, корпоративные нормы, религиозные нормы, мораль (нравственность) и нормы права⁴. Нормы обычаев – это правила поведения, сложившиеся в определённой общественной среде в результате их многократного повторения, вошедших в привычку людей. Неправовые обычаи можно наблюдать фактически у всех исторических обществ, но особенно в первобытнообщинном обществе. К корпоративным нормам относят те нормы, которые регулируют отношения, складывающиеся между членами, участниками общественных объединений. Данными нормами руко-

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 200. С. 5.

² Манов Г.Н. Теория права и государства. М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 95.

³ Фельдман В.Р. Идеология в традиционном обществе сущность, содержание, функции // Вестник Бурятского государственного университета, 2013. № 6. С. 68-71.

⁴ Лазарев В.В. Общая теория прав и государства. М.: Юристъ, 1996. С. 112.

водствуются определённые социальные группы людей (жрецы, рабовладельцы, феодалы, представители тайных сообществ, олигархи, представители партий, профессиональных сообществ и пр.). Нормы традиций выступают в виде наиболее обобщенных и стабильных правил поведения, которые возникают в связи с поддержанием выверенных временем прогрессивных устоев определенной сферы жизнедеятельности человека (например, семейные, профессиональные, национальные и другие традиции). Эти социальные нормы ярко выражены в традиционных обществах прошлого и настоящего времени (Османская империя, Индия, Китай и Япония). Кроме того, по настоящее время традиции сохраняются в культуре (от лат. *cultura* – возделывание, позднее – воспитание, образование, развитие, почитание). Выделяют традиционную культуру и традиции ремесла.

К.Ю. Добрин отмечает, что «в традиционном обществе социальная норма играла огромную роль в развитии человека. Она сохраняла ценность родового коллектива и была сравнима с нормами «абсолюта». В индустриальном обществе, когда усилились социальная дифференциация и социальное неравенство, норма становится относительной. Механизм регуляции социального поведения осуществляется уже правящим классом, устанавливающим свои нормы, ценности, идеологию, причем эти нормы не всегда удовлетворяют потребности всех членов общества. В постиндустриальном информационном обществе ситуация с полезностью нормы, справедливостью и легитимностью становится еще более сложной: вместо социальных норм, основанных на принципах культуры и гуманизма, наблюдается регуляция, построенная на финансовых и региональных интересах. Рациональность и эффективность становятся мерилем нормы¹.

Нормы ритуалов представляют собой такую разновидность социальных норм, которые определяют правило поведения людей при совершении обрядов и охраняются мерами морального воздействия. Они присутствуют при проведении национальных праздников, официальных встречах, при короновании и т.д., т.е. сохранились с древних времён. Нормы религии исходят из представлений людей о Боге, как Творце мироздания, и основополагающих начал человеческого общежития². Религиозные нормы (церковное право) представляют собой разновидность социальных норм, установленных различными вероисповеданиями и имеющих ту или иную веру. Нормы религии содержательно определены и документально зафиксированы в Библии (Ветхий и Новый Завет), Коране, Сунне, Талмуде, религиозных книгах буддистов и др. В некоторых случаях религиозные нормы выступают в качестве источника права³. Например, речь идёт о некоторых странах континентальной Европы, а также странах так называемой мусульманской правовой системы. Так, в Германии каноническое право по сей день является основной частью национальной правовой системы. В России до 1917 года источниками права, например, признавались Устав Духовных Консисторий, Книга Правил Священного Синода и т.д. Религия (лат. *religare* – связывать, соединять) длительное время придерживается устоявшейся традиции, основанной на религиозных догматах и ритуалах.

О.В. Пацукевич справедливо указывает, что существенную роль в формировании духовности в обществе играет религия⁴. В современных исторических общест-

¹ Добрин К.Ю. Социальная норма в традиционном и современном обществе // Вестник ПАГС. 2011. № 1. С.116-120.

² Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 200. С. 209.

³ Лазарев В.В. Общая теория прав и государства. М.: Юристъ, 1996. С.114.

⁴ Пацукевич О.В. Роль религии в формировании духовности: исторический аспект // Традиционные общества: неизвестное прошлое / редколлегия Д.В. Чарыков (гл.ред.), О.Д. Бугас, И.А. Толчев. Челябинск: Изд-во ООО «ПИРС», С.69-72.

вах, за исключением мусульманских, религия утрачивает свою роль как социальный регулятор общественных отношений. В настоящее время выделяют так называемую гражданскую религию, в которой происходит подмена или изменения объекта поклонения с Бога на государство или другие объекты поклонения¹.

К большому сожалению, современный человек поклоняется своим кумирам (гражданской религии): науке, государству, власти, знаменитостям, тайным сообществам, нравственным порокам, криминалу, сектам, деньгам, талантам и прочим идолам, преднамеренно или с помощью других, отодвигая на задний план Бога (Абсолютную Истину)².

Традиционно мораль определяется как древнейшая форма общественного и индивидуального сознания, социальный институт, выполняющий функцию регулирования поведения людей во всех, без исключения, областях жизнедеятельности человека³. В.Н. Хропанюк считает, что нормы морали (нравственности) – это есть правила поведения, которые устанавливаются в обществе в соответствии с моральными представлениями людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, долге, чести, достоинстве и охраняются силой общественного мнения или внутренним убеждением⁴. В основном мораль базируется на религиозных нормах. Фундаментальным правилом нравственности является так называемое «золотое правило», которое заключено в следующем: «Не поступай по отношению к другим, так, как ты не хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе»⁵. Это правило чаще всего осмысливается как основополагающая, важнейшая моральная истина. В наиболее полном и развернутом виде она представлена в Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Итак во все, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; Ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12); «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31).

Нормы морали как регуляторы человеческих отношений присутствуют во всех исторических обществах. В современных обществах выделяют светскую и профессиональную этику.

В.Е. Черникова отмечает, что «благодаря интенсивному развитию информационных технологий наблюдается аксиологический конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. Процесс «машинизации» современной реальности способствует уничтожению традиции, что и составляет сущность главного этического конфликта ценностей информационного общества, вступающего в противоречие с традиционными ценностями»⁶.

В юридической науке под нормами права понимаются правила поведения, которые устанавливаются и охраняются государством. В настоящее время, к большому сожалению, к главному регулятору общественных отношений следует отнести также капитал (деньги), который отодвигает на второй план другие социальные регуляторы, в том числе, нормы права (закон). Нормы морали и религии составляют духовно-нравственную сферу общества.

¹ Егоров В.А. Тема гражданской религии в современном российском религиоведении // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. № 4 (Том 2). С. 185-193.

² Ивентьев С.И. Истина. Новосибирск: ООО «Агентство СИБПРИНТ», С. 59.

³ Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 499.

⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Дабаков, Ткачев, Димов, 1995. С. 197.

⁵ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.: Гардарика, 1998. С. 24.

⁶ Черникова В.Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3 (144). С. 45-50.

В конце XX века в Российской Федерации было открыто четвёртое поколение прав человека – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности¹. К четвёртому поколению прав человека относят следующие права: право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право человека на духовную и моральную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

В начале нашего столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав человека – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественная информация и энергия. К пятому поколению прав человека относят: право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на бесстрашное и доверительное общение с Богом, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, материей, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и сотрудничество с Богом, право на совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие, право человека на Абсолютную истину, право души человека на переселение и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Четвёртое и пятое поколения прав человека направлены на защиту духовной сущности человека, его Души и Духа, которые бессмертны. Четвёртое и пятое поколения прав человека – это права духа и души человека².

Душа – Божественная и духовно-нравственная ценность, нематериальное благо человека³.

Провозглашённые четвёртое и пятое поколения прав человека направлены на защиту души и духа человека, а не на клерикализацию (лат. *clericalis* – «церковный») государства и общества⁴.

К духовно-нравственной сфере современного общества следует отнести и четвёртое и пятое поколения прав человека, которые провозглашают и закрепляют духовные и нравственные ценности человека, души и духа человека.

¹ Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. С.5-6.

² Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т. 2 Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. С.183-185.

³ Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья: сборник научных статей / ред. В.Н. Аргунова; сост. А.Е. Антипова, С.В. Бояринцева, А.А. Лушавина, У.В. Куприна, А.Н. Нурутдинова. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С.153-164.

⁴ Ивентьев С.И. Секуляризация с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Система ценностей современного общества: сборник материалов LIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 7-13.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ УСТАНОВКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

И.М. Максимова

доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н.,
доцент (Тамбов, Российская Федерация)

Рассмотрен вопрос места правовой установки в системе поведенческих компонентов правового сознания. Проанализированы основные точки зрения на определение правовой установки. Изучены элементы, оказывающие влияние на формирование правового сознания и правового поведения личности. Выявлены особенности влияния правовой установки на формирование правового сознания личности.

Ключевые слова: *правовая установка, правовое сознание, правовое поведение, личность.*

Правовое сознание личности проявляет свое содержание в юридически значимом поведении. Поэтому в правосознании следует выделить компоненты, которые оказывают влияние на поведение субъекта, что выражается в готовности личности к ежедневной деятельности в рамках правового поля.

Деятельность всегда индивидуальна, поэтому поведенческие компоненты присутствуют, как правило, в индивидуальном правовом сознании, соотносящим удовлетворение: потребности индивида в конкретной жизненной ситуации с требованиями норм права и реальной деятельностью. Точно так же усвоение индивидам правовых норм, принципов, содержание субъективных прав и обязанностей, иными словами, формирование у индивида правового сознания является непрерывным условием деятельности в сфере правового регулирования (правомерной деятельности). В основе взаимодействия и взаимосвязи идеологических и психологических элементов правового сознания лежит отражение этими структурными элементами единого комплекса объективных процессов и явлений общественного развития.

К поведенческим компонентам правового сознания, оказывающих влияние на правовое поведение личности, следует отнести: правовую установку, ценностные ориентации личности, а также убеждения, цели, мотивы.

Ценности правовых установок личности заключаются в том, что они являются результатом осознанного восприятия права личностью как общеобязательного регулятора деятельности. Они обеспечивают осуществление личностью правомерного поведения в изменяющихся социально-экономических и иных сферах жизнедеятельности общества¹.

В юридической литературе существует несколько точек зрения в отношении определения правовой установки.

1) понятие установки раскрывает характер связи между личностью и различными видами ее деятельности, указывает на «предрасположение» личности ориентировать свою деятельность в каком-то определенном направлении. Причем социальная установка обеспечивает единое восприятие объектов установки, единое к нему от-

¹ Барахоева А.Р. Юридические установки личности и проблемы правовой социализации // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарный науки. 2017. № 3.

ношение и готовность к единому поведению. Особенностью такого вида установок является их ярко выраженный осознанный характер¹.

Специфика (особенность) правового сознания личности заключается в том, что от данной личности требуется наличие осознанных правовых установок, которые лишь в том случае могут выступать внутренними факторами, когда в их основе лежат юридические знания, умения, навыки и правовые чувства. В своей совокупности они образуют готовность личности к правореализующей (правоприменительной) деятельности. Следует отметить, что правореализующие способности по своей структуре представляют единство простых и сложных индивидуальных правовых способностей. Компонентами простых – являются личностные качества индивида, соотносимые с их предметной правореализующей деятельностью.

К ним относятся: самоорганизованность, наблюдательность, самостоятельность, настойчивость, выдержанность, психическая выносливость и т.д. Являясь психологическими личностными качествами, элементарные способности приобретают характер частных при формировании готовности к правореализующей деятельности и в сочетании со сложными способностями обеспечивают предметную правореализующую деятельность, стимулируют ее активность².

2) под правовой установкой понимается состояние готовности субъекта к определенной социально-правовой активности в конкретной ситуации. Правовая установка включает рациональные, эмоциональные и поведенческие элементы³. В психической структуре готовности субъекта к правовому действию можно выделить на разных уровнях регуляции поведения неосознаваемые установки относительно простейших правовых ситуаций и сложные правовые установки, регулирующие правовые действия на основе ценностных ориентаций личности и определенной правовой идеологии. Поэтому правовая установка может проявляться, как в нежелании субъекта отстаивать свои законные права, так и в сознательном нарушении установленных правовых запретов.

3) под установкой понимается сформированная на основе прошлого опыта predisposedность воспринимать и оценивать какой-либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении его в соответствии с этой оценкой⁴. Динамично-волевой характер отличает установку от оценочного отношения, которое само по себе остается созерцательно-эмоциональным. Когда объектом установки служат различные правовые ценности, мы говорим о правовых установках.

Воздействие на поведение личности реализуется на основе социально-психологических механизмов – правовых установок и ценностных ориентаций. Ценностные ориентации являются функциональным выражением убеждений при их объективации в поведении. Кроме того, убеждение характеризует качественный уровень ценностной ориентации, являясь показателем ее зрелости.

Правовая установка есть результат объективации личности, представляющей вид взаимоотношений человека с окружающей действительностью. Отношение субъекта к

¹ Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И. Логико-гносеологический и онтологический аспекты социалистического правосознания и правовой активности // Обеспечение охраны социалистической собственности в современных условиях. Горький, 1986. С. 184.

² Вельский К.Т. Социалистическое правосознание: Диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. С. 12.

³ Игашев К.Е. О содержании и структуре психологии социалистического правосознания. М., 1971. С. 104.

⁴ Шайхова Х.Л. Структура и способы регуляции нравственных отношений // Вопросы философии. 1985. № 1. С. 91.

условиям социально-правовой действительности – главный признак, с помощью которого можно определить установку личности, ее направленность и готовность к поведению. Индивид становится личностью только под влиянием общества и общественного мнения, а его деятельность в определенной степени подконтрольна сознанию.

Итак, правовая установка:

- является одним из важных и основных регуляторов поведения личности;
- представляет собой систему интересов, потребностей, взглядов, идеалов, имеющих определенную направленность;
- является ядром правового сознания, включающем базовые идеи, ценности и убеждения, относящиеся к важнейшим сферам жизнедеятельности государства и общества;
- есть то звено, которое связывает право и личность, правовые чувства, мотивы, отношения, оценки с социально-правовой активностью, правовым поведением;
- представляет собой с одной стороны – готовность личности проявить активность в области познания и реализации права, а также в правотворчестве, это настройка всей структуры правового сознания, всех его элементов таким образом, чтобы личность смогла выполнить нормативно-правовые предписания, а с другой стороны выражает отношение индивида, коллектива, общества в целом к другим действующим правовым нормам, к практике их реализации, а также к желаемым изменениям юридических институтов;
- есть сложившаяся готовность индивида к определенной форме реагирования на правовые установления, предрасположенность, побуждающая действовать в отношении правовых установлении так, а не иначе¹.

Таким образом, правовое сознание оказывает активное влияние на процедуру регулирования всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует объединению граждан и социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества и государства и порядка в данных институтах.

Качественное правовое сознание личности и общества, уважение закона гражданами является основой крепкого и стабильного государства, эффективного функционирования правовой и политической систем. Правовые представления о справедливости, создание прав и обязанностей человека, дозволений и запретов – все это воздействует на формирование установок поведения личности в правовой сфере жизни общества, а через регулирование правового поведения личности проявляется активная роль правового сознания.

УДК 34.01

«КОНСТИТУЦИЯ» Н. М. МУРАВЬЕВА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

К.А. Маханько

студент Саратовской государственной юридической Академии
(Саратов, Российская Федерация)

В данной статье изложены политико-правовые мысли и взгляды Н.М. Муравьева, как воплощение нового опыта развития государства. Проекты преобразований, предложенных Н.М. Муравьевым, содержат в себе различные нововведения, начиная от абсолютно новой

¹ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 287.

формы правления – конституционной монархии, заканчивая новыми принципами районирования Российской империи. Все преобразования, созданные в XIX в., имели место быть в прошлом, настоящем и будущем времени. Вследствие чего необходимо отметить то, что проект «Конституции» содержит в себе достаточно много актуальных идей, нашедших свое отражение и сегодня. Например, принцип разделения властей, демократические права граждан – равенство всех перед законом, свобода слова, печати, вероисповедания, которые предлагались вводиться в результате отмены крепостного права.

Ключевые слова: Н.М. Муравьев, «Конституция», форма правления, конституционализм, монархия, народ.

Политико-правовые взгляды российских мыслителей, изложенные в период абсолютной монархии в России, представляют актуальность для изучения в настоящее время. Одним из известных ученых и политических деятелей, труды которого представляют интерес для исследования, был Никита Михайлович Муравьев. Н.М. Муравьев родился 30 июля 1796 г, получил отличное домашнее образование, в совершенстве знал шесть языков. Один из ведущих идеологов движения декабристов, офицер, член ложи «Трёх добродетелей», капитан Гвардейского Генерального штаба¹.

В программном документе Северного общества декабристов Н. М. Муравьев отошел от прежних республиканских воззрений и предложил абсолютное новое развитие российской государственности, он склонялся к идее конституционной монархии, в частности, к введению «Конституции». При ее составлении он изучал опыт развитых стран Западной Европы, анализировал политическую литературу, а также сам написал несколько исторических работ таких, как анализ «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина, работ А. В. Суворова и других.

Взгляды Н. М. Муравьева основываются на теории естественного права и договорного происхождения государства. По его мнению, единственным источником власти и сувереном является народ. Он резко критикует абсолютную монархию, основанную не на законе, а на страхе, не на уважении к закону, а на преклонение перед властью, в результате чего в тексте «Конституции» он предусматривал полный переход от самодержавной монархии к конституционной.

Конституционная монархия, по его мнению, – форма правления, наиболее соответствующая народному менталитету, в котором отражается принцип народного суверенитета, заключающийся в постепенном приближении всего народа к управлению государством. «Конституция» Н.М. Муравьева представляла собой систему новых концепций, направленных на изменение существующего политического строя и создания предпосылок для буржуазного демократического развития общества², «Конституция» отменяла крепостное право. Провозглашались все демократические свободы: слова, печати, собраний, создания различных сообществ. Царская власть была ограничена, но должна быть сильной, сосредотачивая в себе все реальные рычаги управления, включая армию.

Именно благодаря Н. М. Муравьеву в России впервые был сформулирован принцип парламентского правления. Суть которого заключалась в следующем.

Во-первых, первостепенной была идея конституционной монархии.

Во-вторых, строго проведенные принципы разделения властей и федерализма.

В-третьих, твердые гарантии политической свободы и частной собственности.

¹ История российской империи. ru: <http://www.rosimperija.info/post/574> (дата обращения – 26.04.2018 г.)

² История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Издательство «Зерцало», 2000. С. 487-488.

Это – совершенно либеральная конституция, образцом которой для идеолога «Северного общества» декабристов был существующий в то время Основной закон США. Н.М. Муравьев в проекте своей «Конституции» отвергал не только М.М. Сперанского, на идеях которого вырос, но и другого учителя, не менее великого, – Н.М. Карамзина, который считал, что «история народа принадлежит царю». Н.М. Муравьев в своих возражениях утверждал, что «история принадлежит народам». Таким образом, он отвергает один из основополагающих мифов русской мысли – карамзинский миф о России, сводящий историю России к истории русской Власти, Самодержавию. Н.М. Муравьев заложил в русской истории истоки гражданского общества, «наследниками» которых стали славянофилы, отстаивавшие самобытность государственно-правовых институтов и своеобразие исторической судьбы России, ненужность и вредность для нее конституции.

Проект Н. М. Муравьева подобен западным конституциям, главный субъект которых – гражданин, гражданское общество, нация. Идеи конституционализма в дореформенной России имели, в основном, заимствованный характер. Однако в условиях отечественной политической и правовой реальности они послужили основой формирования такого достаточно уникального феномена, как российский конституционализм, представлявший собой специфическое явление политико-правовой мысли¹.

Необходимо отметить то, что конституционализм занимает одно из ведущих мест среди основополагающих принципов развития современной государственности. Современный конституционализм имеет глубокие корни, он зародился достаточно давно, но в России в силу целого ряда специфических особенностей ее государственного развития данный принцип в полной мере не реализован до наших дней. В связи с этим, можно утверждать, что изучение истории российского конституционализма может способствовать более эффективному внедрению данного принципа в политико-правовую практику.

Идеи конституционализма не стали достоянием широкой круга граждан, а лишь отдельных представителей общества. В первой половине XIX века не сложились предпосылки для практической реализации идей конституционализма, что и привело к их угасанию.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что Конституция Н.М. Муравьева, предполагавшая установление конституционной монархии, фактически находилась на уровне передовых конституционных идей своего времени, восприняла и отразила лучшие достижения либеральной теории и западной демократии, при этом не вполне учитывая российскую специфику, именно на основании этого она и потерпела крах.

Тем не менее, не стоит забывать о том, что ряд конституционных идей, возникших в дореформенный период, послужили неким фундаментом для создания Основных государственных законов Российской империи в редакции 1906г., ставшими в последствии прообразом первой российской конституции.

Считаю необходимым развивать существующие сейчас политико-правовые мысли и во избежание их краха конституционализм должен стать национальной российской идеей, что позволит утвердить подлинное достоинство каждого гражданина и народа в целом, о чем Никита Михайлович Муравьев говорил в начале XIX века.

¹ См.: Российский конституционализм / Кутафин О.Е. М.: Норма, 2008. 325 с.

НОТАРИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С.С. Меркулова

аспирант кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Сущность используемых нотариатом форм и методов обеспечения прав человека связаны с созданием нотариальных актов, выражающих и устанавливающих волеизъявление и права граждан. По мнению автора, базовым нотариальным средством обеспечения прав и законных интересов граждан является совершение нотариальных действий в виде удостоверения бесспорных прав или бесспорных фактов.

Кроме этого и основные начала и принципы нотариальной деятельности выражают специфику его средств по охране прав граждан, которые заключаются в следующем – действия нотариуса от имени государства, установлении законности при реализации нотариальной деятельности, тайне нотариального действия, беспристрастности и независимости нотариуса, имущественной ответственности нотариуса, контроль за деятельностью нотариусов.

В системе способов и средств внутригосударственной защиты прав человека нотариат призван осуществлять по своей форме несудебную защиту прав и законных интересов граждан. Нотариальная деятельность, в общем смысле, представляет собой реализацию несудебной формы защиты прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: *нотариат, нотариальное право, обеспечение прав человека, нотариальные средства, правонаделительный процесс, предзащита прав человека.*

Введение. В основе средств обеспечения прав и свобод человека и гражданина лежит система их гарантирования и защиты. Без нее невозможно существование прав личности и ее развитие и постоянное совершенствование находится в поле зрения ученых и практиков. В этой связи практическая ценность анализа способов и средств обеспечения прав человека свобод выражается в необходимости информирования заинтересованных субъектов об изменениях в деятельности и полномочиях органов по обеспечению прав личности.

Обеспечение прав граждан в Российской Федерации осуществляется множеством публичных органов – судебных, органов исполнительной власти и прокуратуры, специализированных органов, например Уполномоченным по правам человека. Но при этом защита прав и свобод личности включает в себя не только деятельность данных органов, но и возможности гражданина, который самостоятельно определяет средства и способы защиты своих нарушенных прав, что и соответствует положениям ч. 2 ст. 45 Конституции РФ: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Особая роль в защите различных прав человека есть и у органов нотариата, которые по своей природе являются правозащитными и участвуют в механизме обеспечения интересов граждан.

Л.Ю. Грудцына отмечает, что «задачей нотариата как института гражданского общества в отличие, например, от суда и органов следствия является защита прав и законных граждан и юридических лиц, основанная на критерии бесспорности. Нотариат способствует и помогает государству, предупреждая споры уже на стадии согласования условий сделки и ее заключения, тем самым профилактически снижая количество гражданско-правовых споров, облегчает рассмотрение гражданско-правовых

споров в суде, поскольку, во-первых, нотариальные акты имеют особую доказательственную силу, во-вторых, более достоверны и отражают действительную волю сторон»¹.

Какие же имеются средства обеспечения прав человека у органов нотариата в соответствии с действующим в настоящее время российским законодательством.

Основная часть. Специфика деятельности нотариата выражается в том, что он действует в своей особой сфере обеспечения прав человека – сфере бесспорной юрисдикции.

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате он «призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации»².

Особенности участия нотариата в средствах обеспечения прав человека, по мнению О.А. Тимошкиной в том, что «Нотариат нельзя отнести к категории правоохранительных органов, несмотря на наличие очевидных и значимых сходств: как у правоохранительных органов, так и у нотариусов права и обязанности строго регламентированы нормативно-правовыми актами; и правоохранительные органы, и нотариат осуществляют свою деятельность путем совершения определенных, осознанных действий в интересах лиц, обратившихся к ним и в интересах государства»³.

Разделяем точку зрения А.Е. Черникова, который считает, что нотариат обеспечивает, прежде всего, разнообразные права собственности, которые являются одними «из центральных в любой правовой системе, исходя из конституционных целей частной собственности, нотариат в рамках своей компетенции призван обеспечить ее охрану и защиту (часть 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации), свободное владение, пользование и распоряжение ею лицами, которые такими правами обладают с соблюдением установленных законом ограничений и процедур (часть 2 статьи 35, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации)»⁴.

Современный нотариат обладает широкими полномочиями по совершению нотариальных действий от имени государства в рамках публично-правовых полномочий, переданных им в силу закона. В рамках института нотариата принимаются меры, обеспечивающие юридическую безопасность личности и ее объединений, что является показателем состоятельности государства в реализации его функций.

В системе способов и средств внутригосударственной защиты прав человека нотариат призван осуществлять по своей форме несудебную защиту прав и законных интересов граждан. Нотариальная деятельность, в общем смысле, представляет собой реализацию несудебной формы защиты прав и законных интересов граждан.

Более широкое понятие нотариальной деятельности дает О.В. Филиппова, она пишет, что «нотариальная деятельность, исходя из Основ законодательства о нотариате и общего понятия деятельности как таковой, можно определить следующим образом:

¹ Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России. М.: Деловой двор, 2008. С. 241.

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

³ Тимошкина О.А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социальных-экономических прав граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 22.

⁴ Черников А.Е. Конституционно-правовое регулирование нотариата в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2008. С. 18-19.

это урегулированная законодательством деятельность нотариусов и государством уполномоченных лиц по совершению нотариальных действий с целью защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, общества и государства»¹.

К традиционным способам, характерным для множества органов, деятельность которых также как и нотариальная, направлена на обеспечение прав человека, относятся правоохранительный, правонаделительный, охранительный процессы, защита права.

Сущность правоохранительного процесса выражается в охране права от возможных нарушений и используемые для этого нотариатом формы и методы, в конечном итоге, связаны с созданием нотариальных актов, выражающих и устанавливающих волеизъявление и права граждан. Являясь органом правоприменительным, нотариат, обладает определенным набором функций, но не может реализовать все средства правоохранительной функции.

Базовым нотариальным средством обеспечения прав и законных интересов граждан является совершение нотариальных действий в виде удостоверения бесспорных прав или бесспорных фактов и представляет собой, в конечном счете, нотариальный акт, свидетельствующий о возникновении, изменении, или прекращении тех или иных прав и обязанностей граждан.

Еще одно нотариальное средство обеспечения прав человека – это правонаделительный процесс. Наделению правом определенного лица предшествует определенный процесс, в результате которого должны быть соблюдены права и интересы всех участников регулируемого правоотношения (именно поэтому это и будет право), что является обязательным условием наделения правом (принцип законности). При этом обязанность проверки наличия всего необходимого фактического состава, истребования и получения необходимых документов, а также информации, лежит на самом нотариусе.

С.Б. Швецов указывает на то, что «между правонаделительной и правоохранительной функциями можно установить прямо пропорциональную зависимость: чем выше эффективность оперативно-исполнительной функции, тем выше эффективность правоохранительной функции. При этом необходимо помнить, что правоохранительная функция в правоприменительной деятельности нотариата проявляется в виде установления определенных условий. Органы нотариата, создавая определенные условия для использования других форм реализации, сами одновременно являются органами реализации. Обладая таким универсальным характером функциональной направленности, нотариат является основной силой воздействия, которая способна эффективно регулировать определенную сферу общественных отношений, при этом не обладая компетенцией принуждения»².

Под охранительной функцией, как нотариальном средстве обеспечения прав человека, можно понимать осуществление действий, направленных на оказание содействия в осуществлении прав и исполнении обязанностей граждан, а так же проведение процедур, направленных на охрану прав и законных интересов участников нотариального производства. Таким образом, охранительная функция осуществляется нотариусом при совершении всех нотариальных действий, например, принятие мер

¹ Филиппова О.В. Нотариат России в механизме защиты прав граждан // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 23-31.

² Шевцов С.Б. Особенность правового регулирования органами нотариата (теоретико-правовой аспект) // Нотариальный вестник. 2003. № 12. С. 48.

к охране наследственного имущества, или передача денежных средств в депозит нотариуса.

К нотариальным средствам обеспечения прав человека отношу и предзащиту права, например, предупредительные меры, которые хотя и имеют целью защиту права, но непосредственно не приводят к устранению препятствий в осуществлении субъективного права, законного интереса граждан. Например, при подготовке к совершению такого нотариального действия, как удостоверение договора, на нотариуса, в соответствии с новейшим законодательством – Регламентом совершения нотариальных действий¹ возлагается обязанность по проверке действительности паспортов сторон договора, их дееспособности, наличии сведений об их банкротстве, наличии сведений о причастности вышеуказанных лиц к экстремисткой деятельности и терроризму, нотариусом запрашиваются сведения из государственных реестров. На наш взгляд, таким простым примером наглядно представляется функция предзащиты права и законных интересов граждан в действии.

Заключение. Отмечая важность деятельности органов нотариата по обеспечению прав человека, мы считаем, что основные начала и принципы нотариальной деятельности, можно обозначить в качестве его особенностей по охране прав граждан. Они заключаются в следующем – действии нотариуса от имени государства, установлении законности при реализации нотариальной деятельности, тайне нотариального действия, беспристрастности и независимости нотариуса, соблюдении нотариального формализма на всех этапах подготовки и осуществления нотариальной деятельности, имущественной ответственности нотариуса, контроле за деятельностью нотариусов.

Представляется, что в перспективе будет формироваться нотариальное право, как отдельная отрасль права, частью которой будут положения о средствах обеспечения прав человека. Эти положения могут образовать подинститут нотариального права. Но при этом, очевидна необходимость в разработке теоретико-методологических основ, расширения спектра функций, целей и задач этой подсистемы правовых норм.

УДК 340.13

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Е. Михайлов

доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент (Саратов, Российская Федерация)

В статье рассмотрены проблемы, связанные с основным образующим элементом обыденного правосознания – правовой психологией, в общем, и роли правовой психологии в правообразовании и правореализации, в частности. Автор, на основании своих наблюдений и практики, анализирует правовую психологию как структурный слой правосознания, содер-

¹ Приказ Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» // Официальный интернет-портал правовой информации. (www.pravo.gov.ru) 7 сентября 2017 г.

жанием которого выступает совокупность эмоциональных и иных (неидеологических) психических процессов, осуществляющих первичное, несистематизированное и не рационализированное ценностное восприятие правовых явлений. Выявлена степень взаимовлияния правовой психологии и права (в значении системы норм). Автор акцентирует своё внимание на роли правовой психологии в правотворческой деятельности: потребность в создании новой правовой нормы определяется на основании данных от правосознания, которое осуществляет восприятие и отражение заслуживающих внимания, с точки зрения правового регулирования, изменений в обществе. Далее анализируется роль правовой психологии и при право-реализации. На основании собственного опыта и анализа сложившейся действительности в такой области, как правовое сознание автор предлагает: для достижения позитивных результатов в данном направлении общество должно формировать в правосознании правотворцев и правоприменителей положительную правовую психологию, а их деятельность, в свою очередь, должна способствовать формированию таковой в общественном правосознании.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая психология, правовая идеология, правообразование, правореализация.

Одним из составных элементов правосознания наряду с правовой идеологией является правовая психология. Принято считать, что правовая психология является основным образующим элементом обыденного правосознания, то есть правосознания большинства людей, правосознания обычных граждан, для которых право не является основной сферой профессиональной деятельности, а выступает лишь как один из социальных регуляторов поведения¹. Такое правосознание формируется в основном стихийно, под влиянием обыденной жизни². Развитая правовая идеология, как система взглядов, идей и теоретических концепций, отражающих систематизированный взгляд на право и правовую действительность характерна для теоретического правосознания. Носителями теоретического правосознания являются те, для кого право является объектом научного, профессионального интереса – это правоведы, общественные деятели, юристы и т.д. Теоретическое правосознание характеризуется отражением сущностной стороны права и правовых явлений, причем отражение осуществляется в абстрактной и систематизированной форме, то есть в форме идей, принципов, категорий, гипотез, теорий, доктрин и др. Между тем считаем, что нельзя недооценивать значение правовой психологии, нельзя относиться к данному элементу правосознания как к менее значимому, по сравнению с правовой идеологией. Поэтому в настоящей работе и предлагаем изучить роль правовой психологии, как элемента правосознания в процессах правообразования и правореализации.

При этом необходимо определиться с содержанием теоретико-правового понятия правовой психологии. Под правовой психологией может пониматься совокупность чувств, переживаний, предрассудков и т.п., выражающих в основном эмоциональное отношение человека к праву³. Данное определение отражает сущность правовой психологии, как элемента правосознания – в выражении эмоционального отношения субъектов к правовым явлениям. Другими учеными под правовой психологией предлагается понимать несистематизированное и нерационализированное цен-

¹ См., например: Фабрика И.В. Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 203 с.

² См.: Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М., 2017. С. 180.

³ Там же.

ностное восприятие правовой действительности в виде правовых чувств, эмоций и переживаний¹. Данное определение делает акцент на отличия правовой психологии от правовой идеологии: в несистематизированности и нерационализированности отражения правовой действительности. В соответствии с представлениями Р.С. Байниязова, правовая психология – важный и сложный структурный слой правосознания, объединяющий духовный комплекс чувств, настроений, эмоций, воли, воображения, фантазии, интуиции и др. Она определяет глубинные источники правотворческого и правоприменительного процесса, юридической деятельности субъектов права². Достоинством этого определения является включение помимо традиционно относимых к правовой психологии эмоциональных процессов (эмоции, чувства, переживания, настроения) других психологических процессов и свойств (воля, воображение, фантазия, интуиция).

Каждое из приведенных определений описывает правовую психологию с различных ракурсов. Синтез указанных точек зрения позволит нам прийти к более полному и детальному уяснению понятия правовой психологии. Таким образом, мы можем выделить следующие признаки правовой психологии: 1) является структурным слоем правосознания; 2) ее содержанием является совокупность эмоциональных и иных неидеологических (правовая идеология) психических процессов; 3) предназначена для отражения явлений правовой действительности; 4) правовая психология, в отличие от правовой идеологии, характеризуется несистематизированным и нерационализированным отражением; 5) осуществляет первичное – по отношению к правовой идеологии – отражение правовой действительности. При этом признак первичности восприятия правовых явлений на уровне правовой психологии следует из справедливого, на наш взгляд, тезиса о том, что именно на уровне правовой психологии происходит ценностная легитимация права, которая лишь в дальнейшем может получить идеологическое оправдание и обоснование³. Немецкий мыслитель Р. Иеринг писал, что «правосознание, правовое убеждение суть абстракции науки, которые народу неизвестны: сила права... как и сила любви, основывается на чувстве». Он даже предлагал отказаться от понятия правосознания, заменив его понятием правового чувства⁴. Поведение, жизнедеятельность людей определяется не только разумом. Немаловажное регулирующее значение имеют и эмоции. Соответственно, и бытие права нельзя сводить только к рациональной составляющей.

Таким образом, считаем, что под правовой психологией следует понимать структурный слой правосознания, содержанием которого выступает совокупность эмоциональных и иных (неидеологических) психических процессов, осуществляющих первичное, несистематизированное и нерационализированное ценностное восприятие правовых явлений. Очевидно, что значимость правовой психологии как элемента правосознания проявляется во взаимовлиянии правовой психологии и права (в значении системы норм). Важно понимать, что имеет место именно взаимовлияние, т.е. право влияет на состояние правовой психологии, а правовая психология влияет на право, его создание, реализацию.

¹ См.: Общая теория права: учебник / Поляков А.В., Тимошина Е.В., 2-е изд. СПб., 2015. С. 159.

² См.: Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 43.

³ См.: Общая теория права: учебник / Поляков А.В., Тимошина Е.В., 2-е изд. СПб., 2015. С. 159.

⁴ Иеринг Р. Борьба за право / Перевод С.И. Ершова с 13-го немецкого издания. Издание второе. М., 1907. С. 51.

Попробуем отразить роль правовой психологии в правотворческой деятельности. Как известно, создание новых норм права детерминировано изменениями, постоянно происходящими в обществе, общественных отношениях. Так вот потребность в создании новой правовой нормы определяется на основании данных от правосознания, которое осуществляет восприятие и отражение заслуживающих внимания с точки зрения правового регулирования изменений в обществе. На уровне правовой психологии, на наш взгляд, осуществляется первичное отражение, которое затем идеологически обосновывается. Например, не так давно в сети Интернет получил распространение контент, который посредством психического воздействия побуждает людей к совершению суицида, содержит способы его совершения. Создатели указанного контента, очевидно, преследовали деструктивные, антиобщественные цели. В результате резко выросло количество самоубийств, что характерно, среди молодежи, как социальной группы, представители которой обладают наиболее неустойчивой психикой, и в то же время наиболее тесно взаимодействующие с сетью Интернет. Естественно, что данный факт вызвал негативные чувства у граждан: чувство страха за молодое поколение, чувство ненависти к создателям такого контента. Так как данная проблема может быть решена посредством правового воздействия, данные чувства приобрели статус правовых и стали частью индивидуального и общественного правосознания. Далее данные негативные чувства были восприняты и переработаны на уровне правовой идеологии, сформировалась осознанная потребность решить проблему правовыми способами. Итак, в 2017 году был внесен ряд изменений в законодательство, в частности в Уголовный кодекс Российской Федерации, ужесточающих юридическую ответственность за указанную деятельность¹.

Известно, что правотворчеству даёт старт решение о принятии нормативно-правового акта. Однако до этого уже должна быть выявлена потребность в правовом урегулировании какой-либо проблемы. Выявление происходит на этапе «доправотворческого» правообразования. И на данном этапе, как мы могли убедиться выше, как раз значимую роль играет правовая психология. Кроме того, на данном этапе значима как индивидуальная правовая психология отдельных личностей, так и правовая психология общества, как часть общественного правосознания. На этапе правотворчества значение имеет уже, в основном, индивидуальная правовая психология правотворцев. Что касается субъектов правотворчества, то особенно важное место в их правовой психологии занимает правовая совесть. При этом под правовой совестью учеными предлагается понимать постоянную устремленность субъекта на достижение соответствия объективного права требованиям справедливого жизненного, нравственного права².

В свою очередь, создаваемое право и само воздействует на область правовой психологии. Право способно породить эмоции. Американский ученый Робин Вест в работе «Правовые эмоции» приводит примеры эмоций, исключительно правового происхождения, возникающие у граждан США. Например, по его словам, действующие правовые институты, нормы права США создаются и действуют в рамках концепции индивидуализма и самодостаточности личности. Данное об-

¹ См.: Козлова Н. У последней черты. За склонение детей к самоубийству срок ужесточили до 15 лет // Российская газета. 2017. 31 июля. Федеральный выпуск № 7334 (168).

² См., например: Байниязов Р.С. Правосознание: Психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 18.

стоятельство вызывает у граждан страх лишиться независимости и как следствие остаться не у дел, не реализоваться в жизни. Очевидно, что указанное чувство страха никак не стимулирует рожать детей, ухаживать за больными родственниками¹. Российское право также влияет на психологические процессы граждан. Так, нетрудно представить, какие психологические процессы у российских граждан вызвала резкая смена формации государства, радикальные экономические реформы, имевшие место в России в конце XX века. Граждане привыкли жить по законам социалистического государства с командной экономикой, соответственно, основной их массе было сложно быстро переориентироваться, разобраться в новом законодательстве. Неопределенность вызывала страх. Также очевидно, например, какие чувства вызывает у людей повышение пенсионного возраста – обиду, злость, разочарование, недоверие к власти. Указанные выше чувства порождаются правом и выражают отношение к действующему праву, соответственно, они становятся частью правовой психологии.

Роль правовой психологии значима и при правореализации². Так, правоприменители основываются в своей деятельности на положениях закона. Но, в то же время, в любой правоприменительной деятельности наличествует элемент усмотрения. Например, усмотрение при установлении меры юридической ответственности, при учете отягчающих или смягчающих обстоятельств и многое др. И здесь важную роль играет чувство справедливости, долга, испытываемые правоприменителем. Также и профессиональная деятельность прокурорского работника не может осуществляться независимо от психологической стороны его правосознания, его правовых чувств, правовых настроений. Считаем, кроме того, что в структуре правовой психологии каждого прокурорского работника, должна быть антикоррупционная правовая установка. Под правовой установкой нужно понимать сложившуюся готовность индивида к определенной форме реагирования на правовые установления, предрасположенность, побуждающую действовать в отношении правовых установлений так, а не иначе, как устоявшуюся, внутренне последовательную систему реакций, определенную линию в реакциях индивида по отношению к тому правовому установлению, с которым связана установка³. Правовые чувства справедливого/несправедливого также побуждают рядовых граждан обращаться в правоохранительные органы и иным образом защищать свои права.

Однако правоприменительная деятельность, на наш взгляд, оказывает и обратное влияние на сферу правовой психологии. Так, деятельность органов прокуратуры может формировать в структуре общественной правовой психологии определенные правовые стереотипы. Например, если все прокурорские работники будут иметь правовую установку на неподкупность, и будут действовать в соответствие с этой установкой, то у граждан нашей страны постепенно сформируются стереотипы: «прокуратура – неподкупный орган государственной власти», «в прокуратуре нет коррупции», «прокурорские работники честны и неподкупны» и т.д. При этом под правовым стереотипом нужно понимать слабо связанный с жизненным опытом, но

¹ См.: Вест Р. Правовые эмоции = Lawful emotions / пер. с англ. Е.А. Уваровой // Известия вузов. Правоведение. 2016. № 3. С. 26-28.

² См., например: Семенов Е.Ю. Влияние правовой психологии на принятие правовых актов субъектами правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. М., 2007. 175 с.

³ См.: Кваша А.А. Правовые установки граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 4.

объективно необходимый исторически сложившийся вид фиксированных форм поведения, представляющий собой устойчивый эмоциональный образ предмета, явления или человека, автоматически срабатывающий на конкретную правовую ситуацию и являющийся неотъемлемым элементом групповой правовой психологии¹. Также на формирование правовых эмоций может оказывать влияние определенный способ реализации права, обстановка сопровождающая правореализационный акт. Так, И.Е. Фарбер в своей работе писал о том, что обрядность, торжественный тон некоторых актов реализации права (регистрация брака, судебный процесс и др.) имеет немалое значение для укрепления чувства уважения к закону². Все вышеупомянутые психологические процессы порождаются правом и выражают отношение к действующему праву, и соответственно становятся частью правовой психологии, как элемента правосознания. Отрицательные правовые эмоции и чувства способствуют деформации правосознания, положительные, соответственно, – его положительному развитию. Кроме того, эмоциональное благополучие как таковое сегодня признано одной из основных характеристик, которые стремятся формировать либеральные государства³. Соответственно, пагубное эмоциональное влияние по возможности также желательно исключать.

Вышеупомянутые обстоятельства доказывают необходимость учета взаимовлияния права и правовой психологии. Приходим к выводу, что для достижения позитивных результатов в данном направлении общество должно формировать в правосознании правотворцев и правоприменителей положительную правовую психологию, а деятельность правотворцев и правоприменителей, в свою очередь, должна способствовать формированию таковой в общественном правосознании.

УДК 340.1

ЛОКАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: ПРИРОДА И МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Л.А. Морозова

профессор кафедры теории права, государства и судебной власти
Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., профессор
(Москва, Российская Федерация)

Статья посвящена проблеме локального нормотворчества, которой в последнее время уделялось недостаточное внимание отечественной юриспруденцией. Традиционно локальные акты рассматриваются применительно к трудовому праву. Между тем локальными актами регулируется не только сфера трудовых правоотношений, но и широкий круг внутриорганизационных вопросов в отдельных предприятиях, организациях, учреждениях и др. Автор констатирует появление в нашей стране новых субъектов локального нормотворчества: саморегулируемых организаций, формируемых в сфере предпринимательства, а также объединяющих субъектов профессиональной деятельности определенного профиля. Кроме того, значительное развитие получил институт социально ориентированных негосударст-

¹ См.: Хапчаев С.Т. Феномен правовых стереотипов // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. 2008. № 2 (12). С. 213.

² См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963. С. 24-25.

³ См.: Вест Р. Указ. соч. С. 6.

венных некоммерческих организаций, призванных дополнять усилия государства по оказанию социальных услуг населению. В экономическом механизме России наряду с малыми и средними предпринимательскими структурами появились крупные бизнес-группы в форме холдингов, концернов, которые широко используют локальные акты для регулирования внутриорганизационных отношений с дочерними и иными предприятиями и организациями, входящими в их состав.

В статье анализируется юридическая природа локальных актов России. Специальное внимание уделено возможностям локального нормотворчества оперативно реагировать на изменения в общественной и государственной жизни, осуществлять в определенной мере опережающее регулирование отдельных сфер и сегментов внутриорганизационных отношений.

Ключевые слова: локальный акт, саморегулирование, регулятивный потенциал, иерархическая подчиненность, подзаконность, опережающее регулирование, конкретизация, первичные и производные предписания, управленческое воздействие, нормотворчество.

Проблемы локальных актов, их правовой природы, специфики регулирующих свойств, места в российской правовой системе, субъектов локального нормотворчества и его пределов относятся к малоисследованным и незаслуженно обойденным вниманием отечественными исследователями. Между тем, локальные акты играют существенную роль в массиве нормотворческих установлений современной России, обеспечивая регламентацию разнообразных общественных отношений, их конкретизацию и детализированность, оперативно реагируя на динамику развития общественной и государственной жизни.

Локальные акты занимают особое место в структуре действующих нормативных регуляторов. Находясь на одной из нижних ступеней иерархической лестницы юридических средств воздействия на общественные отношения, они способствуют достижению оптимального баланса между централизованным и децентрализованным управлением. Локальное регулирование призвано объединять, с одной стороны, элементы общегосударственного централизованного регулирования, а с другой, – деятельность разного рода предприятий, организаций и учреждений, объединений по самостоятельному решению внутриорганизационных вопросов.

Уровень саморегулирования в локальных нормативных актах достаточно высок. Это позволяет рассматривать их как самостоятельную, автономную систему юридических документов в целостной системе общегосударственных правовых актов. Данное утверждение обусловлено объективной необходимостью сохранения юридической согласованности и целостности правовой системы, имеющей две стороны: внешнюю – непротиворечивость, систематизированность, недопустимость несогласованных положений; и внутреннюю – единство, целостность, подчинение единым юридическим требованиям. Таким образом, локальные акты, подчиняясь общим системообразующим правовым принципам, будучи неотъемлемой, составной частью нормативно-юридической системы Российской Федерации, обеспечивают ее структурную целостность и функциональную результативность.

Регулятивный потенциал локальных норм, как показывает практика, в целом высок, если обеспечено их надлежащее качество. Однако теоретико-методологическая основа локального нормотворчества в отечественном правоведении разработана недостаточно. В частности, в юриспруденции до сих пор не решен вопрос о том, являются ли локальные акты результатом правотворчества или нормотворчества. Авторы недавно изданного учебника «Нормография» (Москва, Изд-во Юрайт, 2017) также не определились с терминологией по этому поводу, прибегая в гл.8, по-

священной локальным актам, то к одному, то к другому термину при характеристике одних и тех же явлений. Даже само понятие локального акта не является устоявшимся и общепризнанным ни в юридической науке, ни в правотворческой практике. Нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и вопросы об особенностях юридико-технических приемов их систематизации и мониторинга, обеспечения правоприменительной эффективности и др.

В отечественной юриспруденции впервые достаточно четко о локальных актах высказался проф. Н.Г. Александров, отметив, что нормы трудового права, устанавливаемые законом, указом или постановлением правительства, конкретизируются применительно к задачам и условиям отдельного предприятия в особых локальных актах. Локальные акты изначально понимались как результат нормотворчества организаций, предприятий, учреждений в сфере трудовых отношений. При этом справедливо отмечалось, что локальный нормативный акт имеет подзаконный характер и не должен противоречить нормативным правовым документам, принятым вышестоящими органами власти и управления.

Категорией «локальное регулирование» охватывалась деятельность по воздействию на поведение людей, составляющих единый коллектив, с помощью норм, вырабатанных самим же коллективом. Данные концептуальные положения остаются в качестве отправных, исходных в исследовании вопросов локального нормотворчества и в настоящее время. В теории государства и права также принято относить к локальным актам отдельных организаций, учреждений, предприятий, в рамках которых они принимаются и действуют, отражая самостоятельный статус низовых организаций и выступая последним звеном всей правовой цепи¹.

Локальное регулирование появилось и объективно существовало в правовой действительности гораздо ранее упоминаний о нем в юридической литературе. Лишь постепенное усложнение общественных отношений и форм их правового опосредования обнаружили практически значимые для научного изучения темы, среди которых оказалась и проблема локального нормотворчества. В связи с этим вопросы «встроенности» локальных актов в нормативную правовую систему России и их функциональной значимости вызывают немалый теоретический и практический интерес. Это особенно важно в условиях демократизации политической и общественной жизни нашей страны, развития институтов гражданского общества, изменения приоритетов в соотношении процессов централизации и децентрализации на разных уровнях государственного, муниципального и корпоративного управления.

Следует отметить, что локальные нормы получили распространение главным образом в актах трудового и образовательного права. В иных отраслях упоминалось, например, о принятии локальных актов по осуществлению какой-либо функции различными ведомствами, выполнению целевых программ, порядке работы средств массовой информации и др. Четкой позиции законодателя по отношению к локальным актам до сих пор не выработано, их понятие нормативно не определено.

Представляется, что локальные акты действуют не только в сфере трудового права. Понятием локального правотворчества, как правило, охватывается и процесс создания корпоративных актов, которые не ограничиваются решением вопросов трудовых правоотношений. Кроме того, как известно, в Российской Федерации в последние годы получил широкое распространение институт саморегулируемых

¹ См., например: Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: учебно-практическое и справочное пособие. М., 1999. С. 257.

организаций в качестве альтернативы государственному управлению и элемента гражданского общества. Саморегулируемые организации, по оценке исследователей, занимают промежуточное место между государственными органами и обществом. В ФЗ от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» таковыми признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных указанным Законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида (п.1 ст.3).

Таким образом, в Законе предусмотрены два вида саморегулируемых организаций – в сфере предпринимательства и профессиональной деятельности. Само же саморегулирование трактуется в отечественной и зарубежной юридической науке как определенный набор норм (правил поведения, требований), источником которых не является государство¹.

В юридической и экономической литературе подробно освещаются особенности саморегулируемых организаций, в том числе специфика содержания и объектов регулирования, вопросов собственной деятельности и взаимоотношений с государством и с третьими лицами. Это предопределяет своеобразие принимаемых ими локальных актов. В частности, саморегулируемые организации устанавливают в этих актах требования, которым должен соответствовать претендент на вступление в саморегулируемую организацию (образование, квалификация, опыт работы и т.п.). Если претендент является юридическим лицом, то формулируются требования к наличию определенного оборудования, технологий и др. В локальных актах нередко содержатся технические требования к ведению деятельности в конкретной сфере (параметры качества товаров и услуг, требования к методам, формам и объемам подачи информации о товарах или услугах, к взаимоотношениям с контрагентами и конкурентами, стандарты технологии и т.п.). Специальное внимание уделяется юридической стороне деятельности: системе типовых форм контрактов, обязательным условиям, которые должны включаться, или напротив, не могут быть включены в договоры с контрагентами; определению организационно-правовых форм ведения деятельности, наличию третейской оговорки в договорах, порядку разрешения споров между организацией и ее членами, между поставщиками, потребителями, конкурентами и т.д. Определенные ограничения ставятся антимонопольным законодательством, что также отражается на характере и содержании локальных актов саморегулируемых организаций. При этом локальные акты саморегулируемых организаций могут содержать как вторичные, производные от действующего законодательства нормы, так и первичные нормы, самостоятельно определяемые саморегулируемыми организациями. Главное – чтобы они не противоречили действующему законодательству.

В юридической литературе указывается три способа создания саморегулируемых организаций: 1) по частной инициативе; 2) в порядке делегирования полномочий саморегулируемой организации; 3) на основе институционального проектирования². Каждый из способов отражается на правовом статусе саморегулируемой организации, в том числе на особенностях надзора со стороны государства за ее деятель-

¹ См.: Салин П.Б. Становление и развитие института саморегулируемой организации в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 19-20.

² См.: Там же. С. 33.

ностью, на характере принимаемых локальных актов. Представляется возможным выделить следующие характерные черты нормотворческой деятельности саморегулируемых организаций.

Государство, делегируя саморегулируемым организациям определенные функции по регламентации общественных отношений, устанавливает общие ограничения и права деятельности этих организаций. В наиболее жесткой форме государство регламентирует правила для профессиональной деятельности физических и юридических лиц. В Российской Федерации такая максимально жесткая форма предусмотрена для сферы нотариальных услуг. В соответствии с Основами законодательства о нотариате (в ред. 2009 г.) все частные нотариусы обязаны быть членами региональных нотариальных палат, которые, в свою очередь, объединены в Федеральную нотариальную палату. Менее жесткая форма действует в сфере арбитражного управления. В соответствии с ФЗ от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. 2009 г.) арбитражные управляющие должны быть членами одной из организаций саморегулирования¹.

В мировой практике широко используется процедура одобрения или предписания кодексов саморегулирования (Великобритания, Австралия). В России эта система соотносима с различного рода примерными Положениями, которые одобрены нормативным правовым актом органа исполнительной власти, но юридически они имеют исключительно рекомендательную силу. Важно отметить, что локальные акты детализируют, конкретизируют правила осуществления саморегулируемой деятельности, и государство охраняет и защищает этот вид деятельности.

Помимо саморегулируемых организаций в последние годы приобрели значительное развитие социально ориентированные негосударственные некоммерческие организации, призванные дополнять усилия и средства государства по оказанию социальных услуг населению. К такого рода услугам относятся: социальное обслуживание, социальная поддержка и защита российских граждан, оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических и техногенных катастроф; охрана окружающей среды и животных, оказание юридической помощи на безвозмездной основе; благотворительность и содействие благотворительности, а также добровольчеству (волонтерству); проведение поисковой работы по выявлению воинских захоронений; профилактика социально опасных форм поведения граждан, потребляющих наркотические или психотропные вещества и т.д.

Государство оказывает финансовую, имущественную, информационную и консультативную помощь и поддержку таким организациям. Их отношения оформляются соответствующими юридическими документами и локальными актами².

Можно указать еще на одну группу субъектов локального правотворчества, появившуюся в последнее время в России в связи с развитием рыночных отношений в экономике. Речь идет о крупных бизнес-группах в форме производственно-хозяйственных или производственно-финансовых комплексов, призванных обеспечивать развитие и конкурентоспособность стратегически значимых для экономики страны предприятий. Это относится в первую очередь к предприятиям добывающей, перерабатывающей, машиностроительной и других отраслей промышленности и сферы

¹ См.: Салин П.Б. Указ. соч. С.44.

² См.: Батманов П.Н. Государственно-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций при оказании социально значимых услуг населению (на примере Тюменской области) // Государство и право. 2011. № 10. С. 96-100.

производства. Больше всего их зарегистрировано в Москве (более трети – 37,5%); в Уральском округе – 11%; в Северо-Западном округе – 7%¹. По свидетельству специалистов, данные процессы отражают мировые тенденции консолидации промышленного и финансового капитала корпоративных субъектов, интегрируемых в многоуровневые объединения компаний. В целом можно констатировать создание в России двух видов такого рода групп: 1) юридически самостоятельных организаций (единиц), связанных отношениями экономической зависимости и проводящих единую хозяйственную политику; 2) один из участников объединения обладает правом контроля над другими, следовательно, между ними существуют отношения субординации, подчинения. Это классическая модель холдинга с дочерними предприятиями. По этой схеме построены Газпром, Роснефть и др. Взаимоотношения в таких холдингах регулируются системой договоров, поскольку отсутствует законодательство, непосредственно относящееся к холдинговым отношениям. Это не означает, что данная форма предпринимательской деятельности существует вне каких-либо юридических форм. В большинстве случаев приходится применять по аналогии другие законы, например, федеральные законы от 26 декабря 1995 г. № 118-ФЗ «Об акционерных обществах», от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.² Кроме того, широко используются локальные акты для регулирования внутренних взаимоотношений между управляющей организацией и дочерними обществами.

Нередко в состав объединений входят не только производственные предприятия, но и торговые, транспортные, а также банки, строительные и иные организации. Тогда они носят названия концернов или консорциумов. Локальные акты этих объединений способны обеспечить высокую степень их управляемости, поскольку благодаря им устанавливаются устойчивые внутриорганизационные связи³, которые носят экономико-правовой характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что термин «локальный акт» имеет многообразные формы своего выражения и применения. Будучи специфическими документами децентрализованного саморегулирования, локальные акты занимают особое место в системе нормативных правовых актов России. Как уже отмечалось, они носят **производный** от законодательства характер. Это означает, что локальные акты возникают в силу непосредственного указания закона либо в порядке делегирования полномочий на принятие такого рода актов при создании самоуправляемых организаций или других указанных выше объединений. Иными словами, локальные акты всегда и во всех случаях носят **подзаконный** характер. По юридической силе они уступают всем другим нормативным правовым актам. Так, по уровню они занимают более низкое место, чем акты ведомственного правотворчества и акты местного самоуправления, находясь в иерархической подчиненности по отношению ко всем структурным элементам системы нормативных правовых актов государства. Следовательно, акты так называемого централизованного правотворчества превалируют по юридической силе над локальными актами. Это обусловлено тем, что последние должны обеспечивать оптимальное сочетание частноправовых и публично-правовых интересов, уста-

¹ См.: Михайлов Н.И. Особенности правовой организации объединений корпоративных субъектов предпринимательства в условиях конкурентной экономики // Государство и право. 2016. № 1. С. 13-14.

² См.: Морозова Л.А. Введение в юридическую профессию. Учебник для бакалавров. М.: Норма, 2015. С. 99.

³ См.: Михайлов Н.И. Указ. соч. С. 19.

навливать баланс централизованного и децентрализованного регулирования. Нахождение баланса этих интересов – важная задача абсолютно всех субъектов нормотворчества и правотворчества, всех звеньев и уровней указанной деятельности.

Зависимость норм локального регулирования от норм, установленных на государственном уровне, объясняется тем, что формирование правового массива должно осуществляться с учетом иерархии правовых норм как по уровню (федеральный – региональный – местный), так и с точки зрения правоприменения. При этом государственное регулирование создает основу (базу) для возникновения норм низового уровня. Но существует и обратное влияние локального правотворчества на общегосударственное, что проявляется в механизме так называемого **опережающего** регулирования. Государство не всегда оперативно реагирует на появление новых общественных отношений и возникновение новых правовых проблем. В этом смысле у субъекта локального правотворчества гораздо больше возможностей оперативного решения возникающих вопросов в соответствии с изменяющимися условиями общественной жизни. В юридической литературе справедливо отмечается, что локальные акты не должны отражать только существующие общественные отношения и ситуации. Необходимо также учитывать появление в будущем новых видов отношений и обстоятельств. Это означает, что локальные акты должны быть нацелены на опережающее регулирование и в этом смысле предвидеть дальнейшее развитие, а также инновационные изменения в общественной и государственной жизни¹. Это позволит своевременно обнаруживать и преодолевать пробелы и коллизии на вышестоящем уровне правового массива регулирования отдельных вопросов внутриорганизационного значения.

Отмечая особенности юридической природы локальных актов, следует указать, что они обладают общими свойствами юридических документов и в то же время имеют **свою специфику**. В числе общих признаков обычно называют: нормативный характер, издание субъектами в пределах своей компетенции, соответствие действующему законодательству и локальным актам, имеющим большую юридическую силу, соблюдение правил юридической техники – документальное оформление, необходимые реквизиты, стиль, структура акта и т.д.² Локальные акты – это акты самоуправленческого характера, обладающие свойствами **самообязательности, добровольности и заинтересованности** в принятии и реализации конкретного решения. Чаще всего они основаны на **коллегиальном принятии** и выражают общую волю участников самоуправленческой организации, руководствуясь принципами баланса публичных и частных интересов, а также **самоответственности**. Важно в связи с этим и то, что локальные акты, как правило, принимаются в согласительном порядке при обеспечении комплексного сочетания принципов государственного и договорного правового регулирования. Ответственность за неисполнение предписаний локальных актов устанавливается на низовом внутриорганизационном уровне, а также в необходимых случаях – с учетом тяжести нарушения обеспечивается мерами государственного принуждения.

При этом в локальном регулировании в силу его особого места в правовом механизме существуют множественные связи подчинения и согласования как с внешними, так и с внутренними правовыми актами. Другими словами, им присущ **дуализм**: с одной стороны, они находятся в иерархическом подчинении с актами госу-

¹ Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2011. С. 132-152.

² Шиткина И.С. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ внутренними (локальными) документами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 52.

дарства и актами вышестоящих организаций, а с другой, – они выполняют функции саморегулирования и в этом смысле осуществляют субсидиарное (дополнительное) регулирование определенных сфер жизни общества.

В некоторых случаях локальные акты действуют на уровне организации, учреждения, предприятия независимо от признания их государством при условии их непротиворечия действующему законодательству и издания в рамках закона. Но в определенных условиях они могут получить публичную легализацию. Признание государством локальных норм осуществляется в двух формах: 1) прямое предписание закона о регулировании тех или иных вопросов при помощи локальных актов; 2) последующее признание юридического значения локальных актов со стороны государственных органов, например, при рассмотрении соответствующих дел, споров в судебном или административном порядке¹.

В локальных актах, как и в других юридических документах, должен быть обеспечен всесторонний учет интересов, прав и свобод человека и гражданина, его естественных прав на свободное, творческое и профессиональное развитие, достойные условия жизни. В связи с этим главные задачи управления на уровне организации, предприятия и учреждения составляют улучшение качества и повышение эффективности локальных актов, а также нахождение разумного баланса между государственным регулированием и саморегулированием.

Сложность и многоаспектность локального нормотворчества заключается в том, что оно затрагивает отдельные грани разных отраслей права: трудового, предпринимательского, образовательного, гражданского, административного права и др. Особую значимость приобретает на современном этапе рационализация процесса создания актов саморегулируемых организаций, адаптация их к изменяющимся условиям и обстоятельствам жизни общества, совершенствование управленческого воздействия посредством локальных актов на общественно значимые объекты, а также на взаимоотношения с государством.

В целом локальное регулирование по своему юридическому содержанию представляет собой комплексный, межотраслевой институт, особый вид юридической деятельности, органично сочетающий частноправовые и публично-правовые начала и составляющий необходимый элемент механизма регулирования общественных отношений.

Локальным актам отводится специальное место в системе правовых актов Российской Федерации, обусловленное децентрализованным характером данного вида регулирования и его приближенностью к условиям деятельности каждой организации, предприятия или учреждения. Они обладают значительным нормативно-функциональным потенциалом и возможностью совершенствования самоуправленческой деятельности.

В завершение можно подвести некоторые итоги, выделив следующие особенности локального правотворчества.

Во-первых, оно имеет **подзаконный характер**, должно соответствовать действующему законодательству, осуществляться в пределах установленной компетенции и сферы деятельности.

Во-вторых, его главная целевая направленность – **детализация и конкретизация** действующего законодательства, развитие его применительно к определенной сфере деятельности предприятий, организаций, учреждений, объединений.

¹ Шиткина И.С. Указ. соч. С. 7-8.

В-третьих, нормы локальных актов обладают **двойственной природой**: в одной стороны, они производны от действующих законов и других нормативных правовых актов государства, а с другой, – могут содержать первичные предписания, впервые устанавливающие юридический режим регулирования общественных отношений и касаются в основном специфических для данных организаций аспектов деятельности, не получивших регламентации в действующем законодательстве или недостаточно урегулированных на централизованном уровне.

В-четвертых, **иерархическая подчиненность** локальных актов саморегулируемых организаций не только действующим законам, но и локальным актам вышестоящих саморегулируемых организаций.

В-пятых, содержание локальных актов составляет регулирование **внутриорганизационной деятельности** конкретных организаций, учреждений, предприятий.

И, наконец, являются ли локальные акты результатом правотворчества или нормотворческой деятельности?

С учетом сложившихся в науке теории государства и права различных подходов к правопониманию, а также позиции, согласно которой правотворчество относится к монопольному праву государства, представляется более адекватным именовать деятельность по созданию, изменению, отмене и совершенствованию локальных актов **нормотворчеством**. Оно образует особый самостоятельный вид юридической деятельности конкретных организаций, предприятий, учреждений, саморегулируемых субъектов и направлено на упорядочение, нормирование внутриорганизационных отношений этих субъектов. Локальные акты подлежат обязательному исполнению в рамках деятельности соответствующих организаций.

УДК 34.01

ВЗГЛЯДЫ П.А. КРОПОТКИНА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

А.К. Прядкина

студент Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты взглядов всемирно известного ученого П.А. Кропоткина на роль права и законов в обществе. Петр Алексеевич Кропоткин является одним из выдающихся общественных и политических мыслителей России конца XIX начала XX века. Во всем мире он известен как крупнейший теоретик революционного и мирного ненасильственного анархизма. За годы жизни Петр Алексеевич подготовил многочисленные труды, которые приобрели популярность не только в России, но и за рубежом. Несмотря на то, что центральное место в его работах занимают идеи анархизма, не оставил он также без внимания и иные вопросы, а числе которых происхождение государства и права, роли законов в обществе.

Ключевые слова: анархизм, государство и право, история России.

Одной из самых заметных фигур в политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX вв. был П.А. Кропоткин. Концепция его государственно-правовых преобразований заслуживает особого внимания.

История в работах Кропоткина рассматривается как цепь цивилизаций, которые последовательно сменяют друг друга. Каждый цикл состоит из определенных фаз развития: первобытное племя, сельская община и государство. Государство представляет собой стадию финального периода любой цивилизации перед ее гибелью. После кризиса и гибели общества наступит новый виток развития, который рано или поздно также себя изживет.

В любом обществе важная роль отводится законам, в том числе и нравственным. Государство вынуждено поддерживать веру в «естественную испорченность человека» для того, чтобы народ не утратил веры в высокую миссию правителей. И если люди потеряют эту веру, то это может привести к распаду государства. Поэтому любое воспитание будь то юридическое или религиозное несет в себе идею о том, что человек, предоставленный самому себе, станет диким зверем. При отсутствии власти люди бы воевали и грызлись между собой, поэтому для предотвращения гибели человечества необходимы священник, законодатель и судья. «Именно они не допускают всеобщей драки всех против всех; это именно они воспитывают людей в уважении к закону, учат их дисциплине и ведут их твердой рукой к тем грядущим дням, когда лучшие понятия созреют в «ожесточенных сердцах» людей и сделают кнут, тюрьму и виселицу менее необходимыми, чем теперь»¹.

Закон основывается на обычаях, которые были созданы человечеством в целях взаимной помощи, защиты от угроз и обеспечения мира. Такие нормы были выработаны «толпой», и именно они позволили в дальнейшем людям, как и существующим в наше время животным видам, выжить в борьбе за существование. Наука показывает нам, подчеркивает П.А. Кропоткин, что так называемые руководители, герои и законодатели человечества ничего не внесли в течение истории, кроме того, что было уже выработано в обществе обычным правом. Они же придали этим нормам только форму и санкцию. И таким образом, закон есть ни что иное как закрепление устоявшегося обычая. Однако, издавая своды законов, правители всегда добавляли новые правила в интересах богатых и воинов. Отсюда и берут свое начало обычаи неравенства и порабощения, создающие выгоды для меньшинства. Так, к примеру, законами, вводилось или утверждалось рабство, деление общества на классы, а также крепостное право.

Таким образом, незаметно для людей на них накладывали ярмо. «Ярмо, от которого впоследствии они не могли освободиться иначе как путем кровавых революций» – пишет П. А. Кропоткин². И продолжаться это будет, пока одна часть общества издает законы для всего общества, постоянно увеличивая этим власть государства. Это будет продолжаться, пока вообще будут издаваться законы. Именно поэтому анархисты и отрицают все писанные законы.

Все законы состоят из следующих двух элементов: первый утверждает и закрепляет известные обычные формы жизни, которые признаются полезными, второй же является приставкой, способом выразить словами существующий обычай. Целью этой приставки является насаждение и укрепление власти и авторитета правителя.

П.А. Кропоткин приходит к выводу, что право представляет собой правила, которые лишь кристаллизуются законодателем в своды законов подобно обычаям. По мере того как исчезают религиозные верования и возникает необходимость признания человеческих прав за всеми людьми, к людям приходит осознание того,

¹ Кропоткин П.А. Анархия: Сборник / Сост. и предисловие Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 150.

² Там же. С. 213.

что они должны нести обязанности по отношению ко всем, с кем сталкивается их жизнь.

Существование в государстве прав возможно только при условии, что народ не пользуется ими против привилегированных сословий. В противном случае все эти права выбрасываются за борт, как ненужный балласт. По другому быть и не может. Ведь права человека существуют лишь постольку, поскольку он готов защищать их с оружием в руках. По мнению П.А. Кропоткина, есть два варианта. Или в народе, в городе водворится экономическое равенство – и свободные, равные граждане уже не будут отказываться от своих прав в пользу немногих, а постараются найти новый способ организации, который даст им возможность самим управлять своими делами, или же будет продолжать существовать меньшинство, господствующее над массами в экономическом отношении, – какое-нибудь четвертое сословие, составленное из привилегированных буржуа и перебежчиков от рабочих, – и тогда горе массам. Избранное этим меньшинством правительство будет писать законы ради закрепления своих привилегий, а к непокорным применять силу.

Не решит это и появление выборов, целью которых является избрание себе господ. И даже проведение выборов среди равных людей ровным счетом ничего не изменило, ведь кандидаты и в этом случае будут расточать лживые, льстивые слова. В ходе выборов избирателю необходимо избрать человека, который будет издавать законы относительно всего, в том числе и самого святого: гражданских прав, детей и труда. Правитель будет принимать решение не по конкретному делу, он должен уметь делать все, высказываться по любому вопросу – торговому, военному, астрономическому, финансовому и т.д., – и его решение будет иметь форму закона. Однако такого человека теперь не существует.

Проблемы заключаются еще и в том, что порядочный человек, отвечающий известным требованиям честности и здравого смысла, с некоторым образованием никогда не будет избран правителем, скорее выберут адвоката или журналиста, «который внесет в парламент нрав адвокатского или газетного мира и увеличит своей персоной стадо, голосующее – одни за министерство, другие за оппозицию»¹. Даже там, где царят вполне демократические права, как в Соединенных Штатах, там сплошь и рядом выбирают самого худшего из всех. По мнению Петра Алексеевича, профессиональный политик – существо отвратительное, ставшее теперь язвой великой республики, человека, сделавшего из политики род промышленности и пускающего в ход все приемы крупной промышленности: рекламу, трескучие статьи, подкуп. Изменения избирательной системы, введение избрания по округам или двухступенчатых выборов не исключают внутренние недостатки системы. И кандидат, получивший больше половины голосов, всегда будет ничтожеством, человеком без убеждений, сумевшим понравиться всем.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы привести высказывание Петра Алексеевича, которое наиболее полно передает его отношение не только к законам, но и к государству. Он пишет: «Все мы до того испорчены нашим воспитанием, которое с ранних лет убивает в нас бунтовской дух и развивает повиновение властям: все мы так развращены нашей жизнью из-под палки закона, который все предвидит и все узаконяет: наше рождение, наше образование, наше развитие, нашу любовь, дружбу и т.д., – что если так будет продолжаться, то человек скоро утратит всякую способность рас-

¹ Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. С. 396.

суждать и всякую личную предприимчивость. Наши общества, по-видимому, совсем потеряли веру в то, что можно жить иначе, чем под руководством законов, придуманных Палатой или Думой и прилагаемых сотнями тысяч чиновников»¹. Даже освободившись от этого ярма, люди сейчас же спешат вновь надеть его.

Таким образом, интерес к трудам П.А. Кропоткина исследователей не случаен. Ведь некоторые его идеи относительно роли закона в обществе актуальны и сегодня.

УДК 346.1+664.2

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ЗАВОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАХМАЛЬНОГО ЗАВОДА Ф.Н. ПЛЕВАКО)

Д.В. Силин

консультант отдела по делам горожан и связям с общественными организациями
Тамбовской городской Думы (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматривается административный порядок строительства промышленных предприятий в Российской Империи на примере крахмального завода Ф.Н. Плевако. Автором используются материалы Строительного отделения Тамбовского Губернского Правления, хранящиеся в фондах Государственного архива Тамбовской области, а также статистические сборники из библиотечного фонда Тамбовского областного краеведческого музея. Подробно исследуется порядок подачи заявления, описания схемы размещения промышленного объекта, согласования документов со старшим фабричным инспектором Тамбовской губернии, а также освидетельствования на заседании Техничко-совета присутствия Строительного отделения Тамбовского Губернского Правления. При изучении архивных материалов, автором обнаружен временной разрыв в документах между 1902 и 1910 годами, что не позволяет в полном объеме оценить промышленные мощности крахмального завода Ф.Н. Плевако. Тем не менее, имеющиеся архивные данные подтверждают факт ввода крахмального завода в эксплуатацию ещё при жизни известного российского адвоката.

Ключевые слова: *промышленность Тамбовской губернии, крахмальный завод, Фёдор Плевако, Пашино, административный порядок, Тамбовское Губернское Правление, Фабричная инспекция, Техническо-советающее присутствие, Строительное отделение.*

В Вышневецкой волости Козловского уезда Тамбовской губернии расположено небольшое сельцо Пашино. Именно оно на долгие 12 лет стало домом для одного из самых знаменитых юристов Российской Империи – Фёдора Никифоровича Плевако.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что Ф.Н. Плевако вёл весьма разностороннюю деятельность: выступал в судах в качестве присяжного поверенного (адвоката), был попечителем Козловского коммерческого училища, участвовал в создании Козловского сельскохозяйственного общества, в течении 3 сроков исполнял должность гласного (депутата) Козловского уездного Земского собрания от которого также на 3 срока был избран в состав Тамбовского губернского Земского собрания и в состав Тамбовской губернской Земской управы. А кроме этого, владел

¹ Кропоткин П.А. Анархия: Сборник / Сост. и предисловие Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 554.

землями в различных уездах Тамбовской губернии, выступая в роли крупного помещика и... промышленника.

Как свидетельствует купчая крепость Ф.Н. Плевако на дачу¹ при сельце Пашино, помещики-владельцы сельца очень часто менялись, при этом вовсе не заботясь о развитии промышленности на своих землях. Ф.Н. Плевако 29 марта 1894 г. купил у Петра Павловича Костылева дачу при сельце Пашино, которая, в свою очередь, была приобретена продавцом у жены гвардии поручика Софии Дмитриевны Кузминой-Короваевой 8 мая 1877 года². До Софии Дмитриевны Кузминой-Короваевой владелицей сельца, согласно Ревизским сказкам, числилась некая Прасковья Дмитриевна Андреева.

Согласно Сборнику статистических сведений по Тамбовской губернии, жизнь сельца Пашино мало отличалась от жизни других населенных пунктов губернии конца XIX – начала XX века. Приусадебная земля здесь была повсеместно занята конопляниками и небольшими огородами для овощей. Разводили, по большей части, картофель. Если земли имели низменное положение, то на них выращивалась капуста и огурцы. Главная часть угодий засеивалась пшеницей, рожью, овсом и конопляником, из которого крестьяне изготавливали для личного потребления и продажи масло, пеньковые веревки и ткани для одежды³.

Именно большое количество картофеля, производимого крестьянами на своих наделах подтолкнуло Ф.Н. Плевако к организации на своих землях промышленного предприятия – крахмального завода и паровой мельницы.

Дело о строительстве крахмального завода и мельницы началось 9 июня 1902 г. с принесения Ф.Н. Плевако и М.А. Демидовой в Тамбовское Губернское Правление прошения с приложением собственных подписей и гербовых марок в 2 рубля государственной пошлины.

Ф.Н. Плевако в своём экземпляре прошения писал: «...В Тамбовское Губернское Правление. От землевладельца, присяжного поверенного Фёдора Никифоровича Плевако в Козловском уезде, при сельце Пашино Виншевской волости. Прошение. Предполагаю открыть в имении моём, общем с моими детьми Варварой, Сергеем, Петром и Потомственной почетной гражданкой Марией Андреевной Демидовой, крахмальный завод и для перемола зерна собственных полей мельницу, действующую паровой силой, прошу дозволения и распоряжения Губернского Правления. Прилагаю разрешение Козловской Управы и свидетельство Козловской Полиции, а равно план инженера Зотова. 1902 г. июня 9. Присяж. повер. Фёдор Никифорович Плевако.»⁴ В Прошении отмечалось, что ведение дела по устройству завода и мельницы поручается Фёдору Петровичу Дмитриеву, уполномоченному по доверенности.

Далее был составлен план-схема размещения промышленного объекта: на лугу при берущем своё начало из Красного озера ручье Дунае, текущем в 15 сажнях от

¹ Согласно Своду законов Российской Империи, под дачей понимался земельный участок, в отношении которого не было произведено межевания, т.е. границы которого не были выделены в натуре при помощи установления межевых столбов.

² Выпись из крепостной Тамбовского нотариального архива книги по Козловскому уезду за 1894 год. Крепостная книга. Реестр 10 часть № 67, отд. I, № 1. Л.д. 78-81, № 31.

³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии в 2 томах. Отдел хозяйственной статистики. Том 2. Козловский уезд. Тамбов: Губернская Земская типография на Большой улице в доме Земства, 1881. С. 64-65.

⁴ См.: ГАТО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 2275, Л. 1-2. Текст прошения Ф.Н. Плевако приводится по оригиналу, с сохранением стилистики речи.

котельной, в 8 саженьях до переднего правого угла строения и в 2 верстах от слияния ручья Дуная с рекой Лесной Воронеж¹.

К схеме был приложен проект эскиза здания, озаглавленного как «Фасад крахмального завода для Господина Ф.Н. Плевако», выполненного в московской фирме «Инженер Зотовъ и Ко» 23 марта 1902 г. за номером 2117.

Строение представляло собой одноэтажное кирпичное здание. Вход осуществлялся через главные ворота, расположенные слева, после одного прясла с окном. Вход был оформлен порталом в стиле русской неоготики, увенчанного треугольным фронтоном с окном верхнего света и тремя стилизованными навершиями. Справа от входа, через одно прясло с окном имелась вторая дверь. Далее по фасаду слева направо следовало ещё 8 окон².

Главные ворота вели в сушилку, а вторые двери – в моечное отделение. За сушилкой располагались два помещения – мельница и паровое отделение, далее – котельная. Из моечного отделения можно было попасть в большой цех крахмального завода.

После приёма документов от Ф.Н. Плевако и М.А. Демидовой, дело было направлено по подведомственности к старшему фабричному инспектору Тамбовской губернии, который, изучив материалы, запросил отношением о согласовании проекта с Козловской уездной Земской Управой, Козловским уездным Полицейским Управлением и с Врачебным отделением Тамбовского Губернского Правления. В течение трёх недель инспектором были получены соответствующие отзывы. Врачебное отделение согласилось с открытием при сельце Пашино крахмального завода под условием соблюдения санитарных норм, в связи с чем, инспектор своим отношением от 29 июля 1902 г. известил Тамбовское Губернское Правление о наличии замечаний: «...имею честь уведомить, что в проекте устройства крахмального завода в имении г.г. Демидовой и Плевако я нахожу отсутствие указаний на то, каком образом будет уничтожаться вредное действие отбросов и сточных вод...»³

Как следует из текста приведенного выше документа, Губернское по фабричным делам присутствие, Техничко-совещательное присутствие и Фабричная инспекция даже в начале XX века уделяли достаточное внимание санитарно-эпидемиологическим вопросам, а также проблеме экологии промышленных производств уже на стадии согласования строительства индустриальных объектов и инфраструктуры. Завод, согласно материалам дела, находился близ водного объекта: это было обусловлено необходимостью забора воды для моечных устройств конвейера, что, одновременно, создавало угрозу сброса отработанных сточных вод в русло ручья. Подчиняясь требованию административного органа, Ф.Н. Плевако и М.А. Демидова были вынуждены принять меры по предотвращению попадания сточных вод в ручей Дунай и в реку Лесной Воронеж; были обустроены резервуары-отстойники для побочных продуктов производства и траншеи для стока промышленных вод на поля в оросительных целях.

Далее, после устранения нарушений, дело было передано для дачи заключения в Техническо-совещательное присутствие Строительного отделения Тамбовского Губернского Правления. В архивном деле до наших дней сохранился протокол заседания Присутствия № 753-754 от 16-17 августа 1902 г.: «... 1902 года августа 16 дня

¹ ГАТО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 2275, Л. 7.

² ГАТО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 2275, Л. 9.

³ ГАТО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 2275, Л. 8.

Техническо-совещательное Присутствие при рассмотрении представленного при прошении доверенного землевладельцев Потомственной почетной гражданки Марии Андреевны Демидовой и присяжного поверенного статского советника Фёдора Никифоровича Плевако Фёдора Петровича Дмитриева проект на устройство в имении их при с. Пашино Козловского уезда картофельно-крахмального завода с пояснительной запиской (в 2-х экземплярах) с удостоверениями Козловских уездных: Земской Управы от 5 июня с/г на № 82/2608, Полицейского Управления от 24 мая с/г на № 741, а также отзывами: Старшего Фабричного Инспектора от 29 июля с/г на № 818 и Врачебного отделения от 12 августа с/г на № 2117 о неимении со стороны их препятствий по устройству означенного завода находит проект составленным одобрительно, а потому определяет: проект утвердить, но с тем 1) чтобы промывочная грязная вода и отбросы от производства, не идущие на корм скоту, были удаляемы согласно порядка об устройстве завода только на поля орошения, или – другие места по указанию Полиции совместно с врачом и не спускаемы в реку Воронеж и залив её Дунай, вода в которых заводом не должна быть подвергаема загрязнению, порче, о чем и сделать надпись на проекте, который препроводить Козловскому полицмейстеру для выдачи доверенному Плевако и Демидовой, госп. Дмитриеву по жительства его в гор. Козлове. Об утверждении проекта сообщить Козловскому Уездному Исправнику для надлежащего распоряжения об исполнении вышеизложенных санитарных требований и истребования от владельцев завода подписки в исполнении таковых, которую надлежит представить в Губернское Правление. Дело кончено и сдано в архив»¹.

Следует констатировать, что материалы архивного дела не дают ответа на вопрос о том, был ли завод и мельница построены в действительности. В архивных материалах имеется временной разрыв протяженностью в 8 лет. Последняя обнаруженная нами запись относится к 1910 г. Можно предположить, что после смерти известного российского адвоката, М.А. Демидова (Плевако) продала крахмально-картофельный завод при сельце Пашино Варваре Петровне Жеребковой². О дальнейшей судьбе завода архивных сведений не обнаружено.

Анализ Краткого обзора фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии за 1910 год говорит, что по губернским меркам крахмально-картофельный завод Ф.Н. Плевако следует отнести к разряду крупных. В 1910 г. на заводе работало 44 человека (из них 33 мужчины и 11 женщин), детский и подростковый труд – не использовался. Для сравнения: на крахмальном (крахмально-картофельном) заводе наследников Кир. Яков. Шмелева (дер. Ивановка, Гривкинская вол., Елатомского уезда) работало 12 человек; Алекс. Ив. Носова (д. Обловка Кирсановский уезд) – 18; Т-ва Сельдемировых и Чиняковых (д. Ямбирно, Шацкий уезд) – 18; Ник. и Мих. Фед. Шемякиных (с. Пет, Елатомский уезд) – 24; графа Алек. Кон. Бенкендорфа (с. Сосновка, Маршанский уезд) – 30; Н.В. Шульгина и В.В. Полупина (с. Рай-Поль, Шацкий уезд) – 32; Олимпия Ив. Гречанникова (д. Марьино, Козловский уезд) – 33; Серг. Ан. Чинякова (Стеньсьюпино, Шацкий уезд) – 41.³

¹ ГАТО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 2275, Л. 13-14. Текст протокола приводится по оригиналу, с сохранением стилистики речи.

² Голубинский, А., старший фабричный инспектор Тамбовской губернии. Краткий обзор фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии за 1910 год: издание неофициальное. Тамбов: Электро-типография П.С. Москалева, 1912. С. 58.

³ Там же. С. 58-59.

В 1910 году завод при с. Пашино по количеству рабочих мест входил в пятерку крупнейших крахмальных заводов Тамбовской губернии. Однако были и более крупные заводы: графа Алра Анат. Буксгевдена (с. Александровка, Маршанский уезд) – 50 человек; княгини Анны Ник. Волконской (с. Тростяное Шацкий уезд) – 52; Дм. Ив. Стахеева (с. Агишево Шацкий уезд) – 60; Мих. Ив. Часовникова (с. Иловай-Бригадирское, Козловский уезд) – 92 работника¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что крахмально-картофельный завод Ф.Н. Плевако и М.А. Демидовой при с. Пашино Вышневолоцкой волости Козловского уезда был возведен в соответствии с действовавшими в начале XX века административными регламентами Российской Империи, отвечал требованиям санитарно-эпидемиологических и экологических норм, отличался техническим оснащением по последнему слову техники (паровая машина, конвейер, электричество) и мог по праву считаться одним из числа крупнейших предприятий своего рода в Тамбовской губернии. Вместе с тем, отсутствие сведений о дальнейшей судьбе завода Ф.Н. Плевако ставит необходимость в проведении дальнейших исследований, в том числе, методом организации поисково-исследовательской экспедиции по локализации объекта на местности и по сбору сохранившихся экспонатов для музея Фёдора Плевако, размещенного на базе Института права и национальной безопасности Тамбовского Государственного Университета имени Г.Р. Державина.

УДК 340

ПРАВОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В.И. Торговченко

прокурор Тамбовской области, к.ю.н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассмотрено становление правовой системы современной России и особенности некоторых принимаемых государством нормативных правовых актов, направленных на формирование и развитие целостной системы общества. Указывается на закрепление базовых ценностей в основном законе РФ – Конституции. Автором обобщается понимание правовой системы, выступающей как совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих взаимоотношения в обществе, и характеризующих уровень и особенности его правового развития. Анализ правовой системы позволил выделить два основных этапа ее становления: первый этап связан с изменениями экономического и политического строя, а также принятием Уголовного кодекса РФ; второй, продолжающийся до настоящего времени, характеризовался необходимостью детального развития отраслей права, выбором современной модели управления, поиском новых стратегических ориентиров устойчивого развития общества, достижения баланса публичных и частных интересов. Особое значение в статье уделяется защите прав граждан, регулируемых через рассмотрение различного рода обращений. Регулирование защиты таких прав автором связывается не только с развитием гражданско-процессуального законодательства, но и изменениями, вносимыми в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Отдельное внимание уделено вопросам правового регулирования и практики над-

¹ Голубинский, А., старший фабричный инспектор Тамбовской губернии. Краткий обзор фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии за 1910 год: издание неофициальное. Тамбов: Электро-типография П.С. Москалева, 1912. С. 58-59.

зорной деятельности в сфере защиты прав малого и среднего предпринимательства. Обозначены меры, позволившие существенно снизить административную нагрузку на хозяйствующие субъекты. По результатам согласования проектов планов проверок с прокуратурой Тамбовской области, сотрудниками прокуратуры было выявлено, что каждая 10 проверка незаконно включалась в перечень плановых мероприятий.

Ключевые слова: правовая система, развитие права и общества, законодательство, защита прав предпринимателей, прокурорский надзор.

Главным событием в развитии права в современной России является принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации, ключевое значение которой состоит в том, что в ней были закреплены правовые ценности и ориентиры, а именно основные права и свободы человека, демократическое, социальное, федеративное, правовое государство и гражданское общество с различными формами собственности, свободой экономической деятельности и другие.

С принятием Основного закона начался длительный процесс формирования и развития современной правовой системы, под которой ученые-правоведы понимают совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих взаимоотношения в обществе, и характеризующих уровень и особенности его правового развития¹.

Условно можно выделить два основных этапа развития правовой системы Российской Федерации.

В ходе первого имелась острая необходимость правового регулирования новых общественных отношений, возникших в связи с кардинальными изменениями экономического и политического строя.

Прежде всего, были разработаны и приняты первая и вторая части нового Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот законодательный акт в условиях рыночных отношений явился правовым базисом регулирования имущественных и связанных с ними неимущественных отношений, наделившим равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью участников. Документ определил правовые грани участия граждан в экономической деятельности, заложил фундамент для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности.

Другим важнейшим шагом стало принятие нового Уголовного кодекса Российской Федерации. В его основу была заложена система социальных ценностей, характерных для демократических правовых государств и соответствующих общепринятым международным нормам. При этом нормы уголовного законодательства согласуются с реально сложившейся в стране криминологической ситуацией. К приоритетным задачам УК РФ относит охрану прав человека и гражданина, собственности, общественного порядка, общественной безопасности, окружающей среды.

Не менее существенными правовыми шагами следует признать подготовку и утверждение Налогового, Трудового, Семейного кодексов Российской Федерации, Кодекса об административных правонарушениях.

Второй этап, который продолжается до настоящего времени, обусловлен необходимостью детального развития отраслей права, выбором современной модели управления, поиском новых стратегических ориентиров устойчивого развития общества, достижения баланса публичных и частных интересов.

¹ См.: Головацкая М.В. К вопросу о порядке рассмотрения обращений граждан // Юрист. 2007. № 5.

Видный советский и российский теоретик права Л.С. Явич отмечал: «Жизнь настолько разнообразна и подвижна, что постоянно возникающие потребности и интересы в самых различных сферах деятельности людей, организаций и учреждений не могут полностью охватываться и закрепляться в законодательстве, субъективных правах и юридических обязанностях. Юридически закрепляются лишь социально значимые интересы»¹.

Действительно, анализируя развитие российского законодательства, следует отметить правозащитную и социальную направленность принимаемых в последние годы норм права, которые не могут не развиваться в условиях совершенствования демократических принципов российского общества, а также в связи со сложной внешнеполитической обстановкой и как следствие существующей экономической нестабильностью.

Более подробно можно остановиться на некоторых из них. Особую актуальность приобретают отношения, связанные с реализацией конституционного права граждан на обращение. Именно сейчас гражданам нуждаются во всемерном совершенствовании механизмов защиты своих прав и законных интересов, в выработке эффективной системы взаимоотношений с представителями различных ветвей власти².

Все это послужило основанием для разработки и принятия нового Федерального закона от 2 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт регулирует правоотношения, связанные с реализацией конституционного права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливает порядок рассмотрения обращений граждан должностными лицами указанных органов. Кроме того, после внесенных в 2013 году изменений закон распространяется и на организации, осуществляющие публично значимые функции при поступлении к ним обращений граждан и юридических лиц.

Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» осуществлена реформа судебных инстанций в гражданском процессе. В частности, завершён процесс унификации процедур проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу. Теперь такие постановления, вне зависимости от вынесшего их суда, пересматриваются в порядке апелляционного производства.

Проведенная реформа апелляционного производства коснулась нескольких моментов: собственно унификации процедур проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений; расширения круга субъектов, наделенных правом подачи апелляционной жалобы; увеличения сроков для подачи апелляционной жалобы (представления); изменения правил представления новых доказательств и пределов рассмотрения дела в апелляционной инстанции и некоторых других³.

Интенсивное развитие административно-правового регулирования предопределило необходимость изменений действующей процессуальной конструкции судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан в административной, публично-правовой сфере. Принятие в области административно-процессуального права

¹ См.: Кучеренко А.В. Реализация законодательных норм, направленных на защиту прав субъектов предпринимательства при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Законность, 2016. № 10.

² См.: Лусегенова З.С. Стандарты административного правосудия, или Современные правила применения КАС РФ // Судья. 2017. № 3.

³ Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2.

еще одного кодифицированного акта – Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – дает основание для утверждения о появлении элементов нового качества в развитии административно-правовой процессуальной формы.

При этом можно констатировать, что Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации отличается прогрессивностью, о чем свидетельствуют внесенные в него изменения и дополнения, отражающие основные формы взаимоотношений государственной власти, гражданского общества и личности¹.

Отмечая охранительную функцию одних принимаемых в настоящее время нормативных правовых актов, следует отметить регулятивную функцию других законов и подзаконных актов, закладываемую для воздействия на общественные отношения в целях их оформления и стимулирования развития.

К примеру, интересна инициатива государства по формированию и становлению гражданского общества, правовые основы и начала которого заложены принятием Федеральных законов от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации».

Отдельного внимания заслуживает сфера развития предпринимательства, поддержки субъектов предпринимательской деятельности, защиты их прав. Закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы свободы экономической деятельности и свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательства нашли реализацию в принятых федеральных законах и иных нормативных правовых актах (Федеральные законы от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и другие).

В целях улучшения условий ведения предпринимательской деятельности на государственном уровне принят ряд действенных мер и инициатив: существенно сокращены сроки прохождения разрешительных процедур субъектами предпринимательской деятельности и стоимости этих процедур в различных сферах государственного регулирования; создан институт уполномоченного по защите прав предпринимателей, осуществляющего деятельность на федеральном и региональном уровнях; регламентирован механизм предоставления государственных гарантий при осуществлении инвестиционных проектов, ориентированных в первую очередь на субъектов среднего предпринимательства; внесены изменения в законодательство Российской Федерации в целях исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования и ряд других.

Несмотря на создание конкретных механизмов и специализированных институтов, в компетенцию которых, в частности, входит совершенствование административно-правового регулирования экономики, в статусе одного из наиболее активных и эффективных участников данной деятельности продолжают укрепляться органы прокуратуры.

Полномочия прокуратуры Российской Федерации также претерпели существенные изменения и значительно расширены. Органы прокуратуры сегодня формируют

¹ См.: Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / под общ. ред.: В.И. Червонюк. М., 2003. 544 с.

сводный план проведения плановых проверок, а также согласовывают внеплановые выездные проверки. При этом изменениями в Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» введен мораторий на проведение в период с 2016 по 2018 годы плановых проверок субъектов малого предпринимательства.

Названные меры позволили существенно снизить административную нагрузку на хозяйствующие субъекты. Для наглядной иллюстрации новел по защите предпринимательского корпуса можно обратиться к результатам работы прокуратуры Тамбовской области.

Так, при формировании планов проверок на 2015, 2016, 2017 г.г. в прокуратуру субъекта от контролирующих органов всех уровней для согласования поступили проекты таких планов, которые содержали 14 396 проверок юридических лиц, их филиалов и индивидуальных предпринимателей. По результатам проверки законности включения объектов контроля в планы прокуратурой области принято решение об исключении 1 711 мероприятий по контролю. Таким образом, каждая 10-ая проверка органами контроля незаконно включалась в перечень плановых мероприятий.

Основной причиной исключения из плана проверок являлось не истечение установленного законом срока периодичности проведения мероприятий по контролю (не чаще одного раза в три года), а также внесение в нарушение положений ст. 26.1 Федерального закона №294-ФЗ субъектов, отнесенных к категории «малый бизнес».

На сегодняшний день с целью повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности государства в качестве основного критерия установлен риск-ориентированный подход при реализации контрольных полномочий. Этот подход предполагает более точечный механизм выбора субъектов предпринимательства, в отношении которых необходимо проводить мероприятия по контролю, с целью недопущения необоснованного вмешательства в хозяйственную деятельность предпринимателей¹. Механизм еще продолжает детально прорабатываться, но органы прокуратуры Тамбовской области, реализующие надзорные полномочия, направленные на защиту прав предпринимателей, уже принимают меры с целью недопущения фактов нарушения закона.

Положительно характеризуя отмеченные изменения законодательства, нельзя не остановиться на некоторых аспектах деятельности непосредственно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Проводимая модернизация законодательства в сфере защиты прав малого и среднего бизнеса, прежде всего, призвана качественно усовершенствовать деятельность органов контроля, подвести ее под единые стандарты и правила, и не направлена на освобождение недобросовестных предпринимателей от установленной законом ответственности за допущенные правонарушения. Многое зависит от адекватного восприятия и отклика на изменяющуюся ситуацию самих предпринимателей, их желания и стремления вести свою деятельность в рамках «правового поля» и с уважением к иным участникам данных правоотношений.

В заключение необходимо отметить, что общество и право не могут не развиваться параллельно. Современные реалии ставят перед законодателем сложные вопросы, нуждающиеся не просто в осмыслении, но и в разработке конкретных правовых норм, необходимых для эффективного развития экономических отношений, создания усло-

¹ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.

вий для защиты права собственности и иных имущественных прав. Вместе с тем государство должно исходить из потребностей общества, заботиться о благополучии и стабильности своих граждан, обеспечивать условия для их нормального существования. Устойчивое развитие общества напрямую зависит от степени развитости правовой системы, эффективности и общеобязательности принимаемых норм права.

УДК 34

ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО: ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ И РОЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (ОПЫТ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ)

В.В. Трофимов

профессор кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.ю.н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

В.В. Свиридов

доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной
безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н.,
доцент (Тамбов, Российская Федерация)

Данная статья представляет собой попытку актуализировать некоторые не только теоретические, но и практические проблемы российского правотворчества посредством дефиниции понятия «правовое сотворчество». Предлагается опыт определения термина «правовое сотворчество», приводятся его основные характеристики, обосновывается роль института для оптимизации современного правотворческого процесса.

***Ключевые слова:** право, общество, государство, взаимодействие, правовое сотворчество, дефиниция понятия, правотворческий процесс.*

За весь период своего существования юридическая наука аккумулировала существенный объем знаний о государстве и праве. В настоящее время он продолжает прирастать актуальной научной материей. Одним из наиболее явственных способов фиксации и накопления значимой научной информации является разработка новых дефиниций понятий тех или иных государственно-правовых явлений. Проводниками активной познавательной деятельности, направленной на явления правового мира являются субъекты практического и теоретического знания, которые посредством аутоинтефикации и разграничения определяют и дополняют юридическую понятийную систему.

Закрепление юридического знания в форме нового определения понятия позволяет отразить суть актуальной концепции, теории, метода исследования, обозначить его научную состоятельность и привлекательность. Дефиниция понятия – это «ментальный конструкт (единица мысли), служащий для классификации индивидуальных объектов внутреннего и внешнего мира посредством более или менее случайной абстракции, признаки (характеристики) которого в большей или меньшей степени отражают свойства индивидуальных объектов»¹.

¹ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. М., 2012. С. 140.

Любой термин (или определение понятия), пройдя сложный путь логического обоснования и подтверждения своей научной ценности, фактически становится значимым структурным элементом всей системы знания, в нашем случае юридического знания. Важность такого элемента выражается, прежде всего, в том, что отдельно взятому понятию приходится отображать прямо противоположные признаки предметов и явлений. С одной стороны, понятие должно выполнять функцию обобщения, а с другой стороны, наоборот, выделять узкоспециальные признаки. Поэтому некоторые исследователи называют понятие высшей формой обобщения¹. Введению в научный оборот новой дефиниции всегда предшествует обстоятельный подготовительный этап, в рамках которого требуется обосновать значимость, актуальность и необходимость использования той или иной категории.

Уже античные авторы осознавали важность для любой науки четкого «категориального аппарата общих понятий – как основы, на которой можно договариваться или хотя бы полноценно спорить»². Учитывая то, что каждый философ говорил как бы на собственном языке, например посредством художественных образов, драматургии или других видов античного искусства, была крайне необходима разработка философской терминологии понятной широкому кругу лиц. Такую задачу взял на себя Сократ. Именно ему традиция приписывает знаменитое высказывание «Давайте спорить, но прежде давайте условимся в терминах». Упоминание Сократа в данном контексте не случайно еще и потому, что именно он одним из первых в античной философии провозгласил известный тезис о «повороте к человеку»³.

Как нам кажется, российский правотворческий процесс требует похожих решительных действий. Их суть можно обозначить как необходимость более активного привлечения членов социума к участию в системе юридических процессов сферы правового строительства, посредством более активного использования уже имеющихся механизмов и создания новых инструментов и способов. Одним из таких инструментов может стать **«правовое сотворчество»** – явление, которое включает и обобщает уже существующие механизмы участия социума в правотворчестве и в то же время позволяет говорить о необходимости внедрения новых подходов.

Образование нового понятия, способного не просто отметить необходимость актуализации некоторых государственно-правовых вопросов, но и показать возможные эффективные способы преодоления назревших проблем, в нашем случае происходит посредством использования такого явления, как «правовое сотворчество», и акцентирования внимания на его потенциально возможном научно-прикладном правовом статусе.

Формирование подобным образом новой дефиниции понятия не является каким-то искусственным усложнением термина, используемого в обычной речи. Считается, что «лексика общего употребления и юридическая терминология очень близки»⁴. По этому поводу С.А. Хижняк отмечает следующее: «большая часть юридических терминов – это переосмысленные общеупотребительные слова, словосочетания, возникшие в языке общего употребления»⁵. Подобный терминологический процесс,

¹ Хижняк С.А. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов, 1997. С. 51.

² Суриков И.Е. Сократ. М., 2011. С. 76.

³ Там же.

⁴ Хижняк С.А. Указ. соч. С. 4.

⁵ Там же.

с одной стороны, может и упрощает появление новых дефиниций в праве, а с другой стороны – обуславливает необходимость разграничить новый юридический термин и лежащее в его основе слово общего употребления.

Таким образом, для того чтобы более полно раскрыть смысл предлагаемого словосочетания обратимся к значению термина «сотворчество». Следует отметить, что данное понятие не так часто употребляется как в обычной, так и в научной речи. В некоторых словарях русского языка оно и вовсе отсутствует¹, в тех же где его можно найти приводится достаточно скупая расшифровка. В русском языке сотворчество используется в основном для обозначения какой-либо совместной формы творчества². Наиболее часто понятие сотворчество применяется в педагогических исследованиях³. Например, энциклопедический словарь педагога дает следующее определение термина «сотворчество» – это «самореализация своих творческих возможностей в некоем общем продукте»⁴. По мнению автора словаря, сотворчество может проявляться в виде соавторства, когда социальные акторы совместно сочиняют, анализируют и в итоге генерируют общий продукт, как результат всеобщих усилий. Кроме того, сотворчество обладает возможностью внести в старые вещи и явления определенный эффект новизны и самобытности. Происходит это за счет использования уже существующих результатов труда и привнесения в них нового элемента. Если же вспомнить о творческой сущности исследуемого явления, то появляется возможность применять сотворчество в самых различных видах и формах практической и научной деятельности⁵.

Как видим, уже существующие характеристики рассматриваемого феномена позволяют использовать термин «сотворчество» применительно к российскому правотворческому процессу. По всей видимости, не случайно в начале 90-х гг. XX века, на заре становления обновленного российского государства и зарождения первых институтов гражданского общества, появилось общероссийское добровольное самоуправляемое движение под названием «Сотворчество народов во имя жизни». Его основная цель заключалась в отстаивании прав и интересов национальных меньшинств, посредством поддержки отдельных инициатив⁶.

Однако вернемся к уже обозначенному нами определению термина сотворчества как самореализации творческих, материальных, духовных, научных и других возможностей в некоем общем продукте. Если подойти к этому определению с юридической точки зрения, то можно увидеть, что возможность реализовать себя находит свое как косвенное, так и непосредственное отражение во многих статьях российской Конституции (ст. 2; ч. 1 ст. 34; ч. 1 ст. 44 и другие статьи Конституции Россий-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. 921 с.

² См., например: Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 2005; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

³ См., например: Гаврилова З.А. Феноменологический анализ понятия «творческое взаимодействие» // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 9. С. 176-182; Нилова С.В. Коммунарство и сотворчество: взгляд в будущее // Российский гуманитарный журнал. 2014. Том 3. № 3. С. 221-225; Бондарь А. Наполняя духом сотрудничества и сотворчества // Высшее образование в России. 2004. № 9. С. 86-89.

⁴ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. С. 738.

⁵ Там же.

⁶ Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. академика РАН Г.В. Осипова. М., 1998. С. 477.

ской Федерации)¹, а одним из продуктов подобной совместной творческой деятельности может стать и право.

Конечно же, здесь следует оговориться, и сказать, что существует определенная государственно-властная монополия, охватывающая процесс основания права. Однако в любом рационально и здраво устроенном гражданском обществе и правовом государстве необходимо, пускай и не прямое, но все же совместное с государством участие социальных акторов в создании такого продукта, как «право». Сущность подобного правового сотворчества кроется, прежде всего, в механизме взаимодействия как всего гражданского общества и государства, так и отдельных его институтов, членов социума, друг с другом и с государством. Реализация на практике данных подходов позволит вдохнуть дополнительные жизненные силы не только в правовую, но и в политическую сущность государства, а также послужит на благо легитимации всего государственно-правового аппарата.

Сформулируем «рабочую» дефиницию понятия правового сотворчества. Под правовым сотворчеством, на наш взгляд, следует понимать *процесс совместного деятельностного взаимодействия государственных и общественных институтов, а также различных социальных акторов в рамках правового поля (правовой жизни), в результате которого рождается некая новая правовая реальность (в виде нормативных правовых положений и образцов их реализации) или же происходит обновление традиционной (с привнесением неких новых элементов в форму, структуру и содержание права).*

По своей сущностной характеристике явление правового сотворчества обладает целым комплексом положительных качеств, которые могут найти свое отражение в науке и практике российского правотворческого процесса. Сюда можно отнести такие конкурентные преимущества, как новизна и оригинальность, наличие творческой задачи, общей цели и мотивации, возможность координации разрозненных действий в единое целое, аккумуляирования юридически значимых интересов и социальных притязаний в рамках избираемой правовой формы и другие не менее значимые особенности.

Кроме того, существуют и объективные предпосылки для внедрения в российский правотворческий процесс перечисленных выше качеств. Среди них необходимо в первую очередь выделить общность пространства и времени актуализированного процесса правосозидания. Совершенно очевидно, что граждане, проживающие в конкретное время, на конкретной территории будут крайне заинтересованы в разрешении актуальных для них политических, экономических и других вопросов, традиционно регулируемых государством с помощью правовых механизмов. Принимая совместное участие в выработке правовых предписаний, и являясь соавторами таких, члены социума будут в большей степени вовлечены в решение злободневных проблем общества и государства и тем самым в большей степени будут готовы разделить ответственность за принимаемые решения. Именно таким образом может быть достигнуто необходимое равновесие между центрами интересов государства, общества и личности.

Совместный поиск оригинальных государственных и юридических идей, направленных на решение проблем создания идеального государства и общества посредством правового взаимодействия акторов, входящих в эти структуры, был ха-

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

рактен для всех этапов развития нашей цивилизации. Уже античные авторы, а впоследствии и средневековые мыслители разрабатывали концептуальные идеи, которые в будущем нашли свое воплощение в институтах и механизмах так называемых правового государства и гражданского общества.

По всей видимости, классические примеры правового сотворчества и прямого участия граждан страны в правотворческой деятельности могут быть продемонстрированы некоторыми греческими полисами. Здесь в результате установления демократических республик каждый гражданин имел право принять участие в обсуждении законов своего полиса и даже выступить с законодательной инициативой. По этому поводу Аристотель говорил, что в основе любого государства находятся три основных элемента «от превосходного состояния этих частей зависит и прекрасное состояние государственного строя»¹. Среди них он выделяет: «законосовещательный орган», «должности» и «судебные органы». Решение круга вопросов, входящих в компетенцию законосовещательных институтов (а сюда относились такие вопросы, как война и мир, заключение и расторжение союзов, избрание должностных лиц и заслушивание их отчетности, конфискация имущества, законодательство и многое др.) могло быть поручено «либо всем гражданам, либо части их»². Хоть Аристотель и не был сторонником демократической формы правления, противопоставляя ей политику, он отмечал, что «демократическим началом является то, когда все граждане решают все дела, поскольку к такого рода равенству демократия и стремиться»³.

Обозначим, в качестве примера, несколько конкретных точек соприкосновения, в рамках которых может представиться (либо уже представилась и имеет свое реальное воплощение в виде исторического факта или существующей действительности) потенциальная возможность осуществления на высоком уровне взаимодействия государственных и общественных институтов, а также отдельных индивидов и публично-властных структур. Речь о формах такого взаимодействия в сфере правового строительства, которое может быть отнесено к правовому сотворчеству. К таким формам правового сотворчества можно отнести: 1) демократические выборы; 2) референдум и / или непосредственное правотворчество народа; 3) народную правотворческую инициативу; 4) петиции; 5) публичные слушания (предварительные всенародные обсуждения); 6) институт правового лоббизма; 7) форму электронной демократии, в том числе краудсорсинг (привлечение к решению проблем широкого круга лиц с использованием современных телекоммуникационных технологий); 8) государственное санкционирование нормативных актов, выработанных общественными организациями, а равно – правотворческую деятельность общественных организаций, связанную с осуществлением переданных им функций государственных органов (правотворческое делегирование) и др.⁴

Наиболее убедительным примером возможности общества стать участником процесса создания права является так называемая народная правотворческая ини-

¹ Аристотель. Сочинения: в 4-х томах. Т. 4 / под общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. С. 514-515.

² Там же. С. 515.

³ Там же.

⁴ См. подробнее: Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 79.

циатива. Данный институт предусмотрен как для муниципального¹, так и для регионального уровня². В частности, для субъектов Российской Федерации закон допускает возможность применения института законодательной инициативы граждан, если это непосредственно будет предусмотрено Основным законом (Конституцией, Уставом) субъекта Российской Федерации. Так, Устав Тамбовской области в ч. 1 ст. 48 указывает: «Граждане, место жительства которых расположено на территории области, обладающие избирательным правом, имеют право на законодательную инициативу в областной Думе, осуществляемую в установленном законом области порядке»³. В свою очередь, региональный закон определяет правила и порядок реализации законодательной инициативы граждан в Тамбовской области⁴.

Также одной из современных и весьма перспективных точек соприкосновения на поприще правотворчества является коммуникация властных институтов и научной среды. Несомненно, наше государство предпринимает определенные последовательные шаги для реализации данного направления. Однако в настоящее время сложившаяся ситуация далека от идеала и поэтому есть все предпосылки для дальнейшего роста и интенсификации данного вида деятельности. По этому поводу С.В. Поленина справедливо замечает, что «активизация роли науки в формировании правотворческой политики и в законотворчестве – необходимая предпосылка повышения качества принимаемых законов и эффективности содержащихся в них норм»⁵.

Таким образом, различные виды и формы правового сотворчества находят свое подтверждение не только в историческом опыте прошлого, но и имеют в той или иной степени законодательное закрепление в современном российском государстве. Проблемой является то, что многие из названных форм не находят должного отражения в действующей государственно-правовой практике по ряду как объективных, так и субъективных причин. В данном случае явление правового сотворчества позволяет акцентировать внимание на существующих проблемах. Что касается вариантов их разрешения, то уместно привести суждение на этот счет В. Плигина, указывающее, что путь к решению нужно искать на совместной для государства и общества платформе правового сотворчества. Так, автор отмечает, что «если общество станет соавтором законов, это обеспечит общее признание этих законов, т. е. легитимизирует закон, сделает его воспринимаемым. Поэтому общество должно находить разного рода механизмы участия в этом – проводить обсуждение на разного рода

¹ Ст. 26 ФЗ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 03.08.18) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/b4b9946f11d8e4758077c93f210340ab91e26b0c (дата обращения: 08.08.2018).

² Ч. 1 ст. 6 ФЗ от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 04.06.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/81d39265fd0c4c5b94b719ec773b604163a72006 (дата обращения: 08.08.2018).

³ Устав (Основной Закон) Тамбовской области РФ от 6 декабря 1994 г. (в ред. от 02.03.2018) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tambovoblduma.ru/o-dume/pravovaya-osnova-deyatelnosti> (дата обращения: 08.08.2018).

⁴ Закон Тамбовской области от 4 июля 2007 г. № 224–З (в ред. от 07.12.2015) «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tambovoblduma.ru/upload/files/pravo/ZTo224.pdf> (дата обращения: 08.08.2018).

⁵ Поленина С.В. Правотворческая политика // Российская правовая политика. Курс лекций / Афанасьев С.Ф., Беляев В.П., Вавилин Е.В., Демидов А.И., и др.; Под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. М., 2003. С. 192.

форумах, экспертных советах»¹. Приведенное мнение российского политика, ученого и практика дополнительно подтверждает факт того, что опора на общество при принятии законодательства не только возможна, но и необходима (и российская власть это осознает); такого рода соучастие (соавторство) общества в правотворческом процессе способно сделать его результаты в виде нормативных актов (нормативно-правовых предписаний) более качественными, действенными, адаптированными к реальной жизни современного социума.

УДК 340.12

ПРАВО И МОРАЛЬ: ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ

А.А. Шерстобитов

студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Российская Федерация)

В статье рассматривается тесная взаимосвязь правовых и моральных норм путем выявления схожих и различных черт, уточняются формы их взаимодействия в системе социального регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: право, мораль, социальные регуляторы, общественные отношения.

Наиболее важными социальными регуляторами общественных отношений выступают нормы права и морали, именно они фиксируют специфические способы взаимодействия людей, осуществляют на общество постоянное воздействие в соответствии с какими-либо критериями. Так же на них возлагается осуществление интересов слоев населения, социальных групп, индивидов, либо общества в целом. Однако, данные нормы, имея схожее назначение, обладают своей спецификой, обуславливающей их различие, это различность источников данных норм, особенности санкций за их нарушение, структурные особенности. В связи с этим целесообразным представляется выявить общие и различные черты в праве и морали, поскольку это имеет большое познавательное и практическое значение для изучения способов их воздействия на сознание и поведение людей, уточнение форм их взаимовлияния и взаимодействия.

В первую очередь при изучении специфики моральных и правовых норм необходимым является формулировка определений, раскрывающих их сущность.

Интересной в отношении определения морали является точка зрения Г.В. Мальцева, согласно которой мораль есть нормативно-регулятивная система, действие которой можно проследить на уровне общественного и индивидуального сознания, практических правил для поведения и общественных отношений. В указанных рамках человеческие поступки рассматриваются с точки зрения добра и зла, справедливости и несправедливости, совести, чести, долга, достоинства и других нравственных категорий².

Согласно мнению Г.А. Борисова категория правовая норма характеризуется как исходящее от государства общее правило поведения, выражающее согласованную

¹ Плигин В.Н. Интервью изданию «Российская газета» (Неделя) в рубрике «Юридическая неделя» // Российская газета» (Неделя). 2014. № 53. (6325) 6-12 марта. С. 26.

² Мальцев Г.В. Нравственные основания права: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 25.

волю социальных слоев населения, регулирующее определенный вид общественных отношений, гарантируемое на случай возможного наращивания принудительной силой государства¹.

Анализируя определения, можно увидеть, что оба вида интересующих нас норм имеют общий предмет регулирования, а именно правила поведения субъектов общественных отношений. Так же стоит отметить, что нормы морали и права имеют единую сферу действия, то есть нельзя утверждать, что мораль будет действовать только там, где нет регулирования правом. Поскольку мораль и право не существуют изолированно друг от друга, они оказывают обоюдное влияние друг на друга.

Помимо выше перечисленного, можно отметить, что право и мораль как социальные регуляторы неизменно имеют дело с проблемами свободной воли индивида и его ответственности за свои действия. Право и мораль как важнейшие элементы ценностной ориентации человека не могли бы ни возникнуть, ни существовать, если бы человек не был наделен свободной волей. Они обращены к разуму и воле человека, помогая ему адаптироваться к сложному и изменчивому миру общественных отношений.

Право и мораль всегда обращены к свободной воле индивида. Вместе с тем, они выступают как «мерила» этой свободы, определяя границы свободного поведения личности. Но в этой общности уже заложены свойства, определяющие специфику права и морали. Право выступает, верно отмечает Е.А. Лукашева, в качестве формальной конкретно-исторически обусловленной меры свободы². Право по своей сущности и, следовательно, по своему понятию – это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, формальная свобода.

Право, в силу своей природы, очерчивает свободу внешних действий человека, оставаясь нейтральным по отношению к внутренним мотивам его поведения. Иное дело мораль, которая не только определяет границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоопределения личности. И в этом смысле мораль – не формальный определитель свободы.

Общность права и морали определяется тем, что и правовые, и моральные нормы всегда являются фиксацией сущего и формулированием на его основе должного. В связи с тем, что формирование этих норм начинается в общественных отношениях, они фиксируют ту реальность, которая их породила.

Далее выделим специфические черты правовых и моральных норм.

Итак, для защиты норм права государством применяется принудительная сила, выраженная в различных формах, мораль же располагает иным защитным механизмом – силой общественного мнения, социально-психологических стереотипов, традиций и привычек духовно-практической жизни людей.

Так же мораль не имеет специализированных официальных форм выражения, трансляция социально-нормативного опыта осуществляется в ходе межличностного и массового взаимодействия людей, передается от поколения к поколению, что отличает ее от права, которое находит свое выражение в виде нормативных правовых актов.

Помимо этого, правовая норма имеет специфичную структуру, состоящую из таких элементов, как гипотеза, диспозиция и санкция, тогда как норма морали таковой не имеет.

¹ Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 174.

² Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: НОРМА, 2009. С. 21.

Анализ общности и различий норм права и морали привел нас к следующим выводам. Во-первых, мораль и право сходны на основании единства сфер их действия, схожести категорий свободы индивидуума и сходности предмета регулирования. Во-вторых, нормы морали и свободы различны в средствах защиты своих норм, в форме выражения и структуре. В-третьих, стоит отметить, что нормы права и морали не существуют изолированно, они имеют обоюдное влияние.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 342.951

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Т.В. Богданова

помощник прокурора Октябрьского района г. Тамбова, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н. (Тамбов, Российская Федерация)

Статья посвящена исследованию вопроса обеспечения безопасности дорожного движения. Проанализирована система правового регулирования законодательства об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности. Рассматривается применение нормативных правовых норм, регламентирующих проведение ремонтных работ на проезжей части железнодорожных переездов. Используются в качестве примеров материалы практики. В статье предлагаются предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: автомобильная дорога, безопасность дорожного движения, дорожная деятельность, проезжая часть, железнодорожный переезд, прокурорский надзор.

В транспортной системе Тамбовской области сеть автомобильных дорог является одним из важнейших элементов, успешное функционирование и устойчивое развитие которой оказывает влияние на безопасность дорожного движения, а также экономику области, повышение уровня и условий жизни населения, эффективное использование трудовых, природных, производственных и инвестиционных ресурсов¹.

Все автомобильные дороги (федеральные, регионального, межмуниципального и местного значения) взаимосвязаны и представляют из себя единую транспортную сеть.

По состоянию на 01.01.2018 на территории Тамбовской области при общей протяженности дорог регионального, межмуниципального и местного значения 18 828 км соответствуют нормативным требованиям по транспортно-эксплуатационным показателям только 56,6%. Дороги протяженностью свыше 8,2 тыс. км не соответствуют предъявляемым к ним требованиям по транспортно-эксплуатационным показателям, из них 88% – муниципальные дороги. За период с 2003 по 2012 годов при росте уровня автомобилизации на 60% увеличение протяженности автомобильных дорог общего пользования области с твердым покрытием составило лишь 6%².

¹ Государственная программа «Развитие транспортной системы и дорожного хозяйства Тамбовской области» на 2014-2020 годы», утвержденная постановлением администрации Тамбовской области от 20.06.2013 № 460.

² Прокурорский надзор за соблюдением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в части содержания и ремонта автомобильных дорог. Методические рекомендации / под редакцией начальника отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства прокуратуры Тамбовской области О.С. Обыденновой. Тамбов, 2018. С. 4.

Законодательство о безопасности дорожного движения в части ремонта и содержания дорог основывается на Конституции Российской Федерации¹ и состоит из Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»², Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

Статья 12 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» регламентирует, что ремонт и содержание дорог на территории Российской Федерации должны обеспечивать безопасность дорожного движения. Соответствие состояния дорог правилам, стандартам, техническим нормам и другим нормативным документам, относящимся к обеспечению безопасности дорожного движения, удостоверяется актами контрольных осмотров либо обследований дорог, проводимых с участием соответствующих органов исполнительной власти. Обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании установленным правилам, стандартам, техническим нормам и другим нормативным документам возлагается на лица, осуществляющие содержание автомобильных дорог.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержание автомобильных дорог осуществляется в соответствии с требованиями технических регламентов в целях поддержания бесперебойного движения транспортных средств по автомобильным дорогам и безопасных условий такого движения, а также обеспечения сохранности автомобильных дорог.

Допустимые по условиям обеспечения безопасности движения предельные значения показателей эксплуатационного состояния автомобильных дорог, улиц и дорог городов и других населенных пунктов, а также требования к эксплуатационному состоянию технических средств организации дорожного движения устанавливает государственный стандарт РФ ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения»⁴.

Указанный стандарт традиционно применяется в ходе проверки при оценке качества работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог, поскольку содержит данные о предельно допустимых повреждениях верхнего слоя дорожного покрытия, уровню ровности дороги, а также требования к состоянию обочин и элементов обустройства дороги.

Так, покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью (п. 3.1.1)

¹ Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. ст. 4873.

³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 4., ст. 5553.

⁴ ГОСТ Р 50597-93. Государственный стандарт Российской Федерации. Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения (утв. Постановлением Госстандарта России от 11.10.1993 № 221) // М., ИПК Издательство стандартов. 1993.

Предельно допустимые повреждения покрытия:

Группа дорог и улиц по их транспортно-эксплуатационным характеристикам	Повреждения на 1000 кв. м покрытия, кв. м, не более	Сроки ликвидации повреждений, сут., не более
А	0,3 (1,5)	5
Б	1,5 (3,5)	7
В	2,5 (7,0)	10

Предельные размеры отдельных просадок, выбоин и т.п. не должны превышать по длине 15 см, ширине – 60 см и глубине – 5 см.

Приказом Росстандарта от 26.09.2017 № 1245-ст взамен данного ГОСТа с 01.06.2018 будет введен в действие ГОСТ Р 50597-2017 «ГОСТ Р 50597-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля»¹.

При осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законодательства об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности прокурорами выявляются многочисленные нарушения указанного законодательства. Прокуроры активно применяют меры прокурорского реагирования с целью устранения выявленных нарушений закона.

Правовые пробелы, коллизии норм права приводят к неисполнению либо ненадлежащему исполнению требований законодательства о безопасности дорожного движения в части проведения ремонтных работ проезжей части железнодорожных переездов.

Так, согласно п.80 п.4 Условий эксплуатации железнодорожных переездов, утвержденных приказом Минтранса России от 31.07.2015 № 237², работы по ремонту, капитальному ремонту и реконструкции участков автомобильных дорог в границах железнодорожных переездов (за исключением настила и проезжей части междупутья железнодорожного переезда) производятся собственником (владельцем) этих участков дорог по согласованию с владельцами железнодорожных путей.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» владельцы железнодорожных путей обязаны оборудовать железнодорожные переезды устройствами, предназначенными для обеспечения безопасности движения железнодорожного транспорта, транспортных средств и других участников дорожного движения, содержать участки автомобильных дорог, расположенные в границах железнодорожных переездов (до шлагбаума или при отсутствии шлагбаума на расстоянии десяти метров от ближайшего рельса по пути следования), в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации о железнодорожном транспорте».

Не смотря на то, что Федеральный закон № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обладает большей юридиче-

¹ ГОСТ Р 50597-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля (утв. Приказом Росстандарта от 26.09.2017 № 1245-ст) // М.: Стандартинформ, 2017.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 46. 16.11.2015.

ской силой, чем приказ Минтранса России от 31.07.2015 № 237, подразделения ОАО «РЖД» устраниваются от выполнения ремонтных работ проезжей части железнодорожных переездов, аргументируя тем, что органы местного самоуправления должны выполнять указанные виды работ, так как являются собственниками участков дорог, на которых расположены железнодорожные переезды.

Таким образом, с целью исключения неверного применения норм права, приводящего к нарушению прав граждан и юридических лиц на безопасность дорожного движения и передвижения граждан, исключения возникновения аварийных ситуаций, а также обеспечения бесперебойного движения транспортных средств по автомобильным дорогам, необходимо приказ Минтранса России от 31.07.2015 № 237 привести в соответствие с действующим федеральным законодательством, путем внесения в указанный приказ изменений.

УДК 343.988

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПОМЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.А. Бурашникова

заместитель председателя Тамбовского областного суда – председатель судебной коллегии
по административным делам (Тамбов, Российская Федерация)

В статье высказываются предложения о порядке рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учреждения в рамках административного судопроизводства. Предлагается процедура рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Определяется подсудность данных дел, состав участвующих в деле лиц. Формулируются положения о сроках обращения в суд по делам данной категории, принятия заявлений к производству суда и их рассмотрения. Вносятся предложения относительно порядка и сроков принятия и обжалования судебных актов.

Ключевые слова: административное судопроизводство, помещение несовершеннолетних правонарушителей в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

8 марта 2018 года исполнилось три года со дня принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹, который заложил основы новой самостоятельной отрасли отечественного процессуального права. Практика применения положений Кодекса судами доказывает своевременность и необходимость его принятия, свидетельствует об актуальности содержащихся в КАС РФ правовых норм, регламентирующих как общие правила рассмотрения дел в порядке административного судопроизводства, так и процедурные особенности рассмотрения отдельных категорий административных дел. При этом за недолгое время существования Кодекс уже претерпел ряд изменений, пополнился новой главой (31.1), и существует необходимость дальнейшего расширения кру-

¹ Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

га административных дел и законодательного закрепления порядка их рассмотрения. В частности, это касается дел о помещении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учреждения – центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения.

В последнее время в некоторых научных публикациях¹ и судебной практике Верховного Суда² высказывается точка зрения о том, что дела указанной категории подлежат рассмотрению судами в порядке административного судопроизводства.

Автор в предыдущих публикациях также обосновывал необходимость рассмотрения этих дел в порядке, предусмотренном КАС РФ³, поскольку они по своей правовой природе относятся к административным делам, возникающим из публичных правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон. При рассмотрении дел о помещении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учреждения суд осуществляет функцию контроля за законностью действий государственных органов при реализации ими властных полномочий по отношению к несовершеннолетним гражданам и за соблюдением прав несовершеннолетних на свободу и личную неприкосновенность. Дела о помещении несовершеннолетних в специальные учреждения по своему содержанию являются делами о судебном санкционировании, при рассмотрении которых суд санкционирует применение к несовершеннолетним в воспитательных и профилактических целях определенных административных мер, ограничивающих их право на свободу и личную неприкосновенность.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ не содержит достаточного процессуального регулирования, позволяющего судам системно и единообразно рассматривать дела о помещении несовершеннолетних в специальные учреждения, не определяет в каком процессуальном порядке (гражданском, административном, уголовно-процессуальном) должны рассматриваться дела указанной категории. В связи с этим судебная практика по данным делам не отличается единообразием, порядок рассмотрения данных дел судами различных регионов различен.

К примеру, в Тамбовской области в 2016, 2017 гг. большинство дел указанной категории рассматривалось в порядке административного судопроизводства, хотя имели место случаи рассмотрения дел в порядке, предусмотренном УПК РФ, ГПК РФ, и со ссылками только на нормы Федерального закона № 120-ФЗ без указания норм какого-либо процессуального Кодекса. В Самарской области в большинстве случаев суды в постановлениях ссылались лишь на нормы Федерального закона

¹ Шумейко Е.С. Определение вида судопроизводства по делам о помещении несовершеннолетних правонарушителей в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и направлении их в специальные учетно-воспитательные учреждения закрытого типа как гарантия реализации права на судебную защиту // Научно-практический юридический журнал «Общество. Закон. Правосудие», Воронеж, 2017.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Бурашникова Н.А. Судебный контроль за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность: дела о помещении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учреждения // Вестник Тверского государственного университета. 2018. № 1.

⁴ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 120-ФЗ, незначительная часть судебных постановлений имела ссылку на нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ. В порядке, установленном нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ, дела не рассматривались¹. Аналогичная ситуация имеет место и в других регионах, где суды демонстрируют различный подход к порядку рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в специальные учреждения. А ведь от правильного определения вида судопроизводства зависят принципы, правила и презумпции, которые будут действовать при рассмотрении дела, и, соответственно, сам результат его рассмотрения.

Включение в КАС РФ главы, устанавливающей порядок рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в специальные учреждения, является, по мнению автора, необходимым, с точки зрения возможности обеспечения в административном судопроизводстве основных процессуальных гарантий для несовершеннолетних, приоритета наилучшего обеспечения интересов ребенка, соблюдения конституционных прав и свобод несовершеннолетних. Дела данной категории должны рассматриваться судами в порядке судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при реализации властными органами предоставленных им государственных и иных публичных полномочий (часть 3 статьи 1 КАС РФ). Решения о помещении несовершеннолетних в специальные учреждения на срок более 48 часов могут приниматься только судом. В соответствии с частью 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации ограничение права на свободу и личную неприкосновенность на срок более 48 часов возможно только при наличии судебного решения.

Федеральным законом № 120-ФЗ предусмотрено два вида специальных учреждений, в которые несовершеннолетние могут быть помещены на основании судебного решения. Это центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и специальные учебно-воспитательные учреждения. Рассмотрим специфику рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП с точки зрения тех основных моментов, которые, по мнению автора, должны быть регламентированы в КАС РФ.

Дела о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП могут быть возбуждены судом по заявлению лица, которое законом уполномочено защищать интересы общества и государства, а также обеспечивать профилактику безнадзорности несовершеннолетних и совершения ими правонарушений путем применения административных мер. Такими органами в соответствии с положениями Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»² и Федерального закона № 120-ФЗ являются органы внутренних дел. Кроме того, право обращения в суд с заявлением о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП должно быть предоставлено законом и прокурору, поскольку последний в данном случае будет выступать как в защиту интересов неопределенного круга лиц, так и в защиту интересов несовершеннолетнего, что отвечает положениям части 1 статьи 39 КАС РФ.

Родовая подсудность указанных дел сомнений не вызывает, поскольку они, очевидно, должны рассматриваться районными судами, как и иные административные

¹ «Справка о результатах обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Самарской области дел о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» (подготовлена Самарским областным судом 29.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. ст. 900.

дела, связанные с осуществлением судебного контроля за соблюдением прав и свобод граждан при реализации административных властных требований.

Вместе с тем, общие правила территориальной подсудности, установленные статьей 22 КАС РФ, здесь вряд ли могут быть применены, поскольку нередки случаи, когда правонарушение, требующее помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП, совершается им не по месту своего жительства. Судебная практика показывает, что рассмотрение дел данной категории в районном суде целесообразнее проводить по месту совершения правонарушения несовершеннолетним, поскольку проверка по данному факту проводится территориальным органом внутренних дел по месту совершения правонарушения. Соответственно, учитывая необходимость рассмотрения дела в сокращенные сроки, у суда есть возможность оперативного получения недостающих материалов, оповещения лиц, участвующих в деле, которые могут располагать полной информацией о несовершеннолетнем, необходимой для принятия решения о помещении его в ЦВСНП.

Исключением являются дела, по которым несовершеннолетний уже помещен в центр, а также дела о продлении срока нахождения в ЦВСНП. Эти дела целесообразно рассматривать по месту нахождения центра, дабы обеспечить личное участие сторон в судебном заседании, беспрепятственное и своевременное предоставление ими наибольшего объема доказательств, и, соответственно, скорейшее рассмотрение заявленного требования судом.

Необходимо определить в процессуальном законе и сроки обращения в суд по делам данной категории. В ситуации, когда несовершеннолетний задерживается и помещается в ЦВСНП по постановлению начальника органа внутренних дел до судебного решения, обращение в суд должно иметь место не позднее, чем за 24 часа до истечения 48-часового срока нахождения в ЦВСНП. Указанное правило соответствует положениям статьи 22 Конституции Российской Федерации о недопустимости ограничения свободы на срок более 48-ми часов без судебного решения. Аналогичным образом срок обращения должен устанавливаться и для обращения с заявлением о продлении срока помещения в ЦВСНП (не позднее 24-х часов до окончания срока нахождения несовершеннолетнего в учреждении).

На наш взгляд является целесообразным установление в КАС РФ срока для обращения в суд с заявлением о помещении в ЦВСНП и в том случае, если предварительно несовершеннолетний в центр не помещался. Определение таких сроков необходимо с тем, чтобы воспитательные и профилактические цели помещения в ЦВСНП были достигнуты, что, как правило, возможно именно при своевременном обращении (а не по истечении длительного времени после того, как несовершеннолетним было совершено какое-либо правонарушение). Возможно, в данной ситуации было бы обоснованным установление месячного срока для обращения в суд со дня отказа в возбуждении уголовного дела (дела об административном правонарушении) или его прекращения, а также с момента выявления иных обстоятельств, являющихся в силу закона основанием для помещения несовершеннолетнего в центр. При этом указанный срок не должен быть пресекательным. Его восстановление судом возможно по общему правилу, при наличии уважительных причин для его пропуска (например, в случае отсутствия несовершеннолетнего в месте его постоянного проживания и т.п.).

Принятие административного искового заявления о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП в случае его задержания должно осуществляться незамедлитель-

но, дабы не допустить превышения 48-часового срока его нахождения в специальном учреждении без судебного решения. Аналогичным образом в КАС РФ разрешен вопрос о принятии административных исковых заявлений по делам о помещении иностранных граждан в специальные учреждения, о принудительной госпитализации граждан в медицинские учреждения и т.д., то есть, по всем делам, требующим срочного судебного разрешения. Если же несовершеннолетний в центре не содержится и его свобода не ограничена, то по общему правилу здесь может быть установлен трехдневный срок для решения вопроса о принятии заявления к производству суда, с применением общих положений статей 127-130 КАС РФ.

В целях предоставления дополнительных процессуальных гарантий участие адвоката в рассмотрении указанных дел в качестве представителя несовершеннолетнего должно являться обязательным. В случае отсутствия у несовершеннолетнего адвоката он должен назначаться судом в порядке, установленном частью 4 статьи 54 КАС РФ. При этом оказание юридической помощи несовершеннолетним, содержащимся в специальных учреждениях, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, должно быть бесплатным в силу положений Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Обязательным, на наш взгляд, должно являться и участие в деле самого несовершеннолетнего, его законного представителя и прокурора в целях обеспечения максимальной защиты процессуальных прав несовершеннолетнего при рассмотрении судом вопросов, касающихся ограничения его права на свободу и личную неприкосновенность.

Члены семьи несовершеннолетнего (близкие родственники, либо лица, не являющиеся родственниками, но проживающие совместно с несовершеннолетним) должны привлекаться судом к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, поскольку при санкционировании помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП происходит не только ограничение на определенный срок прав самого несовершеннолетнего, но и прав членов его семьи и близких родственников, в том числе, права на общение с несовершеннолетним, его воспитание и контроль за его поведением. Соответственно, данные лица также имеют в деле свой интерес, и судебным решением затрагиваются их права и обязанности в семейных правоотношениях с несовершеннолетним, помещаемым в ЦВСНП.

Сроки рассмотрения данной категории дел в порядке административного судопроизводства предлагается определить по аналогии со сроками, установленными законодателем для других дел сходной правовой природы – 48 часов с момента помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП, а в случае, если предварительное помещение не осуществлялось – 10 дня с момента поступления административного искового заявления.

С учетом положений Федерального закона № 120-ФЗ о конфиденциальности информации, ставшей известной государственным органам при осуществлении мероприятий по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и совершении ими правонарушений, и в интересах защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (пункт 2 статьи 2, пункт 3 статьи 9), рассмотрение таких дел необходимо проводить в закрытом судебном заседании.

При удовлетворении требований о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП суд в силу принципа правовой определенности, недопустимости ограничения свободы гражданина на неопределенный срок обязан в резолютивной части решения ука-

зывать конкретный срок, на который несовершеннолетний помещается в центр. В настоящее время суды не всегда в своих решениях точно определяют срок помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП, что не отвечает положениям статьи 22 Конституции РФ и принципу правовой определенности. Поскольку несовершеннолетний помещается в условия, в которых ограничивается его прав на свободу, на основании судебного решения, то суд и должен определить точный срок такого помещения. Лишение свободы на неопределенный срок недопустимо, и этот срок не может определяться никаким иным органом, кроме суда. Продление либо сокращение этого срока должно также осуществляться судом.

Исходя из характера данной категории дел, изготовление мотивированного решения по ним должно осуществляться судом в максимально короткие сроки, позволяющие участвующим в деле лицам своевременно обжаловать судебный акт.

Представляется, что сроки обжалования по таким делам должны составлять 10 дней и исчисляться с момента принятия решения (по аналогии с делами о помещении в центры временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства). Сроки рассмотрения данных дел в апелляционном порядке также должны быть сокращенными, исходя из принципа оперативного осуществления правосудия по данным делам. При этом на дела о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП должны распространяться все нормы и принципы, регламентирующие порядок апелляционного рассмотрения административных дел – рассмотрение дел в судебном заседании, коллегиальным составом суда, с участием сторон и т.д. Усеченный вариант обжалования постановлений о помещении в ЦВСНП, который предусмотрен в настоящее время Федеральным законом № 120-ФЗ (рассмотрение жалоб единолично председателем вышестоящего суда без проведения судебного разбирательства) нарушает процессуальные права сторон, принцип состязательности, равенства перед законом и судом, и должен быть пересмотрен законодателем.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время существует потребность в самостоятельном правовом регулировании порядка рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в специальные учреждения, в том числе, в ЦВСНП. Установление такого порядка позволит в максимальной степени защитить законные права и интересы самих несовершеннолетних, и одновременно будет способствовать правильному и единообразному рассмотрению судами данной категории дел. Процесс рассмотрения данной категории дел требует отдельной правовой регламентации в КАС РФ, поскольку, несмотря на общность с другими делами о судебном санкционировании действий, ограничивающих права граждан на свободу и личную неприкосновенность, данные дела, исходя из содержания материальных правоотношений, их субъектного состава, имеют и свои процессуальные особенности. Одновременно, требуется тщательный пересмотр норм Федерального закона № 120-ФЗ, которым урегулированы далеко не все вопросы рассмотрения данной категории дел, а имеющееся правовое регулирование в некоторых случаях противоречит основным принципам административного судопроизводства и принципам международного права, применяющимся при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

СПЕЦИФИКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Н.П. Гаврилова

магистрант кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета (Волгоград, Российская Федерация)

В статье проведен анализ содержания конституционного права на судебную защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Особое внимание уделено специфике рассматриваемого права в экономической сфере. Автором в статье отмечено, что осуществление, закреплённого в Конституции Российской Федерации, конституционного права на судебную защиту невозможно без обращения в компетентные органы судебной власти. И государству необходимо создавать условия для развития эффективной и стабильной экономики страны. В первую очередь следует провести преобразования в механизме реализации судебной власти, а именно в системе арбитражных судов, и рассмотреть вопрос совершенствования законодательства, регулирующего экономическую сферу. Поскольку беспристрастное и независимое разрешение судами споров является одним из главных условий эффективного развития экономической системы страны.

Ключевые слова: конституционное право, субъекты экономической деятельности, механизм судебной защиты, арбитражные суды.

Конституция Российской Федерации содержит свод правил, определяющих отношения между государством и личностью, а также регулирует отношения в экономической сфере между хозяйствующими субъектами.

Экономика – это хозяйственная деятельность общества, и включает в себя отношения, складывающиеся в системе производства, распределения, обмена и потребления различных услуг и материальных благ.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. заложен принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина, и это закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать, и защищать права и свободы человека и гражданина. В Российской Федерации равно получают защиту все права, в том числе и юридических лиц. При этом особенностью Конституции является то, что тезис о главенстве экономики не закреплён, но указано на рыночный характер, и установлен приоритет фактического понимания принципов рыночной экономики перед формальным.

В тексте Конституции не закреплёно понятие «рыночная экономика», отсутствует глава, специально посвящённая экономической системе Российской Федерации. Но в то же время закреплёны основные принципы рыночной экономики, которые можно трактовать как правила организации и управления экономической деятельностью страны. К таким можно отнести следующие принципы: свободы экономической деятельности; единого экономического пространства; многообразия и равенства различных форм собственности; поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности и др.

А.С. Автономов верно отметил, что одну-единственную модель системы категорий конституционного права построить нереально, ибо согласно одному из системных принципов, а именно множественности описания, возможно бесконечное количество моделей одной и той же подсистемы, каждая из которых отражает только один из ее аспектов¹.

¹ Автономов А.С. Правовая онтология политики. К построению системы категорий. М.: Инфограф, 1999. С. 280.

Принципы, устанавливающие основы экономической системы Российской Федерации, являются составной частью основ конституционного строя и образуют конституционный экономический порядок, основывающийся на признании экономической свободы предпринимателей и определяющий, в каких пределах они могут быть ограничены в публичных интересах. Однако установление принципов даже на конституционном уровне является лишь декларированием без предоставления со стороны государства гарантий их реализации.

В процессе осуществления экономической деятельности может происходить столкновение интересов субъектов, либо нарушение прав граждан и юридических лиц, и создаются препятствия к их осуществлению. Все это предопределяет необходимость существования механизма для защиты прав и свобод хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, судебной защиты.

Судебная защита в современных условиях представляет собой универсальную форму обеспечения реализации субъективных прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, организаций, государства и муниципальных образований, в основе которой лежит возможность каждого реализовывать свои права, свободы и законные интересы при активном содействии суда, обеспечивающего законность и обоснованность применения мер государственного принуждения¹.

В статье 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту гарантируется каждому, т.е. принадлежит не только гражданам, но и организациям. Рассматриваемое право является неотъемлемой частью деятельности российского государства, и направлено на укрепление основ конституционного строя и реализацию предусмотренных гарантий. Поэтому в настоящее время большинство преобразований в Российской Федерации касаются сферы осуществления правосудия и совершенствования механизма реализации судебной власти, поскольку беспристрастное и независимое разрешение судами споров является одним из условий обеспечения эффективного развития экономической сферы общества. Ведь судебная защита является главным и ведущим способом восстановления нарушенных прав в экономической сфере.

Конституционное право на судебную защиту в экономической сфере:

- предполагает закрепление конкретные гарантии эффективного восстановления нарушенного права посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости;
- является гарантией осуществления всех других прав и законных интересов;
- предполагает возможность обжалования в суд решений или действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные.

Конституционное право субъектов экономической деятельности на судебную защиту имеет свою специфику. Прежде всего следует отметить особый субъектный состав. С одной стороны, выступают граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные и российские юридические лица, и другие субъекты осуществляющие предпринимательскую или иную экономическую деятельность. А с другой стороны – суды, которые обладают компетенцией по разрешению экономических споров.

Объектом являются права и охраняемые законом интересы, связанные с осуществлением экономической деятельности, и подлежащие судебной защите². И само по

¹ Дайнеко М.М. Механизм судебной защиты и экономическое правосудие // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-2. С. 58.

² Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 56.

себе право имеет экономическую составляющую, что наполняет его уже особым содержанием.

Право на судебную защиту включает в себя два аспекта:

1) Материальный аспект проявляется в установлении характера спорных материальных правоотношений, содержания субъективных прав и обязанностей сторон, и включает в себя право на удовлетворение материального требования и право на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба.

2) Процессуальный аспект выражен в праве на обращение в судебные органы, включающее при этом право на судебное разбирательство заявленного требования и право на судебное решение.

Вопрос соотношения материальной и процессуальной составляющей в праве на судебную защиту является спорным, и высказываются различные точки зрения, но большинство авторов сходится к тому, что процессуальный и материальный аспект существуют вместе как две составляющие такого права.

Судебная защита представляет собой самостоятельное направление государственно-властной деятельности, осуществляемой специально созданными для этой цели органами – судами¹. В связи с чем осуществление закрепленного и гарантированного государством рассматриваемого конституционного права невозможно без обращения в компетентные органы судебной власти.

Динамика развития экономики России потребовала создания новой, эффективной системы разрешения экономических споров. При этом система должна соответствовать и отражать сформировавшиеся потребности общества, и в первую очередь субъектов экономической деятельности. Основная реализация конституционного права на судебную защиту в экономической сфере происходит именно в судах. И главным государственно-властным инструментом судебной защиты в экономической сфере являются арбитражные суды, через которые происходит реализация принципа судебной защиты прав и свобод.

Однако следует отметить, что существует две формы судебной защиты прав субъектов экономической деятельности – это в суде общей юрисдикции и арбитражных судах. В настоящее время применения какой-либо из двух процессуальных форм защиты зависит от наличия в спорных отношениях экономической составляющей, и коммерческого риска, что уже определяется составом участников (лица осуществляющие экономическую деятельность, или лица опосредовано участвующее в ней). Действие механизма судебной защиты в указанных процессуальных формах основано на одних принципах и достижения одинаковых целей, что позволяет утверждать о схожести правовой природы указанных форм. Но существование и развитие системы арбитражных судов является более оправданной с точки зрения специализаций самого судопроизводства, как наиболее эффективного и оптимального процесса рассмотрения экономических споров. Развитие конституционного права на судебную защиту в экономической сфере реализуется в судостроительных и судопроизводственных принципах законодательства, регулирующих организационно-правовые аспекты системы и в арбитражном процессуальном законодательстве².

¹ Сухов И.В. Арбитражные суды в механизме конституционно-правовой защиты прав и свобод субъектов экономической деятельности: дис...канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 12.

² Абонова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 71.

Таким образом, обеспечение конституционного права на судебную защиту в экономической сфере является комплексным институтом, и представляет собой деятельность государства по созданию и реализации правовых гарантий судебной защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности. И государству необходимо создать ряд условий, обеспечивающих эффективную и стабильную экономику страны, и способствовать установлению принципов судоустройства и судопроизводства, гарантировать равный доступ к правосудию, а главное возможность обжаловать в суд решения и действия органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц.

УДК 347.965

КОНЦЕПЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

А.П. Галоганов

президент Адвокатской палаты Московской области, Вице-президент Федеральной палаты
Российской Федерации, д.ю.н. (Москва, Российская Федерация)

В статье речь идет о «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, опубликованной на сайте Министерства юстиции Российской Федерации 24 октября 2017 г. Рассматриваются три варианта реализации Концепции. Автор анализирует основные направления Концепции, выделяет ее достоинства и недостатки, останавливается на критических замечаниях оппонентов. В статье уделено внимание вопросам получения статуса адвоката, организации адвокатуры, формам осуществления адвокатской деятельности и др. Автором отмечается, что в России, как и во многих цивилизованных странах, необходимо объединение практикующих юристов на площадке адвокатуры. Предлагается скорейшее принятие Концепции, которое поставит «точку» в вопросе оказания квалифицированной юридической помощи гражданам России.

Ключевые слова: концепция, адвокат, юридические услуги, частнопрактикующие юристы

Еще в 2010 г. в «Перечень государственных программ Российской Федерации» была включена программа «Юстиция» и тогда же Министерство юстиции РФ приступило к ее разработке.

Целью государственной программы является «развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону».

Подпрограммой №1 предусматривалось решение следующих задач:

1. упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой бесплатно;
2. регулирование рынка оказания квалифицированной юридической помощи;
3. обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами, в том числе бесплатно.

В апреле 2013 г. Правительство РФ утвердило Госпрограмму «Юстиция», предусматривающую разработку и утверждение «Концепции регулирования рынка ква-

лифицированной юридической помощи» до конца 2013¹ г. После этого Госпрограмма «Юстиция» не один раз утверждалась в новых редакциях, а сроки подготовки и принятия Концепции трижды переносились.

Наконец, 24 октября 2017 г. подготовка проекта Концепции была завершена и он представлен Министерством юстиции РФ для широкого обсуждения.

В 5-ом Разделе Концепции прямо указано: «Зарубежный опыт правового регулирования деятельности по оказанию юридических услуг демонстрирует, что во многих странах задача по обеспечению права граждан на получение квалифицированной юридической помощи при оптимальном уровне саморегулирования профессионального сообщества с минимальным участием государства в качестве регулятора отрасли была решена посредством объединения практикующих юристов на площадке института адвокатуры. При этом комплексный и сравнительный анализ законодательства иностранных государств позволяет выявить единообразные подходы к установлению правил осуществления адвокатской деятельности, которые релевантны целям Концепции.

Адвокатура является оптимальной платформой для объединения профессии и достижения цели повышения качества предоставления услуг».

Осуществить реформу предполагается в три этапа. Первый этап должен быть реализован уже в 2018-м году, и он предусматривает внесение ряда изменений в законодательство, в том числе позволить адвокатам работать по трудовому договору, корректировку налогообложения и др.

На первом этапе реализации Концепции в целях укрепления статуса адвоката также предусматривается повышение эффективности адвокатской деятельности, в том числе дальнейшее развитие института адвокатского запроса, защиты адвокатской тайны, упрощение процедур подтверждения оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в целях оплаты их труда в рамках Закона о бесплатной юридической помощи.

Второй этап – 2019 год, на котором будет создан временный упрощенный порядок перехода в адвокатуру. Он предполагает тестирование только на знание законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и будет действовать до 1 января 2023 года. Право сдавать квалификационный экзамен по упрощенной процедуре получают лишь те, кто соответствует требованиям закона об адвокатуре и определенным критериям. При этом предусмотрено, что это могут быть лица с полученным в РФ или СССР высшим юридическим образованием, либо с ученой степенью в юриспруденции, имеющие стаж работы по юридической специальности не менее 5-ти лет. Экзамен можно будет сдавать и дистанционно. Лиц, получивших статус адвоката в упрощенном порядке, предполагается освободить от взносов в Палаты, либо уменьшить эти взносы.

Третий этап запланирован на 2020-2022 гг. За это время в адвокатуру должны перейти все лица, заинтересованные в оказании юридических услуг. Юридические фирмы должны будут привести свои документы в соответствие с законом об адвокатской деятельности и получить статус адвокатского образования. Концепцией предусмотрен ряд исключений. В частности, представлять интересы в судах без статуса адвоката могут в рамках своих полномочий сотрудники государственных и муниципальных органов, корпоративные юристы, руководители компаний в отношении возглавляемых ими организаций, а также родители (опекуны, попечители) в отношении своих несовершеннолетних детей. Проект Концепции также оставляет пра-

¹ Далее – «Концепция».

во на оказание юридических услуг с ведением дел в судах для участников Государственной системы бесплатной юридической помощи и НКО, оказывающих юридическую помощь безвозмездно.

С 1 января 2023 г. представительство во всех судебных инстанциях вправе будут осуществлять только адвокаты, а также лица, указанные выше.

Также на третьем этапе реализации Концепции будет осуществляться регулярный мониторинг правоприменения разработанных и принятых в ходе первого и второго этапов нормативно-правовых актов.

В настоящее время Концепция широко обсуждается всеми представителями юридического сообщества. Абсолютное большинство адвокатских палат и адвокатов России, а также многие частнопрактикующие юристы поддерживают Концепцию.

На наш взгляд, основным достоинством проекта Концепции является объединение всех лиц, оказывающих юридические услуги на базе адвокатуры.

«Правом судебного представительства будут наделены только лица, обладающие статусом адвоката, с учетом изъятий предусмотренных Концепцией. Правом оказания юридических услуг на возмездной основе в целом в перспективе следует наделить только адвокатов и адвокатские образования» (п. 1 разд. V).

Считаем правильным решением Концепцией вопроса о специализации адвокатов. За основу взят успешный пример специализации немецких адвокатов.

«Специализированный адвокат должен в рамках выполнения обязанностей по повышению квалификации, установленной для адвокатов общего профиля, регулярно проходить повышение квалификации в области избранной специализации, а невыполнение этого требования влечет отзыв звания специализированного адвоката» (п. 4 разд. V).

Очень важной новеллой Концепции является вопрос оптимизации налогообложения адвокатских образований и адвокатов (п. 5 разд. V).

В частности, Концепция предусматривает, что при создании адвокатских образований в организационно-правовых формах коммерческих организаций следует учесть необходимость предоставления им упрощенной системы налогообложения.

В Концепции справедливо критикуются положения закона об адвокатуре, в соответствии с которыми статус адвоката могут приобрести лица, ранее судимые за совершение умышленных преступлений (имеющие погашенную или снятую судимость).

«Данные положения в целом несовместимы с адвокатской этикой, целями и задачами адвокатуры как института гражданского общества, выполняющего публичную функцию по защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, и обеспечения доступа к правосудию» (п. 4 разд. IV Концепции).

Остановлюсь на некоторых положениях Концепции, которые особенно часто подвергаются критике со стороны оппонентов.

Нередко наши коллеги приводят примеры юридических практик в зарубежных странах, причем эти примеры зачастую не основаны на реальном знании зарубежного законодательства.

В Концепции же опыт других стран исследован достаточно подробно и сделан правильный вывод: «Зарубежный опыт правового регулирования деятельности по оказанию юридических услуг демонстрирует, что во многих странах задача по обеспечению права граждан на получение квалифицированной юридической помощи... была решена посредством объединения практикующих юристов на площадке института адвокатуры (разд. V). В подавляющем большинстве стран с развитыми право-

выми системами оказывать профессиональную юридическую помощь вправе лица, обладающие специальным правовым статусом. Например, в Германии профессиональное судебное представительство на платной основе могут осуществлять только адвокаты». ... «Исключительное право на оказание юридических услуг, в том числе на судебное представительство, в Японии принадлежит адвокатам. При этом оказание таких услуг лицами, не обладающими статусом адвоката, является преступлением, и преследуется уголовным законом»... «Во Франции правом предоставления юридических услуг на постоянной и возмездной основе наделены адвокаты» (п. 1 разд. III).

Поэтому, в дальнейшем развитии института оказания квалифицированной юридической помощи в России опыт наиболее развитых зарубежных стран нам кажется более предпочтительным.

Напрасны опасения зарубежных юристов, желающих практиковать в России. Концепция предусматривает: «Для обеспечения защиты национальных интересов следует предусмотреть, что осуществление не только адвокатской деятельности, но и деятельности по оказанию юридической помощи в любой другой форме лицами, являющимися адвокатами или юристами иностранных государств, допускается при условии их регистрации в специальном реестре, который ведется Минюстом России, и лишь по вопросам права данного иностранного государства, при соблюдении принципа взаимности (то есть иностранное государство, в котором данное лицо является адвокатом или юристом, предоставляет российским адвокатам на своей территории статус, позволяющий оказывать юридическую помощь» (п. 6 разд. V). Концепция также не исключает возможности иностранным гражданам получить статус адвоката в России и оказывать юридическую помощь по вопросам российского права, если они имеют высшее юридическое образование, полученное в иностранном государстве и признаваемое в России, при условии соблюдения принципа взаимности.

И этот принцип, по нашему мнению, является оправданным и справедливым.

Кто-то из оппонентов сомневается в возможности сохранения принципа некоммерческого характера адвокатской деятельности с осуществлением такой деятельности в коммерческих адвокатских образованиях. В Концепции подробно проанализирован опыт зарубежных государств и сделан правильный вывод: «Адвокаты вправе осуществлять деятельность в коммерческих юридических лицах, владеть их долями, акциями (паями), а также распределять прибыль между участниками, несмотря на закрепленный в законодательстве некоторых стран некоммерческий характер адвокатской деятельности (Германия, Франция, Великобритания, Армения)» (п.3 разд. III).

По нашему мнению, давно пора внести соответствующие изменения в законодательство об адвокатуре России.

Много споров возникает и по поводу «вхождения» частнопрактикующих юристов в адвокатское сословие. При этом возражения, порой крайне противоположные, имеются у обеих сторон. Полагаем, что разработчики Концепции максимально учли все возражения и пришли к компромиссному варианту.

Напрасны опасения частнопрактикующих юристов, что «вхождение» будет обусловлено большими вступительными взносами и сложными экзаменами.

Концепцией предусмотрено создание «максимально комфортного переходного периода для вступления в адвокатуру юристов, не обладающих статусом адвоката, а также для транзита существующих юридических фирм в адвокатские образования» (п. 1 разд. V). «При этом переход в статус адвокатского образования не повлияет на текущую деятельность таких компаний и не создаст препятствий для получения

юридической помощи их клиентами» (п. 3 разд. V). «Упрощенный порядок приема в адвокатуру предполагает проверку знаний только законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, осуществляемую в форме тестирования» (п. 2 разд. VI). Важным моментом является то, что упрощенный порядок будет действовать лишь в переходный период для лиц, соответствующих общим требованиям Закона об адвокатуре и одновременно отвечающих ряду дополнительных критериев. Предусмотрена также возможность сдачи повторного экзамена для лиц, не сдавших его в первый раз, в течение всего переходного периода реализации Концепции.

«Кроме того, при предоставлении статуса адвоката в упрощенном порядке должны быть отменены взносы (или установлен их необременительный единый размер), уплачиваемые претендентами целевым образом при вступлении в адвокатуру» (п. 2 разд. VI).

Необходимо отметить, что после опубликования Концепции резко увеличилось количество частнопрактикующих юристов и юристов, работающих в различных юридических структурах, не являющихся адвокатскими, желающих получить статус адвоката. Хочется верить, что к концу реализации Концепции почти все они получат статус адвоката и напрасными окажутся опасения, что количество «влившихся» в адвокатуру юристов превысит численность имеющихся адвокатов.

По нашему мнению, реализация второго и третьего этапов неоправданно затянуты.

Разработка правил временного упрощенного порядка перехода юристов в адвокатуру весьма проста и эти правила могут быть подготовлены вместе с нормативно-правовыми актами первого этапа реализации Концепции.

Адвокатура и адвокаты сегодня практически готовы к реформе и мы сделаем все зависящее от нас, чтобы она прошла «безболезненно». Мы убеждены, что с претворением Концепции в жизнь наконец-то будет поставлена «точка» в неопределенности на правовом поле оказания квалифицированной юридической помощи населению.

Это нужно, прежде всего, не адвокатам и частнопрактикующим юристам, а российским гражданам.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Голованов

магистрант Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются полномочия различных субъектов профилактики правонарушений в РФ. Проведен их анализ на основе нормативно-правовых актов. Большое внимание уделяется исследованию полномочий различных органов государственной власти в сфере профилактики правонарушений.

Ключевые слова: профилактика, правонарушения, преступления.

В современном мире проблема правонарушений становится актуальнее с каждым годом все больше и больше. В основном это связано со стремительным развитием технологий, в том числе количеством совершаемых правонарушений. И в этой связи большое значение имеет профилактика правонарушений.

Понятие профилактики правонарушений закреплено в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: «Профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»¹.

Основными субъектами профилактики правонарушений в Российской Федерации являются:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

Их полномочия закреплены в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 8-ст.12).

Значительные полномочия по борьбе с правонарушениями возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации. Именно на сотрудников отделов по делам несовершеннолетних возлагается наиболее важная роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Их полномочия закреплены также в отдельном Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»². Это большая работа, которая требует высокого уровня подготовки, как моральной, так и психологической.

Согласно статистическим данным, «в январе 2018 года снижение регистрируемых преступлений отмечено в 46 субъектах Российской Федерации. В отчетном периоде зарегистрировано 156,2 тысячи преступлений, или на 0,6% меньше, чем за аналогичный период 2017 года. Около 93% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем каждое двадцатое из них на стадии приготовления и покушения. Три четверти преступлений регистрируется в городах и поселках городского типа, а пятая часть – в сельской местности, где зарегистрировано свыше 32 тысяч преступлений. Половину всех зарегистрированных преступлений (48,6%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. Каждое тридцать четвертое зарегистрированное преступление – квартирная кража. В январе 2018 года их число уменьшилось почти на 4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В отчетном периоде сотрудниками органов внутренних дел выявлено более 16 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По сравнению с январем 2017 года на 20,0% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 76,5 тысяч преступлений, что составляет более 86% всего массива предварительно расследованных преступлений. По сравнению с январем 2017 года на 9,7% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выяв-

¹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

² Собрание законодательства РФ. 2017. № 24. Ст. 3478.

лено свыше 13 тысяч преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных вырос с 7,8% в январе 2017 года до 8,6%. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 12,3 тысяч преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил более 91%»¹.

Как видно из статистических данных, работа ведется не просто плодотворно, а с опережением прошлых лет. Вместе с тем важно не прекращать профилактическую работу. Именно от профилактики во многом зависит то, насколько больше будет или меньше совершаться правонарушений.

Можно сделать вывод о том, что основная задача правоохранительных органов состоит прежде всего в обеспечении профилактики правонарушений. При этом для облегчения работы субъектов профилактики правонарушений важно обеспечить воспитание, прежде всего несовершеннолетних. А правомерное поведение должно быть основой жизни несовершеннолетних.

УДК 34

ПОощРЕНИЯ И НАГРАЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

М.С. Жарикова

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Вопрос о поощрении и награждении государственных гражданских служащих в России представляют собой систему стимулирующих средств, побуждающих его к надлежащему исполнению служебных обязанностей.

В системе государственной службы награждения и поощрения являются составной частью по стимулированию должностных лиц, они показывают уровень отношения к исполнению возложенных обязанностей.

Необходимо отметить, что меры поощрения и награждения устанавливаются разными органами государственной власти, что предоставляет руководству возможность выбора мер награждения и поощрения.

Правовым источником для стимулирования госслужащих является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором определен перечень награждений и поощрений.

Ключевые слова: государственные служащие, награждение, поощрение, стимулирование, исполнение служебных обязанностей, должностное лицо.

Для обеспечения эффективной и слаженной деятельности государственного аппарата необходимо хорошо понимать сущность государственной службы, а также учитывать систему поощрений и награждений государственных служащих.

Актуальность темы статьи заключается в важности роли государственного аппарата по исполнению функций и задач государства в текущих социально-экономических условиях.

В процессе написания статьи были использованы действующие нормативные акты, в частности: федеральное законодательство, Указы Президента РФ и Поста-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2018 года <https://мвд.рф/reports/item/12460100>

новления Правительства, а также труды отечественных учёных: В.В. Волковой, В.А. Очаковского и других.

Кадровые процессы и кадровые отношения пронизывают все сферы деятельности любого органа государственной власти, именно от выбранной стратегии и тактики кадровой политики, её приоритетов и подходов, зависит качество деятельности, как отдельного государственного служащего, так и всей системы государственного управления.

В настоящее время вопросы формирования эффективной кадровой политики в Российской Федерации в свете новых задач и вызовов приобретают особую актуальность и находятся в постоянном поле внимания высших лиц государства. Кадровая политика, проводимая в последние несколько лет президентом России В.В. Путиным, по сути, базируется на постулате необходимости наличия постоянно-го роста эффективности и профессионализма деятельности чиновников.

Выполнение задачи обеспечить государственную и муниципальную службу квалифицированными и профессионально подготовленными кадрами невозможно без применения соответствующих эффективных кадровых инструментов, куда входит и система поощрительных мер.

Основополагающие характеристики современной государственной службе Российской Федерации во многом основаны и прямо связаны с нормами, заложенными в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹. Наряду с данным нормативным документом, существует также целый ряд других нормативно-правовых актов разного уровня и профиля, регулирующих отдельные вопросы государственной службы России, в том числе и касающихся награждения и поощрения должностных лиц.

Поощрение и награждение гражданского служащего – это в первую очередь признание его заслуг и последующее оказание лицу почета, которое имеет моральную и/или материальную основу. Должностное лицо, выполнявшее свои обязанности безупречно и профессионально, имеет право на поощрения и награждения. Под безупречностью следует понимать отсутствие дисциплинарных взысканий.

Действующее законодательство определяет для государственных служащих два вида стимулирования за безупречную службу: поощрение и награждение. К поощрениям относят выплаты материального характера, вручение ценных подарков, награждения носят моральный характер, и могут выражаться во вручении грамоты, медали или ордена, что является выражением признания заслуг должностного лица².

Наряду с награждениями и поощрениями государственного органа, предусмотрены особые виды поощрения, как, например:

- поощрение Правительства и Президента Российской Федерации;
- присвоение почетных званий и награждение знаками отличия РФ;
- награждение орденами и медалями РФ.

Высшими формами поощрения обладают почетные звания Российской Федерации, знаки отличия РФ, а также ордена и медали РФ.

¹ Федеральный закон РФ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. 28.12.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

² Очаковский В.А. К вопросу о поощрении и награждении государственных гражданских служащих // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 116. С.1-12.

Гражданские служащие, награжденные Почетной грамотой Правительства России, заслуживают такое право благодаря личному вкладу в осуществление социально-экономической политики государства. Для награждения вносится представление в Правительство РФ о награждении госслужащего Почетной грамотой¹.

Почетные звания присваиваются за высокое профессиональное мастерство и многолетний добросовестный труд, который составляет не менее 15 лет государственного служащего в определенном государственном ведомстве или министерстве. Граждане, награжденные орденом, медалью или знаком отличия, получают кроме государственной награды и признание своих заслуг перед государством.

Решение о поощрении (награждении) оформляется распоряжением или приказом высшего должностного лица государственного органа, также следует отметить, что изданный правовой акт доводится до сведения коллектива госслужащих.

Следует отметить, что система стимулирования государственных служащих является эффективной мерой, так как материальная сторона награждений (поощрений) уступает моральной стороне процесса, она показывает, как эффективно госслужащий выполняет возложенные на него обязанности².

В заключение следует отметить, что безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей, не останется без внимания вышестоящего начальства, и кроме этого, создаст благоприятную атмосферу в коллективе для стремления его коллег также добросовестно выполнять возложенные на них обязанности.

Таким образом, поощрение и награждение как стимул может иметь нематериальную и материальную составляющую, при этом высшей формой признания заслуг госслужащего являются Государственные награды³.

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ И КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Р.В. Зелепукин

и.о. заместителя директора по научной работе Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматривается значение экологических и экономических интересов, определенных в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию. Выявляется проблема их баланса, необходимости его достижения в рамках правотворческих процедур. Отмечается значение судебной власти в обеспечении баланса. В заключение делается вывод,

¹ Постановление Правительства РФ от 31.01.2009 г. № 73 (ред. от 07.12.2011 г.) «О Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации»)

² Волкова В.В. Заслуга как основание для правового поощрения государственных служащих // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 5. С. 24-28

³ Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 (ред. от 02.03.2018 г.) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»

что существующие системы коммуникации между социальными группами и институтами публичной власти требуют дополнительных форм, установленных и регулируемых на законодательном уровне, которые в условиях должного правового регулирования могут системно дополнить представительство интересов в политико-правовых процессах.

Ключевые слова: экологические интересы, экономические интересы, баланс интересов, концепция устойчивого развития, правотворчество.

Концепция устойчивого развития с момента своей институционализации в документах конференции 1992 года, проходившей в Рио-де-Жанейро, апеллирует термином «интерес». При этом, по смысловому значению мы относим к интересам и термин «потребности», означающий то или иное мотивационное стремление, но обусловленное объективными или субъективными факторами.

Стремление к гармонизации тех или иных интересов в Концепции устойчивого развития прослеживается довольно четко. Так, в Декларации по окружающей среде и развитию упоминаются:

- общие интересы (в преамбуле, принципе 5 об искоренении бедности)
- справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды (принцип 3)
- удовлетворение интересов и потребностей всех стран (принцип 6);
- общественные интересы, которые должны учитываться при загрязнении окружающей среды (принцип 16);
- интересы коренного населения (принцип 22);
- а также то, что все заинтересованные граждане должны участвовать в решении экологических вопросов (принцип 10)¹.

Однако, Концепция устойчивого развития в своем подтексте обращает внимание на конфликт экономических и экологических интересов, который по смыслу устойчивого развития, должен решаться в пользу будущих поколений за счет исключения негативного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду.

С воплощением и развитием положений концепции в системах национальных законодательств институционализировались такие инструменты, как например, оценка воздействия на окружающую среду и общественная экологическая экспертиза.

Одновременно с этим, экологический популизм не должен оказывать заранее дискриминационное воздействие на экономическую деятельность.

Так в 12 принципе установлено:

– для более эффективного решения проблем ухудшения состояния окружающей среды государства должны сотрудничать в деле создания благоприятной и открытой международной экономической системы, которая привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах;

– меры в области торговой политики, принимаемые в целях охраны окружающей среды, не должны представлять собой средства произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли.

При этом, правотворчество является той сферой, где социальные интересы в любом случае, опосредованно или непосредственно влияют на процесс принятия решений общеобязательного, нормативного характера.

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года) [Электронный ресурс] // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (дата обращения: 12.06.2018).

В свою очередь, механизмы согласования социальных интересов в той или иной мере отражены в законодательстве, что потенциально может содействовать гармонизации интересов, достижению их баланса.

Как отмечено в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной главой государства в 1996 году, демократизация общественной жизни позволяет повысить роль граждан и негосударственных организаций в подготовке и принятии хозяйственных и иных решений с учетом экологического фактора. Рыночные механизмы в сочетании с мерами государственного регулирования должны сформировать экономические стимулы бережного отношения к природным ресурсам и окружающей среде для субъектов хозяйственной деятельности.

Во многом основой для этого положения послужил 10 принцип Рио-де-Жанейрской Декларации, согласно которому экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан – на соответствующем уровне.

Предусмотрено, что на национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты.

Обратим внимание, что уже год спустя, в Конституции РФ 1993 года право на информацию о состоянии окружающей среды было закреплено в главе 2 об основных правах и свободах человека и гражданина.

В контексте взаимодействия заинтересованных групп с институтами публичной власти заметное значение приобретает лоббирование, в процессе которого заинтересованные группы становятся группами давления.

Правотворчество является одной из сфер, где разнообразные общественные явления и процессы находят свое воплощение, и в идеале должно обеспечивать достижение социального компромисса между различными группами и слоями населения. Но, в тоже время, правотворчество имеет условия и факторы, субъективного характера, когда решение конкретных, отдельно взятых вопросов или проблем сводится к отдельно взятым должностным лицам, имеющим не менее субъективные оценки. С другой стороны, разнообразные группы стремятся к тому, чтобы донести свои потребности до властных структур, предлагая свои представления о регулировании тех или иных вопросов общественной жизнедеятельности посредством правотворчества.

Лоббирование является достаточно противоречивым феноменом, в виду чего не всегда берется во внимание его потенциал способствовать гармонизации интересов различных социальных групп, их выражению в правотворчестве и системе позитивного права.

Безусловно, меры по созданию эффективного механизма учета различных интересов в правотворчестве носят широкий характер, не ограниченный правовыми аспектами. В качестве таковых, следует отметить социальные, экономические, исторические, национальные, культурные условия и факторы.

Так, предметом лоббирования интересов в правотворчестве по-прежнему могут являться направления, признанные основными в процессе перехода России к устойчивому

чивому развитию, провозглашенные еще в Указе Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. Речь идет о таких направлениях как

– создание правовой основы перехода к устойчивому развитию, включая совершенствование действующего законодательства, определяющего, в частности, экономические механизмы регулирования природопользования и охраны окружающей среды;

– разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за ее экологические результаты, при которых биосфера воспринимается уже не только как поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть неременным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов¹.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что охрана баланса интересов лежит в плоскости судебной власти. Средства контроля за правотворчеством со стороны суда постоянно развиваются и модернизируются. Так, в КАС РФ закреплён порядок производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

В сфере столкновения экономических и экологических интересов всегда актуальным является конституционный нормоконтроль.

Конституционному суду принадлежит следующая позиция: «Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Правовые основы государственной политики в этой сфере – исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утверждается на конституционном уровне, – должны определяться таким образом, чтобы через реализацию указанной конституционной обязанности, имеющей всеобщий характер, при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом и гарантировались соблюдение и защита экологических прав граждан. Этим предопределяются возложение на государство в лице его органов соответствующих координирующих, контрольных и нормативно-регулятивных функций и конституционно-правовая ответственность за их выполнение»².

В одном из дел предметом рассмотрения конституционного суда были положения постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». Согласно подпункту «б» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 1992 года № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» органы исполнительной власти республик в со-

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. ст. 1572.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. ст. 2752.

стве Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономных образований по согласованию с территориальными органами Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации и Государственного комитета санитарно-эпидемиологического надзора могут понижать размеры платы за загрязнение окружающей природной среды или освобождать от нее отдельные организации социальной и культурной сферы, а также организации, финансируемые из федерального бюджета Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации.

Конституционному суду было предложено обратить внимание на широту подхода к установлению или неустановлению платежей. В конечном итоге, в связи с тем, что Правительство не может делегировать свои полномочия в том виде, в каком это было предусмотрено положением, Конституционный суд РФ признал это положение не соответствующим Основному закону¹.

Тем самым, регулирование смежных между экологией и экономикой отношений может зависеть не только от характера спорного аспекта, но и законности и порядка государственного управления.

В качестве заключения отметим следующее. Действующие системы коммуникации между социальными группами и институтами публичной власти требуют дополнительных форм, установленных и регулируемых на законодательном уровне. Такие формы в должных условиях правового регулирования могут системно дополнить представительство интересов в политико-правовых процессах и, одновременно, нивелировать политические аспекты влияния интересов на процедуры принятия нормативных актов. Следует согласиться, что узаконенные средства, методы и технологии представительства интересов в правотворчестве могут способствовать продвижению одних интересов в ущерб другим. Отсутствие должного механизма учета интересов, обеспеченного правовыми средствами, способствует возможности теневого лоббирования интересов, наделенных влиятельными материальными ресурсами, которые ущемляли бы интересы конкретных социальных групп, либо общества и государства в целом.

УДК 34

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ» В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Д.Д. Игнатьева

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье проведен анализ понятия «правонарушение» в контексте судебной защиты конституционных прав граждан. Автор приходит к выводу, что ограничение прав и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан // Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. ст. 2752.

свободы человека на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ могут являться предпосылкой для нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: права и свободы, общественные отношения, естественное и позитивное право, институционализация прав человека.

Всю историю развития института прав человека можно рассматривать как путь постепенного признания всеми народами достоинства и ценности человеческой личности¹.

Природа прав человека в современном мире приобрела новые свойства и возможности. Права вышли за пределы взаимоотношений личности только с государством, превратились в конструктивный элемент демократических государственно-правовых систем, способствуют интеграции общественных и правовых отношений. Противоположной категорией по отношению к понятию права человека и гражданина, является такая юридическая категория как «правонарушение».

Рассмотрим данное понятие подробнее.

История такой категории как правонарушение показала, что его современное понятие фактически не претерпело существенных изменений, при этом стали более регламентированными его составляющие и появились разнообразные виды рассматриваемого понятия².

В настоящее время следует признать, что понятие – правонарушение тесно связано с понятие – поведение человека в определенном обществе.

Подвергая анализу данное понятие, следует отметить, что поведение человека представляет собой определенную деятельность, которая, обуславливается определенными предпосылками, различными социальными факторами а также определенной целью, которая стоит перед человеком в определенный момент жизнедеятельности.

Следует отметить, что ключевой характеристикой человеческого поведения является умение самостоятельно выбирать различные варианты собственного поведения. При этом люди могут руководствоваться различными нормами и правилами, в том числе моральными, правовыми, эстетическими и т.д. Рассматривая в вышеназванном аспекте нормы, следует отметить, что под ними понимаются определенного рода образцы социального поведения в обществе, которые формировались в течение определенного исторического периода. Следует отметить, что нормы служат необходимым инструментом, позволяющим нормально функционировать любому обществу.

Человек может выбрать различный вид поведения, руководствуясь теми или иными нормами, таким образом, его поведение может быть позитивным, которое одобряется нормами общества, то есть правомерным, и негативным, характер такого поведения признается в обществе асоциальным.

Итак, поощряемое государством поведение, которое соответствует требованиям юридических норм, признается правомерным и включает в себя несколько моментов.

Так, для правомерного поведения характерен информационный момент, в соответствии с которым, государство должно предупреждать своих граждан какое именно поведение считается правомерным, какие у граждан есть субъективные права и какие на них возложены юридические обязанности. Следовательно, на органах государства лежит обязанности осуществлять правовое обучение и воспитание граждан.

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория философии. Опыт комплексного изучения. М.: Проспект, 2013. С. 34.

² Мухаев Р.Т. Теория государства и права: Учеб. для вузов. М.: Проспект, 2015. С. 45.

В настоящее время сложно отрицать актуальность такого обучения, поскольку существующая в настоящее время система правового воспитания не функционирует, а создание новой стоит под вопросом, также в некоторых случаях размыты границы между правомерным и противоправным поведением. Последняя ситуация имеет место в тех случаях, когда произошла декриминализация деяний, к примеру долгое время в период СССР частная предпринимательская деятельность считалась незаконной, также как и коммерческое посредничество и т.д., а также из-за неправильно-го понимания основного принципа правового государства: разрешено все, что не запрещено законом¹

Рассматривая же противоположное поведение человека, противоправное поведение, следует отметить, что оно асоциально и порождает различные правонарушения, которым и посвящено настоящее исследование.

Под правонарушением понимается общественно опасное деяние, которое признается государством, как действием, так и бездействием, совершая которое лицо отвечало признаком виновности. Также данное деяние должно противоречить сложившемуся в обществе нормам и требованиям, которые являются правовыми, а также наносить вред государственным или частно-правовым интересам. За правонарушение, в соответствии с действующим законодательством РФ, предусмотрена юридическая ответственность.

Следует отметить, что как у любого правового явления у правонарушения есть ряд существенных признаков. К ним можно отнести следующие.

Во-первых, существует строго определенная форма правонарушений, которая может являться либо действием, либо бездействием. При этом событие не будет являться правонарушением, так как не зависит от действий и сознания человека, а является природным явлением.

Действие же будет носить противоправный характер, если будет выходить за установленные в правовой норме границы поведения. Бездействие будет являться правонарушением, если в соответствии с требованиями закона, субъект права должен осуществить определенные действия. Следует отметить, что в качестве правонарушения может быть только определенное поведение, не будут носить противоправный характер образ жизни, мысли и чувства²

Во-вторых, любое правонарушение должно противоречить правовым нормам.

Противоправность носит устойчивый объективный характер, то есть нарушаются нормы объективного права, при этом, в какой-то мере, она является и субъективной категорией, так как применяется к определенным поступкам конкретного человека. Следовательно, понятие противоправности является двойственным.

Необходимо отдельно сказать о свободе воли и вменяемости человека, безусловно, с точки зрения права может быть как субъективно-объективное деяние, которое является противоправным, при этом не объективно-противоправное. В данном случае, необходимо применять принцип, уже упомянутый ранее: разрешено то, что не запрещено законом.

В-третьих, для квалификации определенных деяний в качестве правонарушения, необходимо учитывать их степень общественной опасности³.

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. для вузов. М.: Право, 2008. С. 45.

² Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Право, 2016. С. 36.

³ Бадирян Г.М. Права личности: исторический и теоретический аспекты обоснования и принципы // Государство и право. 2016. № 8. С. 34.

То есть правонарушение должно нарушать права или интересы определенного лица или государства, из-за чего и причиняется вред существующему в государстве правопорядку.

Следует дать определение понятию вред, так, под данной категорией обычно понимается совокупность отрицательных последствий совершенного деяния, из-за которых нарушается правопорядок, происходит дезорганизация существующих в обществе отношений, в некоторых случаях может случиться причиной уничтожения определенных благ и ценностей, а также может ограничить их использование, и значительно уменьшить свободу поведения отдельных личностей, в рамках установленных государством правил поведения.

Вред в качестве признака противоправного деяния может быть как материальным, так и моральным, значительным и незначительным, а также измеримым и неизмеримым, и т.д. Особенность данной характеристики правонарушения определяется видом нарушенных прав и общественных отношений.

В-четвертых, противоправное поведение должно характеризоваться виновностью лица, его совершившего.

Данный аспект носит субъективный характер, поскольку вина как правовая категория представляет собой определенное психологическое отношение лица к собственному деянию. В качестве форм вины обычно рассматривают умысле и неосторожность¹.

Обращаясь к вопросу о содержании понятия «правонарушение» в контексте судебной защиты конституционных прав граждан, следует отметить, что Конституция РФ гарантирует полноту прав и свобод человека и гражданина, их неотъемлемость и недопустимость ограничения. Данная гарантия вытекает из конституционного признания прав и свобод неотчуждаемыми и принадлежащими человеку от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Запрещается издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55). Этот запрет касается прав и свобод, закрепленных не только Конституцией РФ, но и международными источниками, являющимися частью российской правовой системы. Конституционная норма распространяется и на подзаконные нормативные акты².

Однако вместе с этим, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина всё-таки могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, Конституция РФ вводит институт ограничения прав и свобод человека при определенных условиях, и при наличии строго определенных оснований.

Принцип соразмерности и целевой характер ограничений фундаментальных прав человека закреплен и в международных актах, обязательных для России. В частности, эти положения отражены в части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статьях 4 и 5 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах». Статья 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах» запрещает произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь человека и произвольное или незаконное посягательство на тайну

¹ Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М.: Право и государство, 2015. С. 45.

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

его корреспонденции. Часть 2 данной статьи требует, чтобы закон защищал от такого вмешательства или посягательства.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 8 также допускает со стороны государства ограничение вышеуказанных прав, только если это необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц¹

Несомненно, любая дополнительная информация о подозреваемых (обвиняемых) способна повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму и обеспечению общественной безопасности. То же самое можно сказать и о всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации или возложении на каждого гражданина обязанности носить ОРБ-трекер для записи его местонахождения.

Однако, при введении таких мер законодатель должен видеть не только положительные, но и отрицательные последствия. Недопустима ситуация, в которой ради решения одной проблемы, государство создает десяток других. Стремясь устранить потенциальную угрозу отдельным лицам, нельзя причинять вред экономике страны и конституционным правам всех ее граждан².

Примером вышеизложенного может являться Федеральный закон № 374-ФЗ (так называемый «пакет Яровой»), который внес в ряд законодательных актов изменения, касающихся тайны переписки и частной жизни³.

Данные изменения предполагают следующие новые обязанности операторов связи:

– хранить в течение 3 лет информацию о каждом факте приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео или иных сообщений пользователей услуг связи;

– до 6 месяцев хранить текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео, иные сообщения, переданные пользователями услугами связи;

Аналогичные требования предусмотрены и к организаторам распространения информации в сети «Интернет».

Таким образом, следует отметить, что правонарушение является результатом противоправного поведения человека.

Категория «правонарушение» представляет собой определенное правовое явление, обладающие отличительными признаками. При этом необходимо отметить, что по своей юридической природе понятие нарушение права и правонарушение не совпадают. Так, в частности, правонарушение возможно лишь при совпадении всех его признаков, представлять собой общественно-опасное, противоправное, виновное деяние. То есть действия лица, которые нарушили закон, при этом отсутствовал признак их виновности, не будут считаться противоправными. Следует отметить, что само по себе понятие «правонарушение» исторически сложилось достаточно давно.

¹ Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 12.

² Балашов С.К. Логико-правовой анализ понятий форм и видов вины // Философия права. 2007. № 1. С. 56, Балашов С.К. О содержании понятия преступного вреда в общем составе преступления // Юристы-правовед, 2009. № 4 (35). С. 42.

³ Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

Конституция РФ гарантирует полноту прав и свобод человека и гражданина, их неотъемлемость и недопустимость ограничения. Однако вместе с этим, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина всё-таки могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данное обстоятельство в некоторых случаях может являться предпосылкой для нарушения конституционных прав и свобод граждан.

УДК 340

ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

А.С. Киселев

помощник Первого заместителя председателя Тамбовской городской Думы VI созыва,
преподаватель правовых дисциплин ТОГАПОУ «Тамбовский бизнес-колледж»
(Тамбов, Российская Федерация)

В настоящей статье рассматривается влияние теоретико-правового института «электронная демократия» на развитие современного гражданского общества в Российской Федерации. Обосновываются подходы к сущности и содержанию понятия электронной демократии, определены основные перспективные направления развития гражданского общества, проанализированы возможности повышения гражданской активности населения за счет использования новых ресурсов, позволяющих реализовать возможность самостоятельного участия при решении государственно значимых вопросов. Установлено, что система электронной демократии подразумевает использование информационных технологий в политических процессах с целью максимального вовлечения граждан в обсуждение готовящихся законопроектов, в разработку и продвижение политически значимых социально-экономических, хозяйственных предложений по совершенствованию, изменению и дополнению действующего законодательства государства. Сделан вывод о том, что одна из современных тенденций развития электронной демократии заключается в том, что возможности электронного голосования, электронного контроля, выдвижения электронных инициатив и многое другое становится доступным для граждан, которые заинтересованы в участии в политической жизни страны и желают повлиять на существующие нормы права.

Ключевые слова: демократия, электронная демократия, гражданское общество, электронное участие, электронное управление, электронное государство, электронный избирательный процесс, электронное обсуждение законопроектов, электронные общественные инициативы, электронный контроль.

Значимым нововведением для развития электронного государства является реализация потенциала электронного народовластия. Это обусловлено особенностями государственного устройства и управления, степенью развития гражданского общества, уровнем подготовленности государственных органов и компетенции служащих и иными факторами. На современном этапе развития теории права пока не сложилось единого доктринального подхода понятия электронная демократия. Дискуссионность толкования содержания термина «электронная демократия» представляет большой интерес для научных теоретико-правовых оценок и выработки единого понимания рассматриваемых категорий.

Основной смысл электронной демократии Н.В. Лаврик выражает через «расширение доступа граждан к законотворческой деятельности; расширение доступа граждан к информации о состоянии текущих дел в государстве; увеличение эффективности обратной связи общества и власти; появление реальной возможности у граждан лоббировать свои собственные интересы без посредников на местном, региональном и государственном уровнях; увеличение заинтересованности пассивных граждан в политическом процессе за счет снижения материальных издержек»¹. Вполне очевидно, что электронная демократия не может быть ограничена переводом функций классической демократии в электронный вид, она призвана решать целый спектр задач, в том числе с учетом изменения правосознания граждан.

Обратимся к мнению Н.С. Гегедюш, которая утверждает, что «электронная демократия не сводится к применению информационных технологий в избирательном процессе: суть этого явления намного шире. Электронная демократия есть форма прямой демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий, как основного средства для коллективного обсуждения и принятия государственно значимых решений, а также контроля их исполнения»². Согласимся с позицией ученого, согласно которой электронная демократия представляет собой более широкое понятие. Но, в соответствии с нашей точкой зрения, электронная демократия может быть формой как прямой, так и представительной демократии, поскольку в процессе осуществления электронной демократии граждане получают возможность лично участвовать в решении государственных вопросов, а также формировать представительные органы власти.

И.Н. Ковяшова делает вывод, что «электронная демократия должна стать одной из базовых основ гражданского информационного общества и правовой культуры взаимодействия власти и граждан»³. Обладая высоким уровнем информационной культуры, граждане смогут повысить потенциал электронной демократии за счет своей активности.

На основании обобщения теоретико-правовых и практических подходов исследователей выделим *принципы электронной демократии*:

- обеспечение интеграции общества в интересах прав и свобод человека;
- стимулирование и поощрение гражданской инициативы;
- создание условий для конкуренции различных сил и направлений;
- стимулирование гражданской инициативы;
- плюрализм и идеологическое многообразие;
- стимулирование поисковых форм общественного развития;
- создание благоприятных условий для коммуникации ответственных граждан;
- создание благоприятных условий для повышения влияния ассоциаций гражданского общества;
- контроль и мониторинг государственных властных решений;
- противодействие коррупции;

¹ Лаврик Н.В. Электронная демократия: проблемы и перспективы развития в России // Вестник Забайкальского гос. ун-та, 2015. № 1 (116). С. 82.

² Гегедюш Н.С. Электронная демократия в системе муниципального управления // Местное самоуправление в системе публичной власти: сб. научн. труд. Саратов, 21 января 2015 г. Саратов: Изд-во Поволжского института управ. имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации», 2015. С. 95-97.

³ Ковяшова И.Н. Электронная демократия // Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»): Вестник Костром. гос. техн. ун-та, 2013. № 1 (3). С. 26.

– противодействие негативным последствиям установления однопартийности и партийного бонапартизма в государстве.

Считаем, что *электронная демократия состоит из следующих базовых элементов*:

- электронное голосование;
- электронный избирательный процесс (электронные выборы);
- электронное обсуждение законопроектов;
- электронные общественные инициативы;
- электронный контроль.

Современные избиратели могут быть участниками политических процессов, основанных на применении электронных технологий. В связи с этим, особую актуальность приобретает электронное голосование как один из механизмов и элементов электронной демократии.

Согласно данным, приводимым в исследовании Б.Х. Шахина, «в конце XX века, в связи с ускоренными темпами научно-технического прогресса под электронным голосованием стали понимать удаленное или дистанционное голосование при помощи компьютеров и сети Интернет»¹.

Усиление внимания к развитию электронного голосования связано в первую очередь с разработкой законодательных актов и внедрением данных новшеств в российский избирательный процесс.

Понятие «электронное голосование» охватывает различные технологии автоматизации избирательного процесса². В перспективах развития электронного голосования планируется выражение позиции населения с целью наиболее открытой реализации прав и законных интересов граждан. Электронное голосование также может помочь обеспечить участие лиц с инвалидностью в избирательном процессе, поскольку проведение выборов посредством данной технологии возможно в дистанционном режиме.

Механизмы электронной демократии мотивируют население к участию в процессе управления своей территорией и обеспечивают постоянный диалог с властью³. Это позволяет укрепить доверие к местным органам самоуправления, сформировать первичную информационную культуру общения, выявить проблемы городских, сельских и иных территорий, учесть пожелания и наказания граждан, а также реализовать их в короткие сроки по мере поступления.

Отдельного внимания заслуживает проект «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 г.», разработанный Министерством связи и массовых коммуникаций РФ в 2012 г.⁴ Официально проект не был

¹ Шахин Б.Х. Интернет-голосование как инструмент «Электронной демократии»: проблемы и перспективы внедрения // Перспективы развития информационных технологий. 2015. № 25. С. 82.

² Киселев А.С. О природе электронного парламента в Российской Федерации // Содружество наук. Барановичи 2016: сб. мат-лов XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей. Барановичи: РИО БарГУ, 2016. С. 177.

³ Киселев А.С. Использование сервисов публичного доступа к деятельности органов государственной власти как способ обеспечения прозрачности и борьбы с коррупционным фактором в рамках реализации концепции «электронного государства» // Государственная политика противодействия коррупции в России и за рубежом: состояние и перспективы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. 9 декабря 2016 года. Тамбов: Изд. дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2017. С. 237.

⁴ Проект «Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 года» [Электронные данные]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18121.html>. (дата обращения 03.04.2017 г.).

утвержден, соответственно, отдельного акта, посвященного исключительно развитию электронной демократии в России, пока не принято. Установлено, что в зарубежных странах существуют законы об электронном голосовании: «Help America Vote Act» (29 октября 2002 г.)¹; законы Эстонии «Riigi-kogu Election Act» (12 июня 2002 г.)², «Referendum Act» (13 марта 2003 г.)³, которые закрепляют похожие положения, что и российский проект Концепции развития механизмов электронной демократии.

Данные проекты были приняты значительно раньше, чем в России, их обусловленность говорит сама за себя, поскольку они носили общегосударственный характер и были направлены на развитие электронной демократии.

Также по мнению О.В. Омеличкина, «непрерывное увеличение объемов (избыточность) передаваемой информации и неконтролируемость процессов ведут к дезориентации и апатии по отношению к традиционным коллективным формам политического участия и, соответственно, к уходу индивидов в сферу частной жизни»⁴. Это даёт основание говорить, что любые общественные изменения, тем более, в государственно-правовой сфере, должны образом институализируются сначала путём усовершенствования существующего законодательства и лишь затем фактического изменения принципов. Поэтому сегодня стоит придерживаться традиционных механизмов демократии постепенно и поступательно внедряя новшества для того, чтобы население могло к ним привыкнуть, а также оценить их эффективность и продуктивность для дальнейшего применения.

Нами представляется, что при реализации электронной демократии в России необходимо обеспечить формирование политико-правового знания, политического доверия и политического участия – взаимосвязанных друг с другом элементов, влияющих на уровень активности населения в современных условиях.

Можно констатировать, что система электронной демократии подразумевает использование информационных технологий в политических процессах с целью максимального вовлечения граждан в обсуждение готовящихся законопроектов, в разработку и продвижение политически значимых социально-экономических, хозяйственных предложений по совершенствованию, изменению и дополнению действующего законодательства государства.

А.В. Чугунов убеждён, что «феномен «электронного участия», в свою очередь, рассматривается как необходимый компонент концепции «электронной демократии» и при его изучении необходимо опираться на теоретические постулаты классической концепции демократии и соотносить их с новыми социально-экономическими факторами, влияющими на современный демократический процесс»⁵.

При электронном участии крайне важно добиться обеспечения равных возможностей для всего населения, иначе воплощение электронной демократии будет дол-

¹ Help America Vote Act. Entached by the 107th United States Congress. Signed into law on October 29, 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eac.gov/assets/1/workflow_staging/Page/41.PDF (Дата обращения: 04.04.2017 г.).

² Riigikogu Election Act. RTI 2002, 57, 355.Passed 12.07.2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legaltext.ee/text/en/X60044K2.htm> (дата обращения: 04.04.2017 г.).

³ Referendum Act. RTI 2002, 30, 176. Passed 13.03.2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legaltext.ee/text/en/X60026K2.htm> (дата обращения: 05.04.2017 г.).

⁴ Омеличкин Олег Викторович Электронная демократия: понятие, проблемы // Вестник КемГУ. 2014. №1 (57). С. 87.

⁵ Чугунов А.В. Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // Управленческое консультирование. 2017. №8 (104). С. 16.

гое время представлять собой футуристическую модель, не подлежащую воплощению в виду отсутствия демократических принципов равенства и законности.

Принцип доступности электронной демократии является если не основным, то одним из ключевым в контексте функционирования данного института. Безусловно, что одна из современных тенденций развития электронной демократии заключается в том, что возможности электронного голосования, электронного контроля, выдвижения электронных инициатив и многое другое становится доступным для граждан, которые заинтересованы в участии в политической жизни страны и желают повлиять на существующие нормы права. Благодаря развитию элементов электронной демократии многие граждане могут реализовать свои политические права, используя новейшие технологии.

УДК 342.57

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕФЕКТУРЫ В Г. ТАМБОВЕ – НОВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е.В. Ламонов

заместитель председателя Тамбовского областного суда, профессор кафедры правового воспитания института экономики и управления Мичуринского государственного аграрного университета, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

Актуальность статьи обусловлена возрастающей ролью институтов гражданского общества, общественного самоуправления в защите прав и свобод граждан, в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, участии граждан в решении значимых для них местных проблем. В статье дается характеристика как территориальному общественному самоуправлению, так и зародившейся в г. Тамбове новой структуре общественного самоуправления – общественным префектурам: их структуре, задачам и полномочиям. Обращается внимание, что происходящий на этой общественной площадке диалог между властью и населением даст большую возможность для реализации гражданских инициатив, оперативно выявлять, доносить до местной и региональной властей возникающие проблемы и вместе решать их. Приводятся первые результаты деятельности префектур.

Ключевые слова: общественное самоуправление, префектуры, народ, власть, полномочия, контроль.

Одним из важных критериев оценки России как демократического правового государства является возможность реального участия народа в осуществлении власти как через органы государственной власти и местного самоуправления, так и непосредственно, путем участия в решении повседневных вопросов, проблем, возникающих на территории их проживания, в их микрорайоне, дворе, поскольку «демократию в современном мире следует рассматривать не только как власть народа, но и как участие граждан и их объединений в осуществлении этой власти»¹.

Являясь жителями конкретного населенного пункта, района, двора, для граждан важным является благоустроенность их места проживания, состояние жилищ, дворов, дорог, качество предоставляемых коммунальных услуг и справедливость пла-

¹ См.: Хевсаков В.В. Непосредственная демократия и субъекты прямого народовластия в Российской Федерации. М., 2008. С. 17.

тежей за них, состояние общественного порядка. И от того, насколько положительно решаются вышеуказанные проблемы, зависит отношение населения к власти, к оценке её работы. А поэтому важно развивать общественное самоуправление, обеспечивающее непосредственное участие граждан в решении совместно с органами местного самоуправления социально значимых для них местных проблем.

Не случайно Президент РФ В.В. Путин, определяя задачи по созданию современной среды для жизни, преобразованию городов и посёлков обратил внимание на то, что «очень многое будет зависеть, конечно, от городских, местных властей, от их открытости передовым идеям. От готовности откликаться на запросы жителей разных поколений, семей с детьми, пенсионеров, инвалидов. Мнение людей, каким быть их городу или посёлку, должно быть решающим»¹.

В этой связи принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ² имело большое значение в развитии территориального общественного самоуправления, под которым понимается «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения».

Согласно этому закону (ст. 27) территориальное общественное самоуправление осуществляется непосредственно населением посредством проведения собраний и конференций граждан, а также посредством создания органов территориального общественного самоуправления.

Органы территориального общественного самоуправления избираются на собраниях или конференциях граждан, проживающих на соответствующей территории.

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) считается учрежденным с момента регистрации устава территориального общественного самоуправления уполномоченным органом местного самоуправления соответствующего поселения. Его органы могут осуществлять хозяйственную деятельность по благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств указанных граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета; вправе вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых отнесено принятие указанных актов.

Анализ деятельности ТОС за прошедший период позволяет сделать вывод о том, что данный институт территориального общественного самоуправления является «серьезным ресурсом как для повышения гражданской активности, так и для решения проблем муниципальных образований»³, ориентирован «на активное включение

¹ См.: Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 03.05.2018 г.).

² Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822.

³ См.: Бондалетов В.В. Территориальное общественное самоуправление как институт непосредственной демократии: условия и проблемы становления // Социальная политика и социология. 2013. №4. Том 2. С. 240.

в него граждан в целях реализации их интересов и потребностей на территории конкретных муниципальных образований»¹.

Вместе с тем, по словам председателя комитета по информационной политике г. Тамбова Е.А. Крупининой «до сих пор не разработан эффективный механизм взаимодействия органов МСУ и общественного мнения. ...При разработке важнейших вопросов жизнедеятельности муниципального образования, при принятии и реализации важных управленческих решений по вопросам местного значения потенциал общественного мнения используется не полностью»².

По инициативе губернатора Тамбовской области А.В. Никитина была создана рабочая группа, которая выработала другую структуру общественного самоуправления. Первым звеном станут различные общественные объединения и советы, например, совет дома, ТСЖ, органы общественной самодеятельности. Следующая ступень – общественная префектура. Третье звено реформированной системы общественного самоуправления в Тамбове – это социально ориентированная некоммерческая организация. НКО сможет вести просветительскую деятельность, в том числе по правовым вопросам, для общественных префектур, ...а также сможет зарабатывать средства в плане оказания юридической помощи и профессионального управления домами и стать финансово устойчивой. Эти деньги будут направляться на реализацию проектов общественных префектур³.

Определенным импульсом к созданию общественных префектур сыграл проект по благоустройству дворовых территорий «Наш двор», в процессе реализации которого активное участие приняли представители общественности, жители дворов, где проводилось благоустройство, в согласовании размещения детских площадок, асфальтировании дорожек, в контроле за выполнением этих работ. По мнению губернатора А.В. Никитина, в ходе реализации этого проекта «мы увидели... люди действительно хотят управлять своим домом, двором, иными небольшими структурами. У них есть здравые идеи, и они хорошо знают ситуацию на местах»⁴.

Однако, по словам первого заместителя главы администрации области О.О. Иванова, «существовавшие на тот момент советы территорий никак себя не проявили, не смогли организовать взаимодействие с муниципальными властями»⁵.

В связи с этим во второй половине 2017 года в г. Тамбове были созданы три общественные префектуры: «Летный городок», «Олимпийский парк», «Центральная», Положения о которых утверждены администрацией г. Тамбова⁶, а в апреле 2018 г. жители ряда домов в микрорайоне «Уютный» приняли решение о создании четвертой общественной префектуры.

¹ См.: Судакова С.В. Социальная активность граждан как важный ресурс успеха местного самоуправления // Вестник ВГУ. Серия: Право, 2015. № 4. С. 30.

² См.: Круглый стол. «Местное самоуправление и политический процесс»: материалы «Круглого стола» // Вестник ТГУ. Серия: гуманитарные науки, 2013. №11. С. 418-419.

³ См.: Ирина Тен рассказала о новой структуре общественного самоуправления в Тамбове // URL: <https://tambov.er.ru/news/2017/6/23/i> (дата обращения 26.04.2018 г.)

⁴ См.: Общественные префектуры: станет ли тамбовский опыт всероссийским // URL: <https://www.chitalnya.ru/regional/18139> (заходил 26.04.2018 г.).

⁵ См.: Интервью с первым заместителем главы администрации Тамбовской области, руководителем аппарата главы администрации О. Ивановым // URL: <https://regnum.ru/2358801/html> (обращение 26.04.2018 г.)

⁶ См.: Постановления администрации г. Тамбова: от 20 июля 2017 г. № 4364; от 19 октября 2017 г. № 6295 от 29 декабря 2017 г. № 8159. Доступ из справоч.-прав. системы «ГАРАНТ».

Как видно из положений о вышеуказанных общественных префектурах их задачами являются: создание условий для обеспечения взаимодействия граждан, проживающих на территории, на котором создана данная префектура, и органами местного самоуправления, а также содействие в решении проблем жителей данной территории; учет общественного мнения при формировании муниципальных программ и бюджета города; анализ общественного мнения по важнейшим социальным, политическим и экономическим вопросам, обсуждаемым на федеральном, региональном и местном уровнях и затрагивающим интересы большинства населения города; содействие развитию территориального общественного самоуправления и др.

Общественная префектура состоит из префекта, заместителей префекта, секретаря, руководителей рабочих групп и членов общественной префектуры.

К числу полномочий общественной префектуры относятся:

- участие в реализации проектов по благоустройству;
- рассмотрение вопросов местного значения, касающихся интересов жителей территории, внесение предложений по решению вопросов местного значения в администрацию города Тамбова, Тамбовскую городскую Думу;
- организация населения для участия в работах по благоустройству и соблюдению санитарно-гигиенических норм по месту жительства, озеленению данной территории;
- обсуждение проектов муниципальных правовых актов органов местного самоуправления по наиболее важным вопросам жизнедеятельности города;
- осуществление общественного контроля за качеством выполненных службами жилищно-коммунального хозяйства ремонтных работ в жилищном фонде, на объектах социальной инфраструктуры данной территории, а также работ по благоустройству территорий;
- участие в организации социокультурной работы с населением и др.

Общественная префектура вносит в администрацию города предложения по развитию местного самоуправления и городского сообщества, формированию муниципальных программ и бюджета города. Члены общественной префектуры могут по приглашению участвовать в работе совещаний органов местного самоуправления при рассмотрении вопросов, затрагивающих интересы жителей территории, в подведении итогов работы муниципальных предприятий, учреждений, обслуживающих жителей данной территории.

Таким образом, анализ задач и полномочий общественных префектур позволяет сделать вывод о том, что эти органы общественного самоуправления будут играть важную роль в общественном контроле за качеством предоставляемых услуг ресурсоснабжающими организациями, управляющими компаниями; при проведении капитального ремонта домов, благоустройств дворовых территорий, дорог; в вовлечении граждан в социально активную деятельность, в более эффективное сотрудничество с органами власти, что, с одной стороны, даст большую возможность для реализации гражданских инициатив, а, с другой, повысит прозрачность деятельности властей и доверие к ним населения.

Создаваемые в г. Тамбове общественные префектуры в отличие от ТОС действуют не на основе самостоятельно принимаемого устава, а на основании положения, утверждаемого главой администрации города. В таком же порядке утверждается и персональный состав префектур.

Вместе с тем, вхождение в состав префектур председателей советов многоквартирных домов; ТОС, правлений ТСЖ, ЖСК, ЖК, граждан, находящихся и проживающих на территории общественной префектуры, депутатов Тамбовской областной и городской Думы, представителей администрации города, исполняющих обязанности секретаря общественной префектуры, вот эта «сцепка», объединение в едином общественном органе представителей населения, исполнительной и законодательной власти, диалог между ними на этой общественной площадке, позволит, на наш взгляд, более оперативно выявлять, доносить до местной и региональной властей возникающие проблемы и вместе решать их. Это также будет способствовать развитию у граждан коммуникативных и организаторских навыков, проявлению социальной активности, «формированию нового общественного сознания»¹.

С момента образования общественных префектур в г. Тамбове прошло не так много времени, однако уже и сейчас видно, что «работа, проводимая префектами, идет на пользу всем: и администрации города, и, самое главное, жителям. Она позволяет четче и точнее увидеть существующие в городе проблемы, а, значит, найти пути их решения»², а «пилотная площадка в Лётке показала с положительной стороны... Все проводимые работы находятся под контролем непосредственно самих жителей, касается ли это благоустройства дворовых территорий, соблюдения правил санитарного состояния, деятельности управляющих компаний»³. По словам первого заместителя главы администрации Тамбовской области О.О. Иванова «первая общественная префектура организовала за лето и осень ... такой объем работы по благоустройству Лётки, который этот микрорайон не знал за последние лет двадцать, если не больше. Сейчас эта территория – одна из самых красивых и комфортных в Тамбове. Вторая префектура микрорайона «Олимпийский», тоже успешно решает наблюдавшиеся вопросы по застройке зеленых зон и организации благоустройства общественных территорий»⁴.

Конечно, для того, чтобы более полно показать эффективность деятельности данной структуры общественного самоуправления, требуется изучение и анализ проделанной ею работы, мнения жителей микрорайонов, на территории которых действуют общественные префектуры, для чего необходимы дополнительные исследования по данному вопросу.

¹ См.: Киреева Е.Ю. Трансформация механизмов участия институтов гражданского общества в обновлении власти // Конституционное и муниципальное право. 2016. №1. С. 12.

² См.: Самородин Д., первый заместитель главы администрации г. Тамбова. К концу года префектур в Тамбове станет больше // URL: <https://vtambove.ru/news/society/153439> (заходил 27.04.2018 г.).

³ См.: Колодина А. заместитель главы администрации г. Тамбова. К концу года префектур в Тамбове станет больше // URL: <https://vtambove.ru/news/society/153439> (заходил 27.04.2018 г.).

⁴ См.: Интервью с первым заместителем главы администрации Тамбовской области, руководителем аппарата главы администрации О. Ивановым // URL: <https://regnum.ru/2358801/html> (обращение 26.04.2018 г.)

КОНТРОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИНЦИПЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

А.В. Липунцова

помощник директора по социально-воспитательной работе Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье дается теоретическая характеристика государственного контроля, приводятся различные точки зрения ученых. По мнению автора, государственный контроль является элементом системы механизма обеспечения функционирования государства, который представляет собой особую форму реализации функций государства и направлен на обеспечение соблюдения и должного исполнения законодательства Российской Федерации с целью упорядочения и стабилизации общественных отношений. Вместе с этим, рассмотрены принципы осуществления контрольной деятельности, сгруппированные на общие (конституционные) и частные.

Ключевые слова: *государственный контроль, содержание государственного контроля, принципы контрольной деятельности.*

Контроль является одним из существенных элементов государственного управления, в связи с чем огромное внимание к нему привлечено со стороны административного права. При этом в последнее время подходы к контролю стали расширяться, что происходит как в науке, так и на практике. Здесь имеется в виду повышение значимости контроля в обществе, закрепление на законодательном уровне общественного контроля, его форм и средств. Однако хотелось бы отметить именно административно-правовую характеристику контроля, подчеркивающую ее связь с государственным управлением.

Определяя место контроля в процессе управления, Ю.А. Тихомиров верно отмечает, что «контроль органически связан с другими функциями управления, его самостоятельное значение преимущественно на одной из последних стадий процесса управления означает, что контроль служит интегрирующим средством проверки общего курса управления и соответствия ему всех управленческих функций, но в то же время не исключается, а предполагается осуществление контрольных действий на любой другой стадии, но уже в качестве вспомогательной функции¹».

Контрольная деятельность присуща всем субъектам управления, где каждый из них контролирует выполнение решений, осуществление плановых заданий, соблюдение законности как применительно к своей внутренней системе, так и вовне ее.

Традиционно контроль соотносят с надзором, где второе является частью первого. Если контроль заключается в проверке законности и целесообразности, то надзор в проверке только законности².

Институционально государственный контроль включает в себя президентский контроль, контроль законодательных органов власти, контроль органов исполнительной власти, судебный контроль.

¹ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. М. 2005. С. 690.

² См. подробнее: Административное право России / под ред. Кикотя В.Я., Кононова П.И., Киясанова И.Ш. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2012. С. 525.

Ученые-административисты называют государственный контроль в качестве вида обратной связи, в ходе которой государство через уполномоченных субъектов контроля получают сведения о выполнении установленных и предписываемых ими решений, получают информацию о фактическом положении дел¹.

Р.В. Шагиева при рассмотрении вопроса о содержании государственного контроля обращает внимание на то, что деятельность государства по обеспечению эффективного и целесообразного функционирования государства и общества посредством установления соответствия фактического состояния общественных отношений существующим нормативно-правовым и иным социальным установлениям, выявляя и сдерживая разнообразные отклонения².

В.П. Беляев рассматривает государственный контроль как форму юридической деятельности и средство правовой политики: «Государственный контроль – это такая форма юридической деятельности, при которой уполномоченные органы и лица в рамках контрольного производства, для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты конституционных прав и свобод граждан»³.

Считаем, что государственный контроль является элементом системы механизма обеспечения функционирования государства. Государственный контроль представляет собой особую форму реализации функций государства, который направленный на обеспечение соблюдения и должного исполнения законодательства Российской Федерации с целью упорядочения и стабилизации общественных отношений.

Современное состояние государственного контроля Российской Федерации характеризуется разнообразием видов, множеством органов, осуществляющих контроль, при значительных различиях в их правовом статусе, большим объемом законов, подзаконных и нормативных актов, регламентирующих осуществление госконтроля. В настоящее время в России действует не столько система, сколько совокупность контрольных органов, отсутствует унифицированность правовых актов. Специфика контроля как функции управления и в том, что он проводится всеми государственными органами. «Сквозной» характер функции контроля предъявляет большие требования к ее конкретизации применительно к каждому уровню управления, к каждому государственному органу.

Особый характер контрольной функции государственных органов проявляется в принципах ее осуществления, под которыми понимаются научно разработанные и апробированные практикой политические, организационные и правовые основы организации контроля, обеспечивающие его эффективность. Принципы государственного контроля имеют универсальный характер и распространяются на всю систему государственных органов, осуществляющих контрольную функцию.

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Норма, 2009. С. 290.

² Шагиева Р.В. Государственный контроль и надзор: теоретические аспекты соотношения понятий (на примере финансового контроля) // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. №1 (24). С. 35.

³ Беляев В.П. Контроль как средство правовой политики // Актуальные проблемы правовой политики и правовой жизни современной России. Сборник научных статей. Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 33.

На основе анализа различных точек зрения о принципах осуществления контрольной функции государственных органов, обобщения законодательства предлагаем следующую систему принципов контрольной деятельности государственных органов:

1. Общие (конституционные) принципы, которые отличаются всеобщностью и универсальностью. Данные принципы применимы к любому виду государственной деятельности, в том числе и по отношению к контрольной. К таким принципам относятся:

– *принцип законности*, предполагающий, что контрольные органы осуществляют свою деятельность в строгом соответствии с буквой закона.

– *принцип гласности* обеспечивает информированность общественности о деятельности конкретных государственных органов контроля, об организации и осуществлении государственного контроля, о правах и обязанностях органов контроля, их должностных лиц, тем самым гарантируя «прозрачность» процесса осуществления государственного контроля.

– *принцип ответственности*, проявляющийся в ответственности контролеров, ответственности контролируемых, ответственности третьих лиц, принимающих решения, т.е. обладающих исполнительными полномочиями государственных органов.

– *принцип независимости*, т.е. обеспечение контрольных органов правовым статусом, который позволил бы им устранять недостатки и отступления от закона в полном объеме, оперативно и, что самое главное, невзирая подконтрольные объекты.

2. Частные принципы, отражающие особенности контрольной функции, специфику ее осуществления государственными органами. На наш взгляд, к данным принципам можно отнести:

– *принцип системности* означает единство правовых основ всех видов деятельности, осуществляемой в рамках государственного контроля, нормативно закрепленную организацию взаимодействия органов, его осуществляющих. При этом система в данном случае не означает единую иерархическую выстроенную пирамиду подчиненности органов государственной власти, а предполагает относительную самостоятельность органов контроля в зависимости от положения в системе разделения властей.

– *принцип профессионализма*, который создает благоприятные условия для осуществления контроля государственными органами, гарантирует высокий уровень решения основных вопросов в жизни общества.

– *принцип планирования* заключается в научном обосновании предстоящих целей деятельности органов контроля, выбора наилучших способов их осуществления, на основе наиболее полного выявления требуемых потребностей.

– *принцип эффективности (действенности)* контроля следует рассматривать как достижение поставленных целей и задач, как фактический позитивный результат осуществления контрольной деятельности.

Важно отметить, что некоторые из вышеперечисленных принципов осуществления государственного контроля нашли свое отражение в ряде законов и нормативных актов, непосредственно (или частично) посвященных государственному контролю. Например, Лимская Декларация, принятая IX Конгрессом международной организации высших контрольных органов, закрепляет руководящие принципы контроля¹.

¹ См. подробнее: Лимская декларация руководящих принципов контроля Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ (дата обращения: 15.05.2018)

Принципы государственного контроля в отечественной правовой системе установлены в отдельных отраслях законодательства и в целом носят фрагментарный характер. Так, ст. 3 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» называется «Принципы осуществления контроля» и содержит перечень таковых¹. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» закрепляет презумпцию добросовестности юридических и физических лиц, открытость и доступность, ответственность и ряд других принципов проведения контрольной деятельности².

Итак, можно констатировать, что принципы государственного контроля, распространяющиеся на всю систему государственных органов, должны обеспечивать четкость и независимость контрольных мероприятий. Однако, несмотря на то, что данные принципы универсальны, в законодательстве отсутствует четкий, систематизированный перечень руководящих начал контроля, затрудняя деятельность институтов публичной власти при решении поставленных перед ними задач. В современном законодательстве отсутствует система принципов контроля органов государственной власти. В качестве основы контрольной деятельности в условиях демократических процессов должны выступить именно принципы контроля. Их закрепление и систематизация возможна в рамках специального нормативного правового акта. Это позволит привести принципы контроля к общему знаменателю, что обеспечит единые стандарты проведения контрольных мероприятий государственными органами.

УДК 341.213.4, 341.213.5

КОНФЕДЕРАЦИЯ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Э. Мамедов

студент Московского технологического университета
(Москва, Российская Федерация)

В данной статье будет изучен конфедеративный вид государственного устройства согласно науке теории государства и права. Рассмотрены различные подходы к конфедерализму, которые существуют в юридической науке. Конфедерация характеризуется в точки зрения своих особенностей. Юридическая основа данного вида государственно-территориального устройства является предметом отдельного рассмотрения. Сравнительно-правовая характеристика конфедерации и международной организации занимает особое место в статье. Автор уделяет внимание правовым источникам, стоящим у начала создания конфедеративного объединения. В статье делается ретроспективный анализ, на основе которого даётся перспективная оценка конфедерализму.

Ключевые слова: конфедерация, конфедерализм, международная организация, договор, интеграция.

Современные международные отношения характеризуются глобализацией, углублением интеграционных процессов. Кроме того, не исключено единение в особом виде государств, распавшихся в результате политико-национальных разногла-

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. ст. 167.

² Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). ст. 6249.

сий или военных действий. В этой связи назрел вопрос о выработке единого подхода к сущности конфедерации как вида государственного устройства. Детальное изучение этой области даст возможность её правильного понимания и применения на практике.

Большинство учёных-правоведов считает, что конфедерализм относится к форме государственного устройства наряду с унитаризмом и федерализмом¹, но является её особенным воплощением². Другая группа учёных критикует такой подход к определению конфедерации и подчёркивает её международно-правовой характер (Б.М. Лазарев, Ю.А. Тихомиров, А.М. Зарецкий и др.)³. Неоднозначность в определении понятия «конфедерация» объясняется тем, что оно сочетает в себе признаки международно-правового механизма и внутригосударственной организации⁴. Справедливо мнение С.С. Алексеева, что конфедерацию можно считать «государственным союзом государств»⁵. Мы придерживаемся традиционного подхода, согласно которому конфедерация – вид государственного устройства, образующийся при объединении независимых государств для проведения совместной политики в определённых целях (например, для совместной обороны, решения проблем экономического, транспортного, энергетического характера и т.д.)⁶. Конфедерация обычно объединяет соседние между собой страны, имеющие общие культурно-исторические, социально-экономические корни.

На основе проведённого анализа теоретико-правовых источников можно выделить ряд характерных признаков, присущих конфедерации⁷:

- 1) наличие учредительного договора, где отражены намерения образующих конфедерацию государств относительно функций объединения, определена его структура;
- 2) сохранение государствами-членами своего суверенитета, собственных налоговых и финансовых систем (если иное не оговорено соглашениями);
- 3) суверенитет в конфедерации принадлежит её субъектам;
- 4) субъекты конфедерации обладают правом сецессии (выхода) и нуллификации (отказом в признании), а равно и правом применения актов союзной власти на своей территории;
- 5) в предмет ведения конфедерации входит ограниченный круг вопросов, связанный с целями создания данного объединения;

¹ См.: Попов Р.В. Конфедерация государств: история и современность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 170.

² См.: Елистратова В.В. Объединения государств: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 108.

³ См. например: Лазарев Б.Н. Федерация или конфедерация. Новый союзный договор: поиски решений. М.: Институт государства и права АН СССР, 1990. С. 71-80; Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 286-288; Зарецкий А.М., Долгих Ф.И. Теория государства и права: учебник. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. С. 34.

⁴ См.: Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: КНОРУС, 2008. С. 89.

⁵ Алексеев С.С. Государство и право: учебное пособие. М.: Проспект, 2010. С. 27-28.

⁶ См.: Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. С. 205.

⁷ См. например: Мухаев Р.Т. Там же; Чашин А.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Дело и сервис, 2016. С. 92-93; Цыцугин А.В. Современные виды объединений государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 50; Азаров С.О. Конфедеративное государственное устройство: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011. С. 45; Гречко Л.В., Шинкарецкая Г.Г. Понятие конфедерации и СНГ. // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 73.

6) наличие наднациональных коллегиальных органов управления, создаваемых для осуществления согласованной политики государств-членов конфедерации, но не имеющих прямых властных полномочий;

7) отсутствие единого высшего законодательного органа. Парламент конфедерации образуется представительными органами её субъектов;

8) верховенство национального законодательства над законодательством конфедерации;

9) образование общего бюджета за счёт добровольных взносов государств-членов конфедерации;

10) формирование армии субъектами конфедерации, причём нередко наблюдается её двойное подчинение – органам конфедерации и её субъектам;

11) осуществляемая конфедерацией международная политика проводится совместно, при этом субъекты не лишены самостоятельности в решении конкретных вопросов;

12) возможно отсутствие общего гражданства и единой финансовой системы.

Форма организации центрального правительства конфедерации весьма слаба. Решение органов конфедерации принимается на основе консенсуса между всеми заинтересованными сторонами. Их акты носят рекомендательный характер и адресованы, как правило, не к гражданам, а к органам власти субъектов конфедерации. Нормы принятого органами конфедерации акта могут стать общеобязательными, только если этот акт будет ратифицирован органами власти соответствующих государств¹. Глава конфедерации обладает не руководящими (императивными) полномочиями, которые обычно присущи лидерам многих государств, а председательскими, координационными. Обычно у конфедерации нет собственной территории, такая складывается из территорий соседствующих субъектов конфедерации. Налоговая система конфедерации не является независимой и функционирует по одноканальной системе: все налоговые сборы поступают от субъектов конфедеративного союза. Законодательная власть в конфедерации представлена, как правило, палатами (двухпалатными собраниями). Правом законотворческой деятельности обладают субъекты, а сама конфедерация не имеет законодательной палаты в собственном смысле этого слова. Её аналогом служит союзный совет с ограниченными полномочиями².

Таким образом, создание конфедерации невозможно без образования общего учредительного органа государственной власти. В конфедерациях единое государственно-правовое поле возможно только в силу совпадения конституционных (и иных) норм, а органы государственной власти разделены по субъектам. Фактором успешного существования конфедерации выступает совпадение уровня правосознания населения с целями и задачами создаваемого государства. Что касается правового статуса конфедерации, то считаем целесообразным особенно выделить точку зрения о том, что конфедерация совмещает в себе черты как международно-правовой, так и государственно-правовой организации³ (это объясняет неоднозначность подходов). Международно-правовой характер конфедерации проявляется только в её междуна-

¹ См.: Азаров С.О. Указ. соч. С. 46.

² См.: Махнач В.Л. Историко-культурное введение в политологию: курс лекций. М.: Просвещение, 1998. С. 85.

³ См.: Лафитский В.Н. Дорога, ведущая в тупик? О конфедеративной форме устройства государства // Народный депутат. 1991. № 4. С. 15.

родно-правовом договоре, а критерии государственно-правовой организации – в создании общего парламента и исполнительных органов управления. Профессор Марченко Н.М. утверждает, что тогда допустимо «условно говорить о конфедеративном государстве», когда конфедерация имеет отдельные признаки, присущие правовому статусу государства¹. Но она также обладает признаками, не характерными для государства. Отметим, что в конфедерации субъекты эквивалентны не только между собой, но и с конфедеральным центром, и это характерная отличительная черта между принципом эквивалентности в конфедерации и принципом равноправия всех субъектов федерации между собою и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

В качестве юридической основы конфедерации зачастую выступает заключённый между союзниками-государствами договор, но он не есть основной закон. Суверенитет государств-членов означает самостоятельное решение ими своих внутренних вопросов. Их договор – акт международного права, а у каждого члена конфедерации есть своя конституция, которая сохраняет высшую юридическую силу. Международное право не может затрагивать сферу конституционного правотворчества из уважения к суверенитету, который сохраняют за собой участники конфедеративного договора. Внешняя компетенция распространяется на внутренние дела государства постольку, поскольку оно само это позволит.

На этом основании существует мнение, что конфедерация – лишь временное межгосударственное образование, которое прекратит своё существование после достижения целей своего создания или преобразуется в федерацию. При таких условиях неудивительно будет наблюдать отсутствие единой экономической, политической и правовой системы, и это, конечно, делает конфедерацию весьма неустойчивым политическим образованием, да ещё и без собственного суверенитета. Поэтому важно наличие общих интересов и твёрдого намерения к интеграции, которая в первую очередь должна выражаться в стремлении унифицировать законодательство.

Особенности конфедерации ярко проявляются при её сопоставлении с международной организацией, так что мнение о тождественности этих понятий ошибочно. Последняя создаётся и действует на основе международного договора и в рамках международного права, а первая сродни государству. Государства, входящие в международную организацию, всегда суверенны: они вообще не передают организации право осуществлять суверенитет, а лишь уполномочивают её действовать от их имени в строго определённых пределах, когда как конфедерация обладает наднациональными качествами: субъект конфедерации сам правомочен определить строгий круг вопросов и санкционировать управление ими конфедеральный орган. Явное отличие друг от друга этих двух образований заключается в степени единения (интегрированности) государств между собой, которая у конфедерации значительно выше. Цели создания конфедерации часто отличаются от таковых у международных организаций своей направленностью, на решение, в том числе, внутренних задач членов конфедерации. При вступлении в международную организацию участники могут и вовсе не ставить перед собой цель единения с другими членами организации (например, Всемирная Организация Здравоохранения). В отличие от конфедерации, в международной организации допустимо наличие преимуществ одних членов организации над другими (из смысла п. 3 ст. 27 Устава ООН следует, что только постое-

¹ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 318.

янные члены Совбеза ООН имеют право вето). Зачастую количество членов международных организаций велико, и членство доступно остальным странам данного региона (в Организации Африканского Единства около 50 государств), а конфедерация объединяет соседствующие страны с более прочными связями. Наконец, договор, учреждающий конфедерацию, предъявляет более жёсткие и чёткие требования государств-участников друг к другу, нежели при создании международной организации, где нередко цели носят декларативный характер (поддержание мира, совместное освоение космоса и пр.).

Конфедеративные государства хоть и встречаются редко, но ведут свою историю со времён Ахейского союза (279-146 гг. до н.э.), представлявшего объединение древнегреческих городов-государств. В его составе ни один полис не имел главенствующего положения, важнейшие вопросы решались в Ахее коллегиально. Каждый свободный мужчина считался гражданином и своего города, и всего Союза. Исполнительную власть возглавляли общие выборные должностные лица. Общины делали взносы в общую казну. В XX в. появилось несколько арабских и африканских конфедераций (например, Сенегамбия), быстро распавшихся. Но Швейцарский союз, Республика Соединённых провинций (Нидерланды), США (на этапе создания – «Статьи Конфедерации») – свидетельство также конструктивной роли идеи конфедерализма в мировой истории. Такую же судьбу может ждать весьма тесный союз РФ и Белоруссии (ст.ст. 7, 10, 14 Договора о Союзном государстве). Евросоюз также имеет много конфедеративных черт и при дальнейшей интеграции способен превратиться в единственную державу континента. Данным подходом можно разрешить такие длительные международные проблемы, как объединение Кореи, Молдавии и Приднестровья или же Нагорного Карабаха и Азербайджана.

В итоге, основываясь на проведённом исследовании особенностей конфедеративных отношений, можно сделать вывод, что конфедерация – объединение независимых государств с социально-культурной общностью для совместного решения практических задач. И история доказала, что это не какое-то теоретическое явление, потерявшее актуальность в нашем веке. На началах конфедерализма можно найти ключ к решению ряда сегодняшних международных проблем и задач.

УДК 346.21

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ НОТАРИУСА

О.И. Панин

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (Брест, Республика Беларусь)

В данной статье речь пойдет об изменениях и дополнениях, внесенных в законодательство Республики Беларусь, регулирующие порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также изменений и дополнений, вносимых в учредительные документы юридических лиц либо в свидетельства о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей. В частности, будет рассмотрена возможность государственной регистрации путем подачи необходимых документов в регистрирующий орган в электронном виде через нотариуса (целостность и подлинность таких документов подтверждается электронной цифровой подписью нотариуса). Кроме того, ука-

зывается, кто может обратиться к нотариусу для совершения таких действий, какие документы необходимо при этом предъявить и какова стоимость такой услуги.

Ключевые слова: государственная регистрация, нотариус, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, декрет.

Субъектами предпринимательской деятельности в Республике Беларусь могут выступать индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые прошли в установленном законодательством порядке процедуру государственной регистрации. Порядок такой регистрации определен Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»¹ (далее – Положение).

Исходя из норм Положения следует, что государственной регистрации подлежат создаваемые (реорганизуемые) юридические лица; индивидуальные предприниматели; изменения и (или) дополнения, вносимые в уставы коммерческих и некоммерческих организаций (учредительные договоры – для коммерческих организаций, действующих только на основании учредительных договоров), изменения, вносимые в свидетельства о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей (п.1).

Пунктом 9 Положения определен перечень государственных органов и организаций, которым предоставлено право осуществлять государственную регистрацию юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей: Национальный банк Республики Беларусь, Министерство финансов Республики Беларусь, Министерство юстиции Республики Беларусь, администрации свободных экономических зон, администрация Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», областные исполнительные комитеты, Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Минский, Могилевский городские исполнительные комитеты. При этом областные исполнительные комитеты вправе делегировать часть своих полномочий по государственной регистрации субъектов хозяйствования другим местным исполнительным и распорядительным органам, а указанные выше городские исполнительные комитеты – соответствующим администрациям районов в городах.

До недавнего времени документы для государственной регистрации могли быть представлены установленными лицами (гражданин – собственник имущества, руководитель юридического лица, индивидуальный предприниматель и т.д.) в регистрирующий орган путем личного обращения либо в электронном виде (целостность и подлинность документов, представленных в электронном виде, должны быть подтверждены электронной цифровой подписью).

В связи с вступлением в конце февраля 2018 года в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства»² (далее – Декрет №7), который направлен на развитие предпринимательской инициативы, стимулирование деловой активности и улучшение бизнес-климата

¹ О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь от 16 янв. 2009 г. №1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь от 23 нояб. 2017 г. №7// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

в нашем государстве, были внесены изменения и дополнения в Положение. Теперь осуществить государственную регистрацию можно также путем подачи необходимых документов в регистрирующий орган в электронном виде через нотариуса.

Нотариусы предоставляют в регистрирующие органы электронные документы через веб-портал, целостность и подлинность которых подтверждается электронной цифровой подписью нотариуса. Для нотариусов не предусмотрена обязанность по предоставлению каких-либо дополнительных документов, кроме тех, что указаны в Положении.

В основном при государственной регистрации в регистрирующий орган необходимо предоставить соответствующее заявление о государственной регистрации, оригинал либо копию платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины, устав/учредительный договор (при регистрации коммерческих или некоммерческих организаций), фотографии (при регистрации индивидуальных предпринимателей) и иные документы, предусмотренные пп. 14-17 Положения для конкретной регистрации.

Кроме того, пунктом 13 Положения определено, что представление электронных документов для государственной регистрации нотариусами является нотариальным действием. В связи с чем внесены также изменения в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов»¹.

Постановление дополнено пунктом 33[1] «Представление электронных документов для государственной регистрации», в котором определены тарифы за совершение указанного действия. Так, за государственную регистрацию уплачивается не государственная пошлина, а нотариальный тариф, составляющий 90% от размера государственной пошлины, уплачиваемой субъектом хозяйствования при представлении документов в регистрирующий орган лично.

Обратиться за совершением нотариального действия могут собственник имущества или учредители (участники) юридического лица, гражданин, регистрирующийся в качестве индивидуального предпринимателя, руководитель юридического лица, индивидуальный предприниматель, а также их представители.

В случае представления нотариусом электронных документов для государственной регистрации получить документы, являющиеся результатом рассмотрения регистрирующим органом заявления о государственной регистрации заявителя также смогут у нотариуса.

За представлением электронных документов для государственной регистрации можно обратиться в любую нотариальную контору и бюро.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что в Республике Беларусь в последнее время предпринимаются разнообразные меры по созданию благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности среди населения нашего государства. Одним из средств достижения указанной цели является принятие

¹ Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 дек. 2013 г. №1145// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

разнообразных нормативных правовых актов, в том числе устанавливающих дополнительные способы регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

УДК 342

ГЛАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Д.И. Паньшин

директор Центра избирательного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
советник «Юридической фирмы «ЮСТ» (Москва, Российская Федерация)

В рамках данной статьи автор отмечает влияние тенденций постиндустриального общества и информации на гласность в государственном устройстве. Приводятся взгляды зарубежных и отечественных представителей социологии, политологии и правоведения. Представлены примеры проявления гласности в документах, определяющих концепцию устойчивого развития, а также регулирующих противодействие коррупции. Отмечается и обосновывается, что гласность обеспечивает право на информацию в отдельных сферах, при том, что одновременно с этим позволяет создавать дополнительные средства контроля со стороны общественности. Отдельное внимание уделено проявлению гласности в избирательном процессе, проанализированы содержание и элементы принципа гласности в указанной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: гласность, право на информацию, информационное общество, избирательный процесс, государственное устройство.

В условиях развития постиндустриального общества повышается значимость и ценность информации, которая становится катализатором всех социально-экономических процессов. Не является исключением и сфера государственного устройства, что также обусловлено такими демократическими ценностями как гласность и открытость.

На международном уровне право на информацию нашло закрепление в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и получило конкретизацию в актах, раскрывающих концепцию устойчивого развития, которая включает в себя социальные, экономические и экологические аспекты. Концепция устойчивого развития ставит информацию во главу практической реализации прав и законных интересов личности. Отдельно вопрос о доступе к информации затрагивается в конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»¹. Однако, данный акт еще не принят Российской Федерации, хотя планируется в рамках реализации государственной политики в сфере экологии².

Нормативно закрепленные требования к гласности развиваются вместе с информационными технологиями, повышая социальную ценность информации. Это

¹ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Заключена в г. Орхусе 25.06.1998) // [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ (дата обращения: 22.07.2018).

² См. подробнее: Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. ст. 7561.

ярко проявляется при анализе гласности в избирательном процессе. Анализ законодательства, устанавливающего принцип гласности, и его правоприменительной практики, позволяет выделить в содержании рассматриваемого принципа такие элементы как открытость и гласность деятельности избирательных комиссий, наблюдение, освещение избирательного процесса в СМИ и иные формы информационного обеспечения выборов, включая информирование избирателей, предвыборную агитацию. Обобщив все формы информирования, установленные законом, мы можем выделить два основных направления, находящих свое выражение как самостоятельных элементов принципа гласности в избирательном процессе – официальное информирование, агитация, а также независимое, осуществляемое средствами массовой информации. Официальное информирование избирателей осуществляется в течение всей избирательной кампании, началом которой является день официального опубликования решения уполномоченного на то должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении выборов. Агитация предполагает осуществление целенаправленного воздействия на волеизъявление избирателей в рамках определенной стадии, чем и отличается функциональное предназначение агитации от официального информирования. Независимое информирование вытекает из двух предпосылок. Первая – доступ средств массовой информации к электронным процессам. Второе – независимость средств массовой информации. К такому информированию не может относиться размещение официальной информации или агитационных материалов в СМИ, которые в указанных случаях являются только площадкой для соответствующей разновидности информационного освещения выборов и референдумов. В свою очередь, в совокупности независимое информирование, информационное и агитационное сопровождение в СМИ образуют такую комплексную форму реализации принципа гласности как освещение избирательного процесса в СМИ.

Гласность, выступая универсальным средством, обеспечивает право на информацию в отдельных сферах, при том, что одновременно с этим позволяет создавать дополнительные средства контроля со стороны общественности. Примером тому служит требование к открытости сведений о доходах должностных лиц в рамках противодействия коррупции.

Исходя из примеров требований к обеспечению гласности в сфере устойчивого развития и противодействия коррупции, мы можем констатировать, что влияние информации на правовые системы может носить как всеобщий характер, так и межотраслевой (комплексный) или отраслевой.

Все это свидетельствует о степени важности информации для современного общества, конкретной личности и каждого государства. При этом информация, ее открытость является универсальным средством, которым должна быть наполнен каждый сегмент социальной системы.

Осмысление ценности информации произошло с переходом к постиндустриальному обществу и широко обсуждалось различными учеными во второй половине XX века. В это время Д. Белл верно отмечал, что «знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентом трансформации постиндустриального общества»¹.

¹ Новая технократическая волна на Западе / сост. С.П. Гуревич. Сборник статей. Переводы. АН СССР, Ин-т философии, Науч. совет при Президиуме АН СССР по филос. и социал. пробл. науки и техники. М.: Прогресс, 1986. С. 335.

Обширное доктринальное осмысление информации происходит и сейчас. Так, К. Шваб отмечает, что одним из самых очевидных проявлений значимости информации является содействие государственным структурам модернизировать свои функции, чтобы улучшить общую результативность, начиная от укрепления процессов электронного управления до большей прозрачности, ответственности и вовлеченности в отношениях между правительством и его гражданами. Но, по словам К. Шваба, правительства должны адаптироваться к переходу власти от государства к негосударственным субъектам, что происходит вследствие воздействия четвертой промышленной революции¹.

Признание этой тенденции и ее практическое воплощение имеет место и в отечественных исследованиях. Например, А.А. Коробов и С.А. Овчинников считают, что «институты гражданского общества, особенно правозащитные организации, самостоятельно берут на себя функцию контроля над порядком предоставления информации органами власти, над соблюдением законодательства в этой области», реализация чего происходит благодаря организации и проведению независимой общественной экспертизы содержания правительственных сайтов в сети «Интернет»².

Отметим здесь расширение каналов гласности. Если раньше традиционно масштабным считалось влияние телевидения, то на сегодняшний день диверсификация информации происходит в сети «Интернет». По словам М. Кастельса, интернет обладает «технологически и культурно присущими ему свойствами интерактивности и индивидуализации»³, тем самым, как отмечает Ф. Уэбстер, он может способствовать созданию электронных сообществ, которые более свяжут, нежели разделят людей⁴.

Эффективность гласности напрямую связана с правильной фильтрацией информации. Д. Белл указывал на такие свойства информации в условиях постиндустриального общества как:

- большой объем информации не означает ее полноты; напротив, увеличение количества данных делает информацию все менее и менее полной;
- информация становится все более специфической и более трудной для восприятия; объект или событие, попадающие в фокус внимания, необходимо изучать более тщательно, чем когда-либо в прошлом;
- появляется большая потребность в осмыслении информации, так как «новости не сообщаются, а интерпретируются»;
- ограниченность объема информации, которую человек способен усвоить⁵.

Как справедливо отмечается в научной литературе, «сама, являясь целью общественного развития, она (*гласность – прим. автора*) требует для достижения своей полноты расширения информированности, свободы слова, повышения уровня политической культуры и т.д.; с другой стороны, гласность выступает и в качестве их ин-

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция [перевод с английского]. М.: Эксмо, 2018. С. 117.

² Коробов А.А., Овчинников С.А. Транспарентность государственной власти как средство разрешения информационно-политических рисков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №3 (42). С. 139.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000. С. 352.

⁴ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 140.

⁵ См. подробнее: Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / перевод с английского. М.: Academia, 2004. С. 632-634.

струмента, средства, условия, при помощи которого оказывается воздействие на политические процессы¹». Поэтому одновременно с развитием гласности новый характер неизбежно приобретает значение информации с учетом информатизации общества, а вместе с этим существующие риски и угрозы информационной безопасности. Такие риски определены на нормативном уровне и в Российской Федерации обобщены в Доктрине информационной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646².

Связывая транспарентность органов власти с обеспечением открытости всей системы государственного управления, в отечественных современных гуманитарных исследованиях под информационной открытостью определяют «целостный комплекс совместных мер системы государственного управления и общественного контроля, направленных на предоставление сведений о деятельности государственных органов, предусмотренных законодательством, обществу в целом или конкретным лицам в целях обеспечения прозрачности и подотчетности государственных органов в рамках установленного порядка на началах равенства доступа к информации»³.

Проецируя гласность на сферу государственного строя, полагаем поддержать позицию Э.В. Талапиной, что «государственное развитие требует использования таких технологий и процедур, которые способствуют принятию обоснованных политических, экономических и социальных решений и достижению намеченных конечных результатов, а современные информационные технологии являются своеобразным ключом к использованию потенциала государственного управления в интересах устойчивого социально-экономического развития»⁴.

Именно гласность и открытость призваны обеспечить доверие населения к власти, ее легитимность. Особую значимость этот аспект приобретает в контексте избирательного процесса, являющегося отправной точкой в структурировании государства.

Гласность и открытость становятся индикаторами демократических процессов, что обосновывает понимание гласности как принципа, руководящего начала демократии. Как отмечает М.В. Мацинина, «гласность превращается в образ жизни, нравственно-этическую ценность, норму поведения»⁵.

Гласность стала императивом современного общества, предпосылками чему послужили постиндустриальное развитие и признание на международном уровне права на информацию. Механизмы обеспечения гласности призваны обеспечивать это субъективное право. Гласность в условиях развитых информационных технологий и широкого доступа к информации стимулировала появление, как новых социальных институтов (например, элементы электронной демократии, экспертные сообщества при органах власти), так и насыщение институционализированных элементов гласности. Последнее позволяет говорить о том, что внутренние сло-

¹ См. подробнее: Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / перевод с английского. М.: Academia, 2004. С. 17.

² Собрание законодательства РФ. 2016. № 50 ст. 7074.

³ Астанина В.Г. О критериях и принципах антикоррупционной информационной открытости органов государственной власти // Мониторинг правоприменения. 2014. №2. С. 67.

⁴ Талапина Э.В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 4.

⁵ Мацинина Н.В. Гласность: понятие и процесс: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1991. С. 12.

жившиеся системы находятся в постоянном развитии постольку, поскольку развиваются информационные технологии и информационная открытость как социальная ценность. Это ярко проявляется при анализе гласности в избирательном процессе. Анализ законодательства, устанавливающего принцип гласности, и его правоприменительной практики, позволяет выделить в содержании рассматриваемого принципа такие элементы как открытость и гласность деятельности избирательных комиссий, наблюдение, освещение избирательного процесса в СМИ и иные формы информационного обеспечения выборов и референдумом, включая информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума.

УДК 342.72

СПОСОБЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТЬ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.О. Переславцев

магистрант Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье дается характеристика процессу вступления в должность высшего должностного лица (главы) субъекта Российской Федерации, исследуются источники, связанные с данным явлением. Рассматриваются несколько подходов к процессу вступления в должность высшего должностного лица (главы) субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: *высшее должностное лицо (главы) субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган, порядок вступления в должность.*

Законодатель предусмотрел 2 способа представления кандидатуры на место руководителя высшего исполнительного органа государственной власти Президенту РФ для последующего вынесения ее на рассмотрение в областной парламент.

Первый способ. В соответствии с законодательством кандидаты на место верховного официального лица субъекта РФ представляются Президенту Российской Федерации управляющим Администрации Президента РФ¹. При этом предусматриваются как личные так и профессиональные качества кандидата. В то же время в Федеральном округе проводятся конструктивные переговоры с законодательным (представительным) органом общегосударственной администрации надлежащего субъекта РФ и его депутатами. Предложения руководителю Администрации Президента Российской Федерации записываются одновременно не менее чем по 2 кандидатурам и не позднее, чем за девяносто суток вплоть до дня истечения времени полномочий высшего, официального лица субъекта РФ, а в случае преждевременного прекращения полномочий досрочно – в течение 10-и суток. Руководитель Администрации Президента РФ оценивает предложения согласно кандидатурам, проводит необходимые требуемые консультации и представляет их, и, кроме того, соответствующие документы главе страны. В случае отклонения Президентом Российской Федерации представленных кандидатур на место высшего офици-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 52 (часть II). Ст. 5427.

ального лица (высшего исполнительного органа администрации) субъекта РФ новые кандидатуры представляются Руководителем Администрации Президента РФ в поставленные президентом страны сроки, обеспечивающие использование норм федерального законодательства. Официальные лица Администрации Президента Российской Федерации, подготавливающие список кандидатур на место высшего должностного лица субъекта РФ несут ответственность за обоснованность суждений и подлинность информативных и других ссылочных материалов, а кроме того материалов, характеризующих подтвержденные кандидатуры. Не поддерживаются и не представляются Президенту РФ кандидатуры, которые не могут быть приняты на государственную гражданскую службу РФ согласно причинам, установленным федеральным законодательством. Таким образом, в соответствии с законодательством в ряде ситуаций гражданин никак не может быть принят на государственную гражданскую службу¹.

Перечень оснований, мешающих поступлению на государственную гражданскую службу, подробно не регламентирован и может быть расширен федеральным законодательством. К примеру, государственный гражданский служащий обязан обладать национальным языком РФ; ограничительный возраст пребывания на государственной гражданской службе является шестьдесят пять лет. К предложению согласно кандидатуре на место верховного должностного лица субъекта РФ должны прилагаться:

- копия декларации о доходах кандидата и имуществе;
- документ об итогах проведенных консультаций согласно предлагаемой кандидатуре;
- характеристика кандидата, а кроме того информационные и другие ссылочные материалы;
- заявление кандидата о согласии на рассмотрение его кандидатуры, с принятым на себя обязательством в случае надления его возможностями высшего должностного лица субъекта РФ прекратить деятельность, несопоставимую с данной должностью.

Аналогичные материалы компетентный представитель Президента РФ в подотчетном федеральном округе представляет Руководитель Администрации Президента Российской Федерации в случае, если высшим должностным лицом субъекта РФ перед президентом страны поставлен вопрос о доверии и досрочном сложении собственных полномочий.

Второй способ. Согласно законодательству общественно-политическая партия, имеет право стимулировать рассмотрение предложения Президенту Российской Федерации о кандидатуре верховного официального лица субъекта РФ².

Если, согласно итогам выборов в законодательный орган государственной власти субъекта РФ списки претендентов 2-ух и больше общественно-политических партий заполучили наибольшее и при этом одинаковое число парламентских мандатов, то каждая из подобных общественно-политических партий имеет право участвовать в представлении своего кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Если, согласно итогам выборов в законодательный орган государственной власти субъекта РФ, наибольшее число парламентских мандатов приобрел перечень претендентов, объявленный избирательным блоком, возможность участия в пред-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №31. Ст. 3215.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №1. Ст. 13.

ставлении принадлежит общественно-политическим партиям, входившим в подобный избирательный блок. При этом общественно-политические партии представляют коллективное письмо о кандидатуре высшего должностного лица субъекта Федерации в порядке, установленном партийными уставами. Общественно-политическая партия может дать возможность начинать рассмотрение кандидатур собственным областными отделениями. Письмо о кандидатурах на место высшего должностного лица субъекта Федерации, подкрепленное множеством голосов от числа депутатов законодательного органа администрации субъекта РФ (при двухпалатном парламенте – любой из палат), формируется в виде официального ответа и посылается Президенту Российской Федерации. Принципиально отметить то, что при постановке вопроса о кандидатуре законодатель сообщает как раз об основной массе голосов от числа депутатов парламента субъекта Федерации, а никак не о основной массе голосов от числа, указанного в областном законодательстве. Анализируемый метод применим в субъектах Федерации, чьи законодательные органы были сформированы согласно смешанной избирательной системе.

Отметим, что в практике никак не исключается использование двух отмеченных методов выдвижения кандидата на место управляющего высшего исполнительного органа государственной администрации субъекта РФ одновременно, параллельно. Окончательное решение о конкретной кандидатуре на место высшего должностного лица субъекта РФ, доступной внесению на рассмотрение в областной парламент с дальнейшим наделением соответственными полномочиями, принимает Президент лично. Результатом отмеченных процедур является факт внесения Президентом Российской Федерации в законодательный орган государственной власти субъекта РФ кандидатуры на пост высшего должностного лица субъекта РФ. При этом известно, что кандидатура должна быть внесена на рассмотрение областного парламента никак не позже чем за тридцать пять суток вплоть до истечения времени срока полномочий действующего высшего должностного лица субъекта РФ. Этот период определен, исходя из надобности обеспечения непрерывности и легальности исполнения исполнительной законодательства на уровне субъектов Российской Федерации. Вместе с тем не учитывается практически никаких юридических результатов в случае нарушения сроков. Законодатель определил, что представленная Президентом кандидатура высшего должностного лица субъекта РФ рассматривается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ в течение 14-ти суток со дня ее внесения. В случае если же кандидатура областным парламентом была отвергнута, в таком случае Президент в течение 7 суток вторично выдвигает данную кандидатуру. В парламенте субъекта РФ кандидатура является общепринятой, в случае если за кандидатуру проголосовало больше 50% (50% + 1) от всеобщего числа его депутатов. Решение законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ о наделении высшего должностного лица субъекта РФ полномочиями выдвигается в форме распоряжения. Президент Российской Федерации согласно собственному усмотрению имеет право признать последующие заключения: а) одобрить решение о кандидатуре высшего должностного лица субъекта РФ; б) назначить исполняющего обязанности высшего должностного лица субъекта РФ.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т.А. Пестикова

магистрант Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Право на неприкосновенность частной жизни закрепляется в ст. 23 Конституции Российской Федерации. Право на неприкосновенность частной жизни активно анализировалось в диссертационных исследованиях российских ученых-правоведов. Нередко делались попытки дать определение данному праву, изучить историю его возникновения и международный опыт его реализации. Однако, наиболее острым, дискуссионным и противоречивым является вопрос о проблемах, с которыми гражданин сталкивается при его реализации. Особенно данного института можно рассмотреть и с точки зрения его законодательного закрепления так и через призму возможных нарушений, с которыми сталкивается гражданин. В этой связи видится два варианта действий: конкретизация законодательства в области закрепления данного права, либо разработка мер по защите уже нарушенных прав. Следовательно, выявленный в данной статье круг проблем, по мнению автора, требует вмешательства законодателя.

Ключевые слова: *Неприкосновенность частной жизни, частная жизнь, ограничения прав граждан, интересы государства.*

В современном мире развитых правовых демократических государств, провозглашающих личные права человека высшей ценностью, все острее ставится вопрос о том, где заканчиваются интересы личности и начинаются интересы государства. В свете поставленного вопроса, интересным представляется мнение английского государствоведа и историка Томаса Эрскина Мэя, который в XIX веке писал: «Люди могут ходить, куда им заблагорассудится, но если каждый их шаг находится под наблюдением шпионов и осведомителей, если слова записываются, чтобы потом служить обвинением против них, если за их друзьями следят как за заговорщиками, то кто осмелится сказать, что они свободны?». Данное изречение почти двухвековой давности видится как никогда актуальным именно сейчас, в эпоху развитых информационных и компьютерных технологий и устройств, когда мир захватывает искусственный интеллект.

В Российской Федерации, государстве конституционно закрепившем право гражданина на неприкосновенность частной жизни, фактически легализовано и монопольное право государства на его ограничение. Разумеется, существуют условия, необходимые для «проникновения» в частную жизнь гражданина, однако формулировка ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается только на основании федерального закона только в той степени, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», позволяет весьма свободно трактовать те обстоятельства, которые могут послужить поводом для ее применения. Кроме того, отсутствие легального определения ключевого, в данной связи,

понятия «ограничение» приводит к возникновению своего рода коллизии при его толковании.

С одной стороны, ограничения могут восприниматься как вынужденная временная мера, обусловленная наличием особых обстоятельств, например, введение чрезвычайного положения на территории всей страны или отдельного региона. Тогда как с другой точки зрения, ограничения могут определяться как пределы права, реализуя которые, гражданин не нарушает законных интересов иных лиц.

Рассматривая первый подход, который представляется более рациональным, следует понимать, что ограничение прав человека со стороны государства является легитимным только в строго определенных случаях. Для подтверждения правомерности такого рода действий необходимо наличие совокупности условий.

Основанием ограничения права может служить только федеральный закон, следовательно, устанавливать ограничение вправе только Федеральное Собрание РФ. Кроме того, цель ограничения должна быть оправдана существующей угрозой основам государственного строя, нравственности, здоровью, законным интересам других лиц, а также безопасности государства и общества. Следовательно, если такой угрозы нет, то ограничения будут носить противоправный характер.

В этой связи, возникает вопрос, кем и как определяется предел необходимого ограничения прав? Следует отметить, что позицией Конституционного Суда РФ подтверждается существование данной проблемы. В частности, в постановлении КС РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П содержится тезис о том, что ограничения конституционных прав должны носить характер необходимости и соразмерности целям, не противоречащим Конституции РФ. Кроме того, по мнению Суда, ограничение конституционной нормы не должно посягать на само существование того или иного права и приводить к утрате его реального содержания. В случае признания ограничения допустимым государство обязано обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, а также должно использовать исключительно те меры, которые не являются чрезмерными, а только необходимыми и строго обусловленными законными целями¹.

Суд придерживается той позиции, которая исключила бы возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации путем применения точной, формально определенной нормы, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

Возвращаясь к специфике института права на неприкосновенность частной жизни, необходимо отметить основные варианты, при которых его ограничение будет считаться легитимным: проведение оперативно-розыскных мероприятий, введение на территории государства чрезвычайного положения, необходимость обеспечения безопасности конституционного и государственного строя. Кроме того, отдельно стоит отметить такое основание, как приоритет иных фундаментальных неотъемлемых прав над рассматриваемой нами категорией прав. Анализируя положения Конституции РФ можно сделать вывод, что к приоритетным правам

¹ Белик В.Н., Туркиашвили А.М. О правомерности законодательных ограничений конституционного права на неприкосновенность частной жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7.

в данном случае будут относиться право на жизнь, достоинство личности и личную неприкосновенность.

Но наиболее дискуссионным основанием ограничения права на неприкосновенность частной жизни представляется необходимость обеспечения безопасности конституционного и государственного строя¹.

Безопасность государства в целом, его конституционного и государственного строя, граждан и общества обеспечивается посредством как прямо, так и косвенно направленных мер на ее поддержание. Причем масштаб понятия «опасность» для интересов государства огромен: начиная с террористической угрозы и заканчивая пропагандой гомосексуальных связей. Подчеркнем, что речь в данном случае идет исключительно о Российской Федерации, где пропаганда гомосексуализма, в отличие от западных стран, рассматривается в качестве угрозы национальным интересам.

Анализировать способы обеспечения безопасности государства весьма затруднительно, во-первых, не все они известны гражданам, так как в большей степени составляют государственную тайну, а во-вторых, зачастую невозможно определить, являются ли те или иные действия, исходящие, к примеру, от государственных органов, нарушением прав и вмешательством в частную жизнь.

Как определить, чем является система видеонаблюдения в общественных местах: вмешательством в частную жизнь граждан или средством защиты их законных интересов? То же самое касается обработки и систематизации персональных данных, пусть и установленных законом и осуществляемых с письменного согласия граждан. Нельзя не упомянуть и о том, что правозащитники, в меньшей степени российские, дискутируют относительно неприкосновенности частной жизни лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, нарушение которой, к слову, приводит к действиям дискриминационного характера, затрагивая уже более широкий спектр личных прав данной категории граждан.

Таким образом, прогрессивный мир создает все больше угроз для частной жизни граждан всех без исключения стран, но в то же время позволяет им бороться и отстаивать свои интересы, и в данном случае только законодатель может обеспечить достойный уровень защиты права на неприкосновенность частной жизни.

УДК 347.963

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Е.Ю. Поторькина

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя (Москва, Российская Федерация)

В статье акцентируется внимание на том, что прокурорский надзор представляет собой одну из важных гарантий защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений и имеет особую значимость в стадии возбуждения уголовного дела. Отмечается, что сотрудниками органов прокуратуры ежегодно выявляется и устраняется большое коли-

¹ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке. 2016. № 4.

чество нарушений норм отечественного законодательства, допускаемых органами предварительного расследования. Также указывается, что в настоящее время полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью сотрудников предварительного следствия уравниваются с правами руководителя следственного органа. Однако в УПК РФ у последнего отсутствует обязанность устранять выявленные у своих подчиненных нарушения. Поэтому автором предлагается в целях защиты прав и законных интересов пострадавших от совершенных в отношении их преступлений, предоставить органам прокуратуры право возбуждать уголовное дело, а также определять его подследственность.

Ключевые слова: *прокурорский надзор; необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; несовершенство норм УПК РФ; межведомственная следственная группа; защита прав и законных интересов граждан; осуществление уголовного преследования; уголовное преследование; расширения полномочий прокурора; проблемы прокурорского надзора.*

Прокурорский надзор представляет собой одну из гарантий защиты прав и законных интересов потерпевших от совершенных в отношении их общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ. При этом особую значимость защита данных прав и интересов приобретает в период возбуждения уголовного дела, как в большинстве случаев от этого зависит оперативность реагирования на совершенное преступление и своевременность обеспечения доступа граждан к правосудию.

Кроме того, по справедливому замечанию некоторых ученых, прокурорский надзор служит предупреждением для устранения следственных ошибок¹. Являясь, согласно отечественному законодательству, независимым от ведомственных влияний и не ограниченным в поводах проверки законности деятельности поднадзорных органов, прокурорский надзор вносит значительный вклад в обеспечение требований закона и прав граждан при приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Также прокурорский надзор служит выполнению принципа законности в связи с тем, что ежегодно сотрудниками органов прокуратуры выявляется и устраняется значительное количество нарушений закона, допускаемых органами предварительного следования.

Однако принятый и вступивший в силу Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»² существенно ограничил полномочия прокурора по устранению допущенных следственными органами нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела. Это, на наш взгляд, не позволяет им эффективно осуществлять свою надзорную деятельность.

В соответствии с пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ у прокурорского надзора осталось право выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании по выявленным им фактам нарушений уголовного законодательства, а также требовать от них устранения допущенных в ходе расследования нарушений.

¹ Осокин Р. Б., Торговченков В. И. Деятельность органов прокуратуры в контексте повышения эффективности региональной системы государственного управления. На примере Тамбовской области // Закон и право. 2016. № 6. С. 121; Назаров А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 121-128.

² Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. ст. 2830.

В свою очередь следует заметить, что существующий в УПК РФ порядок реагирования прокурором на факты необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела сотрудниками предварительного следствия не позволяет ему своевременно принять законное решение по заявлениям и сообщениям граждан о совершении против них общественно опасных деяний.

При этом полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного следствия в настоящее время фактически уравниваются с правами руководителя следственного органа. В случае выявления нарушения норм отечественного законодательства, руководитель следственного органа исходя из положения УПК РФ, может согласиться либо не согласиться с содержащимся в представлении прокурора требованием о выявленных нарушениях проведения предварительного следствия.

В результате нарушается положение ст. 52 Конституции России, указывающее на своевременную судебную защиту и возмещение причиненного ущерба в результате нарушенного права и интереса потерпевшего, а также принципа неотвратимости наказания за совершенное уголовно-наказуемое деяние.

Таким образом, представление прокурора на выявленные нарушения следователя фактически ничем не отличается от жалобы гражданина, с точки зрения которого следователь не в полной мере учитывает все обстоятельства расследуемого преступления.

Нельзя обойти вниманием имеющую место быть в настоящее время ситуацию, связанную с отсутствием юридических полномочий у прокурора оперативно отреагировать на факты совершения актуальных тяжких и особо тяжких преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (к примеру, актов терроризма и т.д.) с помощью возбуждения уголовного дела. Однако ч. 2 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» до внесения в нее изменений и дополнений указанным нами ранее Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ регламентировала право прокурора и его заместителя возбуждать уголовное дело с последующей передачей по подследственности либо принимать его к своему производству.

В настоящее время с учетом криминогенной ситуации на территории России, в том числе в связи с проявлениями фактов террористических актов и других особо тяжких преступлений, особо значимым представляется вопрос о совершенствовании межведомственного процессуального взаимодействия следователей Следственного комитета РФ, ФСБ РФ и органов внутренних дел РФ при их раскрытии и расследовании.

К примеру, УПК РФ не содержит нормы направленной на возможность создания подобных межведомственных следственных групп.

Решение данной проблемы нам видится в законодательном закреплении возможности создания прокурором подобных межведомственных следственных групп с учетом предусмотренной ст. 151 УПК РФ альтернативной подследственности преступлений.

Можно сделать вывод, что осуществление прокурорского надзора за законностью и обоснованностью принимаемых органами предварительного следствия решений не в полной мере соответствует реальным потребностям граждан в эффективной и своевременной защите их прав и законных интересов.

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА НА ДИНАМИКУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

К.Ю. Пронина

преподаватель Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса (Рязань, Российская Федерация)

Государственное строительство – одна из основных сфер государственной деятельности, которая непосредственным образом связана с правом, основным регулятором общественных отношений. Постоянным спутником права выступает правовой нигилизм, который в теоретической юриспруденции преимущественно рассматривается как сугубо отрицательное явление, несущее только разрушение. Исследование данного феномена позволяет утверждать, что выделение в правовом нигилизме лишь негативных черт значительно сужает сущность данного явления, рассмотрение только с отрицательных позиций не позволяет в полной мере познать феноменальность данного явления. В связи с этим представляется актуальным рассматривать правовой нигилизм как единство двух проявлений: негативных и позитивных. Цель данной работы заключается в исследовании положительного влияния правового нигилизма на теоретические и практические аспекты государственного строительства. В статье проанализировано позитивное влияние правового нигилизма не только на современном этапе развития общественных отношений, но и с исторических позиций. В работе делается вывод, что рассмотрение правового нигилизма возможно с двух позиций: 1) правовой нигилизм – это положительное явление; 2) правовой нигилизм, оставаясь отрицательным явлением, оказывает позитивное влияние, которое в общем виде выражается в том, что он выявляет и вскрывает несовершенства правового регулирования, тем самым обращает пристальное внимание законодателя на данные сферы с целью поиска наиболее эффективных способов их устранения.

Ключевые слова: *правовой нигилизм, государственное строительство, мониторинг законодательства, прогнозирование.*

Одной из важнейших сфер государственной деятельности выступает государственное строительство, под которым понимается формирование системы государственных органов, наиболее оптимальная организация их работы, обеспечение прав граждан. Вопросы государственного строительства неразрывно связаны с правом, поскольку именно право выступает основным регулятором общественных отношений. Исходя из традиционного определения, право – особая система общеобязательных, формально-определенных норм, направленных на регулирование общественных отношений, развитие прав и свобод человека и гражданина, в необходимых случаях охраняемая государственным принуждением. Одним из явлений, неразрывно связанных с правом, а соответственно, и с государственно-правовым строительством, выступает правовой нигилизм. Цель данной работы – проследить позитивное влияние правового нигилизма на динамику государственного строительства.

Отношение к правовому нигилизму не было на протяжении истории теоретического анализа данного явления одинаковым и неизменным. Преобладающей в юридической науке выступает точка зрения, согласно которой правовой нигилизм – сугубо отрицательное явление. В свою очередь, односторонний взгляд на проблему правового нигилизма лишает возможности рассмотреть данное явление наиболее полно, не позволяет увидеть все его грани проявления и влияния. Детальное иссле-

дование правового нигилизма позволяет говорить о его дуалистической сущности: он несет не только зло и разрушение, в нем присутствует и созидательное начало. Очевидно, что негативная сторона правового нигилизма прослеживается более четко, положительные моменты менее заметны, однако, действие правового нигилизма распространяется на все сферы жизни общества. В данной работе мы рассмотрим лишь некоторые.

Правовой нигилизм оказывает важнейшее влияние на национальное право, которое проявляется как на современном этапе развития, также его возможно проследить и в различные исторические эпохи. Изучение генезиса правового нигилизма позволяет говорить о том, что правовой нигилизм – это особое циклическое явление, которое то замирает, то достигает своего пика. История предоставляет нам возможность рассмотреть правовой нигилизм именно как позитивное явление. Ярким примером нигилистического поведения, отрицавшего существовавший порядок, являлось движение декабристов, которые в своих программных документах обосновали коренные преобразования как государственного, так и социального строя. Россия, согласно «Конституции» Н.М. Муравьева, должна была стать конституционной монархией, четко прослеживался принцип разделения властей. Необходимо отметить, что значительное внимание уделялось и правам граждан, все объявлялись равными перед законом, при этом сословное неравенство уничтожалось. Согласно «Русской Правде» П.И. Пестеля, Россия должна была стать республикой. Провозглашались основные гражданские права, отменялся сословный слой. Идеи, изложенные в данных документах, признаются прогрессивными, несомненно, имевшими определенное значение для развития государства.

Правовой нигилизм имел свое историческое выражение в различных формах, одной из которой явились коренные реформы законодательства, например, реформы 1860-1870 гг. Александра II. Величайшее значение имела судебная реформа, которая предусматривала полное изменение существовавшего порядка судостройства, введение института присяжных, мировых судей. Подверглись существенному изменению принципы судопроизводства, провозглашались гласность, открытость, состязательность и устность судебного процесса, равенство процессуальных прав и обязанностей сторон. Данные принципы составляют основу судебного разбирательства и в настоящее время.

Судебная реформа 1864 г. ввела положение, согласно которому судьи общих судов становились несменяемыми (данное положение закрепляется в ст. 15 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. (редакция от 05 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации»¹), мировые судьи были выборными на определенный срок. Аналогичное положение нашло закрепление в действующем законодательстве. Ст. 7 ФЗ от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (редакция от 05 апреля 2016 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации» регламентирует, что мировой судья назначается (избирается) на должность на срок, установленный законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не более чем на пять лет. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения (избрания) на данную должность².

Таким образом, судебная реформа оказало мощнейшее воздействие на судопроизводство и судостройство не только в XIX в., но и в настоящее время. Несмотря на

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст. 1.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

то, что институт мировых судей был ликвидирован в 1917 г. Декретом № 1 «О суде» на весь период советского государства, значение судебной реформы трудно переоценить.

Это лишь некоторые исторические примеры, демонстрирующие именно положительное проявление такого многогранного феномена, как правовой нигилизм.

На современном этапе развития общественных отношений рассмотрение правового нигилизма с точки зрения положительного аспекта рассматривается нами несколько иначе. Исходя из законов диалектического материализма, мы понимаем правовой нигилизм как единство двух составляющих: негативной и позитивной. Правовой нигилизм рассматривается нами как явление, оказывающее определенное положительное влияние на общественные отношения.

Любые преобразования будут действенными только в случае их детальной теоретической проработки и обоснования, выявления всех взаимосвязей между изучаемыми явлениями. В связи с этим рассмотрение позитивного влияния правового нигилизма на современные общественные отношения хотелось бы начать с исследования вопроса, касающегося воздействия правового нигилизма на развитие науки.

Многоаспектность изучаемого явления предопределяет его изучение учеными различных направлений: философами, юристами, социологами, политологами. Правовой нигилизм был и продолжает оставаться предметом исследования как российских, так и зарубежных ученых. Существование правового нигилизма обуславливает стремление специалистов выявлять причины его распространения, анализировать формы проявления, искать наиболее эффективные пути снижения. Именно разработка данных положений на теоретическом уровне служит основой для их воплощения в жизнь.

Изучение категории правового нигилизма позволяет оценить и проанализировать современное состояние развития государства. Многоаспектность правового нигилизма, распространенность среди широкого круга субъектов позволяет тщательно исследовать различные сферы жизни общества и их влияние друг на друга. Правовой нигилизм связан с такими понятиями и явлениями, как право, правопонимание, правосознание, деформации правосознания, правовой идеализм, правовая культура, правовое воспитание, правовая пропаганда, правонарушение, меры профилактики правонарушений и т.д. Взаимосвязь правового нигилизма с данными явлениями позволяет расширить знания не только о непосредственно правовом нигилизме, но и других феноменах правовой действительности. Изучение механизма действия правового нигилизма в единстве с иными элементами позволяет расширять теоретическую базу, понятийный аппарат науки.

Правовой нигилизм помогает самой науке взглянуть по-новому на, казалось бы, устоявшиеся взгляды и воззрения. Ярким примером служит тот факт, что до недавнего времени правовой нигилизм воспринимался как исключительно отрицательное явление, несущее только разрушение. «Правовой нигилизм – это психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также фактические правонарушения указанных субъектов; феномен, выступающий как элемент общественного сознания, образа жизни, ментальности, способ, линия поведения индивида либо коллектива»¹. Данная позиция, выраженная Н.И. Матузовым, находила свое

¹ Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1 (12). С. 24.

подтверждение в трудах и иных ученых. Одним из первых ученых, отмечающих не только отрицательные стороны правового нигилизма, но и положительные, был К.Г. Федоренко. Под позитивной составляющей ученый понимает определенную совокупность свойств и качеств, которые позволяют не только существовать, но и развиваться. «Элементом положительной связи выступает не только тотальная удовлетворенность проходящими в правовой сфере процессами, но и их невосприятие, отторжение»¹.

Отчасти, именно благодаря правовому нигилизму, в науке присутствует поляризованность мнений, которая способствует конструктивному анализу, выработке наиболее эффективных мер воздействия. Всестороннее изучение признаков правового нигилизма, его форм и степени распространения позволило и «в плохом увидеть хорошее». Таким образом, правовой нигилизм помогает науке совершенствоваться, открывая новые грани и возможности.

Положительный эффект правового нигилизма возможно усмотреть не только для развития теоретической деятельности, но и для практической деятельности. В законодательной сфере конкретными причинами правового нигилизма является противоречивость правовых норм, огромный массив законодательства. Подчеркнем, что правовой нигилизм – динамичное социальное явление, отражающее существующие реалии нашей жизни. Правовой нигилизм в данном случае возможно рассматривать как своеобразный индикатор, вскрывающий несовершенства правового регулирования, недостатки правовой системы. Правовой нигилизм побуждает государство к конкретным действиям по совершенствованию законодательства. В данном случае опровержение правовых норм способствует развитию, совершенствованию правопорядка.

Наличие пробелов в праве или, наоборот, противоречий в правовых нормах заставляет искать законодателя пути решения существующих проблем. Возникает необходимость тщательного анализа экономической, социальной, политической ситуации в стране. Данная работа будет оказывать существенное действие на нормотворчество, повышая эффективность нормативных правовых актов. Полагаем, что одним из комплексов мер по выявлению коллизий в праве является проведение постоянного мониторинга законодательства.

Детальное понятие разработано Ю.Г. Арзамасовым и Я.Е. Наконечным, которые предлагают следующее определение: «мониторинг нормативных актов – это научно и методически обоснованная система комплексной оценки форм, содержания и реализации нормативных правовых актов, действующая, в идеальном виде, на плановой основе, включающая в себя наблюдение, получение различных видов информации, обеспечивающих различные виды юридического процесса (нормотворческий, правоприменительный, контрольный), анализ, тренинги, прогнозы и иные функции, с целью повышения эффективности нормативных правовых актов»².

Мониторинг – это особая деятельность, которая должна отличаться систематическим характером, должна присутствовать постоянная работа субъектов по выявлению существующих недостатков. В теоретической юриспруденции выделяются ряд требований и принципов, которым должен отвечать мониторинг, среди них: 1) целенаправленность – мониторинг должен быть нацелен на решение конкретных управ-

¹ Федоренко К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 23.

² Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Концепция мониторинга нормативных правовых актов. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 8-9.

ленческих задач; 2) достоверность мониторинга – использование информационных данных и системы мониторинговых показателей (индикаторов), наиболее полно и достоверно характеризующих исследуемое явление, объект или систему; 3) систематичность – осуществление мониторинга в течение более или менее длительного срока с определенными интервалами сбора информации; 4) комплексность – одновременное отслеживание динамики показателей, характеризующих различные стороны развития; 5) профессионализм – данный принцип означает привлечение к мониторинговой деятельности специалистов, обладающих специализированными, профессиональными знаниями и опытом; 6) плановость – необходимо по возможности четко планировать мониторинговую деятельность, определить и принять программу, с указанием этапов и сроков проведения мониторинга¹. Указанные требования, несомненно, должны присутствовать и в мониторинге законодательства. Только их комплексное соблюдение позволит на высоком уровне совершенствовать законодательство.

Правовой нигилизм не только демонстрирует существующее правовое положение в стране, но и помогает спрогнозировать дальнейшую ситуацию. Прогнозирование – деятельность по предсказанию будущего характера развития событий, явлений на основе научно обоснованных методов.

Официальные статистические данные, предоставляемые, например, Порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, отражают показатели преступности как в России, так и в отдельных субъектах. С одной стороны, количество совершаемых преступлений говорит об уровне распространения правового нигилизма в обществе, так как преступление – одна из наиболее опасных форм проявления правового нигилизма. С другой стороны, анализ этих же статистических показателей позволяет выявить наиболее часто совершаемые преступления, отследить динамику преступности. Данные действия помогут скорректировать меры борьбы с правонарушениями, спрогнозировать эффективность их применения. Таким образом, анализ проявлений правового нигилизма, в том числе посредством изучения статистических данных, позволяет выявить отдельные сферы с наиболее высокой степенью распространения правового нигилизма. Соответственно, помогает обнаружить те сферы, которым требуется наиболее пристальное внимание и спрогнозировать их дальнейшее развитие.

Таким образом, положительное действие правового нигилизма на динамику государственного строительства возможно проследить как с исторических позиций, так и на современном этапе развития общественных отношений. Рассмотрение правового нигилизма с положительной стороны может пониматься в двух аспектах: 1) правовой нигилизм – это положительное явление; 2) правовой нигилизм, оставаясь в целом негативным явлением, оказывает позитивное влияние. При этом позитивное воздействие правового нигилизма направлено и на теоретическую сторону деятельности, и на практическую, выражающуюся в наиболее общем виде в том, что правовой нигилизм позволяет выявлять несовершенства в праве, побуждая законодателя искать наиболее оптимальные способы их устранения.

¹ . Масленникова Н.Ю., Слинкова О.К. Понятие и сущность мониторинга с позиции системного подхода // Science Time. № 6 (6). 2014. С. 114

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПРИРОДА ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О.А. Пугина

доцент кафедры «Трудовое и предпринимательское право» Тамбовского государственного технического университета, к.ю.н. (Тамбов, Российская Федерация)

У человечества есть две альтернативы развития: мирное сосуществование и «вечный мир» на гигантском кладбище после истребительной войны. К способам мирного взаимодействия правовых систем современных государств относятся: глобализация, интернационализация, рецепция, гармонизация, унификация, интеграция и др. Их можно классифицировать по следующим критериям: частота и степень точности определения, уровни их проявления (международный, национальный, надгосударственный); место и роль понятия в процедуре взаимодействия. В статье кратко характеризуется содержание этих понятий, причины появления и процесс становления. Их общие и отличительные признаки. И делается вывод о том, что именно интегративная природа правовых систем является оптимальным вариантом прогрессивного развития государства и права в условиях современной глобализации.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, унификация, гармонизация, рецепция.

Для глубокого и всестороннего познания права, существующего и функционирующего в условиях нарастающего процесса глобализации мира, имеют большое значение основные тенденции его развития. Акцентирование внимания на этой стороне правовой материи позволяет яснее познать не только ее состояние в настоящем, но и в будущем, увидеть динамику и перспективу изменений.

У человечества есть две альтернативы: мирное взаимодействие или «вечный мир» лишь на гигантском кладбище... Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны... Государство – это сообщество людей, повелевать и распоряжаться которыми не должен никто, кроме его самого¹.

Каждая из взаимодействующих правовых систем современных государств устроена весьма сложно, но их объединяет взаимная заинтересованность в контактах, которая была повсеместно и во все времена распространена в мире. Поскольку способы взаимодействия правовых систем государств многообразны, то, в целях адекватного познания этих явлений, представляется важным их классифицировать на основе разных критериев. В качестве таких критериев могут служить частота и степень точности определения существующих явлений в юридической литературе, уровни их проявления (международный, национальный, надгосударственный); место и роль понятия в процедуре взаимодействия, сферы жизни, в пределах которых возникают и изменяются понятия, определяющие взаимодействие правовых систем в процессе глобализации. Естественно, очень сложно охарактеризовать все понятия, которые используются при изучении данных явлений, поэтому необходимо остановиться на наиболее важных из них, которые более конкретно и точно описывают существующие процессы.

Среди понятий международного уровня следует выделить *глобализацию*, как наиболее часто употребляемый термин, М.Н. Марченко определяет глобализацию

¹ Кант И. К вечному миру [Электронный ресурс] // http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.K_vechnomu_miru.pdf

«как системную, многоаспектную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических и иных ценностей, разнообразных отношений»¹.

Термин «глобализация» впервые употребил в 1983 г. Т. Левит в статье, опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью», для обозначения феномена слияния рынка отдельных продуктов, производимых отдельными корпорациями. Вплоть до 1987 г. в базе данных Библиотеки конгресса США (Вашингтон) не было книг, в названии которых использовалось бы слово «глобализация». С начала 90-х годов XX века количество книг и статей, посвященных глобализации, стало увеличиваться лавинообразно². Термин получил широкое распространение, однако наполнился все более широким набором значений. Поэтому содержание, генезис и особенно дальнейшие пути развития процессов глобализации являются сегодня предметом острой политической и научной дискуссии. Предметом оживленных дебатов служит буквально все, что такое глобализация, когда она началась, как она сопоставляется с другими процессами в общественной жизни, каковы ее ближайшие и отдаленные последствия и т.д.

Тенденции к интеграции и сближению между государствами имели место и ранее, но наиболее радикально в первый раз эти тенденции проявились в период с конца XIX века и до начала первой мировой войны (1870-1914). Технологической основой стало развитие коммуникаций, строительство железных дорог, поточно-конвейерное производство в промышленной сфере, что повлекло за собой экономическую взаимозависимость и формирование единого мирового хозяйства. О постоянно усиливающейся глобализации экономического развития свидетельствует и тот факт, что мировая торговля росла быстрее мирового производства. В связи с этими процессами необходимо упомянуть труды К. Маркса и Ф. Энгельса и их знаменитый лозунг из «Манифеста коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», а экономическая глобализация мира была главной предпосылкой для социально-политической трансформации и правового регулирования возникших отношений.

Взаимосвязанность, развивающаяся в политической области, отличается от глобализации в социально-экономической сфере. Уровень единства в первой существенно ниже. Государства сохраняют свою самостоятельность. Поэтому в отношении государств и их правовых систем более точен термин «*интернационализация*». Это означает, прежде всего, сближение политических и правовых систем государств, углубление их взаимодействия, взаимного влияния. И.И. Лукашук, говоря об интернационализации права, полагает, что она имеет стихийный и целенаправленный характер. Стихийно она проявляется в процессе стандартизации условий жизни, а целенаправленными явлениями являются «*рецепция*», «*гармонизация*» и «*унификация*» права³.

Проявлением глобализации в правовой сфере является интернационализация внутреннего права государств. Которая представляет собой одну из главных тенденций развития права в XXI веке. Единство мирового сообщества, упрочение взаимо-

¹ Марченко М.Н. Глобализация и ее воздействие на современное национальное государство (методологический аспект) // Теоретико-методологические проблемы права: сб. статей / под ред. Марченко. М., 2007. С. 56.

² Мировая политика и международные отношения / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2008. С. 154.

³ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI в. М., 2000. С. 44.

зависимости государств диктует необходимость того, чтобы социально-экономические и политико-правовые системы государств были совместимы и были способны взаимодействовать друг с другом и с глобальной системой в целом в качестве ее составных частей. Обеспечение такого положения требует признания приоритета международного права, как во внешней, так и во внутренней политике¹. Речь идет не о примате международного права над внутренним в целом, а о приоритете в областях, связанных с международными отношениями.

Современные государство и право функционируют не только в условиях глобализации, но и под воздействием противоположных интересов, порожденных антиглобализмом, тенденцией авторитарической модели нового мироустройства, «в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц»².

Говоря о взаимодействии процесса глобализации с процессом развития национального государства и права, необходимо иметь в виду, что только в сочетании с дееспособной государственной властью, сильными государственно-правовыми институтами могут успешно действовать рыночные механизмы. А национальные государства, не учитывающие в своей деятельности их нарастающее влияние на окружающий мир, рискуют оказаться на обочине цивилизации. В то же время государство, подвергаясь воздействию со стороны глобальных факторов, вовсе не является по отношению к ним пассивной стороной и оказывает обратное воздействие на данный процесс.

С глобализацией и интернационализацией тесно связано понятие «интеграция». Оно используется для определения процессов взаимодействия, как на международном, так и на региональном уровнях. И, как следствие развития этого явления, возникают надгосударственные правовые отношения.

Неадекватная и непродуманная политика «великих держав» привела к первой мировой войне. Эта война оказалась своеобразным итогом первой волны глобальной интеграции, следствием имманентно присущих этой волне внутренних противоречий. Первая мировая война стала разделительным рубежом между двумя историческими периодами – глобальной интеграцией и глобальной дезинтеграцией. В 1920-1930-е годы преобладали дезинтеграционные тенденции. Государства стремились защитить свои национальные рынки от иностранных конкурентов при помощи высоких таможенных тарифов. Неудача создания универсальной международной организации Лиги Наций была связана еще и с тем, что в период с 1919 по 1946 годы преобладали дезинтеграционные процессы. Границы становились все менее прозрачными, для их пересечения требовались паспорта и визы. В Германии и СССР были резко сокращены зарубежные поездки своих граждан. Многие страны мира стремились к созданию замкнутой автаркической экономики. Вторая мировая война способствовала еще большей дезинтеграции мировой экономики. В 1950 г. только шесть стран мира имели свободно конвертируемую валюту. Долгое время уровень экономической и политической взаимозависимости оставались ниже, чем в начале XX века. К тому же, мир оказался расколотым на два блока. И интеграционные про-

¹ См.: Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 2005. С. 131-132.

² Марченко М.Н. Глобализация и ее воздействие на современное национальное государство (методологический аспект) // Теоретико-методологические проблемы права: сб. статей / Под ред. Марченко. М., 2007. С.71.

цессы стали развиваться в соответствии с этим делением, в противодействии друг другу, что не могло не отразиться и на состоянии правовых систем государств.

Термин «интеграция» получил свое определение в Большой Советской Энциклопедии, в Кратком политическом словаре и других советских источниках. Например, в материалах XXV, XXVI съездов Коммунистической партии Советского Союза, а также в Постановлениях Пленумов Центрального Комитета КПСС, которые до сих пор считаются образцовыми источниками права, интеграционные процессы получили детальную разработку во всех областях общественной деятельности.

Опыт интеграции государств – членов Европейского союза имеет не только региональное значение. Изучение его правового порядка полезно также при анализе проблем, связанных с интеграцией на территории бывшего СССР. Разумеется, это не означает призыва к механическому подражанию, к применению в иных условиях того, что уже сделано в странах Западной Европы. Даже слабые попытки слепого копирования потерпели бы неминуемый провал. Вместе с тем было бы, по меньшей мере, неразумно не учиться на примере других стран, каждый раз изобретать собственный велосипед. Таким образом, процесс интеграции правовых систем оказался на практике довольно сложным. Но при этом остается неясным вопрос о том, почему теоретики европейского права не обращаются за историческим опытом к России, которая успешно преодолевала интеграционные проблемы международного разделения труда и управления в период социалистического строительства у нас в стране, в братских социалистических странах и в развивающихся государствах социалистической ориентации? Ведь в результате процессов интеграции Советский Союз, Совет Экономической Взаимопомощи и Варшавский договор занимали ведущее положение в политическом, экономическом и правовом пространстве. Поэтому, по моему мнению, нельзя говорить о понятии интеграция, как о совершенно новом, пришедшем к нам из Западной Европы. Это понятие действительно было заимствовано нами из европейского правового пространства, но, если быть достоверными, оно вернулось к нам, в связи с аналогичными процессами, возрождающимися на правовом поле российской государственности.

Развитие западноевропейской интеграции привело к появлению качественно нового, неизвестного в истории правового феномена. Это право, которое определяет организацию и деятельность структуры, сочетающей черты, как международной организации, так и конфедеративного и федеративного союза, одновременно отличаясь от них. С практической точки зрения удельный вес Европейского союза резко выделяет его из конгломерата европейских организаций¹.

В рамках международных отношений не признавалось наличие каких-либо специальных надгосударственных органов принуждения. Поэтому процесс регулирования международных отношений в основном рассматривался как осуществляемый субъектами международного права на добровольной основе. Но последнее десятилетие демонстрирует общую тенденцию к формированию именно *надгосударственного уровня* международных структур, осуществляющих правовое регулирование в самых разных сферах жизни.

В практическом плане наиболее остро стоит проблема гармонизации международного и внутреннего права. Гармонизация содействует совершенствованию внут-

¹ См.: Топорнин Б.Н. Европейское право. М. 1995; Хартли Т.К. Основы права Европейского Сообщества. М., 1998; Энтин М.Л. Правовые формы обеспечения западно-европейской интеграции. М., 1997. и др.

ренного права и обеспечивает эффективность права международного. Поэтому достижение гармонизации с международным правом – одно из главных направлений развития интегративной природы правовых систем государств, в целях их мирного взаимодействия.

УДК 342

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ ФЕДОРА ПЛЕВАКО В АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РОССИИ

И.А. Раков,

студент Уральского Государственного Юридического Университета
(Екатеринбург, Российская Федерация)

Ю.Д. Митин

студент Уральского Государственного Юридического Университета
(Екатеринбург, Российская Федерация)

В статье поднимается проблема государственного строительства в целом, влияние отдельных личностей на развитие государства, в частности превосходного юриста и оратора Фёдора Никифоровича Плевако. Мы хотим обратить ваше внимание на правопреимственность и тот значимый опыт, который был передан всей правовой школе юриспруденции благодаря этому человеку, его речи, правовые позиции, его жизнь в мире юриспруденции. Человек, которым будут восхищаться многие поколения юристов в России, заслуживая то доблестное мнение веков, которое он пронёс через призму смуты и переломов в правовом оформлении законодательства в России в целом, его влияние на государственно-правовое строительство. Ведь именно такие люди, как Федор Никифорович выводят нашу страну на качественно новый уровень.

Ключевые слова: Толкование права, государственно-правовое строительство, юридическое влияние, интеллектуально-волевая деятельность, правовое государство, реализация правовых норм.

Реализация права, т.е. претворение правовых предписаний в жизнь, невозможно без уяснения содержания юридических норм, воли законодателя, заключенной в них. Этот процесс выявления воли в юридической науке и практике определяется понятием «толкование права»¹. Оно выступает неотъемлемым элементом системы юридической практики, которая основана на деятельности компетентных органов по изданию, толкованию, применению норм права, рассматриваемые в единстве с накопленным социально-правовым опытом².

Под толкованием права подразумевается интеллектуально-волевая деятельность по установлению подлинного содержания правовых актов в целях их реализации и совершенствовании³.

Как деятельность, процесс толкования включает в себя два самостоятельных взаимосвязанных компонента: уяснение (процесс понимания, осознания содержания

¹ Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 370.

² [Электронный ресурс] Юридическая практика <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/yuridicheskaya-praktika.html>

³ Там же.

норм изучаемым субъектом) и разъяснение (объяснение, доведение усвоенного содержания для других)¹.

Существуют разные виды толкования уголовного закона, но нас интересует казуальное толкование, т.е. толкование правовых норм при рассмотрении конкретного юридического дела и для конкретного случая судебным органом.

Зачастую, развитие государства связано не только с геополитическими изменениями, ростом экономики, конечно, это неотъемлемые факторы развития того или иного государства, отождествляясь с линией его развития, однако эту линию вычерчивают именно люди, выдающиеся личности, которые своей деятельностью задают нужный темп развития.

В том числе это представляется возможным сделать на примере многолетней юридической деятельности Фёдора Никифоровича Плевако, широко известного как одного из знаменитых российских адвокатов, деятельностью которой восхищались многие иностранные юристы.

Он выступал защитником на крупных политических процессах, рассмотрев которые можно понять, каким образом толкует право Федор Плевако: дело Грузинского, дело рабочих Коншинской фабрики, дело Бартенева, и др.² В них проявлялись его способности так интерпретировать правовые положения, что ему удавалось выигрывать большую часть дел, в которых он выступал в качестве стороны защиты.

Речи его славилась простотой и доходчивостью, при этом обладали большой психологической глубиной. Самые сложные человеческие отношения он доносил до слушателей в доступной для них форме. Решая то или иное дело, Федор Никифорович ссылаясь на бытовой, а в некоторых делах даже на религиозный стиль толкования права.

Одно из нашумевших разбирательств «Дело Бартенева» – яркий пример логического и функционального способа толкования. Федор Плевако начал изучать его с основания, рассматривая эмоциональное состояние потерпевших, которое складывалось в течение их жизни. Речь Плевако продолжалась несколько часов, однако, не получится убрать ни единого предложения, не утратив смысл выступления. Благодаря построению причинно-следственных связей, простой бытовой речи, он смог доказать свое предположение, что в убийстве Висновской виноват не только Бартенев, но и сама жертва, которая ввела в заблуждение своего возлюбленного. Бартенев был рабом ее мысли, он был влюблен, каждое ее слово принимал на веру, принимал серьезно, не осуждая. Выяснив их эмоционально-психологическое состояние на день убийства, великий адвокат смог убедить участников судебного процесса смягчить наказания его клиента. Речи Федора Никифоровича нельзя назвать исключительно психологическим воздействием на подсознание людей, все его действия законны, это его способ толкования права.

Ф.Н. Плевако грамотно владел методом сравнения, мог приводить примеры, которые в судебном процессе склоняли чашу весов в его пользу. Так, в деле рабочих Коншинской фабрики Федор Никифорович сравнил толпу людей, совершивших преступление, с отдельными лицами, участвующими в преступлении. Выступая в про-

¹ [Электронный ресурс] Юридическая практика <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/yuridicheskaya-praktika.html>.

² Судебные речи известных русских адвокатов. Сборник изд. 2, исправленное и дополненное. Государственное издательство юридической литературы, 1957 Бычков М.Н. Биографическая справка.

цессе, он заметил: «Толпа – стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими. Толпа – здание, лица – кирпичи. Из одних и тех же кирпичей создается и храм Богу и тюрьма – жилище отверженных. Пред первым вы склоняете колена, от второй бежите с ужасом. Но разрушите тюрьму, и кирпичи, оставшиеся целыми от разрушения, могут пойти на храмовозаительство, не отражая черт их прошлого назначения...»¹.

Никому не секрет, что именно он является классиком современного судопроизводства. Именно Фёдор Никифорович, на примере своей деятельности, задал темпы развития и государства в целом, ведь без достойного и справедливого правосудия говорить о государственном строительстве не приходится. Нужно знать, где закон даёт сбой, а где его нужно улучшить, дополнить. Поэтому законодателю следует больше времени уделять именно практической реализации своего труда, чтобы закон был достоянием народа, не склоняя чашу весов лишь только в одну сторону.

Конечно, в современном судопроизводстве все приемы и способы толкования права, входившие в арсенал адвоката Ф.Н. Плевако объективно не всегда допустимы и возможны. Однако это вовсе не умаляет его заслуг как поистине признанного защитника принципа справедливости. Его талант блистал, как на политических процессах, так и на обыденных, где он всегда наряду с принципом справедливости отстаивал и принцип равенства всех перед законом. Таким образом, он умело применял различные формы толкования норм права в процессе своей практической деятельности, что неотъемлемо послужило примером для дальнейшего государственного строительства.

УДК 342.9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е.М. Сынкова

заведующая кафедрой административного и финансового права Донецкого национального университета, д.ю.н. (Донецкая народная республика)

С.Н. Пашков

доцент кафедры административного и финансового права, к.ю.н.
(Донецкая народная республика)

Рассматриваются вопросы государственного строительства и административного права в условиях евразийской экономической интеграции. Обосновывается необходимость координации политики государств-участников ЕАЭС в административной сфере. Доказывается, что в рамках единого административного пространства органы управления государств-участников ЕАЭС с целью эффективного и всестороннего обеспечения прав граждан и свобод предпринимательства в ЕАЭС обязаны гарантировать единообразный порядок предоставления административных услуг, обеспечивающий необходимый уровень их качества и эффективности. Обосновывается, что формирование данного порядка предусматривает внедрение и применение набора принципов и стандартов деятельности в сфере государственного управления, которые определяются законом и используются на практике через соответствующие процедуры и механизмы. Стандарты призваны обеспечить реализа-

¹ Судебные речи известных русских юристов. Третье издание. Москва 1958г. Глава 38, Дело рабочих Коншинской фабрики.

цию прав граждан и юридических лиц, качественное предоставление административных услуг, регулирования отношений между административной системой и гражданами.

Ключевые слова: административное право, государственное строительство, Евразийский экономический союз, принципы, стандарты, публичная администрация, административные услуги.

Евразийский Экономический Союз – проект союза суверенных государств с единым политическим, экономическим, военным и таможенным пространством, созданный на основе союза России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии и соответствующих отраслевых тесных интеграционных структур СНГ – ЕврАзЭС, ЕЭП, Таможенного Союза.

Теоретические основы анализа евразийской экономической интеграции нашли отражение в работах таких ученых, как Аршинов В.И., Булатов А.С., Глазьев С.Ю., Иноземцев В.Л., Картунов С.В., Кочетов Э.Г., Красавина Л.Н., Лукьянович Н.В., Марчук Г.И., Примаков Е.М., Рыбалкин В.Е., Сапир Е.В., Филькевич И.А., Шишков Ю.В., Шишкова Г.Г., Шмелев Н.П., Шуркалин А.К., Эскиндаров М.А. и др.

Под правом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) понимается совокупность правовых норм, которые регулируют процессы евразийской интеграции, осуществляемой в рамках Евразийского Союза.

Правотворческий процесс в ЕАЭС охватывает как деятельность собственно государств-участников относительно проработки и принятия тех соглашений, которые дополняют Договор о ЕАЭС, так и деятельность институтов ЕАЭС, которые создают собственные нормативные акты ЕАЭС. В первом случае идет речь о правотворческом процессе, который урегулирован нормами международного публичного права. Во втором случае можно говорить именно о «законодательных процедурах», которые происходят в пределах институтов ЕАЭС. Именно во время такой деятельности институтов ЕАЭС проявляются наднациональные особенности правовой природы ЕАЭС. Таким образом, существует прямая связь между правовой природой ЕАЭС и теми процедурами принятия решений правового характера, которые свойственны его органам.

По предмету регулирования нормы права Евразийского Экономического Союза дифференцируются на такие отрасли как: конституционное, административное, финансовое право и др. Также можно выделить существование таких специфических отраслей права ЕАЭС как: институциональное, экономическое, банковское, налоговое, торговое, конкурентное, корпоративное, миграционное, интеллектуальной собственности и др.

В ЕАЭС используются как общие, так и специальные законодательные процедуры. Общие процедуры используются на основе статей Договора о ЕАЭС и теоретически могут быть применены к любой сфере деятельности. Это процедуры консультаций, общего принятия решений, санкционирования и процедура сотрудничества. К специальным процедурам отнесены бюджетная процедура и процедура заключения международных соглашений ЕАЭС.

Возникновение отмеченной концепции предопределено необходимостью обеспечения надлежащей реализации прав и свобод граждан ЕАЭС, их эффективной защиты, урегулирования спорных вопросов деятельности публичных администраций.

Необходимость формирования права ЕАЭС предопределена стремлением внедрить рамочное административное сотрудничество между государствами-участниками ЕАЭС. Целью такого сотрудничества должно стать предоставление взаим-

ной помощи, обеспечение прозрачности деятельности органов публичной администрации участников ЕАЭС.

Для полной экономической интеграции государств-участников важны не столько обеспечение абсолютной свободы факторов производства и движения товаров и свобода действия рыночного механизма, сколько координация административной и экономической политики государств, целью которой является смягчение неравномерности экономического развития отдельных стран интеграционного комплекса, а также обеспечение устойчивости национальных платежных балансов.

Как гласит ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС – это международная организация, которая носит интеграционный характер¹.

В ст. 3 Договора закреплены основные принципы функционирования ЕАЭС. К ним относятся обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, уважение особенностей политического устройства государств-членов; соблюдение общих принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; равноправия и учета национальных интересов Сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

К числу структурно-институциональных принципов следует отнести также принцип функционирования Таможенного союза без изъятий и ограничений, а к принципам правовой интеграции все остальные, перечисленные в ст. 3 Договора².

Рассмотрим структурно-институциональные принципы ЕАЭС. Институциональные начала функционирования в интеграционных экономических образованиях, как правило, закладываются в начальный период становления интеграционного объединения. В то же время процесс политической интеграции в случае ее углубления может существенно повлиять на государственный суверенитет: Если государства-члены согласятся на формирование и проведение полноценной общей внешней политики, административной политики, включая политику безопасности, и на более тесное сотрудничество полицейских и судебных органов. В этой связи следует признать, что сохранение национальными правительствами контроля над реализацией таких суверенных прав, как право взysкивать налоги, определять административно-территориальное деление, иметь вооруженные силы, объявлять состояние войны и заключать мир, приобретает решающее значение для сохранения суверенитета лишь при этом условии государства будут продолжать играть ведущую роль в системе международных отношений. При этом постепенно будет происходить трансформация параметров суверенитета, которая будет заключаться в постепенном принятии государствами концепции так называемого «распределенного суверенитета».

Административно-правовой базис ЕАЭС, включая его институты, создан и для того, чтобы обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность всех субъектов права ЕАЭС (физических и юридических лиц) на территории союза, стабильности и благосостояния, большей конкурентоспособности и т.п.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения: 10.04.2016г

² Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. № 1. С. 94.

Поэтому формирование властной структуры с наднациональными чертами является оправданным. По мере углубления интеграции проявление наднациональности в деятельности институтов ЕАЭС будет закономерно возрастать, включая в себя все новые элементы. Следовательно, общей тенденцией является поступательное укрепление элементов наднациональности в компетенции институтов ЕАЭС.

Развитие экономической интеграции должно стимулировать активизацию сотрудничества в политической, административной, правовой, военной, социальной, культурной и других сферах.

Следовательно, можно сделать вывод, что право ЕАЭС – это среда, сформированная политикой и нормами ЕАЭС, которая предусматривает активную роль правительств государств-участников и формировании единого административно-правового пространства, порядок предоставления административных услуг, обеспечивающий необходимый уровень их качества и эффективности. В рамках единого административного пространства органы управления государств-участников ЕАЭС с целью эффективного и всестороннего обеспечения прав граждан и свобод предпринимательства в ЕАЭС обязаны гарантировать единообразный уровень качества и эффективности предоставления административных услуг.

Формирование данного порядка предусматривает внедрение и применение набора принципов и стандартов деятельности в сфере государственного управления, которые определяются законом и используются на практике через соответствующие процедуры и механизмы, которые разработаны с целью одинаковой реализации прав граждан и юридических лиц, обеспечения качественного предоставления административных услуг, регулирования отношений между административной системой и гражданами.

Одним из самых главных признаков наднациональности является возможность издания на уровне ЕАЭС правовых актов, которые имеют обязательную силу, а также особенный порядок формирования воли на уровне ЕАЭС, которая предусматривает расширенные возможности голосования большинством.

Обобщая, можно сказать, что наднациональность в ЕАЭС с позиций административного управления имеет такие проявления:

- существование наднационального органа с определенной нормотворческой компетенцией в отношении других государств;
- примат норм, принятых таким органом, над нормами внутреннего права (иерархия норм);
- наделение органа определенной компетенцией относительно санкций за невыполнение «наднациональных» норм»;
- наличие у органа судебной компетенции относительно применения и разъяснения содержания «наднациональных» норм.

В определенных сферах деятельности ЕАЭС решения принимаются независимыми наднациональными институтами, а в других – осуществляются с помощью переговоров между государствами-членами¹.

Необходимо отметить, что модель ЕАЭС впитала в себя достижения наиболее прогрессивных теорий и политической экономической, и интеграции, а важнейшей её составляющей был и остаётся блок вопросов, касающихся закономерностей процесса согласования интересов, формирования мотиваций у участников и построения политического, административного и институционального механизма, которые,

¹ Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 88.

в конечном счёте, и определяют возможности фактического становления регионального интеграционного организма.

Возникновение долгосрочных положительных эффектов ЕАЭС связано с модернизацией структуры хозяйства, с использованием эффекта от увеличения масштабов, с развитием экономической деятельности, с различными формами кооперирования, формами производственной кооперации, с формированием полноценного общего рынка, формированием в нём прогнозируемых административно-правовых начал для обеспечения более высоких темпов экономической динамики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что раскрытие интеграционного потенциала ЕАЭС предполагает взаимопереплетение национальных экономик на микроуровне – образование разветвлённой системы прямых связей между субъектами бизнеса, находящимися в разных странах, позволяющих наладить кооперацию между ними.

С целью урегулирования на должном уровне деятельности органов публичной администрации государств-участников ЕАЭС целесообразно закрепить концепцию развития административного права, основное содержание которой заключается в необходимости признания и соблюдения государствами-участниками ЕАЭС принципов публичной администрации.

Под принципами публичной администрации понимается совокупность критериев, выполнение которых является обязательным для государств-участников.

УДК 340

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РФ

Е.К. Тайдакова

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных служащих в Российской Федерации. Дается классификация мер дисциплинарной ответственности на основе действующего законодательства. Выявляются особенности и проблемные аспекты применения дисциплинарной ответственности к государственным служащим. Делается вывод о проблемах дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего институт дисциплинарной ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: Государственная служба, дисциплинарная ответственность, служебная дисциплина, должностные обязанности, дисциплинарный проступок.

В данной научной статье мы попробуем раскрыть суть привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности.

Прежде раскроем само понятие дисциплинарной ответственности. Под дисциплинарной ответственностью понимается применение мер дисциплинарного воздействия в порядке служебного подчинения за совершение дисциплинарного проступка или за другие неправомерные действия, не преследуемые в уголовном порядке. Конкретизация норм о дисциплинарной ответственности позволяет четко определить для работодателя границы дозволенного, а для государственного служащего – необходимого поведения.

Дисциплинарная ответственность играет важную роль среди мер укрепления служебной дисциплины государственных служащих. Государственные служащие могут быть субъектами как общей, так и специальной дисциплинарной ответственности.

В Российском законодательстве существует обширный круг ответственности, к которой могут быть привлечены государственные служащие. На наш взгляд наиболее актуальной и дискуссионной темой, изучаемой рядом современных ученых, является дисциплинарная ответственность. Ответственность государственных служащих наступает за нарушение законности и служебной дисциплины, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. Случаи нарушения служебной дисциплины нередко встречаются не только в коммерческих организациях, но и довольно часто государственные и муниципальные служащие пренебрегают своими служебными обязанностями. Главной проблемой является отсутствие в современном законодательстве контроля за соответствием наложенного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного поступка.

Основным нормативным актом, регламентирующим служебные отношения, является Федеральный закон от 27.04.2004 года № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Так в соответствии со ст. 18 Закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» одним из наиболее важных требований, относящихся к государственным служащим, является добросовестное исполнение должностных обязанностей. Должностные обязанности, права и ответственность государственного служащего за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей в соответствии с административным регламентом государственного органа, задачами и функциями структурного подразделения государственного органа, и функциональными особенностями замещаемой в нем должности гражданской службы достаточно подробно прописываются в должностном регламенте. В соответствии со ст. 47 Закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на основании должностного регламента осуществляется профессиональная деятельность государственного служащего. А также, служебным регламентом устанавливается порядок служебного взаимодействия государственного служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей с другими служащими того же государственного органа, государственными служащими иных государственных органов.

На основании статьи 57 Федерального закона от 27.04.2004 года № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к государственным служащим за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя вправе применить к нему следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном соответствии;
- освобождение от занимаемой должности;
- увольнение с государственной службы.

А также на основании ст. 5.9.2 Федерального закона от 27.04.2004 года № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к государствен-

ным служащим может применяться дисциплинарное взыскание – увольнение в связи с утратой доверия.

Принятые меры дисциплинарного взыскания в виде освобождения от замещаемой должности, государственный служащий не увольняется со службы, а включается в резерв для замещения иной должности государственной службы на конкурсной основе.

При обнаружении нарушения служебной дисциплины или несоблюдения служебных обязанностей государственного служащего необходимо зафиксировать данный факт нарушения. Путем составления акта или докладной записки.

Перед применением дисциплинарного взыскания в отношении государственного служащего проводится служебная проверка. В проведении служебной проверки не может принимать участие государственный служащий. В этих случаях государственный служащий обязан обратиться к представителю нанимателя, назначившему служебную проверку, с письменным заявлением о его освобождении от участия в проведении в этой проверке. Если данное требование не соблюдено, то результаты проверки считаются недействительными. Служебная проверка в отношении государственного служащего должна быть завершена не позднее чем через месяц со дня принятия решения о ее проведении.

Государственный служащий, в отношении которого проводится служебная проверка, может быть временно отстранен от замещаемой должности на время проведения служебной проверки с сохранением на этот период денежного содержания по замещаемой должности государственной службы.

В соответствии со ст.58 Федерального закона от 27.04.2004 года № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представитель нанимателя до применения дисциплинарного взыскания обязан затребовать от государственного служащего письменное объяснение. В случае отказа государственного служащего от дачи объяснения составляется соответствующий акт¹.

После получения объяснений государственного служащего и заключения по результатам служебной проверки представителю нанимателя необходимо определить меру дисциплинарного взыскания.

О применении дисциплинарного взыскания в отношении государственного служащего издается приказ или постановление, который содержит сведения о конкретном дисциплинарном проступке. Приказ или постановление о дисциплинарном взыскании государственного служащего, подвергнутого дисциплинарному взысканию с указанием мотивов его применения, объявляется государственному служащему под расписку. Отказ государственного служащего от подписи должен быть зафиксирован в соответствующем акте.

Если на момент издания распорядительного акта о применении дисциплинарного наказания государственный служащий отсутствует на службе (например: находится в командировке), копия документа вручается ему в первый день выхода на службу.

Так же следует учитывать то, что государственный служащий не может считаться виновным за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностных обязанностей по причинам, не зависящим от государственного служащего.

В соответствии с п. 4 ст. 58 Федерального закона от 27.04.2004 года № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дисциплинарное

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. №31.

взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения¹.

Дисциплинарное взыскание в отношении государственного служащего не может быть применено позднее шести месяцев с момента совершения дисциплинарного проступка.

Если в течение одного года со дня применения дисциплинарного взыскания государственный служащий не подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. По окончании указанного периода дисциплинарное взыскание снимается автоматически, специальные распорядительные акты не создаются. Так же имеет место быть досрочное снятие дисциплинарного взыскания. Чаще всего досрочное снятие дисциплинарного взыскания возможно если государственный служащий изменил свое отношение к службе и исполнению должностных обязанностей. Досрочное снятие дисциплинарного взыскания оформляется специальным распорядительным актом.

Данная тема действительно очень актуальна и обсуждается не один год. Многие вопросы до сих пор не нашли свое отражение в практике применения взысканий и применения разных аспектов дисциплинарной ответственности к государственным служащим в Российской Федерации, что конечно же требует доработки.

Проблемы применения дисциплинарной ответственности в системе государственной гражданской службы Российской Федерации действительно существуют, и как показывает правоприменительная практика, эти проблемы находятся не только в самой системе государственной службы, но и имеются пробелы в действующем законодательстве, которое регламентирует ответственность государственных служащих.

На практике государственный служащий решается оспаривать дисциплинарное взыскание в суде только в самом крайнем случае, когда применена такая мера дисциплинарной ответственности, как увольнение. «Иные взыскания обжалуются в судебном порядке крайне редко, так как любое разбирательство подобного рода непременно осложнит положение жалобщика, сделает его дальнейшее пребывание в аппарате государственного органа почти наверняка невозможным»².

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕЖИМОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Т.И. Толмачева

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье анализируются административно-правовые запреты в системе государственной службы Российской Федерации. Обозначена проблема отсутствия в действующем законодательстве достаточно четкой регламентации ответственности за неисполнение какого-либо требования государственным служащим. Представлены авторские

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 23.

² Гришковец А.А. Проблемы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации: монография: в 3 ч. Ч. 2: Повышение эффективности государственной службы: правовые и организационные проблемы. М., 1998. С. 23-24.

определения понятий «правовой запрет в сфере публичной власти», «запрет в системе государственной службы».

Ключевые слова: *административно-правовой запрет как способ правового регулирования государственно-служебных отношений, всеобщий запрет, специальный запрет, государственное принуждение, обеспечение соблюдения правила, установленного административным законом, государственный служащий.*

Рассмотрение административных запретов, связанных с режимом государственной службы, достаточно актуально, с точки зрения поставленных перед правовой наукой задачами. Это выражается в том, что административно-правовые запреты, связанные с деятельностью государственных служащих являются предметом изучения многих поколений ученых. Дело в том, что подобные административно-правовые запреты позволяют обеспечить определенный правопорядок, как в сфере государственного управления, так и в иных смежных с ней сферах. Внимания заслуживает утверждение В. Гумбольдта, который отмечал, что целях охраны безопасности своих граждан перед государством ставится задача установить определенные запреты, которые позволяют ограничить права тех лиц, которые имеют непосредственное отношение к государственному управлению. В том случае, если подобные права госслужащих не будут ограничены, они могут нанести ущерб правам другим лицам, уменьшить их свободу или достояние. При этом важно установить верное соотношение подобных запретов, учитывая объем грозящего вреда и объем административно-правовых запретов для государственных служащих¹.

Понятие «административно-правовые запреты» достаточно детально было исследовано еще в середине XIX – начале XX вв.

Административно-правовые запреты в системе государственной службы, связаны с исследованием как объективных, так и субъективных категорий. Можно отметить, что в течение советского периода государственной службы не было жестких административных правовых запретов, в дальнейшем с развитием рыночных отношений, децентрализации государственного управления, а также изменении форм собственности позволили выработать систему административно-правовых запретов для госслужащих в РФ.

Итак, мы можем отметить, что административные запреты, связанные с режимом государственной службы, представляют собой определенные правовые предписания, закрепленные различными нормативными актами, которые не позволяют лицу, обладающего статусом государственного служащего, отклониться от надлежащего служебного поведения, поскольку такого отклонения наступают соответствующие негативные последствия. Подобные негативные последствия могут быть выражены в мерах дисциплинарной, административной, уголовной ответственности. Основная задача административных запретов, связанных с режимом государственной службы, связана с укреплением законности и правопорядка в системе государственного управления.

Подобные административные запреты, касающиеся деятельности государственного служащего, весьма различны, они делятся на группы и подгруппы. У каждого административного запрета есть свои особенные задачи. При этом они подчиняются общим, которые направлены на укрепление законности и правопорядка в системе государственного управления.

¹ Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. М., 2009. С. 144.

Итак, к административно-правовому запрету государство обращается в том случае, если перед ним ставится задача оградить общество от различного рода негативных последствий. Как уже говорилось ранее, запреты делятся на общие и особенные. В том случае, если первые должны соблюдаться всегда, вторые соблюдаются лишь в определенных условиях¹.

Также есть точка зрения, согласно которой административные запреты должны быть разделены на абсолютные и относительные².

Следует обратить внимание и на сущность административной формы правового запрета. Данная форма предусматривает применение различных мер государственного принуждения, о которых было уже сказано ранее. Целью государственного принуждения в описываемом случае является обеспечение установленных административным законом правил поведения по отношению к государственному служащему³.

Подтверждение вышесказанному мы можем найти в федеральном законодательстве. В частности Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴ в ст. 4 предусматривает различные виды наказаний для государственных служащих, которые не соблюдали административно-правовые запреты, установленные для них федеральным законодательством. Отдельно необходимо обратить внимание на расплывчатость формулировок, связанных с основаниями привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности.

Подобные до конца нерегламентированные механизмы привлечения к ответственности за несоблюдение административных запретов можно найти и в иных нормативных актах, регламентирующих правовой статус государственных служащих.

В качестве примера можно привести Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. «О полиции»⁵. В данном нормативном правовом акте установлены административно-правовые запреты, согласно которым сотрудник полиции не может осуществлять политическую деятельность (к примеру, быть членом политической партии, работать в ней, оказывать политическим партиям помощь, в том числе и материальную). Также сотрудник полиции не может при осуществлении собственных действий придерживаться мнения или позиции какой-либо политической партии или организации, занимающейся политической деятельностью. Однако Закон о Полиции не устанавливает какие либо административные меры ответственности за несоблюдение данных запретов.

Подобные правовые пробелы можно встретить в ряде иных нормативных актов. В качестве примера можно также привести нормы Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.⁶, где установлены запреты для лиц, занимающих оперативно-розыскной деятельностью (проводить какие-либо мероприятия с целью удовлетворения интересов политических партий, общественных либо религиозных объединений; неофициально участвовать в деятельности органов публичной власти, политических партий, в том числе оказывать влияние на их деятельность и т.д.), однако не установлена ответственность.

¹ Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права. М., 1964. С. 16.

² Попова А.А. Запреты в современном российском праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2007. С. 137.

³ Севрюгин В.Е. Административный проступок. Понятие, признаки, ответственность. М., 2009. С. 32.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 2063.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Хотелось бы отметить, что неисполнение административных запретов, касающихся публичной власти, является посягательством на интересы, охраняемые правом, следствием чего выступает дезорганизация правоохранительных отношений¹.

Так как ответственность за данные административные запреты не установлена, нельзя сказать, что государственный служащий будет являться субъектом правонарушения, а следовательно смысл административного запрета как средства укрепления законности и правопорядка в системе государственного управления в ряде случаев утрачивается.

Доказать это легко, вспомнив основные теоретические положения о субъекте правонарушения. Так, следует отметить, что субъект правонарушения является сложной философско-правовой категорией. Правовая категория субъекта правонарушения и юридической ответственности являются специфическим преломлением в правовой науке и в общей философской практики.

Общеизвестно, что субъектом ответственности является то лицо, которое способно осознать общественный смысл своих собственных действий, смысл тех или иных требований, которые предъявляет к нему общество и государство, а также причинно-следственная связь между своими действиями и последствиями.

Как правило, определение субъекта правонарушения звучит следующим образом: субъектом правонарушения является деликтоспособное физическое или юридическое лицо, которое совершает определенные действия и выступает в качестве субъекта правоотношений.

Субъекты правонарушения имеют различные критерии для классификации, так различаются в зависимости от правонарушения, которые в свою очередь делятся по характеру и степени общественной опасности. В зависимости от характера совершенного правонарушения, те или иные правонарушения подразделяются на уголовные, административные, гражданские и дисциплинарные, соответственно можно выделить субъекты уголовных, административных, гражданских и дисциплинарных правонарушений².

При этом для того, чтобы лицо было признано субъектом правонарушения и подвергнуто административной ответственности, необходимо чтобы лицо совершило деяние, запрещенное законом и за которое установлена ответственность, которой в рассматриваемых случаях нет.

Большинство ученых предлагают свое определение понятия правового запрета, в том числе административного. Так, С.С. Алексеев под правовым запретом понимает обязательный элемент обеспечения правопорядка³.

Таким образом, в настоящее время необходимо формировать механизм реализации запретов, обусловленных режимом государственной службы. Следует отметить, что в настоящее время запреты, обусловленные режимом государственной службы РФ, не в полной мере соответствуют международным и европейским стандартам.

Для создания необходимого режима реализации запретов, обусловленных режимом государственной службы, необходимы этические кодексы поведения государст-

¹ Коваль Л.В. Административно-правовое деликтное отношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1979. С. 23.

² Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // Современные тенденции в науке, технике, образовании: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. 2016. С. 171.

³ Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5. С. 43.

венных служащих. Данные нормативные правовые акты содержали бы в себе требования к служебному поведению государственных служащих, а также предусматривали бы меры юридической ответственности за нарушения установленных запретов, связанных с государственной службой.

УДК 34СИБ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К.Г. Шайдуллина

студент Института права Башкирского государственного университета
(Уфа, Российская Федерация)

В данной статье рассмотрены проблемы и перспективы развития института административной ответственности. Проанализированы различные точки зрения ученых относительно определения понятия административной ответственности, ее сущности, проблемы постоянного реформирования законодательства об этом виде ответственности. Выявлена и обоснована необходимость повышения эффективности административной ответственности, соблюдение законодателем принципов административного права и прислушивание к воле и голосу населения. На основе проведенного исследования автором предложены следующие пути повышения эффективности административной ответственности и ее развития: 1) административную ответственность нужно устанавливать не за любое нарушение в сфере административно-правовых отношений, а за имеющее существенное значение для обеспечения безопасности личности, общества и государства; 2) фиксирование внимания законодателя на совершенствовании существующих мер принуждения, а не на наложении дополнительной ответственности за определенные правонарушения; 3) правильное определение объекта и предмета административного правонарушения как предпосылки обоснованного и эффективного установления вида и меры наказания; 4) установлению более строгой административной ответственности за совершенные неоднократно, определенные административные правонарушения, осуществляемые с прямым умыслом.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, наказание, развитие, административно-правовой запрет.

Разнообразие круга общественных отношений, регулируемых нормами законодательства об административной ответственности, приводит к постоянному реформированию законодательства об этом виде ответственности. Так, например, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, с момента его принятия в 2001 году и по настоящее время уже внесено больше ста изменений.

Совершенствование законодательства создает определенные сложности в теории и на практике при обращении к нормам об административной ответственности.

По мнению профессора Ю.П. Соловей, «анализ научной литературы приводит к выводу, что концепция административной ответственности до сих пор во многом остается неясной, а, следовательно, не реализованной надлежащим образом в законодательстве»¹. Данная позиция, на наш взгляд, остается актуальной и по сей день. По поводу понятия административной ответственности в теории административного

¹ Соловей Ю.П. Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омский юридический институт, 2009.

права существуют различные точки зрения¹. Особенно популярна в кругу ученых-юристов теория санкционной административной ответственности. Например, Д.Н. Бахрах отмечает: «...Под административной ответственностью следует понимать применение государственными органами и должностными лицами в условиях внеслужебного подчинения административных санкций за правонарушение»². Учебной же литературе присуще другое трактование. Кикоть В.Я. полагает, что административная ответственность – «это реакция государства на вред, причиненный административным правонарушением, государственная оценка нарушения административно-правовой нормы, нормы из способов административного принуждения»³.

Определенная группа ученых считала, что «мерами административной ответственности следует считать только административные наказания»⁴, другие же считали её, реализацией мер наказания и восстановительных мер в административном праве⁵, третьи, разделяя данную точку зрения, утверждали, что административная ответственность – реализация мер взыскания, мер пресечения и восстановительных мер⁶ либо реализация мер взыскания и мер пресечения⁷. Иные авторы включали с содержанием административной ответственности также меры административно-принудительного характера⁸. Профессор И.И. Веремеенко утверждал, что «административная ответственность, как и административная санкция, по своему содержанию различна: её основным содержанием может быть и наказание, и восстановление нарушенного права, и принудительное исполнение невыполненной правовой обязанности»⁹.

Дискуссии относительно соотношения понятий «административная санкция», «административная ответственность» и «меры административного принуждения» продолжаются и в наши дни.

«Административная ответственность» и «административные наказания» нельзя назвать тождественными несмотря на то, что они являются тесно взаимосвязанными правовыми категориями. Административная ответственность – это форма юридической ответственности граждан и должностных лиц, основанием которой является административное правонарушение, то административная санкция – часть нормы административного права, предусматривающая возможность государственного принуждения в случае её несоблюдения. Ответственность за деяние наступает только тогда, когда уполномоченные на то органы и должностные лица составляют соответствующие законодательству акты правоприменения. И правонарушитель после

¹ Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 175; Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2008. С. 35; Россинский Б.В. Административная ответственность: Курс лекций. М.: НОРМА, 2009. С. 29.

² Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. М., 1987. С. 66.

³ Кикоть В.Я. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 430.

⁴ Советское административное право / под ред. Р.С. Павловского. Киев, 1986. С. 189-190.

⁵ Административное право / под ред. Ю.М. Козлова. М., 1968. С. 236.

⁶ Манохин В.М. Правовое государство и проблемы управления по усмотрению // Сов. государство и право. 1990.

⁷ Попова В.И. Основные проблемы совершенствовании законодательства об административной ответственности // Учен. зап. ВНИИСЗ. М., 1965. Вып. 5. С. 5.

⁸ Советское административное право (методы и формы государственного управления). М., 1977. С. 111-128.

⁹ Веремеенко И.И. Механизм правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. М., 1982. С. 102.

вступления его в законную силу может быть подвергнут наказанию, а также может понести наиболее жесткое наказание в случае совершения проступка еще раз.

Ряд ученых высказывают мнение, что категории «административная ответственность» и «административное наказание» имеют разные по времени и среде возникновения истоки.

Понятие административного наказания – неотъемлемая часть административной ответственности. Основанием ответственности в теории административного права считается административное правонарушение, т. е. нарушение установленной законодателем нормы права. Наличие в законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за то или иное правонарушение, без её применения и реализации ещё не вызывает состояния ответственности. В соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами¹.

К сожалению, действующий КоАП РФ не дает определения понятия административной ответственности. Законодатель в ст. 2.1 лишь указывает на то, что этот вид юридической ответственности наступает за совершение административного правонарушения.

Исследование соответствующей литературы по данному вопросу позволяет определить административную ответственность как обязанность физического или юридического лица понести установленное законодательством Российской Федерации или ее субъектов наказание за несоблюдение или нарушение обязательных для всех граждан правил поведения в сфере государственного управления.

В тексте КоАП РСФСР 1984 г. было всего 152 состава административных правонарушений. В новом же кодексе было заложено в момент его подписания Президентом РФ 30 декабря 2001 г. 402 состава административных правонарушений, что в 2,6 раза больше, чем их насчитывалось при принятии КоАП РСФСР.

Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся административное, административно-процессуальное законодательство². Следовательно, субъекты РФ могут иметь свое законодательство об административных правонарушениях.

Существенное и устойчивое увеличение числа административно-правовых запретов едва ли можно назвать обоснованным и результативным. Не подменяется ли необходимость проведения органами государства кропотливой работы с населением, опирающейся на идею повышения уровня правосознания граждан, желанием решать сложные вопросы общественных отношений установлением запретов?

При назначении административно-правовых запретов иногда не реализуются принципы административного права, согласно которым административную ответственность нужно устанавливать за нарушение имеющее существенное значение для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В числе обстоятельств, способствующих росту составов административных правонарушений, необходимо подчеркнуть, упрочившееся в законотворческой деятельности положение, в рамках которого законодатель в нормативно-правовом акте указывает на возможность наступления ответственности за несоблюдение установленных законом правил поведения. При этом претворение в жизнь этого положения

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

осуществляется либо путем отсылки на действующее законодательство; либо путем установления новых составов административно-правовых запретов.

Мы считаем, что в процессе законотворческой деятельности законодатель должен фиксировать свое внимание на совершенствовании существующих мер принуждения, а не на наложении дополнительной ответственности за определенные правонарушения.

В завершение, хотелось бы указать, что, кроме условий указанных выше, эффективность административной ответственности можно повысить, благодаря: а) правильному определению объекта и предмета административного правонарушения как предпосылки обоснованного и эффективного установления вида и меры наказания; б) установлению более строгой административной ответственности за совершенные неоднократно, административные правонарушения, осуществляемые с прямым умыслом.

УДК 354

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО СООТНОШЕНИЯ С КАТЕГОРИЕЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ю.А. Якимчук

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

Одной из наиболее значимых отраслей права является административное право. Только эффективное государственное управление делает возможным существование и развитие общества. Административное право, как одной из отраслей права, становится невозможно без понимания сущности категорий государственного управления и исполнительной власти. На сегодняшний день не существует единого мнения о том, каким образом соотносятся эти категории.

Ключевые слова: государственное управление, государственные органы, исполнительная власть, принципы государственного управления, признаки исполнительной власти.

В любом обществе между государством и обществом существует взаимодействие, качество и уровень которого определяется эффективностью политики в сфере управления.

Все цивилизованные государства в современном мире, не зависимо от их естественных различий, сходятся сегодня в едином мнении, что достичь достойного качества жизни каждого члена общества можно лишь за счет эффективной и рациональной организации управления этим обществом.

В соответствии со ст. 6 Конституции Республики Беларусь, государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основании разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную¹.

Государственное управление представляет собой сознательное, целенаправленное воздействие на общество как на систему по осуществлению государственной власти (целей, задач и функций государства)².

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2014. 48 с.

² Попов Л.Л. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.4.

Это воздействие осуществляется исполнительной и распорядительной работой государственных органов, в основе которых лежит профессиональная деятельность по осуществлению полномочий этих органов.

Государственное управление (в узком смысле) – подзаконная, юридически властная, организующая деятельность особой группы субъектов (органов, должностных лиц), состоящая в практическом исполнении задач и функций государства в процессе руководства экономической, административно-политической и социально-культурной областями.

Принципы государственного управления делятся на две группы:

1) общие, то есть приоритет прав личности, объективность, демократизм, гласность, конкретность, эффективность;

2) организационные, то есть отраслевой, территориальный, функциональный.

Функции государства реализуют все государственные органы. Все они осуществляют единую государственную власть. Государственная власть не может принадлежать одному лицу или одному государственному органу, ибо это создает угрозу тоталитарного, антидемократического режима. Соответственно государственная власть должна строиться на специализации, не нарушающей ее принципиального единства¹.

Государственные органы – это единая ветвь одного целого, требующая разделения властных функций между ними. Именно поэтому появилось разделение на три ветви государственной власти, отличающиеся определенной степенью самостоятельности. Каждой ветви соответствуют субъекты, выражающие ее. Следовательно, исполнительная власть представляет собой относительно самостоятельную ветвь единой государственной власти, тесно взаимодействующую с законодательной и судебной ветвями.

Исполнительная власть – ветвь государственной власти, выраженная системой органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление делами общества на основании законодательства и реализующих государственно-властные полномочия исполнительно-распорядительного характера².

Целями исполнительной власти является: обеспечение безопасности граждан, общества, государства; создание благоприятных условий для граждан, общества и государства; создание условий для реализации гражданами и организациями их прав и свобод для свободной политической, экономической, социальной и духовной жизни общества.

Признаки исполнительной власти:

1) охватывает все стороны жизни общества;

2) является исполнительной по отношению к деятельности, осуществляемой органами законодательной власти на основании законов и других актов, применяемых представительными органами, под их руководством и контролем;

3) является активной и целенаправленной;

4) сочетает в себе основное назначение государственного управления, то есть приводит в жизнь законы и другие решения законодательных органов;

5) осуществляется повседневно и непрерывно;

6) имеет юридически-властный характер;

7) является подзаконной деятельностью.

¹ Рябцев Л.М. Административное право: курс лекций / под ред. Л.М. Рябцева. Минск: БГЭУ, 2006. С. 16.

² Там же. С. 18.

Рассматривая государственное управление и исполнительную власть, можно сделать вывод о том, что эти понятия не равнозначные.

Исполнительная власть – это ветвь единой государственной власти, которая реализуется через государственное управление и не может отождествляться с данным видом государственной деятельности. В значительной степени это категория политико-правовая, а то время как государственное управление – организационно-правовая.

Государственное управление представляет собой вид государственной деятельности, в рамках которого реализуется исполнительная власть.

Исполнительная власть характеризуется тем, что в ее распоряжении находятся наиболее существенные атрибуты государственной власти: финансы, армия и иные военные формирования, милиция, исправительно-трудовые учреждения и так далее.

Государственное управление осуществляется в рамках системы государственной власти, базирующейся на началах разделения властей.

Исполнительная власть приобретает реальный характер в деятельности особых звеньев государственного аппарата, именуемых исполнительными органами, а по существу являющимися органами государственного управления. Следовательно, государственное управление как исполнительно-распорядительная деятельность не противопоставляет реализации исполнительной власти как деятельность субъектов этой власти. Соответственно все субъекты исполнительной власти одновременно являются звеньями системы государственного управления.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод о том, что сущность исполнительной власти состоит в ее организующем и распорядительном характере, и она реализуется через осуществление государственного управления.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

УДК 342.3

К ВОПРОСУ ПОНУЖДЕНИЯ К ПРИОБРЕТЕНИЮ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.А. Антонова

заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук,
доцент (Минск, Республика Беларусь)

Автором проведено исследование законодательства Республики Беларусь и ряда зарубежных стран, регулирующего деятельность товариществ собственников в части приобретения и использования имущества в интересах отдельных членов. На общем собрании собственников жилых помещений в многоквартирных жилых домах принимаются решения о приобретении в общую собственность дорогостоящего оборудования, имущества, стоимость которого взыскивается с членов путем включения в целевые взносы. Такое положение фактически приводит к понуждению граждан к приобретению имущества, а в некоторых случаях – и служит для перекладывания расходов, требующих заключение договора, на «бесспорные» платежи. Выявлены коллизии и противоречия в правовом регулировании имущественных отношений, проанализированы мнения ученых и сформулированы предложения по совершенствованию имущественных отношений членов товарищества собственников.

***Ключевые слова:** товарищество собственников, общая долевая собственность, договор, целевой взнос.*

В соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹. Данное конституционное положение нашло развитие в гражданском законодательстве в виде основополагающих принципов осуществления гражданского оборота.

При этом, гражданское законодательство определяет основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав. Как отмечает Т.В. Дерюгина, «в последнее время наблюдается отчетливая тенденция в законодательстве, когда различные нормативные правовые акты пытаются регулировать содержание права собственности на отдельные объекты права»². Так, Жилищным ко-

¹ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.

² Дерюгина Т.В. Пределы осуществления прав собственника на жилое помещение: коллизионные аспекты правового регулирования // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С. 94.

дексом Республики Беларусь регламентируются отношения по защите прав граждан и организаций в области жилищных отношений; обеспечению граждан жилыми помещениями; учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; возникновению, осуществлению и прекращению права собственности и (или) владения и пользования жилыми помещениями; переустройству и (или) перепланировке; плате за жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением; выселению из жилых помещений; управлению жилищным фондом, его распределению и эксплуатации; государственному учету жилых помещений, приватизации жилых помещений; созданию и деятельности организаций застройщиков, а также на отношения по совместному домовладению. В этой связи неурегулированным остается вопрос о сущности жилищных отношений, являющихся предметом жилищного права, что будет способствовать разделению норм гражданского и жилищного права и снижению конфликтных ситуаций, возникающих в процессе деятельности товариществ собственников. По нашему мнению, разграничение предметов регулирования гражданского и жилищного права должно осуществляться именно по объекту: жилищным законодательством регулируются отношения, связанные с жилыми помещениями, гражданским – отношения, связанные с правом собственности на иное недвижимое и движимое имущество. Косвенно такое разграничение можно подтвердить и законом «О совместном домовладении»¹, который регламентирует отношения собственности совместного домовладения; порядок управления недвижимым имуществом совместного домовладения; порядок создания, деятельности и ликвидации товарищества собственников, за исключением отношения собственности совместного домовладения в жилищном фонде. В связи с этим, полагаем, что должно быть исключено из сферы регулирования Жилищного кодекса Республики Беларусь отношения по совместному домовладению в таком виде как это закреплено в этом нормативном правовом акте: совместное домовладение – правоотношения собственников объектов недвижимого имущества, находящихся в собственности двух и более собственников, так как такая формулировка приводит к коллизии действия норм.

Исследуя предмет жилищного права, А.Е. Тарасова проводит их классификацию: «по признаку объекта – жилого помещения (или будущего жилого помещения – объекта долевого или индивидуального строительства) или объектов, обеспечивающих правовой режим жилого помещения и/или связанных единой судьбой с жилыми помещениями (многоквартирный дом, общее имущество в многоквартирном доме). По признаку объектов жилищные отношения делятся на отношения, непосредственно возникающие по поводу этих объектов, в т.ч. по установлению их правового режима, по предоставлению (возникновению) прав на них, отношения по их использованию, и отношения, связанные с обслуживанием этих объектов. В число последних включаются хозяйственно-организационные отношения, направленные на обслуживание вышеуказанных двух групп объектов. Это отношения по управлению многоквартирными домами, общим имуществом в многоквартирном доме, предоставлению коммунальных и жилищных услуг, организации общежития в многоквартирных домах, индивидуальных жилых домах, объединенных общим или соседними земельными участками»². Напри-

¹ Закон Республики Беларусь «О совместном домовладении» от 8.01.1998 № 135-3 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2018 г. с изм. и допол. в ред. от 28.08.2012.

² Тарасова А.Е. Жилищное право как частно-публичная отрасль права // Жилищное право. 2011. № 3. С. 16.

мер, Жилищным кодексом Республики Беларусь регулируются отношения по совместному домовладению, однако определен момент его возникновения, что позволяет отграничить жилищные отношения от гражданско-правовых. Согласно ст. 165 Жилищного кодекса совместное домовладение возникает с момента возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества, находящиеся в одном жилом доме или на одной придомовой территории, у двух и более собственников¹. Следовательно, управление и несение расходов, связанных с совместным домовладением регулируется жилищным законодательством, а приобретение в общую собственность после ввода в эксплуатацию многоквартирного дома – гражданским законодательством.

Согласно ст. 36 Конституции в Республике Беларусь закреплена свобода объединений граждан, при этом конституционное ограничение в возможности реализовать право на свободу объединений касается лиц, занимающих определенные должности и только в части общественных объединений, преследующих политические цели. Более того, осуществление предусмотренных Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом². В Республике Беларусь в Жилищном кодексе содержится определение понятия «товарищество собственников» – это организация, создаваемая собственниками жилых и (или) нежилых помещений в целях сохранения и содержания общего имущества, владения и пользования им, а также в иных целях, предусмотренных Жилищным кодексом и уставом товарищества собственников³. В таком виде формулировка опять создает коллизию с нормами закона Республики Беларусь «О совместном домовладении», в котором в ст. 20 определено, что товариществом собственников признается объединение собственников нежилых помещений, создаваемое в целях обеспечения сохранения, содержания и пользования недвижимым имуществом совместного домовладения, а также в целях, предусмотренных данным Законом и его уставом. Товарищество собственников создается и действует в соответствии с данным Законом, иными актами законодательства Республики Беларусь и своим уставом⁴.

По своей организационно-правовой форме товарищество собственников является некоммерческой организацией. Однако, в отличие от конституционного принципа свободы объединения граждан собственники жилых помещений в многоквартирном доме фактически вынуждены быть членами товарищества собственников, выйти из которого добровольно по законодательству не представляется возможным, так как в Типовом уставе товарищества собственников отсутствуют дополнительные основания для выхода из товарищества собственников. Так, ст. 213 Жилищного кодекса предусматривает, что членами товарищества собственников являются участники совместного домовладения, в том числе не принимавшие участия в голосовании либо

¹ Жилищный кодекс Республики Беларусь: офиц. текст (с изм. и доп. от 13 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.

³ Жилищный кодекс Республики Беларусь: офиц. текст (с изм. и доп. от 13 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018

⁴ Закон Республики Беларусь «О совместном домовладении» от 8.01.1998 № 135-3 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2018 г. с изм. и допол. в ред. от 28.08.2012

голосовавшие против, – со дня государственной регистрации товарищества собственников. При приобретении в собственность объектов недвижимого имущества новый собственник приобретенных объектов недвижимого имущества становится членом товарищества собственников с момента возникновения его права собственности на эти объекты¹.

Еще более интересной представляется сама деятельность товариществ собственников в Республике Беларусь. Например, в практике некоторых указанных организаций имеют место случаи возложения бремени расходов на приобретение общего имущества, влекущих оказание дополнительных услуг, путем отнесения их к целевым взносам, игнорируя нормы и принципы гражданского законодательства. Дело в том, что в соответствии с законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» данные услуги делятся на общие и дополнительные. При этом к дополнительным жилищно-коммунальным услугам относятся: установка и (или) техническое обслуживание запорно-переговорных устройств жилого дома; установка и (или) техническое обслуживание систем видеонаблюдения за жилым домом и придомовой территорией; организация работы и содержание вахтеров (консьержей) в многоквартирном жилом доме; аренда и (или) замена напольных грязезащитных ковровых покрытий; обустройство придомовых территорий элементами озеленения, благоустройства и их дальнейшее содержание. При этом в Жилищном кодексе Республики Беларусь устанавливается возможность: в случае пользования участниками совместного домовладения дополнительными жилищно-коммунальными услугами решением общего собрания участников совместного домовладения устанавливается порядок пользования этими услугами и распределения между ними расходов по их предоставлению либо любой участник совместного домовладения вправе отказаться от получения дополнительных жилищно-коммунальных услуг и не оплачивать их. Однако правовое регулирование отказа от таких услуг не установлено, как не предусматривалось и заключение договора между товариществом собственников и собственником жилого помещения на эти услуги. Ситуация изменилась с принятием дополнений в Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах деятельности товариществ собственников и организаций застройщиков». Так, согласно п. 1.7 Указа Президента председатель правления обязан обеспечивать заключение участниками совместного домовладения договоров на оказание услуг по техническому обслуживанию, текущему ремонту, капитальному ремонту, санитарному содержанию вспомогательных помещений жилого дома, обращению с твердыми коммунальными отходами, техническому обслуживанию лифтов по типовым формам, утвержденным Советом Министров Республики Беларусь, а также применение при осуществлении расчетов за основные жилищно-коммунальные услуги тарифов, установленных в соответствии с законодательством, а также предоставление дополнительных жилищно-коммунальных услуг на основании отдельного договора на оказание дополнительной жилищно-коммунальной услуги². Такой подход ведет к защите прав собственников жилых помещений, однако

¹ Жилищный кодекс Республики Беларусь: офиц. текст (с изм. и доп. от 13 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018

² Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах деятельности товариществ собственников и организаций застройщиков» от 31.12.2016 № 536 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2018 г.

«затрудняет» деятельность товариществ, что привело к тому, что учредители товарищества собственников не заинтересованы в заключении договоров с собственниками жилых помещений на оказание дополнительных жилищно-бытовых услуг, тем более что законодатель предусмотрел возможность относить к целевым взносам любые расходы, определяемые общим собранием товарищества собственников и даже собранием уполномоченных. Так, целевой взнос – это денежные средства, вносимые членом организации застройщиков, товарищества собственников на основании решения общего собрания их членов для дополнительного финансирования работ и мероприятий, утвержденных собранием¹. Полагаем, что такие работы и мероприятия должны быть связаны с уже имеющимся общим имуществом, за исключением тех, которые связаны с перечнем дополнительных жилищно-коммунальных услуг. В противном случае имело бы место противоречие: с одной стороны, закреплена добровольность взятия на себя членом товарищества расходов по дополнительным жилищно-коммунальным услугам, а с другой стороны, – член товарищества собственников должен уплачивать целевые взносы. В связи с этим, полагаем, что отнесение к целевым взносам приобретение общего имущества противоречит действующему законодательству и самой сущности такого вида взносов. В случае, если товарищество собственников хочет приобрести какое-либо имущество, не связанное с реконструкцией, ремонтом уже имеющегося жилого дома, необходимо руководствоваться требованиями гражданского законодательства. В частности, право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Другими словами, если товарищество собственников для решения целей их создания, хочет приобрести имущество, необходимо заключать договор с каждым членом товарищества, понуждение к приобретению общей долевой собственности, мотивируя это желанием других собственников недопустимо.

УДК 342.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА БАЛАНСА ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ

А.П. Бибаров-Государев

исполнительный директор – руководитель Аппарата Тамбовского регионального отделения
Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»,
старший преподаватель кафедры гражданского права Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Статья посвящена вопросам обеспечения баланса публичного и частного интересов в сфере правового регулирования национального достояния. Автор подробно описывает понятие и основные принципы формирования публичного и частного интересов, а также про-

¹ Жилищный кодекс Республики Беларусь: офиц. текст (с изм. и доп. от 13 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

слеживая взаимосвязь между их правовой охраной. Отдельное внимание автор уделяет вопросу соблюдения баланса интересов в сфере национального достояния – принадлежащей народу универсальной совокупности определенных неотчуждаемых материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов и ценностей, имеющих общенациональное значение, признанных обществом уникальными. По итогам статьи делается вывод о возможности закрепления многообразия форм собственности над отдельными объектами достояния.

Ключевые слова: национальное достояние, частный интерес, публичный интерес, баланс интересов.

Соблюдение баланса публичного и частного интересов всегда было и остается краеугольным камнем в вопросе реализации норм права. Как известно, даже при неукоснительном соблюдении установленных законов время от времени возникает дилемма насколько защищаемый интерес действительно требует такой защиты. С другой стороны, возникают ситуации, при которых иной интерес беззащитен, хотя явно нуждался в этой защите. В таких ситуациях следует говорить о нарушении баланса соблюдения этих принципов. Отметим, что баланс подразумевает равновесие, интерес же определяется как желание и побудительный мотив действий субъектов права.

Отечественный исследователь С.В. Дорохин под публичным интересом понимал «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития, взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное содержание¹. То есть публичный интерес – это есть не что иное как потребность в поддержании общего порядка, системы. Такой интерес содействует достижению многообразия личных целей. Публичный интерес – это объективированный общественный интерес. Под частными интересами понимаются потребности отдельных физических и юридических лиц.

Очевидно, что как частный, так и публичный интерес являются объектами правовой охраны. К тому же основой для возникновения множества отношений является именно дифференциация социально-групповых интересов². Как отмечала Ю.А. Крохина в своих работах «признание государством определенного интереса в качестве объекта правовой охраны подтверждается фактом урегулирования отношений, возникающих в связи с удовлетворением данного интереса, на законодательном уровне, а поскольку законы творятся государством, постольку публично-правовые начала имеют преимущества³. Представляется утверждение это правильным, но есть важное дополнение к этому мнению – потребность в защите частных интересов порождает возникновение публичных интересов, охрана и защита любого интереса в правовом государстве – прерогатива этого государства. И как не парадоксально, именно в этой защите могут возникать обстоятельства, которые заметным образом могут вносить дисбаланс в соблюдение частных и публичных интересов. Яркий пример: публичная власть готова в некоторой степени отказаться от защиты

¹ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 65

² Зелепукин Р.В. Лоббирование в правотворчестве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2013. С. 20.

³ Крохина Ю.А. Принцип сочетания частных и публичных интересов в финансовом праве // Финансовое право. 2012. № 5. С. 8-11.

частного права на тайну переписки и частной жизни, если вопрос касается национальной безопасности, то есть безопасности общества и каждого его члена в отдельности. Дискуссии в этом вопросе не прекращаются уже не один десяток лет, и найти разумный баланс в этом вопросе не так просто, как показала практика. В конечном итоге склоняющаяся чаша весов в сторону публичного интереса при разбалансировки этого механизма – это есть начало защиты частного интереса. На современном этапе развития государственно-правовых отношений можно наблюдать очевидное изменение баланса публичных и частных интересов. Происходящее расширение сфер правового регулирования, возникновение новых правовых регуляторов, в вопросе соблюдения баланса интересов на первый план выходят инструменты воздействия конституционного, административного, финансового, гражданского, уголовного права.

Создание условий для обеспечения баланса публичных и частных интересов в основе своей осуществляется через законотворческую и правоприменительную деятельности. Границы вторжения государства в общественные отношения определяются преимущественно законодателем, а само административно-правовое регулирование в связи с этим становится весьма подвижным. И здесь требуется особенно отметить, что некоторые исследователи видят проблему обеспечения баланса частного и публичного интересов именно в этом регулировании. В частности В.П. Уманская пишет, что «установление границ административно-правового регулирования, а также формирование публичных интересов посредством административных норм составляют основную проблему обеспечения баланса публичных и частных интересов»¹. На современном этапе развития государства и права в действующем законодательстве отчетливо прослеживается наличие ярко выраженных интересов государственной власти. Государственные интересы довольно часто прослеживаются в гражданском праве. Например, в ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляется ряд оснований принудительного изъятия имущества у собственника, в том числе «отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд (изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд)». И совершенно справедливым в этой ситуации будем напоминание о позиции председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина, который указывал, что «баланс интересов между государством и правами и свободами отдельной личности является самым болезненным аспектом проблемы конституционных ценностей»². На практике баланс публичных и частных интересов зачастую достигается при участии судебной системы. Судебная власть – это государственно-правовой институт, при помощи которого государство обязано не только обеспечивать права и свободы человека, но и охранять общественные интересы в той мере, насколько в нормах права отражаются публичные интересы.

Рассмотрим более подробно взаимозависимость публичных и частных интересов в сфере управления, использования и сохранения национального достояния.

¹ Уманская В.П. Баланс публичных и частных интересов в административном праве // Власть закона. 2017. № 1. С. 73.

² Зорькин В.Д. Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность: Доклад на междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 25 окт. 2005 г.). URL: <http://www.ksrf.ru/gu> (дата обращения: 05.04.2018)

Под национальным достоянием России следует понимать принадлежащая народу универсальную совокупность определенных неотчуждаемых материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов и ценностей, имеющих общенациональное значение, признанных обществом уникальными. Отдельно следует отметить, что объектами, которые составляют национальное достояние, признаются уникальные объекты естественного или искусственного происхождения, особо ценные в материальном и духовном отношении, не поддающиеся восстановлению в случае их разрушения или такие, утрата которых может иметь серьезные негативные последствия для развития государства и общества. Таким образом, к объектам национального достояния могут быть отнесены: интеллектуальные, художественные и духовные блага, созданные и накопленные народами России за все время их культурно-исторического развития, представляющие наибольшую ценность и признанные национальным достоянием самим народом, в т. ч. памятники истории и культуры, уникальные научные коллекции, фонды научной и научно-технической информации, исследовательские и экспериментальные установки и их комплексы, научно-испытательные полигоны, а также уникальные объекты природной среды в т.ч. особо охраняемые природные территории – заповедники, национальные парки, ботанические сады, дендрарии, отдельные природные территории и другие уникальные объекты общенациональной значимости. К объектам, которые можно отнести к национальному достоянию, могут относиться вещи, находящиеся в частной собственности. Положения статьи 35 Конституции Российской Федерации предусматривают охрану законом права частной собственности охраняется законом. Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающие, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. При этом Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (статья 44, часть 3). Эта конституционная обязанность конкретизирована в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и который, согласно его преамбуле, направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

Государственная охрана такого невосполнимого ресурса, как объекты национального достояния, – одна из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Фе-

дерации и органов местного самоуправления. Статья 48 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», которая частично регулирует сферу национального достояния предусматривает, что объекты культурного наследия могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности; особенности владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия определяются данным Федеральным законом, гражданским законодательством Российской Федерации, градостроительным законодательством Российской Федерации, земельным законодательством Российской Федерации; собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия с учетом требований данного Федерального закона, если иное не установлено договором между собственником и пользователем данным объектом культурного наследия (пункты 1-3).

На реализацию этой обязанности направлены положения того же Федерального закона, согласно которым при государственной регистрации права собственности на объект культурного наследия (пункт 4 статьи 48) и при отчуждении объекта культурного наследия из государственной или муниципальной собственности (пункт 4 статьи 50) собственник объекта культурного наследия, а при заключении договора аренды объекта культурного наследия (пункт 5 статьи 55) либо договора безвозмездного пользования объектом культурного наследия (пункт 4 статьи 56) – пользователь объекта культурного наследия оформляет так называемое охранное обязательство, которым он принимает на себя обязательства по содержанию объекта культурного наследия, по его сохранению (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ, к условиям доступа к нему граждан и т.п.) и по выполнению иных обеспечивающих его сохранность требований, что представляет собой ограничения (обременения) права собственности на данный объект. Тем самым федеральный законодатель стремится обеспечить баланс публичных и частных интересов, ограничив права граждан – собственников объектов недвижимости, расположенных на земельных участках, в пределах которых находятся объекты культурного (археологического) наследия, принадлежащие государству. Проблема правового регулирования этой сферы заключается в том, что для признания объекта национальным достоянием его необходимо перевести в государственную форму собственности. Именно поэтому предлагается все же расширить характеристики объектов национального достояния, предусмотрев многообразие форм собственности на них. А соблюдение баланса частных и публичных интересов обеспечить по аналогии существующему механизму.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на современном этапе в российском законодательстве особенно важно обеспечить разумное соотношение публичных и частных интересов, минимизировать возникающий дисбаланс и заложить в законодательстве механизмы преодоления коллизий. Достижение такого равновесия особенно важно для национального достояния, так как дисбаланс может губительно сказаться на его состоянии и сохранности.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Т.А. Горюнова

доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Обеспечительные меры являются одной из гарантий защиты имущественных прав юридического лица, которые способствуют соблюдению баланса интересов сторон судопроизводства и играют важное значение в реальном исполнении вынесенных судебных актов.

Ключевые слова: *обеспечительные меры, затруднительный характер исполнения судебного акта значительный ущерб.*

Обеспечительные меры являются одной из важных гарантий защиты имущественных прав хозяйствующих субъектов. Деятельность суда по разрешению имущественного спора эффективна только тогда, когда его решение исполняется.

Применение обеспечительных мер может обеспечить надлежащее и эффективное исполнение будущих судебных решений. При принятии определения о наложении обеспечительных мер может защитить нарушенные права заинтересованного лица.

Из положений статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле (при заявлении предварительных обеспечительных мер – иного лица), может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. Такие меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса (в том числе в период приостановления производства по делу) до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, т.е. в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Меры неприменимы только в приказном производстве, что определяется спецификой данной категории дел, имеющих минимальные сроки рассмотрения (часть 8 статьи 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Анализ судебной практики показал, что к встречному обеспечению предъявляются несколько требований:

- соразмерность (п. 13, 14 Постановления № 55). Данное требование вытекает из требования соразмерности самих обеспечительных мер;
- надлежащая форма (п. 12 Постановления № 55). Встречное обеспечение может быть предоставлено в любом виде, в котором оно реально может обеспечить возмещение возможных убытков ответчика в случае, если спор не будет разрешен в пользу заявителя¹;
- платежеспособность поручителя или гаранта;
- обоснование реальной угрозы причинения ответчику убытков в связи с принятием обеспечительных мер². Данное требование следует из цели встречного обеспечения;

¹ Постановление АС Центрального округа от 24.12.2014 № Ф10-4306/2014 по делу № А68-4133/2014

² Постановления АС Западно-Сибирского округа от 13.08.2015 № Ф04-21533/2015 по делу № А75-7539/2014; ФАС Волго-Вятского округа от 21.10.2009 по делу № А79-9292/2009; АС Поволжского округа от 18.11.2014 № Ф06-16911/2013 по делу № А55-20295/2012.

– отсутствие значительного ущерба, причиняемого заявителю при внесении им встречного обеспечения в интересах ответчика¹. Данное требование необходимо соблюдать, иначе для заявителя теряется смысл в обеспечительных мерах ввиду превышения ущербом от встречного обеспечения размера ущерба от непринятия обеспечительных мер.

При рассмотрении мер судом устанавливается наличие одного из условий или их совокупность:

1) непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта;

2) предотвращение причинения значительного ущерба заявителю.

Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества.

Пленум ВАС РФ в Постановлении от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» отметил, что затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества.

В соответствии с пп. 5 ч. 2 ст. 92 АПК РФ в заявлении об обеспечении иска должно быть указано обоснование причины обращения с заявлением об обеспечении иска. Как указано в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55, арбитражным судам следует учитывать, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения.

Принятие обеспечительных мер не должно приводить к фактической невозможности осуществлять юридическим лицом деятельность или к существенному затруднению осуществления им деятельности, а также к нарушению этим юридическим лицом законодательства Российской Федерации.

Оценка соразмерности производится арбитражным судом в числе прочего с учетом соотносимости права и интереса, о защите которых просит Истец, стоимости имущества, на которое истребуется арест, либо имущественных последствий запрещения должнику совершения определенных действий (п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55).

Сторона должна доказать причинение ей значительного ущерба, в случае недоказанности значительного ущерба Суд откажет в удовлетворении требований о наложении обеспечительных мер²

Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием денежных средств у стороны, действиями, которые могут быть предприняты стороной для выбытия денежных средств, «обнуления» расчетных счетов до момента принятия и вступления в законную итоговую судебного акта по спору.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 21.05.2012 по делу № А40-9474/12-140-44.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2018 № 17АП-141/2018-ГК по делу № А71-9954/2017; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2017 № 17АП-15960/2017-ГК по делу № А50-11213/2016.

Поскольку действующее законодательство не предусматривает конкретных обязательных оснований для принятия мер по обеспечению иска, оценка необходимости их применения производится судом, в соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по своему внутреннему убеждению, основанному на изучении конкретных обстоятельств дела.

Понятие «ущерб» определяется Большим толковым словарем русского языка как «материальные или моральные потери, урон»¹.

В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (status quo) между сторонами.

Понятие значительного ущерба в гражданском законодательстве не определено, не существует строго установленного размера, данный признак является оценочным. Определение значительного ущерба дано в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Обосновывать значительность ущерба необходимо индивидуально в каждом конкретном случае. В качестве примера возможно сопоставить понятия «значительный ущерб» и «крупная сделка» (более 25 процентов балансовой стоимости активов общества).

Исходя из анализа судебной практики возможно наложение обеспечительных мер и при незначительных суммах для юридического лица² (причинение истцу ущерба в сумме 400 рублей), так и отказ в наложении обеспечительных мер при причинении ущерба хозяйствующему субъекту в сумме более 16 000 000 рублей³.

Таким образом, при вынесении определения о наложении обеспечительных мер судам необходимо обеспечить баланс интересов всех участников спорного правоотношения. Роль обеспечительных мер в арбитражном процессе значительна. Иногда именно от них зависит возможность исполнения решения суда. Однако обеспечение иска достаточно сложно в применении, так как это широкая сфера для судебного усмотрения.

УДК 349.6

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КУРСОВ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Г.И. Зайчук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, к.ю.н. (г. Брест, Республика Беларусь)

В работе проводится сравнительно-правовой анализ курсов природоресурсного права, читаемых на юридических факультетах в Республике Беларусь, Российской Федерации и в Украине. Устанавливается, что они совпадают только по наименованиям и не совпадают по содержанию. Определяется, что такие различия обусловлены разными взглядами авторов на понимание природоресурсного права, которым обуславливается содержание соот-

¹ Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 1412.

² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.10.06 № Ф04-6862/2006(27433-А27-29).

³ Определение арбитражного суда Воронежской области от 20.02.2018г. по делу А64-19052/2017.

ветствующего курса. Предлагается авторское определение понятия природоресурсного права, как комплексной частноправовой отрасли права регулирующей общественные отношения в области использования природных ресурсов и охраны права природопользования, его содержания и структура учебного курса природоресурсного права

Ключевые слова: комплексная отрасль права, природоресурсное право, право природопользования, природные ресурсы, гарантии и защита права природопользования.

С разделом консолидированной отрасли экологического права образовались две самостоятельные комплексные отрасли – природоресурсное право и природоохранное (экологическое) право. При этом, в научной среде ведутся споры по поводу содержания природоресурсного права, что отражается на содержании преподаваемого соответствующего предмета. Если сравнить курсы, читаемые по природоресурсному праву на юридических факультетах в Беларуси, России и Украины, то окажется, что взгляды их авторов совпадают только в наименовании этих дисциплин, а в остальном расходятся.

В частности, белорусский учебник «Природоресурсное право»¹ включает 2 раздела. Раздел 1. Правовое регулирование использования и охраны природных ресурсов и Раздел 2. Правовое регулирование отношений по использованию и охране земель (земельное право).

При этом в первом разделе рассматриваются следующие темы: 1. Природоресурсное право в системе права Республики Беларусь. Источники природоресурсного права. 2. Природоресурсные правоотношения. Право природопользования. 3. Правовой режим недр. 4. Правовой режим вод. 5. Правовой режим лесов. 6. Правовой режим растительного мира. 7. Правовой режим животного мира. Второй раздел посвящен темам: 8. Земельное право как отрасль права. 9. Права на земельные участки. 10. Государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель. 11. Правовое регулирование оборота земель. 12. Правовая охрана земель. Правовое обеспечение экономического механизма использования и охраны земель. 13. Ответственность за нарушение земельного законодательства. Земельные споры. 14. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения. 15. Правовой режим земель населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов. 16. Правовой режим земель промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения. 17. Правовой режим земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения. 18. Правовой режим земель лесного, водного фонда и земель запаса.

Другой взгляд на содержание преподаваемого курса природоресурсного права сложился в России. Российское учебное пособие по природоресурсному праву² включает общую и особенную части. Общая часть. Глава 1. Концепция устойчивого развития как базис становления природоресурсного права. Глава 2. Природоресурсное право как отрасль российского права. Особенная часть. Глава 3. Правовое регулирование недропользования. Глава 4. Правовое регулирование водопользования. Глава 5. Правовое регулирование лесопользования. Глава 6. Правовое регулирование использования объектов животного мира.

Иной подход к формированию курса природоресурсного права можно наблюдать в Украине. Учебное пособие украинских авторов включает разделенные на гла-

¹ См.: Шингель Н.А. Природоресурсное право: учеб. пособие. Минск: Высшая школа, 2017. 399 с.

² См.: Калинин И.Б. Природоресурсное право: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 350 с.

вы общую и особенную части¹. Общая часть. Глава 1. Предмет и системе природоресурсного права. Глава 2. Становление и развитие природоресурсного законодательства и права Украины. Глава 3. Источники природоресурсного права. Глава 4. Право собственности на природные объекты и их ресурсы. Глава 5. Право природопользования и его основные виды. Глава 6. Правовое обеспечение управления и контроля в области природопользования. Глава 7. Правовое регулирование использования земельных ресурсов. Глава 8. Правовое регулирование использования недр. Глава 9. Правовое регулирование использования вод и водных ресурсов. Глава 10. Правовое регулирование использования природных ресурсов исключительной (морской) экономической зоны и континентального шельфа Украины. Глава 11. Правовое регулирование использования объектов и ресурсов растительного мира. Глава 12. Правовой режим использования лесов и лесных ресурсов. Глава 13. Правовое обеспечение использования объектов и ресурсов животного мира. Глава 14. Правовое регулирование использования территорий и объектов природно-заповедного фонда. Глава 15. Правовое регулирование использования курортных, оздоровительных и лечебных объектов и территорий. Глава 16. Правовое регулирование использования природных рекреационных ресурсов. Глава 17. Правовые основания в отношении использования нематериальных природных ресурсов и их компонентов. Глава 18. Специальный правовой режим использования природных ресурсов экологически неблагоприятных объектов и загрязненных территорий.

Указанные расхождения обусловлены различными определениями природоресурсного права, которые оказывают влияние на его содержание и внутреннюю структуру.

Белорусские авторы рассматривают природоресурсное право как совокупность отраслей, которые регулируют отношения по использованию (рациональному, устойчивому) и охране природных ресурсов. К отраслям, образующим природоресурсное право они относят: земельное право, горное право, водное право, лесное право, а также отрасли, регулирующие использование и охрану растительного и животного мира².

Российский исследователь И.Б. Калинин пишет, что природоресурсное право, имея свой предмет, специфичный метод и механизм правового регулирования, в настоящее время формируется как самостоятельная отрасль права. В основе этого лежит необходимость правового регулирования отношений по рациональному и безопасному ресурсопользованию, возникающих в ходе поиска, оценки, разведкой и добычи природных ресурсов. Земельное право призвано регулировать отношения, связанные с распределением, использованием и охраной земель. Причем под использованием понимается обратимое использование земель, т.е. не приводящее к их безвозвратному изъятию, нарушению целевого назначения почвенного слоя. Именно здесь проходит водораздел между отношениями, составляющими предмет правового регулирования земельного и природоресурсного права³.

Украинский автор И. Каракаш определяет природоресурсное право как обособленно-комплексную совокупность правовых норм, регулирующих природоресурс-

¹ См.: Природоресурсное право Украины: Учебное пособие / под ред. И.И. Каракаша. Киев: Истина, 2005. 374 с.

² Шингель Н.А., Шахрай И.С. Природоресурсное право: учеб. пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2017. С. 6-13.

³ Калинин И.Б. Проблемы формирования природоресурсного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.5 / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. С. 202-206.

ные отношения в сфере взаимодействия человека и общества с природной средой с целью обеспечения рационального и эффективного использования природных объектов и их ресурсов, а также обеспечения их охраны и воспроизводства в интересах нынешних и будущих поколений людей¹.

Разногласия сводятся к следующему: во-первых, образуют ли нормы, регулирующие земельные, горные, водные, лесные, флористические, фаунистические, атмосферные и иные ресурсные отношения комплексную отрасль природоресурсное право, либо представляют собой совокупность относительно обособленных отраслей права; во-вторых, что является предметом регулирования природоресурсного права, общественные отношения по использованию природных ресурсов, их восстановлению и охране или только общественные отношения в области использования природных ресурсов; и в-третьих, входит или не входит в состав природоресурсного права земельное право. От решения этого вопроса зависит содержание системы природоресурсного права и содержание учебного курса «Природоресурсное право».

Как справедливо писал Алексеев С.С.: «...комплексные образования, формируемые в результате межотраслевой кодификации, складываются именно на отраслевом уровне структуры права, они вводят, хотя и специальный, но все же особый юридический режим регулирования, и нет ничего упречного в том, чтобы именовать данные образования отраслями с обязательным добавлением слова «комплексные»»².

Включение в предмет регулирования природоресурсного права наряду с отношениями по использованию природных ресурсов, отношений в области их восстановления и охраны, представляется не обоснованным так как, эти отношения регламентируются экологическим правом, причем восстановление, как и возобновление природных ресурсов являются одними из элементов их охраны.

Следует отметить, что истоки природоресурсного права находятся в законодательстве дореволюционной России. Согласно ч.1. ст. 424 X тома Свода законов Российской империи, которым в тот период времени регулировались земельные отношения (отсюда до сих пор встречающееся в научной юридической и учебной литературе понимание земельного права в широком значении) собственник земли имел право на все произведения на поверхности ее, на все, что заключалось в недрах ее, на воды, в пределах ее находившиеся и другие блага, которые рассматривались в качестве принадлежностей земли. Русский дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич писал, что право собственности на землю распространяется на поверхность и идет вверх и в глубь³. Из чего следует, что самостоятельным объектом правового регулирования в тот период времени была только земля, другие природные ресурсы рассматривались как ее принадлежность, полезное свойство либо качество. Поэтому с учетом исторического опыта правового регулирования нет никаких оснований отделять земельное право от природоресурсного права. Кроме того, рецепция права частной собственности на земли и другие природные ресурсы и возвращение их в гражданский оборот, что нашло отражение в Гражданских кодексах и природоресурсном законодательстве позволяет вернуться к истокам и отнести природоресурсное право к частнопрововым отраслям права.

¹ Каракаш И.И. Природоресурсное право Украины / под ред. С.В. Кивалова, Ю.М. Оборотова. Одесса, 2005. С. 463.

² Алексеев С.С. Общая теория права. Том I. М.: Юрид. лит., 1981. С. 151.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 169-170.

Таким образом, природоресурсное право как самостоятельная комплексная отрасль права представляет собой систему правовых норм, институтов и подотраслей, регулирующих общественные отношения в области использования природных ресурсов и охраны права природопользования, с присущими ему особыми, отличными от используемых в других правовых отраслях предметом, методом, принципами, источниками правового регулирования, и состоит из общей, особенной и специальной частей.

Общая часть природоресурсного права может включать, наряду с его основными понятиями и определениями, институты: права природопользования, а также гарантий и охраны права природопользования; права собственности и иных прав на природные ресурсы; отчуждения права природопользования; оптимизации процессов природопользования в виде институтов государственного управления, экономического и организационного обеспечения этого вида деятельности, юридической ответственности за нарушение требований природоресурсного законодательства.

Особенную часть природоресурсного права оправданно посвятить использованию отдельных природных ресурсов, гарантиям и охране права пользования ими: земельных ресурсов; ресурсов недр; водных ресурсов; ресурсов атмосферы, в том числе ресурсов воздушного пространства, атмосферного воздуха и радиочастотного спектра; лесных ресурсов; ресурсов растительного и животного мира, а также использования не потребляемых природных ресурсов в качестве источников энергии, и использования климатических, рекреационных и иных ресурсов.

Специальную часть природоресурсного права может содержать вопросы использования международных природных ресурсов, находящихся за пределами национальных территорий, являющихся достоянием всего человечества, в том числе: ресурсов Антарктиды; водных и биологических ресурсов Мирового океана; ресурсов воздушного пространства (Открытого неба над ними) и ресурсов Космоса, включая ресурсы космического пространства, солнечной энергии, радиочастотного спектра, Луны и других небесных тел.

При этом, курс «Природоресурсного права» должен соответствовать отрасли природоресурсного права и состоять из общей, особенной и специальной частей.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.П. Максимчук

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

В данной статье рассматриваются проблемы развития франчайзинговых отношений в Республике Беларусь. Франчайзинговые отношения представляют собой договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) по которому одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на определенный в договоре франчайзинга срок либо без указания срока лицензионный комплекс, включающий право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором франчайзинга,

а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя. Термин франчайзинг («комплексная предпринимательская лицензия») является новым, поскольку он был закреплен в Гражданском кодексе Республики Беларусь только в начале 2000-х гг. На основе рассмотренных проблем мешающих развитию и совершенствованию данной формы предпринимательской деятельности предлагаем принять Закон «О франчайзинге в Республике Беларусь».

Ключевые слова: франчайзинговые отношения, франчайзинг, договор франчайзинга, проблемы, франчайзер, франчайзи.

Актуальной проблемой на сегодняшний день для франчайзинговых отношений в бизнесе является наличие барьеров, различных препятствий на пути развития и совершенствования данной формы предпринимательской деятельности. Франчайзинг («комплексная предпринимательская лицензия») данный термин является новым, поскольку он был закреплен Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК РБ) только в начале 2000-х гг.¹

Рассмотрим отдельные проблемы развития франчайзинговых отношений:

Первой проблемой развития данной формы предпринимательской деятельности в Беларуси является отсутствие четкого понимания правовых основ и особенностей ведения бизнеса по данной модели.

Второй проблемой в развитии данных отношений является сложность нормативно-правового регулирования договоров комплексной предпринимательской лицензии. Помимо Гражданского Кодекса Республики Беларусь франчайзинг регламентируется Законами Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5.02.1993 г. № 2181-ХП², Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» от 16.12.2002 г. № 160-З³, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)» и другими актами⁴.

Третьей проблемой в развитии данного направления является отсутствие развитого среднего финансового класса населения, на котором, в большинстве своем, строится предпринимательство. Не многие могут позволить себе закупить у франчайзера оборудование и иные средства, необходимые для осуществления деятельности. Условия кредитования в нашей стране не являются благоприятными для таких шагов, то есть внешние источники финансирования попросту недоступны.

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² См.: О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Республики Беларусь от 5.02.1993 г. № 2181-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / «ООО ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. Минск, 2018.

³ См.: О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы от: Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 г. № 160-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / «ООО ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. Минск, 2018.

⁴ См.: О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга): Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / «ООО ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. Минск, 2018.

Четвертая проблема заключается в особенности нашего франчайзинга, связанной в первую очередь с дороговизной приобретения франшизы и переходом непосредственно к деятельности, вследствие чего мы наблюдаем ситуацию когда управление франшизой непосредственно осуществляется менеджером, нанимаемым франчайзи. Соответственно остро стоит вопрос заинтересованности, компетентности и добросовестности этих наемных рабочих.

Пятой проблемой является ответственность правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю. Согласно статье 910-6 ГК РБ правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору франчайзинга, качеству аналогичных товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) непосредственно правообладателем. Данное обстоятельство зачастую пугает иностранных правообладателей, так как в строительстве системы контроля они попросту не заинтересованы.

Шестое препятствие заключается в отсутствие единого гаранта, который мог бы дать адекватную оценку франшизы потенциальному франчайзи, здесь в качестве примера для создания национальной системы можно взять за основу британскую ассоциацию франчайзинга.

Седьмое препятствие заключается в сложность оформления отношений по договору франчайзинга. Договор комплексной предпринимательской лицензии необходимо зарегистрировать в Национальном центре интеллектуальной собственности Республики Беларусь, что требует уплаты пошлины. При этом, срок регистрации договора может значительно превысить срок регистрации самой организации.

Восьмой проблемой данных отношений является низкий уровень знаний субъектов предпринимательской деятельности о принципах ведения бизнеса по договору франчайзинга¹.

В результате вышеизложенного, в частности рассмотрения проблем франчайзинговых отношений, мешающих развитию и продвижению данной сферы, предлагаем принять Закон «О франчайзинге в Республике Беларусь»

УДК 347.73

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Савина

старший преподаватель кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Реализация стратегической задачи формирования надежного института защиты прав участников долевого строительства обусловлена необходимостью государственного вмешательства в правоотношения, возникающие в области инвестирования денежных средств в соответствующие денежные фонды для строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Проведение эффективной жилищной политики в стране должно,

¹ См.: Гражданское право. Особенная часть: учеб. пособие / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. Минск, 2013. 368 с.

прежде всего, обеспечивать баланс частных и публичных интересов, в этой связи особого внимания заслуживает деятельность Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства, учредителем которого является Российская Федерация в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2016 г. № 1310 «О защите прав граждан – участников долевого строительства»¹, и является правопреемником указанной некоммерческой организации. Вместе с тем в статье рассматриваются вопросы защиты имущественных прав, как граждан – участников долевого строительства, так и вопросы защиты самого имущественного фонда публично-правовой компании путем определения требований к кредитным организациям, размещающим у себя средства госкомпании.

Ключевые слова: финансово-правовые нормы, бюджет, публично-правовая компания, финансовая деятельность государства, Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства.

Финансовая деятельность государства связана с общими потребностями общества и носит публичный характер. В науке финансового права сформирована определенная позиция, согласно которой ученые определяют финансовую деятельность государства как осуществление им функций по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях обеспечения реализации задач социально-экономического развития, обороноспособности страны, а также деятельности государственных органов².

Финансовая деятельность государства направлена на обеспечение публичных интересов. В научной литературе отмечается, что публичный интерес послужил весомым основанием для расширения границ современного финансового права, обусловил поиск особых способов правового регулирования соответствующих общественных отношений, изменение круга его субъектов, а также всей финансовой политики государства в целом³.

Думается, границы финансового права расширяются во всех направлениях, одним из которых является учреждение Российской Федерацией государственных корпораций и государственных компаний, реорганизация государственных корпораций в государственные компании и т.д.

В последнее время среди организационно-правовых форм юридических лиц особенно наблюдается появление таких форм как публично-правовые компании. Отдельные авторы, характеризуя финансовые правоотношения, участниками которых являются госкомпании, отмечают их разнообразие: направление финансовой деятельности, цели, для которых они были созданы, их функции⁴. Учитывая персонафицированный характер различных госкомпаний, видится целесообразным рассмотреть финансово-правовой статус одной из них. В этой связи следует обратиться к статистической информации, демонстрирующей необходимость государственного вмешательства в регулирование отношений вкладчиков и застройщиков посредством закрепления определенных правовых норм (в большей степени обязывающего характера) в нормативно-правовых актах.

¹ Собрание Законодательства РФ. 2016. № 50. ст. 7124.

² Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 87.

³ См.: Рыбакова С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 5.

⁴ См. например: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 347.

Так, согласно Отчету о деятельности Рабочей группы Президиума Генерального совета Партии «Единая Россия» по защите прав вкладчиков и дольщиков за 2016 год на 1 января 2017 года на контроле рабочей группы остаются 928 проблемных жилых объектов в 73 субъектах РФ, где насчитывается 131 744 «обманутых дольщика». В отчете также отмечается, что из 928 указанных недостроенных практически на половине (434) в отношении застройщиков введены процедуры по признанию их несостоятельными (банкротами)¹. Видится, что сложившаяся ситуация обуславливает мотивацию государства предпринять меры по защите интересов определенных граждан – участников долевого строительства.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 07.10.2017 № 1231 «О публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства»², публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» создается Российской Федерацией в целях реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства, средства которых привлекаются для строительства соответствующих объектов.

При этом формирование фонда компенсационного фонда указанной публично-правовой компании происходит за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков, привлекающих денежные средства участников долевого строительства. Также следует отметить, что имущество компании формируется за счет имущества преобразуемой некоммерческой организации «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства», обязательных отчислений (взносов) застройщиков, а также имущества, приобретенного за счет инвестирования указанных денежных средств, добровольных имущественных взносов, доходов, полученных компанией от осуществления своей деятельности, и иных поступлений.

Одним из видов таких поступлений могут служить субсидии из федерального бюджета. В статье 78.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации³ (далее – БК РФ) закреплены основы предоставления субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям.

Следует заметить такой важный аспект: несмотря на то, что имущество публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» принадлежит ей на праве собственности и используется для выполнения соответствующих функций, в случае если в федеральном законе отсутствуют положения, закрепляющие направление расходования средств указанной публично-правовой компании, то направление расходования средств устанавливаются Правительством Российской Федерации, даже если средства получены в результате приносящей доход деятельности и являются собственными средствами публично-правовой компании.

Учитывая, как законодатель определяет цели создания публично-правовых компаний в статье 5 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, представляется, что приоритетной

¹ См.: Отчет о деятельности за 2016 год // URL: <http://дольщики-ер.рф>. (дата обращения 24.04.2018 г.)

² Собрание Законодательства РФ. 2017. № 42. ст. 6169.

³ Собрание Законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3823.

⁴ Собрание Законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). ст. 4169.

целью создания публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» явилось наличие общественной потребности государственного вмешательства путем осуществления регулирующих и контрольных функций и полномочий в сфере строительства многоквартирных домов и иных объектов, определенных законодательством, за счет средств вкладчиков.

При этом осуществление государственной защиты предполагает не только защиту финансовых интересов граждан – участников долевого строительства от недобросовестных застройщиков, но также защиту самого имущественного фонда публично-правовой компании путем определения требований к кредитным организациям, размещающим у себя средства госкомпании. Так, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 07.10.2017 № 1232¹ утверждены требования к банкам, которые вправе размещать средства фонда защиты участников долевого строительства. В указанном документе определено, что только финансово устойчивой кредитной организации позволено привлечь средства компенсационного фонда. К требованиям, установленным приведенным документом, относятся:

- размер собственных средств (капитала) не меньше 25 млрд руб.;
- участие в системе обязательного страхования вкладов физлиц в банках РФ;
- письменное согласие на ежеквартальное предоставление информации о соблюдении банком установленных требований.

Кроме того, кредитная организация должна соответствовать одному из следующих условий:

- находиться под контролем ЦБ РФ или государства и входить в перечень банков, который ЦБ РФ размещает на своем сайте;
- иметь определенный кредитный рейтинг.

Обобщая сказанное можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что отношения между застройщиками и гражданами-участниками долевого строительства носят частный характер и регулируются нормами гражданского законодательства, предусматривающего недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, в отдельных случаях возникает необходимость правовой урегулированности таких отношений финансово-правовыми нормами. В данном случае, возникновение финансово-правовых норм обязывающего характера, распространяемых на застройщиков многоквартирных домов и иных объектов строительства, установленных законодательством, обусловлено потребностью общественных отношений в указанной сфере в государственной защите. Положительное значение имеют следующие тенденции: организуется поступление денежных средств, перечисляемых застройщиками в фонд денежных средств публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» и законодательно определяются направления расходования средств данного фонда, что призвано гарантировать защиту финансовых интересов дольщиков; госкомпания имеет право получения субсидии, что в отдельных случаях также может являться показателем гаранта финансовой обеспеченности отношений в сфере строительства объектов за счет участников долевого строительства и привлекать денежные средства для проведения эффективной жилищной политики в стране.

¹ См.: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710130016> (дата обращения: 20.04.2018 г.)

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

А.П. Хахулина

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье представлен анализ института коммерческого страхования в России, в частности, наиболее актуальные направления его развития, которые призваны раскрыть сущность и назначение данного института. Раскрываются основные понятия и наиболее востребованные виды страхования в России. Приводятся примеры из судебной практики, демонстрирующие динамику принятия судебных решений судами в представленной сфере. Анализируются документы Правительства РФ, закрепляющие основные направления развития страхования в России.

Ключевые слова: институт страхования, коммерческое страхование, направления страхования, рынок коммерческого страхования.

В настоящее время коммерческое страхование в России находится на начальном этапе развития. Рынок страхования играет значимую роль в устойчивом экономическом развитии страны, поскольку является составной частью финансового сектора. Существуют нормативно-правовые акты, которые в той или иной мере регулируют наиболее важные отношения, возникающие в данной сфере. Однако наукой до сих пор не разрешен терминологический вопрос дефиниции коммерческого страхования. Наблюдение изменения законодательства в сфере страхования позволяет увидеть несколько проблем, которые совместно указывают на новые внутренние тенденции в понимании коммерческого страхования, его регулирования различными отраслями российского права.

В этой связи следует обратить внимание на научные подходы к вопросу коммерческого страхования.

Так, например, М.Е. Карпицкая дает коммерческому страхованию следующее определение: «Страхование представляет собой отношения по защите имущественных интересов субъектов гражданского права при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов (страховых резервов), формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов (страховых премий)»¹.

И.А. Волкова считает, что для коммерческого страхования характерно установление размера страховых взносов в зависимости от предмета договора страхования, застрахованного имущественного интереса, страхового риска, условий, при наступлении которых у страховщика возникает обязанность по осуществлению страховой выплаты, а также порядка определения и размера страховой выплаты².

Т.В. Прокопьева понимает под коммерческим страхованием экономическую категорию, систему экономических отношений, которые включают совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на

¹ Карпицкая М.Е. Методические рекомендации к практическим занятиям по курсу «Коммерческое страхование» Гродно: ГрГУ, 2001. С. 47.

² См.: Волкова И.А. Социальное и коммерческое страхование: общее и особенное в содержании и условиях проведения // Legal Concept. 2006. С. 106-112.

возмещение ущерба, обусловленного различными непредвиденными неблагоприятными явлениями (рисками)¹.

Нельзя не согласиться с определением Т.В. Прокопьевой в том, что страхование включает в себя совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств, так как известно, что они используются страховыми компаниями при различных рисках, а также на оказание помощи гражданам при наступлении определенных событий в их жизни. Страхование выступает, с одной стороны, средством защиты бизнеса и благосостояния людей, а с другой – видом деятельности, приносящим доход.

Следует отметить, что в отличие от социального страхования термин «коммерческое страхование» употребляется лишь с целью подчеркнуть разницу между правовыми и экономическими основами такого страхования. Оно имеет свою законодательную основу, устанавливающую права, обязанности и ответственность участников страхования.

В связи с этим можно сказать, что законодательная основа, регулирующая коммерческое страхование, в определенной мере состоит из Гражданского кодекса РФ (в частности, часть вторая, гл. 48 «Страхование»)², Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³, Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁴, Постановления правительства РФ «Об обмене информацией при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁵.

Следует подчеркнуть и то, что нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере коммерческого страхования включают в себя такие правовые нормы, которые можно отнести к финансово-правовым и гражданско-правовым нормам.

Прежде всего, это касается регламентации порядка учреждения, возникновения специальных прав страховых организаций на основе лицензирования их деятельности, установления общих оснований заключения и исполнения договоров страхования, прав и обязанностей сторон договора страхования.

Так, например, следует обратить внимание на одно из решений Арбитражного суда г. Москвы по категории споров в сфере страхования⁶. Судом установлено, как истцом в иске указывается, что 25 августа 2016 г. в г. Хабаровске, произошло дорожно-транспортное происшествие. Истец обратился в независимую экспертную организацию ИП Ермаков Ю.Е. Размер восстановления технических повреждений автомобиля, полученных в результате вышеуказанного ДТП, исходя из средне сложившихся цен, составляет 44 300 руб. 00 коп. Страховой компанией была произведена страховая выплата в размере 32 481,21 руб. Истцом в адрес ответчика была направлена претензия с требованием оплатить разницу страховой выплаты, которая была оставлена ответчи-

¹ См.: Т.В. Прокопьева. Страхование: Учебное пособие для дневной и заочной форм обучения направления подготовки «Экономика» / Рубцовский индустриальный институт. Рубцовск, 2014. С. 140.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 32. С. 3301.

³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. ст. 1720.

⁴ Российская газета. 1993. № 6.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 14.09.2005 № 567 (ред. от 25.05.2017) «Об обмене информацией при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

⁶ Решение Арбитражного суда Московской области от 12 апреля 2017 г. по делу № А41-470/2017 // <http://sudact.ru/arbitral/doc/ZyMI0ozRjGgX/> (дата обращения: 12.05.2018 г.)

ком без удовлетворения, в связи с чем истец обратился в суд с настоящим иском, полагая, что Ответчик обязан произвести выплату 11 818 руб. 79 коп. – в счет возмещения ущерба от ДТП, 30 000 руб. 00 коп. – расходов по оплате оценки.

Согласно п. 13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ОСАГО) № 40-ФЗ, право потерпевшего обратиться самостоятельно за технической экспертизой или экспертизой (оценкой) возникает при условии, если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества или его остатков в установленный пунктом 11 настоящей статьи срок. В итоге, требования истца суд посчитал необоснованными, недоказанными и не подлежащим удовлетворению.

Таким образом видится, что суд исходит из того что самостоятельное проведение истцом, в непредусмотренном законом порядке, экспертизы с целью установления стоимости ремонта транспортного средства не влечет безусловную обязанность возмещения расходов по ее проведению со стороны страховой компании, а потому может оставить иск без удовлетворения. Следует отметить, что подобные судебные споры не являются редкостью в нашей стране, несмотря на то, что законодатель в достаточной мере урегулировал подобного рода общественные отношения.

Однако если обратиться к судебной практике и рассмотреть дело по иску общественной организации защиты прав потребителей в интересах истца о взыскании страховой премии, неустойки, компенсации морального вреда, и штрафа можно выявить тенденцию вынесения положительных решений судами на районном уровне в пользу истца.

Так, анализируя решение по делу № 2-1443/2017 Бирскийского районного суда от 01 декабря 2017 г., усматривается, что истец направил заявление в ООО СК «УралСиб Страхование» об отказе от полиса страхования жизни и здоровья и возврате страховой премии в течение 10 дней на счет, с которого были списаны деньги. Ответчик отказался принять заявление. Действиями ответчика истцу причинен моральный вред, размер которого он оценивает в сумме 10 000 руб. На основании ст. 22 Закона РФ «О защите прав потребителей» истцом начислена неустойка за период с 27.07.2017 по 04.11.2017 в сумме 44 000 руб.

Истец просил суд взыскать с ООО СК «УралСиб Страхование» в его пользу, уплаченную по договору страхования страховую премию в размере 44 000 руб., неустойку в размере 44 000 руб., компенсацию морального вреда в сумме 10 000 руб., штраф. Истец воспользовался правом отказа от договора добровольного страхования заемщика кредитных средств от несчастных случаев и болезней, заключенного между ним и страховщиком ООО СК «УралСиб Страхование» в течение пяти рабочих дней со дня подписания заявления и вправе требовать возврата уплаченной суммы премии. При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что требования истца о взыскании со страховой компании страховой премии в размере 44 000 руб. являются обоснованными¹.

Поскольку действиями страховой компании были нарушены права истца как потребителя, так как страховая премия не была возвращена в установленные сроки, мы видим, что суд приходит к выводу о взыскании со страховой компании в пользу истца и удовлетворения его требований частично.

¹ Решение № 2-1443/2017 2-1443/2017~М-1441/2017 М-1441/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 2-1443/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/W0OangYbXoLj/> (дата обращения: 12.05.2018 г.)

Учитывая изложенное можно предположить, что споры, связанные с добровольным страхованием, где страховая компания предоставляет услуги гражданам и юридическим лицам коммерческого характера, имеют положительный прогноз в условиях их судебного разбирательства и невыполнения компаниями определенных требований.

Так же представляется важным проведение анализа и выявление тенденций развития рынка коммерческого страхования в современных условиях. Обратимся к данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения). По-прежнему самым популярным видом страхования остается страхование гражданской ответственности – почти 20% россиян имеют полис ОСАГО. На втором месте по популярности идет добровольное медицинское страхование: почти 18% респондентов заявили, что имеют такой полис. Замыкает тройку лидеров по популярности страхование имущества, которое также имеет положительную динамику¹.

Для того чтобы определить наиболее актуальные направления развития коммерческого страхования, следует обратиться к Распоряжению Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года»². Учитывая положения представленного Распоряжения, можно выделить 9 основных направлений развития страхования в РФ:

1. Совершенствование регулирования обязательного страхования.
2. Стимулирование развития добровольного страхования.
3. Расширение сферы деятельности субъектов страхового дела.
4. Развитие инфраструктуры страхового рынка.
5. Оптимизация системы управления рисками за счет бюджетных средств.
6. Развитие системы сельскохозяйственного страхования.
7. Повышение эффективности форм и методов государственного контроля и надзора за субъектами страхового дела и обеспечения их финансовой устойчивости.
8. Защита прав потребителей страховых услуг, повышение страховой культуры, популяризация страхования
9. Усиление роли российского страхового рынка на международном уровне.

Так, думается, взгляд Правительства РФ на вопрос развития института страхования в РФ сводится к актуализации и усилению роли добровольного страхования в различных сферах, при оказании соответствующей поддержки за счет бюджетных средств. Такой подход видится актуальным, поскольку страховая культура в России нуждается в совершенствовании. Следует поддержать и предпосылку развития сельскохозяйственного страхования, поскольку данная область является наиболее уязвимой и зависимой от различного рода факторов (погодных, юридических в части неисполнения обязательств сторонами договора и др.).

Таким образом, сегодня решение проблемы коммерческого страхования предполагает разрешение на двух уровнях. Во-первых, законодательное закрепление дефиниции «коммерческое страхование». Во-вторых, достижение определенности в вопросе отнесения института коммерческого страхования к той или иной отрасли юридического права России.

¹ См. например: <https://1prime.ru/articles/20071121/759582826.html> (дата обращения: 15.05.2018 г.)

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» // https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=19795 (дата обращения: 12.05.2018 г.)

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Ю.Г. Шириева

студент Института права Башкирского государственного университета
(Уфа, Российская Федерация)

В данной статье обосновывается необходимость ужесточения административного наказания за совершение такого правонарушения, как управление транспортным средством в состоянии опьянения. Анализируется статистика дорожно-транспортных происшествий, а также предлагаются изменения в действующее законодательство, в частности в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: управление транспортным средством, состояние опьянения, административное наказание, административный арест.

Водители, управляющие транспортным средством в состоянии опьянения, являются самыми опасными правонарушителями. С каждым годом число таких лиц существенно возрастает, количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) увеличивается, и, соответственно, причиняется серьезный вред как обществу в целом, так и жизни и здоровью отдельных граждан.

Злоупотребление алкоголем при управлении транспортным средством в состоянии опьянения строго контролируется законом. Правила дорожного движения Российской Федерации в пункте 2.7 устанавливают запрет на управление водителем транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и иного опьянения¹.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в ст. 12.8 предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (алкогольное, наркотическое и иное). Санкция вышеуказанной статьи предусматривает наказание в виде наложения административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей, а также лишения права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет².

Водитель считается находящимся в состоянии опьянения в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Согласно статистическим данным ГИБДД РФ, в период с января по декабрь 2016 года произошло 12 468 ДТП с участием нетрезвого водителя, в результате которых погибло 3 789 человек, ранено 17 698 человек. В 2017 году произошло 12 134 ДТП (из них погибло 3663 человека, ранено – 17 415 человек). В период с января по март 2018 года (I квартал) произошло 1464 ДТП, в результате которых погибло 320 человек, а 2208 человек ранено.

¹ Российская газета. 1993. № 1233

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 1.

Также за период с января по декабрь месяц 2017 года в Российской Федерации у 423000 водителей приборы фиксировали алкоголь в выдыхаемом воздухе. В результате, 357000 человек были лишены права управления транспортным средством в судебном порядке, из них 18 913 человек были лишены не в первый раз¹.

Обратимся к опыту зарубежных стран в части назначения наказания за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. Так, к примеру, в Германии в случае первого выявления факта управления транспортным средством (в том числе и велосипедом) лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, назначается административный штраф в размере 500 долларов. В случае повторного инцидента, сумма штрафа возрастает в разы. В Германии установлено ограничение в 0,5 промилле, однако лицам, имеющим стаж вождения менее двух лет и лицам, младше 21 года категорически запрещено садиться за руль, даже с небольшим содержанием алкоголя в крови. В случае неоднократного нарушения, водитель подлежит лишению права управления транспортным средством, направлению на переобучение в школу вождения.

В Японии, ввиду действующего «сухого закона», правонарушителям назначают самые высокие штрафы. Помимо штрафа, водитель подлежит тюремному заключению на пять лет. Однако ответственности подлежат не только водители, но и пассажиры. Размер штрафа варьируется от 8 до 12 тысяч долларов, а каждый совершеннoлетний пассажир обязан заплатить сумму, эквивалентную 3 тысячам долларов².

Уголовным преступлением считается вождение в нетрезвом состоянии в Китае. В качестве наказания водитель подлежит лишению права управления транспортным средством сроком до пяти лет, а также тюремному заключению сроком на 3 года. Если по вине нетрезвого водителя произошло ДТП, повлекшее смерть человека, он подлежит смертной казни через расстрел.

Изучение вопроса наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения в Российской Федерации позволяет выявить серьезность проблемы, а также необходимость обращения на нее внимания.

Наказание за соответствующее деяние устанавливается с целью предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Достижение целей административной ответственности зависит от эффективности и справедливости наказания. Однако, назначая водителю административный штраф и лишая его права управления транспортным средством, цель наказания не достигается.

Зачастую это связано с тем, что водители не готовы стать пешеходами, рассчитывают на «счастливый случай», либо, в силу незнания закона, относятся к наказанию безразлично и снова садятся за руль в нетрезвом состоянии, подвергая опасности как себя, так и других людей.

В реальной действительности пренебрежение нетрезвым водителем установленными законодательством Правилами дорожного движения может повлечь совершение ДТП с серьезными последствиями. Лицо, находящееся в состоянии опьянения не может в полной мере оценивать ситуацию, контролировать свои действия. Однако, некоторые правонарушители считают иначе.

¹ Официальная статистика ДТП, совершаемых водителями в состоянии опьянения [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения 3.05.2018)

² Эльзессер В.В. Правовые аспекты управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2014. С. 53.

Анализ уголовного и административного законодательства показывает, что повторность вышеуказанного административного правонарушения образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Изучение статистических данных позволяет утверждать о том, что административное наказание не способно вразумить водителей на недопустимость совершения правонарушения в очередной раз, то есть является неэффективным. Ввиду этого, возникает необходимость ужесточить наказание за управление транспортным средством в состоянии опьянения, как это уже сделано во многих зарубежных странах.

В связи с этим, имеет смысл рассмотрение вопроса об усилении наказания за вождение в нетрезвом состоянии в виде назначения административного ареста на срок от десяти до пятнадцати суток. На наш взгляд, это наиболее целесообразный способ предупреждения, а также предотвращения совершения новых правонарушений, угрожающих жизни и здоровью граждан.

Ввиду всего вышесказанного, предлагаем изложить часть 1 статьи 12.8 КоАП РФ в следующей редакции:

«Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полугода до двух лет».

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО,
АРБИТРАЖНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА,
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

УДК 347

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ

С.И. Вабищевич

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

В статье рассматривается история возникновения и развития отношений по контрактации сельскохозяйственной продукции. Предпринята попытка не только исследовать правовые нормы, раскрывавшие содержание указанного договора, как в кодифицированных, так и в подзаконных нормативных правовых актах, но и рассмотреть специфические черты, характерные именно для данной договорной конструкции.

Ключевые слова: договор контрактации, сельскохозяйственная продукция, государственные закупки, эволюция развития законодательства.

Одним из механизмов правового регулирования отношений в области сельского хозяйства является договор контрактации.

Впервые договор контрактации появился в практике организации Советским государством заготовок сельскохозяйственной продукции в начале 20-х годов прошлого века после замены продразверстки продналогом. К заключению таких договоров стали прибегать перерабатывающие предприятия для обеспечения себя сельскохозяйственным сырьем¹.

Система договоров контрактации сыграла в тот период важную роль в развитии экономики страны. Договоры контрактации способствовали подъему сельского хозяйства, стимулировали рост продуктивности сельскохозяйственного производства, оказывали благотворное влияние на развитие отраслей перерабатывающей промышленности. Договоры контрактации явились отражением и выражением товарно-денежных отношений между городом и деревней.

Однако с конца 1932 г. формы заготовок сельскохозяйственной продукции радикально меняются. В итоге контрактацию заменили обязательные поставки, что нашло закрепление в постановлении ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 7 апреля 1940 г. «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов»².

¹ См.: Лисковец Б.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции. М.: Госюриздат, 1955. 112 с.

² См.: Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов: постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР, 7 апр. 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. С. 745-749.

В юридической литературе советского периода причины перехода от договоров контрактации к обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции либо обходили стороной, либо объясняли недостаточно глубоко. Так, Г.Н. Полянская видела причину изменений форм заготовок сельскохозяйственной продукции в перестройке управления сельским хозяйством в годы сплошной коллективизации¹.

Иная экономическая ситуация сложилась в нашей стране во второй половине 20-х годов прошлого века. В СССР набирала темпы индустриализация, быстро росли промышленность и города. А сельское хозяйство, как и прежде, было технически отсталым, базировалось в основном на ручном крестьянском труде. Но вместо учета объективных закономерностей развития сельского хозяйства руководство страны встало на путь администрирования.

Проведение провозглашенной коллективизации в принудительном порядке, массовое «раскулачивание» привели к падению сельскохозяйственного производства. Во многих сельских районах даже разразился голод. Трудности с продовольствием вынудили государство перейти к нормированному снабжению населения городов, введению карточной системы. Причиной же перехода от контрактации сельскохозяйственной продукции к ее обязательным поставкам была объявлена едва ли не сама контрактация. В упоминавшемся постановлении от 7 апреля 1940 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР просто указали, что контрактация как средство государственных заготовок сельскохозяйственных культур потеряла свое значение, что этот метод не обеспечивает достаточного роста производства сельскохозяйственных продуктов.

Возвращение к заготовкам сельскохозяйственной продукции в форме договоров контрактации произошло в 1961 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 г. № 175 «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов»² установило, что с 1961 г. закупки зерна, технических культур, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов и сырья должны осуществляться на основе договоров контрактации, которые являются заказом колхозам и совхозам на необходимую государству продукцию. Таким образом, была признана объективная необходимость договорного оформления заготовок сельскохозяйственной продукции.

В дальнейшем законодательство о договорах контрактации развивалось и совершенствовалось. Нормы о договоре контрактации получили закрепление в Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г. и ГК союзных республик.

До начала 90-х годов прошлого века некоторые ученые видели в договоре контрактации разновидность договора поставки либо рассматривали его как разновидность купли-продажи [4, с. 36]. Большинство же ученых признавали договор контрактации самостоятельным типом гражданско-правового договора наряду с поставкой и куплей-продажей. Как самостоятельный тип договор контрактации был закреплен в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГК союзных республик, где ему отводились отдельные главы.

Подходы изменились после принятия 31 мая 1991 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик³. В данных Основах договор контрактации

¹ См.: Лисковец Б.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции. М.: Госюриздат, 1955. 112 с.

² Собрание постановлений Правительства СССР. 1961. № 4. Ст. 21.

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: Закон СССР, 31 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

был помещен вместе с договором поставки в главу «Купля-продажа». При этом в статье о договоре контрактации предусматривалось, что к договору контрактации применяются правила о договоре поставки, если законодательством не предусмотрено иное.

Впоследствии подобный подход получил закрепление в гражданском кодексе Республики Беларусь и других государств – участников СНГ. Соответственно в литературе договор контрактации стал восприниматься как вид (разновидность) купли-продажи¹.

В заключении хотелось бы отметить, что договор контрактации относится к сложившимся гражданско-правовым договорам. Вместе с тем на различных этапах развития нашего государства контрактация сельскохозяйственной продукции, возникнув в форме договора, претерпевала серьезные изменения.

УДК 347.61

ЧАСТНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Ю. Венжега

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

Ю.В. Черняк

доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления Барановичского государственного университета, к.и.н. (Барановичи, Республика Беларусь)

В данной работе авторы характеризуют проблему соотношения частных и публичных интересов в семейных правоотношениях. Цель данной статьи осмысление места семейного права в системе российского права и пределов государственного вмешательства в отношения между членами семьи. Экономические условия обеспечения существования семьи в последнее время приобрели особое значение. Длительное время для российского государства было характерно игнорирование экономических интересов семьи: приоритет имело общественное воспитание детей; система пособий, выплачиваемых на содержание детей, не соответствовала реальному уровню потребностей.

Ключевые слова: государство, семья, частные интересы, публичные интересы, интересы, семейно-правовое регулирование, правоотношения.

В настоящее время целью государства является повысить материальное благополучие семей, увеличить диапазон выплачиваемых пособий, льгот. Закон устанавливает достаточно четкую и стабильную нормативно-правовую регламентацию семейных отношений. Это требует особого подхода к изучению соотношения частных и публичных интересов в сфере реализации гражданами своих семейных прав.

Публичные интересы в семейном праве имеют ряд особенностей. Именно в семейных правоотношениях наиболее ярко проявляются две формы публичного инте-

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

реса: государственный и общественный. Однако в науке семейного права этот вопрос в достаточной степени не исследован.

В современных условиях семья выделяется в самостоятельную, независимую от государства сферу, которая характеризуется приоритетом индивидуальных частных интересов и ценностей членов семьи. Семья утрачивает признаки социально-публичного института, представляя собой союз лиц, не обремененных взаимными обязанностями. Государство должно быть заинтересовано в существовании такой семьи, которая способна обеспечить национальные интересы, сыграть значимую роль в развитии государства, становлении гражданского общества¹.

Частные интересы, реализуемые в семейных правоотношениях, можно определить как охраняемые законом интересы отдельных членов семьи или группы членов семьи.

Публичные интересы в семейных правоотношениях представлены тремя разновидностями: государственный интерес; общественный интерес; интересы семьи как социальной группы.

Особенностью семейных правоотношений является четкое разграничение государственного и общественного интересов в регулировании отношений между членами семьи. Кроме того, полное совпадение данных интересов по отношению к семье невозможно².

Новой формой реализации общественного интереса в семейных правоотношениях с участием детей стала деятельность Уполномоченного по правам ребенка в РФ и в субъектах РФ.

Современная действительность допускает существование ситуаций, когда государственный интерес и интересы отдельных членов семьи противостоят друг другу, а констатируется этот факт независимым международным органом. Речь идет о распространении на Российскую Федерацию юрисдикции Европейского суда по правам человека, в практике которого уже достаточно решений о признании приемлемыми жалоб граждан РФ в части нарушения их семейных прав и интересов.

Исследование диалектики соотношения частных и публичных интересов в семейных правоотношениях позволяет утверждать о наличии так называемого «общего блага», достижение которого обеспечивается способностью трансформации частного интереса в публичный и наоборот. В большинстве случаев интерес в семейно-правовом регулировании имеет характер универсальный³.

Формы и способы взаимодействия частных и публичных интересов в семейном праве существенно отличаются от их взаимодействия в иных отраслях права. Анализ существующей в юриспруденции дискуссии о проблеме баланса частных и публичных интересов в праве дает основания для вывода о невозможности существования такого баланса в семейном праве. Сфера семейного права представляет собой особые общественные отношения, которые характеризуются неоднородностью; при регламентации данных отношений в одних случаях преобладают частноправовые начала, в других – публично-правовые. Для отражения реальной сути их соотношения более правильным представляется использование термина «гармонизация», что

¹ Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com>

² Муратова С.А. Семейное право: комментарии: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2008. С. 44.

³ Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com>

означает приведение в состояние соответствия, слаженности. Именно согласованность и соразмерность в сочетании частных и публичных начал является особенностью семейного права, обеспечивающей эффективность семейно-правового регулирования¹.

Понятие «интерес» выступает атрибутом семейного законодательства, поскольку оно применяется при семейно-правовом регулировании отношений между многими членами семьи. В связи с этим представляется важным выявить формы семейно-правового признания частных и публичных интересов.

Государство не должно вмешиваться во взаимоотношения супругов, не имеет права навязывать свою точку зрения в регулирование семейных отношений. Но и оставаться в стороне от материальных проблем семьи оно не может. Так как здоровые отношения между самими супругами и их детьми в настоящее время невозможно без материальных благ.

УДК 34

ПРОБЛЕМА ВЗЫСКАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ, НАЛАГАЕМЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ КОМИССИЯМИ

Ю.И. Вильданова

студент Института права Башкирского государственного университета
(Уфа, Российская Федерация)

Л.Д. Гафарова

студент Института права Башкирского государственного университета
(Уфа, Российская Федерация)

В данной статье обосновывается необходимость внесения поправок в законодательство Республики Башкортостан, в части наделения административных комиссий контрольными полномочиями по взысканию штрафов. Анализируется практика применения административными комиссиями положений Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях, в ходе которого складывается вывод о неэффективности общего порядка взыскания штрафов. Составлена рекомендация, при которой административные комиссии будут налагать административный штраф, контролировать своевременное взыскание и, непосредственно, осуществлять его.

Ключевые слова: административные комиссии, административный штраф, порядок взыскания, административное правонарушение.

Административное взыскание (наказание) – это мера ответственности, которая установлена государством за совершение административных правонарушений, применяемая с целью предотвратить совершение новых возможных преступлений как гражданами, ранее совершившими их, так и иными лицами. Смысл такого вида наказания не может заключаться в унижении человеческого достоинства субъекта, совершившего административных проступок, или в причинении ему страданий физического плана, а также его задачей не является нанесение вреда деловому престижу

¹ Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 57.

юридического лица. Данное обстоятельство следует из общечеловеческого принципа гуманизма.

Рассматриваемые наказания по общему правилу выражаются в воздействии на человека морально и материально. Одна из наиболее часто применяемых мер пресечения, разумеется, административный штраф, так как данный вид санкции используется в большинстве составов правонарушений

Административный штраф – установленная государством мера административного наказания за совершение административного правонарушения в виде денежного взыскания, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами¹.

Легальное определение «административного штрафа» дано в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). В соответствии со статьей 3.5 КоАП РФ административный штраф – денежное взыскание, выражающееся в рублях и устанавливаемое для граждан в определенном размере в зависимости от совершенного ими правонарушения². Законодательством определено, что размер административного штрафа не может быть менее ста рублей, а за совершение административного правонарушения в области дорожного движения – менее пятисот рублей³.

Одним из органов, полномочным рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, являются административные комиссии. Деятельность комиссий осуществляется в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодексом Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23.06.2011 года № 413-з, Законом Республики Башкортостан от 22.01.2004г. № 64-з «Об административных комиссиях в Республике Башкортостан».

Согласно Закону РБ № 64-з административные комиссии – это постоянно действующие коллегиальные органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных законом Республики Башкортостан и отнесенных к их компетенции⁴. Состав административной комиссии не может быть менее пяти человек. Одно и то же лицо может быть назначено членом административной комиссии неограниченное число раз. Административные комиссии образуются соответствующим представительным органом в составе председателя, ответственного секретаря и членов комиссии⁵.

Согласно Кодексу об административных правонарушениях Республики Башкортостан (далее – КоАП РБ) административные комиссии рассматривают дела об административных правонарушениях, таких как: нарушение требований общественного порядка при обращении с животными, нарушение правил содержания мест погребения, нарушение правил организации, сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, нарушение правил благоустройства, нарушение покоя граждан и тишины в ночное время, семейно-бытовое дебоширство, осуществление, организация уличной торговли или оказания бытовых услуг в неустановлен-

¹ Варова В.К. Российская энциклопедия по охране труда. М.: НЦ ЭНАС. 2007. С. 44.

² Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). ст. 1.

³ Там же.

⁴ Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2004. № 6(180). Ст. 264.

⁵ Там же.

ных местах, несанкционированное нанесение надписей и изображений на имущество и другие. Как правило, за совершение данных правонарушений законодательством предусмотрено наложение административного штрафа¹.

Основанием для рассмотрения дела об административном правонарушении является протокол об административном правонарушении, который составляется уполномоченным на то должностным лицом (ст.15.1 КоАП РБ). Рассмотрев дело, административная комиссия выносит постановление по делу об административном правонарушении, которое вступает в законную силу, после истечения срока его обжалования. Сам административный штраф должен быть уплачен, привлеченным к административной ответственности лицом, не позднее тридцати дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения отсрочки или срока рассрочки².

В законодательстве РБ вполне обоснованно установлены порядок производства и методы назначения штрафов административными комиссиями. Однако имеется большой пробел в регулировании самой процедуры взыскания штрафов, в связи с чем на практике возникают коллизии по поводу их уплаты и сборов.

В случае неуплаты лицом назначенного ему штрафа, административная комиссия должна направить постановление о его принудительном взыскании в отдел судебных приставов. В свою очередь, пристав-исполнитель обязан на основании данного постановления возбудить исполнительное производство. Изначально он должен известить должника о том, что штраф будет взыскан в принудительном порядке, определить должнику срок для добровольной уплаты, а при уклонении должника – наложить взыскание на его имущество или заработную плату, средства, находящиеся на банковских счетах и т.д.

Как свидетельствует практика, административные комиссии достаточно активно применяют в своей деятельности положения Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях. К примеру, административной комиссией городского округа города Уфы Республики Башкортостан в 2017 году к административной ответственности привлечен 20551 правонарушитель, а среди тех кому назначен штраф – 19362 правонарушителя, в том числе за нарушение нормативных правовых актов Республики Башкортостан – 2, за нарушение порядка содержания, выгула, продажи, отлова и умерщвления домашних животных – 60, нарушения правил благоустройства– 10503, за нарушение порядка выпаса и прогона сельскохозяйственных животных – 2, за нарушения посягающие на общественный порядок и общественную безопасность – 9996. В 2017 году административной комиссией городского округа города Уфы Республики Башкортостан наложен на правонарушителей административный штраф на общую сумму 25201000 рублей, а взыскано лишь 16454833 рублей³. Последняя сумма значительно меньше, чем должна быть на самом деле. То есть наложение штрафа административными комиссиями не столь эффективно, так как приставы не справляются со своей обязанностью по его взысканию.

¹ Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23 июня 2011 года № 413-з (ред. от 11.07.2014 г.) // Республика Башкортостан. 2011. № 127(27362).

² Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23 июня 2011 года № 413-з (ред. от 11.07.2014 г.) // Республика Башкортостан. 2011. № 127(27362)..

³ Отчет о работе административной комиссии городского округа города Уфы Республики Башкортостан по рассмотрению дел об административном правонарушении. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

Анализ данной статистики наглядно продемонстрировал, что общий порядок взыскания штрафов нелогичен, так как основная цель данного вида административного наказания не соблюдена, в республиканский бюджет и муниципальный бюджет не поступают в должной мере данные взыскания.

Таким образом, необходимо внести некоторые поправки в законодательство Республики Башкортостан, например, наделить административные комиссии контрольными полномочиями по взысканию штрафов, а также полномочиями по производству данных взысканий.

Данная мера позволит облегчить саму процедуру взыскания, а также уменьшит уклонения должников от уплаты штрафа, так как непосредственно сами административные комиссии будут налагать штраф, контролировать своевременное взыскание и, непосредственно, осуществлять его.

На наш взгляд, при назначении штрафов за совершение административного правонарушения, предусмотренного КоАП РБ, административным комиссиям следует учитывать личность лица, совершившего проступок, характер совершенного правонарушения, проанализировать финансовое состояние лица и его близких родственников, то есть оценить возможность достижения цели административного наказания – в состоянии ли лицо произвести данное взыскание в действие, и тем самым назначить соответствующий размер санкции. Мы считаем, что данная регламентация порядка взыскания административного штрафа наиболее ясно проявляет принцип обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением. А также это будет стимулировать граждан на уплату назначенной санкции, что позволит пополнить бюджет субъекта РФ.

УДК 347.77

ЗНАЧЕНИЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Войтко

магистрант Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

На современном этапе развития рыночных отношений их объектом все чаще становятся результаты умственного труда человека. Такой труд, как и любой другой, нуждается в надежной охране и защите. У каждого, создавшего что-либо своим умственным трудом, должна быть полная уверенность, что его творение не будет незаконно использоваться. Правовая охрана приведет к привлечению дополнительных ресурсов, и это, в свою очередь, будет способствовать развитию инновационной деятельности и повышению качества жизни.

Ключевые слова: *объекты интеллектуальной собственности, предпринимательская деятельность, охрана и защита прав.*

В наш век развивающихся технологий на мировом рынке наряду с такими ценностями, как деньги, ценные бумаги и золото стоит отметить и мысль человека – то есть конечный результат интеллектуальной деятельности. Каждый обладатель любой из таких ценностей несет большой риск потери, ведь во все времена все, что носило ценный характер, подвергалось попыткам незаконного завладения, и интеллектуальная собственность не является исключением.

Правообладателями интеллектуальной собственности могут выступать не только физические лица, но и юридические лица и индивидуальные предприниматели. К собственности физического лица, например, относят литературные или музыкальные произведения, проектную документацию и др. Объекты интеллектуальной собственности предпринимателей можно поделить на три группы:

1. Защищаемые авторским правом;
2. Защищаемые патентным правом;
3. Средства индивидуализации.

В такие группы входят:

- A. Изобретения.
- B. Полезная модель
- C. Промышленный образец
- D. Товарный знак и знак обслуживания
- E. Наименование мест происхождения товаров

В отдельную группу «нетрадиционных» объектов можно выделить топологии интегральных микросхем, программы и базы данных, разнообразные ноу-хау, так как их нельзя однозначно отнести к перечисленным выше¹.

На сегодняшний день правообладатели интеллектуальной собственности нуждаются в комплексной защите и охране своей новоявленной ценности, ведь исключительные интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности дают право монопольного использования на рынке защищенной продукции, производимых товаров, оказываемых услуг, логотипа, который определяет производителя на рынке.

Интеллектуальная собственность предпринимателей – это разработанное, систематизированное и конкретизированное знание о том, как создать востребованную продукцию. Такое знание может выражаться в новом технологическом процессе, ранее неизвестном; в устройстве; в новаторской модели; в изделии. Главной особенностью таких знаний будет то, что при своей изначальной нематериальности они переходят в конкретное воплощение. Так, придумать слоган, программу или базу данных – это одно, а реализовать задумку – это совсем другое, ведь идеи, сами по себе, ничего не стоят.

В области применения интеллектуальная собственность не сильно отличается от материальной собственности. Конечно, она неосязаемая, ее нельзя измерить метрически, однако оценить в определенную сумму вполне возможно, так же, как и просчитать ценность от ее использования (например, то, как и насколько при помощи определенного изобретения можно будет сократить издержки либо увеличить прибыль).

Кроме этого, «продукты разума» выполняют роль и коммерческих инструментов – их можно представлять в пользование, получать или уступать. Выгода от использования защищенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности может быть в виде защиты продукции и услуг на рынке от недобросовестной конкуренции, которая дает право монопольного распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности; выплата авторского вознаграждения; получение дохода за передачу прав на использование объектов интеллектуальной собственности третьим лицам в пределах лицензионного договора и многое другое... Но чтобы избежать атаки со стороны недобросовестных конкурентов, получить всю возможную прибыль и выгоду от изобретения, товарного знака, следует вовремя уделять внимание вопросу охраны и защиты исключительных прав на объекты интеллекту-

¹ См.: Новоселова, Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т.1. Общие положения: Учебник/ под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С.78.

альной собственности. Как говорил известный американский предприниматель Билл Гейтс: «Патентуй все, что патентуется»¹. Так, к примеру, средством охраны исключительного права на изобретение будет патент на изобретение либо патент на полезную модель. Он же будет и средством защиты изобретения в суде в случае выпуска в товарооборот контрафактной аналогичной продукции.

Охрана и защита прав интеллектуальной собственности «идут рука об руку». Для каждого конкретного случая следует иметь в виду, что именно необходимо использовать – из арсенала правовой охраны или правовой защиты. Охрана прав на объекты интеллектуальной собственности как результаты интеллектуальной деятельности возникает при распределении и регулировании между собой интересов создателей – физических и юридических лиц, работодателей – юридических лиц, непосредственно осуществляющих создание и использование объектов исключительных прав, а также инвесторов, финансирующих создание, производство и использование прав на эти объекты.

Понимание обществом важности защиты объектов интеллектуальной собственности ведет к пресечению недобросовестной конкуренции, которая связана с несанкционированным использованием интеллектуальной собственности, то есть с появлением на рынке контрафактной продукции².

УДК 342.9

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА РЕШЕНИЯ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Л.А. Волчихина

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье, судебное решение в гражданском судопроизводстве исследуется с точки зрения элементов конструкции любого документа. В конструкцию любого документа входит материальный носитель, закрепленная на нем информация и определенные реквизиты. Автор исследует проблему определения понятия судебного решения как процессуального документа исходя из того, что кроме бумажного носителя в настоящее время законодатель в гражданском судопроизводстве предусмотрел изготовление судебных решений в электронной форме. Исследуя процессуальную конструкцию содержания судебного решения в гражданском судопроизводстве, автор считает, что мотивированное решение должно составляться сразу при его принятии судом.

Ключевые слова: письменный процессуальный документ, судебное решение, материальный носитель, электронный носитель, процессуальная форма, мотивировочная часть судебного решения.

Судебное решение в гражданском судопроизводстве относится к судебным постановлением. В арбитражном судопроизводстве судебное решение относится к судебным актам (ст. 15АПК РФ), но это не меняет его сущности. Судебное решение

¹ Цит. по: Близнац И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. М., 2014. С. 167.

² Интервью директора ФГУ ФИПС Барбашина А.В. // Умное производство. 2018. № 41. URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=129&group_id_4=47 (дата обращения: 14 апреля 2018).

это одна из процессуальных форм применяемых судом при рассмотрении дела в суде первой инстанции (ст. 13 ГПК РФ). В гражданском судопроизводстве судебное решение может быть принято судом, кроме суда первой инстанции также при рассмотрении дела в суде второй инстанции (п. 2 ч.1 ст. 328 ГПК РФ), в суде третьей инстанции (п.3 ч. 1 ст. 361 ГПК РФ), в суде надзорной инстанции (п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ).

Как любой документ судебное решение характеризуется наличием в нем материального носителя, закрепленной на нем информации и наличием определенных реквизитов. Именно наличие в документах оригинальной информации отличает процессуальные документы, в том числе и судебное решение от других документов. Эта информация в процессуальных документах относится к процессуальной форме гражданского судопроизводства.

Решение суда по сравнению с другими процессуальными документами является наиболее важным документом в гражданском судопроизводстве. В этой связи законодатель относительно подробно определяет процессуальную форму судебного решения, выделяя ее в отдельный институт системы гражданского процессуального права (глава 16 ст. 194-214 ГПК РФ). В отличие от других процессуальных категорий и понятий в ГПК РФ законодатель определяет понятие судебного решения в самостоятельную дефиницию. Под судебным решением законодатель понимает постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу именем Российской Федерации (ч. 1 ст. 194 ГПК РФ).

В науке гражданского процессуального права существуют различные определения понятия судебного решения. Например, И.В. Решетникова определяет, что «судебное решение это процессуальный документ, разрешающий дело и восстанавливающий нарушенные права, вынесенный судом в установленной законом процессуальной форме на основании рассмотрения дела по существу»¹. Е.В. Кудрявцева и Л.А. Прокудина считают, что «Судебное решение – это официальный строго формализованный документ, который имеет процессуальную форму и определенную структуру»² и т.д. Данные определения понятия судебного решения могут иметь место, однако эти определения, по мнению автора, являются лишь возможной попыткой авторов расширить границы определения понятия судебного решения, который закрепил законодатель, включая в него некоторые элементы, касающиеся процессуальной формы судебного решения.

Исходя из того, что до недавнего времени материальным носителем для судебного решения была только бумага, судебные решения традиционно определялось как письменный процессуальный документ. Федеральным законом РФ от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности судебной власти»³ в ГПК РФ законодатель внес изменения, согласно которого решения суда могут быть выполнены не только в письменной форме на бумажном носителе, но и в форме электронного документа (ч. 1 ст. 197 ГПК РФ). Возможность применения в гражданском судопроизводстве электронных документов (подача в электронном

¹ Гражданский процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и специальности 021100 «Юриспруденция» / отв. ред. В.В. Ярков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 370 (автор главы И.В. Решетникова).

² Кудрявцева, Е.В. Прокудина, Л.А. Как написать судебное решение. М.: Издательство Юрайт, 2012. Серия: Профессиональные навыки юриста. С.11

³ Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). ст. 3889.

виде искового заявления, заявления, жалобы, предоставление и иных документов; выполнение решения суда в электронном виде и т.д.) повлекло возникновение проблемы определения дефиниции процессуальных документов вообще и определения дефиниции судебного решения в частности. Эта проблема заключается в определении того является ли электронные документы применяемые в гражданском судопроизводстве письменными процессуальными документами или это самостоятельная процессуальная форма¹.

В соответствии со ст. 198 ГПК РФ судебное решение в гражданском судопроизводстве имеет свою структуру. Оно состоит из вводной части, описательной части, мотивировочной части и резолютивной части.

Мотивировочная часть судебного решения, его наиболее важная часть, где судья аргументирует принятое им решение. Это относится к оценке представленных сторонами доказательств, определению обстоятельств относящихся к предмету доказывания, правовой квалификации материально правового отношения и т.д.

Составление мотивированного решения суда требует от судьи определенных временных затрат. Время изготовления мотивировочной части решения суда законодатель в различные периоды развития гражданской процессуальной формой определял по-разному. Так в ГПК РСФСР 1964 г., была предусмотрена возможность отложения составления мотивированного решения суда, но в исключительных случаях по особо сложным делам, на срок не более трех дней (ст. 203 ГПК РСФСР). В ГПК РФ составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем на пять дней независимо от сложности дела (ч. 2 ст. 199 ГПК РФ). Кроме того законодатель в отношении мировых судей определил процессуальную форму, в соответствии с которой составление ими мотивированного решения суда не является обязательным по каждому делу. Однако мировой судья обязан составить мотивированное решение суда в случае наступления определенных обстоятельств установленным законодателем (ч. 3,4 ст. 199 ГПК РФ).

Из выше изложенного следует, что законодатель изменил свою политику в отношении обязательности составления мотивированного решения суда при его принятии и отказ от составления мотивированного решения суда при его принятии рассматривает как элемент процессуальной экономии. Более того в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 03.10.2007 г. №30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² законодатель предлагает закрепить ограничения по мотивировке в ГПК РФ и АПК РФ всех судебных актов, в том числе и по мотивировке судебного решения. Данное предложение вызвало негативное отношение ученых процессуалистов³. Автор счи-

¹ Волчихина Л.А. Процессуальные документы в гражданском судопроизводстве: проблема дефиниции // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 19-20 мая 2017 год) / под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017 С. 14-17.

² [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/71779870/> (Дата обращения: 23.05.2018 г.)

³ См. на пример: Загайнова С.К. Какие последствия будет иметь отказ от мотивировки судебных актов? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. №12. С. 35-36.

тает, что составление мотивированного решения суда при его принятии, есть элемент конституционного права заинтересованных лиц на судебную защиту и является обязанностью суда.

УДК 34.096

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.В. Воробьева

доцент кафедры конституционного и международного права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н, доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассмотрены вопросы, характеризующие состояние национальной безопасности и суверенитета на современном этапе развития российской государственности. Выявлены механизмы участия институтов гражданского общества в укреплении национальной безопасности и суверенитета РФ.

Ключевые слова: суверенитет, национальная безопасность, гражданское общество, властные структуры, общественный контроль.

Ситуация на международной арене в XXI веке не оставляет человечеству никакого выбора, кроме поисков путей сотрудничества по проблемам безопасного развития народов и устойчивого функционирования государств.

Тем не менее, велик перечень новых угроз и вызовов, к наиболее опасным в числе которых можно отнести эскалацию военной напряженности, международный терроризм, исламский фундаментализм, экономическую экспансию, опасность межнациональных конфликтов, экологическую напряженность и техногенные катастрофы, международная преступность, а также, снижение влияния демократических институтов на происходящие негативные процессы.

Безусловно, решение указанных проблем потребует огромных усилий со стороны таких субъектов, как мировое сообщество в целом, так и каждого народа, государства.

Не углубляясь в содержательно-доктринальный аспект категорий «национальная безопасность» и «суверенитет», хотелось бы отметить, что при исследовании сущности данных категорий, очевидно, что и национальная безопасность и суверенитет являются специальными комплексными институтами, требующими для их полноценной реализации и обеспечения участия максимального количества субъектов.

Безусловно, ведущее место в обеспечении национальной безопасности и суверенитета принадлежит ведущим государственным институтам: органам государственной власти и их должностным лицам (Президенту, Правительству, Совету Безопасности и другим органам власти государства). Но любое демократическое государство должно опираться на поддержку и «невластных» субъектов, в частности, индивидов, институтов гражданского общества, средств массовой информации, которые должны также содействовать обеспечению национальной безопасности взаимодействуя с органами государственной власти.

В последнее время усиливаются попытки вмешательства во внутренние дела России, велико желание США и стран Запада ослабить российский суверенитет.

В мае 2018 г. на Петербургском экономическом форуме Путин В.В. отметил, что Россия готова сотрудничать на паритетных началах с государствами, которые не имеют целью посягать на наш суверенитет и его упрочение во всех направлениях (экономическом, политическом, культурном и др.) для России в ближайшем будущем станет приоритетным направлением.

Об этом заявила ранее и председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, указав, что ежегодно в обход российского законодательства из-за рубежа в Россию поступает от 70 до 100 млрд рублей. Но эти деньги идут не на благотворительность, социальную помощь, здравоохранение, а на политическую деятельность.

К примеру, в 2014 году 4108 НКО получали иностранное финансирование на сумму 70 млрд. рублей. К 2017 году НКО социально-политической направленности получили только из США около 80 млрд рублей.

Совет Федерации в июне 2017 года принял решение о создании комиссии по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела России. Способов такого вмешательства множество. Отметим некоторые:

– управление «пятой колонной», т.е. той частью оппозиции в государстве, которая работает на ослабление государственной власти, разложение экономики и поставку экономики страны в кабальную зависимость от западной экономики, прежде всего от экономики США, работает на воцарение хаоса в стране;

– вмешательство в выборы в органы власти, поддержка на выборах настроенных на разрушение сложившегося в странах порядка сил;

– вмешательство в деятельность дипломатических служб;

– информационные войны;

– осуществление государственных переворотов, как правило, под видом борьбы против «антидемократических» политических режимов за свободу и демократию;

– развязывание и ведение агрессивных войн, в том числе с использованием подложных данных, применяемых в качестве предлога для войны, нередко в соучастии с международными политическими институтами (Советом Безопасности ООН, Европарламентом и др.).

Конечно, надо сказать, что военные способы вмешательства в отношении России малопригодны, но в частности недружественные государства применяют иные методы, например, санкционную политику.

Авторитет государства, его суверенитет реализуется государственными органами, которые должны быть уважаемыми гражданами. Суверенитетом может обладать только такая власть, которая имеет авторитет, заслуженный, исходящий из оценок рядового населения. Он проявляется в помощи людям, принятии своевременных решений. По данным соцопросов россияне выразили доверие – президенту (72%), российской армии (67%), православной церкви (51%). Совет Федерации, Государственная Дума, судебная власть и политические партии не получили должной поддержки.

Говоря о выработке четкого механизма по противодействию преступному вмешательству в государственный суверенитет и национальную безопасность, следует в кратчайшие сроки реализовать следующие меры:

1) создание оперативного механизма реагирования на любую внутригосударственную интервенцию, осуществлённую посредством:

а) нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, иных коммуникаций с использованием технических средств (прежде всего, когда жертвами оказываются лидеры государства и другие видные государственные деятели);

б) вирусных кибератак на государственные и значимые финансовые структуры;
в) противодействие глобальной информационно-идеологической преступной деятельности.

2) обеспечение жизненно важных интересов населения;

3) создание крепкой духовной основы в качестве национальной идеи;

4) создание независимой экономической системы, в том числе и посредством укрепления рубля и многие другие механизмы и средства.

Сегодня, очевидно, что в числе основных направлений по укреплению российского суверенитета посредством активизации институтов гражданского общества в этом векторе являются:

1) устранение опасности сепаратистских настроений в обществе, совершенствование федеративных начал в построении российского государства, приводящего к укреплению государственного единства РФ.

Очень важно осознавать, что проблема обеспечения единства нации, сплоченности многонационального населения России, не может быть решена административными ресурсами. Единство и суверенность российского государства должны быть осознаны каждым гражданином России, независимо от национального происхождения, политических и религиозных взглядов¹.

Для достижения этих целей гражданам РФ необходимо:

– выработать и сплотиться вокруг единой национальной идеи, осознавая цели и задачи РФ на современном этапе исторического развития;

– осознать неразрывную связь и взаимозависимость между благополучием отдельного гражданина и благополучием государства в целом;

– принимать активное участие в общественно-политической жизни своей страны и оказывать влияние посредством предусмотренных законом демократических процедур на формирование, осуществление за органами государственной власти и производить необходимый контроль в различных политических и социально-экономических сферах.

В рамках решения обозначенных задач следует отметить роль и влияние при их реализации различных общественных организаций, в частности, российского молодёжного движения «Россия молодая», в Тамбовской области такой организацией является «Молодая гвардия» и др.

2) еще одним инструментом влияния на механизм повышения эффективности государственной политики является институт участия представителей населения в деятельности государственно-властных структур.

Не секрет, что в государственном управлении сегодня образовалась проблема кадрового резерва. Нехватку квалифицированных управленческих кадров и технологическую отсталость, которые тормозят эффективное внедрение государственной политики во многих сферах жизни страны, сегодня пытаются решить посредством организации и проведения всевозможных конкурсов и грантов.

С 2017 г. в РФ стартовал конкурс Лидеры России, в частности, в Тамбовской области также в 2018 г. проводится молодежный конкурс «Лидеры Тамбовщины», целью которого является выявление, развитие и поддержка перспективной молодежи, обладающих высоким уровнем развития лидерских качеств и управленческих компетенций. Данные меры позволят сформировать эффективный потенциал

¹ Елисеев А.В. Русский сепаратизм в России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Национализм». URL: <http://nationalism.org/eliseev/separatism.htm> (дата обращения: 12.05.2018)

для обеспечения безопасности страны в экономической, политической и других сферах.

3) производственный и финансовый сектор экономики как важнейшая составляющая суверенитета государства в настоящее время не обеспечивает самодостаточность государства. Решение проблем в данном направлении – трудоемкая и долговременная задача, в качестве основных направлений которой становится работа по модернизации за счет смещения сырьевой направленности к инновационным технологиям, имея конечной целью укрепление безопасности РФ¹.

В данном секторе также необходимо усилить участие институтов гражданского общества не только в контроле за балансом государственных и частных интересов, но и создать приоритеты стабильности, прозрачности экономических отношений и антикоррупционной составляющей в них².

4) реформа системы науки и образования, которые играют первостепенную роль в развитии всех сфер жизни государства, поддержании требуемого уровня обеспечения общественных процессов для укрепления суверенитета и национальной безопасности;

7) продление жизни россиян, предупреждение преждевременного старения населения страны – реформа системы здравоохранения и пенсионного обеспечения. Физическое и психическое здоровье граждан непосредственно влияет на состояние общего уровня национальной безопасности России³;

8) увеличение численности трудоспособного населения.

Нельзя не отметить и такой важнейший фактор, который коренным образом влияет на укрепление российского суверенитета и национальной безопасности это построение правового гражданского общества. По мнению многих ученых термин гражданское общество «используют в противовес «государству»: в этом смысле термин относится к институтам, которые не зависят от государства и создаются людьми для достижения своих собственных целей, к таким автономным группам и ассоциациям, как структуры частного предпринимательства, семья и так далее.

Действия органов государственной власти в настоящее время для достижения цели вовлечения общества в процессы обеспечения национальной безопасности направить все усилия на преодоление социальных угроз; достижения компромисса гражданское общество – государство при проведении важнейших для страны политических процессов; повышение уровня национальной самоидентификации, что приведёт к укреплению национального суверенитета, являющегося объектом национальной безопасности, и, соответственно, эффективной борьбе против терроризма, экстремизма, сепаратизма; содействие обеспечению обороны страны и др.

Современному российскому гражданскому обществу предстоит избавиться от присутствующих в нем тенденций, которые негативно влияют на неизбежность системы национальной безопасности государства, в частности, к ним относятся низкий уровень политической активности большей части населения страны, нарастание протестных настроений некоторых слоев, конформистские настроения, отсутствующую

¹ Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Пролетенкова С.Е., Быков Б.А. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 23.

³ Медведева И. На формирование гражданского общества в Дагестане потратят 200 млн рублей [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Экспертный канал ФедералПресс». URL: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit/na-formirovanie-grazhdanskogo-obshchestva-v-dagestane-potratyat-200-mln-rublei (дата обращения: 6.05.2018).

щие единые гражданские ценности, высокий уровень маргинального населения, низкий уровень доверия к политическим институтам и др. Подобные тенденции создают неблагоприятные условия для укрепления суверенитета государства и обеспечения высокого уровня национальной безопасности.

Российское гражданское общество не является совершенным, но оно должно стать активным участником решения национальных проблем. В условиях демократического режима гражданское общество должно являться идеальным противовесом для институтов власти, посредством деятельности большого количества объединений, организаций, институтов, аналитических центров. Соответственно, сфера национальной безопасности должна развиваться на основе использования преимуществ данного противостояния.

Члены гражданского общества могут и должны участвовать лично или в рамках объединений в становлении и развитии механизма обеспечения национальной безопасности в целом с целью:

- просвещения граждан, содействия обсуждению возникающих вопросов и проблем в сфере угроз национальной безопасности на основе плюрализма мнений;
- дачи независимых экспертных заключений касательно характера проводимой правительством политики, разъяснения ключевых аспектов бюджетного процесса, политики безопасности, международного сотрудничества, выбор для граждан, чтобы они могли принять взвешенное решение на основе анализа всех возможных альтернатив и т.д.;
- проведения аналитической, исследовательской и информационной работы в сфере новой концепции национальной безопасности, независимо от правительства и официальных источников в качестве базы для размышлений общественности;
- защиты и соблюдения верховенства закона и прав человека в сфере национальной безопасности.

Также указанные направления вовлечения гражданского общества в процессы обеспечения национальной безопасности можно классифицировать. В зависимости от содержания политических задач, а также объектов информационного воздействия различаются мероприятия информационно-психологического обеспечения, проводимые информационными структурами высших органов власти – стратегический уровень, а также специальными информационными структурами специальных служб, которые созданы для указанных целей – оперативный и тактический уровни.

На стратегическом уровне должны быть прежде всего определены цели информационно-психологического обеспечения решений по вопросам национальной безопасности, по формированию общественного мнения по указанному вопросу, утверждению соответствующих документов, радио- и телеобращениях, координации действий структур, которые осуществляют непосредственное взаимодействие с гражданским обществом еще задолго до предложения гражданскому обществу вопроса для обсуждения (официальные заявления в печати, информационные бюллетени, краткие информационные сообщения, в которых бы содержались аргументы, обосновывающие необходимость принятия того или иного решения в сфере национальной безопасности, что будет выполнять превентивную роль против искажения и подтасовки фактов, способных ввести гражданское общество в заблуждение и приводящих к отсутствию поддержки принимаемых властных решений). Если государство этого делать не будет, то эту нишу займут оппозиционные элементы и общественное мнение будет формироваться в совсем ином контексте.

Вообще, для ведомств, отвечающих за политику безопасности не редкость наличие собственных сайтов, где можно просматривать различные документы об их деятельности. Однако этого не достаточно, в той мере, в которой указанная связь носит односторонний характер. В идеале можно было бы создать форумы и чаты, где специалисты и эксперты смогли бы ответить на вопросы посетителей в данной сфере или давать пищу для размышлений в рамках осуществляемых дискуссий.

В качестве предложения можно создать интернет-портал, в рамках которого осуществляется получение необходимых данных, также возможны консультации между органами власти и гражданами, в том числе по вопросам безопасности. Граждане могут выдвинуть идеи, предложения, которые в дальнейшем должны быть поддержаны определенным количеством голосов в рамках интернет-голосования.

Также, представители гражданского общества должны способствовать инициации процедуры контроля за деятельностью властных структур в рассматриваемой сфере¹. К примеру, гражданский контроль в сфере обеспечения национальной безопасности должен быть произведен за правовой обоснованностью решений государственных структур, прямо отвечающих за обеспечение национальных интересов РФ с позиции проверки законности и соответствия нормам российского и международного законодательства, также сотрудничества с другими государственными и международными организациями в сфере безопасности и соблюдения конституционных норм по соблюдению прав и свобод граждан, проходящих службу в органах обеспечения национальной безопасности и членов их семей и другие сферы.

Большую роль должны сыграть общественные советы, организующие слушания по актуальным вопросам в области обеспечения национальной безопасности и суверенитета страны, на которые приглашаются представители силовых ведомств и других ведущих государственных структур. Также общественные советы могут стать действенным инструментом, призванным максимально подключить институты гражданского общества к решению первоочередных проблем в сфере обеспечения национальной безопасности и укреплению суверенитета.

Должны быть предприняты попытки укрепления парламентского контроля, когда будут выявляться обстоятельства необходимые для инициирования парламентского расследования.

В России институт парламентского расследования введен федеральным законом № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» от 27 декабря 2005². Предметом парламентского расследования, согласно этому закону, могут являться грубые или массовые нарушения конституционных прав и свобод граждан и других субъектов, а также обстоятельства, связанные с последствиями природных и техногенных катастроф. Именно гражданское общество сможет наиболее точно указать, какие факты имеют негативное значение для общества.

Анализ ситуации, предложения, информация, которой представители гражданского общества обмениваются по отдельным проблемам национальной безопасности, являются основой для возникновения дискуссий и стимулирования размышлений по данным вопросам парламентариев, журналистов и широкой общественности.

Тем более, в ежегодном послании Президента РФ Государственной Думе Федерального Собрания РФ было указано необходимость общественного контроля при принятии, в том числе, актов стратегического характера (к которым относятся Стра-

¹ Российская газета. 2014. № 163.; Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

² Собрание законодательства РФ. 2006 № 1. Ст. 7.

тегия национальной безопасности РФ до 2020 года и Концепция общественной безопасности, утвержденная Президентом РФ 21.11.2013 года). В настоящее время парламентское расследование, как механизм контроля, слабо используется представителями гражданского общества.

По мнению Ковалева А.А., «гражданское общество в современной России противоречиво, аморфно и не обладает внутренней целостностью. Но политические симпатии и антипатии, равно как и царящие в гражданском обществе настроения, не должны губить национальную идеологию, т. е. патриотизм. В деле патриотического воспитания именно готовность обеспечить национальную безопасность Родины является ключевой составляющей.

Для гражданского общества в широком понимании важно участие в разумном контроле над действиями власти. Главной целью гражданского контроля выступает совершенствование системы политического управления. В этом равным образом заинтересованы как сама власть, так и гражданское общество.

Если вывести за скобки деструктивно настроенную часть гражданского общества (некоторых представителей интеллектуальной богемы наподобие работников и адептов радиостанции «Эхо Москвы»), то патриотически ориентированные граждане должны быть кровно заинтересованы в деле обеспечения военной безопасности своей Родины.

Это сложно сделать в эпоху обострения международных отношений, но к этому нужно стремиться. Гражданское общество в идеале должно выработать консолидированную общественную позицию по тем или иным вопросам, осознавая то обстоятельство, что гражданский контроль – это не просто формальность, не удовлетворение праздного любопытства или предотвращение возможных нарушений и злоупотреблений, но и забота о повышении эффективности работы контролируемых организаций¹.

Невозможно ждать от институтов гражданского общества активного сотрудничества с государственными структурами по вопросам обеспечения национальной безопасности без инициации процессов, направленных на укрепление самосознания граждан России.

В качестве назревших предложений по укреплению российской суверенности, можно указать на необходимость исключения положения части 2 статьи 13 Конституции РФ, где закреплено, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». И внести в Основной закон норму: «Основной идеологией России является уважение к стране, её историческому прошлому, активное стремление к достойному экономическому и политическому положению в международном сообществе, а также признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина».

Также конституционно должен быть закреплён процесс усвоения гражданами России основ государственной идеологии, которая должна быть обеспечена всей системой воспитания и образования с приоритетами в формировании духовно-нравственных, патриотических составляющих сознания подрастающего поколения. В этом ключе необходимо разработать и принять Федеральный закон «О патриотическом воспитании».

Интегративная работа элементов государственного механизма и институтов гражданского общества должна отвечать интересам населения и государства и эф-

¹ Ковалев А.А. Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций // Управленческое консультирование. 2017. № 9. С. 18.

фактивно решать проблемы связанные с безопасным и устойчивым развитием общества и государства в ближайшем будущем и долгосрочной перспективе.

Без сомнения, национальная безопасность с позиции гражданского общества – это приоритет интересов фактически всего населения государства, поэтому сегодня, как никогда необходимо обществу прийти к осознанию проблематичности положения России в современных исторических условиях, выявить причинно-следственные связи и наметить пути разрешения проблем. Поэтому, одним из ведущих направлений.

Необходимо отметить, что процесс обеспечения национальной безопасности институтами гражданского общества не разработан ни в теоретическом, ни в правовом аспекте.

Проблема в том, как утверждает Зинченко Н.И. «детерминантами беспрецедентной криминализации общества и пренебрежения национальными интересами страны являются не столько сами по себе негативные социально-экономические и морально-нравственные факторы общественного развития современной России, сколько неспособность противопоставить этим негативным факторам взвешенную государственную политику, в том числе в сфере непосредственной охраны общественного порядка, обеспечения национальной безопасности, защиты граждан от преступных посягательств, беззакония и произвола»¹.

В завершении отметим, современному российскому гражданскому обществу предстоит избавиться от присутствующих в нем тенденций, которые негативно влияют на незыблемость системы национальной безопасности государства, в частности, к ним относятся низкий уровень политической активности большей части населения страны, нарастание протестных настроений некоторых слоев, конформистские настроения, отсутствующие единые гражданские ценности, высокий уровень маргинального населения, низкий уровень доверия к политическим институтам и др. Подобные тенденции создают неблагоприятные условия для укрепления суверенитета государства и обеспечения высокого уровня национальной безопасности.

Негосударственная система обеспечения безопасности должна базироваться на принципах равнозначности государственного и общественного интереса, обеспечения возможности участия общественных институтов в государственных структурах, осуществляющих правоохранительную деятельность в сфере безопасности, и надлежащий контроль этой деятельности со стороны общества.

Также, следует предположить, что данный процесс будет иметь определенные сложности при его реализации, так как, однозначно, его будут контролировать государственные властные структуры, которые выступают источником и гарантом преобразований в российском обществе и это может вылиться в возможное ограничение демократии и субъективным подходом при построении модели национальной безопасности.

В этом случае присутствует вероятность того, что может произойти возврат к авторитарным тенденциям в политическом режиме, где доминируют государственные институты и квазигражданские структуры.

¹ Зинченко Н.И. Социально-правовые институты обеспечения национальной безопасности России: состояние и перспективы развития социологический аспект: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. С. 3.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО ПОДАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ ОБЪЯВЛЕНИИ УМЕРШИМ

Д.Д. Ворсунова

магистрант Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

Статья посвящена проблемам определения лиц, имеющих право подать заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим. В статье рассматриваются пути и методы решения проблем определения заинтересованных лиц, имеющих право подать заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим. В работе рассматриваются примеры из практики. На основе изучения судебной практики установлено, что в некоторых случаях суды отказывают в удовлетворении требований заявителя, указывая на то, что заявитель не является тем заинтересованным лицом, которое вправе обратиться с подобным заявлением. Итогом работы является предложение по унификации гражданского процессуального законодательства, в частности, законодательного закрепления понятия заинтересованного лица, а также признаков, которым должен отвечать субъект таких гражданских процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: *заинтересованное лицо, законодательство, правоприменительная практика, решение суда, правовые отношения.*

Согласно ст. 42, 45 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о его пребывании. Если в месте жительства гражданина нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, то он может быть объявлен судом умершим¹.

В соответствии со ст. 276 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица².

Дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим возбуждаются по заявлению заинтересованных лиц в порядке особого производства. С.П. Портянкина отмечает, что в науке гражданского процессуального права понятие «заинтересованное лицо» поглощает понятие «заявитель», поскольку заявитель, в первую очередь, и является заинтересованным в деле лицом³.

Однако, ни материальное, ни процессуальное законодательство не раскрывают самого понятия заинтересованного лица.

Данное обстоятельство вызывает на практике массу сложностей, поскольку, например, нередки случаи, когда суды отказывают в принятии заявления о признании

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ См.: Портянкина С.П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 26.

гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в связи с тем, что заявитель не является лицом, заинтересованным в признании лица безвестно отсутствующим либо объявлении умершим.

Так, в определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2010 г. по делу № 33-30944, суд указал на то, что отказ заявительнице в удовлетворении ее требований, поскольку она с точки зрения вышеуказанных правовых норм не является тем заинтересованным лицом, которое вправе обратиться с подобным заявлением в отношении гражданина А., так как в качестве заинтересованных лиц могут выступать граждане, для которых решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим является правовым основанием (предпосылкой) возникновения их собственных прав, то обстоятельство, что заявительница является соседкой А. по коммунальной квартире не свидетельствует о наличии между ней и А. каких-либо правовых отношений. Ссылка заявительницы на возможность улучшения своих жилищных условий, тем основанием, которое дает право на обращение с подобными заявлениями, не является, а поэтому судом обоснованно во внимание не принята¹. Аналогичная позиция была высказана в апелляционном определении Московского городского суда от 14 июля 2015 г. по делу № 33-24586/2015².

Анализ главы 30 ГПК РФ, а также обобщение правоприменительной практики, дает основание прийти к выводу, что в качестве заинтересованных лиц, у которых имеется право обратиться в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, могут выступать:

Во-первых, граждане, для которых решение суда по такому заявлению является правовым основанием (предпосылкой) возникновения их собственных прав. Данное положение нашло свое подтверждение в многочисленной судебной практике, например, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия в своем апелляционном определении от 30 сентября 2014 г. по делу № 33-1803/2014 указала, что исходя из смысла приведенных норм, в качестве заинтересованных лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением об объявлении гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, могут выступать лица, для которых решение суда по такому заявлению является правовым основанием (предпосылкой) возникновения их собственных прав³. Схожую позицию можно увидеть в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 29 июля 2014 г. по делу № 33-2866, апелляционном определении СК по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 23 января 2015 г. по делу № 33-294/2015⁴ и т.д. Как правило, таковыми выступают потенциальные наследники: супруг, родители, дети и другие.

Во-вторых, может обратиться лицо, состоящее с ним в правоотношениях и для которого длительным отсутствием гражданина нарушаются права. Такой вывод можно найти в определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2010 г. по делу № 33-30944, в котором коллегия указала: «Из смысла ст. 42 ГК РФ следует, что с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим может обратиться лицо, состоящее с ним в правовых отно-

¹ URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/59624289/paragraph/1:12> (дата обращения: 20.03.2018)

² URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/136194827/paragraph/1:6> (дата обращения: 16.03.2018)

³ URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/128962472/paragraph/1:8> (дата обращения: 20.03.2018)

⁴ URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/126613344/paragraph/1:10> (дата обращения: 20.03.2018)

шениях и для которого длительным отсутствием гражданина, если неизвестно его местопребывания, нарушаются права»¹.

В-третьих, с учетом положений п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, лицо, обратившееся в суд с заявлением в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица, при условии, что действующим законодательством ему предоставлено такое право, таковым, например, является прокурор.

В-четвертых, как физические лица, так и юридические лица, поскольку в ст. 276 ГПК РФ законодатель использует словосочетание «место нахождения» заинтересованного лица, которое употребляется применительно к юридическим лицам². Например, кредитная организация при длительном отсутствии должника, у которой нет возможности получить задолженность, а также случаи, когда с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим обращается юридическое лицо местонахождение учредителя которого неизвестно.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что регламентировав процедуру признания граждан безвестно отсутствующими или объявления их умершими, законодатель не дает ответа какие именно лица обладают правом на обращение в суд с подобным заявлением, что на практике вызывает определенные трудности не только у граждан, но и у правоприменителей. Устранить подобный пробел возможно путем законодательного закрепления понятия заинтересованного лица, а также признаков, которым должен отвечать субъект таких гражданских процессуальных правоотношений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что заинтересованное лицо – это как физические лица, так и юридические лица, состоящие с безвестно отсутствующим или умершим гражданином в правоотношениях, для которых длительным отсутствием такого гражданина нарушаются права, а также лица, обратившиеся в суд с заявлением в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица, при условии, что действующим законодательством им предоставлено такое право.

УДК 347.61

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Д.П. Гасанова

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются актуальные проблемы взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. Особое внимание обращается на отсутствие законодательно установленного минимального размера алиментов. Проанализированы примеры из судебной практики и различные точки зрения ученых в данной сфере. В качестве приоритетных направлений решения проблем по применению законодательства о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей обозначены: введение минимального размера алиментных обязательств не ниже прожиточного минимума на ребенка, закрепление единой процедуры исчисления суммы неустойки по алиментам, а также создание алиментного фонда в Рос-

¹ URL: <http://mobileonline.garant.ru/#/document/59624289/paragraph/1:12> (дата обращения: 17.03.2018)

² См.: Ласкина Н.В., Никулинская Н.Ф., Рогалева М.А., Яковенко Е.В. Комментарий к подразделу IV «Особое производство» раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. // Система Гарант, 2016.

сийской Федерации. Названные преобразования должны способствовать наиболее полному исполнению алиментных обязательств и снижению количества лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, что позволит обеспечить реализацию несовершеннолетними их права на получение содержания от родителей.

Ключевые слова: алиментные обязательства, права несовершеннолетних, семейное законодательство, содержание, интересы ребенка.

В современном обществе право ребенка на получение материальной поддержки от родителей признается мировым сообществом важнейшей гарантией жизнеобеспечения несовершеннолетнего. Реализация данного права обеспечивается рядом международных документов, центральное место среди которых занимает Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.

Анализ действующего семейного законодательства России позволяет сделать вывод о том, что вопросы взыскания алиментов на несовершеннолетних детей достаточно подробно урегулированы нормами Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ). Вместе с тем, ежегодное увеличение количества обращений о взыскании алиментов и значительная доля судебных постановлений, не исполняемых плательщиками алиментов в добровольном порядке, свидетельствует о наличии определенных проблем в сфере применения норм об алиментных обязательствах. Кроме того, появление в 2015 году объемного обзора судебной практики по данной категории дел, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ, а также издание Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 по вопросам взыскания алиментов, подтверждают существование неоднозначного понимания и применения судами отдельных норм об алиментных обязательствах родителей в отношении несовершеннолетних детей.

Судебная статистика показывает, что большое количество граждан, имеющих алиментные обязательства, отказываются исполнять их в добровольном порядке. Только за первое полугодие 2017 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 154 796 дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, в 2016 г. – 322 352 такого рода дел¹.

На сегодняшний день, законодательством не установлено минимального размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей. По общему правилу ежемесячно принудительному взысканию с родителей подлежат алименты в размере: одной четверти – на одного ребенка, одной трети – на двух детей, половины заработка и (или) иного дохода родителей – на трех и более детей (ст. 81 СК РФ). Согласно п. 2 указанной статьи, суд вправе уменьшить или увеличить размер этих долей с учетом заслуживающих внимания обстоятельств². В постановлении от 26.12.2017 № 56 Пленум Верховного Суда РФ указал, что установление судом алиментов, подлежащих взысканию с одного из родителей ребенка, в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей может иметь место в случае, когда материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов либо иные заслуживающие внимания обстоятельства объективно не позволяют произвести с него взыскание алиментов в размере половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей³.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 19.05.2018).

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Российская газета. 2017. № 297.

Как показывает практика, отсутствие минимального размера алиментов может повлечь назначение содержания, не позволяющего обеспечить самые элементарные жизненные потребности. Например, решением Фрунзенского районного суда г. Ярославля в пользу матери были взысканы алименты на содержание общей несовершеннолетней дочери в размере 1/4 всех доходов отца (размер официального ежемесячного заработка составлял около 5,5-7 тыс. руб. ежемесячно, а алименты, соответственно, около 1,3-2,3 тыс. руб.). Через год отец ребенка уволился по собственному желанию и встал на учет в службу занятости. В период пребывания его на учете алименты начислялись исходя из размера получаемого им пособия, а в последний месяц – со стипендии за обучение по направлению службы занятости, размер которой составил 274,19 руб. (алименты, соответственно, – 68,54 руб.)¹.

Кроме того, зачастую плательщики алиментов используют фиктивное взыскание алиментов на других детей, например, рожденных во втором браке, с целью уменьшить свои расходы на ребенка от первого брака. Верховный суд РФ справедливо обратил внимание судов на то, что сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на содержание и не может являться безусловным основанием для снижения размера алиментов².

По мнению многих ученых, решением выше обозначенной проблемы выступает установление твердой денежной суммы взыскания алиментов не ниже величины прожиточного минимума по конкретному региону на каждого ребенка независимо от рождения детей в новом браке. Несколько лет назад депутаты Государственной Думы РФ вносили на рассмотрение Совета Федерации РФ проект федерального закона № 61045-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов», в котором предлагали закрепить минимальную сумму, равную не менее 50 % величины прожиточного минимума для детей в целом по Российской Федерации на каждого несовершеннолетнего ребенка³. Несмотря на то, что в июле прошлого года данный законопроект был отклонен, приведенная законодательная инициатива свидетельствует об ориентации законодателя на установление фиксированного минимального уровня алиментов на детей, что подтверждается заключением Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ⁴.

Следует отметить, что в ряде зарубежных стран имеется опыт установления минимального размера алиментных обязательств. Например, согласно ст. 92 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь алименты на несовершеннолетних детей, взыскиваемые в судебном порядке, для трудоспособного родителя не могут составлять менее 50% на одного ребенка, 75% на двух детей, 100% на трех и более детей от бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения⁵. В Германии минимальный размер алиментов дифференцируется в зависимости от возраста ребенка

¹ Сочнева О.И. К вопросу об обеспечении интересов ребенка при взыскании алиментов в судебном порядке // Социально-юридическая тетрадь. 2016. № 6 (6). С. 94-113.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

³ Проект Федерального закона № 61045-6 «О внесении изменений в статьи 81 и 83 Семейного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.05.2014) // Система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2018).

⁴ Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 61045-6 «О внесении изменений в статьи 81 и 83 Семейного кодекса Российской Федерации» (повторно к первому чтению) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2018).

⁵ Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 278-3. URL: <http://kodeksy.by> (дата обращения: 19.05.2018).

и рассчитывается в процентах от 1/12 доли налогового вычета на ребенка: до 6 лет – 87%, с 7 до 12 лет – 100%, с 13 лет – 117%¹.

Наряду с фактами уклонения от содержания детей встречаются и случаи, когда родитель добросовестно исполняет свою обязанность по уплате алиментов, однако средства расходуются нецелевым образом, в том числе становятся источником дохода второго родителя, с которым ребенок проживает совместно, а иногда и его нового супруга или сожителя. Такое поведение является нарушением положений п. 3 ст. 1 и п. 2 ст. 65 СК РФ, которые предусматривают обязанность осуществлять родительские права исключительно в интересах детей.

О.В. Соловьева обращает внимание на проблему определения размера неустойки, образованной в случае задолженности плательщика алиментов. На практике сложилось два способа её расчета: в одном случае расчет неустойки производится, исходя из всей суммы задолженности ответчика по алиментам и общего количества дней просрочки, в другом – с учетом размера алиментов, подлежащих уплате, и дня их уплаты (дня получения заработной платы + 3 дня (ст. 109 СК РФ) или дня начала месяца + 3 дн. (в силу ст. 109 СК РФ), если ответчик не работает)². Очевидно, что назрела необходимость закрепить единую процедуру исчисления суммы неустойки по алиментам, поскольку размеры неустойки, рассчитанные по приведенным выше формулам, существенно различаются между собой.

Нет единства в судебной практике при рассмотрении споров о взыскании неустойки за просрочку уплаты алиментов свыше трех лет. Согласно п. 2 ст. 113 СК РФ, если уплата алиментов по исполнительным документам не производилась должником по его вине, взыскание алиментов производится за весь период, т.е. сверх трехлетнего срока. Некоторые суды отказывают во взыскании неустойки на детей, имевших право на алименты, когда такие требования предъявляются по истечении трехлетнего срока с момента достижения совершеннолетия. Полагаем, что такая позиция является нарушением, поскольку из содержания п. 1 ст. 9 СК РФ следует, что сроки исковой давности, установленные Гражданским кодексом РФ, не распространяются на требования, возникающие из семейных отношений, если срок для защиты права не установлен в Семейном кодексе РФ.

На сегодняшний день актуальным вопросом остается возможность создания механизма компенсации неуплаченных сумм должниками из средств государства, что будет отвечать требованиям норм международного и российского законодательства о приоритетности прав и интересов несовершеннолетних детей. В некоторых зарубежных странах созданы специальные алиментные фонды для осуществления выплат в тех случаях, когда родитель, обязанный выплачивать алименты, уклоняется от этого. Например, в Польше средства такого фонда формируются из сумм, взысканных с лиц, обязанных платить алименты, дотаций из бюджета, добровольных взносов и иных источников³.

В июне 2017 года с инициативой создания алиментного фонда в России выступила глава комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей Тамара Плетнева. В случае принятия данной инициативы, задолженность с лица, ук-

¹ Гражданское уложение Германии. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 504.

² Соловьева О.В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в России: государственное регулирование семейных отношений и судебная практика // Экономика, социология и право. 2015. № 1. С. 217.

³ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Гайданенко-Шер Н.И., Грачев Д.О., Залесский В.В., Меркулова Т.А.; Ред. Залесский В.В. М.: Тихомиров М.Ю., 2004. С. 229.

лонящегося от уплаты алиментов, будет взыскиваться в фонд государства. Кроме того, на нее будут начислять штрафные санкции в виде пени за просрочку. Финансироваться фонд будет преимущественно из региональных бюджетов, однако допускаются и денежные вливания из федерального бюджета. Помимо бюджетного финансирования, государственные служащие будут взыскивать с должников полное возмещение расходов, потраченных на погашение их долгов. Планируется, что алиментный фонд будет работать на протяжении 10 лет¹.

Идея создания алиментного фонда была поддержана многими членами Совета Федерации РФ, поэтому вероятность его появления в Российской Федерации в ближайшее время достаточно высока. Наряду с совершенствованием семейного законодательства по вопросам установления минимального размера алиментов и единой процедуры исчисления суммы неустойки по алиментам, создание алиментного фонда должно способствовать улучшению качества жизни несовершеннолетних детей и уменьшению количества злостных неплательщиков.

УДК 340

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Л.Ф. Гатаулина

доцент кафедры конкурентного права Саратовской государственной юридической академии,
к.ю.н. (Саратов, Российская Федерация)

В работе рассматривается правовая природа принципов осуществления корпоративных прав. Раскрываются самостоятельные принципы корпоративных прав. Анализируется современное гражданское и корпоративное законодательство. Раскрывается роль принципов в правоприменительной практике. На сегодняшний день корпоративное законодательство несовершенно, не предусматривает эффективной правовой защиты нарушенных прав и интересов участников корпоративных правоотношений. Важная роль в развитии принципов корпоративных прав отводится изучению сущностного понимания принципов права. Можно уже с уверенностью констатировать о существовании самостоятельных принципах корпоративного права, к которым отнесем: принцип демократии, добросовестности, обеспечения стабильности гражданско-правового договора и др. Отмеченные принципы напрямую относятся к регулированию корпоративных отношений в корпорации, они направлены на создание доверия в отношениях, возникающих в связи с управлением корпоративной организацией. Осуществление корпоративных прав в соответствии с названными принципами является существенной особенностью их реализации.

Ключевые слова: корпорация, принципы, хозяйственные общества, корпоративные права, права акционеров, акции, информация.

Одной из основных задач стоящих перед нашим государством часто озвучивается задача успешного создания и функционирования корпоративного законодательства, которое должно соответствовать сегодняшнему этапу развития экономических отношений в стране, отвечать современным потребностям в регулировании корпоративных правоотношений. Оно должно обладать действенным механизмом для осуществления прав и исполнения обязанностей, эффективно защищать интересы собственников, права акционеров хозяйственного общества.

¹ Абульмамбетова Ю.Н., Ерохина Е.В. Алиментный фонд как способ решения проблемы взыскания алиментов на детей // Наука среди нас. 2017. № 3 (3). С. 201.

Необходимо учесть, что на сегодняшний день корпоративное законодательство несовершенно, оно не предусматривает эффективной и своевременной правовой защиты нарушенных прав и интересов участников корпоративных правоотношений. Многие вопросы оставлены за рамками правового поля, что создает ситуацию правовой неопределенности в данной сфере, многие проблемы связаны с нарушением имущественных и неимущественных прав акционеров. Вопросы, связанные с управлением корпоративной организацией, а также с осуществлением корпоративных прав и их защиты требуют особого внимания. Отсутствие четко установленных в законодательстве правил и требований предоставляет шанс руководящим органам управления общества беспрепятственно устанавливать требования исключительно в своих интересах. Такие противозаконные действия устанавливают определенные барьеры к нормальному, закономерному развитию предпринимательства, компрометируют экономическую политику российского общества и, в конечном счете, препятствуют повышению эффективности национальной экономики государства.

Несомненно, конструкция должного обеспечения, а также защиты корпоративных прав концентрирует в себе представления о нормальном, должествующем развитии принципов корпоративных прав, которые формируют структуру отношений, а затем и методы регулирования этих отношений в соответствии с их содержанием. В связи с этим наиболее актуальным вопросом остается исследование правовой природы принципов корпоративных прав для целей выработки своевременных и действенных способов и средств защиты корпоративных правоотношений.

Поэтому важная роль в развитии и становлении принципов корпоративных прав отводится изучению сущностного понимания принципов права в плане повышения роли и стабильности всей правовой системы. В связи с этим одним из превалирующих направлений нашего государства является становление и формирование целеполагающих принципов гражданского законодательства Российской Федерации, которые должны соответствовать новому уровню развития рынка и экономики в целом¹.

Несомненно, развитие и совершенствование корпоративного законодательства должно базироваться на основе соблюдения главенствующих принципов гражданского права: добросовестности, равенства участников правоотношений, недопустимости злоупотребления правом, гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, которые структурируют в себе границы, вид и меру дозволенного поведения.

Вполне закономерно, что вопрос о принципах права той или другой отрасли права, находится в центре постоянных научных дискуссий и размышлений, он остается нерешенной задачей. Изучение любого явления невозможно без понимания его основных начал, стержня, каждая отрасль права базируется на определенной системе принципов, которая состоит из общеправовых и отраслевых начал. При этом имеют место и отдельные принципы, характерные исключительно для конкретной отрасли права.

Современная правовая наука толкует принципы как установленные в нормативных правовых актах основополагающие базисные идеи и начала, выражающие сущность норм какой-либо отрасли права и главенствующие направления политики государства в сфере законодательного регулирования конкретных общественных отношений. Профессор Е.В. Вавилин отмечает: «принципы права, являясь идейной основой всей системы, представляют собой генеральный уровень императивов для

¹ См.: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 21.07.2008, № 29 (ч. 1), ст. 3482.

всех элементов системы»¹. Для юридической науки концептуальное осмысление того или иного феномена, выявление и формирование основных начал исследование их содержания, а также анализ их роли в правоприменительной практике является первостепенной задачей.

Можно уже с уверенностью констатировать о существовании самостоятельных принципах корпоративного права, к которым отнесем: принцип демократии, добро-совестности, обеспечения стабильности гражданско-правового договора – одного из основных принципов гражданского права; принцип единства цели для всех участников корпоративных отношений; добровольности членства; принцип рациональности, справедливости ведения дел акционерного общества для достижения единой цели корпоративного управления; принцип раскрытия информации о деятельности корпорации и др.

По мнению многих правоведов, принцип охраны прав и законных интересов участников корпоративных отношений относится также к принципам корпоративного права при всем многообразии подходов к определению их качественного и количественного состава². Однако ряд правоведов занимают иную позицию, считая, что принципов в природе вообще нет. Принципы это чисто гносеологический феномен и в силу этого они не могут иметь самостоятельного значения³. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения, так как юридическая наука говорит нам о том, что принципы права четко выражаются в конкретных правовых предписаниях, в таких принципах получают выражение не только основы права, но и закономерности социально-экономической жизни общества, они как бы растворены в праве, пронизывают собой практически все или почти все правовые нормы⁴.

Одним из наиболее важных принципов является принцип добросовестности, который занимает в законодательстве достаточно твердую позицию, занимает одно из ведущих начал на всех стадиях конструкции осуществления и защиты корпоративных прав, имеет особое значение, поскольку в судебной практике зачастую ссылка на добросовестность позволяет суду вынести справедливое решение. При этом судам рекомендуется с особой осторожностью находить применение принципа добросовестности. Судебные органы не вправе определять, какое решение является наиболее правильным, а какое нет. Этот вопрос ложится уже на «плечи» органов управления корпорации, так как в данном вопросе только управляющие органы такой организации обладают достаточно большой квалификацией и профессионализмом не желе судьи.

Отмеченные принципы напрямую относятся к регулированию корпоративных отношений в корпорации, они направлены на создание доверия в отношениях, возникающих в связи с управлением корпоративной организацией, это исходные, ключевые начала, лежащие в основе формирования, функционирования и совершенствования системы корпоративного управления корпораций.

Таким образом, принципы как важнейший элемент осуществления корпоративных прав представляют собой определенные требования, предъявляемые к участни-

¹ Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 200.

² Морозова Т.В. Гражданско-правовые проблемы реализации принципов корпоративного управления (на примере ОАО «Российские железные дороги»): дис. ... к.ю.н. Самара, 2005. С. 48-60.

³ См.: Голованов В.Н. Законы в системе научного знания. М., 1970. С. 81.

⁴ См. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1972. С. 102-103.

кам корпоративных отношений, а выявление и выработка их развернутой характеристики, изучение и познание их специфики, а также анализ их места в правоприменительной практике является не простой задачей для современной правовой науки. Поэтому принципы осуществления корпоративных прав нуждаются в особой дифференциации и осмыслении.

УДК 374.918

ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

О.Ю. Глухова

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

В настоящей научной статье проведен анализ института представительства в Российской Федерации, в частности рассмотрено представительство в арбитражном судопроизводстве. Автором исследуется понятие судебных расходов и его составных частей, к которым он относит судебные издержки и государственную пошлину. Проведен обзор судебной практики по заявленной теме. Автор приходит к выводу, что расходы на представителя могут быть возмещены полностью либо часто, что будет зависеть от обстоятельств дела.

Ключевые слова: *судебное представительство, арбитражный процесс, судебные расходы, государственная пошлина, судебные издержки.*

Представительство является одним из важнейших институтов в судебном разбирательстве, которые был известен еще в Древнем Риме.

Судебное представительство имеет существенное значение для укрепления положений конституционного права каждого гражданина защищать свои права и свободы, а также в доступе каждого гражданина к квалифицированной юридической помощи.

В настоящий период времени представительство в арбитражном процессе рассматривается с разных точек зрения:

- представительство как правоотношение;
- представительство как процессуальная деятельность.

Цель представительства в арбитражном процессе – это оказание представляемому определенной правовой помощи в защите его субъективных прав и интересов, а также содействия суду в сборе и исследовании доказательств по существу возникшего спора и в постановлении законного и обоснованного судебного решения.

В ст. 59 АПК РФ закрепляется, что граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей, ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей, представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица¹.

АПК РФ в ст. 105 определяет, что судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

А в соответствии со ст. 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся, в том числе расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей).

При этом взыскать в полном объеме расходы на оплату услуг представителя, составляющие значительную долю судебных издержек, на практике довольно сложно, так как в большинстве споров заявленные к взысканию суммы признаются судами чрезмерными и снижаются.

Верховным судом Российской Федерации в Постановлении Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» даны разъяснения по вопросам применения законодательства о возмещении судебных издержек¹.

При этом практика возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя до сих пор остается разнообразной и во многом зависит от того, насколько стороне удастся обосновать заявленные к взысканию суммы.

Подтверждение действительности судебных расходов предполагает представление доказательств того, что они понесены, к моменту рассмотрения заявления о взыскании расходов, не позднее. Так, при наличии договора об оказании юридических услуг и отчета о выполненной адвокатом работе по указанному договору, но отсутствии квитанции об оплате этих услуг суд может признать факт несения судебных расходов в заявленном размере недоказанным и отказать в их взыскании². Причем кассовые документы рассматриваются судами как доказательство несения расходов даже при неправильном их оформлении³.

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (ч. 2 ст. 110 АПК РФ). При этом при определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. При этом касаются цены иска, один лишь факт существенного ее размера без учета сложности дела и объема непосредственно оказанных услуг не может влиять на сумму взыскиваемых расходов.

При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (ст. 110 АПК РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

¹ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2016. № 4.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 марта 2017 г. по делу № А41-8865/2015 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41797741/>

³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2017 г. по делу № А50-15661/2015 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/61833599/>

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. Однако это не означает, что размер оплаты работы адвоката не может зависеть от его квалификации и опыта, полагают эксперты и советуют представлять в суд соответствующие сведения, в том числе информацию об образовании представителя, осуществляемой им преподавательской деятельности, наличии наград от общественных организаций и т.д.

Транспортные расходы и расходы на проживание представителя стороны возмещаются другой стороной спора в разумных пределах исходя из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги, а также цен на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте (регионе), в котором они фактически оказаны (ч. 2 ст. 110 АПК РФ).

Расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на использование сети «Интернет», на мобильную связь, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу ст. 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (ч. 2 ст. 110 АПК РФ).

Расходы на оплату услуг представителей, понесенные органами и организациями, наделенными законом правом на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (ст. 52, 53, 53.1 АПК РФ), не подлежат возмещению, поскольку указанное полномочие предполагает их самостоятельное участие в судебном процессе без привлечения представителей на возмездной основе.

Если несколько лиц, участвующих в деле на одной стороне, вели дело через одного представителя, расходы на оплату его услуг подлежат возмещению по общим правилам ч. 2 ст. 110 АПК РФ в соответствии с фактически понесенными расходами каждого из них.

Таким образом, взыскание понесенных расходов на оплату услуг представителя в арбитражном процессе в полном объеме происходит в случае достаточного обоснования заявленной к взысканию суммы.

УДК 340.1

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА

М.В. Гриднева

магистрант Юридического института Тамбовского государственного
технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

В работе проведен анализ конкуренции, как способа соперничества на товарном рынке между хозяйствующими субъектами за достижение преимуществ с целью получения наиболее выгодных условий сбыта товаров. Конкуренция рассматривается как институт частного права, прежде всего гражданского. Автором проанализировано такое явление, как конкурентная среда, которая по своей природе является совокупность факторов, определяющих возможность хозяйствующих субъектов на рынке обнаруживать и использовать возможности получения прибыли. В работе особо отмечается, что потенциальной угрозой для конкуренции является создание государственных корпораций в сферах, где

есть условия для конкуренции с другими хозяйствующими субъектами. При этом делается вывод, что деятельность таких субъектов в силу их особого статуса должна быть максимально прозрачна.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, товар, хозяйствующий субъект.

Понятие «конкуренция» можно рассматривать в двух аспектах: в широком смысле слова и в узком смысле (как оно должно быть определено в законодательстве).

В широком смысле конкуренция – процесс соперничества хозяйствующих субъектов на товарном рынке за достижение преимуществ с целью получения наиболее выгодных условий сбыта товаров с использованием различных методов конкурентной борьбы.

Методы, применяемые хозяйствующими субъектами для достижения преимуществ, могут быть как законными, так и незаконными, а именно применение ограничительных соглашений, злоупотребление доминирующим положением, использование различных приемов недобросовестной конкуренции.

В законодательстве (в узком смысле) конкуренция может быть определена как процесс соперничества на товарном рынке между хозяйствующими субъектами (группами лиц) за достижение преимуществ с целью получения наиболее выгодных условий сбыта товаров, в пределах, установленных законом.

В основном конкуренцию следует рассматривать как институт частного права, прежде всего торгового и гражданского.

Именно необходимость продать товар и продать его на наиболее выгодных условиях заставляет производителей учитывать вопросы конкуренции. Производитель вынужден думать о качестве товара, о цене, о послепродажном обслуживании и многих других вопросах, которые помогут ему продать товар как можно более выгодно.

Помимо такого понятия, как «конкуренция», появилось новое понятие – «конкурентная среда».

Конкурентной средой на отдельном рынке является совокупность факторов, определяющих возможность хозяйствующих субъектов на данном рынке обнаружить и использовать возможности получения прибыли.

Состояние конкурентной среды в настоящий момент характеризуется высоким уровнем административных барьеров, таможенных тарифов. Серьезным барьером является также несоответствие темпов и качества развития инфраструктуры потребностям бизнеса, в том числе дефицит мощностей естественных монополий.

Неразвитое состояние конкурентной среды отражается на конкурентоспособности российских компаний на внутреннем и внешних рынках.

Потенциальной угрозой для конкуренции является создание государственных корпораций в сферах, где есть условия для конкуренции с другими хозяйствующими субъектами. Деятельность таких субъектов в силу их особого статуса должна быть максимально прозрачна.

Развитая конкурентная среда – это конкурентная среда, в которой преобладают положительные факторы, обеспечивается сочетание конкурентоспособного, эффективного и инновационного бизнеса с защитой экономических интересов потребителей, установление минимально возможных рыночных цен с долгосрочной финансовой стабильностью наиболее эффективных предприятий.

Можно выделить несколько основных концепций конкуренции, где определяющими признаками являются:

- поведение продавцов и покупателей;
- структура рынка и наличие барьеров, препятствующих входу на рынок;
- использование достижений научно-технического прогресса;
- распределение ограниченных ресурсов;
- отношение к потребителю¹.

Говоря о конкуренции, исследователи выделяют две ее разновидности: совершенную и несовершенную (монополистическую).

Совершенная конкуренция «предполагает наличие столь большого числа продавцов и покупателей на рынке, что ни один из них своим поведением не может существенно повлиять на рыночные условия. Это такая состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке. Такой тип рынка исторически связан с этапом зарождения рыночных отношений, когда излишки натуральных хозяйств предъявлялись на рынок в небольшом количестве многими продавцами и им противостояли многие покупатели»².

Основной чертой монополистической конкуренции является дифференциация продукции. Субъекты рынка, как и при совершенной конкуренции, многочисленны, и каждый из них занимает на рынке незначительную долю. Но в отличие от совершенной конкуренции субъекты рынка монополистической конкуренции обладают некоторой рыночной властью благодаря дифференциации продукции и сегментированию соответствующего товарного рынка.

Монополистическая конкуренция подразумевает такую рыночную ситуацию, при которой относительно большое число небольших фирм производит продукцию одного функционального назначения, но не идентичную.

Следует отметить, что монополистическую конкуренцию сближают с совершенной такие черты, как множество продавцов и покупателей, значительная свобода входа на рынок, а отличают неоднородность, дифференцированность продукции. Эта неоднородность столь же сильна, как и однородность при совершенной конкуренции. Продукция характеризуется широким ассортиментом товаров, дизайном, качеством упаковки.

Исходя из сказанного понятие конкуренции, данное в Законе о защите конкуренции³, представляется целесообразным сформулировать следующим образом: конкуренция – это процесс соперничества на рынке между хозяйствующими субъектами (группами лиц) за достижение преимуществ с целью получения наиболее выгодных условий сбыта товаров, в пределах, установленных законом.

В данном определении речь идет о понятии конкуренции в узком смысле – для целей законодательства.

¹ Князева И.В. Антимонопольная политика в России: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 17.

² Конкуренция и антимонопольное регулирование: Учебное пособие для вузов / под ред. А.Г. Цыганова. М., 1999. С. 48.

³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РАЗУМНЫЙ СРОК» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Жучкова

магистрант Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

Нормативное определение понятия «разумный срок» не содержится в нормах ГПК РФ. В науке встречаются диаметрально противоположные мнения относительно необходимости устранения из права разумных сроков и замены их законными и судебными сроками. Неоднозначно решается и вопрос о целесообразности правового определения понятия «разумный срок» и закрепления его в нормах ГПК РФ. Автор статьи на основе анализа научной литературы и норм процессуального законодательства делает вывод об отсутствии такой необходимости.

Ключевые слова: разумный срок, гражданский процесс, процессуальные сроки, оценочные понятия.

Принятие 30 апреля 2010 г. Федерального закона № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» обусловило появление в российском праве понятия «разумный срок».

Законодательная новелла побудила процессуалистов обратить внимание на это понятие ввиду отсутствия его нормативного определения. Так, например, по мнению В.В. Яркова, разумный срок представляет собой срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, гарантирующий реальную защиту права и законного интереса заинтересованного лица¹. Разумный срок, по мнению И.Н. Полякова, – это период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть по существу гражданское дело, а компетентные органы – обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта. При этом этот срок должен быть логически обоснован и не может противоречить букве и смыслу процессуального закона². А.Г. Мусаева высказала мнение, что разумный должен отвечать интересам участников судебного процесса и не может превышать максимальные сроки, закрепленные в законе³. Суммируя вышесказанное, определим разумный срок как период времени, не имеющий установленного законом временного ограничения, в течение которого суд обязан рассмотреть дело по существу и вынести судебный акт, а заинтересованное лицо при этом должно получить эффективную судебную защиту. Понятие «разумный срок» носит формально неопределенный характер, предполагает неоднообразное толкование, подлежит конкретизации с учетом специфики дела. Кроме того, законом установлены определенные критерии, которыми суд обязан руководствоваться при определении разумного срока гражданского судопроизводства.

¹ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 212.

² См.: Белякова А.В. Правовая категория «разумный срок» в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе // Адвокат. 2014. № 2. С. 12-18.

³ Мусаева А.Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013, С. 87.

В доктрине неоднократно высказывалось мнение, что «разумный срок» является оценочным понятием. Применение оценочных понятий вызывает неоднозначную реакцию. С одной стороны, практически ничем не ограничивается свобода усмотрения при их применении, создается реальная возможность их произвольного толкования. Однако это суждение, на наш взгляд, не совсем верно. Д.Б. Абушенко подчеркивает, и мы склонны согласиться с тем, что правоприменитель, в первую очередь, стремится установить фактически обстоятельства дела, и только потом решает вопрос о возможности применения оценочных понятий в конкретной ситуации¹.

С другой стороны, использование оценочных понятий в праве служит устранению правовой неопределенности. Кроме того, наличие оценочных понятий в праве дает возможность субъектам права (особенно в сфере гражданско-правового регулирования) самостоятельно выбрать вариант поведения в конкретной ситуации². В условиях постоянно изменяющегося законодательства оценочные понятия способствуют сохранению устойчивости правовой системы, поскольку отсутствует необходимость в постоянной адаптации норм права к изменившимся отношениям, регулируемым этими нормами.

Несмотря на то, что суд руководит процессом судебного разбирательства, существует ряд факторов, на которые он не может повлиять: к примеру, суд не может заранее определить, каким именно образом стороны будут использовать принадлежащие им процессуальные права. К тому же, злоупотребление сторонами процессуальными правами существенно влияет на срок рассмотрения дела³. Однако и отказ от использования оценочного понятия «разумный срок» взамен на установление конкретных временных пределов для совершения процессуальных и иных действий не сократит сроки судопроизводства, а только ограничит суд, что может привести к судебным ошибкам. Более того, создастся ситуация, при которой процессуальные средства, призванные обеспечить полное и всестороннее рассмотрение дела, достижение истины по делу, утратят свое предназначение⁴.

Таким образом, не видится достаточных оснований для законодательного определения понятия «разумный срок» ввиду ряда причин. Во-первых, содержание этого понятия невозможно установить с достаточной степенью достоверности, поскольку ключевым в данном случае является слово «разумный», а не «срок». Именно поэтому вопрос разумности срока должен решать судья в каждом конкретном деле, основываясь на своем внутреннем убеждении и субъективной оценке обстоятельств дела. Известный английский цивилист Уинфильд указывает на то, что попытки придать термину «разумный» точное значение бесполезны. Попытка механизировать право там, где для его применения требуется значительная доля усмотрения, породила бы много несправедливостей⁵. Это еще раз подчеркивает отсутствие реальной возмож-

¹ См.: Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 37-39.

² Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 187.

³ См.: Александрова Р.С. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 37-40.

⁴ См.: Лемонджавя Ю.Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 23-27.

⁵ Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 218.

ности воздействовать на объективный процесс течения времени, в связи с чем считаем что, разумный срок представляет собой не что иное, как оценку результата воздействия течения времени на правоотношения субъектов и возникших в связи с этим правовых последствий субъективного характера.

Резюмируя вышесказанное, автор делает вывод, что решение вопроса о том, какой срок считается разумным в конкретных обстоятельствах, является прерогативой суда, а не сторон. Стороны вправе выражать субъективное мнение относительно того, какая продолжительность судебного разбирательства является оправданной и разумной при данных обстоятельствах. Закрепление понятия «разумный срок» среди норм ГПК РФ в целях устранения правовых пробелов не отвечает принципу целесообразности.

УДК 347.9

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Д. Золотухин

заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В.В. Назаров

профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В статье исследуется институт судебных извещений и вызовов закрепленный в ГПК РФ для гражданского судопроизводства. В настоящее время основной формой извещения лиц, участвующих в деле является их извещение путем направления заказных писем с извещением о вручении. В гражданском судопроизводстве по аналогии с арбитражным судопроизводством надлежащим извещением лиц, участвующих в деле на практике признается их не явка за получением судебного заказного письма в организацию почтовой связи, несмотря на почтовое извещение, о чем организация почтовой связи извещает суд.

Авторы считают, что такая конструкция определения надлежащего извещения лиц, участвующих в деле не является идеальной. Она презюмирует ситуацию надлежащего извещения лиц, участвующих в деле и не исключает возможность неполучения ими почтового извещения о явке в организацию почтовой связи для получения судебного заказного письма, по вине организации почтовой связи. Это влечет нарушение права добросовестных лиц, участвующих в деле на участие в судебном заседании.

Ключевые слова: *надлежащие извещения, лица, участвующие в деле, судебное заказное письмо с уведомлением, отделение почтовой связи, почтовое извещение, истечение срока хранения судебного заказного письма.*

Председательствующий по делу, при его рассмотрении в суде первой инстанции в гражданском судопроизводстве, не только руководит судебным заседанием, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела, принимает необходимые меры по обеспечению надлежащего порядка в судебном заседании в соответствии со ст. 156 ГПК РФ, но и осуществляет контроль за соблюдением процессуальной формы применения всех правил, установленных законо-

дателем для проведения судебного заседания. Это деятельность председательствующего гарантирует лицам, участвующим в деле реализацию их права на судебную защиту, которое определено в Конституции РФ.

Деятельность председательствующего по контролю за соблюдением процессуальной формы правил применяемых в судебном заседании соотносится и с элементами входящими в понятие права на справедливое судебное разбирательство, общие положения которого определены в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Одним из элементов права лиц, участвующих в деле на судебную защиту, является право присутствовать на судебных заседаниях. Возможность лиц, участвующих в деле присутствовать на судебных заседаниях обеспечивается правилом, в соответствие с которым обязанность извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве о времени и месте рассмотрения дела в судебном заседании возлагается на суд (ст. 153 ГПК РФ). Это извещение лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного заседания, в соответствии со ст. 155 ГПК РФ является обязательным. Не извещение судом лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного заседания определяется законодателем как существенное нарушение норм процессуального права, что является основанием безусловной отмены решения суда². В подготовительной части судебного разбирательства суду надлежит устанавливать, извещены ли надлежащим образом, не явившиеся лица о времени и месте судебного заседания³ и в зависимости от этого разрешить вопрос о возможности продолжения судебного разбирательства.

Обязанность суда по извещению лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного заседания регулируется правилами, определенными в общей части системы ГПК РФ, в главе 10 «Судебные извещения и вызовы».

Термин «надлежащее извещение», применяемый в АПК РФ имеет место быть и в гражданском судопроизводстве. Оно включает в себя два элемента: первый элемент это обязанность суда направить лицам, участвующих в деле судебные извещения о времени и месте судебного заседания; второй элемент заключается в том, что судебное извещение и его вручение адресату должно быть зафиксировано. В соответствии с ч. 1 ст. 113 ГПК РФ для извещения лиц, участвующих в деле законодатель установил три формы: извещение заказным письмом с уведомлением о вручении; судебной повесткой с уведомлением о вручении; телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения и его вручение адресату.

Заказные письма доставляются лицам, участвующим в деле по почте, в соответствии с Приказом ФГУП «Почта России» от 5 декабря 2014 г. № 423-п⁴, согласно

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² См.: п. 5 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2016 (извлечение).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (официально опубликован не был) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687423/#ixzz5HjP4OmQl> (Дата обращения: 23.05.2018 г.)

⁴ Приказ Федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» от 5 декабря 2014 г. № 423-п «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» (официально опубликован не был) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/57457187/> (Дата обращения: 14.05.2018 г.)

которого судебные заказные письма доставляются и вручаются лично адресату под расписку в извещении. При отсутствии адресата заказные письма такие письма могут вручаться совершеннолетним лицам, проживающим совместно с адресатом. При отсутствии адресата дома в почтовом ящике оставляется извещение с приглашением адресата в почтовое отделение связи для получения судебного заказного письма. При неявке адресата за его получением им доставляется и вручается под расписку вторичное извещение с приглашением адресанта в почтовое отделение связи для получения судебного заказного письма. При не возможности вручить вторичное извещение адресату извещение оставляется в почтовом ящике. При этом на отрывной части извещения указывается причина его не вручения. Неврученные адресатам судебные заказные письма по истечению срока их хранения (7 дней) подлежат возврату в суд. Возвращение судебного заказного письма по причине истечения срока их хранения на практике определяется как надлежащие извещение лиц, участвующих в деле. При этом предполагается, что оно не было вручено адресату по причине зависящим от него.

Правила вручения судебной повестки определяется ст. 116 ГПК РФ, согласно которой судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку на подлежащем возврату в суд корешке повестки. В случае, если лицо, доставляющая повестку, не застанет вызываемого в суд гражданина по месту его жительства, повестка вручается кому-либо из проживающих со в местно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения адресату. Судебные повестки доставляются лицам участвующих в деле по почте или лицом, которому судья поручает их доставить.

Исходя из выше изложенного, следует, что основным правилом, определяющим надлежащее извещение лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве не зависимо от формы извещения (заказное письмо или судебная повестка) является вручение извещения адресату лично под расписку в извещении. Это правило гарантирует лицам, участвующих в деле право на участие в судебном заседании, а суду возможность рассмотрения дела.

В гражданском судопроизводстве такая конструкция извещения лиц, участвующих в деле была единственно определенной в ГПК РСФСР (ст. 109 ГПК РСФСР). В этой связи существовала проблема надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, в первую очередь не добросовестных ответчиков о времени и месте судебного заседания, что влекло не однократное отложение судебных заседаний и нарушение установленных законодателем сроков рассмотрения дел.

Введение законодателем в ГПК РФ в качестве одной из форм извещения лиц, участвующих в деле извещение их заказным письмом с уведомлением, определило возможность суда презюмировать надлежащие извещение лиц, участвующих в деле, если они не пришли за получением судебного заказного письма в почтовое отделение и почтовое отделение возвратило судебное заказное письмо в суд по истечению срока его хранения.

В АПК РФ это презумпция надлежащего извещения лиц, участвующих в деле закреплена в качестве процессуальной формы (ст. 123 АПК РФ)¹. В связи с возможностью презюмировать надлежащее извещение лиц, участвующих в деле в настоящее время основной процессуальной формой, применяемой судом в гражданском судопро-

¹ О процессуальной форме извещения участвующих в деле лиц в арбитражном судопроизводстве см. подробнее Аутлева Р.В. К вопросу о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 8-12.

изводстве для извещения лиц, участвующих в деле является их извещение заказным письмом с уведомлением о вручении. При этом существует практика, согласно которой заказные письма с уведомлением применяются для отправки судебных повесток.

Такая процессуальная форма определения надлежащего извещения лиц, участвующих в деле установленная в арбитражном судопроизводстве и фактически применяемая в гражданском судопроизводстве, не разрешает проблему надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, так как вручение лицам, участвующим в деле судебных заказных писем и извещений о нахождении их в почтовом отделении зависит от добросовестности почтовых служащих. В этом случае право добросовестных лиц, участвующих в деле на участие в судебном заседании может быть нарушено.

Если такая процессуальная конструкция определения надлежащего извещения лиц, участвующих в деле в арбитражном судопроизводстве как-то оправдана существованием между субъектами арбитражного судопроизводства различных конструкций материальных гражданско-правовых отношений (ст. 165¹ ГК РФ)¹, вследствие, чего риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат, то в гражданском судопроизводстве кроме гражданско-правовых отношений предметом рассмотрения и разрешения являются трудовые, семейные, земельные и т. д. отношения, к которым нельзя применить указанные правила надлежащего извещения лиц, участвующих в деле применяемые в арбитражном судопроизводстве.

Вызывает дискуссию и правило, согласно которого одним из юридических фактов определяющих надлежащее извещение лиц, участвующих в деле является юридический факт, что юридически значимое сообщение лицам, участвующим в деле не было вручено по обстоятельствам, зависящим от них. При этом законодателем не определяется, какие ситуации относятся к этим обстоятельствам.

В своей статье «Реформа института судебных извещений и вызовов» И.Н. Спицин делает вывод о том, что «институт судебных извещений обнаруживает неоправданные различия в гражданском и арбитражном процессе»². На наш взгляд различие института судебных извещений и вызовов в гражданском и арбитражном процессе вполне оправданы. Процессуальная форма института судебных извещений и вызовов в этих судопроизводствах не может быть одинаковой. Эти различия определяются отличием предмета защиты и состава субъектов в этих судопроизводствах. В настоящее время законодатель предлагает возможное сближение институтов судебных извещений и вызовов в гражданском и арбитражном процессе³. В любом случае

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015; Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. №10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном судопроизводстве» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://belgorod.arbitr.ru/node/15113> (Дата обращения: 23.05.2018 г.)

² Спицин И.Н. Реформа института судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс №12 / 2017. С. 32-34.

³ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (официально опубликован не был) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/71779870/> (Дата обращения: 23.05.2018 г.)

процессуальная конструкция надлежащего извещения лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве должна обеспечивать право добросовестных лиц, участвующих в деле на их участие в судебном заседании.

УДК 347

ПРИЗНАКИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.С. Зуева

магистрант Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

В данной статье рассматриваются признаки, характеризующие электронный документ как самостоятельный объект правового регулирования. Признаки электронного документа обладают рядом специфических черт позволяющих отличить электронный документ от иных видов документов. Автор в представленной работе раскрывает наиболее важные из них. Особое внимание уделено такому признаку как информация, которая зафиксирована в электронном документе, способах ее передачи во времени и пространстве. Также изложено мнение относительно электронной формы представления данной информации. Проанализирована нормативная база, регулирующая отношения, возникающие посредством электронного документооборота. Делаются попытки выявления правовых норм, содержащих признаки электронного документа и отражающих их сущность. Анализируются мнения ученых по поставленной тематике. Делаются выводы об уникальности признаков, присущих электронному документу, благодаря которым возможна его идентификация в правовой сфере.

Ключевые слова: электронный документ; признаки; электронная форма; информация.

Электронный документ, как и любая правовая категория, имеет ряд специфических признаков, благодаря которым его можно идентифицировать как объект правоотношений. В науке есть несколько определений понятия «признак». Так толковый словарь С.И. Ожегова дает определение указанной категории как показатель, примета, знак, по которым рым можно узнать, определить что-либо¹.

Ефремова Т.Ф. характеризует «признак» как: 1) примету или знак, по которому можно узнать, определить что-нибудь; 2) свидетельство, доказательство; 3) отличительное свойство, качество.

Д.Н. Ушаков говорит, что это та сторона в предмете или явлении, по которой его можно узнать, определить или описать, которая служит его приметой, знаком².

Все ученые сходятся во мнении, что электронный документ – это, прежде всего документ и обладает рядом его признаков: на нем содержится информация, наполненная смысловым содержанием, представлена она на носителе оговоренной формы, он должен использоваться для облегчения социальной коммуникации, иметь реквизиты, позволяющие его идентифицировать. Но помимо признаков, объединяющих «электронный» и «обычный» документ, он обладает уникальными признаками, от-

¹ <http://enc-dic.com/ozhegov/Priznak-26484.html>.

² <https://gufo.me/dict/ushakov?page=3&letter=п>.

личающими его от схожих категорий. Среди них, во-первых необходимо выделить форму представления информации (электронную), во вторых информация представлена в виде двоичного кода, в третьих – цель создания: обработка при помощи компьютерной техники, в четвертых – специальные реквизиты и электронная цифровая подпись.

Остановимся более подробно на некоторых из них.

Важнейшим признаком любого документа является информация, содержащаяся в нем. Информация является средством передачи сведений и сообщений. Благодаря ей происходит социальное взаимодействие между различными индивидами. В словарях информация определяется как сведения независимо от формы их представления. Это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством. Это все то, чем могут быть дополнены знания человека об окружающей действительности. Без информации, содержащей сведения, любой документ, в том числе и электронный не представляет материальной ценности и не пригоден для целесообразного использования. Поэтому информация представляется одним из главных признаков электронного документа. Но не любая информация, содержащаяся в документе, выступает объектом правового регулирования.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» отображает, что в электронном документе должна быть представлена документированная информация. Документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель¹. Информация, содержащаяся в электронном документе, должна быть закодирована, т.е. зашифрована при помощи различных символов и знаков. Вся информация, обрабатываемая компьютером, представлена в двоичном коде – с помощью цифр 1 и 0, называемых битами. Это последовательность электрических импульсов (0 – импульс отсутствует, 1 – есть импульс).

Также для того, чтобы информация на электронном документе являлась объектом правового регулирования, она должна быть представлена в надлежащей форме. Форма объекта это – внешний вид предмета, отличный или противоположный внутреннему содержанию.

Боннер А.Т. обозначил, что форма электронного документа должна быть машиночитаема, т.е. информация, представленная на электронном документе, должна быть прочитана путем сканирования машиной или компьютером². Данное определение представляется не верным, т.к. в современный период существуют технологии способные считывать информацию с любого носителя и проецировать ее на экране компьютера. Информация, преобразованная таким способом, не будет представлена в виде электронного документа, а станет лишь проекцией, образом изначального документа.

В ст. 2 ч. 11.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ указывается, что электронный документ должен быть изготовлен и представлен в электронной форме и определяет ее как, вид, пригодный для восприятия человеком с использованием

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448.

² Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2014. С. 5.

электронных вычислительных машин¹. Законодатель конкретно обозначил, что документ представляется в электронной форме.

Одно из определений электронной формы обозначает ее как компьютерную программную версию бумажной формы². Это означает, что информация, хранящаяся на компьютерных приборах, будет являться электронной, и документ изготовленной при помощи технических средств, будет изготовлен в электронной форме.

Следующий признак, отличающий электронный от других документов – это материальный носитель. Вся информация в любых документах должна быть представлена на материальном носителе, для ее восприятия человеком. Электронный носитель информации – записывает, хранит и воспроизводит данные, которые перерабатываются при помощи электронно-вычислительной техники. Электронный носитель: материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники³.

Иными словами электронный носитель служит для переработки и передачи информации при помощи технических средств.

Следующим признаком выступает цель создания электронного документа. Проанализировав нормы законодательства и мнения ученых, можно прийти к выводу, что она подразделяется на два пункта это – 1) передача во времени и пространстве и 2) общественное использование и хранение.

Проект ФЗ № 39828-8 «Об электронном документе» не содержит нормы определяющей цель создания документа, но проанализировав текст указанного проекта можно обозначить косвенное закрепление необходимых положений, выделяющих, что электронный документ храниться и передается во времени и пространстве с помощью технических средств, он должен быть доступным для его последующего использования и он должен быть представлен в форме, позволяющей получателю электронного документа хранить и воспроизводить, документ⁴. Т.е. электронный документ создается в форме пригодной для его передачи и дальнейшего использования индивидами. Передача происходит по информационно-телекоммуникационным сетям. Информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Данными признаками определяется социальная функция электронного документооборота, т.к. его создание, передача и хранение (копирование, обработка и т.д.) в целях дальнейшего использования были обусловлены той или иной общественной потребностью.

Еще одним характерным признаком является обработка электронного документа в информационных системах. Информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств⁵. Обработка информации связана с хранением, анализом, воспроизведением сведений и представлением их в виде данных, удобных для использования и потребления индивидами. Для, надлежащего использования информации хранящейся в электронном документе она должна быть в пер-

¹ Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2014. С. 5.

² https://e_busitess.academic.ru/115/E-FORM_-_электронная_форма.

³ «ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения».

⁴ Проект ФЗ «Об электронном документе» ФЗ № 39828-8 от 20.12.2000 г.

⁵ Там же. Ст. 2/ ч. 3.

вую очередь обработана и преобразована в человекочитаемую, для ее дальнейшего применения в различных сферах жизнедеятельности.

И последним, но наиболее важным признаком, позволяющим идентифицировать электронный документ, являются его реквизиты.

Существует несколько определений термина «реквизиты документа».

Постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. определяет, что реквизит документа – это элемент документа, который необходим для его оформления и работы с ним¹. В ГОСТе Р 6.30-2003 реквизиты – это стандартизированная система организационно-распорядительной документации и требования к оформлению документов. Реквизит – это необходимое, неотъемлемое свойство документа, без которого он не будет обладать юридической силой, а следственно не будет «существовать».

Для электронных документов предусмотрен ГОСТ 6.10.4-84, в котором установлены требования к содержанию и составу реквизитов, и установлены правила внесения в них изменений. Он предусматривает обязательное наличие следующих реквизитов: 1) номер регистрации; 2) дату регистрации; 3) подпись лица, которое ответственно за изготовление документа или утвердившее документ; 4) содержание документа; 5) наименование организации, создавшей документ; 6) юридический адрес. Перечень реквизитов не является исчерпывающим. Установлена возможность применения других реквизитов, благодаря которым можно его однозначно идентифицировать. Также следует отметить, что реквизиты документа необходимо размещать таким способом, чтобы не возникало затруднений при их идентификации².

Резюмируя вышеизложенное можно прийти к выводу, что признаки, характеризующие электронный документ, являются специфическими и уникальными для рассматриваемой категории. Электронной документ прежде всего «существует» в информационной среде и подчиняется «электронно – цифровым законам». Форма представления – электронная, представленная информация – закодирована, восприятие – при помощи электронных вычислительных машин и передача во времени и пространстве только по информационно-телекоммуникационным сетям, обработка – в информационных системах. Присутствие «электронного» компонента в процессе создания и использования документа отличает его от иных видов документов.

УДК 321 (091)

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В РОССИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Т.Н. Ильина

декан юридического факультета Курского государственного университета, к.ю.н., доцент
(Курск, Российская Федерация)

В статье представлена проблема введения адвокатской монополии в современной России. На основе исторического опыта развития адвокатуры в России, начиная с момента разработки судебной реформы 1864 года, представлена эволюция института адвокатской

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» РФ от 15 июня 2009 г. № 477. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/195767/#friends#>.

² ГОСТ Р 6.30-2003 Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов (не нуждается в госрегистрации).

монополии. В статье исследованы причины, не позволившие укрепиться данному институту в России во второй половине XIX – начале XX века. Проблема адвокатской монополии показана через призму анализа организационно-правовых форм оказания юридической помощи в России во второй половине XIX – начала XX века. Особое внимание уделено организационным формам «нелегальной адвокатуры». Под «нелегальной адвокатурой» в статье понимается совокупность лиц, занимающихся оказанием юридической помощи, не принимая на себя статуса присяжного или частного поверенного. Доказывается тезис о том, что распространение нелегальной адвокатуры связано с моделями гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская монополия, присяжные поверенные, частные поверенные, помощники присяжных поверенных, «нелегальная адвокатура»

Вопрос о введении адвокатской монополии в современной России вот уже несколько десятилетий не сходит с повестки дня. В настоящее время под адвокатской монополией понимается исключительное право представителей адвокатского сообщества выступать в судах от имени физических и юридических лиц. Исключение составляют юристы, ведущие профессиональную деятельность по трудовому договору в составе юридических подразделений организаций.

Концепция закона об адвокатуре, разработанного и принятого еще в начале 2000-х годов, к настоящему времени сильно устарела и не отвечает современными потребностями рынка юридических услуг. Также в среде профессионального юридического сообщества признается недостаточность требований, предъявляемых к будущим адвокатам, несовершенство процедуры отбора в корпорацию и, как следствие, понижение качества оказываемых юридических услуг уже среди самих адвокатов¹.

Реформа, предложенная в конце 2017 года Министерством юстиции, по замыслу ее разработчиков должна устранить именно эти недостатки. Предполагается, что представительство в суде смогут осуществлять только адвокаты, т.е. лица, получившие статус, пройдя определенную процедуру. Реформу планируется провести в несколько этапов с наличием переходного периода, в течение которого практикующие юристы, имеющие достаточный опыт работы, смогут получить статус адвоката на льготных условиях. Позже такая возможность уйдет².

Давая оценку адвокатской монополии как явлению, сталкиваются две противоположные точки зрения – сторонников и противников данного института. Сторонники адвокатской монополии утверждают, что ее введение не должно рассматриваться как ограничение услуг юридического рынка, а призвано способствовать его дальнейшему урегулированию на основе единых правил. Монополия будет содействовать обеспечению равного доступа к качественным юридическим услугам, а также повышению уровня правовой культуры, что приведет к повышению эффективности работы судов и правоохранительной системы. Приверженцы этой точки зрения апеллируют к зарубежному опыту и государствам, где данный институт давно и успешно функционирует, имея положительную оценку общества и профессионального сообщества.

С другой стороны противники адвокатской монополии небезосновательно опасаются за ущемление интересов юристов, не имеющих статуса адвоката, что, в свою

¹ Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [Электронный ресурс] // URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfereadvokatury/konceptiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy>

² Минюст разъяснил, как будет внедряться адвокатская монополия. 26 окт. 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/26/739408-minyust-razyasnil> (дата обращения: 10.02.2018).

очередь приведет понижению конкуренции и негативно скажется на качестве оказания юридических услуг и необоснованному завышению их оплаты.

Примечательно, что споры относительно предоставления адвокатской корпорации исключительного права представительства в суде возникали с самого момента появления института адвокатуры в России в 1864 году, и даже ранее – на стадии подготовки судебной реформы.

В проекте судебной реформы, известном как «Основные положения преобразования судебной части в России», разработанным Государственным советом впервые вместо слова «адвокат» был употреблен термин «присяжный поверенный». Такая замена была обусловлена желанием законодателей использовать привычный для русского человека термин, при этом наделив его новым смыслом. «Присяжный» означало, давший присягу, т.е. выполняющий установленные законом функции на ходатайство в суде.

Конструктивная критика, последовавшая после публикации «Основных положений» в массовой печати, ссылаясь на иностранный опыт, стояла на позициях разделения собственно адвоката, т.е. защитника и поверенного, т.е. представителя тяжущегося в суде. Таким образом, изначально предполагалось предоставить возможность участвовать в судебных процессах лицам, не обладающим статусом адвоката.

В зарубежных странах при организации адвокатуры исходили из тезиса о том, что каждый адвокат являлся поверенным, но не каждый поверенный мог быть адвокатом. Отличие данных категорий заключалось в различных плоскостях профессиональной деятельности и, как следствие, в разных квалификационных требованиях, предъявляемых к ним. Отечественный законодатель отказался от подобного деления.

В ходе судебной реформы 1864 года в России была учреждена адвокатура, совмещающая функции защиты и судебного представительства, а адвокаты получили название присяжных поверенных¹.

В последующем многие представители профессии усматривали в таком совмещении отрицательные стороны. Е.В. Васьковский утверждал, что слияние правозаступничества и судебного представительства «повредило достоинству профессии»². Развивая мысль Е.В. Васьковского, адвокат М. Гребенщиков отмечал, что русские адвокаты «пледируют только иногда по назначению суда, а главным образом действуют в конкурсах, занимаются взысканием по бесспорным документам и другими тому подобными вещами, требующими не столько познаний в области юридических и общественных наук, сколько известной ловкости и юркости»³.

Такое искажение сущности адвокатской деятельности объясняется не только положениями закона, но и во многом жизненными реалиями того времени. Развитие промышленности, банковского дела, торговли влекло за собой появление различных дел о злоупотреблениях, несостоятельности, о банкротствах, всевозможных финансовых разбирательствах, увеличилось количество земельных споров. Все эти вопросы становились объектами судебных разбирательств с участием квалифицированных адвокатов.

Однако последующая реализация судебной реформы быстро внесла коррективы в введенную государством адвокатскую монополию. Дело в том, что число присяж-

¹ Судебные уставы Александра II. Ч. III. СПб., 1867. Ст. 353-406.

² Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893.

³ Гребенщиков М. Задачи адвокатуры // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 5. С. 3.

ных поверенных было невелико. Институт адвокатуры было необходимо создавать «с нуля». Так, в Петербурге при окружном суде состояло всего 27 адвокатов¹. В 1870-е годы численность государственных защитников возросла. В Московском округе в 1878-1879 годах состояло 268 присяжных поверенных², в Харьковском – 119³. В то же время адвокатура сосредотачивается в основном в столицах и крупных городах, и лишь незначительная ее часть занималась адвокатской практикой при окружных судах. Так, в Курске количество первых адвокатов исчислялось единицами, а концу 1870-х годов их стало 10 человек⁴, что, несомненно, не могло удовлетворить существовавших в регионе потребностей. Подобная ситуация была типичной для всех провинциальных окружных судов.

Недостаток адвокатов был заметнее в уголовном судопроизводстве. И.Я. Фойницкий отмечал, что подсудимые часто вопреки статье 566 Устава уголовного судопроизводства остаются без защитника. Один судья, участвующий в выездных сессиях окружного суда констатировал «одно из самых печальных явлений в деятельности новых судов» – «в провинции подсудимые почти никогда не имеют защитников»⁵.

Увеличению количества присяжных поверенных также не способствовала совокупность требований, предъявляемых для получения статуса. Так, только для адвокатов требовалось обязательное высшее юридическое образование. Для остальных служителей правосудия, включая судей, образовательный ценз мог быть заменен цензом опытности⁶. Также для вступления в адвокатскую корпорацию был необходим обязательный пятилетний стаж работы в качестве помощника присяжного поверенного⁷.

Кроме того, еще в проектах реформы указывалось, на необходимость введения экзамена для получения статуса присяжного поверенного⁸. Однако данное предложение не получило развития. Составители судебных уставов справедливо полагали, что формирование нового института адвокатуры будет и так сопряжено со множеством трудностей, ввиду недостаточного количества юридически образованных людей. На наш взгляд, это объяснялось тем, что, вводя образовательный ценз, который со временем должен был стать главным условием для приобретения статуса адвоката, законодатель считал это достаточным основанием наличия у соискателей определенных знаний.

Незначительная численность присяжной адвокатуры привела к существованию в России нескольких категорий лиц, которые по различным основаниям могли выступать в суде в качестве защитника или представителя. Некоторые из них действовали абсолютно законно, обладая особым организационно-правовым статусом. Другие в нарушение или в обход закона находили возможность представлять интересы

¹ Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры. Пг., 1915. С. 66.

² История русской адвокатуры. Т. 2 / под ред. М.Н. Гернет. М., 1916. С. 370.

³ Левенстим А.А. Харьковский судебный округ. 1867-1902 гг. Исторический очерк. Харьков, 1903. С. 85.

⁴ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 9, Д. 518. Л. 2; Оп. 10. Д. 873, Л. 1-84; Оп. 13. Д. 307. Л. 100-204.

⁵ Вербловский Г. О подсудности гражданских дел крестьян // Журнал уголовного и гражданского права. 1881. Кн.5. С. 45.

⁶ Судебные уставы императора Александра II. Ч. I. СПб., 1914. Ст. 354.

⁷ См. подробнее: Ильина Т.Н. Система требований к кадровому составу органов правосудия в России во второй половине XIX – начала XX века // История государства и права. 2011. № 12. С. 6-9.

⁸ Свод замечаний и предложений о развитии основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863. С. 91, 92.

своих клиентов в суде или вести уголовную защиту. К первой группе можно отнести частных поверенных, помощников присяжных поверенных, кандидатов на судебные должности. Ко второй – так называемую нелегальную адвокатуру.

К категории нелегальной адвокатуры принадлежали лица, осуществляющие функции адвокатов, как противоправно, прямо нарушая существующее законодательство, так и лица, которые использовали различные возможности, данные законом для граждан выступать в суде в качестве защитника или поверенного. Например, закон от 25 мая 1874 года разрешали представлять чужие интересы лицам, не получившим установленного законом свидетельства. Такие ходатаи могли выступать только в мировых судах и не более, чем по трем делам в год. Данная «лазейка», определенная законом, сделала возможным распространение подпольной адвокатуры. Уложение о наказаниях относилось к нелегальной адвокатуры лиц, «не пользующихся правом ведения чужих дел в судебных установлениях, но при этом осуществляющих адвокатскую деятельность в виде «подачи советов, составления бумаг по всякого рода судебным делам, из корыстных видов и с явной недобросовестностью, и в занятии в виде промысла и из корыстных видов, ведением в судебных установлениях чужих дел»¹. Нелегальным адвокатам достаточно было в течение года перемещаться из одного мирового округа в другой, в каждом производя не более трех дел. Ответственность за незаконное занятие адвокатской практикой была введена лишь в 1912 году².

Как было отмечено выше, нелегальная адвокатура функционировала посредством нескольких организационных форм.

Первой формой можно считать ходатаев, которые принимали только уголовные защиты. В дореволюционной России, в отличие от современности, в уголовном процессе могло участвовать любое дееспособное лицо, а в гражданском – за редким исключением только адвокаты³. Современники отмечали, что наибольшее количество таких непрофессиональных защитников приходилось на провинциальные окружные и мировые суды⁴.

Второй разновидностью нелегальной адвокатуры можно считать все возможные формы участия лиц в гражданском процессе, допускаемые законом. Так, закон, кроме перечисленных выше случаев, разрешал вести чужие дела лицам, имеющим доверенность на управление имуществом или делами. Нелегальные адвокаты запасались подобными доверенностями и осуществляли представительство в судах. Такие документы часто носили формальный характер, поскольку формулировка закона об управлении имуществом и ведение дел оставляли весьма широкие возможности для толкования.

Третий вариант для нелегальной адвокатуры заключался в том, что псевдоходатаи занимались оформлением юридических документов, что вообще не требовало никаких установленных законом оснований.

Таким образом, все перечисленные формы деятельности нелегальной адвокатуры можно считать незаконной лишь условно, поскольку такие адвокаты не нарушали закон. Скорее речь можно вести о непрофессиональной юридической помощи со

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1886. Ст. 939¹.

² Новиков В. О преследовании подпольной адвокатуры. // Право. 1913. № 27. Стб. 1625-1631.

³ Судебные уставы Александра II. Ч. II. СПб., 1867. Ст. 565, Судебные уставы Александра II. Ч. III. СПб., 1867. Ст. 387.

⁴ См., например: Ходатаи по крестьянским делам // Судебная газета. 1888. № 39. С. 4.

стороны людей, не имеющих соответствующей квалификации. При этом их деятельность имела негативный эффект: неквалифицированная помощь часто только усугубляла дело. Губернаторы в своих отчетах в конце 1870-х годов указывали на то, что представитель подпольной адвокатуры вовлекают крестьян и крестьянские общества в неосновательные иски, пишут от их имени прошения в административные учреждения и суды¹.

Проблема появления и существования нелегальной адвокатуры тесно связана с вопросом об установлении адвокатской монополии, который возник в России почти сразу после появления корпорации присяжных поверенных². Мнения об ограничении допуска к судебным делам лиц, не принадлежавших к корпорации, разделились. Официальная позиция государства, выраженная в разъяснениях к учреждению судебных установлений, основывалась на тезисе о невозможности введения адвокатской монополии. По мнению законодателя, неравномерность распределения присяжных поверенных по судебным округам и, как следствие, недостаточное их количество в отдельных регионах могло привести к отсутствию оказания юридической помощи населению. Также законодатель не видел возможности ограничения права лиц передавать ведение дел в гражданском процессе представителям, к которым относил родственников и лиц, управляющих их имениями или делами³.

Присяжные поверенные, напротив, выступали за установления адвокатской монополии, причем, право участвовать в суде предлагали доверить только самим присяжным поверенным и их помощникам (по разрешению совета или присяжного поверенного, у которого помощник стажировался). Главным аргументом в пользу монополии в среде адвокатов был критерий профессионализма, которым, по их мнению, не обладали представители других групп, ведущих дела в суде. Кроме того присяжные поверенные говорили об обязательном наличии «нравственного ценза» для адвокатов, под которым понимали высокие морально-нравственные качества правозащитников, существование которого могло быть обеспечено только надзором со стороны корпорации.

Однако, нам представляется, что вопросы о монополии корпорации присяжных поверенных на ведение дел в судах коррелирует с эволюцией форм и объема участия адвокатов в судебных процессах. Гражданское судопроизводство, начиная с принятия судебных уставов 1864 года и до первой половины XX века, эволюционировало от достаточно демократичной (французской) модели состязательного процесса до постепенного смещения в сторону публичности (австрийская модель)⁴. Разница со-

¹ См.: Дружинин Н. К вопросу о поверенных по крестьянским делам // Юридическая газета. 1892. № 67.

² Обратим внимание, что термин «адвокатская монополия» использован в современном его значении как исключительное право адвокатуры на оказание юридической помощи и ведения дел в суде. Во второй половине XIX – начале XX века «адвокатская монополия» понималась как независимость корпорации присяжных поверенных от органов власти, чиновников и др. См., например статья Г.А. Джаншиева К вопросу об автономии сословия присяжных поверенных // Юридический вестник. 1879. Кн. 2. С. 235-238.

³ Учреждение судебных установлений, измененное и дополненное законом о преобразовании местного суда, с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и алфавитным предметным указателем // сост. К. П. Змирлов. СПб., 1913. С. 309-311.

⁴ Золотова О.И. в своих работах использует термины «либеральный» и «социальный» соответственно. См., например: Золотова О.И. Реформирование гражданского судопроизводства в России в конце XIX века: признаки социализации процесса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1031-1036.

стояла в том, что при французской модели стороны являлись более активными участниками процесса, чем при австрийской. Так, согласно Уставу гражданского судопроизводства в редакции 1866 года рассмотрение дела начиналось только по инициативе заинтересованных лиц, посредством подачи иска письменной форме. После этого следовал вызов ответчика повесткой или публикацией. Разбору дела в суде, как правило, предшествовала письменная подготовка в форме обмена тяжущихся состязательными бумагами. Закон четко ограничивал их число: исковое прошение, ответ, возражение и опровержение (по две с каждой стороны)¹. После преобразований 1889-1891 годов произошло расширение полномочий суда в процессе, отказ от обязательного ответа на иск; запрет совершать процессуальные действия после истечения отведенного на них срока; появление новых видов особых производств, ускоряющих судебный процесс².

Поскольку на первоначальном этапе развития гражданского процесса исход дела во многом зависел от квалификации и профессионализма сторон и качества составленным ими бумаг, то роль адвокатов (представителей) возрастала, с ней могли справиться лица, получившие юридическое образование, прошедшие стажировку в адвокатуре или суде. С упрощением гражданского судопроизводства, сокращением количества обязательных процессуальных документов в среде представителей все больше появлялись лица, не отвечающие высоким квалификационным требованиям, а имеющие определенный опыт (не всегда юридический) и способные участвовать в процессе. Опасаясь конкуренции, «официальная адвокатура» систематически высказывалась против такой практики и обосновывала введение адвокатской монополии.

Таким образом, спор относительно необходимости института адвокатской монополии имеет долгую историю, сопоставимую с историей адвокатуры в России. Позиция государства в этом вопросе основана потребности в обеспечении населения квалифицированной юридической помощью, а также соблюдения принципа состязательности судебного процесса. Основная проблема, существовавшая перед российским законодателем в XIX веке и не позволившая ввести адвокатскую монополию, – отсутствие должного количества адвокатов и их неравномерное распределение по территории страны – сейчас уже не является настолько актуальной. С другой стороны в условиях быстро меняющегося законодательства, увеличения объема правового регулирования участие в судебных процессах неквалифицированных юристов приведет к затягиванию судопроизводства, усложнит работу судьи и в итоге подорвет доверие населения к системе правосудия в целом. Поэтому, законодатель решил на предоставление исключительных полномочий самоуправляющейся адвокатской корпорации по отбору и наделению статусом адвоката наиболее опытных и достойных кандидатов. Вместе с тем в представленном Министерством юстиции проекте реформы обозначен ее поэтапный характер. На наш взгляд, это необходимо, чтобы наблюдая за ходом реализации нововведений, иметь возможность их корректировать.

¹ См.: Судебные уставы Александра II. Ч. II. СПб., 1867. Ст. 275 – 298, ст. 312.

² См. подробнее: Захаров В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX века // История государства и права. 2012. № 15. С. 18-22.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В.С. Кузьмина

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье автор рассматриваются понятия и история развития принципов гражданского процессуального права. Рассматривается понятие принципов как в теории права, так и в гражданском процессуальном праве непосредственно. Определяется проблема принципов гражданского процессуального права, которые имеет своё значение для современной юридической науки, а также практики. Отечественное судопроизводство менялось на всём периоде своего становления с учетом внешних и внутренних условий государственного строя. Определение принципов права, на сегодняшний день в мире науки остается главной проблемой для ученых. Принципы права в как в целом, так и в отдельно взятом случае должны учитывать темпы развития отраслевых знаний. Формируя понятие принципов гражданского процессуального права нужно учитывать сложившуюся систему теоретических взглядов на принципы в сложившихся условиях государственного регулирования.

Автор в своей статье рассматривает историю становления и развития принципов гражданского процессуального права в России начиная со времен Русской Правды и заканчивая действующим законодательством.

Ключевые слова: *принципы права, принципы гражданского процессуального права, понятие принципов, история развития принципов, гражданский процесс, Русская Правда.*

Проблема принципов права как в теории, так и в отраслевой правовой науке является предметом исследования многих учёных, которые ведут дискуссии по данному вопросу уже на протяжении долгого времени. Данная проблематика действительно является актуальной, так как принципы отражают социальные изменения, которые находят свое отражение в развитии общественных отношений.

Так, что же из себя представляет принцип права? Сам термин «принцип» происходит от латинского слова «*principium*», что будет означать «начало», «происхождение», «то, что было в начале»¹.

Изначально понятие «принцип права» был исследован в области теории права, что и послужило его дальнейшему развитию принципа гражданского процессуального права. Под принципом права Алексеев С.С. понимает, как: «руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе. С одной стороны, они выражают закономерности права, а с другой – представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов. Эти нормы либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из общего смысла законов»². Воронов А.Ф. даёт свое классическое определение принципам права: «принципы права представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования. Отражаясь прежде всего в нормах права, принципы пронизывают всю правовую жизнь общества, всю систему страны.

¹ Петрученко О.В. Латинско-русский словарь. М.: Репринт IX-го издания, 1994. С. 499.

² Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под общ. ред. проф. С.С. Алексеева М.: Норма, 2004. С. 85.

Они характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения, его динамику. Принципы права оказывают огромное влияние на весь процесс подготовки нормативных правовых актов, их издания, установления гарантий соблюдения правовых требований»¹.

Принципы права представляют собой руководящие начала, идеи для законодателя, а также они определяют пути становления и совершенствования правовых норм. Принципы объединяют между собой основополагающие идеи развития и взаимодействия общества и права, отражающие его систему. Принципы права служат системой, которая позволяет адаптироваться к интересам и потребностям человека и общества в целом, становясь с ними единым целым.

Что касается понятия принципов в гражданском процессуальном праве, то и здесь ученые не могут прийти к одному единому мнению. Так, Алексеев С.С. понимал под принципами гражданского процессуального права «идеи, положения, руководящие начала по вопросам осуществления судопроизводства по гражданским делам, закрепленные и раскрытые в нормах гражданского процессуального права»². «Гражданское процессуальное право характеризуется специфическими гражданскими процессуальными принципами, составляющими нормативно установленные основополагающие начала регулирования особого объекта – правоотношений, складывающихся в ходе гражданского судопроизводства»³, – считает Викут М.А. Приведенные в пример мнения ученых процессуалистов доказывают об отсутствии единого понятия, но в тоже время в высказывания Алексеева С.С. и Викута М.А., есть и сходные черты, может быть со временем современные ученые основываясь на опыте своих коллег смогут прийти к одному мнению и сформировать конкретное определение для данной отрасли права.

Вопрос об истории развития принципов гражданского процессуального права не менее важен, как и другие вопросы, касающиеся данной темы. Исторически принципы права появились значительно позже других норм права, изначально они существовали в виде юридических обычаев и не содержали теоретических обобщений, которые касались их социальных процессов и сущности. По мнению Яркова В.В.: «принципы – это исторические категории, выработанные на протяжении длительного развития гражданского процесса. В этом смысле они являются элементом человеческой культуры, ценностями идеологического порядка, таких как разделений властей, правовое государство, гражданское общество, равенство, независимость и диспозитивность субъектов гражданского общества»⁴. Безусловно, данное утверждение является верным, так рассмотрим же историю развития принципов.

Любой процесс в древнем праве считался состязательным процессом и не знал разграничения между гражданским и уголовным процессом, однако некоторые главы по Русской правде отражали некоторые уголовные действия. Однако, в гражданских и уголовных делах применялся состязательный (обвинительный) принцип в судопроизводстве, где стороны являются равноправными участниками дела и сами рас-

¹ Воронов А.Ф. Эволюция принципа непосредственности судебного разбирательства в гражданском процессе // Законодательство. М., 2007. № 4. С. 71.

² Гражданский процесс: Учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. М.: Юридическая фирма «Контракт»; «ИНФРА-М», 2008. С. 22.

³ Викут М.А. Гражданский процесс России. Учебник / под ред. д.ю.н., профессора Викута М.А., 2005. С. 21.

⁴ Гражданский процесс: Учебник / под ред. Яркова В.В. М.: ВольтерсКлувер, 2014. С. 23.

поражаются своими права. Потерпевший сам должен был привлекать обидчика к судебному процессу, собирать все имеющиеся доказательства виновности его и предоставлять все имеющиеся доказательства в суд для обвинения потерпевшей стороны. Доказательствами в суде выступали: признание сторон, показание свидетелей. Судебный процесс и решение суда были устными. Общей тенденцией развития процессуального законодательства и судебной практики в XV-XVII веках было постепенное увеличение удельного веса розыска в ущерб так называемому «суду», то есть замена состязательного принципа следственным, инквизиционным. По Судебнику 1497 г. постепенно начинается разделение процесса на гражданский и уголовный, а также к состязательному процессу добавлялась еще новая форма судопроизводства – розыск. При состязательном процессе дело начиналось с рассмотрения жалобы истца. Иск подавался в устной форме, при получении иска суд начинал рассматривать судебный процесс с привлечением ответчика.

После Судебника 1497 г. начинаются реформы Петра I, некоторые ученые такие, например, как М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что «до Петра Великого вообще надо признать еще состязательные формы процесса общим явлением, а следственные – исключением»¹. Иной точки зрения придерживался С.В. Юшков. Он полагал, что в это время только «менее важные уголовные и гражданские дела... рассматривались в порядке обвинительного процесса, то есть так называемого суда»². Еще дальше пошел М.А. Чельцов, говоривший о «последних остатках состязательного процесса (старинного «суда»)»³, которые, по его словам, исчезают при Петре I. Анализируя Судебное Уложение можно увидеть, что истина во всех высказываниях ученых находится, где-то по середине. Розыск, который существовал при Петре I не является господствующей формой процесса, но также нельзя утверждать, что он считается исключительным. Большой шаг процессуальное законодательство сделало в период правление Петра I, так именно при нем в истории русской правды был создан первый процессуальный кодекс, однако в нем присутствовали достаточные формы ограничения в сфере применения. В реформах Петра I прослеживалась логическое развитие судопроизводства, что и послужило хорошим фундаментом в дальнейшем формировании процессуального законодательства.

Современные принципы нашли свое отражение в международных соглашениях, концепции прав человека. Как справедливо отмечает Н.Г. Елисеев, в последнее десятилетие возрастает роль международных соглашений в регулировании судопроизводства, что связано с признанием фундаментального значения прав и свобод человека и развитием международного экономического сотрудничества⁴. Поэтому вполне можно говорить, как о принципах международного гражданского процесса в отношении тех наиболее значимых положений, которые отражены в Европейской конвенции о правах человека, судебной практике Европейского суда по правам человека. В этом плане, пусть и регионально (в рамках международного гражданского процесса стран, на которые распространяется данная Конвенция), можно говорить о таких принципах международного гражданского процесса, как необходимость обеспе-

¹ Обзор истории русского права / Владимирский-Буданов М.Ф. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 56.

² История государства и права СССР. Учебник. Ч. 1 / Юшков С.В. 3-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1950. С. 76.

³ Уголовный процесс / Чельцов М.А. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 64.

⁴ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 235-238.

читать доступность судебной защиты и права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со ст.6 Европейской конвенции о правах человека. Другие принципы можно вывести из содержания иных международных документов, конвенций и соглашений, например, Всеобщей декларации прав человека и т.д.

УДК 347

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЦЕННЫЕ БУМАГИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМАТИКА

А.С. Лазовский

магистрант Северо-западного филиала Российского государственного университета правосудия
(Ленинградская область, Российская Федерация)

В данной статье рассмотрены проблемы применения к ценным бумагам специального способа защиты права собственности, и проблема классификации корпоративной ценной бумаги, бездокументарной ценной бумаги, а также возможность разделение ценной бумаги на две классификации по признаку телесной и бестелесной вещи.

Ключевые слова: ценная бумага, корпоративная ценная бумага, виндикационный иск, документарная ценная бумага, бездокументарная.

Ценные бумаги – это документы, которые соответствуют «установленным законом требованиям и удостоверяют обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)»¹. Ценные бумаги могут быть как документарными, так и бездокументарными, т.е. закрепленными в специальном реестре. В силу ряда причин в настоящее время бездокументарная форма ценных бумаг наиболее распространена.

Ценные бумаги удостоверяют два вида имущественных прав: 1) в качестве титула собственности; 2) отношения займа между собственником ценной бумаги и лицом, которое выпустило ее в обращение. Основное имущественное право, которое содержится в ценной бумаге, – это право на доход. Другие права собственника ценной бумаги также могут быть оценены в денежном эквиваленте.

В качестве объекта собственности ценная бумага имеет три главных атрибута: владение, распоряжение и пользование. Первые два атрибута стандартны для всех видов собственности, а вот пользование ценной бумагой – это использование ее собственником всех тех прав, которые он приобрел вместе с покупкой ценной бумаги. Именно эти права делают ценные бумаги ценными с точки зрения собственника. Собственник ценной бумаги по факту является инвестором².

Назначение ценных бумаг – юридическое закрепление «отношений по отчуждению и приобретению (обращению) имущественных прав, которые приобретают экономические свойства товаров»³. Ценные бумаги приносят своему собственнику до-

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

² Кузский М.Ю. Ценные бумаги как экономическая категория // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2017. №2. С. 102-109.

³ Суханов Е. А. О понятии ценных бумаг [Электронный ресурс]. Режим доступа: narodirossii.ru/?p=4 (дата обращения 01.12.2017).

ход, что делает их в глазах собственника капиталом. Доход может быть дифференциальным и начисляемым (проценты, дивиденды)¹.

Ценные бумаги не являются деньгами или материальным товаром, они отражают реальный капитал, образуя связь между капиталом и владельцем ценной бумаги. Также они могут быть конвертированы в реальный капитал.

Корпоративные ценные бумаги – один из видов ценных бумаг. Единого понятия корпоративной ценной бумаги не существует. Poleмика вокруг данного вопроса существует уже давно. Можно выделить следующие концепции: корпоративные ценные бумаги – это: 1) ценные бумаги, которые выпускают любые юридические лица; 2) ценные бумаги, которые выпускают корпоративные организации; 3) ценные бумаги, выпускаемые корпоративными организациями и наделяющие их владельцев правами участия (членства) в них (корпоративными правами). М.М. Горбушин в своей статье провел детальный анализ существующих определений «корпоративных ценных бумаг» самых различных авторов, что позволило ему сделать следующий вывод: «Корпоративные эмиссионные ценные бумаги – это эмиссионные ценные бумаги, выпускаемые корпоративными организациями и наделяющие их владельцев корпоративными правами в отношении их эмитента»². В настоящий момент к корпоративным ценным бумагам в чистом виде можно отнести только акции.

Корпоративные ценные бумаги разделяют на первичные (акции и облигации) и производные (опционы, варранты, депозитарные расписки). Первичные корпоративные ценные бумаги представляют собой титулы собственности на доход с капитала, являющегося собственностью корпорации. Производные корпоративные ценные бумаги удостоверяют право на приобретение первичных ценных бумаг. Они предназначены для обслуживания прав собственников корпоративных ценных бумаг на бумаги и из бумаг.

Акции как корпоративные ценные бумаги подразделяются на различные виды: обыкновенные и привилегированные, именные и предъявительские и др. Все они отличаются мерой закрепляемых прав или способом их осуществления.

Главное и отличительное свойство корпоративных ценных бумаг – закрепление интересов различных групп собственников корпораций способом, который обеспечивает возможность увеличения получения прибыли за счет привлечения инвестиций путем распоряжения контрольным пакетом ценных бумаг. Капитал корпорации поделен на доли, а акции номинально закрепляют права на корпоративный капитал.

Чем более конкретны обязательства корпорации выплатить определенную сумму, тем более ограничены права обладателя КЦБ на осуществление управления корпорацией. Закрепление большего объема корпоративных прав предполагает распределение дохода по итогам осуществления экономической деятельности корпорации³.

¹ Пузырёва Е.Н. Проблема квалификации понятия «ценная бумага» [Электронный ресурс] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 3. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/problema-kvalifikatsii-ponyatiya-tsennaya-bumaga#ixz4bnGdFS5H (дата обращения 02.12.2017).

² Горбушин М.М. Корпоративные эмиссионные ценные бумаги: доктринальное понимание, понятие, перечень, особенности // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13144/> (дата обращения: 06.12.2017).

³ Кремлёва О.К. Понятие корпоративных ценных бумаг // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 3. С. 46-55.

Таким образом, корпоративная ценная бумага необходима, чтобы закрепить права ее собственника через трансформацию в объект права. Ее вид зависит от пропорций имущественных и неимущественных прав, которые в ней закреплены.

Одним из спорных, а потому актуальных вопросов гражданского права является отнесение ценных бумаг к имуществу. Согласно законодательству ценная бумага приравнивается к вещи. При этом она реализует в себе имущественное право. Двойственный характер ценной бумаги подтверждается также следующими противоречивыми аспектами:

- ценная бумага – это и сам договор, и его предмет;
- имущественные права по ценным бумагам переуступаются и передаются;
- вещественный характер ценной бумаги проявляется в ее содержании и форме;
- ценная бумага сочетает в себе признаки как недвижимого, так и движимого имущества.

Кроме того, с точки зрения юриспруденции ценная бумага имеет двойственный характер. С одной стороны она представляет собой имущественное право как вещь, а с другой – вещь в качестве имущественного права. Среди специалистов нет единого мнения по поводу отнесения к вещам ценных бумаг. Одни считают, что к вещам относятся лишь документарные ценные бумаги, другие присоединяют к ним и бездокументарные ценные бумаги. Законодательство не дает четкого обоснования той или иной точки зрения. Более того, изучение нормативно-правового и научного обоснования каждой из точек зрения, не позволило автору опровергнуть хотя бы одну из них. Мы склоняемся к тому, что ценная бумага – это имущество, т.е. вещь. Поэтому в случае нарушения прав собственников ценных бумаг необходимо применять виндикационный иск. Для виндикации характерны следующие особенности:

- ответчиком может быть лицо, которое не утверждает своего права на спорное имущество;
- нет жесткой увязки с утверждением о наличии имущественного права на имущество;
- необходимым условием для отображения вещи является доказывание отсутствия имущественного права;
- предмет виндикации, прежде всего, физическое отображение вещи у ответчика, а не просто доказывание титула.

Цель виндикации – восстановление фактического обладания вещью. Однако это недостаточно для восстановления нарушенного права. Именно поэтому, на наш взгляд, для защиты прав владельцем документарных ценных бумаг виндикационный иск может быть использован, а вот для бездокументарных ценных бумаг – нет. Требование о виндикации бездокументарной ценной бумаги нельзя исполнить, а потому оно не может быть удовлетворено. Тем не менее, подобные судебные решения встречаются в практике и в них говорится об обязанности передать бездокументарные ценные бумаги или об обязанности передать акции путем подписания передаточного распоряжения.

Таким образом, с учетом того, что виндикация имеет строго определенный в законе смысл, в российское законодательство необходимо внести различные термины для виндикации вещей телесных (документарных ценных бумаг) и бестелесных (бездокументарных ценных бумаг).

БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

А.В. Лапаева

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Настоящая статья посвящена научному анализу Государственной программы «Юстиция» и Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Приводятся аргументы, «за» и «против» эффективности введения «адвокатской монополии» на рынке юридических услуг РФ. Обосновывается необходимость в рамках профессионального представительства постоянного повышения своей квалификации, использования в своей юридической практике новых технологий и возможностей, позволяющих ускорить решение сложных правовых задач.

Ключевые слова: *адвокатура, адвокатская деятельность, «адвокатская монополия», рынок юридических услуг, реформа, профессиональное представительство, Госпрограмма «Юстиция».*

Вызовы современности, всеобщая глобализация, эпоха стремительного развития новых технологий диктует новые правила и стандарты, приводящие к трансформации различных профессий, в частности, юридической. В настоящее время становится все сложнее развиваться без постоянного совершенствования своей квалификации, быстрого и качественного решения сложных юридических задач, хранения информации, блокчейнов. Указанным проблемам, в том числе в рамках регулирования адвокатской деятельности, был посвящен VIII Петербургский международный юридический форум (15-19 мая 2018 г.). Государства с развитой правовой системой (Великобритания, Германия, Франция) признают, что в современном мире уже сложно обойтись без новых игроков посредством предоставления потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий (legal tech)¹. Адвокаты настоящего и будущего должны помимо имеющихся образования, постоянного повышения своей квалификации, двигаться по пути использования в своей юридической практике новых технологий и возможностей, позволяющих ускорить решение сложных правовых задач.

Ключевым направлением государственной политики юстиции в РФ является реформирование сферы оказания профессиональных юридических услуг. Так, в рамках исполнения Указов Президента РФ 2012 г. постановлением Правительства 15.04.2014 г. была утверждена государственная программа «Юстиция», во исполнение которой была разработана Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи². В этом документе отмечается, что в целях повышения уровня защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций, необходимо упорядочить систему оказания квалифицированной юридической помощи и урегулировать рынок юридических услуг посредством трансформации коммерческой юридической деятельности в адвокатскую. Интересно отметить, что в одно-

¹ Петербургский Международный юридический форум 2018 г. // Режим доступа <https://spblegalforum.ru> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2158 (часть II).

именной программе 2013 г. в числе основных проблем российского рынка юридических услуг назывался недостаточно высокий общий уровень профессионализма лиц, оказывающих на постоянной основе юридические услуги гражданам и организациям.

К адвокатам как специальным субъектам государство предъявляет повышенные требования по уровню профессиональных знаний и навыков, одновременно возлагая на них и повышенную ответственность за качество оказываемой правовой помощи. Указанное должно способствовать предоставлению им определенных льгот и преференций. Представительство в суде связано с совершением адвокатом от имени и в интересах представляемого определенных законодательством процессуальных действий соответствующего качественного уровня. Именно этот подход лежит в основе концепции по совершенствованию сферы оказания юридических услуг в целях обеспечения равного для всех доступа к правосудию. Данная точка зрения неоднократно высказывалась на научно-практических площадках различного уровня, так, Е. Семеняко отмечал, что именно судебное представительство должен отличать высококвалифицированный подход специалиста в сфере юриспруденции¹. Между тем вызываются опасения, что монополизация адвокатуры может привести к ее неограниченной и неконтролируемой коммерциализации, что в конечном итоге обратится снижением качества оказываемой юридической помощи². Кроме того, в рамках обсуждения, в том числе зарубежными коллегами, реформирования сферы адвокатуры, было неоднократно подчеркнуто, что юридическая профессия является открытой, не должна сводиться к монополии, ограниченности доступа в нее.

В большей степени монопольный характер участия адвоката проявляется при осуществлении защиты по уголовным делам, что закреплено в нормах уголовно-процессуального законодательства. Согласно ст. 49 УПК РФ в качестве защитников выступают адвокаты. Схожее направление деятельности – оказание юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, также именуется защитой. При этом согласно ст. 25.5. КоАП РФ, в качестве защитника (равно как и представителя) к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Адвокат имеет определенные преимущества перед другими оказывающими юридическую помощь лицами при представлении интересов доверителя в Конституционном Суде РФ. Однако в законодательстве о конституционном судопроизводстве в выборе представителя устанавливается альтернатива в виде лиц, имеющих степень по юридической специальности³. В отношении других видов судопроизводства не содержится правовых норм, ограничивающих круг представителей. Так, согласно ч. 3 ст. 59 АПК РФ представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица. Представителем в арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела. Между тем, все более отчетливо стала звучать мысль о необходимости ограничения доступа к представительству в сфе-

¹ Повышение профессионального уровня защитников – это обязательное условие так называемой адвокатской монополии (интернет-интервью с Е. Семеняко) [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://www.garant.ru/action/interview/553999/> (дата обращения: 20.05.2018).

² Яртых И.С. Реформа адвокатуры в свете концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанной Минюстом России // Актуальные проблемы российского права. 2016. №11. С. 169.

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

ре экономического правосудия лиц, не обладающих специальными знаниями и навыками. Эта идея встретила поддержку у представителей адвокатской профессии. Так, в бытность первым вице-президентом Федеральной палаты адвокатов Ю. Пилипенко положительно оценил перспективу закрепления в законодательстве норм о представительстве адвокатов. По его мнению, адвокатская монополия является естественной монополией, и большей конкуренции, чем в адвокатской среде, нет нигде.

Арбитражные суды являются судами специальной компетенции и рассматривают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Экономические споры зачастую сложны, требуют высокого уровня профессиональной подготовки, знания законодательства и судебной практики. Адвокаты, как, наверное, никакие другие представители юридического сообщества отвечают этим требованиям. В идеале, участие с обеих сторон профессиональных представителей будет содействовать не только эффективной защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, но и оказанию суду помощи в полном и всестороннем рассмотрении дела.

В частности, вопрос об обязательном участии в процессе профессиональных представителей сторон (адвокатов, патентных поверенных) рассматривается применительно к деятельности специализированных судов. В качестве поля для эксперимента может выступить Суд по интеллектуальным правам – специализированный арбитражный суд, рассматривающий в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав¹. По мнению разработчиков законопроекта, это позволит усилить гарантии квалифицированной судебной защиты по делам, отнесенным к компетенции Суда по интеллектуальным правам, а также приведет к ускорению судопроизводства и снижению нагрузки на судей. На примере Суда по интеллектуальным правам может быть проведен эксперимент по такому участию в качестве представителей сторон профессиональных представителей, который позволит решить вопрос о целесообразности или нецелесообразности в дальнейшем распространения этого опыта на иные суды.

Следует отметить, что вопрос об ограничении круга представителей рассматривался также при разработке Кодекса административного судопроизводства РФ. В частности, была отвергнута идея Верховного Суда РФ о том, что в качестве представителя гражданина могли участвовать только адвокаты, причем, начиная со второй инстанции, их участие было обязательным. Противником этой идеи выступил Президент РФ, посчитавший, что если гражданин пожелает пригласить судебного представителя, то это может быть не только адвокат, а и любой другой обладатель высшего юридического образования.

Следует иметь в виду, что проблема судебного представительства не может быть решена только изменением процессуального законодательства, для этого требуется комплексный подход. В частности, требуют обсуждения вопросы гарантий бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами, компенсации убытков, причиненных оказанием некачественных юридических услуг, и некоторые другие.

Важным направлением развития рынка юридических услуг является объединение юристов. Такая реализация объективно необходима, поскольку это не только обеспечит доступ юристов к профессии адвоката, но и позволит создать условия для оказания именно квалифицированной юридической помощи.

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. ст. 7334.

Подводя итоги, отметим, что объединение юристов на площадке адвокатуры и предоставление адвокатам преференций в сфере судебного представительства представляется заслуживающим особого внимания направлением. Между тем, оказание высококвалифицированной юридической помощи не должно основываться исключительно на особом монополистическом статусе. Позитивный опыт большинства государств с развитой правовой системой указывает на необходимость постоянного повышения своей квалификации, движения по пути использования в своей юридической практике новых технологий и возможностей, позволяющих ускорить решение сложных правовых задач. Очевидно, что высокий уровень оказания юридической помощи во многом должен позитивно отразиться на эффективности судебной защиты, а также повлиять на развитие альтернативных форм разрешения споров.

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

П.А. Леоненко

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье рассматривается влияние информационного прогресса на средства доказывания в гражданском судопроизводстве, что обусловило появлению некоторых спорных вопросов относительно появлению электронного документа и его отнесения к одному из видов доказательств. Кроме этого, в статье раскрывается понятие электронного документа, и рассматриваются его отличительные особенности от письменного (бумажного) материального носителя. Рассматривается спорная проблематика отнесения электронного документа к письменным и/или вещественным доказательствам в рамках гражданского судопроизводства. В статье рассматривается электронная цифровая подпись и ее необходимость в аутентификации электронного документа при принятии его в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве. Так же, поднимается вопрос о допустимости электронных документов в качестве доказательств, а так же отмечается, что важным моментом является факт принятия электронного документа как доказательства и особенности его оценки.

Ключевые слова: *электронный документ, доказательства, гражданское судопроизводство, электронная цифровая подпись.*

Процессы внедрения информационных средств и технологий в настоящий момент затронули все сферы жизнедеятельности людей. Ежедневно человек ищет возможность переложить выполнение рутинных операций на компьютеризированные программы и упростить процессы работы с информационными потоками, которые увеличиваются с каждым днем. Такие процессы модернизации затронули не только юридическую сферу в целом, но и отдельные ее элементы. Под влиянием информационного прогресса возникают новые средства доказывания, что приводит к тому, что в процессе доказывания по гражданским делам используется такой вид доказательств как электронные документы.

По своей сущности, электронный документ – это информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, равнозначный до-

кументу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе¹. Стоит отметить, что электронные документы отличаются от бумажных, технологической спецификой, то есть информация, которая содержится на материальном носителе, может быть воспроизведена только с помощью программных и технических средств.

В гражданском судопроизводстве традиционные доказательства и средства доказывания не теряют своей актуальности по сей день, однако, одновременно с ними появляются новые, цифровые, электронные доказательства, которые не всегда можно регулировать по аналогии с традиционными формами. Поэтому, возможность применения существующих норм права к процессуальным отношениям с использованием информационных технологий требует соответствующего толкования правовых норм с учетом особенностей этих технологий или введения новых норм, специально регулирующих новые виды доказательств. В гражданском судопроизводстве с правовым статусом письменных документов все ясно, а вот с определением статуса электронных документов в качестве доказательств возникают определенные вопросы.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) непосредственно не определяет и не регулирует такой вид доказательств как электронные документы. Однако, в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ определяет, что необходимые для рассмотрения дела сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.² По тексту ст. 55 ГПК РФ видно, что доказательства располагаются в закрытом перечне, поэтому место электронному документу можно попытаться найти в числе уже существующих видов доказательств, иначе необходимо будет уточнение законодательного регулирования.

Законодательное определение электронного документа содержится в ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», в соответствии с которой под электронным документом понимается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме³. В настоящее время в юридической науке сформировалось несколько точек зрения на понятие «электронный документ», обобщая которые можно выделить два основных подхода к его определению. Первый подход рассматривает электронный документ в широком смысле, понимая под ним не только акты письменного характера, но и аудио- и видеозапись. Согласно второму подходу аудио- и видеозапись относятся к самостоятельным видам доказывания, а электронный документ представляет собой разновидность письменных доказательств.⁴ Но, несмотря на достаточное сходство, можно утверждать, что электронный документ, хоть и является таким же материальным носителем информации, но все же существенно отличается от документа, предоставляемого в письменной форме.

¹ См.: Бобылева М.П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. М.: Издательский дом МЭИ, 2010. 210 с.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. ст. 2036.

⁴ Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ: Монография. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 310 с.

Отличительные особенности электронного документа от письменного (бумажного) материального носителя можно выделить в нескольких позициях:

1. Информация, закрепленная в электронных документах, может быть отражена не только на бумаге, но и на электронно-технических устройствах.

2. Электронные документы дают возможность многократного использования.

3. Электронные документы создаются особым образом, посредством закрепления информации на материальном носителе.

4. В письменном документе защитой от изменения информации в основном является его материальный носитель, в то время как в электронном документе безопасность может достигаться посредством электронной подписи, шифрования данных, системой паролей и т.д.

5. Электронный документ не всегда можно осязать физически.

Процесс создания электронного документа заключается именно в преобразовании человеческого мышления или объектов материального мира (в случае фотографирования) в особую, неосязаемую (как правило, цифровую) форму при помощи технических устройств. При этом особенностью данных документов является и то, что они могут свободно воспроизводиться, копироваться и отображаться на материальных носителях бесконечное множество раз.

В рамках современного судопроизводства возникает спорный вопрос относительно того, какой электронный документ является оригинальным. В юридической литературе и на просторах Интернета можно встретить предложение, что подлинником следует считать тот экземпляр документа, который был создан первым. Однако, нельзя согласиться с этим утверждением, поскольку признание в качестве оригинала лишь первого по времени создания документа, который находится именно у автора, лишит последующих его владельцев возможности предоставления в суд этого документа в качестве доказательства, потому что поздний экземпляр будет признаваться только копией. Правильнее будет признавать подлинниками все экземпляры документа при условии их идентичности.

Особое внимание стоит уделить тому факту, является ли электронный документ письменным доказательством или же относится к вещественным ввиду его нахождения на электронно-техническом устройстве. Так, к примеру, М.А. Гурвич и В.Г. Тихиня в советские годы расценивали машинные документы и магнитные записи в качестве вещественных доказательств¹. Сходство электронных документов с вещественными доказательствами обусловлено ещё и тем, что сами по себе они не доступны человеческому восприятию, а служат специальным средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Отсюда очевидно, что юридическая природа указанных средств не определена. Основываясь на этом нельзя с уверенностью утверждать, что электронные документы можно относить к письменным или вещественным доказательствам. Анализируя данный вопрос, можно предположить, что эти средства доказывания нуждаются в дополнительной процессуальной регламентации, так как современным нам ГПК РФ регулируются только традиционные виды доказательств.

В современной практике, электронные документы как доказательства подлежат оценке по общим правилам оценки доказательств с точки зрения их допустимости и достоверности в соответствии с правилами ст. 67 ГПК РФ. В гражданской процессу-

¹ См.: Советский гражданский процесс. Учебник / под ред. М.А. Гурвич. М., 1985. 183 с.

альной литературе обосновывается выделение следующих условий допустимости электронных доказательств:

Во-первых, безусловным требованием допуска, которым должен обладать электронный документ в гражданском процессе в качестве доказательства, как показывает судебная практика, является доступность в понимании.

Во-вторых, основанием для допуска является соблюдение условий, гарантирующих целостность документа, которые зависят от особенности создания, хранения, передачи по каналам связи электронного документа.

В-третьих, используемый в настоящее время источник информации должен обладать таким важным дополнительным свойством, как контролепригодность – то есть возможность эффективного проведения контроля достоверности электронного документа¹. Необходимо разработать надежный механизм для выявления оригинальности электронного документа, что может быть достигнуто при помощи программных средств.

При оценке электронных доказательств в рамках гражданского судопроизводства должна учитываться правильность способа фиксации информации, ведь закрепление информации на современном источнике может отражаться на достоверности данного электронного доказательства. При оценке электронного доказательства, хранящегося на каком либо техническом устройстве, стоит обращать внимание на целостность такого устройства и отсутствие дефектов, способствующих нарушению работы системы и повлекших искажение информации, содержащейся в нём.

Современное процессуальное законодательство в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, предъявляет всего лишь одно требование к электронным документам – это использование при их создании способа, позволяющего установить их достоверность. Электронные документы, созданные на крупных предприятиях в системах электронного документооборота, упрощают процесс подтверждения их подлинности в рамках судебного процесса.

Таким образом, электронный документ в качестве доказательства представляет собой информацию, зафиксированную на электронном носителе, которая имеет реквизиты, поддаётся идентификации, и подтверждает обстоятельства, имеющие правовое значение. Электронный документ обладает иной правовой природой, нежели письменный документ или вещественное доказательство, но так же, может быть доказательством в судопроизводстве в случае соответствия требованиям допустимости и достоверности. Основным признаком, свидетельствующим о достоверности электронных доказательств, можно считать возможность идентификации автора, от которого исходит документ посредством электронной подписи. Для урегулирования проблем принятия в качестве доказательств электронных документов в гражданском судопроизводстве необходимо разработать механизмы его правового регулирования наравне с письменными и вещественными доказательствами и механизмы персонализации при создании оригинала.

¹ См.: Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 56 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РАМКАХ НОТАРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

О.В. Моисеева

старший преподаватель кафедры международного права
Юридического института Тамбовского государственного технического университета
(Тамбов, Российская Федерация)

Реализация прав граждан на современном этапе является важной задачей государства, для решения которой необходимо иметь действенный юридический механизм. Одним из ведущих институтов, обеспечивающем должный уровень правопорядка и поддерживающем законность общественных отношений, правомерно является институт нотариата, ключевой целью деятельности которого задекларировано оказание квалифицированной юридической помощи гражданам. Для понимания порядка и особенностей реализации указанного права гражданами с помощью нотариата важным представляется исследование процедуры нотариального производства, обеспечивающего эффективность и законность нотариальной деятельности в целом. В настоящем исследовании автор представляет общую характеристику основных стадий нотариального производства, с обозначением значимости каждой из них для полноценной реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: *нотариат, нотариальный правореализационный процесс, права на квалифицированную юридическую помощь.*

В юридическом механизме современного государства для обеспечения режима законности общественных отношений с целью реализации прав граждан используется позитивный потенциал института нотариата, основное содержание деятельности которого сводится к обеспечению конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Нотариат, осуществляя защиту прав и законных интересов граждан, действует от имени государства, его деятельность носит публичный характер, ориентирован на защиту частных и публичных интересов, обеспечивая тем самым правопорядок в сфере гражданско-правовых отношений¹.

Юридически значимые действия, которые совершаются в процессе осуществления нотариального действия, реализуются в рамках нотариального производства, являющегося одним из видов процессуального сопровождения юридической деятельности в целом. Исследователи трактуют понятие нотариального производства как некую совокупность юридически значимых действий нотариуса и лиц, обратившихся к нему, направленных на совершение конкретного нотариального действия². Представляя собой сложный процессуальный регламент нотариальное производство имеет ряд отличительных характеристик:

1) субъективный состав участников нотариального производства включает в себя субъекта, наделенного специальными полномочиями, делегированными государством – нотариуса;

2) целью детальной регламентации процессов в рамках нотариального производства является оказание профессиональной юридической помощи в рамках содействия законности и правопорядку гражданско-правовым отношениям;

¹ Черемных И.Г. Нотариат и нотариальное право России: учеб. пособие. М.: Эксмо, 2007. С. 5-6.

² См.: Настольная книга нотариуса: в 4 томах. Т.1: Организация нотариального дела / под ред. И.Г. Медведева. М.: Статут, 2015. С. 123.

3) предметом нотариального производства является совершение нотариального действия;

4) по итогам совершения нотариального действия возможна разработка нотариального акта, как формы выражения практики реализации права нотариатом.

С целью защиты прав и законных интересов граждан, а также обеспечения законности гражданского оборота при организации нотариальной деятельности используется правовой регламент, являющегося процедурно-процессуальной формой совершения нотариального действия. В этой связи процедурно-процессуальную форму следует рассматривать как нормативно установленный порядок осуществления нотариальной деятельности, выработанный на основе обобщения и систематизации опыта по итогам реализации права нотариатом¹. Кроме того, поскольку правозащитную нотариальную деятельность довольно часто сравнивают с судебной, то по аналогии с судебной процессуальной формой, нотариальная процедурно-процессуальная форма обладает признаками нормативности, бесспорности, системности и универсальности².

Помимо обусловленной необходимости теоретической основы нотариального производства как правового явления своего разрешения также требует вопрос его видовой принадлежности и дифференцированности. Так, в зависимости от характера и содержания нотариального действия определяются квалифицирующие признаки нотариальной процедуры и вид нотариального производства. В частности, следует выделить нотариально производство по удостоверению (сделок и юридических фактов), по свидетельствованию (бесспорных обстоятельств), по обеспечению доказательств, по приданию исполнительной силы документам и т.д.

Будучи юридически урегулированной деятельностью, нотариальное производство осуществляется посредством реализации последовательных системообразующих стадий. В этой связи следует выделить три ключевых стадии нотариального производства: инициирование производства, где устанавливается возможность совершения нотариального действия; выявление юридического состава, требуемого для совершения нотариального действия; стадия принятия решения, где на основании установленного фактического состава либо совершается нотариальное действие, либо выносится отказ в его совершении.

Стоит отметить, что отличительной особенностью нотариального производства является вынесение заключительного этапа, связанного с исполнением правоприменительного акта, за рамки юридической процедуры совершения нотариального действия, что, напротив, характерно, например, для гражданского процесса. Указанное обстоятельство обусловлено правовой сущностью нотариального производства, нацеленного на реализацию превентивной функции относительно конфликтов правового характера и добросовестное самостоятельное исполнение субъектами взятых на себя обязательств, поскольку нотариат действует в сфере бесспорной юрисдикции. Лишь в исключительных случаях закон предусматривает возможность прибегнуть к исполнительному производству для реализации положений нотариального акта. К примеру, соглашение об уплате алиментов, которое подлежит обязательному нотариальному удостоверению, в случае, если не будет исполнено надлежащим обра-

¹ См.: Комиссаров К.И. Последовательно прогрессивное развитие советского гражданского процессуального права // Проблемы действия и совершенствования советского гражданского процессуального права: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. К.И. Комиссаров. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1982. С. 4.

² См.: Комиссаров К.И. Указ соч. С. 5.

зом в добровольном порядке, может быть исполнено в рамках процедур исполнительного производства.

Еще одной отличительной особенностью нотариального производства является то, что обособленность его стадий явление переменчивое и зависит от сложности самого нотариального действия. В одних случаях можно наблюдать поступательное осуществление стадий, сменяющих друг друга в течение времени (например, в случае выдачи свидетельства о праве на наследство), а в других случаях наблюдать разграничение стадий между собой невозможно из-за характера самих нотариальных действий и предусмотренного для их осуществления процесса (например, свидетельствование верности копии документа), где все стадии реализуются одновременно.

Несмотря на указанное, важным представляется отметить, что каждая из стадий обладает свойственным ей функционалом, направленным на полноценное осуществление всего нотариального производства.

Начальная стадия – инициирование нотариального производства, которое обусловлено обращением к нотариусу заинтересованного лица в устной или письменной форме¹, поскольку самостоятельно нотариус не вправе инициировать совершение нотариального действия. При решении вопроса относительно возбуждения нотариального производства нотариусу необходимо установить ряд фактических обстоятельств:

– предметная обусловленность юридического действия позволяет соотнести характер необходимого заявителю действия с перечнем законодательно установленных нотариальных действий для совершения нотариусом;

– территориальное разграничение полномочий нотариусов предусмотрено Основами законодательства РФ о нотариате, положения которого предусматривают для нотариусов возможность организовывать и осуществлять нотариальную деятельность в рамках нотариального округа, который устанавливается в соответствии с административно-территориальным делением РФ, что соотносится с правилами подсудности в рамках судебного процесса;

– идентификация личности обратившегося за совершением нотариального действия лица и установление объема его дееспособности (правоспособности юридических лиц с установление объема полномочий их представителей).

Следующая стадия связана с выявлением и определением фактического состава, соответствующего нотариальному действию, основу которого составляют материально-правовые аспекты, требующие своего документального подтверждения. В итоге, установление фактического состава должно иметь доказательственный характер, обеспечивая тем самым доказательственную силу самого нотариального акта². В продолжение сравнения нотариального и судебного производства сложно устоять от выявления различий, которые проявляются в следующем:

1) являясь строго регламентированным процессом, нотариальное производство подчиняется более строгим правилам относительно допустимости доказательств, которые предписывают необходимость бесспорных письменных доказательств для совершения нотариального действия;

2) в сборе фактических доказательств, имеющих значение для разрешения вопроса совершения нотариального действия, нотариус более свободен в выборе и со-

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

² Моисеева О.В. Правовая природа правореализационной нотариальной практики в условиях развития современного общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №8 (148). С. 87.

вершении необходимых действий, вплоть до самостоятельного сбора подтверждений имеющим значение фактам;

3) при этом нотариус лишен возможности проверить законность и целесообразность совершения юридически значимых действий органами власти, он может лишь установить достоверность представленных доказательств.

При выявлении фактического состава с установлением возможности совершить нотариальное действие важное значение уделяется документам, представляемым для его совершения, которые должны соответствовать ряду предъявляемых требований. Немаловажным является обеспечение прав третьих лиц, интересы которых затрагиваются при совершении нотариального действия (например, несовершеннолетних, супруга и т.п.), а также проверка принадлежности права лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия лица (например, права собственности или иных имущественных прав, которыми субъект намерен распорядиться).

Обеспечивая законность нотариального производства, при установлении фактического состава любое оспариваемое обстоятельство способно отложить или приостановить совершение нотариального действия с целью устранения возникшего спорного обстоятельства.

Завершающая стадия нотариального производства представляет собой фактическое совершение нотариального действия согласно предусмотренного законом регламенту. Данная стадия включает в себя большой объем действий, начиная с разработки проектов юридически значимых документов и заканчивая банальными разъяснениями по конкретному правовому вопросу, с которым к нему обратились заинтересованные лица. Важным аспектом на данном этапе является обеспечение нотариусом как норм материального права, так правил нотариального процесса. Неукоснительное соблюдение регламента совершения нотариального действия или формы нотариального производства может спровоцировать признание нотариального акта недействительным. С этой целью необходимо:

- разъяснить права и обязанности участникам нотариального производства, чтобы отсутствие правовой информации не привело к принятию неверного решения с их стороны;
- создать и обеспечить все необходимые условия для сохранности нотариальной тайны;
- неукоснительно соблюдать требования к содержанию и исполнению текста нотариальных документов;
- в строгом соответствии с предписанным регламентом соблюдать порядок удостоверения (или свидетельствования) документов и регистрации совершенного нотариального действия.

Таким образом, нотариально производство, по примеру судебного, процесс строго регламентированный, законодательно урегулированный и носящий системный характер. Несмотря на то, что целевое назначение указанных производств ориентировано на обеспечение законности в урегулировании общественных отношений и защиту прав и свобод человека и гражданина, механизм обеспечения функционирования данных производств имеет отличия. Стадийность нотариального производства способна учитывать законные требования в процессе совершения нотариального действия и обеспечивать бесспорность юрисдикции действия нотариата, что, в конечном итоге, ориентировано на обеспечение реализации права граждан на квалифицированную профессиональную юридическую помощь нотариата.

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

А.К. Павлова

студент Института права Башкирского государственного университета
(Уфа, Российская Федерация)

В статье рассматривается проблема правильного выявления вины у юридических лиц в административных правонарушениях в сфере налоговой и таможенной отрасли.

Ключевые слова: юридическое лицо, вина, ответственность, административное право, таможенное дело, налоговая отрасль, субъекты, законодательство.

Во 2-ой части статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ)¹ законодателем юридически закреплено понятие вины юридических лиц. Д. Н. Бахрах считает, что «действующее законодательство провозглашает принцип того, что индивидуальные субъекты несут ответственность только за виновные действия – административные правонарушения. Но вот юридические лица отвечают за ряд административных нарушений независимо от того, виновны ли они или же виновно лицо, работающее в данной организации. Юридические лица в таких случаях несут ответственность за то, что правило нарушено или за то, что произошло. Это называется объективным вменением»².

Вина юридического лица вызывает проблему в настоящее время. Нередко вина заменяется таким понятием, как противоправность. Зачастую бывает так, что за нарушения сотрудников, которые работают в организации, закона ответственность несет само юридическое лицо в целом, то есть его руководство, а также случается и наоборот, за нарушение правопорядка самим юридическим лицом, то есть организацией, несет ответственность один из сотрудников только лишь потому, что осуществляет там работу. Но все же это не должно означать невиновное правонарушение и наступление ответственности без нее.

В.Д. Сорокин отмечал, «в связке «юридическое лицо – виновное физическое лицо», иначе говоря, «виноватым названо только физическое лицо, а в отношении юридического лица закон воздерживается от понятия «виновное». Следует то, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности без вины, что, однако, противоречит ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ»³ и иным нормативно-правовыми актам нашей страны.

Наиболее правильным представляется закрепить похожую презумпцию невиновности при привлечении юридических лиц к административной ответственности, как в настоящее время заложена в ГК РФ: юридическое лицо должно привлекаться к административной ответственности за административное правонарушение, если оно не докажет, что при «той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него действующими нормативными актами, оно приняло все меры для

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

² Бахрах А. Н. Административное право. М., 1997. С. 261.

³ Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. М.: Норма, 2013. С. 70.

надлежащего исполнения требований законодательства»¹. В случае же если юридическое лицо докажет, что ненадлежащее исполнение требований законодательства произошло вследствие непреодолимой силы, то его следует вовсе освободить от ответственности. То есть можно ввести дополнительную статью в КоАП РФ.

Судебная практика налоговых органов при рассмотрении дел об административных налоговых правонарушениях свидетельствует о необоснованном применении административного законодательства и привлечении учредителей юридических лиц к административной ответственности за совершение налоговых правонарушений.

В соответствии со ст. 56 ГК РФ «учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом либо учредительными документами юридического лица»². Юридическое лицо участвует в гражданском обороте путем действий своих органов, а именно руководителя юридического лица. Поэтому административная ответственность за нарушения налогового законодательства может применяться только к должностным лицам данной организации.

По факту, юридическое лицо, зачастую отказывается брать на себя ответственность, склоняясь к тому, что заключен трудовой договор с работником, по вине которого произошло данное административное правонарушение. Но все же это совсем не освобождает юридическое лицо от ответственности, так как наличие трудового договора с таким работником, допустившим административное нарушение, основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности не будет являться.

Необходимо заметить, что судебная практика по данной проблеме противоречива. В разных случаях организации привлекаются к ответственности, но есть и случаи, где суд освобождает от таковой.

Изучив практику по данному вопросу в пример можно привести постановление по делу об административном правонарушении от 12 декабря 2012 года в отношении ООО «Меджик-Алко»-Мягкой А.А. за совершение административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ, рассмотрев материалы дела и заслушав сторон, суд вынес постановление о признании юридического лица невиновным в совершении административного правонарушения, дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

Согласно пункту 1 статьи 1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в которых будет установлена его вина.

Данная проблема не разрешена и в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 июля 2003 г. № 16 «О некоторых вопросах практики применения административной ответственности, предусмотренной статьей 14.5 настоящего Кодекса, за неприменение контрольно-кассовых машин»³.

Как отмечает Ю. Кизиллов, данную ошибку допускает нередко и арбитражный суд. На наш взгляд, это серьезная проблема административного правоприменения, ведь презумпция невиновности является принципом, закрепленным Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами нашей страны.

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Там же.

³ Вестник ВАС РФ, № 6, 2004.

Рассмотрим административную ответственность за правонарушения в области таможенного дела установленную главой 16 КоАП РФ. В качестве одного из упущений законодателя в КоАП РФ ученые видят то, что не была взята во внимание презумпция виновности юридического лица при совершении им таможенного правонарушения. Данная презумпция виновности была выявлена Конституционным Судом в Постановлении № 7-П от 27 апреля 2001 года¹.

Исходя из Постановления № 7-П, «законодатель вправе освободить органы государственной власти от бремени доказывания вины субъектов правонарушений, если последним обеспечена возможность подтвердить свою невиновность. По смыслу оспаривавшихся норм Таможенного кодекса, презумпция виновности установлена для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, нарушивших таможенные правила. Ряд международно-правовых актов допускает претерпевание лицом, виновность которого не должна доказываться государственными органами, неблагоприятных последствий нарушения таможенных правил при условии, что ему предоставляется возможность доказать свою невиновность. Российская Федерация в своем таможенном законодательстве не может не учитывать этот подход, поскольку интересы защиты экономической основы суверенитета требуют признания принципа единства и взаимности, согласно которому государство не может ставить себя в невыгодные с точки зрения таможенных режимов правовые условия по сравнению с другими странами»².

Таким образом, на практике презумпция невиновности юридического лица, остается декларацией. Следует задуматься о том, чтобы ввести в КоАП РФ новую статью или дополнить уже существующую, в которой закреплено понятие вины юридического лица. Необходимо как можно тщательнее подходить к этому вопросу, чтобы исход дела был всегда правильным и законным.

УДК 347.412

ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Э.А. Сатина

доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права
Тюменского государственного университета, к.ю.н.
(Тюмень, Российская Федерация)

Н.А. Иванова

заведующая кафедрой гражданского права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье исследованы особенности такого способа защиты гражданских прав, как взыскание неустойки. Обоснована актуальность рассматриваемой проблемы. Проанализировано понятие «способы защиты гражданских прав» и определено место неустойки в системе этих способов. Рассмотрены понятие и правовая природа неустойки, охарактеризованы ее функции и виды. Обоснована необходимость совершенствования правового регули-

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. ст. 2409.

² Там же.

рования неустойки. Сделан вывод о том, что неустойка – это универсальный юридический феномен, имеющий сложную юридическую природу.

Ключевые слова: гражданское право, способ защиты гражданских прав, неустойка, штраф, пени, функции, юридическая ответственность.

В современном обществе граждане, организации и публично-правовые образования постоянно становятся участниками различных гражданско-правовых отношений, содержанием которых являются субъективные права и юридические обязанности. В отдельных случаях субъекты исполняют свои обязанности ненадлежащим образом либо вовсе не исполняют их, и перед управомоченными лицами встает вопрос, каким образом защитить свои права. Нормативная основа защиты гражданских прав в РФ закреплена в статье 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав», которая содержит открытый перечень этих способов. Одним из таких способов защиты статья 12 ГК называет взыскание неустойки.

Само понятие «способы защиты» в законодательстве не раскрывается и является предметом научных дискуссий. В юридической науке способы защиты исследуются с разных позиций. В одних случаях они рассматриваются как предусмотренные законодательством средства, «с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»¹. В других – способы защиты понимаются как «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя»². В третьих, способы защиты трактуются как определенные действия, выраженные в движении³. На наш взгляд, под способами защиты гражданских прав следует понимать установленные или санкционированные государством меры, институты и действия, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права.

Одним из наиболее распространенных способов защиты гражданских прав является неустойка, которая достаточно широко применяется на практике. Условие о взыскании неустойки за нарушение или ненадлежащее исполнение обязательств содержится во многих договорах по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг.

В статье 330 ГК РФ сформулировано определение понятия неустойки следующим образом: «Неустойкой (штрафом, пени) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения». Разновидностями неустойки в российском гражданском праве являются штраф и пеня, которые различаются по способу исчисления. Пеня исчисляется по нарастающей в процентах к сумме неисполненного обязательства за

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2001. С. 776.

² Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 545; Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Т. 1. С. 244.

³ Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004. С.43; Сорокин Ю.А. Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав // Юридический журнал. 2007. № 5. С.113.

определенный период времени, штраф устанавливается в виде процента или в твердой денежной сумме, которая взыскивается единократно.

Несмотря на наличие легального определения понятия неустойки, ее правовая природа остается до настоящего времени дискуссионной. В юридической науке высказано несколько основных концепций по рассматриваемому вопросу: во-первых, неустойка рассматривается как способ обеспечения исполнения обязательств¹, во-вторых, неустойка трактуется как мера ответственности², в третьих, неустойка – это заранее предопределенная оценка возможных убытков в будущем³. В эпоху советского государства предпринимались попытки обосновать точку зрения о том, что неустойка носит только штрафной характер⁴, с чем невозможно согласиться.

Для решения проблемы определения правовой природы неустойки обратимся к российскому законодательству. Если исходить из того, что в главе 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств» выделен отдельный параграф, который посвящен неустойке, то следует сделать вывод о том, что законодатель относит неустойку к способам обеспечения исполнения обязательств. Действительно, неустойка, предусмотренная законом или договором, в определенной мере побуждает должника надлежащим образом исполнять лежащие на нем обязанности, она указывает должнику на потенциальную угрозу имущественных потерь, стимулируя тем самым надлежащее исполнение им обязательства. В этом выражается обеспечительная функция неустойки, которая позволяет относить ее к способам обеспечения исполнения обязательств.

Далее мы обратимся к главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» и, проанализировав содержащуюся в ней статью 394 ГК РФ «Убытки и неустойка», можем сделать вывод, что законодатель относит неустойку и к мерам ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, обеспеченного законной либо договорной неустойкой, кредитор получает возможность компенсировать свои имущественные потери за счет взыскания неустойки. При этом он не обязан доказывать наличие у него убытков в результате нарушения обязательства должником, что делает неустойку одной из самых распространенных мер ответственности в гражданском обороте. Реализуясь как мера ответственности, неустойка выполняет такие функции, как компенсационная, штрафная, карательная. В тех случаях, когда кредитор претерпел убытки, и взыскание этих убытков не покрыло всех имущественных потерь, то взыскание неустойки выполняет компенсационную функцию. Возможны ситуации, когда должник ненадлежащим образом исполнил свои обязанности, но это не повлекло наличие убытков у кредитора, то и в этом случае кредитор имеет право взыскивать неустойку, которая в данном случае будет выполнять карательные или штрафные функции. Штрафная функция неустойки проявляется и в тех случаях, когда договором или законом предусмотрена возможность взы-

¹ Коровяковский Д.Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. 2006. №1(85). С. 23-27.

² Бутова Р.А. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности: отдельные проблемы теории и судебной практики // Право и политика. 2012. № 8. С. 1412-1427.

³ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 286; Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.06.2018).

⁴ Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982. С. 69.

скания неустойки в полном объеме сверх причиненных убытков. Речь идет о таком виде неустойки, как штрафная неустойка, она предусмотрена, например, Законом РФ «О защите прав потребителей», Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Взыскивая неустойку, кредитор таким образом защищает свои нарушенные права, и в этом случае неустойка выступает как мера ответственности, выполняя компенсационную и карательную функцию. До того момента пока не случилось нарушения права неустойка выполняет функцию обеспечительную, то есть она является инструментом, побуждающим должника надлежащим образом исполнить свои обязанности. Все эти функции неустойки направлены на защиту прав кредитора, права которого нарушены или могут быть нарушены, таким образом, взыскание неустойки является одним из способов защиты гражданских прав.

Принимая во внимание все функции, которые выполняет неустойка в обязательственных правоотношениях, можно говорить о неустойке как правовом феномене, имеющим сложную правовую природу. Специфика неустойки заключается в том, что она, являясь способом защиты гражданских прав, одновременно является мерой ответственности и способом обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

Рассматривая проблемы взыскания неустойки, в числе одной из них можно назвать возможность снижения размера неустойки, которая предоставлена должнику статьей 333 ГК РФ. Как отмечалось выше, одним из преимуществ неустойки является ее бесспорный характер, кредитору для защиты своих прав достаточно предоставить доказательства нарушения исполнения обязательства, однако статья 333 ГК РФ гласит: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку», таким образом, при отсутствии законодательного ограничения размера неустойки закон предоставил суду правомочие по своему усмотрению снижать размер неустойки, бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возложено на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки¹.

Применение положений статьи 333 ГК РФ вызвало массу споров как среди ученых, так и практикующих юристов. С одной стороны, статья 333 ГК РФ направлена на предотвращение случаев злоупотребления правом, на восстановление баланса прав и законных интересов сторон, но, с другой стороны, она позволяет государству вмешиваться в сферу частного права, нарушает принцип свободы договора, закрепленный статьей 421 ГК РФ. На наш взгляд, решение данной проблемы должно осуществляться на законодательном уровне, а именно ограничения предельного размера неустойки должны быть очерчены законом. Правовое регулирование неустойки как способа защиты гражданских прав в Гражданском кодексе РФ необходимо признать несовершенным.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

О.П. Селиванова

магистрант Юридического института Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

В статье анализируются предпосылки существования предпринимательского договора. Отмечается, что такой объективной предпосылкой выступают опосредуемые гражданским правом отношения по осуществлению предпринимательской деятельности с теми ее чертами, которые определяют юридические особенности предпринимательского договора. Автором указывается, что если отношения собственности и товарно-денежного оборота в предпринимательской деятельности регулируются гражданским правом, то из этого следует, что предпринимательский договор имеет гражданско-правовую природу, является гражданско-правовым договором. Автором также указывается, что предпринимательский договор отличается особым субъектным составом, одной из сторон всегда выступает субъект, имеющий статус предпринимателя. В итоге работы указывается, что гражданско-правовой договор выделяется в особый тип договоров, подчиняющегося определенным общим правилам независимо от того, какой вид договора заключает предприниматель.

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, предпринимательская деятельность, гражданское право, свобода договора.

Существование предпринимательского договора в современном праве России неоспорно. Объективной предпосылкой предпринимательского договора служат опосредуемые гражданским правом отношения по осуществлению предпринимательской деятельности с теми ее чертами, которые определяют юридические особенности предпринимательского договора.

Статья 2 ГК РФ¹, посвященная предмету гражданского права, в п. 1 указывает на то, что гражданское право регулирует отношения собственности в статике (по принадлежности имущества лицом) и динамике (по товарно-денежному обороту через договорные и иные обязательства), отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Гражданский кодекс РФ вносит полную ясность в вопрос о том, нормами какой отрасли права регулируется предпринимательская, в том числе торговая, деятельность. В абз. 3 ст. 2 ГК РФ содержится правило о том, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Предпринимательские отношения определенно признаются Гражданским кодексом РФ предметом гражданского права. Коммерческое право как частное право входит в состав гражданского права. Это и теоретически, и практически оправданно, поскольку предпринимательская деятельность базируется на вещных правах, прежде

¹ Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 3301.

всего на праве собственности, и сама по своей сути представляет собой владение, пользование и распоряжение принадлежащим предпринимателю имуществом с целью извлечения прибыли через участие в гражданском обороте.

Если отношения собственности и товарно-денежного оборота в предпринимательской деятельности регулируются гражданским правом, то из этого следует, что предпринимательский договор имеет гражданско-правовую природу, является гражданско-правовым договором.

При этом гражданское право регулирует не все отношения, в которых участвуют лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Последняя регулируется нормами трудового, административного, финансово-налогового, природоохранного, уголовного права. Гражданское право охватывает предпринимательскую деятельность постольку, поскольку она представляет собой отношения собственности, товарно-денежного оборота, создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации субъектов и объектов предпринимательских отношений. В целом же предпринимательская деятельность является объектом комплексного регулирования. Это обстоятельство должно учитываться при определении сферы применения предпринимательского договора.

Статья 2 ГК РФ содержит четкие признаки предпринимательской деятельности, которые служат критерием отграничения предпринимательских отношений от иных отношений, в том числе и регулируемых гражданским правом. Разумеется, эти признаки могут быть использованы и для выявления правовых особенностей предпринимательского договора.

Определяя предпринимательскую деятельность, ст. 2 ГК РФ использует совокупность признаков, в том числе и те, которые в прошлом были выработаны для характеристики торговой деятельности, опосредуемой торговыми сделками. Первый из них – направленность предпринимательской деятельности на получение прибыли. Второй – систематичность извлечения прибыли, т.е. занятие предпринимательской деятельностью не в разовом порядке, а в качестве промысла, на профессиональной основе. Третий – самостоятельность этой деятельности, ведение собственного дела на свой риск. Четвертый – осуществление предпринимательской деятельности лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке. Последний признак не является имманентно присущим предпринимательской деятельности. Скорее он представляет собой правовое оформление предпринимательской деятельности как деятельности публичной, обращенной к любому и каждому лицу, который может воспользоваться за плату благом, предоставляемым предпринимателем. Поскольку предпринимательская деятельность в зависимости от ее масштабов характеризуется той ли иной степенью публичности, т.е. обращена к неопределенному кругу лиц, то, во-первых, должна учитываться и эта ее весьма важная черта; во-вторых, в интересах публики становится необходимым вмешательство государства, а именно регистрация лиц, занимающихся публичной деятельностью в целях извлечения прибыли в процессе предоставления благ неопределенному кругу потребителей.

Предпринимательский договор и возникающие из него обязательства, опосредствующую предпринимательскую деятельность, не могут не отражать ее особенностей и не обладать определенной спецификой, оставаясь по своей природе гражданско-правовыми договорами¹.

¹ Звездина Т.М. Договор как правовая основа предпринимательского объединения // Бизнес, Менеджмент и Право. 2011. № 1. С. 35.

Самое главное, предпринимательский договор отличается особым субъектным составом. По крайней мере одной из сторон здесь выступает субъект, имеющий статус предпринимателя. Следует при этом прийти к выводу, что предпринимательским является как договор, в котором обе стороны являются предпринимателями, так и договор, в котором лишь одна сторона представлена предпринимателем.

Другая особенность предпринимательского договора состоит в том, что он характеризуется, с одной стороны, наибольшей степенью свободы сторон в заключении договора и в формировании его условий, а с другой – особыми условиями, формирующими повышенные требования к стороне, занимающейся предпринимательской деятельностью.

Также особенностью предпринимательского договора ввиду опосредования им по общему правилу публичной деятельности состоит, с одной стороны, в использовании простых форм его заключения, а с другой – в формулировании четких и строгих условий, устанавливаемых правилами публичных договоров и договоров присоединения¹.

Перечисленные особенности предпринимательского договора позволяют выделить его в особый тип гражданско-правового договора, подчиняющегося определенным общим правилам независимо от того, какой вид договора заключает предприниматель – договор купли-продажи, аренды, подряда, оказания услуг и т.п., т.е. любой общегражданский договор или договор, предназначенный для опосредования исключительно предпринимательской деятельности, заключаемый между предпринимателями, например договор продажи и аренды действующего предприятия, финансовой аренды, коммерческой концессии.

Особо отметим, что предпринимательские договоры по степени соотношения свободы и повышенной ответственности делятся на три группы. Первая – договоры между предпринимателями. Вторая – между предпринимателями и потребителями, не являющимися предпринимателями. Третья – между предпринимателями и публичными образованиями (Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципалитетами).

УДК 347.447.5

О ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Я.В. Серeda

студент Тюменского государственного университета
(Тюмень, Российская Федерация)

В данной статье рассмотрено понятие юридической ответственности как одного из основополагающих институтов права, а также исследованы особенности гражданско-правовой ответственности. Выявлены основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности, охарактеризованы меры ее реализации. Рассмотрена возможность наступления гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины. Проанализирована судебная практика и выявлены проблемы реализации положений об ограниченной ответственности. Установление положений об ограниченной ответственности сложно

¹ Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие / под ред. В.Б. Ляндреса. М., 2009. С. 122. С. 122.

реализовать в полной мере в связи с тем, что полного возмещения убытков достаточно часто реалии экономической жизни и имущественного оборота не позволяют получить.

Ключевые слова: Юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, правонарушение, основание ответственности, условия ответственности, вина, убытки.

В настоящее время в период формирования правового государства в Российской Федерации как никогда велика роль одного из основополагающих институтов права – юридической ответственности. В современных условиях проблема юридической ответственности является наиболее острой темой правовой науки и правоприменительной практики. Без эффективно действующего механизма ответственности нормы, регулирующие права и обязанности членов общества, носят декларативный характер.

Понятие юридической ответственности по-разному трактуется учеными и практикующими юристами. Так, В. В. Лазарев определяет юридическую ответственность в узком смысле как обязанность лица претерпевать определённые лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом за совершённое правонарушение¹.

Разновидностью юридической ответственности является гражданско-правовая ответственность, целью которой является обеспечение регулирующего воздействия права как совокупности обязательных к исполнению правил поведения. Гражданско-правовая ответственность направлена на защиту и восстановление имущественного положения участников гражданских правоотношений, которые пострадали в результате ненадлежащего исполнения обязательства их контрагентами².

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности является правонарушение в гражданском праве, обладающее определенными признаками, совокупность которых и составляет его состав. Указанными условиями, по мнению Г.Н. Шевченко, являются: противоправное поведение правонарушителя, наличие убытков или вреда, наличие причинно-следственной связи между ними, наличие вины. Данные условия имеют универсальный характер³.

Гражданско-правовая ответственность реализуется через определенные меры, среди которых особое значение имеет возмещение убытков. Лицо, ответственное за причинение вреда, должно возместить кредитору убытки, причиненные каждым ненадлежащим исполнением обязательств (если законом или договором не установлено иное). Возмещение убытков способствует более полной реализации всех функций ответственности, в т.ч. компенсационной, стимулирующей, предупредительной.

На протяжении долгого времени в теории гражданского права отстаивалась теория «виновной ответственности», так, по мнению О.С. Иоффе, безвиновную ответственность субъекта следует рассматривать, как исключение из правил⁴. В противо-

¹ Общая теория права и государства: Учебник / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 204.

² Сатина Э.А. Теоретические проблемы понятия юридической ответственности // Власть и право в меняющейся России. Сборник научных трудов по материалам Общероссийской научно-практической конференции / Редколлегия: В.М. Пучнин. Тамбов, 2008. С. 121.

³ Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 67.

⁴ Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Избранные труды. СПб., 2010. Т. 4. С. 175.

положность этому, последователи теории безвиновной ответственности убеждены в том, что виновная ответственность является экономически неэффективной, и воспринимали ее в виде причины, порождающей неопределенность в экономических отношениях и непредсказуемость в судебной практике при рассмотрении споров в области обязательственного права¹.

Закрепленная в гражданском праве презумпция виновности свидетельствует о том, что вина нарушителя в неисполнении обязательства предполагается, пока не будет доказано иное. Факт отсутствия вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должен быть доказан нарушителем.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 при определении причинной связи между нарушением обязательства и убытками следует учитывать то, к каким последствиям в обычных условиях оборота могло привести подобное нарушение. Если появление убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается².

Развитие диспозитивных основ гражданско-правовой ответственности находит свое проявление в том, что стороны могут в закрепленных на законодательном уровне пределах ограничивать или увеличивать ответственность должника, изменять условия к ее привлечению. Например, по общему правилу стороны обязательства имеют право по собственному усмотрению ограничить ответственность должника (п. 4 ст. 421 ГК РФ). В то же время п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. заключение такого соглашения не допускает и оно будет являться ничтожным, если нарушает законодательный запрет (п. 2 ст. 400 ГК РФ).

Важной характеристикой мер гражданско-правовой ответственности является то, что эти меры имеют компенсационный характер и считаются императивными. Исключениями могут быть обязательства, исходящие из договора, в отношении которых допускается изменение условий и размера ответственности. В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ не только законом, но и договором может быть предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере³.

Так, например, при изучении судебной практики, можно отметить следующий случай: между предпринимателем и отделом охраны был заключен договор об охране магазина с помощью пульта централизованной охраны. Договором было установлено, что исполнитель несет ответственность за ущерб, причиненный заказчику в случае хищения, повреждения или уничтожения имущества в результате виновного ненадлежащего выполнения своих обязательств в пределах прямого действительного ущерба, но не более стоимости услуг по договору за один год. Спустя некоторое время неустановленными лицами была совершена кража в указанном объекте торговли. Стоимость похищенного имущества составила 8 517 992 руб. 78 коп. Счи-

¹ Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект. М., 2015. С. 146.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Система «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.06.2018).

³ Добровинская А.В. Понятие и случаи ограниченной ответственности в гражданском праве // Lex russica. 2017. № 5. С. 148.

тая, что ущерб причинен в результате ненадлежащего исполнения исполнителем обязательств по договору, заказчик услуг обратился в суд с иском о возмещении ущерба. Изменяя принятые судебные решения, суд кассационной инстанции взыскал в пользу заказчика ущерб в размере 127 556 руб. 88 коп. (стоимость услуг за один год)¹.

Необходимо отметить, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не является основанием для освобождения от ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ). Отсутствие умысла в данном случае должно быть доказано лицом, нарушившим обязательство.

Таким образом, гражданское право уже длительное время предусматривает возможность ограниченной ответственности как в соответствии с законом, так и договором. Несмотря на имеющееся приоритетное значение в теории гражданского права мнение о действии принципа полного возмещения убытков в гражданско-правовой ответственности, ни существующим законодательством, ни судебной практикой применение указанного принципа в достаточной степени не обеспечивается.

Установление положений об ограниченной ответственности сложно реализовать в полной мере в связи с тем, что при всем желании полного возмещения убытков достаточно часто реалии экономической жизни и имущественного оборота не позволяют получить, например, когда возмещение всех убытков за нарушение обязательства приведет к банкротству компании-должника. Следовательно, последующее развитие положений гражданского законодательства о гражданско-правовой ответственности должно осуществляться в сторону сокращения количества случаев ограниченного возмещения убытков, должны быть четко прописаны критерии и условия возмещения таких убытков, а также основания и размер их ограничения.

УДК 340

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

В.С. Стерликова

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматривается соотношение понятий «право» и «мораль», выделяются их схожие черты, указываются различия. Отдельное внимание уделяется рассмотрению понятия «нравственность» с точки зрения различных исследователей. Рассматривается различие нравственности и морали. В статье проанализированы некоторые нравственные категории, включая справедливость и добросовестность. Изучен принцип справедливости, его история возникновения, а также отсутствие фактического закрепления в современном гражданском законодательстве России. Рассмотрен принцип добросовестности и его закрепление в ГК РФ. Был изучен ряд оснований недействительности сделок, которые связаны с нарушением нравственных и моральных норм. В частности особое внимание было уделено

¹ Определение ВАС РФ от 17 июля 2011 г. № ВАС-7120/11 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Система «КонсультантПлюс». (дата обращения 11.06.2018).

изучению ст. 169 ГК РФ, а также соотношению ст. 169 ГК РФ и ст. 168 ГК РФ. Были рассмотрены кабальные сделки как одно из оснований недействительности сделок, нарушающих нормы морали и нравственности.

Ключевые слова: мораль, право, нравственность, справедливость, добросовестность, недействительность сделок.

Каждый из нас должен определить для себя самого, что дозволено и что запретно – запретно для него.

Можно никогда не делать ничего запрещенного и быть при этом большим негодяем.

И точно также наоборот.

Герман Гессе «Демьян»

Право и мораль издревле тесно связаны между собой. Так, обычно изменение морали в той или иной степени отражается на развитии права, а нормы право в том или ином объеме включают в себя некоторые нормы морали. В.Н. Ксенофонов в отношении единства морали и права отмечает: «Общность морали и права проявляется в относительной устойчивости моральных и правовых принципов и норм, выражающих как волю государственной власти, так и общие требования гуманизма, справедливости»¹.

Мораль и право так близки друг другу, в первую очередь потому, что являются общественными регуляторами. При этом их можно рассматривать как универсальные – так их действие распространяется на каждого члена общества и на все их взаимоотношения. Стоит заметить, что право и мораль в той или иной степени дополняют друг друга: те грани правоотношений, которые не были урегулированы нормами права, скорее всего, будут урегулированы нормами морали. Общим для них является и то, что они исходят от общества и созданы для него для упорядочивания общественных отношений.

Тем не менее, право и мораль сильно различаются. Несмотря на то, что источником для обоих регуляторов является общество, мораль основывается на представлении общества о добре и зле, справедливом и несправедливом, а право представляет собой закрепленные государством обязательные правила поведения.

Довольно значительные различия проявляются в форме выражения этих общественных регуляторов. Мораль в основном представляет собой устные нормы, устоявшиеся в сознании людей. Они не закрепляются в специализированных актах. Право же принимает письменную форму закона или иного нормативно-правового акта. Стоит сказать и о способе охраны указанных общественных регуляторов. Мораль, не нашедшая отражения в правовых нормах, охраняется только общественным мнением. Право же охраняется силами государства. Нарушение нормы права ведет к ответственности, установленной государством.

Сфера действия у морали и права тоже различается. Мораль охватывает более широкий круг общественных отношений, тогда как право распространяется только на особо важные отношения.

Кроме того считаем необходимым сказать, что мораль и право предъявляют разные требования к человеку. Мораль требует идеального поведения, соблюдения всех этических норм, которые соответствуют понятию «добро». Право же диктует усред-

¹ Ксенофонов В.Н. Соотношение морали и права: теоретико-методологический аспект // Научная жизнь. 2016. №11. С.241.

ненные правила поведения, не требует идеала. Отсюда можно сделать вывод, что у высокоморального человека уровень правосознания выше, чем у человека, соблюдающего нормы права, но пренебрегающего нормами морали.

Помимо двух указанных категорий, выделяют еще одну важную категорию, а именно «нравственность». В целом можно сказать, что мораль и нравственность – понятия схожие, даже родственные.

Исследователи по-разному определяют понятие «нравственность». Так, С.А. Стамболцян в своей статье дает следующее определение: «Нравственность можно определить как систему ценностей и предписаний, возникающих в отражающих его интересы и регулирующих отношения как между отдельным человеком и обществом, так и между обществом и государством»¹. Е.В. Воскресенская рассматривает обозначенную категорию как «совесть конкретного человека, основанная на принятии (или непринятии) существующих норм жизни, позволяющая человеку сохранять свое достоинство в нестандартных ситуациях, когда для принятия решения не помогают ни нормы права, ни нормы морали»².

По нашему мнению, позиция Е.В. Воскресенской ближе к общепринятому пониманию понятия «нравственность». С.А. Стамболцян говорит о нравственности и фактически отождествляет её с моралью, в то время как Е.В. Воскресенская делает акцент на их различии: нравственность – категория, характерная для отдельной личности, а мораль – для всего общества.

Тем не менее, полагаем, что нравственные основы права есть ничто иное как моральные основы, так как они представляют собой обобщенные неписанные правила поведения для каждого члена общества, а не представление отдельного человека о хорошем и плохом. Таким образом, можно предположить, что право отождествляет понятие «мораль» и «нравственность».

Многие категории морали нашли свое отражение в нормах права. Такие нравственные категории как справедливость, добросовестность нашли свое отражение в праве Древнего Рима. Значительную роль играл принцип справедливости, и, как отмечала Х.О. Угурчиева, «на нем и базировалось все римское право и именно на него зачастую опирались римские юристы и преторы при отправлении правосудия, когда применения права было недостаточно для разрешения конкретного нестандартного случая»³. Принцип справедливости не получил своего закрепления в ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в которой обозначены основные начала гражданского законодательства. Тем не менее, принципы гражданского права, как и принципы любой другой отрасли российского права, можно разделить на две группы. Первая группа – принципы, перечисленные в одной из статей Кодекса, которая обычно носит название «Принципы» или «Основные начала законодательства». Вторая группа – принципы, которые можно сформулировать, исходя из содержания иных статей Кодекса. Основываясь на этой классификации, можно сказать, что принцип справедливости относится ко второй группе, так как справедливость – одна из тех нравственных категорий, которые можно назвать основополагающими для всех отраслей права.

¹ Стамболцян С.А. Нравственные основы права // Символ науки. 2016. №10-1. С. 217.

² Воскресенская Е.В. Использование философского понятия «нравственность» в Российском гражданском праве // Альманах современной науки и образования. 2009. №1(20). Часть 1. С. 45.

³ Угурчиева Х.О. К вопросу о нравственности в римском праве // Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 2. С. 159.

Римскому праву был также известен принцип добросовестности, который именовался *bonafides* (добрая совесть). Это один из тех принципов, которые прямо закреплены в ст. 1 ГК РФ. В ч. 3 ст. 1 ГК РФ законодатель указывает: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно»¹. Упоминается также, что никто не должен извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения. В ч. 5 ст. 10 ГК РФ обозначено, что «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются»². Статья 10 ГК РФ носит название «Пределы осуществления гражданских прав», то есть законодатель ограничивает действия субъектов правоотношений, устанавливая добросовестность в качестве одного из пределов.

Несмотря на то, что понятие «добросовестность» упоминается в ГК РФ во многих статьях, законодатель не дает ему легального определения, что вызывает определенные сложности в едином понимании данной категории.

Добросовестность обычно рассматривают в качестве критерия для оценки поведения субъекта гражданских правоотношений по отношению к другому субъекту.

Интересной является мысль О.И. Дмитриевой, которая рассматривает добросовестность в объективном и субъективном смысле. Так, «добросовестность в объективном смысле рассматривается, как ... стандарт поведения, уважительное отношение к праву. В субъективном же смысле, добросовестность понимается как фактическая ошибка приобретателя: у приобретателя нет уверенности в истинности имеющихся сведений, но и отсутствуют основания сомневаться в данных сведениях»³.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение института недействительных сделок. Ряд оснований их недействительности связан с нарушением нравственных и моральных норм. Наиболее ярким примером является ст. 169 ГК РФ, в которой рассматриваются сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Заметим, что законодатель в одной статье указывает два основания недействительности, а именно противоречие цели сделки основам правопорядка и противоречие основам нравственности. Вероятно, это разделение показывает, что не все нормы морали находят отражение в нормах права, а также, что право не может охватить все возможные отношения субъектов.

С введением ч. 2 ст. 168 ГК РФ возникло некоторое противоречие между ст. 169 и ст. 168 ГК РФ. Сложность заключается в определении основания признания сделки недействительной, так как основание, заключающееся в посягательстве на публичные интересы (согласно ч. 2 ст. 168 ГК РФ), и основание, заключающееся в совершении сделки с целью, противоречащей основам правопорядка и нравственности, в определенной степени похожи. На данный момент существует три точки зрения на соотношение указанных статей.

Первая точка зрения – ст. 169 ГК РФ может быть применена только к сделкам, которые противоречат закону, то есть императивным нормам. Это наиболее спорная точка зрения, так как она не позволяет разграничить ст. 168 и ст. 169 ГК РФ.

Вторая – ст. 169 ГК РФ применяется и к сделкам, которые нарушают императивные нормы, установленные законом, и к сделкам, которые нарушают моральные

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² Там же.

³ Дмитриева О.И. Добросовестность в гражданском праве: проблемы понимания // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. №3 (12). С. 117.

нормы. И третья точка зрения заключается в том, что ст. 169 ГК РФ распространяется только на те сделки, которые фактически не противоречат закону, но посягают на нравственные устои общества.

А.Г. Карапетов в отношении третьего подхода замечает следующее: «Если верен этот подход, цель ст. 169 ГК РФ состоит в том, чтобы исключить ситуацию, когда закон не справляется с задачей запрещения всего того, что со всей очевидностью должно быть запрещено, и формально не запрещает сделки, которые посягают на основы правопорядка и основы нравственности, но терпеть которые право не может»¹.

Заметим, что так называемые кабальные сделки также нарушают нормы морали и нравственности. Это основание недействительности сделок нашло свое отражение в ст. 179 ГК РФ. Такая сделка характеризуется тремя признаками, а именно:

1. Ситуация, которая привела к заключению сделки, была неожиданной, и у потерпевшей стороны не было возможности предпринять иных действий;

2. Условия сделки ставят одну сторону в неравное положение, для нее сделка абсолютно невыгодна;

3. Обе стороны понимают, что сделка для одной из сторон не выгодна.

Кабальную сделку можно назвать противоречащей основам нравственности, так как субъект действует недобросовестно, нарушает принцип справедливости.

Делая итоговые выводы необходимо сказать, что моральные и правовые нормы очень тесно связаны. Это проявляется и в том, что при отсутствии определенной нормы права и при невозможности использования аналогии закона, законодатель разрешает использовать аналогию права: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости»².

Таким образом, гражданское право основывается на нравственных принципах, что прослеживается во многих статьях ГК РФ. При этом в ряде случаев нарушение нравственных основ может привести к неблагоприятным последствиям для субъекта правоотношений, который допустил это нарушение. Кроме того, добросовестность как нравственная категория может рассматриваться как критерий поведения субъекта, от которого зависит наступление, изменение или прекращение правовых отношений.

УДК 342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Т.В. Телятицкая

заведующая кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета, к.ю.н., доцент (Минск, Республика Беларусь)

В статье проведен анализ законодательства об административной ответственности двух стран – Республики Беларусь и Российской Федерации. Выявлены общие положения и

¹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С.530 (1264 с.).

² Собрание законодательства РФ.1994. №32. Ст. 3301.

имеющиеся различия. Предложены пути унификации с целью дальнейшего формирования единого законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, взыскания, наказания, штраф, конфискация, лишение специального права.

В современном мире подавляющее большинство стран тяготеет к контактам, к различным формам взаимовыгодного сотрудничества. Не является исключением и Республика Беларусь. Свидетельством тому является активное участие в формировании Союзного государства Беларуси и России, Таможенного Союза, а затем – и Евразийского экономического Союза ряда постсоветских республик. Создание такого рода союзов предполагает сближение законодательства входящих в него стран, в том числе административно-деликтного.

Для Республики Беларусь наибольшую актуальность представляет сближение с российским законодательством, поскольку именно с Российской Федерацией наблюдаются наиболее тесные связи, фактически отсутствуют границы (в их классическом понимании), происходит интенсивная миграция населения. Представляется оправданным, чтобы и в вопросах административной ответственности наши страны придерживались единых подходов о том, какие деяния признавать правонарушениями, какие меры ответственности налагать за их совершение, в каком порядке и в какие сроки рассматривать, как исполнять вынесенные постановления и др.

В настоящее время в обеих странах действует относительно «свежее» по историческим меркам законодательство об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в редакции от 8 января 2018 г.) (далее – КоАП Республики Беларусь) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2018 г.) (далее – КоАП РФ).

Названные Кодексы имеют как общее, так и существенные различия в плане регулирования мер административной ответственности.

Одной из новелл КоАП РФ является введение нового термина: «административные наказания». В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях меры административной ответственности именовались административными взысканиями.

Анализ современной российской административно-правовой литературы позволяет выделить два прямо противоположных подхода к пониманию сущности данного термина. Некоторые российские ученые безоговорочно поддерживают появление в действующем КоАП административных наказаний (А.П. Шергин, Ю.С. Адушкин). Другие же высказывают сомнения в правильности замены «административных взысканий» на «административные наказания» (В.Д. Сорокин).

Представляется, что изменение названия мер административной ответственности является недостаточно продумано. Отказавшись от термина «административные взыскания», законодатель, тем не менее, в Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрел дисциплинарные взыскания, а не дисциплинарные наказания. Налицо двойной стандарт в названии мер различных видов юридической ответственности: уголовные наказания, административные наказания, но дисциплинарные взыскания.

По нашему мнению, термин «наказание» применим только в сфере уголовного законодательства, где лицо претерпевает какие-то достаточно серьезные лише-

ния. Но вряд ли вынесение предупреждения правонарушителю можно назвать «наказанием». Кстати, КоАП Республики Беларусь меры административной ответственности традиционно называет административными взысканиями, что вполне логично.

Общим для Кодексов двух стран является то, что меры административной ответственности делятся на основные и дополнительные. Следует отметить, что перечни основных и дополнительных мер административной ответственности не тождественны.

Согласно части 1 статьи 3.3 КоАП РФ, предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы могут устанавливаться и применяться только в качестве основных административных наказаний.

КоАП Республики Беларусь к основным административным взысканиям относит предупреждение, штраф, исправительные работы и административный арест (пункт 1 статьи 6.3).

Дополнительные меры административной ответственности в законодательстве России и Беларуси также регулируются по-разному. Новеллой КоАП Беларуси в отличие от КоАП России является то, что в нем предусмотрены взыскания, которые могут применяться только как дополнительные. Это: конфискация и взыскание стоимости.

В то же время в обоих Кодексах закреплены меры административной ответственности, которые могут применяться как в качестве основных, так и дополнительных.

По нашему мнению, заслуживает внимания стремление белорусского законодателя выделить в самостоятельную группу взыскания, которые могут применяться исключительно в качестве дополнительных. Целесообразно и в КоАП РФ предусмотреть административные наказания, которые могли бы применяться только в качестве дополнительных. Одним из таких наказаний могла бы быть конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

КоАП РФ и КоАП Республики Беларусь устанавливают некоторые общие меры административной ответственности, регулирование которых, однако, имеет свою специфику. Так, наиболее распространенная мера административной ответственности – штраф – в КоАП РФ сформулирована более удачно – «административный штраф». Тем самым законодатель четко разграничил административный штраф и штраф как меру уголовного наказания.

Лишение специального права КоАП РФ рассматривает только в качестве основного взыскания. Здесь подход белорусского законодателя представляется более удачным, где данная мера может быть как основным, так и дополнительным взысканием.

И еще один момент, связанный с лишением специального права. В КоАП РФ названы два вида специального права: управление транспортным средством и право охоты. Белорусским законодателем в статье 6.8 КоАП указан лишь один вид специального права – управление транспортным средством. Однако в Особенной части КоАП, в части 1 статьи 15.37, за нарушение правил охоты в качестве одной из санкций предусмотрено лишение специального права. Указанная норма нам представляется

далекой от совершенства по следующим основаниям. Во-первых, часть 1 статьи 15.37 КоАП Республики Беларусь не конкретизирует вид специального права, а говорит о специальном праве вообще, что не может не вызывать возражений. Во-вторых, не указан срок лишения специального права. На наш взгляд, в КоАП Беларуси следовало бы внести уточнения: в статье 6.8 КоАП указать еще один вид специального права – право охоты. Изменения необходимы и в части 1 статьи 15.37 КоАП, где целесообразно конкретизировать вид специального права и указать срок его лишения.

Общей мерой административной ответственности является также конфискация. Однако предмет конфискации различен. В соответствии с КоАП РФ, предметом конфискации является орудие совершения или предмет административного правонарушения. В белорусском законодательстве в этот перечень включен еще и доход, полученный в результате противоправной деятельности, что представляется не достаточно оправданным, так как традиционно предметом конфискации являются вещи. В КоАП Беларуси включено также понятие «специальная конфискация», которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства вещей, изъятых из оборота, незаконных орудий охоты и добычи рыб и других водных животных, озерно-речной рыбы и других водных животных, торговля которыми осуществлялась в неустановленных местах, а также незаконных средств сбора грибов, других дикорастущих растений или их частей (плодов, ягод, семян), что также вызывает возражения. Однако специальная конфискация применяется независимо от назначения административного взыскания. Следовательно, вряд ли ее можно отнести к взысканиям.

Специфическими «российскими» административными наказаниями являются дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Зато только в Республике Беларусь предусмотрена возможность лишения в будущем права получить водительское удостоверение, если совершенное правонарушение связано с занятием транспортной деятельностью.

Оба Кодекса предусматривают в качестве самой строгой меры административной ответственности административный арест. Общий его срок – 15 суток, совпадает. Однако КоАП РФ предусматривает еще один срок административного ареста – 30 суток, который применяется за нарушение режима чрезвычайного положения в зоне проведения контртеррористической операции. А белорусское законодательство содержит более широкий перечень лиц, к которым данная мера не применяется, что представляется более разумным и, главное, гуманным. Имеются различия и в ряде других взысканий.

Как видно, некоторые подходы более разумны в российском кодексе, некоторые – в белорусском. Все это свидетельствует о том, что требуется основательный анализ обоих кодексов с тем, чтобы в перспективе создать унифицированный законодательный акт об административной ответственности, а возможно и Модельный кодекс стран Евразийского Экономического Союза об административных правонарушениях.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.Н. ПЛЕВАКО, Б.Н. ЧИЧЕРИНА И В.И. ВЕРНАДСКОГО В ТАМБОВСКОМ КРАЕ

И.Н. Тетюхин

доцент Тамбовского государственного технического университета, к.ю.н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье на основе историко-юридического наследия предпринята попытка проследить совместную общественную деятельность Ф.Н. Плевако, Б.Н. Чичерина и В.И. Вернадского в Тамбовском крае.

Ключевые слова: история права, земство, Тамбовская губерния, Ф.Н. Плевако, Б.Н. Чичерин, В.И. Вернадский.

Ф.Н. Плевако, Б.Н. Чичерин и В.И. Вернадский. Говорить об их заслугах перед отечеством, наверное, нет необходимости, поэтому целью нашего исследования станут недостаточно изученные факты общественной деятельности последних.

Имена Ф.Н. Плевако и Б.Н. Чичерина входят в золотой фонд Российской юриспруденции. В.И. Вернадский не был юристом по образованию, но в период с 1892 по 1898 гг., т.е. два срока подряд Моршанским уездным земским собранием избирался почетным мировым судьей Моршанского уезда Тамбовской губернии и утверждался Правительствующим Сенатом¹.

В Большой Советской Энциклопедии указано: **ЧИЧЕРИН** Борис Николаевич [26.5(7.6).1828, Тамбов, – 3(16).2.1904, с. Караул Тамбовской губ.], русский философ, историк, публицист и общественный деятель. Из дворян. Окончил юридический факультет Московского университета (1849), ученик Г.Н. Грановского². Необходимо заметить, что имя этого человека еще при жизни упоминается в универсальной энциклопедии изданной в Российской империи на русском языке «**Чичерин** (Борис Николаевич) – известный юрист и философ. Род. в Тамбове в 1828 г.»³, т.е. наш земляк.

В Большой Российской энциклопедии указано, что Фёдор Никифорович **ПЛЕВАКО** [13(25).4.1842, Троицк Оренбургской губ., ныне Челябинской обл. – 23.12.1908 (5.1.1909), Москва] незаконнорожденный сын чиновника – дворянина, литовца по происхождению, и выросшей в сиротстве казашки или калмычки⁴. Вопрос по поводу незаконного рождения Ф.Н. Плевако обсуждался на конференции Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако: материалы Международной научной конференции. 18-21 мая 2017 года) проводимой в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина⁵.

¹ Тетюхин И.Н. В.В. Вернадский – почетный мировой судья // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 4 (84). Тамбов, 2010. С. 324-327.

² Большая Советская Энциклопедия. Т. 29. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1978. С. 226.

³ Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXXVIIIА. СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, Прачешный пер., № 6, 1903. С. 887-901.

⁴ Большая Российская энциклопедия: В 35 т. Т. 26. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2014. С. 393.

⁵ Тетюхин И.Н. Адвокат Ф.Н. Плевако и Тамбовский край. Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако): материалы Международной научной конференции. 18-21 мая 2017 года: в 2 т. / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: «Принт-Сервис», 2017. С. 350-355.

В Большой Советской Энциклопедии указано: **ВЕРНАДСКИЙ** Владимир Иванович (1863-1945) – выдающийся советский естествоиспытатель, минералог и кристаллограф, основоположник геохимии и биогеохимии; организатор большого числа научных учреждений. Родился 28 февраля в Петербурге в семье профессора экономиста и статистика И.В. Вернадского. В 1885 г. окончил Петербургский университет¹. Позже В.И. Вернадский вспоминал, что после окончания гимназии 31 августа 1881 г. он поступает на 1-й курс естественного отделения физико-математического факультета Императорского С.-Петербургского университета «...Свобода посещения лекций, которая тогда существовала, позволила мне первые недели посещать лекции других факультетов, а в мое время это широко практиковалось. Я посещал отдельные лекции исторические, филологические, **юридические**, математические и т.д. ...»². С осени 1890 г. В.И. Вернадский – приват-доцент минералогии Императорского Московского университета. В 1891 г. защитил диссертацию на степень магистра геологии и геогнозии. В 1897 г. защитил докторскую диссертацию. Со следующего года – профессор минералогии и кристаллографии Императорского Московского университета³. В 1905 г. утвержден в должности помощника ректора, а в 1911 г. уходит из Императорского Московского университета в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Кассо и переезжает в Петербург⁴.

Б.Н. Чичерин (1849) и Ф.Н. Плевако (1864)⁵ закончили юридический факультет Императорского Московского университета. В.И. Вернадский физико-математический факультет Императорского С.-Петербургского университета (1885), проявили себя в разных областях научной деятельности и были разного возраста. Однако, несмотря на разницу в возрасте и различные направления научной и практической деятельности, они встречались на заседаниях Тамбовского губернского земского собрания. Кроме того, можно предположить, что Б.Н. Чичерин и Ф.Н. Плевако встречались в стенах университета, т.к. в период обучения в нем Ф.Н. Плевако, Б.Н. Чичерин с 1861 по 1868 гг. исправлял должность экстраординарного профессора по кафедре государственного права и возможно принимал экзамены у последнего.

После отставки Б.Н. Чичерин погрузился в дела земства. Позже он вспоминал «В самый год моей отставки происходили земские выборы на новое трехлетие, и я сделался гласным сперва уездного, а затем губернского собрания. Участие в делах земства в течение многих лет оставило во мне одни хорошие воспоминания. Мне доводилось на своем веку видеть самые разнородные собрания, но это было единственное, в котором я чувствовал себя совершенно на своем месте. Отчасти это могло произойти оттого, что я родился русским помещиком; но думаю, что тут кроются и другие причины. Едва ли в России найдется другая среда, которая бы до такой степени приходилась чувствам и потребностям порядочного человека. Это не собрание чиновников, всегда имеющих в виду, что думает и скажет начальство; это не съезд

¹ Большая Советская Энциклопедия. Т. 7. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1951. С. 499.

² Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Издательство «Наука», 1981. С. 27, 31.

³ Большая Советская Энциклопедия. Т. 7. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», 1951. С. 499.

⁴ Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Издательство «Наука», 1981. С. 314- 316.

⁵ Золотухин А.Д. Жизнь и деятельность Ф.Н. Плевако в Тамбовской губернии. Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако: материалы Международной научной конференции. 18-21 мая 2017 года: в 2 т. / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: «Принт-Сервис», 2017. С. 325.

дельцов, заботящихся единственно о частных своих интересах; это не ученое сословие, печальный образчик которого мне пришлось видеть так недавно; это и не *городское общество*, где нередко *выставляются вперед весьма необразованные элементы*; наконец, это и не дворянское собрание, которое и по составу и по способу производства дел представляет какую-то бестолковую сумятицу. Земство есть цвет дворянства, поставленный в самые благоприятные условия для правильного обсуждения общественных вопросов; это – собрание независимых людей, близко знающих дело и совещающихся о тех жертвах, которые они готовы принести для общей пользы. ... В продолжение более двадцати лет моего пребывания в земстве я видел недостаток сил, небрежность, легкомыслие, иногда мелкие раздоры, но не видал ни безобразий, ни гнусных интриг; в собраниях всегда господствовало чувство приличия и нравственного достоинства, я видел себя среди своих равных и не чувствовал себя униженным. Поэтому и на старости лет я всегда возвращаюсь в земские собрания как бы в свою семью, где все мне близко, знакомо и дорого»¹.

17 декабря 1881 г., приехав в Москву, Б.Н. Чичерин узнал от князя А.А. Щербатова о возможном избрании его городским головой «Я ни на минуту не колебался принять предложение. ... Знакомство с земскими делами давало мне основание предполагать, что я справлюсь и с городскими. К тому же испробовать свои силы на таком поприще было лестно. Можно сказать, что это была самая видная выборная должность в России, должность, облеченная доверием, независимая и почетная»².

К этому времени адвокат Ф.Н. Плевако был избран гласным первой курией в Московскую городскую Думу на срок 1881-1884 гг., т.е. в третий раз, всего он представлял интересы горожан на протяжении 4-х сроков (1873, 1877, 1881, 1901 гг.)³. Б.Н. Чичерин вспоминал «На предварительном заседании Думы, в котором предлагались кандидаты, я по запискам получил 93 голоса. Против меня были некоторые радикалы, как-то: Скворцов, редактор «Русских ведомостей», **Плевако**, Ланин и другие, которые видели во мне крайнего консерватора. В печати против меня высказался Гиляров, редактор «Современных известий». Но все эти господа имели мало влияния. На выборах я получил 101 избирательный и 56 неизбирательных шаров»⁴.

Говоря о новом голове, Ф.Н. Плевако утверждал, что он должен отвечать следующим требованиям: «Голова городской Думы должен иметь не только внушительное общественное положение, но и иметь в своих уме и воле достаточную силу, чтобы сдерживать уклонения отдельных представителей Думы не разумом силы, а силой разума. Иначе Дума опять будет тратить время на ненужные споры и бесплодные пререкания невежества со знанием, подозрительности со смелостью и решительностью»⁵.

При официальном вступлении в должность Б.Н. Чичерин, благодаря членов городской думы, обратился к ним с просьбой о поддержке. Подчеркивая свою связь с Москвой годами учебы в университете и плодами семилетней деятельности в каче-

¹ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. М.: Кооперативное издательство «Север», 1934. С. 20-21.

² Там же. С. 166-167.

³ Константинова Юлия Владимировна. Общественно-политическая и профессиональная деятельность Ф.Н. Плевако в России конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 164.

⁴ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. М.: Кооперативное издательство «Север», 1934. С. 168.

⁵ Константинова Юлия Владимировна. Общественно-политическая и профессиональная деятельность Ф.Н. Плевако в России конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 182-183.

стве профессора, он заявил, что не является оппозиционером и держится охранительных начал в смысле соблюдения общественного порядка. Вместе с тем вовсе не собирается отречься от независимости суждений.

Приступив к работе 26 января 1882 г., Б.Н. Чичерин со свойственной ему скрупулезной «ответственностью перед обществом» принялся за решение тяжелых насущных проблем города. Для приведения в порядок финансов удалось сократить некоторые расходы, а для сбора необходимых средств был выпущен первый городской облигационный заем. Ему удалось также улучшить водоснабжение Москвы¹. О совместной работе с Ф.Н. Плевако он вспоминал «В юридической комиссии, рассматривавшей разные жалобы, председательствовал дельный, хотя довольно радикальный адвокат Пржевальский, брат знаменитого путешественника. Другой, еще более известный, адвокат Плевако был председателем Комиссии о пользах и нуждах, место, которое с таким блеском занимал некогда Юрий Федорович Самарин. Но несмотря на свой талант, Плевако стоял неизмеримо ниже своего предшественника: к городским делам он вообще относился весьма легко, а когда представлял доклад, то выезжал больше на фразях»².

15 мая 1883 г. в Москве короновался Александр III. Прибывшие по такому случаю городские головы из разных мест России, устроив 16 мая торжественный обед, пригласили и Б.Н. Чичерина, который выступил с речью. После которой по приказанию Александра III Б.Н. Чичерин был отправлен в отставку, т.к. в речи последнего Император усмотрел намек на требование конституции. Вернувшись в Караул Б.Н. Чичерин вновь занялся земской деятельностью.

В 1897 г. Ф.Н. Плевако решает баллотироваться в уездные земские гласные и 19 ноября 1897 г. подает в Козловскую уездную земскую управу заявление, в котором указывает: «присяжного поверенного, коллежского советника Федора Никифоровича Плевако и потомственной гражданки Марии Андреевны Демидовой за себя и как опекунов над личностью и имуществом Личных Почетных Граждан Варвары, Сергея и Петра Федоровых Плевако, живущих в Москве, Арбатской части, 1-го участка в доме Плевако»³.

Присяжный поверенный Ф.Н. Плевако обладал необходимым количеством земли – 294 дес. в 1 стане Вишневецкой волости, Козловского уезда, Тамбовской губернии дающей право на участие в выборах гласных на первом земском избирательном собрании на основании п. 1 ст. 16 и примечания к ней и ст. 28 Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. и кроме того, университетским образованием⁴.

8 июля 1898 г. Козловским уездным земским собранием Тамбовской губернии Ф.Н. Плевако посредством баллотировки шарами 24 избирательных и 11 неизбирательных становится уездным гласным на трехлетие⁵. В этом же году на уездном земском собрании Ф.Н. Плевако избирается губернским земским гласным.

7 декабря 1898 г. Ф.Н. Плевако впервые принял участие в очередном Тамбовском губернском земском собрании в качестве губернского земского гласного, избранного Козловским уездным земским собранием на трехлетие с 1898-1900 гг.

¹ Кизельштейн Г.Б. Борис Николаевич Чичерин // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 64.

² Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. М.: Кооперативное издательство «Север», 1934. С. 169-170.

³ ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 606. Л. 5-5 об.

⁴ Там же. Л. 28, 33.

⁵ Там же. Л. 61, 63 об.

В.И. Вернадский так же как и Б.Н. Чичерин много лет посвятил земской деятельности на Тамбовщине. 29 июля 1892 г. В.И. Вернадский принял участие в избирательном собрании от потомственных и личных дворян, имеющих право участия в выборах гласных Моршанского уездного земского собрания на будущее трёхлетие 1892-1895 г. 26 октября 1892 г. на уездном земском собрании В.И. Вернадский посредством баллотировки получив большинство голосов, был избран губернским гласным¹.

7 декабря 1892 г. В.И. Вернадский впервые принял участие в очередном Тамбовском губернском земском собрании в качестве губернского земского гласного, избранного Моршанским уездным земским собранием на трехлетие с 1893 года. Здесь он знакомится с Б.Н. Чичериным и его младшим братом С.Н. Чичериным; секретарем собрания².

В заключение необходимо обратить внимание на тот факт, что Б.Н. Чичерин от Кирсановского уездного земского собрания, В.И. Вернадский от Моршанского уездного земского собрания, Ф.Н. Плевако от Козловского уездного земского собрания были избраны губернскими гласными на трехлетие с 1898-1900 гг. и принимали участие в заседаниях Тамбовского губернского земского собрания³.

Подводя итоги можно утверждать, что в настоящее время опубликовано множество научных трудов, связанных с жизнью и деятельностью Б.Н. Чичерина, Ф.Н. Плевако, В.И. Вернадского. При этом нужно понимать, что основу исследований составляют архивные источники. Поэтому необходимо продолжать исследование документов, хранящихся в архиве Тамбовской области, свидетельствующих о жизни и деятельности Ф.Н. Плевако.

УДК 342.9

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАН В ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ СТАЦИОНАР: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАС РФ

Е.А. Федорова

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Новороссийского филиала Кубанского государственного университета, к.ю.н. (Новороссийск, Российская Федерация)

Конституцией России гарантировано каждому право на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь, а также определено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Это происходит, например, при наличии у лица тяжелого психического расстройства, которое представляет непосредственную опасность для окружающих. В статье анализируются положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и других законодательных актов по вопро-

¹ Тетюхин И.Н., Козачек А.В. В.И. Вернадский в системе земских учреждений Тамбовской губернии // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. № 1 (63). 2017. С. 34-43.

² Тетюхин И.Н. В.И. Вернадский – губернский гласный и почетный мировой судья // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. № 3 (47). 2013. С. 107-113.

³ Сборник постановлений Тамбовского земского собрания за 1895-1906 гг. Т. III. Тамбов: Типография Губернского земства, Араповская улица, дом Земства, 1909. С. III-V.

сам, связанным с госпитализацией граждан в медицинскую организацию в недобровольном порядке с учетом положения Международных правовых актов и правоприменительной практики. Рассмотрение и разрешение соответствующих дел осуществляется по правилам административного судопроизводства в порядке главы 30 КАС РФ.

Ключевые слова: госпитализация в недобровольном порядке, административное судопроизводство, медицинская организация.

Порядок ограничения права гражданина на свободу и личную неприкосновенность закреплен в статье 22 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. В качестве гарантий реализации конституционных норм устанавливается исключительно судебный порядок госпитализации в недобровольном порядке отдельных категорий граждан. Указанные принципы получили свое развитие в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ, Кодекс).

Дела о госпитализации гражданина в психиатрический стационар в недобровольном порядке отнесены к административным делам, связанным с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам. Надзор за соблюдением законности при оказании психиатрической помощи осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации, прокурорами субъектов Российской Федерации и подчиненными им прокурорами.

Правовая позиция относительно госпитализации лица в психиатрический стационар как вида лишения гражданина личной свободы сформулирована в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 544-О-П: «Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре... лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский суд по правам человека относит перечисленные условия к сущностным признакам лишения человека физической свободы)»¹.

В главе 30 КАС РФ детальную правовую регламентацию получил сам механизм рассмотрения судами дел о недобровольной госпитализации граждан, где впервые достаточно четко прописаны категории дел, рассматриваемых в порядке, установленном данной главой этого Кодекса, сформулированы требования к административному исковому заявлению и документам, которые в должны быть приложены к данному заявлению, определен состав лиц, участвующих в деле, порядок рассмотрения данной категории административных дел, обстоятельства, подлежащие выяснению по делу, а также указано, какими средствами данные обстоятельства подлежат доказыванию, регламентированы сроки совершения отдельных процессуальных действий.

¹ Маматов М.В., Насонов Ю.Г. О некоторых недостатках процессуального законодательства при урегулировании вопросов участия прокурора в рассмотрении судами дел, связанных с госпитализацией граждан в медицинскую организацию в недобровольном порядке // Таврический научный обозреватель. 2017. № 7. С. 1-7.

Итак, в рассматриваемом случае, административным истцом выступает представитель медицинской организации, в которую помещен гражданин. Лицо, в отношении которого решается вопрос о принудительной госпитализации, является административным ответчиком. Соответственно, подать административное исковое заявление о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке может психиатрический стационар, в котором находился гражданин. Заявление подается в течение 48 часов с момента помещения гражданина в стационар. В целях соблюдения этого «правила 48 часов» частью 3 статьи 276 КАС РФ предусмотрено, что при поступлении соответствующего административного искового заявления судья выносит определение о принятии его к производству и о продлении пребывания гражданина в медицинской организации незамедлительно, на срок, необходимый для рассмотрения административного искового заявления о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, за исключением случая неподсудности требований данному суду и возвращения административного искового заявления на основании пункта 2 части 1 статьи 129 Кодекса. Данная норма, безусловно, направлена на ускорение всей процедуры судопроизводства в целях недопущения длительного содержания лица в психиатрическом стационаре без судебного решения. Однако при ее применении в судебной практике возникает вопрос о том, какое процессуальное решение должен принять суд в случае, если заявление о принудительной госпитализации гражданина поступило в суд по истечении 48 часов с момента помещения данного гражданина в медицинское учреждение. Возникает вопрос, может ли данный факт послужить основанием для отказа в вынесении определения о продлении пребывания лица в медицинской организации?

Из буквального содержания части 3 статьи 276 КАС РФ следует, что суд обязан незамедлительно принять заявление и продлить срок пребывания гражданина в стационарном медицинском учреждении при поступлении административного искового заявления о госпитализации во всех случаях, за исключением случая неподсудности дела данному суду. Фактически данная норма обязывает суд продлить срок пребывания гражданина в стационаре, даже если он находится там более 48 часов, то есть в условиях фактического нарушения установленных сроков. И здесь отметим, что механизм процессуального реагирования суда на подобные ситуации (помимо возможности вынесения частного определения в адрес медицинского учреждения) законодательно не установлен.

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве, для сравнения, достаточно четко указываются последствия истечения срока содержания лица под стражей без судебного решения и предусматривает, что по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении его либо суд не продлил срок задержания. С учетом того что помещение лица в психиатрический стационар до вынесения по этому вопросу судебного решения расценивается нормами международного права и Конституционным Судом России как один из видов задержания¹, соответственно предполагается, что и последствия истечения установленного законом срока задержания в отношении различных категорий задержанных лиц должны быть тождественными.

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 32. Ст. 4064.

При этом нельзя не учитывать специфику принудительной госпитализации граждан в психиатрические учреждения, конечной целью которой является охрана здоровья граждан и оказание им необходимой медицинской помощи. Таким образом, в ситуации, когда госпитализируемый гражданин действительно нуждается в неотложном проведении стационарного лечения, отказ суда в продлении срока нахождения лица в стационаре может повлечь негативные последствия как для жизни и здоровья этого лица, так и для иных лиц.

Помимо специальных сроков для обращения в суд с заявлением о принудительной госпитализации и принятия такого заявления КАС РФ предусмотрены и иные особые, сжатые сроки рассмотрения данной категории административных дел, установление которых обусловлено тем, что до принятия судебного решения по существу дела лицо, в отношении которого поступило заявление о госпитализации, продолжает находиться в психиатрическом стационаре в условиях ограничения его прав и свобод. Дело должно быть рассмотрено в течение пяти дней со дня принятия административного искового заявления к производству суда, в том числе в закрытом судебном заседании. Принимая во внимание, что заявление должно приниматься к производству незамедлительно, то фактически пятидневный срок рассмотрения дела должен исчисляться со дня поступления административного искового заявления в суд. Далее принцип эффективного и своевременного правосудия по рассматриваемой категории дел, выражающийся, в том числе, в сокращенных сроках совершения отдельных процессуальных действий, получает свое развитие в части 4 статьи 279 КАС РФ. Здесь указано, что по административному делу о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке мотивированное решение должно быть изготовлено в день его принятия.

Статья 277 КАС РФ, закрепляя и конкретизируя право лица участвовать в судебном заседании, указывает также на его право излагать свою позицию по административному делу. Такой подход законодателя корреспондирует с неоднократно высказываемой Европейским судом по правам человека правовой позицией¹. Согласно данным решений душевнобольной должен быть заслушан в судебном заседании лично или, если это необходимо, через представителя, что отвечает положениям о праве граждан на справедливое судебное разбирательство, установленным в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Положения КАС РФ предусматривают участие гражданина в судебном заседании в случае, если психическое состояние гражданина позволяет ему адекватно воспринимать все происходящее в судебном заседании и его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих. Таким образом, для участия гражданина в судебном заседании необходимо наличие совокупности двух обстоятельств: во-первых, способность гражданина адекватно воспринимать происходящее в судебном заседании; во-вторых, отсутствие опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья иных окружающих лиц.

При неимении такой совокупности судебное разбирательство дела может быть проведено в отсутствие лица, подлежащего госпитализации. В этом случае интересы

¹ См. Постановления Европейского суда по правам человека от 24 октября 1979 г. Дело «Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов» (жалоба № 6301/73) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 288-300 (извлечение); Постановления Европейского суда по правам человека от 27 марта 2008 г. Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2.

гражданина подлежат защите его представителем, а при отсутствии последнего – профессиональным адвокатом, назначенным судом в порядке, установленном частью 4 ст. 54 КАС РФ. Безусловно, способность либо неспособность гражданина адекватно воспринимать ход судебного заседания, а также наличие либо отсутствие опасности для его жизни и здоровья (либо жизни и здоровья других лиц) должны быть подтверждены соответствующим мотивированным медицинским заключением, которое подлежит оценке судом с точки зрения его допустимости и обоснованности. Если возникают сомнения в возможности участия гражданина в судебном заседании, суд может сам путем заслушивания лица убедиться в его способности адекватно оценивать происходящее и возможности контактировать с окружающими.

Важно учитывать, что госпитализируемый гражданин является более слабой, незащищенной стороной в административном процессе по сравнению с медицинским учреждением, ставящим вопрос о госпитализации. В этой связи, обязанность доказывания юридически значимых обстоятельств по административному делу о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке законодатель возложил на представителя медицинской организации, обратившегося в суд с таким, а не, например, на близких родственников.

Помимо перечня юридически значимых обстоятельств, законодатель определяет, какими способами и средствами подлежат доказыванию указанные факторы, и подробно приводит совокупность тех документов и материалов, которые должны быть исследованы судом при принятии решения по существу спора. Из содержания статьи 275 КАС РФ следует, что перечисленные в ней документы являются необходимыми, подлежащими обязательному представлению административным истцом по делу и исследованию судом при разрешении дела. В случае отсутствия указанных документов суд в соответствии с частью 3 статьи 278 КАС РФ может истребовать их по своей инициативе. Данное положение основывается на принципе руководящей и активной роли суда в административном судопроизводстве при соблюдении принципа состязательности сторон. В силу указанного принципа суд, осуществляя судебный контроль за законностью помещения лица в психиатрический стационар, обязан принять меры к выяснению всех юридически значимых для рассмотрения дела обстоятельств, предусмотренных в статье 278 КАС РФ, а также к выявлению и истребованию по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела, чтобы прийти к выводу о наличии либо отсутствии оснований для принудительной госпитализации.

Таким образом, в главе 30 КАС РФ нашли свое отражение все основные тенденции, касающиеся принудительной госпитализации граждан в психиатрические медицинские учреждения и выраженные в нормах международного права, решениях Европейского суда по правам человека, актах Конституционного Суда Российской Федерации. Безусловно, по мере формирования судебной практики рассмотрения в административном судопроизводстве дел о принудительной госпитализации граждан вопросы применения отдельных положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, которые в настоящее время являются дискуссионными, найдут свое разрешение.

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ИЛИ ЛИШЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Т.М. Халецкая

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, к.ю.н. доцент (Минск, Республика Беларусь)

Статья посвящена анализу оснований и условий ограничения или лишения дееспособности несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет. Изучено законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Республики Казахстан и других государств; выявлены схожие черты правового регулирования института ограничения или лишения дееспособности несовершеннолетних в указанных странах.

Ключевые слова: физическое лицо, несовершеннолетний, дееспособность, ограничение дееспособности, лишение дееспособности.

Способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их именуется гражданской дееспособностью физического лица. Полная дееспособность физического лица наступает с наступлением совершеннолетия, то есть в момент достижения им восемнадцати лет. Соответственно, физические лица, не достигшие восемнадцати лет, не обладают полной дееспособностью, то есть не могут свободно участвовать в гражданском обороте. В зависимости от объема дееспособность несовершеннолетних делится на два вида:

- частичная дееспособность (т.е. дееспособность малолетних до четырнадцать лет);
- относительная дееспособность (т.е. дееспособность несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет).

Законодательству ряда государств известен институт ограничения или лишения дееспособности лиц, не достигших восемнадцати лет. Возможность такого ограничения или лишения предусмотрена, например, пунктом 3 статьи 26 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь, пунктом 5 статьи 32 Гражданского кодекса Украины, пунктом 3 статьи 22 Гражданского кодекса Республики Казахстан, подпунктом 30.4 статьи 30 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики.

В регулировании порядка и условий ограничения или лишения дееспособности несовершеннолетних в разных государствах можно выделить общие черты:

во-первых, ограничение или лишение дееспособности лиц, не достигших восемнадцати лет возможно только в отношении несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет;

во-вторых, такое ограничение допустимо не иначе как в случаях и порядке, установленных законом (п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Республики Беларусь; п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Российской Федерации; п. 2 ст. 30 Гражданского кодекса Украины, п. 1 ст. 18 Гражданского кодекса Республики Казахстан; подп. 31.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики);

в-третьих, чаще всего, законодательство содержит указание на то, что ограничение или лишение дееспособности несовершеннолетнего невозможно в том случае, если несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме (например, он

был эмансипирован или ему был снижен брачный возраст) (п. 4 ст. 25 ГК Республики Беларусь; п. 4 ст. 26 ГК Российской Федерации; подп. 30.4 ст. 30 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики);

в-четвертых, несовершеннолетний гражданин может быть ограничен или лишен дееспособности только в части самостоятельного распоряжения им своими заработком, стипендией или иными доходами;

в-пятых, ограничение дееспособности физического лица допускается только при наличии достаточных (по терминологии подп. 30.4 ст. 30 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики – «веских») оснований для этого.

Понятие достаточных оснований раскрыто в законодательстве не всегда. Так, в пункте 3 статьи 282 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указано, что таким основанием является явно неразумное распоряжение несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами. Пунктом 2 статьи 238 Гражданского процессуального кодекса Украины к таким обстоятельствам отнесены те, которые свидетельствуют об отрицательных материальных, психических или других последствиях для несовершеннолетнего осуществления им права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или другими доходами. Однако, законодательство Республики Беларусь, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан не дает разъяснения понятию «достаточные основания».

В юридической литературе по этому поводу высказываются различные мнения. Например, В.А. Витушко утверждает, что основанием для ограничения или лишения дееспособности в данном случае «служит факт расточительного распоряжения несовершеннолетним своей заработной платой, стипендией или иными доходами»¹. По мнению В.Ф. Чигира основанием для ограничения или лишения несовершеннолетнего дееспособности может быть «неразумное расходование денежных средств или распоряжение имуществом, например приобретение спиртных напитков, наркотических средств, азартные игры, иные неразумные расходы»². Основаниями ограничения или лишения несовершеннолетнего дееспособности Е.А. Суханов считает возможным признать такие основания как расходование денег на цели, противоречащие закону и нормам морали (покупка спиртных напитков, наркотиков, азартные игры и т.п.), либо неразумное их расходование, без учета потребностей в питании, одежде и т.д.³

Верховный Суд Республики Беларусь, обобщая судебную практику по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, указал, что при рассмотрении дел об ограничении дееспособности несовершеннолетних, к достаточным основаниям для лишения несовершеннолетнего права распоряжаться своими доходами в соответствии с пунктом 4 статьи 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь следует относить расходование получаемых несовершеннолетним денежных средств не по назначению, а также неразумную их трату на приобретение спиртных напитков⁴. Из подобного же вывода исходит и судебная практика Респуб-

¹ Витушко В.А. Курс гражданского права. Общая часть. В 5 т. Минск: БГЭУ, 2002. Т. 2. С. 410.

² Гражданское право. В. 3 т.: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. Минск: Амалфея, 2008. С. 169.

³ Суханов, Е.А. Гражданское право. В 4 т.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А.Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2006. Т. 1: Общая часть. С. 170.

⁴ О судебной практике по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы весник. 2005. № 1. С. 8.

лики Беларусь. Так, районным судом установлено, что В. 1999 года рождения, учащийся УО «Государственный лицей», относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей и, находясь на полном государственном обеспечении, ежемесячно получает стипендию, а также иные причитающиеся ему выплаты на содержание. В. состоит на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «смешанное расстройство эмоций и поведения, смешанное специфическое расстройство развития», наблюдается у подросткового врача-нарколога по факту употребления спиртных напитков, имели место случаи неявки к врачу-наркологу на проведение профилактических мероприятий. По месту учебы подросток характеризуется с отрицательной стороны, неоднократно без уважительных причин пропускал занятия, часто уходил с занятий без уважительных причин. За время проживания в общежитии лицея неоднократно нарушал условия проживания, права других лиц. На основании заявления социального педагога лицея С. инспекцией по делам несовершеннолетних УВД администрации района проводилась проверка в отношении несовершеннолетнего В. на предмет наличия оснований для ограничения его в праве самостоятельно распоряжаться стипендией и иными получаемыми им денежными средствами, которые подросток тратит на приобретение спиртных напитков, развлечения, совершая правонарушения, чем ставит себя в тяжелое материальное положение. Согласно заключению УВД администрации района от 29 июля 2016 года В. неоднократно привлекался к административной ответственности комиссией по делам несовершеннолетних, в том числе за распитие спиртных напитков. Представитель заявителя С. в судебном заседании пояснила, что подросток употребляет алкоголь, курит, общается с другими подростками, также употребляющими алкоголь, неоднократно привлекался к административной ответственности за распитие спиртных напитков, состоит на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. С. полагает, что в интересах подростка необходимо ограничить его в праве самостоятельно распоряжаться стипендией и иными доходами, которые В. тратит на приобретение спиртных напитков. Представитель органа опеки и попечительства в судебном заседании подтвердила пояснения, данные социальным педагогом, и полагала необходимым в интересах подростка ограничить его в праве самостоятельно распоряжаться стипендией и иными получаемыми им денежными средствами, которые он тратит на приобретение спиртного.

В судебном заседании В. подтвердил, что он действительно употребляет спиртные напитки, покупает их на стипендию.

Оценивая приведенные выше обстоятельства и доказательства, суд сделал вывод об обоснованности требований заявителя о лишении несовершеннолетнего В. права самостоятельно распоряжаться стипендией и иными доходами и удовлетворил заявленные требования.

Характеризуя основания ограничения или лишения несовершеннолетнего дееспособности, некоторые авторы утверждают, что в данном случае необходимо учитывать не только то обстоятельство, что несовершеннолетний неумело распоряжается своим заработком, но и то, что он этим «ставит себя в тяжелое материальное положение и лишает семью средств к существованию»¹. Полагаем, что данная точка зрения является ошибочной, поскольку ее сторонники допускают смешение оснований ограничения дееспособности совершеннолетних граждан со специальными ос-

¹ Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть. Минск, Акад. МВДРесп. Беларусь, 2004. С. 103.

нованиями, установленными для ограничения или лишения дееспособности несовершеннолетних. Считаем нецелесообразным учитывать при решении вопроса об ограничении или лишении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами то обстоятельство, что своими неразумными расходами он ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Сделанный нами вывод подтверждается и судебной практикой. В частности, Верховным судом Республики Беларусь было обращено внимание на то, что в некоторых случаях при вынесении решений об удовлетворении заявленных требований об ограничении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами суды необоснованно ссылались на статью 30 (Ограничение дееспособности граждан) Гражданского кодекса Республики Беларусь, тогда как применению подлежит специальная норма о дееспособности несовершеннолетних – статья 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет). Таким образом, неразумное распоряжение несовершеннолетним своими доходами является достаточным основанием для ограничения или лишения несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

Проведенный в настоящей статье сравнительный анализ гражданского законодательства государств, допускающего возможность ограничения или лишения несовершеннолетнего лица дееспособности, позволил выявить как ряд общих, так и отличительных черт. Полагаем, следует признать положительным опыт тех стран, законодательство которых позволяет определить, какие именно основания следует считать достаточными для ограничения или лишения несовершеннолетнего дееспособности. Такое указание, на наш взгляд, позволяет избежать неоправданной постановки вопроса об ограничении или лишении несовершеннолетнего дееспособности.

УДК 34

АДВОКАТ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Чернышова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье рассматривается правовой статус адвоката как представителя в гражданском процессе Российской Федерации, в том числе основания приобретения статуса адвоката и основания прекращения данного статуса. Анализируется законодательство регулирующее деятельность адвокатов и адвокатуры как правового института в процессе изменяющихся общественных условий современной России. Поднимается вопрос профессиональной этики адвоката. Помимо этого рассматривается вопрос возможности введения адвокатской монополии в сфере гражданского судопроизводства, в том числе анализируются концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Проводится сравнительный анализ существования отдельных элементов адвокатской монополии в арбитражном, административном и уголовном судопроизводствах. Рассматривается

положительные и отрицательные результаты введения подобной реформы в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: Адвокат, представитель, статус адвоката, квалификационная комиссия, адвокатская монополия.

Тема статьи вызывает определенный интерес, обусловленный, в первую очередь широким кругом нерешенных проблем правоприменительного характера.

В первую очередь необходимо сказать, что правовое регулирование адвоката как представителя в гражданском процессе Российской Федерации составляют Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ФЗ «О бесплатной юридической помощи», Кодекс профессиональной этики адвоката» и иные нормативно-правовые акты.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»¹ «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию». Адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные Федеральным законом.

Лица, являющиеся дееспособными и не имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления вправе обратиться в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации с заявлением о присвоении ему статуса адвоката. Квалификационная комиссия в трехмесячный срок со дня подачи претендентом заявления о присвоении ему статуса адвоката принимает решение о присвоении либо об отказе в присвоении претенденту статуса адвоката.

Квалификационная комиссия в семидневный срок со дня принятия присяги лицом, успешно сдавшим квалификационный экзамен, уведомляет о присвоении претенденту статуса адвоката и принятии им присяги территориальный орган юстиции, который в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату соответствующее удостоверение.

Статус адвоката приостанавливается по следующим основаниям:

- 1) избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе;
- 2) неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности;
- 3) призыв адвоката на военную службу;
- 4) признание адвоката безвестно отсутствующим в установленном федеральным законом порядке.

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. ст. 2102.

Статус адвоката прекращается советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации:

- 1) подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката в совет адвокатской палаты;
- 2) вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;
- 4) вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;

Следует отметить, что на данный момент развивается острая дискуссия, касающаяся регулирования рынка оказания юридической помощи или введения адвокатской монополии.

Эта дискуссия получила свое широкое развитие после утверждения постановлением правительства Российской Федерации программы «Юстиция» в 2014 году¹, одной из целей которой является, упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с данной программой Министерством Юстиции Российской Федерации в 2017 году была подготовлена Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи², вызвавшая широкую дискуссию в юридических кругах.

Основными проблемами в данной области концепция называет следующие: большинство юристов в России действуют за рамками какой-либо системы самоуправления (будь то адвокатура или иная независимая параллельная структура), означает, что российская правовая система во многом полагается на лиц, которые не подчиняются требованиям кодекса этики и дисциплинарной системы. За 2015 и 2016 годы центральным аппаратом Министерства юстиции Российской Федерации в порядке, предусмотренном ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³, было рассмотрено более 1000 жалоб и заявлений граждан, связанных с предоставлением юридических услуг ненадлежащего качества лицами, не обладающими статусом адвоката. Отсутствие нормативного регулирования деятельности по оказанию юридических услуги каких-либо стандартов их предоставления ставят их потребителей в заведомо незащищенное положение в сравнении с потребителями других видов услуг. Помимо этого концепция выделяет невозможность осуществления адвокатской деятельности по трудовому договору, в том числе найма адвоката адвокатом; отсутствие утвержденных профессиональных и этических стандартов предоставления юридических услуг, которые должны соблюдаться всеми участниками рынка; отсутствие возможности для использования адвокатами средств индивидуализации; невозможность участия адвокатских образований в государственных и муниципальных закупках.

На данный момент в гражданских делах, которых абсолютное большинство по (данным судебного департамента), интересы сторон может представлять кто угодно, даже лицо, не имеющее высшего юридического образования.

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

² Проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/konceptsiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения – 21 апреля 2018).

³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

А в ст. 55 Кодекса административного производства Российской Федерации законодатель указал, что «Представителем в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой и имеющие высшее юридическое образование»¹. При этом Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 года² указало, что под иными лицами следует понимать законных представителей, имеющих право действовать без доверенности (ордера). Таким образом, уже в 2015 году законодатель поставил представителей в определенные рамки, касающиеся высшего юридического образования. Однако специалисты отмечают, что существование такой оговорки не будет иметь своего действия, так как, например, важным дисциплинирующим фактором для любого адвоката является возможность судьи направить обращение в адвокатскую палату о допущенных нарушениях. В отношении других категорий судебных представителей такого сдерживающего механизма нет, также нет механизма лишения лица высшего юридического образования.

При анализе концепции нужно отметить, что она предлагает следующие пути выхода из сложившейся ситуации: обеспечение возможности работы адвоката по трудовому договору с адвокатским образованием найма адвокатом адвоката, обеспечение условий для создания коммерческих корпоративных форм ведения адвокатской деятельности, установление обязанности адвоката с определенной периодичностью проходить повышение квалификации с предоставлением подтверждающих документов в органы адвокатского самоуправления, специализация адвокатов, введением исключительного права адвокатов на судебное представительство.

В этой связи интересно проанализировать выступление 20 апреля 2018 года зам. министра Юстиции РФ Дениса Новака на конференции Федерального союза адвокатов России и Гильдии российских адвокатов совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ, которое было посвящено обсуждению рассматриваемой концепции. При обсуждении поднимались вопросы: разграничению понятий юридическая услуга и оказание юридической помощи, внесение изменений в Трудовой кодекс, модернизации адвокатуры в целом, причинении вреда доверителю, упрощенное приема в адвокатуру юристов, налоговый режим адвокатов.

Стоит отметить, что однозначного мнения на этот счет нет.

Юристов, работающих на рынке оказания частных юридических услуг воспринимается как ущемление права на профессию. Они сомневаются, что адвокатура в ее нынешнем состоянии способна обеспечить высокое качество юридической помощи, настаивают на том, что принятые в адвокатском сообществе этические правила, контроль за приемом новых членов и деятельностью адвокатов носят декларативный характер. Отмечается, что членство в адвокатской корпорации не бесплатно и основная причина установления монополии на рынке юридических услуг – это коммерческие интересы адвокатских палат.

В свою очередь элита адвокатского сообщества лоббирует установление единой саморегулирующейся организации, призванной контролировать доступ к судебному представительству. Монополия, с их точки зрения, позволит регулировать рынок путем формирования единых правил и стандартов оказания юридической помощи, а адвокатское самоуправление видится хорошим механизмом для организации внутриколлегийального контроля за их исполнением. Это повысит статус и престиж адвокатуры.

¹ Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

² «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь. 2016

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Ю.Ю. Чубарова

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются общие положения раздела имущества супругов, а также проанализированы его особенности.

Ключевые слова: семейное право, имущество, общая собственность, имущество супругов.

Для того, чтобы рассмотреть спор о разделе имущества, суд, для начала, определяет его состав, подлежащий разделу, из которого выделяются:

- объекты совместной собственности супругов;
- вещи, принадлежащие каждому из супругов на праве личной собственности;
- вещи и права, не подлежащие разделу между супругами.

При определении состава имущества суд исходит из тех фактов, которые перечислены в исковом заявлении, из доказательств, представленных истцом и ответчиком, из документов на конкретные вещи¹.

После того, как установлен состав общего имущества супругов, суд производит оценку каждого предмета и определяет, какова суммарная стоимость всего подлежащего разделу имущества.

В основном, производится натуральный раздел имущества. Определенные предметы из состава общего имущества распределяются таким образом, чтобы в конце общая стоимость вещей, передаваемых каждому из супругов, была равна размеру его доли в общем имуществе. Если такого равенства достичь не удастся и стоимость вещей, переданных одному из супругов, превышает его долю, другому супругу должна быть присуждена денежная или иная компенсация. Но закон не всегда обязывает суд присуждать одному из супругов денежную компенсацию, и этот вопрос решается в зависимости от определенных обстоятельств дела, например, требований одного из супругов, учета их материального положения и т.п.

Список конкретных вещей, передаваемых жене и мужу, основывается на принципе хозяйственной целесообразности. Суд также учитывает пожелания супругов получить какой-либо предмет в собственность, недопустимость каждого из них получить требующиеся вещи в будущем, особые запросы супруга, с которым остаются несовершеннолетние дети и т.п.

К числу предметов, которые принадлежат гражданам на праве частной собственности, относится автомобиль. Особенность рассматриваемого объекта заключается в том, что он неделим. В органах ГИБДД он регистрируется на конкретное лицо, даже если и принадлежит на праве общей долевой собственности двум и более лицам, или является совместной собственностью супругов. Тем не менее, это не означает, что супруг, на имя которого оформлен автомобиль, вправе единолично распоряжаться им, а также иметь преимущественное право при его разделе.

При разделе имущества в суде достаточно часто возникает спор о том, кому из супругов предоставить автомобиль в пользование. Для решения подобных вопросов

¹ Соменков С.А. Общее имущество супругов и его раздел // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 3. С. 3-9.

принимаются во внимание потребительские и профессиональные интересы каждого из супругов, а также фактические обстоятельства дела: на чье имя зарегистрирован автомобиль, кто из супругов имеет право на управление, кто из них фактически пользовался автомобилем¹.

В юридическом смысле имеет свои особенности имущество, купленное в кредит. Не всякая купленная в кредит вещь может быть отнесена к общей совместной собственности супругов и поделена между ними.

Разделу подлежат лишь те предметы или вещи, купленные в кредит для удовлетворения общесемейных потребностей. Но при этом следует иметь в виду то, что кредит оформляется только на одного из супругов, который берет обязательство погасить задолженность в установленный срок². Возможны два варианта разрешения подобных споров, когда к моменту рассмотрения дела о разделе имущества задолженность по кредиту супругом не погашена:

1. Суды принимают во внимание тот факт, что после раздела общего имущества супруг, на имя которого оформлено долговое обязательство, будет обязан погасить задолженность, следовательно, увеличивают размер его доли в общем имуществе.

2. Суд делит общее имущество между супругами на соответствующие доли, оставляя за супругом, выдавшем долговое обязательство, право требовать участия другого супруга в погашении долга, сделанного ранее в интересах всех членов семьи.

Предметы профессионального труда, нажитые во время брака за счет совместных средств, в случае имущественного спора, должны передаваться **тому** супругу, в пользовании которого они находились, например, музыкальные инструменты – музыканту, компьютер – программисту. Получившего супруга данного имущества, суд обязывает компенсировать стоимость другим имуществом или предоставить другому супругу соответствующую денежную компенсацию.

Вклады являются совместным имуществом только супругов. Никакие другие лица не могут претендовать на их раздел. Если третьи лица (например родственники одного из супругов) предоставили супругам свои средства, которые впоследствии были использованы одним из супругов для внесения на свое имя в кредитные учреждения, то эти лица вправе предъявить самостоятельный иск о возврате соответствующих сумм на основании общих положений гражданского законодательства. В деле же по разделу имущества супругов они участвовать не могут.

Следует иметь в виду, что при удовлетворении иска третьих лиц взыскание присужденной суммы не может быть произведено с вклада, и должно производиться за счет другого имущества ответчиков.

Истец не может требовать раздела вклада, сделанного другим супругом на имя своего родственника³. Но если на вклад были внесены средства, являющиеся общим имуществом супругов, то истец может предъявить требования об увеличении своей доли при разделе общего имущества.

Вклады, внесенные супругами за счет общего имущества на имя их общих несовершеннолетних детей, принадлежат этим детям и не учитываются при разделе об-

¹ Дерюшева О.И. Раздел (выдел) недвижимого имущества супругов // Российское правосудие. 2011. № 5. С. 78-91.

² Фролов Д.А. Проблемы раздела совместного имущества супругов приобретенного по договору ипотеки // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 17 (17). С. 22.

³ Норбекова Ю.С. Раздел общего имущества супругов на основании семейных договоров: вопросы правоприменения // Символ науки. 2015. № 3. С. 159-160.

щего имущества супругов. Несовершеннолетний ребенок, на имя которого внесен такой вклад, как владелец счета в банке, является самостоятельным собственником этого вклада.

УДК 338

ЦЕЛЬ КОНКУРЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Шепелёв

доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

М.В. Гриднева

магистрант Юридического института Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

В работе указывается, что для определения границ законодательства о конкуренции следует определить особый предмет регулирования данного законодательства и его цель. Автором отмечается, что предметом законодательства о конкуренции являются сами конкурентные отношения. Целью законодательства о конкуренции является развитие конкуренции как таковой. Достижение данной цели приводит к росту благосостояния потребителей и к повышению эффективности производства. В качестве вывода указывается, что с учетом полного отсутствия конкурентных отношений в России на момент создания конкурентного законодательства данное законодательство должно иметь следующую главную особенность – стимулирующим мерам должно уделяться первоочередное значение. Это основное требование, которое необходимо учитывать при изменении законодательства о конкуренции с целью его совершенствования.

Ключевые слова: конкуренция, законодательство, конкурентная среда, производство.

Несомненно, целью законодательства о конкуренции Российской Федерации¹ является развитие конкуренции. Для достижения данной цели необходимо использовать в совокупности ограничительные меры и меры стимулирующей направленности.

Для определения границ законодательства о конкуренции необходимо определить особый предмет регулирования данного законодательства и его цель, поскольку предметом законодательства о конкуренции очевидно являются сами конкурентные отношения. Соответственно, наиболее сложным является установление целей законодательства о конкуренции, которое и будет определяющим.

Возможные варианты цели конкурентного законодательства следует сгруппировать следующим образом:

- развитие конкуренции;
- защита конкуренции;
- достижение экономической эффективности производства;
- защита интересов потребителей, рост их благосостояния;
- объединение рынков;
- борьба с конкурентами;
- защита интересов мелкого и среднего бизнеса.

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Цель законодательства о конкуренции – это прежде всего развитие конкуренции как таковой. Достижение этой цели приводит к росту благосостояния потребителей и к повышению эффективности производства.

Во многих случаях конкурентное законодательство предотвращает как серьезные нарушения прав потребителей, так и нанесение вреда эффективности производства.

Неверно, говоря о цели конкурентного законодательства, рассматривать лишь определенные ограничения, налагаемые данным законодательством. Большое значение имеет просто наличие конкуренции. Ведь только в развитой конкурентной среде преобладают положительные факторы, обеспечивается сочетание конкурентоспособного, эффективного и инновационного бизнеса с защитой экономических интересов потребителей, установление минимально возможных рыночных цен, обеспечивающих вместе с тем долгосрочную финансовую стабильность наиболее эффективных предприятий. При развитой конкурентной среде даже единственный предприниматель на рынке вынужден учитывать при осуществлении ценовой и иной политики появление возможных конкурентов.

При развитой конкурентной среде увеличивать цену на товар производитель не сможет, так как в этом случае он может потерять «своих покупателей»; его «нишу» займут товары другого производителя. Для получения дополнительной прибыли производитель будет вынужден снижать издержки, улучшать качество товара.

При этом будут достигнуты сразу два результата:

– во-первых, за счет снижения издержек и улучшения качества товара повышается эффективность производства;

– во-вторых, от данных процессов соответственно выиграет потребитель.

Таким образом, значение имеет само наличие конкуренции, развитой конкурентной среды, что возможно путем использования не только ограничительных, но прежде всего стимулирующих конкуренцию мер. Поэтому цель законодательства о конкуренции – это развитие и поддержка конкуренции как таковой.

Даже если отдельно рассмотреть цель собственно антимонопольного законодательства (ограничительных мер)¹, то и применительно к ней необходимо учитывать следующее. Ограничительные меры должны быть сформулированы таким образом, чтобы не создавать необоснованных препятствий развитию конкуренции.

Что касается защиты конкуренции, то очевидно, что развитие конкурентных отношений не представляется возможным без их защиты. Поэтому определение в качестве цели конкурентного законодательства развитие конкуренции включает и вопросы ее защиты.

Такие аспекты, как эффективность производства, защита интересов мелкого и среднего бизнеса, защита интересов потребителей, следуют не как цель, а как результаты действия конкурентного механизма.

Правильное понимание непосредственной цели законодательства о конкуренции – создание и развитие конкурентных отношений – предполагает его достаточно широкое определение, не замыкающееся лишь на ограничительных нормах. Для создания и развития конкурентных отношений необходимы не только ограничительные меры, но и стимулирующие меры.

Правовое регулирование конкурентных отношений должно быть определено как нормативно-правовые акты, которые непосредственно регулируют конкурентные

¹ Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

отношения (собственно законодательство о конкуренции), и иные акты, оказывающие влияние на развитие конкуренции.

Данная позиция нашла отражение в законодательстве о конкуренции. Указано, что недопустимо понимать конкурентное законодательство как чисто антимонопольного. Закреплена необходимость развития и поддержки конкуренции.

При всей важности защиты конкуренции без ее развития невозможно создание развитой конкурентной среды и становление рыночных отношений.

Определение «законодательство о конкуренции» лучше всего отражает цель тех норм, которые оно содержит. Оно не может определяться лишь как антимонопольное законодательство, или антитрестовское, или законодательство об ограничительной практике, так как перечисленные определения отражают лишь какие-то отдельные аспекты данного законодательства. Это именно законодательство о конкуренции, т.е. все те нормы, которые направлены на достижение конкуренции.

Особенностями российского конкурентного законодательства является то, что цель законодательства о конкуренции – это развитие конкуренции. В разных странах меры для достижения этой цели могут различаться в зависимости от условий становления данного законодательства.

Условия, в которых происходило создание конкурентного законодательства в России, во многом специфичны. Основные отличия заключаются в том, что законодательство о конкуренции Российской Федерации начало формироваться:

- во-первых, в отсутствие рыночных отношений;
- во-вторых, в отсутствие конкуренции;
- в-третьих, при наличии сформировавшихся государственных монополий;
- в-четвертых, при чрезмерной концентрации производства и узкой специализации предприятий и географической ограниченности рынков.

Таким образом, с учетом полного отсутствия конкурентных отношений в России на момент создания конкурентного законодательства данное законодательство должно иметь следующую главную особенность – стимулирующим мерам должно уделяться первоочередное значение. Это основное требование, которое необходимо учитывать при изменении законодательства о конкуренции с целью его совершенствования.

УДК 347.1

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Е.А. Щурова

магистрант Юридического института Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

В работе рассматриваются характерные признаки корпоративных отношений, направленные на управления и ведения дел в акционерном обществе. Автор отмечает, что анализируя управление в корпоративном обществе можно видеть комплекс отношений между органами акционерного общества, самими акционерами и иными заинтересованными лицами по определению стратегических целей деятельности акционерного общества, путей достижения целей, а также разработке механизмов контроля за их достижением. Соответственно, весь комплекс корпоративного управления представляет собой организацион-

ную модель, при помощи которой акционерное общество должно представлять и защищать интересы своих инвесторов. Автор особо отмечает, что характерными признаками корпоративных отношений является установленный порядок управления и ведения дел, общая цель в деятельности субъектов, а также объединение имущества.

Ключевые слова: акционерное общество, корпорация, управление, органы управления.

Организация управления акционерным обществом опирается на общих принципах корпоративного и гражданского права. Сами же корпоративные отношения необходимо воспринимать только как существующие внутри юридического лица корпоративного типа общественные отношения, обнаруживающихся при управлении и ведении дел корпорации.

Управление в акционерном обществе является разновидностью корпоративного управления.

Акционерное общество является юридическим лицом, его уставной капитал состоит из акций, сами же акционеры не отвечают по обязательствам общества и не несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акции. Особенностью акционерного общества проявляется в том, что возникают корпоративные отношения акционера и самого общества.

Характерными признаками корпоративных отношений является установленный порядок управления и ведения дел, общая цель в деятельности субъектов, а также объединение имущества.

Само управление как функция, свойственно всем организованным системам, оно обеспечивает сохранение не только их структуры, но и поддержание режима деятельности, реализацию цели деятельности.

Анализируя управление в корпоративном обществе можно видеть комплекс отношений между органами акционерного общества, самими акционерами и иными заинтересованными лицами по определению стратегических целей деятельности акционерного общества, путей достижения целей, а также разработке механизмов контроля за их достижением. Весь комплекс корпоративного управления представляет собой организационную модель, при помощи которой акционерное общество должно представлять и защищать интересы своих инвесторов¹.

Внутренняя организация и порядок формирования органов управления оказывают значительное влияние на деятельность акционерного общества. Желание всех участников – это общая воля, представляющая интересы общества, отличные от интересов отдельных акционеров. Поэтому решение общего собрания может контрастировать с голосованием конкретного участника, при чем участник все же может воплотить свое право на участие в управлении. Из этого видно, что при создании единого решения организации, принятии решения и надзоре за управлением правильнее говорить об органах управления в корпорации. Во главе управления корпорацией находится не конкретно акционер, а орган управления. Акционер диктует первичный этап развития отношений по управлению, участвуя в общем собрании акционеров. Без этого было бы невозможным существование дальнейших отношений между органами управления в корпорации.

Корпоративное управление описывает систему правоотношений, начинающихся в процессе осуществления акционерами своих прав на участие в управлении и в ходе

¹ Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: практическое пособие / под ред. Е.П. Губина. М.: Юрист, 1999. С. 256.

принятия, оформления, исполнения и контроля управленческими решениями органов управления.

При рассмотрении о корреляции частноправового и публичного начал во внутренней организации возникает вопрос о управлении акционерными обществами. Считается, что публичные составляющие представляют собой неотъемлемую часть гражданско-правовых норм, которые диктуют структуру органов управления акционерного общества. В специфике внутреннего управления просматриваются черты, не характерные частному праву – элементы публично-правового, государственно-властного характера.

При регламентации деятельности органов управления в акционерном обществе просматривается публичное начало. В связи с тем, что во внутренней организации присутствуют публично-правовые элементы следует обратить внимание на то, что хотя и внутренняя организация и признается сферой частных интересов, сама структура и деятельность жестко регламентируется законодательством. Федеральный закон «Об акционерных обществах»¹ диктует возможность существования только двух вариантов модели управления таких как императивная и диспозитивная. Императивная модель является трехзвенной структурой и она обязательна в акционерных обществах, то есть создаются и действуют общее собрание акционеров, совет директоров, исполнительный единоличный орган или коллегиальный орган. Диспозитивная же модель, предполагает возможность выбора между трехзвенной и двухзвенной структурами органов управления и это присуще публичным акционерным обществам. В непубличных же акционерных обществах совет директоров может и не создаваться, но в этом случае его функции будет выполнять общее собрание акционеров. Возможен также вариант существования исполнительных органов (единоличный или единоличный и коллегиальный)². Соответственно, выбор модели управления акционерным обществом значительно ограничен. Следовательно, во внутренней организации управления наблюдается сочетание частных и публичных элементов в определенной пропорции.

В рассматриваемых отношениях корпоративного управления отмечается в основном косвенное публично-правовое воздействие на деятельность субъектов корпоративных отношений. К примеру защита прав акционеров осуществляется преимущественно публично-правовыми средствами, а не путем совершенствования механизма управления акционерным обществом. С другой же стороны, функционирование акционерных обществ в стратегических областях экономики затрагивает публично-правовые интересы государства и всего общества.

Существует множество проявлений такого публичного воздействия, что позволяет сделать вывод о складывающейся тенденции усиления вмешательства государства в процесс управления акционерным обществом. В связи с этим вопрос о соблюдении оптимальной пропорции между публичным и частными интересами остается актуальным в настоящее время.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

² Терновая О.А. Управление и контроль в акционерном обществе: договорный и императивный подходы // Юридические лица в России и во Франции: сравнительный анализ: материалы семинара. М., 2011. С. 106.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 342.7

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В.И. Войтехович

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

Ю.В. Черняк

доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления Барановичского государственного университета, к.и.н. (Барановичи, Республика Беларусь)

В данной работе раскрывается понятие государственной политики противодействия преступности в Российской Федерации, исследуются стратегия и тактика борьбы с преступностью. Проводится оценка их эффективности и отмечается необходимость совершенствования проводимой на современном этапе государственной политики государства. Она заключается в поиске, разработке и целенаправленном использовании в интересах безопасного развития общества имеющихся в распоряжении государства и общества ресурсов, наиболее эффективных общесоциальных и специальных предупредительных мер. Целью написания данной работы является проведение анализа проводимой уголовно-правовой политики Российской Федерации – деятельности государства по планированию и осуществлению мероприятий, направленных на противодействие преступности, путем совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а равно должного применения уголовно-правовых норм. Также обеспечить максимально возможное ограничение преступности, свести ее к такому уровню, при котором она перестанет быть угрозой национальной безопасности.

Ключевые слова: государство, государственная политика, Российская Федерация, политика, преступность, противодействие преступности, защита прав.

Под государственной политикой борьбы с преступностью часто понимается то же, что и под уголовной политикой в широком смысле, т.е. ею охватывается уголовно-правовая политика в узком смысле, пенитенциарная, уголовно-процессуальная, административно-правовая, криминологическая, криминалистическая, отраслевые политики.

Что касается уголовно-правовой политики в узком смысле, в последнее время в печати появились серьезные публикации, в которых отражена обеспокоенность о ее кризисном состоянии. Озабоченность о состоянии уголовной политики в современных условиях, как со стороны ученых, так и практических работников, представляется вполне обоснованной.

Проведение такой политики в совокупности с другими социальными, экономическими, культурно-воспитательными факторами привело к резкому обострению криминологической ситуации в стране.

Преступность в данной стране достигла такого размаха и по количеству совершаемых преступлений и по их тяжести, что она представляет угрозу для националь-

ной безопасности страны. Социологические исследования показывают, что большинство населения по степени опасности и значимости ставит на первое место эту проблему, даже по сравнению с бедностью, безработицей и др. Усиливается организованность преступности, её техническая оснащённость, вооружённость, развиты такие опасные формы преступности, как бандитизм, терроризм, наркобизнес и т.д.

В таких условиях очень важно выработать и ещё важнее реализовать четкую государственную политику борьбы с этим явлением. Для обуздания преступности необходимо сильное государство. Поэтому требуется повышение роли государства во всех сферах жизни общества¹.

Государство определяет сущность, сферы, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности для плодотворной защиты прав и свобод своих граждан, совершенствования системы правоохранительных органов и судов. Плановая и взвешенная уголовно-правовая политика, проводимая государством, является гарантией высокого уровня защищённости личности, общества и государства от преступных посягательств, а также минимизации последствий преступной деятельности. Уголовно-правовая (уголовная) политика представляет собой деятельность государства, которая определяет направления, цели и средства воздействия на преступность при помощи формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем создания и реализации мер по предупреждению преступлений.

Уголовная политика выражается в планировании и осуществлении государством мероприятий, направленных на противостояние преступности, посредством совершенствования законодательства и обеспечения должного применения уголовно-правовых норм. Государство определяет стратегию и тактику борьбы с преступностью. Цель этой деятельности – максимальное сокращение преступности. Для достижения этой цели используются нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и необходимые профилактические меры, направленные на устранение причин и условий, порождающих преступность².

В настоящее время разработка наиболее оптимальной и эффективной модели борьбы с преступностью является одной из важнейших государственных задач. К этому выводу мы приходим исходя из того факта, что преступность в Российской Федерации имеет относительно высокий уровень распространения и негативные качественные характеристики³.

Противодействие преступности представляет собой комплекс различных видов воздействия на преступность и включает в себя следующие способы реагирования: предупреждение преступности, борьба с ней, профилактика преступности, выявление, пресечение, а также раскрытие и расследование отдельных видов преступлений. Противодействие преступности является совокупностью мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов гражданина, общества и государства, заключающихся в разработке и реализации мер по воспрепятствованию возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также их выявлению, предотвращению и пресечению, путем профилактики и предупреждения преступлений.

¹ О концепции государственной политики борьбы с преступностью в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samoupravlenie.ru/18-10.htm>. Дата доступа: 08.06.2018 г.

² Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть. СПб., 2005. С. 42.

³ Крагилева В.Б. Роль уголовно-правовой политики в борьбе с преступностью // Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: «Петрополис», 2016. С. 149-150.

К субъектам противодействия преступности относятся федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и сами граждане в пределах их полномочий. Объектом воздействия выступает преступность, как негативное социальное явление, а также лица, совершающие отдельные противоправные деяния и иные правонарушения¹.

Важную роль в политике государства по борьбе с преступностью играет прокуратура, одной из функций которой является координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Необходимость координационной роли прокуратуры объясняется постоянными изменениями состояния и структуры преступности, ввиду происходящих социально-экономических и общественно-политических перемен в российском обществе. Также это связано с тем, что ряд нормативных правовых актов (например, Уголовно-процессуальный кодекс) неодинаково толкуются правоприменителями различных ведомств.

Меры, принимаемые правоохранительными органами в рамках координационной работы, способствуют постоянному воздействию и давлению на проявления преступности. Вместе с тем, рост и совершенствование преступности, в особенности ее организованных форм, вынуждает нас признать, что традиционные способы и меры воздействия на нее в последние годы зачастую недостаточны².

Понятие эффективности уголовной политики государства определяется соответствием целям и задачам положительного влияния на уровень преступности в обществе, законность и правопорядок. Способы реагирования на преступность можно представить в виде определенной системы, включающей в себя меры профилактического и меры предупредительного характера. Эта система включает в себя средства, способы и приемы, предусмотренные для применения не только правоохранительными органами, но и органами местного самоуправления, общественными и иными организациями, а также самими гражданами. При этом, сам механизм реализации противодействия преступности требует усилий не только со стороны государства, но и общества, отдельных его членов. Определенный результат противодействия может быть достигнут только на основе использования широкого комплекса общесоциальных и специальных предупредительных мер³.

Многочисленные негативные оценки современной уголовной политики Российской Федерации имеют свои объективные причины. В числе основных – отсутствие должного внимания к уголовной политике со стороны государства. Профессором М.М. Бабаевым (ВНИИ МВД, Москва) справедливо отмечено, что «важнейшим пороком российской уголовной политики, по сути уничтожающим всякие перспективы развития страны как правового государства является «избирательное» правосудие, действующее не на основе закона, а исходя из политических интересов правящей верхушки, названной «коррупционным сообществом».

Однако, в целом, проводимые реформы пока не привели к положительным результатам в виде качественного подъема уровня противодействия преступности и обеспечения общественного порядка и безопасности. Нарушения законности продолжают иметь место даже в самих органах внутренних дел.

¹ Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал БГУЭП. № 1. 2013. С. 12.

² Григорьев В.Н. Прокурорский надзор. М., 2009. С. 477.

³ Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 160.

Преступность становится угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Граждане и общество в целом справедливо ожидают от государства мер и реформ в целях минимизации преступности, обеспечения необходимого уровня криминологической безопасности в государстве¹.

В целях повышения эффективности проводимой государством политики по противодействию преступности необходимо:

- совершенствование системы органов государственной власти, исполняющих обязанности по противодействию преступности;
- объединение усилий правоохранительных органов по своевременному предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений;
- повышение эффективности предупредительной деятельности правоохранительных органов;
- устранение дублирования в работе правоохранительных органов;
- выработка единообразного подхода к применению закона в сфере борьбы с преступностью, формирование стабильной правоприменительной практики [8, с. 482].

Необходимым результатом государственной уголовно-правовой политики должны стать: уверенность гражданина Российской Федерации в охране его прав, свобод и законных интересов; чувство заботы государства о неприкосновенности его личности, уважении его чести, достоинства и репутации; воплощение в жизнь принципа, что ни один виновный в совершении преступления не избежит предусмотренной законом ответственности, и ни один невиновный не будет незаконно к ней привлечен [7, с. 39].

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА (СТ. 119 УК РА) В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Р.З. Дгебиа

старший преподаватель кафедры Уголовного права и процесса
Абхазского Государственного Университета (Сухум, Республика Абхазия)

В статье затрагиваются проблемы квалификации похищения человека. В работе на основании официальной статистики приведена таблица, отражающая количество зарегистрированных и раскрытых похищений на территории Республики Абхазия.

Ключевые слова: похищение человека, Республика Абхазия, преступление, структура преступности.

В статье 13 Конституции Республики Абхазия указывается, что естественными правами и свободами человека являются: право на жизнь, свободу, неприкосновенность, частную собственность. В соответствии с перечисленными выше конституционными нормами в Уголовном Кодексе Республики Абхазия (далее УК РА) предусмотрены специальные нормы, направленные на охрану свободы личности. Похищение является самым распространенным преступлением, посягающим на личную свободу человека. В структуре преступности, против личности, в Республике Абхазия похищение занимает третье место после убийства и умышленного причинения тяжко-

¹ Бражник С.Д. Актуальные проблемы уголовной политики. ЯрГУ, 2013. С. 39.

го вреда здоровью. В нижеприведенной таблице отражается количество зарегистрированных и раскрытых похищений в Республике Абхазия за период с 2012 по 2017 гг.¹

Преступления – статьи УК РА	Количество зарегистрированных и раскрытых похищений						Всего
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Годы							2012-2017
Похищение человека – ст. 119 УК РА	11/4	11/4	9/2	6/2	5/1	1/1	43/14

Всего за 2012-2017 гг. на территории Абхазии зарегистрировано 43 похищения из них раскрыто всего 14, раскрываемость составляет 32,5 %. Официальные данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о тенденции снижения числа зарегистрированных преступлений данной категории. Например, в 2012 г. зарегистрировано 11 похищений, а уже в 2017 г. – 1 похищение человека.

Похищение человека – это умышленные действия, выражающиеся в неправомерном завладении живым человеком, изъятии его из конкретной среды обитания жизни и деятельности и в принятии мер для его сокрытия в заранее подготовленном или позднее подысканном месте, а также для удержания в таком месте. Оконченным похищение человека признается с момента уже состоявшегося фактического перемещения жертвы преступления в другое место, сокрытия его. С этого момента появляется своеобразная возможность распорядиться человеком².

Учитывая культурные особенности народа Абхазии, следует заметить, что в Республике Абхазия, все еще встречаются похищения молодых девушек с целью вступления в брак, данные действия квалифицируются по соответствующей части ст. 119 УК РА. По мнению Донцова А.В., согласие лица на тайное от его родных и близких похищение, например, похищение невесты с ее согласия, практикующееся у отдельных народностей Кавказа, исключает состав этого преступления³. Данная позиция является правильной при квалификации похищения человека, так как в данном случае отсутствует признак противоправности⁴. Представляется целесообразным в Уголовный кодекс Республики Абхазия включить отдельную статью 119.1 – Похищение невесты (девушки, женщины) с целью вступления с нею в брак.

В диспозиции ст. 119 Уголовного Кодекса Республики Абхазия не дается определения похищения человека. Правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем при квалификации похищения человека, что обуславливается отсутствием описательной диспозиции, ситуация обостряется отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Абхазия по вопросам квалификации преступлений против физической свободы человека и отграничения похищения человека от смежных составов иных преступлений, в связи с чем, по мнению ряда ученых, необходимо унифицировать понятие «похищение человека» следующим образом: «это противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Так-

¹ Таблица составлена на основании сравнительных данных о зарегистрированных и раскрытых преступлениях в Республике Абхазия за 2012-2017 гг., полученных в ИЦ МВД РА.

² Бганба С. Д. Учебное пособие. Сухум, 2010. С. 44-46.

³ Донцов А. В. Похищение человека: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Росто-на-Дону, 2003. С. 16.

⁴ Там же.

же необходимо признавать похищением перемещение человека с места его постоянного или временного проживания путем обмана или злоупотребления доверием с последующим удержанием против его воли в другом месте»¹.

В качестве одной из основных проблем при квалификации этого преступления возникает при разграничении от смежного состава – захвата заложника, предусмотренного ст. 200 УК РФ. С.В. Склярлов отмечает, что особенностями, отграничивающими состав «похищение человека» от смежных составов, являются: а) наличие трех последовательных действий – завладение человеком, его перемещение и удержание; б) тайный характер места удержания похищенного; в) отсутствие близких родственных отношений между похитителями и похищенным; г) ограниченный круг лиц, к которым предъявляются требования (если они имеются)².

При захвате заложника виновного интересует в первую очередь возможность использования удерживаемого лица, а не его личность. Похищение человека всегда связано с его перемещением из места, где он находился, в другое место, а захват заложника может заключаться в насильственном удержании лица в месте его нахождения (общественном или служебном помещении, транспорте, собственной квартире)³.

Если действия, начатые как похищение человека (ст. 119 УК РФ), перерастают в захват заложника (например, предъявление определенных требований работникам правоохранительных органов при блокировании ими преступника вместе с похищенным человеком с угрозой расправиться с похищенным в случае их невыполнения), то они квалифицируются по совокупности преступлений⁴. Одним из основных критериев при разграничении рассматриваемых выше составов является объект преступления, при захвате заложника – общественная безопасность, а при похищении человека – личная свобода человека⁵.

В примечании к ст. 119 УК РФ содержится специальное основание для освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного. Необходимо помимо критерия добровольности придать уголовно-правовое значение сроку удержания лица при похищении. Законодателю рекомендуется указать небольшой период времени, в течение которого следует прекратить дальнейшее удержание потерпевшего, что может способствовать, более скорому его освобождению⁶.

Похищение человека имеет место наряду с убийством тогда, когда виновные не знают точно, что будут делать с противоправно захваченным и перемещенным – удерживать или лишать жизни. Если неопределенность в намерениях будет установлена, захват и перемещение следует считать похищением человека до тех пор, пока не созреет умысел на убийство⁷. В связи с этим заслуживает интерес уголовное дело по обвинению К., Ц., Х., Б., Г., организатором похищения был К., у которого возник

¹ Цит. по: Рарог А.И. Качество Уголовного закона. Проблемы Особенной части. Монография. М., 2017. С. 44.

² Склярлов С.В. Захват заложника и его отграничение от похищения человека и незаконного лишения свободы. М., 1996. С. 55.

³ Бганба С.Д. Учебное пособие. Сухум, 2010. С.45.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. проф. В.М. Лебедева. М., 2010. С. 506.

⁵ Дгебиа Р.З. Некоторые проблемы квалификации захвата заложника (ст. 200) по Уголовному Кодексу Республики Абхазия.// Материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов. 2015. С. 30.

⁶ Рарог А.И. Качество Уголовного закона. Проблемы Особенной части. Монография. М., 2017. С. 44.

⁷ Хашум Назих. Объективные и субъективные признаки похищения человека: некоторые проблемы толкования и квалификации // Актуальные проблемы Российского права. № 1. 2008. С. 239.

преступный умысел на похищение человека (К.) из корыстных побуждений, в целях получения денежных средств в размере 2 000 000 долларов США. В дальнейшем К., продолжая реализовывать разработанный им план, направленный на похищение человека, обманным путем завлек К. к себе домой, согласно плану совершения преступления. После чего, Ц. и Х., демонстрируя имевшийся при себе пистолет, применили насилие опасное для жизни и здоровья, избили потерпевшего, связали его руки скотчем. Потерпевший сообщил, что в машине ожидает его С. Преступники обманным путем, завели С. в дом, и связали ей руки скотчем. Затем, по указанию К., Ц. и Х., вывели потерпевших из домовладения, посадили в автомашину Ц., в которой их перевезли в заранее подготовленное место – нежилой дом, где их ожидали Б. и Г. Они согласно отведенным им ролям, осуществляли охрану К. и С., в доме, где удерживали похищенных, куда прибыл К. и потребовал от К. выплаты денежных средств в размере 2 000 000 долларов США. Получив отказ от потерпевшего выплатить указанную сумму, К. выступая в качестве организатора похищения двух лиц из корыстных побуждений, поручил Ц., Х., Г., Б., вывезти К. и С. в безлюдное место и совершить их убийство. Деяния соучастников были квалифицированы по совокупности ст. 32 УК РА, п.п. «а», «е», «ж» ст. 119 УК РА и п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 99 УК РА¹.

Анализ судебно-следственной практики Республики Абхазия показывает, что похищение человека, как правило, совершается из корыстных побуждений.

К сожалению, как показывает практика применения Уголовного закона похищение человека сопряжено с убийством, как в вышеприведенном примере, что усиливает общественную опасность рассматриваемого преступления. Основной мотивационный двигатель, при похищении человека в современном обществе – это корысть.

УДК 349.9

ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А. Квасова

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье анализируются различные подходы к понятию и признакам насилия, а также насильственных преступлений. Отмечается, что насильственные преступления выделяются на основании сходства их общего способа совершения преступления, характеризующего объективную сторону преступления. Автор приходит к выводу, что насилие представляет собой принудительное физическое, психическое или иное воздействие на человека, нарушающее право на его личную безопасность и неприкосновенность и причиняющее вред его жизни либо здоровью, а равно создающее угрозу причинения такого вреда.

Ключевые слова: *насилие, насильственные преступления, объективная сторона преступления, виды насильственного воздействия.*

Весьма сложная и до настоящего времени нерешенная проблема – закрепление понятия «насильственных преступлений» в уголовном праве, классификация и уголовно-правовая оценка подобных деяний.

¹ Архив Верховного Суда Республики Абхазия.

Насильственные преступления выделяются на основании сходства их общего способа совершения преступления, характеризующего объективную сторону преступления. При этом, следует отличать понятие насильственных преступлений, свойственных уголовному праву, и понятие, насильственной преступности – свойственное криминологии.

Несмотря на имеющиеся различные подходы по решению данных вопросов в правовой науке, «среди ученых имеется единый взгляд в том, что главная черта всех насильственных преступлений – насилие»¹.

Установим общие признаки насилия, имеющиеся в каждом насильственном преступлении, для чего выявим и теоретически закрепим универсальные свойства, присущие насилию, как правовой категории, и сформулируем на этой основе родовое понятие, из которого возможно будет выделить отдельные виды.

Насилие представляет собой весьма сложное, разностороннее явление объективной действительности. Исследованием насилия занимаются многие науки, например, философия, социология, психология, медицина, уголовное право, криминология. Существует и отдельная наука о насилие, называемая виолентологией.

Этимология «насилия» по различным источникам русской лексики говорит о том, что «смысл слова «насилие» выражается в обозначении некоего воздействия одного субъекта в отношении другого вопреки его воле (желанию)»².

В уголовно-правовой литературе в вопросах использования понятия «насилие» выделяются два подхода. Одни авторы считают содержание понятия «насилие» в уголовном праве совпадающим с общеупотребительным и философским. Например, «Э.Ф. Побегайло, раскрывая понятие «насилие» в Словаре по уголовному праву толкует его именно в общепринятом и философском значениях»³. Другие авторы полагают, что «необходимо выявить специальные (уголовно-правовые) признаки понятия «насилие»⁴. По мнению автора, второй подход более предпочтителен, исходя из следующего.

«Насилие» – это не специально-юридическое понятие, а относительно-юридическое»⁵. В правовой деятельности, и при квалификации преступлений в том числе, относительно-правовые понятия не могут быть использованы, потому что имеют двойственный характер. Все без исключения понятия должны отражать свойства, качества и отношения объектов, и при необходимости учета их правовых признаков, следует применять соответствующие исключительно правовые понятия. В подобных случаях понятия, являющиеся относительно-правовыми, необходимо превратить в специально-правовые. Такое превращение обычно происходит через выделение правовых признаков в относительно-правовом понятии.

В широком плане под объектом преступного насилия понимается иной человек. «Преступное насилие необходимо рассматривать в уголовном праве исключительно на личностном уровне, потому что оно применяется только во время совершения какого-либо конкретного преступления против личности в широком смысле слова»⁶.

¹ Кудрявцев В.Н. Насильственная преступность. М.: Полиграф, 2007. С. 45.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах // Иллюстрированный энциклопедический словарь. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 2 CD-ROM. М. 2004.

³ Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия. М., 2009. С. 47.

⁴ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2011. С. 88.

⁵ Тер-Акопов А.А. Юридическая логика. М., 2002. С. 28.

⁶ Старков О.В. Краткий словарь по криминологии. Рязань, 1998. С. 18.

«Предметом насилия могут выступать разные по характеру блага человека – биологические, биосоциальные и социальные»¹. В специальной литературе выделяют и другие подходы к определению предмета насилия. В качестве предметов насилия выделяют также: человека, его свободу, анатомо-физиологическую целостность, физическую неприкосновенность, здоровье или жизнь, телесную неприкосновенность, целостность либо нормальное функционирование любого отдельно взятого органа.

С внешней стороны преступное насилие представляет собой воздействие одного субъекта на другого. Воздействие определяется как действия, направленные на кого-нибудь либо что-нибудь и имеющие цель добиться чего-то.

Необходимо отметить, что термину «насилие» в уголовном праве присущи несколько значений. С одной стороны, «насилие, применяемое к потерпевшему, – необходимое условие для признания правомерности его действий при обстоятельствах, исключающих преступность деяния»². С другой – насилие – это конструктивный или квалифицирующий признак состава преступления. С третьей – «насилие является обстоятельством, смягчающим или отягчающим наказание»³. Вышесказанное означает, что уголовно-правовое значение понятия насилия значительно более широкое, нежели только признание его криминализованным в статьях УК РФ.

Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что в уголовно-правовой науке не существует единого взгляда на вопрос о содержании понятия «преступное насилие». Подобное положение обуславливается отсутствием его легальной регламентации как в советском, так и в российском уголовном законодательстве.

Преступное насилие – это социально-правовой феномен окружающей действительности. Оправданной выглядит позиция Л.Д. Гаухмана, который в своих трудах предлагает «в понятии «преступное насилие» выделить 2 группы признаков: социальные и юридические»⁴. К социальным (фактическим) отнести объективные и субъективные свойства указанного явления, раскрывающие внешнюю сторону действия (объективные признаки), и выражающие волевое отношение к осуществляемому действию со стороны лица, применяющего насилие (субъективные признаки). Юридические признаки преступного насилия характеризуют его общественную опасность, противоправность и виновность. Рассмотрим содержание обозначенных признаков.

Преступное насилие в теории уголовного права подразделяется на 2 вида: физическое и психическое. Некоторые авторы, кроме традиционных видов преступного насилия, выделяют еще одну его разновидность – интеллектуальное насилие. Они считают, что «интеллектуальное насилие включает в себя деяния, которые направлены на причинение вреда определенным правам и законным интересам потерпевшего»⁵.

Физическое и психическое насилие кроме общих (родовых) признаков, имеют специфические (видовые) черты. К общим свойствам относят: общественную опасность, противоправность, виновность, действие вопреки или помимо воли потерпевшего. Специфическими признаками являются: предмет насилия, способы воздействия, характер последствий.

¹ Загородников Н.И. Объект: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. М., 2004. С. 21-22.

² Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 15.

³ Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия. М., 2009. С. 51.

⁴ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 2009. С. 4.

⁵ Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 12.

Ж.В. Тришина также выделяет иное воздействие, определяя насилие в целом с уголовно-правовой точки зрения как принудительное физическое, психическое или иное воздействие на человека, нарушающее право на его личную безопасность и неприкосновенность и причиняющее вред его жизни либо здоровью, а равно создающее угрозу причинения такого вреда. В свою очередь, под насильственными преступлениями указанный автор понимает общественно опасные и противоправные деяния (действия или бездействия), направленные на причинение вреда жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, нормальному физическому и психическому развитию личности, путем воздействия на органы и ткани другого человека материальных факторов внешней среды (физических, химических, механических, биологических и т.д.) или угрозы такого воздействия на организм другого человека, совершаемых против или помимо его воли¹.

Насильственные преступления являются преступлениями против личности в широком смысле, где личностные блага выступают в виде основного (например, убийство – ст. 105 УК РФ) или в виде дополнительного объекта (например, разбой – ст. 162 УК РФ). По традиции насильственные преступления находятся в разных главах Уголовного кодекса РФ, их доля в каждой из глав разная и зависит от родового объекта охраны. «Большую часть насильственных преступлений составляют преступления против личности. На втором месте – преступления против государственной власти, на третьем – против общественной безопасности и общественного порядка, на четвертом – в сфере экономики, на пятом – против мира и безопасности человечества, на шестом – против военной службы»².

«В насильственных преступлениях насилие является характеристикой объективной стороны»³. Некоторые авторы оценивают преступное насилие через элементы состава преступления, выделяют объект, субъект, объективную и субъективную стороны насилия. В теории уголовного права имеется также известный подход к насилию как к отдельному преступлению, где присутствуют следующие признаки: как общественная опасность, противоправность, виновность. Думается, что подобные «инструментальные» научные подходы допустимы и обоснованны, так как все признаки элементов состава преступления имеют тесную связь между собой, проявляются один через другой и т.д. Но в нашем контексте насилие лучше рассматривать как самостоятельный признак объективной стороны состава преступления.

Преступное насилие, как признак объективной стороны преступления, выполняет различную составляющую в насильственных преступлениях. На этот вопрос имеется несколько точек зрения.

Самый известный – это подход к насилию как способу (средству) совершения преступления (Л.Д. Гаухман, А.В. Наумов и др.).

Определение свойств насилия, формулировка с их помощью родового понятия «преступное насилие», выделение его отдельных видов – это необходимые инструменты при проведении исследований природы насильственных преступлений.

Исходя из этого, мы можем провести типологию насильственных преступлений исходя из характера воздействия, сопровождающего преступное насилие. Выделяют два вида физического насилия:

- 1) связанное с воздействием на кожный покров человека;

¹ Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 11.

² Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия. М., 2009. С. 58.

³ Шарапов Р.Д. Методика анализа преступности. М., 2007. С. 51.

2) связанное с непосредственным воздействием на внутренние органы и ткани.

К первому виду физического насилия возможно отнести повреждения от механических воздействий, влияние некоторых физических и химических факторов (электрического тока, высоких и низких температур, кислот, газов и пр.), также случаи повреждения внутренних органов через насильственное воздействие на кожный покров.

Ко второму виду физического насилия относится воздействие с помощью химических и биологических факторов тайно либо путем обмана потерпевшего или злоупотребления его доверием. «Внутренняя структура человеческого организма входит в понятие телесной неприкосновенности. Ее нарушение видно как после контакта с внешним покровом человеческого тела, так и при прямом воздействии на внутренние органы и ткани»¹.

Поэтому нельзя принять точку зрения авторов, считающих, что тайное или обманное воздействие на внутренние органы не связывается с посягательством на телесную неприкосновенность потерпевшего. Некоторые авторы относят однократное воздействие на человека с помощью наркотиков или одурманивающих средств к психическому насилию.

Приведение человека в бессознательное или беспомощное состояние с помощью разнообразных химических веществ направлено на управление потерпевшим в целях виновного и считается одним из наиболее опасных, предумышленных способов физического принуждения, совершенно закономерно входящим в объем понятия «насилие».

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорится, в качестве насилия, опасного для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ), необходимо понимать насилие, повлекшее причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Дальше в Постановлении говорится, что насилие при разбое не обязательно должно причинить вред здоровью потерпевшего, но в момент применения должно создавать реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. По характеру и степени физических изменений возможно выделить такие виды физических последствий, как: смерть, вред здоровью, физическая боль и физические страдания, беспомощное состояние, ограничение свободы.

В настоящее время проблема психического насилия в уголовном праве одна из наименее изученных. Как следствие неоднозначного понимания понятия психическое насилие при необходимости определить характер и степень опасности психического насилия возможно встретить разные подходы в практике следствия и судов.

«Некоторые авторы считают единственной формой психического насилия угрозой (узкий подход)»². Но представители подобной позиции различно определяют характер объектов угрозы: часть считает, что угроза может существовать лишь в отношении физического насилия (Л.Д. Гаухман, В.И. Симонов, В.Г. Шумихин, Г.К. Костров), другие склоняются к мнению, что угроза может иметь и другой характер (Р.А. Базаров).

¹ Кондрашова Т.В. Понятие физического насилия как средства совершения половых преступлений // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2004. С. 138.

² Гертель Е. Оскорбление и клевета как виды психического насилия // Уголовное право. 2011. № 6. С. 4.

Иные авторы придерживаются такого мнения, что «психическое насилие может заключаться и в угрозах (что наиболее распространено), и в других воздействиях на психику человека»¹.

В определении содержания понятия «психического насилия» главным будет определение его предмета. В случае, когда предмет физического воздействия – органы и ткани (их функции) человека, то предметом психического насилия является человеческая психика.

Понятие психики имеет много сторон и граней, охватывает весь спектр психических явлений (включая сознание и бессознательное, волю, эмоции, психические состояния и т.д.). Психика – это свойство (функция) головного мозга, который, который представляет собой ее материальный биологический носитель. Она является продуктом, не имеющим возможности существовать абсолютно отдельно от мозга. Психика во всех формах – это своеобразный «функциональный орган» человека, определяющий его поведение. Следовательно, психика – это свойство организма, основанное на нервной деятельности, выражающееся в отражении действительности, в ощущениях, восприятиях, чувствах, мышлении и воле.

Таким образом, рассмотрев и проведя анализ понятия и типологии насильственных преступлений, отметим, что преступное насилие представляет собой принудительное физическое, психическое или иное воздействие на человека, нарушающее право на его личную безопасность и неприкосновенность и причиняющее вред его жизни либо здоровью, а равно создающее угрозу причинения такого вреда. Категория «насилие» – это особый способ совершения преступлений, связанный с достижением целей виновного посредством физического подчинения лица, нарушающего его свободу выбора и представляющего опасность умышленного или неосторожного причинения вреда жизни или здоровью. Такой признак, как «преступное насилие» в объективной стороне преступления с точки зрения конструкции состава может иметь разное значение: быть обязательным, альтернативным или факультативным, а также насилие может являться конструктивным элементом состава или нет.

УДК 316

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОМУ НИГИЛИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.Ю. Киреева

студент Юридического института Тамбовского государственного технического университета
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье приводятся основные понятия правового нигилизма. Проведён анализ государственной политики в сфере противодействия нигилизму в молодежной среде. Отмечены основные мероприятия, не обходимые для совершенствования правосознания граждан.

Ключевые слова: *правовой нигилизм, молодежная среда, правовое государство, деформация правового сознания, государственная политика.*

В настоящее время снова назрела потребность исследования такого явления, как правовой нигилизм, особенно распространенного среди социальной группы, возрас-

¹ Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 93.

том от 14 до 30 лет. Уровень отношения к правовым явлениям общественной жизни и правовая культура молодежи является одним из приоритетных направлений формирования правового государства, характеризующегося высоким приоритетом права, его социальной ценностью, активным использованием гражданами и должностными лицами средств для достижения общественно значимых результатов.

В толковых словарях русского языка С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова «нигилизм» определяется, как полное отрицание всего, полный и логически не оправданный скептицизм. То есть нигилизм предполагает отрицание общепризнанных норм и правил, ценностей и идеалов, культуры и других сфер жизнедеятельности человека. Выделяют политический, экономический, идеологический, нравственный, а также правовой нигилизм. Но для всех его видов общим является реализация отрицания в крайне активной форме, а не только отрицание взглядов в сознании человека.

Правовой нигилизм является одной из форм деформации правового сознания. А.В. Мелехин определяет правовой нигилизм, как «отрицание социальной ценности права; осознанное игнорирование требований закона.»¹ По сути это критическое отношение к праву, к необходимости соблюдения его требований в воплощении социального поведения индивида. Интересна точка зрения Н.И. Матузова на явление правового нигилизма: «сущность его – в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку.»² Также Матузов называет корни, породившие причины отрицания права, как механизма, регулирующего общественные отношения, заключаются они в: «юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения.»³

Правовой нигилизм представляет собой социальное явление, выражающее отрицательное отношение к законности и правосудию, нарушение норм и правил, наносящих вред отдельным лицам, обществу в целом и государству; своеобразная деформация правового сознания индивида и отрицание сущности и ценности права. Из-за такого социально-психологического отношения граждан страдает прежде всего механизм реализации законодательства. А.М. Попов отмечает основные причины, которые оказывают влияние на правосознание граждан: во-первых, «на сознание общества о праве оказывают влияние не только факты юридической действительности, но и ситуация в целом, складывающаяся в тот или иной период развития государства», а во-вторых «уровень правосознания и правовой культуры самих юристов-профессионалов»⁴.

Данное отрицательное явление наносит вред обществу и государству, задерживая их развитие и модернизацию. Формы правового нигилизма получили широкое распространение в молодежной среде, что представляет собой большую опасность для российского общества. Молодое поколение является будущим страны и если оно ведет образ жизни, направленный на несоблюдение законов или относится безразлично к нормам права, то развитие России не может идти по пути правового государства, основной характеристикой которого, является верховенство закона во всех сферах жизни общества, действительность прав и свобод гражданина, их правовая и социальная защищенность, стабильность законности и правопорядка в обществе.

¹ См.: Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. М.: Маркет ДС, 2007. 640 с.

² Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3-16.

³ Там же.

⁴ См.: Попов А.М. «Механизм реализации законодательства в аспекте отдельных социально-психологических условий» // Правовая политика и правовая жизнь. № 4. М., Саратов, 2007. 224 с.

Из этого следует, что правовой нигилизм молодежи следует рассматривать в качестве одной из социальных проблем современного общества, требующей оперативного решения.

Нигилизм в молодежной среде изначально возникает в таких действиях молодых граждан, не являющихся проявлением «правового нигилизма», но обуславливаются как его предпосылки. К их числу относятся: злоупотребление алкоголем, табакокурение, наркомания, аполитичность и нежелание принимать участие в политической и правовой жизни общества.

Интересна статистика по совершению преступлений среди несовершеннолетних: если в 2000 годах этот показатель составлял 195,4 тысяч, то за прошедший 2017 год показатели существенно снизились и составляют 45,3 тысячи преступлений¹. Такие данные обусловлены проведением государственной политики противодействия правовому нигилизму; эффективная молодежная политика, помогающая устойчивой социализации молодым людям; образовательный и воспитательный процесс (в том числе правовой направленности).

Особое внимание следует обратить на действующее законодательство в сфере повышения правовой культуры и правосознания граждан. Важным документом является распоряжение Президента Российской Федерации № Пр-1168 от 28.04.2011, утвердившее Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. В данном законодательном акте провозглашены основные факторы, влияющие на состояние правовой грамотности и правосознания граждан; принципы и цели государственной политики; основные меры в области совершенствования законодательства, по повышению правовой культуры должностных лиц, в области образования и воспитания подрастающего поколения, в сфере культуры и меры организационного характера. В пункте 10 распоряжения отмечено, что «правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права.»²

Следующим нормативным актом, регулирующим противодействие правовому нигилизму, является приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». В его рамках проводится разъяснение законодательства, преследующее цель правового просвещения граждан и взаимодействие с различными общественными институтами, также оно является частью системы по профилактике правонарушений, совершаемых в молодежной среде, противодействия экстремизму, ксенофобии, коррупционным проявлениям. Обращается внимание сотрудников органов прокуратуры о необходимости участия в проводимых государственными органами и образовательными учреждениями семинарах, круглых столах, научно-практических конференциях, используя чтение лекций, проведение бесед, выступления в средствах массовой информации, исходя из того, что «правовое просвещение – один из способов привития членам общества уважения к защищаемым правом социальным ценностям, воспитания у них навыков пользоваться конституционными правами и гарантиями и эффективно отстаивать их.»³

¹ Правонарушения: Федеральная служба государственной статистики» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

² «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 сентября 2008 г. № 182 // «Законность». 2008. № 10.

³ Там же.

Издание нормативно-правовых актов по противодействию явлению правового нигилизма среди граждан, особенно в молодежной среде производится и в субъектах Российской Федерации. Например, в Тамбовской области приказом Министерства внутренних дел России от 9 января 2017 г. № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 годы» была принята перспективная комплексная программа «Правовое просвещение и правовая пропаганда в УМВД России по Тамбовской области на период с 2017 по 2021 годы». Среди основных задач данной программы необходимо отметить: организацию просветительской деятельности путем консультирования и проведения дней юридической помощи; осуществление пропагандистской деятельности посредством чтения научно-популярных лекций по правовым вопросам; создание условий для наилучшей реализации конституционного права граждан, на получение информации, затрагивающей их права и свободы, через предоставление доступа к правовым, социально-экономическим и иным ресурсам; формирование в профессиональном и общественном сознании идеи добросовестного исполнения должностных и гражданских обязанностей и соблюдения правовых норм; создание в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма¹.

Важными мероприятиями по реализации государственной политики в области правового просвещения молодых людей является включение образовательных программ в обязательные курсы общеобразовательных школ и профессиональных средних и высших учебных заведений с учетом конкретной специфики учреждения и возраста учащихся. Создание в каждой школе системы правового образования позволит оказать содействие в развитии правовой культуры у подрастающего поколения. При этом стоит учитывать, что правовое просвещение и воспитание у разных возрастных групп населения требует индивидуального подхода. «Некоторые исследователи, в том числе профессор Е.В. Охотский, полагают, что в школах особое внимание следует обратить на изучение Конституции Российской Федерации.»²

Нами предлагается в целях совершенствования правовой грамотности граждан и исключения деформации правового сознания провести следующие мероприятия:

- разработать единую государственную программу непрерывного правового просвещения населения в России (создание соответствующих законов и концепций);
- разработка и реализация государственной комплексной программы воспитания работников правоохранительных органов средствами позитивных правовых ценностных ориентации и установок, профессионального чувства законности, осознанного стремления к правовому образу жизни и деятельности;
- разработать единые общеобразовательные программы по развитию правовой грамотности, правовой культуры, охватывающей все этапы школьного образования с 1 по 11 классы, осуществление мероприятий, направленных на правовую социализацию молодых граждан;
- провести работу по организации участия общественных объединений и движений, политических партий, профсоюзов, правозащитных организаций, общественных палат и других институтов гражданского общества закрепив роль каждого

¹ Программа «Правовое просвещение и правовая пропаганда в УМВД России по Тамбовской области на период с 2017 по 2021 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://68.мвд.пф/document/11110598#_ftn1

² Правовой нигилизм молодежи: причины, пути преодоления [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/011_hamitovagsh.pdf

субъекта правового просвещения в единой государственной программе непрерывного правового просвещения населения в России.

Правовое образование молодых граждан является одним из главных направлений борьбы с распространением правового нигилизма молодежи в российском обществе, одним из важных условий обеспечения национальной и социальной безопасности государства.

УДК 343.346.2:343.985.4

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, КАК СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Ю.А. Кобзева

магистрант Юридического института Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

Актуальность при изучении проблемных аспектов осмотра места происшествия, как способ собирания доказательств по делам о преступлениях в сфере безопасности дорожного движения заключается в том, что осмотр места происшествия, как первоначальное следственное действие, проводится почти во всех случаях и именно с него начинается расследование любой категории уголовных дел. Осмотр места происшествия является одним из наиболее важных и сложных в исполнении способов собирания доказательств по делам о дорожно-транспортных преступлениях. В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при осмотре места происшествия по делам о транспортных преступлениях, и условия, при выполнении которых качественное проведение осмотра места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях может быть предпосылкой дальнейшего эффективного расследования любого преступления.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, дорожно-транспортное происшествие, процессуальное действие, следователь, протокол, доказательства.*

Процесс расследования преступлений в сфере безопасности дорожного движения нельзя назвать простым, так как в практической деятельности возникает немало сложностей.

Особая роль принадлежит при расследовании данного вида преступлений такому следственному действию, как осмотр места происшествия.

Следует отметить, что среди способов собирания доказательств по делам о преступлениях в сфере безопасности дорожного движения, осмотр места происшествия является одним из наиболее важных и сложных в исполнении.

Как отмечает в своей работе Т.В. Демидова: «Анализ уголовных дел по делам о дорожно-транспортных преступлениях показал, что осмотр места происшествия, как первоначальное следственное действие, проводится почти во всех случаях и именно с него начинается расследование по данной категории уголовных дел»¹.

В соответствии со статьей 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ): «Осмотр места происшествия производится в целях

¹ Демидова Т.В. Качественный осмотр места происшествия по делам о ДТП как одно из условий предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 45.

обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела целями»¹.

Именно качественное проведение осмотра места происшествия выступает предпосылкой дальнейшего эффективного расследования любого преступления.

По мнению А.Л. Барабаш: «Осмотр места ДТП характеризуется как сложное следственное действие: ввиду необходимости его проведения в сжатые сроки. Такое обстоятельство обусловлено тем, что осмотр места ДТП чаще всего проходит в условиях интенсивного автомобильного движения, где при быстро меняющейся обстановке сложно сохранить в неизменном виде картину происшествия»².

Также следует отметить, что осмотру места происшествия рассматриваемого вида преступлений свойственно наличие достаточно большого количества следов на месте преступления.

Говоря о проблемах, возникающих при осмотре места происшествия, А.В. Платенкин пишет, что: «На практике при производстве осмотра места происшествия следователи нередко допускают грубые упущения и ошибки, что приводит к выдвиганию неправильных версий, в результате чего преступления остаются нераскрытыми, а в случае установления преступника затрудняет доказательство его вины»³.

Можно выделить несколько проблем, стоящих перед следователем, принявшим решение о производстве осмотра.

Во-первых, это четкое понимание целей и задач осмотра места происшествия.

Так, неправильное толкование следователем целей и задач осмотра может привести к фактическому проведению другого следственного действия, что в соответствии с требованиями ст.ст. 74 и 75 УПК РФ приведет к признанию протокола недопустимым.

Во-вторых, при проведении осмотра места происшествия следователю придется сталкиваться с описанием различных предметов, название, материал и назначение которых не являются очевидными.

По мнению А.В. Платенкина: «При составлении протокола необходимо избегать употребления таких оборотов, как «кровь» «наркотики» и т.п., так как до исследования нельзя утверждать, что обнаруженные объекты действительно являются таковыми»⁴.

На основании ч. 2 ст. 180 УПК РФ следователь обязан фиксировать в протоколе, прежде всего те признаки обнаруженных объектов, которые следователь непосредственно наблюдал при их обнаружении.

При проведении осмотра места происшествия, также могут быть обнаружены объекты, которые не всегда можно изъять или переместить с места их обнаружения.

В такой ситуации в протоколе должны отражаться только те сведения о предмете, которые могут иметь отношение к уголовному делу и которые лично видит следователь.

Кроме того, необходимо, чтобы данные свойства или признаки неперемещаемого предмета могли также видеть понятые и иные лица, если они участвуют в производстве следственного действия.

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

² Барабаш А.Л. К вопросу об осмотре места дорожно-транспортного происшествия // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 330.

³ Платенкин А.В. Проблемы, возникающие при осмотре места происшествия // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. 2015. № 1 (55). С. 174.

⁴ Там же. С. 175.

Поскольку осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, на основании части 2 статьи 176 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, может проводиться и до возбуждения уголовного дела.

Нельзя не согласиться с утверждением В.И. Жулева и А.С. Степанищева, что «по делам о ДТП осмотр места происшествия является узловым процессуальным действием, от качества, проведения которого зависит ход всего расследования и правильность принимаемых решений, поскольку позволяет получить широкий круг доказательственной информации, определить путь поиска сведений из других источников, а также обеспечить проверку их объективности»¹.

Доказательственное значение осмотра состоит в том, что составленный по результатам протокол является одним из видов доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 74 и статьей 83 УПК РФ.

Как отмечает С.В. Власова: «Данные, полученные в ходе проведения осмотра места происшествия, должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, а не изолированно. В противном случае неизбежны ошибки в правоприменении»².

Таким образом, основными условиями качественного обеспечения фиксации и осмотра места дорожно-транспортных преступлений являются специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов, дальнейшее повышение их профессиональной квалификации; привлечение к осмотру специалистов разного профиля, детальное изучение обстановки, использование соответствующих технико-криминалистических средств при осмотре дорожно-транспортных преступлений, доскональное обследование транспортных средств, обнаружение и фиксация всех следов.

УДК 343.148

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Л.Н. Котлярова

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции, к.психол.н., доцент (Москва, Российская Федерация)

А.А. Усачев

доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент (Москва, Российская Федерация)

Учитывая произошедшие в последние годы неблагоприятные изменения в социуме, появление новых форм девиантного поведения, усилилась потребность в использовании психологических знаний в уголовном судопроизводстве путем назначения и производства судебно-

¹ Демидова Т.В. Качественный осмотр места происшествия по делам о ДТП как одно из условий предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 45.

² Власова С.В. Следственный осмотр как способ собирания доказательств по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России. 2011. № 1 (14). С. 137.

психологических экспертиз. При этом особого внимания требует проблема достоверности заключения эксперта-психолога. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики авторы формулируют пути совершенствования организационных аспектов обеспечения достоверности заключения судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве: законодательное закрепление единых квалификационных требований к компетенциям судебных экспертов-психологов; разработка алгоритма проведения экспертных исследований для различных предметных видов судебно-психологической экспертизы в целях оптимизации производства судебно-психологической экспертизы; унификация и стандартизация подходов к классификации судебно-психологической экспертизы; привлечение следователем или судом специалиста для постановки вопросов эксперту; использование при проведении судебно-психологической экспертизы отработанных, испытанных, прошедших строгую апробацию в судебно-экспертных учреждениях методик экспертного исследования, позволяющих обеспечить полноту проведения экспертного исследования и сделанных выводов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебно-психологическая экспертиза, заключение эксперта, достоверность.

Через глобальных экономических и политических кризисов в последние три десятилетия неблагоприятно отразились на состоянии и функционировании людей в социуме¹, появлении новых форм девиантного поведения, являющегося одной из серьезных предпосылок роста преступности не только среди взрослого населения, но и среди несовершеннолетних². Учитывая отмеченные обстоятельства, а также изменения российского уголовно-процессуального законодательства последних лет, усилилась потребность в использовании психологических знаний в уголовном судопроизводстве путем назначения и производства судебно-психологических экспертиз.

Как известно, заключением эксперта являются представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ст. 80 УПК РФ). Заключение эксперта, как и другие доказательства, не имеет заранее установленной силы. Тем не менее, заключение эксперта-психолога может приобретать решающее доказательственное значение в процессе доказывания по ряду уголовных дел.

Заключение эксперта-психолога, как и любое иное уголовно-процессуальное доказательство, должно отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). При этом особого внимания требует проблема достоверности доказательств (то есть его соответствия объективной действительности). Достоверность доказательств способствует защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Часть 2 статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³ устанавливает: «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

¹ Журавлев А.Л., Поздняков В.П. Экономические реформы и социально-психологическая динамика // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития*. М., 2017. С. 2109-2118.

² См. подробнее: Рыжаков А.Ф. Уголовная ответственность несовершеннолетних. М., 2017.

³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Обеспечение достоверности заключения судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве может быть обеспечено путем принятия следующих мер организационного характера:

1) законодательного закрепления единых квалификационных требований к компетенциям судебных экспертов-психологов, работающим как в государственных, так и негосударственных экспертных учреждениях¹.

Анализ специальной литературы показывает, что специальные знания судебного эксперта-психолога – это знания прежде всего психологические, центральным звеном которых являются знания в области общей, медицинской (клинической), социальной, инженерной и других отраслей психологии. Однако адаптация психологических знаний к процессу судопроизводства требует расширения общетеоретических дисциплин за счет как правовых наук, так и смежных областей знаний, используемых не только в комплексных, но и в однородных судебно-психологических экспертных исследованиях. Таким образом, выявляется закономерность многопредметного и междисциплинарного формирования и развития судебно-экспертного применения специальных знаний в психологии в рамках как однородных судебных психологических экспертиз, так и комплексных.

Основываясь на изучении современных подходов к разработке модели компетенций психолога², полагаем, что судебный психолог-эксперт должен обладать общими и предметно-специализированными компетенциями³. Такой объем специальных знаний представляется возможным приобрести в процессе профессиональной психологической подготовки по программам магистратуры, которая в соответствии с реализацией Болонских принципов высшего образования в нашей стране предполагает профессиональную узкопрофильную подготовку специалистов. Деятельность по целенаправленному формированию компетенций судебного эксперта-психолога в России началась с 2010 г. В системе психолого-педагогической подготовки действует образовательная программа «Юридическая психология: судебно-экспертная практика», уровень магистратуры. Подготовка психологов в области судебной экспертологии позволит обеспечить потребность центров судебных экспертиз в квалифицированных экспертах-психологах;

2) разработки алгоритма проведения экспертных исследований для различных предметных видов судебно-психологической экспертизы в целях оптимизации производства судебно-психологической экспертизы (реализовано в лаборатории психологии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации под руководством Ф.С. Сафуанова)⁴. Проведенный нами опрос экспертов-психологов, имеющих стаж работы в экспертных учреждениях более пяти лет и опыт проведения экспертного исследования на основе индивидуального планирования и применения указанной технологии, позволил сделать вывод о том, что внедре-

¹ См. также: Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Научно-практический журнал. Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 25-34.

² См.: Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

³ Понятие «компетенция» включает не только когнитивную и операционно-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческие стороны.

⁴ Сафуанов Ф.С. Судебная психологическая экспертиза. М., 2014. С. 144-145.

ние в экспертную практику стандартизированной технологии считают обоснованным и целесообразным 92% экспертов-психологов;

3) унификации и стандартизации подходов к классификации судебно-психологической экспертизы. Построение классификации судебно-психологической экспертизы абсолютно необходимо для реализации постулируемого в настоящей работе принципа интегрального, а по существу – системного, подхода к рассмотрению всего комплекса вопросов, связанных с экспериментально-психологическим обследованием как живых лиц, так и изучением материалов соответствующих дел. В рамках реализации этой задачи необходимо внесение изменений в существующую в судебной экспертологии классификацию судебных экспертиз путем выделения психологических экспертиз в самостоятельный класс, а психофизиологической экспертизы – как одного из видов психологических экспертиз;

4) стандартизации технологии производства судебно-психологической экспертизы. Внедрению нового предметного вида судебно-психологической экспертизы в практику должен предшествовать период стандартизации технологии производства данного нового вида. Стандартизация новой технологии, по нашему мнению, должна включать в себя: научно-методологическое обоснование, проверку применяемых методик на валидность и надежность, апробацию, разработку методического инструментария для внедрения в практику и профессиональную подготовку экспертов в данном направлении;

5) привлечения следователем, дознавателем или судом специалиста для постановки вопросов эксперту;

6) использования при проведении судебно-психологической экспертизы отработанных, испытанных, прошедших строгую апробацию в судебно-экспертных учреждениях методик экспертного исследования, позволяющих обеспечить полноту проведения экспертного исследования и сделанных выводов. В связи с этим для лица, назначившего экспертизу, информация об источнике разработки метода, о способе его проверки и учреждении, его утвердившем, приобретает большое значение.

УДК 343.54

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

И.В. Мускатина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В России для снижения количества случаев проявления жестокости разрабатывается усовершенствованная система борьбы с насилием и агрессией в отношении несовершеннолетних. И органы внутренних дел являются основным элементом в такой борьбе. Такое их положение обусловлено тем что, органы внутренних дел имеют полную информацию о состоянии преступности совершенных в семье, в том числе и случаи жестокого обращения с детьми, именно они возбуждают (отказывают в возбуждении) уголовные дела в случаях подтверждения информации о насилии в семье, также проводят профилактические мероприятия в данной сфере. Также нами были предложены положения для эффективной рабо-

ты органов внутренних дел по защите несовершеннолетних от жестокого обращения в семье и для предотвращения такого насилия.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, жестокое обращение, семейное насилие, органы внутренних дел, полиция.*

Различные изменения в экономической, политической, демографической, социальной структурах общества неоднозначно отражаются на наиболее значимом в социокультурной иерархии институте семьи. Данные преобразования приводят к риску проявления насилия в отношении несовершеннолетних со стороны родителей и иных близких родственников.

Защиту прав ребенка в Российской Федерации несомненно следует относить к перечню актуальных проблем, к данному мнению можно прийти, проанализировав статистические данные по данному вопросу: в первом квартале 2017 года пострадавшими от насилия взрослых признаны 2,5 тысяч детей до 14 лет, из них более 500 пострадали от рук родителей, опекунов, усыновителей, попечителей. Согласно статистике Следственного комитета РФ, зафиксирован рост сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. В 2017 году СК возбуждено 7011 уголовных дел о насильственных преступлениях сексуального характера, а в 2016 году число таких преступлений составляло – 5835. В 2016 году по уголовным преступлениям против жизни и здоровья, а также против половой неприкосновенности следователями Следственного комитета РФ, потерпевшими были признаны 11 734 несовершеннолетних, из которых в отношении 1 753 детей преступление было совершено близким лицом или членом семьи¹.

Органы внутренних дел являются основным звеном в системе органов исполнительной власти, которые борются в сфере бытовых отношений и защиты прав членов семьи, а также проявления насилия в отношении несовершеннолетних в семье. Данное положение обусловлено тем, что:

- органы правопорядка имеют наиболее полную информацию о состоянии преступности совершенных в семье;
- в соответствии с действующим законодательством предупреждение и пресечение преступлений является их основным направлением деятельности и прямой обязанностью².

Согласно ФЗ РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», полиция является не самостоятельной, а составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также имеет широкий круг задач в обслуживании граждан в ситуациях некриминального и криминального характера. Законодатель подчеркнул социальную ориентированность деятельности полиции в ч.2 ст.1 «полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств»³, т.е. деятельность полиции в сфере семейных отношений проявляется прежде всего в реагировании на совершенные в семье правонарушения.

Ведомственным законодательством установлено, что наряду со службами и подразделениями ОВД, которые осуществляют деятельность по профилактике семейно-бытовых правонарушений параллельно с выполнением основных служебных задач,

¹ Преступления против несовершеннолетних // <http://agonia-ru.com/archives/19819>

² Харламов В.С. Криминологическая политика органов правопорядка в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2012. № 11. С. 31.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

также созданы службы (служба участковых уполномоченных полиции, подразделения по делам несовершеннолетних) деятельность которых непосредственно направлена на профилактику и предупреждение противоправных посягательств в семье, в том числе и по фактам выявления жестокого обращения с детьми.

Предупредительную работу служб и подразделений ОВД заключается в проведении профилактических мероприятий, совместно с государственными и общественными структурами, связанных с решением бытовых проблем, обеспечивающих защиту несовершеннолетних от проявления к ним насилия со стороны семьи.

В Тамбовской области стали традиционными акции «День профилактики», когда сотрудники полиции, совместно с представителями органов местного самоуправления, системы образования и социальной защиты активно взаимодействуют с гражданами, которые отнесены к группе риска, неблагополучными семьями, ранее судимыми лицами в том числе и для предотвращения возникновения фактов насилия над несовершеннолетними в семье на территории области¹.

Также с 5 по 14 февраля 2018 года на территории Туринского городского округа было проведено профилактическое мероприятие «Детство без насилия» целью которого стало предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений в отношении несовершеннолетних в семье, разработка и принятие комплексных мер по предотвращению жестокого обращения с детьми в семье и выявление раннего семейного неблагополучия и профилактика насилия над детьми. Сотрудники полиции посетили семьи, которые находятся в социально-опасном положении и состоящие на учете в отделении по делам несовершеннолетних, а также в территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав².

В Свердловской области 9 февраля 2018 года сотрудники межмуниципального отдела МВД России «Ревдинский» провели профилактические беседы в общеобразовательных учреждениях, в ходе которых школьникам были разъяснены способы противодействия жестокому обращению в семье и преодоление ситуаций насилия в семье, которому они могут стать подвергнуты³.

В случаях поступления информации по факту жестокого обращения к несовершеннолетнему в семье от органов и учреждений системы профилактики, а также от граждан сотрудники органов внутренних дел:

1. Должны зарегистрировать такое сообщение в дежурной части территориального ОВД.

2. В 3-дневный срок провести предварительную проверку по заявлению (сообщению) и принять по нему решение, возбудить уголовное дело либо отказать в его возбуждении. В определенных случаях сроки рассмотрения материала продлеваются до 10 дней (начальником ОВД) или до 30 дней (органами прокуратуры).

3. Принять меры по привлечению лиц, которые проявили насилие в отношении несовершеннолетних, к административной или уголовной ответственности, в соответствии с действующим законодательством.

¹ В Тамбовской области принимают дополнительные меры по профилактике преступности // <https://www.tambov.gov.ru/news/view/v-tambovskoj-oblasti-prinimayut-dopolnitelnye-mery-po-profilak-tike-prestupnosti.html>

² Полицейские информируют о проведении профилактического мероприятия «Детство без насилия» // <http://mvd-turinsk.ru/operativno-profilakticheskie-meropriyatiya/4623-полицейские-информируют-о-проведении.html>

³ В Ревде полицейские в рамках акции «Детство без насилия» провели профилактические беседы в школах и гимназиях // <https://mvdrus.ru/news/1152957-v-revde-politseyskie-v.html>

4. Если было принято решение по возбуждению уголовного дела по факту жестокого обращения с детьми, сотрудники полиции проводят работу по сбору необходимой информации от органов и учреждений системы профилактики, а также граждан для подтверждения факта насилия и приобщения к материалам уголовного дела.

5. При выявлении обстоятельств, которые непосредственно угрожают жизни и здоровью детей, совместно с органами опеки и попечительства, принимают решение об отобрании ребенка из семьи.

6. При выявлении обстоятельств асоциального поведения осуществляют постановку родителей на профилактический учет в ПДН и принятия иных мер профилактического характера, в соответствии с действующим законодательством.

7. Проводят индивидуальную профилактическую работу с родителями, которые негативно воздействуют на детей, и принимают меры к соблюдению прав и законных интересов детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении вследствие жестокого обращения¹.

В декабре 2017 года на заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений глава МВД Владимир Колокольцев сообщил, что в связи с принятием в 2017 году закона о декриминализации побоев в семье в качестве преступлений (то есть в рамках уголовного законодательства) расследовано лишь около 7 тысяч фактов нанесения побоев, а зарегистрировано было свыше 164 тысяч случаев. Проблемой, по словам министра, стало то, что, хотя закон даже по Кодексу об административных правонарушениях РФ дает возможность отправлять нарушителей под арест или привлекать к обязательным работам, «более чем в 70% случаев по административным делам о побоях судами принимаются решения о назначении штрафа, что не в полной мере отвечает целям наказания»².

Также стоит отметить, что составы преступлений, которые распространены и являются основой «бытового насилия» (ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию») относят к уголовным делам «частного обвинения», т.е. они возбуждаются только по заявлению потерпевшего и прекращаются за примирением сторон, что чаще всего и происходит. А если заявление от потерпевшей стороны не поступает либо потерпевшая «отказ», то даже тот факт, что соседи обратились в полицию, не являются основанием для привлечения виновного лица к административной либо уголовной ответственности.

Сотрудники полиции не наделены полномочиями на изъятие несовершеннолетних детей из семьи даже в ситуациях при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка или они стали жертвами насилия в семье. В соответствии со ст. 77 СК РФ таким правом наделены только органы опеки и попечительства, которые в отличие от полиции не работают в ночное время, выходные и праздничные дни, а именно в эти периоды случается большинство происшествий. Сотрудники полиции также не наделены правом на инициирование процесса лишения родительских прав. Они могут только направить сообщения «иным субъектам профилактики» (органам опеки и попечительства, комиссиям по делам несовершеннолетних, прокуратуре). И иници-

¹ Алгоритм действий специалистов органов и учреждений системы профилактики по выявлению фактов жестокого обращения с несовершеннолетним // http://www.scdk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=392&Itemid=34

² Владимир Колокольцев рассказал о декриминализации побоев в семье // <https://rg.ru/2017/12/20/vladimir-kolokolcev-rasskazal-o-dekriminalizacii-poboev-v-seme.html>

ровать процесс лишения родительских прав может только один из родителей, иной законный представитель, органы прокуратуры, органы опеки и попечительства¹.

Исходя из изложенного выше для эффективной работы органов внутренних дел по защите несовершеннолетних от жестокого обращения в семье и для предотвращения такого насилия предлагаем следующие положения:

- внести изменения в ст. 20 УПК РФ, и если в семье имеется ребенок, то случаи применения семейного насилия (побоев) отнести к делам публичного обвинения;
- предоставить сотрудникам полиции право на инициирование процесса лишения родительских прав и отрегулировать механизм «отобрания» ребенка из семьи;
- исключить наказание в виде штрафа за побои из соответствующей статьи КоАП, так как данная мера не является серьезным сдерживающим фактором.

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОТГРАНИЧЕНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 139 УК РФ «НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА», ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ

М.А. Мутасова

преподаватель кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат Тамбовской городской коллегии адвокатов (Тамбов, Российская Федерация)

В статье обращается внимание на расхождение понятия «жилище» в ЖК РФ и УК РФ, поэтому в судебной практике часто встречаются случаи, когда жилищем, к примеру, признается летняя кухня при условии, что она предназначена для временного проживания. Поэтому, по мнению автора, в соответствии с принципом справедливости и примечанием к ст. 139 УК РФ, необходимо в ст.ст. 15 и 16 ЖК РФ дать определение понятию «жилище». Кроме того, необходимо выработать единый критерий определения незаконного проникновения в жилище. В случае незаконной установки специальных технических средств (в частности сотрудниками детективных агентств), предназначенных для видео (аудио) записи в жилище потерпевшего, необходимо квалифицировать действия виновных лиц не по ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища», а ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», так как в этом случае, как правило, сотрудники данных агентств находились в жилище с согласия лиц, проживающих в нем. По причине распространенности подобных деяний необходимо дополнить ст. 137 УК РФ следующим квалифицирующим признаком: «незаконная установка в жилом помещении подслушивающих и иных специальных устройств», что в целом будет соответствовать принципу справедливости.

Ключевые слова: принцип справедливости, неприкосновенность жилища, проблемы квалификации, уголовное законодательство.

Право на неприкосновенность жилища относится к личным (естественным) правам и свободам человека и гражданина, которое было провозглашено в период буржуазных революций (XVII-XVIII вв.)². В настоящее время данное право отражено

¹ Дидрих М.П. Практика несовершеннолетних от насилия в семье: достаточны ли возможности полиции? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №3(330) С. 194-197.

² Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. С. 119.

в нормах международных договоров, в частности ст. 12 «Всеобщей декларации прав человека» от 10 декабря 1948 г.¹ и ч. 1 ст. 17 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»², а также в ст. 25 Конституции Российской Федерации³ и иных отечественных законах⁴.

Эмпирические источники судебной практики в свою очередь свидетельствуют о наличии трудностей отграничения правоохранительными органами ст. 139 УК РФ от смежных составов преступлений. На проблемы правильности квалификации того или иного преступления указывают и доктринальные точки зрения⁵.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо рассмотреть особенности отграничения ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» от иных смежных составов с учетом принципа справедливости, так как в рамках уголовного закона справедливость выступает в качестве юридического критерия, определяющего, что наказание и другие меры уголовно-правового характера, применяемые к виновному лицу, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния (ст. 6 УК РФ)⁶.

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.

² Международный пакт от 16 дек. 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Ведомостях Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1994, № 32. ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.; Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). ст. 14.; Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. ст. 3349.; Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. ст. 900.

⁵ Осокин Р. Б. Квалификация служебного подлога и иных преступлений, способом совершения которых является подлог документов // Развитие уголовного законодательства: юридическая наука и практика: материалы Общероссийской научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2005. С. 203-208; Намняев В.В. Проблемы отграничения воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ) от преступлений со сходными признаками // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 84-89; Осокин Р.Б., Гончаров М.В. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана в сфере налогообложения по субъективным признакам (на примере уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или организации) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 356-361; Осокин Р.Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетними при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245-248; Осокин Р. Б. К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 387-390; Анцыгин А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 181-185; Осокин Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294-296; Осокин Р.Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 91-97; Ермакова О.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации, связанные с отграничением от смежных составов преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 180-181; Осокин Р.Б. Особенности квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и отграничения данного преступления от жестокого обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 78-83; Осокин Р.Б. Квалификация преступлений, посягающих на общественную нравственность в области сексуальных отношений: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2017. 151 с.; Руденко А.С., Пичугин С.А. Некоторые проблемы квалификации террористического акта и его отграничения от других составов преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 107-110.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

В случае неправильной квалификации действий виновного лица следователем или судом при вынесении приговора нарушается, помимо прочего, принцип справедливости. Также нормы УК РФ должны соответствовать этому принципу, так как он представляет собой этическую категорию, которая свидетельствует об истинности и правильности закрепления того или иного деяния в уголовном законе.

Следует обратить внимание, что примечание к ст. 139 УК РФ определяет «жилище», более широко по сравнению со ст.ст. 15 и 16 ЖК РФ. Так, согласно нормам ЖК РФ, жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (при условии, что оно соответствует всем необходимым правилам и нормам). К жилым помещениям может относиться жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры и комната¹. УК РФ дает следующее толкование этому понятию: «Индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания»².

В целях устранения коллизии между ЖК РФ и УК РФ, на наш взгляд, необходимо привести термин «жилище» к единому определению. Например, летняя кухня, согласно ЖК РФ, не относится к жилому помещению, однако, в судебной практике Б.А.И. в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, незаконно и вопреки воле потерпевшего, проник в жилище – летнюю кухню, предназначенную для проживания и расположенную во дворе Т., где незаконно пребывал определенное время³.

Итак, летняя кухня, которая в соответствии с ЖК РФ не относится к жилому помещению, следствием и судом была отнесена к подобным. В другом случае такая кухня была признана следствием и судом как «иное хранилище». Так, П.Л.Н. подошла к летней кухне, расположенной во дворе потерпевшей И., с целью кражи электрического насоса⁴. В данном случае кухня не была предназначена для проживания и являлась иным хранилищем.

Еще один пример из судебной практики: У.С.П. пришел к летней кухне потерпевшей С., предназначенной для временного проживания и расположенной на территории домовладения С., где У.С.П. руками сорвал навесной замок на входной двери, открыл дверь и незаконно проник внутрь жилища, совершив кражу некоторых предметов находящихся в этот момент внутри кухни⁵.

Таким образом, отграничение принадлежности летней кухни между жилым помещением и иным помещением (хранилищем) происходит в зависимости от того используется ли она потерпевшим для временного проживания. При этом, с учетом принципа справедливости необходимо в ст.ст. 15 и 16 ЖК РФ дать определение «жилище» в соответствии с примечанием ст. 139 УК РФ. Кроме того, на подобное

¹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). ст. 14.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

³ Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 22 июня 2015 г. по делу № 1-318/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QOCw2I4EGOn7/> (дата обращения: 23.04.2018).

⁴ Приговор Ивановского районного суда Амурской области от 16 окт. 2015 г. по делу № 1-164/2015 // Право.ру: [сайт]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/74094617/85491764/> (дата обращения: 23.04.2018).

⁵ Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 30 янв. 2015 г. по делу № 1-2/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BuawcaGJH0xQ/> (дата обращения: 23.04.2018).

расширенное толкование жилища указывает анализ некоторых УК зарубежных стран (например, УК ФРГ¹, УК Швейцарии², УК Австрии³ и УК Республики Польша⁴).

Кроме того, возникает вопрос, относятся ли дачные дома в период неиспользования их собственником к жилищу. Так, например адвокат И.Ю.С. в интересах своего подзащитного З.М.А. в апелляционной жалобе акцентирует внимание, что суд необоснованно квалифицировал действия З.М.А. по преступлениям в отношении имущества потерпевших по «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Полагает, что во всех случаях суд неверно признал дачные дома, из которых были совершены хищения, жилищами. Ссылается на примечание к статье 139 УК РФ. Сообщает, что для признания помещения или строения жилищем необходимо, чтобы оно предназначалось и использовалось для проживания в нем потерпевшего именно на момент совершения преступления. Указывает, что в основу своей оценки как жилища строений, принадлежащих потерпевшим, суд положил их показания, согласно которым, принадлежащие им дома пригодны для проживания в летний период времени. Однако, Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда не исключила совершение им краж по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁵.

В свою очередь по замечанию Н.А. Бояркиной одним из критериев состава уголовно-наказуемого деяния является субъективная сторона, обязательным признаком которой при установлении правильной квалификации совершенного деяния является вина, в связи с чем необходимо осознание виновного, что он проникает именно в жилище⁶. Однако, учитывая *ignorantia non est argumentum* и исходя из примечания к ст. 139 УК РФ и учета принципа справедливости, дачные дома пригодны для временного проживания, в связи с чем можно сделать вывод, что следствие и суд правильно квалифицировали действия З.М.А. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

При этом, как свидетельствует судебная практика, нарушение неприкосновенности может происходить ни с момента проникновения виновного лица в жилище, а после нахождения в нем некоторый период времени. Так, Б.В.А. совершил незаконное проникновение в жилище К., пройдя через незапертую входную дверь, против воли последнего. Находясь в вышеуказанной квартире, Б.В.А. не реагировал на неоднократные требования К. покинуть его жилище, чем нарушил неприкосновенность жилища⁷.

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 135.

² Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебrenниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 206.

³ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья С.В. Милукова; предисловие Генерального прокурора Австрии Э.О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 155.

⁴ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья И.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с польского Д.А. Барилевич. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 148.

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда по делу № 22-1189/2018 // РосПравосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-581984218/> (дата обращения: 22.05.2018).

⁶ Бояркина Н. А. О некоторых вопросах применения квалифицирующего признака «незаконное проникновение в жилище» // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 62.

⁷ Постановление о прекращении уголовного дела Миромым судом судебного участка № 160 Исаклинского судебного района Самарской области от 7 мая 2018 г. // РосПравосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-160-samarskoj-oblasti-s/act-241732116/> (дата обращения: 22.05.2018)

Исходя из общепринятого мнения и принципа справедливости действия Б.В.А. должны были быть квалифицированы по ст. 139 УК РФ с момента входа в жилище К., так как именно с этого действия виновного лица было совершено рассматриваемое нами уголовно-наказуемое деяние.

Кроме того, в случае установки специальных технических средств (в том числе сотрудниками детективных агентств), предназначенных для видео(аудио) записи в жилище потерпевшего, необходимо действия виновных лиц квалифицировать не по ст. 139 УК РФ, а по ст. 137 УК РФ, так как установка подобной техники могла происходить с согласия одного или нескольких членов семьи, проживающих в данном жилище, либо сотрудники агентств находились в жилище с согласия проживающих в нем лиц.

Поэтому с учетом распространенности в последнее время таких случаев¹, необходимо дополнить ст. 137 УК РФ следующим квалифицирующим признаком: «незаконная установка в жилом помещении подслушивающих и иных специальных устройств», что в целом будет соответствовать принципу справедливости.

Следовательно, в целях соблюдения принципа справедливости при отграничении состава преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища», от смежных составов преступления при квалификации необходимо предусмотреть единое толкование термина «жилище», а также выработать единый критерий определения момента совершения анализируемого нами деяния.

УДК 348.81

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ВИДЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Р.А. Омаров

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются основные виды наказаний РФ с позиции ее понимания и выделения основных признаков. Автором предлагаются к обсуждению значение основных видов наказания; обозначаются виды основных наказания; рассматриваются проблемы эффективности основных видов наказаний.

Ключевые слова: *основные виды наказаний, система наказаний, штраф, наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием.*

Система наказаний в Российской Федерации включает в себя различные категории наказаний, подразделяют на отдельные виды. Одним из критериев является потенциальная возможность видов наказаний. В соответствии со ст. 45 УК РФ² в зависимости от такой потенциальной возможности предлагается деление на основные, дополнительные, а также наказания назначаемые как основные, так и дополнительные.

¹ Скрытое видеонаблюдение в квартире // Детективное агентство «Разведка.Ру»: [сайт]. URL: <http://detektiv-ok.ru/skrytoe-videonablyudenie-v-kvartire/> (дата обращения: 21.04.2018); Слежка за человеком // Бюро частных расследований «Арбат»: [сайт]. URL: <http://detektiv-arbat.ru/detective-story/slezhka-za-chelovekom> (дата обращения: 21.04.2018).

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В связи с потенциальной возможностью, которая выражается в особой значимости и строгости основные виды наказания применяют самостоятельно, что значит, не возможность их присоединения к другим видам наказания.

Основные наказания реализуют свое предназначение через следующие юридические аспекты:

- законодатель в первую очередь акцентирует внимание на достижении целей наказания посредством основных наказаний;
- наряду с реализацией целей наказания, через основные наказания реализуется и карательное воздействие в отношении преступника;
- основные наказания назначаются судом в случае его убеждения о необходимости назначения виновному уголовного наказания;
- в первую очередь основные наказания призваны ограничить права и свободы лица, совершившего преступление;
- посредством основных наказаний дается негативная оценка преступному деянию и личности преступника, его совершившего;
- основные наказания являются инструментом уголовно-правовой политики противодействия преступности;
- основное наказание всегда назначается за совершение преступления;
- основное наказание может назначаться только однократно при совершении преступления;
- в случае назначения наказания при совокупности приговоров или преступлений сложению подлежат только основное с основным наказанием;
- основные наказания назначаются судом только при наличии их в санкциях и лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом, могут применяться при отсутствии указаний о них в санкциях в порядке замены другого наказания (ст. 64, 65, 80-82, 84, 85 УК РФ);
- основные наказания являются одной из составляющих таких уголовно-правовых институтов, как условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, замена более строгого наказания менее строгим, погашение судимости и т.д.

Согласно ст. 45 УК РФ в качестве основных видов наказаний применяются такие виды наказаний, как обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. Данные наказания также можно разделить на наказания связанные с лишением или ограничением свободы и к ним следует отнести: принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы. Также можно применить классификацию, связанную с исправительно-трудовым воздействием на осужденных и к таким видам наказания можно отнести: обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы.

Немаловажной проблемой является проблемы эффективности основных наказаний. По мнению ряда ученых¹, основывающихся на материалах судебной практики как России и, так и зарубежья, отдельные виды наказания не имеют ни реальной перспективы, ни достигают той эффективности и целесообразности, которая на них возложена государством.

¹ Трахов А. Бессистемная система наказаний в УК РФ // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 48-49.

В частности среди основных наказаний такими мало перспективными являются ограничение свободы и арест.

Обосновывая эту позицию С.Ю. Каноньхин, отмечал «Существование же ареста и ограничения свободы вообще не целесообразно как с точки зрения исправления правонарушителей, так и с несколько далекой от права экономической точки зрения. Так как реализация на практике данного вида наказания потребует дополнительных вложений для построения арестных домов, исправительных домов. Арестные и исправительные дома станут дорогостоящими учреждениями несопоставимыми с возможным эффектом исправления правонарушителей»¹. Другие же виды основных наказаний вполне отвечают требованиям исправления осужденного, выполнению им общественно-полезного долга. К такого рода наказаниям можно отнести обязательные и исправительные работы, которые не требуют специальных ни финансовых затрат, ни организационных.

УДК 343.3/7

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ДЕЯНИЯ, СОПРЯЖЕННОГО С НЕЗАКОННЫМ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЛИ ПРОВЕДЕНИЮ БОГОСЛУЖЕНИЙ, ДРУГИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ И ЦЕРЕМОНИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Р.Б. Осокин

начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., доцент (Москва, Российская Федерация)

В.Г. Кокорев

ассистент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье указывается, что деяние, сопряженное с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, предусматривает два квалифицирующих признака – это использование лицом своего служебного положения (п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ) и применение насилия или угроза его применения (п. «б» ч. 4 ст. 148 УК РФ), что отражается в настоящее время в новой редакции ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий».

Акцентируется внимание на социально-правой обусловленности криминализации этих квалифицирующих признаков с точки зрения историко-правового и зарубежного опыта. В результате авторами делается вывод, что только один из двух квалифицирующих признаков рассматриваемого деяния соответствует данному опыту – это совершение его с применением насилия или с угрозой его применения.

Ключевые слова: *воспрепятствование проведению богослужений, использование лицом своего служебного положения, квалифицирующие признаки, религиозные обряды, применение насилия, свобода вероисповедания, угроза применения насилия.*

В УК РФ с учетом принятия Федерального закона от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и

¹ Каноньхин С.Ю. Проблемы эффективности некоторых основных видов наказаний при их реализации и взаимодействии со всей системой наказаний // Вестник ТГУ. выпуск 11 (79). 2009.

отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» ст. 148 была дополнена следующими квалифицирующими признаками: использование лицом своего служебного положения; с применением насилия или с угрозой его применения¹.

Прежде чем криминализировать тот или иной квалифицирующий признак в любом деянии необходимо учитывать кроме принципов криминализации также историко-правовой и зарубежный опыт.

Так анализ исторического отечественного законодательства позволит проследить зарождение и преемственность процесса выявления квалифицирующих признаков деяния, сопряженного с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Помимо исторического опыта в данной статье будет проанализирован и зарубежный опыт по особенностям регламентации квалифицирующих признаков рассматриваемого нами деяния, так как исходя из содержания пояснительной записки к Федеральному закону от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ, можно сделать вывод, что данный правовой инструментарий направлен на уголовно-правовую охрану реализации права на свободу вероисповедания, что предусмотрено во многих зарубежных уголовных законах².

В связи с чем нами будет уделено внимание историко-правовому опыту, так как при криминализации того либо иного квалифицирующего признака конкретного деяния необходимо обращать внимание в первую очередь на его историко-правовую обусловленность, а затем – на зарубежный опыт, так как последний необходимо использовать с учетом российских традиций и без необоснованного заимствования и подражания.

В отечественном законодательстве до принятия «Соборного уложения» 1649 г. не предусматривалось ответственность за рассматриваемое нами преступление³. По замечанию В. Л. Ефимовских, данное обстоятельство объясняется тем, что до XVI-XVII вв. религиозные преступления находились в юрисдикции церковных судов, тем

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. ст. 3209.

² К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» [Электронный ресурс]: пояснительная записка. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Русская // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 47-49; Пространная редакция. Суд Ярославль Володимирч. Правда Русская // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 64-73; Синодальная редакция «Устава Святого Князя Володимира, крестившаго русьскую землю, о церковных судах» // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 148-150; Пространная редакция «Устава Князя Ярослава о церковных судах» // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 189-192; Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 331-342; Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 304-308; Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54-62; Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 97-120.

самым они не могли быть указаны в светском законодательстве¹. При этом Уложение 1649 г. не выделяло в нормах гл. 1 «О богохульниках и церковных мятежниках» квалифицирующие признаки состава анализируемого нами деяния².

В 1845 г. принимается первый кодифицированный уголовный закон разделенный на Общую и Особенную части: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». При этом данное Уложение заменило действующее на то время Уложение 1649 г. и Артикул воинский 1715 г. (в котором *de jure* отсутствовало рассматриваемое нами преступление³).

В свою очередь Уложение 1845 г. в первоначальной редакции предусматривало – в отличие от ранее действующего закона – квалифицирующие признаки, которые выражались:

1) в создании препятствия переходу лица в православие при котором использовались угрозы, притеснения, либо насилие (ч. 2 ст. 199);

2) в дифференциации ответственности за прерывание богослужения, которое совершается как в самой церкви, так и вне оной с применением побоев либо иных насильственных действий против священнослужителей, для виновного лица в зависимости от того, как он совершил данное деяние: в алкогольном опьянении, умышлено, либо без умысла (ст. 224);

3) наказание дифференцировалось в зависимости от умысла преступника, совершающего насильственные действия по отношению к священнослужителю в период проведения им службы либо исправления духовных треб (ст. 225);

4) ч. 2 ст. 231 содержала квалифицирующие признаки состава преступления, сопряженного с совершением неприличных поступков (под которыми понималось появление его на благоговение в нетрезвом состоянии либо развращенном виде, либо громко кричащего во время проведения службы, неприлично хохотающего и т.п.), в результате чего происходило замешательство или остановка благослужения;

5) ч. 2 ст. 239 регламентировала ответственность за совершение преступником действия, выраженного в явном неуважении к крестному ходу либо созданию препятствий к проведению этого священного обряда несколькими преступниками с намерением произвести соблазн⁴.

Таким образом, Уложение 1845 г. выделяло квалифицирующие признаки состава рассматриваемого нами деяния выражающиеся в проявлении насилия по отношению к священнослужителям Церкви, а также в воспрепятствовании проведению ряда религиозных обрядов: крещения, богослужения и совершению крестного хода.

В 1903 г. принимается Уголовное уложение, последний уголовный закон Российской империи, в ст. 75 которого дифференцировалось наказание в зависимости от обстоятельств: воспрепятствование отправлению Христианского богослужения посредством непристойного крика, шума и иных противоправных действий (ч. 1 ст. 75).

Часть 2 указанной статьи Уложения 1903 г. посвящалась ответственности за прерывание богослужения, также, если данное бесчинство в храме было совершено толпой.

¹ Ефимовских В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 62 – 63.

² Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 85-86.

³ Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 327-365.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 216-225.

Часть 3 ст. 75 Уложения 1903 г. регламентировала ответственность за подобное бесчинство в храме, если преступник изначально преследовал цель воспрепятствовать отправлению богослужения.

Часть 4 содержала ответственность за реализацию виновным лицом преследуемой им цели, направленной, на создание препятствий отправлению богослужения за совершение бесчинства толпой¹.

Кроме того, п. 2 ч. 1 ст. 80 Уложения 1903 г. предусматривал ответственность за воспрепятствование с помощью физического или психического насилия над личностью совершению богослужения либо обряда, установленных правилами, признанными в России вероисповеданиями. А часть 2 данной статьи Уложения 1903 г. содержала ответственность за действия, перечисленные в п. 2 ч. 1 по отношению к священнослужителю Христианского вероисповедания либо духовному лицу нехристианского вероисповедания².

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что в отличие от Уложения 1845 г. Уложение 1903 г. выделял квалифицирующий признак состава преступления, сопряженного с незаконным воспрепятствованием проведению христианского богослужения, совершенного толпой, а также преследование виновным лицом цели, непосредственно направленной на прерывание проведения богослужения. Кроме того, Уложение 1903 г. предусматривало уголовно-правовую охрану священнослужителей, в том числе относящихся к нехристианским вероисповеданиям, признанным в Российской империи, что обусловлено политическими, социальными и иными преобразованиями, произошедшими в российском обществе в период принятия данного Уголовного уложения.

В последующем УК РСФСР 1922³, 1926⁴ и 1960 г.⁵ предусматривали уголовную ответственность за рассматриваемое нами деяние, но при этом не выделяли квалифицирующих признаков состава данного преступления. Также данные признаки отсутствовали в первоначальной редакции ст. 148 УК РФ⁶.

Таким образом, в истории отечественного законодательства предусматривались только применимо к ст. 148 УК РФ – это применение насилия либо угроза его применения.

Следующим будет проанализирован зарубежный опыт регламентации квалифицирующих признаков деяния, сопряженного с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Так, в рамках настоящей статьи обратим внимание на некоторые страны, относящиеся к романо-германской (Австрия, Голландия, Швейцария и ФРГ) и постсоциалистической (Грузия, Республика Беларусь, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан и Украина) правовым семьям.

Исходя из анализа уголовных законов указанных нами стран¹, следует указать, что только в двух из них предусматриваются квалифицирующие признаки рассмат-

¹ Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Отделение 1. 1903 г. СПб.: Государственная типография, 1905. Т. XXIII. С. 188.

² Там же. С. 189.

³ СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

⁴ СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

⁵ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

¹ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья С.В. Милюкова; предисл. Э.О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.; Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс,

риваемого нами деяния – это УК Австрии (нарушение проведения религиозных обрядов с применением физического или психического насилия на месте, специально предназначенном для отправления религиозного обряда; глумление над предметами, непосредственно предназначенных для проведения богослужения, что может вызывать гнев прихожан¹).

УК Грузии выделяет использование должностного положения как квалифицирующий признак для данного деяния².

Таким образом, можно сделать вывод, что историко-правовому и зарубежному опыту относится только один из квалифицирующих признаков деяния, сопряженного с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний – это применение насилия или угроза его применения. Данный признак соответствует дореволюционному российскому законодательству, а также он предусмотрен в УК Австрии, в то время как иной квалифицирующий признак состава ст. 148 УК РФ – использование лицом своего служебного положения, не был предусмотрен в предыдущих отечественных законах. Также он предусмотрен из проанализированных нами девяти уголовных законов только в УК Грузии, что позволяет утверждать, что при его криминализации законодатель не учитывал в полной мере историко-правовой и зарубежный опыт.

УДК 343.3/7

ГЕНЕЗИС НОРМЫ О САМОУПРАВСТВЕ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Д.Р. Примов

аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье обращается внимание на особенности криминализации деяния, сопряженного с самоуправством, по законодательным актам периода феодальной раздробленности, а именно: Новгородской и Псковской судными грамотами и Двинской уставной грамоты. Указывается, что Новгородская судная грамота регламентировала ответственность за

2001. 510 с.; Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебrenниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.; Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона П.В. Головненкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 312 с.; Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава; вступ. статья. В.И. Михайлова; обзорн. статья О. Гамкрелидзе; пер. с грузинского И. Мериджанашвили. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 409 с.; Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. от 18.07.2017 г.) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=0;0 (дата обращения: 15.05.2018); Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 г. № 68 (ред. от 14.01.2018 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики. Централизованный банк правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ku-gu/568> (дата обращения: 15.05.2018); Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. от 2.01.2018 г.) // Параграф: [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 15.05.2018); Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. от 14.03.2018 г.) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 15.05.2018).

¹ Уголовный кодекс Австрии. С. 238-239.

² Уголовный кодекс Грузии. С. 196-197.

самовольный захват земли, а также предусматривала, как и Псковская судная грамота, наказание за совершение самосуда потерпевшей стороной в отношении виновного лица. В свою очередь, Двинская уставная грамота в отличие от судных грамот предусматривала ответственность за не предоставление вора наместнику.

Ключевые слова: самоуправство, самоуправные действия, расправа до вынесения суда, уголовная ответственность.

Рассмотрение особенностей развития российского уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за самоуправство, в период феодальной раздробленности предоставит возможность проследить специфику регламентации нормы об уголовной ответственности за анализируемое нами деяние. Кроме того, данный этап является важным в истории Российского государства и его правовом становлении, развитии законодательства, предусматривающего ответственность за самоуправство. При этом изучение генезиса нормы в данный исторический период позволит выработать эффективные уголовно-правовые нормы уголовного закона.

Так, указанный период, несмотря на всю свою противоречивость, имел как позитивные, так и негативные последствия. Отмечая общую картину, свойственную для периода феодальной раздробленности на Руси, следует резюмировать о децентрализации власти, усилении власти в уездных княжествах, а также стремление князей к обособленной политике. Княжества вели самостоятельную политику, и каждое из них автономно координировало правоотношения внутри княжеского уезда. Отчасти это послужило созданию для отдельных княжеств своих нормативных документов – судных грамот.

Новгородская (XIV-XV в.в.), Псковская (между 1397-1462 г.г.) судные грамоты и Двинская уставная грамота (1397-1398 гг.) по аналогии с Русской правдой фиксировали нормы, запрещающие самовольные деяния.

Судная грамота Новгородского княжества регулировала правоотношения в области судебных споров о земле, устанавливая запрет на ее самовольные захваты (ст. 7)¹. Помимо этого, Судная грамота Новгородского княжества закрепляла прямое указание на воспрещение расправы до вынесения решения суда: «... а до суда над ним силы не деять, а кто силу доспеет инотым его и обвинить (ст. 36)²». Из указанного следует, что лицо, совершившее правонарушение в отношении другого лица до разрешения спора судом, подлежало наказанию за совершенное деяние, даже если это лицо законно отстаивало свои права.

Псковская судная грамота так же как и Новгородская не допускала самовольную расправу истца с ответчиком: истец, получивший грамоту о приводе своего ответчика, задержав его в силу полученного предписания, должен представить его на суд. Важным было и то обстоятельство, что истцу не разрешалось причинять увечья либо мучить ответчика, в свою очередь ответчик, подлежащий приводу, не должен при доставлении на суд оказывать сопротивление истцу (ст. 26)¹. Помимо прочего, Псковская судная грамота в ст. 67 налагает запрет на самоуправство истца, возмевшего желание взять силой что-либо из имущества ответчика за долги, несмотря на то обстоятельство, что истец приезжает с приставом². Если же истец всё же ре-

¹ Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост.: А.А. Зимин. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2. С. 213.

² Там же. С. 217.

¹ Там же. С. 307.

² Там же. С. 315.

шится на самовольное присвоение имущества вопреки закону, то в таком случае, он будет обвинен в грабеже.

Двинская уставная грамота (1397 г.) в статье 6 содержала положения, согласно которым, каждый, кто, поймав вора, отпустил его, а не привел к наместнику обязался уплатить штраф в 4 рубля. Основанием для назначения штрафа в указанном случае, признавалось поведение лица по отношению к вору, рассматриваемое как самоуправство или самосуд¹.

Подробное изучение охранительных документов периода феодальной раздробленности (судных грамот), охватывающих уголовно-правовые запреты на самоуправство, очевидным образом доказывают признание в качестве объекта посягательства общественных отношений, обеспечивающих установленный государством порядок осуществления лицами своих объективных прав и совершения юридически значимых действий. Несмотря на такой сложный и неоднозначный период в развитии Российской государственности, как период феодальной раздробленности на Руси, указанные выше судные грамоты фиксировали схожие положения относительно запрета самоуправных действий.

УДК 328.185/34

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ВИДЫ ИХ СУБЪЕКТОВ В МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ СНГ «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ» И ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.И. Резюк

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (Брест, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются понятия коррупционных правонарушений и виды их субъектов по Модельному закону СНГ «О противодействии коррупции» и законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь. Выделенные особенности обозначают возможные направления совершенствования и гармонизации законодательств России и Беларуси и могут стать основой дальнейших теоретических исследований с целью повышения эффективности правоохранительной деятельности по противодействию посягательствам на бюджетные средства, иным правонарушениям коррупционного характера.

Ключевые слова: коррупционное правонарушение, субъект коррупционного правонарушения, виды субъектов коррупционных правонарушений.

В настоящее время в России и Беларуси в правоохранительной деятельности широко используются понятия «коррупционные правонарушения». Оба государства являются участниками общих для них интеграционных процессов, правоохранительная деятельность по противодействию преступным посягательствам на бюджетные средства, иным правонарушениям коррупционного характера также гармонизируется. Указанное обозначает необходимость рассмотрения понятий коррупционных правонарушений, их субъектов (рациональным представляется уточнение видов

¹ Двинская уставная грамота 1397 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. С. 181-182.

субъектов) по Модельному закону СНГ «О противодействии коррупции» и законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь.

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 25 ноября 2008 г. №31-20 была принята новая редакция модельного закона «О противодействии коррупции» (далее – Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции»).

Согласно ст. 3 Модельного закона СНГ «О противодействии коррупции», коррупционное правонарушение – это виновное деяние (в форме действия или бездействия), в т. ч. преступление, гражданско-правовой деликт, административное правонарушение, дисциплинарный проступок, совершенное субъектом коррупции в целях неправомерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц. Согласно ст.ст. 3, 10 Модельного закона СНГ «О противодействии коррупции», субъектами коррупционных правонарушений являются лица, корыстно использующие свои полномочия в соответствии с занимаемой должностью (положением), противоправные действия которых подлежат признанию как коррупционные, а также лица, противоправно предоставляющие им какие-либо неправомерные преимущества, – анализ указанных норм позволяет выделить виды субъектов коррупционных правонарушений:

1) лица, являющиеся публичными (государственными, муниципальными служащими), иными служащими;

2) должностные лица центрального (национального) банка государства, его учреждений и представительств, государственных внебюджетных и иных фондов;

3) должностные лица органов государственного контроля и надзора;

4) судьи судов общей и специальной юрисдикции;

5) арбитражные, народные и присяжные заседатели;

6) должностные лица и иные сотрудники международных организаций, должностные лица иностранных государств, судьи и должностные лица международных судов;

7) депутаты законодательных (представительских) органов власти, органов местного самоуправления и их помощники;

8) должностные лица правоохранительных органов;

9) судьи конституционного суда;

10) должностные лица вооруженных сил и других воинских формирований;

11) лица, занимающие назначаемую или выборную должность в государственном органе иностранного государства, а также любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, любое должностное лицо или представитель государственной международной организации;

12) должностные лица юридических лиц, юридические лица, физические лица, в том числе предприниматели, незаконно предоставляющие блага должностным лицам и/или при их участии иным лицам;

13) приравненные к лицам, являющимся публичными (представители государства в органах управления акционерных обществ, руководители коммерческих и некоммерческих организаций, выполняющие управленческие функции, арбитражные управляющие, аудиторы, профессиональные оценщики, эксперты, нотариусы, лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве кандидатов в депутаты, адвокаты и члены международных парламентских собраний и др.);

14) лица, противоправно предоставляющие вышеуказанным лицам какие-либо неправомерные преимущества или осуществляющие их подкуп.

В России и Беларуси подходы к определению понятий коррупционных правонарушений и видов их субъектов имеют определенные отличия.

Понятие «коррупционное правонарушение» в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции») не раскрыто, однако в ряде статей оно используется. Представляется, что в случае определения коррупционного характера правонарушения следует руководствоваться ст.ст. 1, 13 ФЗ «О противодействии коррупции», в которой закреплены признаки коррупционных правонарушений (независимо от отраслевой квалификации): злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, а также прямое нарушение иных норм, установленных указанным законом, совершение которых влечет уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

Понятие «субъект коррупционного правонарушения», а также их виды в ФЗ «О противодействии коррупции» также непосредственно не раскрыты, однако анализ норм данного закона позволяет выделить следующие группы субъектов коррупционных правонарушений:

1) лица, замещающие (занимающие) государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, должности в государственных корпорациях (компаниях), публично-правовых компаниях, фондах и иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, должности глав городских округов, глав муниципальных районов, глав иных муниципальных образований, исполняющие полномочия глав местных администраций, должности в Центральном банке Российской Федерации, отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, а также депутаты представительных органов муниципальных районов и городских округов и др.;

2) граждане, претендующие на замещение отдельных должностей (государственной службы, членов Совета директоров Центрального банка Российской Федерации, в Центральном банке Российской Федерации, муниципальной службы, в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, руководителей государственных (муниципальных) учреждений и др.);

3) граждане, поступающие на обучение в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности;

4) иные лица в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В Законе Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией») понятие коррупционного правонарушения непосредственно не закреплено, однако в ст. 37 установлен исчерпывающий перечень коррупционных правонарушений: вымогательство имущества, другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей, принятие указанных имущества, другой выгоды, мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями и некоторые иные деяния, совершаемые соответствующими субъектами, а также предложение или предоставление этим лицам указанных имущества и выгод.

Анализ ст.ст. 1, 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» позволяет выделить следующие виды субъектов коррупционных правонарушений и раскрыть их содержание:

1) государственные должностные лица (руководители высших органов государственной власти, государственных органов и организаций, государственные служащие, лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, в том числе воинские, в Вооруженных Силах Республики Беларусь, органах внутренних дел и др.), в т. ч. занимающие ответственное положение (лица, должности которых включены в кадровые реестры Главы государства Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь, а также судьи и др.);

2) лица, приравненные к государственным должностным лицам (депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на непрофессиональной основе, граждане, зарегистрированные кандидатами в Президенты Республики Беларусь, в депутаты, а также лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей и уполномоченные на совершение юридически значимых действий и др.);

3) иностранные должностные лица (должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов);

4) лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

При этом указанные виды субъектов коррупционных правонарушений непосредственно закреплены в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции» определяет основные направления противодействия коррупции с целью обеспечения гармонизации законодательства государств в этой сфере и эффективного функционирования государственных органов. Перечень субъектов коррупционных правонарушений в ФЗ «О противодействии коррупции» и Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» отражает особенности государственного устройства и специфику управления каждого государства. В части оценки понятий коррупционных правонарушений и видов их субъектов по Модельному закону СНГ, ФЗ «О противодействии коррупции» и Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» можно сделать следующие выводы:

1) закрепление понятия «коррупционное правонарушение» в Модельном законе СНГ «О противодействии коррупции», перечня коррупционных правонарушений

в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и только признаков коррупционных правонарушений в ФЗ «О противодействии коррупции»;

2) закрепление понятия, а также перечня субъектов коррупционных правонарушений в Модельном законе СНГ «О противодействии коррупции», непосредственно видов субъектов и перечня в каждом из них в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и отдельных субъектов в специальных нормах, устанавливающих противокоррупционные меры, в ФЗ «О противодействии коррупции».

Выделенные понятия коррупционных правонарушений и виды их субъектов по Модельному закону СНГ «О противодействии коррупции», ФЗ «О противодействии коррупции», Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» обозначают возможные направления совершенствования и гармонизации законодательств России и Беларуси и могут стать основой дальнейших теоретических исследований с целью повышения эффективности правоохранительной деятельности по противодействию посягательствам на бюджетные средства, иным правонарушениям коррупционного характера.

УДК 340.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОПЫТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.П. Сверкунов

магистрант Бурятского государственного университета
(Улан-Удэ, Российская Федерация)

На сегодняшний день одна из основных задач, стоящих перед современным государством является выстраивание и совершенствование антикоррупционной политики. Ежегодно принимаются различного рода нормативно правовые акты, ужесточающие наказание за коррупционные преступления. Республика Казахстан, как и многие другие государства, уделяет огромное внимание проблеме противодействия коррупции для обеспечения формирования авторитета государства и развития гражданского общества. В данной статье автор рассматривает, положительный опыт республики Казахстан в противодействие коррупционным преступлениям и выстраивание четкой антикоррупционной политики.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, меры противодействия коррупции, законодательство, общественные советы.

Противодействие коррупционным преступлениям набирает обороты в Российской Федерации, и ежегодно происходят изменения в антикоррупционном законодательстве. Однако, согласно Индексу восприятия коррупции-2017 Россия набирает третий год подряд 29 баллов из 100 и заняла 135-е место из 180 стран в 2017 году, т.е. ее положение в индексе остается стабильным¹.

Казахстан набрал 31 балл и занял 122 место среди 180 стран мира, тем самым улучшив свой показатель на 2 балла и 9 позиций по сравнению с показателями 2016 года². Таким образом, Республика Казахстан демонстрирует прогресс в борьбе с коррупцией.

¹ Индекс Восприятия Коррупции [Электронный ресурс.] URL: <https://transparency.org.ru>

² TransparencyKazakhstan. [Электронный ресурс.] URL: <http://tikazakhstan.org>

Основным источником по борьбе с коррупцией является закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» 18.11.2015 № 410-V ЗРК, в котором под антикоррупционной политикой понимается – правовые, административные и организационные меры, направленные на снижение коррупционных рисков, повышение доверия общества к деятельности государственных органов, и иные меры в соответствии с настоящим Законом¹.

К сожалению, ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ России не регламентирует, что же именно стоит понимать под антикоррупционной политикой. Поэтому необходимо дополнить понятийный аппарат Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

В Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы отмечается, что «Казахстан с первых дней государственной независимости целенаправленно и поэтапно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам институтов и механизмов противодействия коррупции»².

Основной целью антикоррупционной политики Республики Казахстан, является формирование антикоррупционного поведения и выработки нетерпимости к любым коррупционным преступлениям. Данное направление возглавляет Партия «НурОтан», которая защищает конституционные права всех граждан, принимает меры по противодействию с коррупцией, формируя в обществе неприязнь к ней.

Партия «НурОтан», привлекает общество содействовать и бороться с коррупцией вместе с государством. В 2014 году партией «НурОтан» была утверждена Программа противодействия коррупции на 2015-2025 годы, целью которой является вовлечение в антикоррупционное движение всего общества, создание атмосферы «нулевой» терпимости¹.

Нулевая терпимость – это отрицательная реакция граждан или нежелание мириться даже с самыми мелкими правонарушениями².

Основные направления борьбы с коррупцией:

- формирование антикоррупционной культуры, образования и воспитания;
- снижение предпосылок возникновения коррупции;
- усиление партийного возникновения коррупции;
- усиление партийного и общественного контроля деятельности органов государственного управления.
- расширение полномочий местного самоуправления;
- совершенствование антикоррупционного законодательства.

Названные меры направлены на консолидацию усилий общества и государства в противодействии с коррупцией, закладывая идеологическую основу государственной антикоррупционной Стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 года³.

¹ Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» 18.11.2015 № 410-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.) [Электронный ресурс.] URL: <https://online.zakon.kz>

² Национальный доклад о противодействии коррупции. Астана, 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kyzmet.gov.kz>

¹ Программа противодействия коррупции на 2015-2025 годы. [Электронный ресурс] URL: <http://nurotan.kz/ru>.

² Мендалиева Гульнара Старший прокурор 1 управления прокуратуры области. [Электронный ресурс] URL: <http://bko.prokurof.kz>

³ Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об коррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [Электронный ресурс] <https://online.zakon.kz>

В рамках Программы противодействия коррупции реализуется идеологический партийный проект «Страна без коррупции – процветающая страна», направленный на формирование антикоррупционного воспитания и повышения уровня правовой грамотности населения. Помимо этого, ведётся национальный индекс восприятия коррупции обществом в различных регионах страны.

Также одним из основных механизмов в противодействии коррупции является общественные советы. Общественные советы – это консультативно-совещательные, наблюдательные органы, образуемые министерствами, органами, непосредственно подчиненными и подотчетными Президенту Республики Казахстан¹.

Данный институт находит свое отражение в Законе «Об общественных советах». В Общественный совет входят авторитеты и активные члены партии депутаты парламента, представители общественных объединений, которые действительно хотят помочь искоренить коррупцию. Данный совет способствуют повышению прозрачности и подотчетности государственных органов, а также члены общественного совета выдвигают, и разрабатывают свои методы по противодействию коррупции.

В России общественный совет является менее эффективным, поскольку основная масса населения не верит в искоренение коррупции, а также проблемным вопросом стоит атмосфера недоверия к общественному контролю, со стороны госслужащих, депутатов, доступа в государственные органы в плане подчинения требованиям общественного совета. Необходимо урегулировать проблемы общественного совета на законодательном уровне, а также повысить контроль над общественными советами в субъектах России т.к. многие общественные советы существуют только на бумаге и никакой работы по факту не производятся.

В Республике Казахстан также приносит свои плоды проект «гражданский контроль», который был разработан в 2016 году. Данный проект организует различного рода конференции, семинары, направленные на формирование неприязненного отношения к коррупции. Помимо этого существует линия связи, которая осуществляет помощь гражданам по вопросам противодействия коррупции.

Подводя итоги необходимо отметить, что значительную роль играет так называемый План Нации «100 конкретных шагов». В ходе его исполнения было принято 60 законов, положения большинства из которых направлены на предупреждение коррупционных проявлений. Среди них законы «О противодействии коррупции», «О государственной службе Республики Казахстан» и др. Новый Закон «О государственной службе Республики Казахстан», обеспечивающий верховенство принципа меритократии, переход на карьерную модель и установление оплаты труда по результатам.

Положительные изменения рейтинга Республики Казахстан в индексе восприятия коррупции это результат проведенных реформ и обозначает только одно, выбрана правильная антикоррупционная политика, а самое главное реализуется антикоррупционная стратегия и план нации на всех уровнях республики.

Ведение такой политики действительно дает надежду на то, что бы приблизиться к отметке «нулевой» терпимости. Исходя из вышеизложенного Россия может перенять некоторые особенности, реализованные в антикоррупционной политике республики Казахстан. Поскольку коррупция является национальной угрозой, с которой необходимо бороться всеми средствами и только взаимодействие между странами и использование положительного опыта, поможет нам бороться с этим негативным социальным явлением.

¹ Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V «Об общественных советах» (с изменениями от 11.07.2017 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://online.zakon.kz>

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

А.А. Свечников

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматривается система наказаний РФ с позиции ее понимания и выделения основных признаков. Автором предлагаются к обсуждению признаки системы наказаний, среди которых он выделяет признак единства разрозненных элементов системы; признак взаимосвязи между данными элементами; признак особого расположения компонентов, в основу которого положено значение каждого из отдельных элементов, а так же признаки, предлагаемые другими авторами в частности признак взаимозаменяемости и признак, характеризующий цели наказания.

Ключевые слова: система наказаний, признаки наказания, цели наказания, виды наказания.

Система наказаний в РФ на современном этапе стала одной из самых существенных по своему объему и наиболее разнообразных среди различных уголовных законодательств других народов. Однако, она мало оптимальна и достаточно неэффективна.

С добавлением принудительных работ система наказаний стала содержать целых три вида наказания, связанные с реальным трудом осужденных лиц. Это наиболее нелогично в связи с общей тенденцией длящегося мирового экономического кризиса и растущей в стране массовой безработицы. Также при применении принудительных работ в соответствии с частью 2 ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹, которая предусматривает отбытие местами, расположенными на территории иных субъектов РФ, где есть условия для реализации данного наказания, это нарушает принцип равенства и в дальнейшем приведет к снижению воспитательной возможности указанного вида, являющегося альтернативой лишению свободы.

Другие виды наказания, также неоднозначны в своем применении, так как практически, не обеспечены ни с материально-технической стороны, ни с организационной. В частности отсутствие арестных домов не может обеспечить реализацию данного наказания.

Самое распространенное наказание связано с лишением свободы, это объясняется тем, что оно предусмотрено более чем 80% санкций в статьях Особенной части УК РФ. Иные назначаемые виды наказания размещаются в следующей последовательности: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (19%); штраф (43%); обязательные работы (12%); исправительные работы (17%); пожизненное лишение свободы предусмотрено санкциями 6 статей Особенной части².

Система наказаний, как и любой социальный институт зависит от тех общественных процессов, которые происходят в тот или иной исторический период, а также от национального менталитета, обычаев и традиций. В настоящий период наметилась тенденция общей гуманизации наказания, которая проявляется в том, что во многих странах убирают такие виды наказаний, которые связаны с мучительными

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

² Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. М.: Юрайт, 2008. 624 с.

способами исполнения, приводящими к смерти, членовредительству и т.д. Иные виды наказания все более сводились в некоторую систему посредством типизации или унификации¹.

Термин системы наказаний, являясь теоретическим, рассматриваются учеными по-разному. Чаще всего дефиниция системы наказаний содержит некий перечень. При этом такой перечень также должен отвечать определенным принципам составления и определенным признакам, характеризующих именно систему наказаний: 1) одним из главных признаков является признак единства разрозненных элементов системы 2) другим элементов выступает взаимосвязь между данными элементами 3) третьим признаком является особое расположение компонентов, в основу которого положено значение каждого из отдельных элементов.

Неоднозначность понимания системы наказаний прослеживается и в трудах различных ученых, так Милоков С.Ф. определяя систему наказаний, подчеркивает «единство предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, находящихся во взаимной связи, взаимной зависимости и взаимной заменяемости, способных обеспечить достижение целей возмездия (восстановления социальной справедливости), общей и специальной превенции, а также исправления осужденного, которые назначаются судом за конкретные преступления, исходя из основ уголовного права»¹.

В данном определении прослеживаются как признаки, отмеченные нами выше, так и добавляются цели наказания, автором также отмечается такой признак как взаимозаменяемость, которая предусматривает применение альтернативных видов наказаний, с целью получения одного и того же эффекта.

В доктрине уголовного права достаточно часто высказывается мнение о необоснованной неэффективности системы наказаний, указанной в Российском уголовном законе². На это в свое время указывал и Д.А. Медведев: «Наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего. Надо шире применять штрафы в качестве наказания за малозначительные преступления и преступления средней тяжести, не связанные с насилием»³.

Значит, надлежит признать, что современное совершенствование системы наказаний входит в одну из задач отечественного законодательства. При этом процесс оптимизации должен быть максимально последовательным и продуманным с точки зрения использования материальных ресурсов. А наказания должны применять сразу после их законодательного закрепления, а не дожидаться своей реализации долгие годы.

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.2. М., 1994. С. 99-100.

¹ Милоков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С. 7.

² См.: Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009; Муханов О.В. Эффективность системы наказаний как важное средство реализации уголовной политики // Современные проблемы уголовной политики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 2. С. 132-136; Осадчая Н.Г. К вопросу о совершенствовании системы наказаний в Уголовном кодексе Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том 2. С. 174-180.

³ Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г. // Система «Консультант Плюс»

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

М.Е. Тетушкина

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Незаконный оборот наркотиков и иных психотропных средств и веществ в современном мире не является проблемой отдельно взятого государства, его негативные последствия воздействуют как на определенного индивида, так и на мировое сообщество в целом. Одной из нерешенных проблем в данной сфере является привлечение несовершеннолетних в сферу незаконного оборота наркотических средств. В научной литературе выделяется масса причин совершения несовершеннолетними данного вида преступления. Существует ряд характерных особенностей личности несовершеннолетнего преступника, именно поэтому от государства как от основного регулятора принимаются различные меры по противодействию и предупреждению преступности несовершеннолетних, а также вовлечения данных лиц в организованные преступные группы. Меры, принимаемые государством в целях проведения антинаркотической политики, зафиксированы в антинаркотической стратегии Российской Федерации.

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, криминологический портрет несовершеннолетнего преступника.*

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в России и в мире, будут многоаспектными и приобретают все большую актуальность. Распространение наркотических средств, их объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию в мире и правопорядок в государстве. Уже сейчас отмечается серьезное негативное влияние потребления наркотических средств на новые поколения, поскольку их основной удар приходится на молодежь (80% их потребителей составляют молодые люди в возрасте до 25 лет).

Согласно статистическим данным, приведенным на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, преступления в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, занимают одно из центральных преступлений совершаемых несовершеннолетними. Так, в 2017 году в сфере незаконного оборота наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ, было осуждено 1943 несовершеннолетнего. Стоит отметить, что в 2016 году по данным составам было осуждено 2434 человека, что свидетельствует об активной политике государства по противодействию и предупреждению преступности несовершеннолетних в данной сфере¹.

Говоря о политике государства в сфере предупреждения и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, следует отметить личность несовершеннолетнего, уличенного в данном преступлении.

Среди причин и условий, детерминирующих особенности наркотизма в его наиболее опасных проявлениях, недостатки и противоречия в правовой сфере, неста-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 21 апреля 2018 г.)

бильность и неоднозначность правоприменительной деятельности играют одну из ключевых ролей. Общесоциальные причины подростковой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков кроются в нарушении микросреды подростка, нестабильной экономической и политической ситуации.

По мнению Т.Г. Газизовой: «участие несовершеннолетних в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет психологические основания. Во-первых, подростки отличаются податливостью, послушанием и, как правило, выполняют требования взрослых наркоторговцев. Во-вторых, несовершеннолетние меньше привлекают внимание сотрудников правоохранительных органов как сбытчики наркотиков. В-третьих, дети общительны, им легче вступать в контакты со сверстниками. Кроме того, подростки могут осуществлять сбыт наркотиков в тех местах, где присутствие взрослых сбытчиков затруднительно – общеобразовательных организациях, училищах, колледжах, лицеях, интернатах и т.п.»¹.

По мнению Т.А. Федоренко: «уголовная антинаркотическая политика каждого государства строится с учетом традиций, уровня развития экономики и многих других факторов»².

В связи с этим при осуществлении комплекса мер по противодействию употреблению наркотиков несовершеннолетними и их участию в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов необходимо:

- системно воздействовать на все элементы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; пресекать организованную преступную деятельность, направленную на организацию сбыта наркотиков, а также их незаконного производства и контрабанды;

- осуществлять профилактическую работу с семьями, в которых возможно вовлечение несовершеннолетних в среду незаконного оборота наркотических средств; информирование родителей о возможных признаках употребления подростком наркотиков; информирование родителей о роли и месте семьи в развитии наркомании у подростка; участие в разрешении латентного семейного кризиса; оптимизацию системы внутрисемейного воспитания; нормализацию отношений между родителями и детьми, снижение уровня их конфликтности;

- осуществлять работу по профилактике наркотизма среди детей и подростков в образовательных организациях, включая проведение мониторинга уровня и факторов риска наркотизации, оценивать эффективность профилактической работы в данных учреждениях;

- проводить работу с несовершеннолетними по специально разработанным программам с учетом особенностей их семейной и социальной ситуации, работа должна проводиться как психологами, так и сотрудниками органов внутренних дел.

Такой всесторонний подход к проблеме вовлечения несовершеннолетних в наркотическую среду должен быть отрегулирован на законодательном уровне с учетом специфических особенностей несовершеннолетних, а также с учетом окружающей их микро и макро среды. Кроме того, создание законодательно отрегулированной системы позволит держать антинаркотическую политику государства под контролем и своевременно видоизменять ее по необходимости.

¹ Газизова Т.Г. Криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2003. С.100.

² Федоренко Т.А. Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 27.

В нашей стране законодательное регулирование антинаркотической политики осуществляется на основе Указа Президента от 9 июня 2010 г. № 690 утверждена «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», в которой определены основные направления государственной политики в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту, субъекты антинаркотической деятельности, генеральная цель и основные стратегические задачи¹.

В стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. отмечается, что субъектами антинаркотической деятельности недостаточно эффективно организованы деятельность, медицинская помощь и медико-социальная реабилитация больных наркоманией профилактическая.

Известно, что эффективность профилактических во многом мероприятий зависит от реализации мер по оздоровлению среды, в которой проживает и воспитывается несовершеннолетний, которые осуществляются, в частности, путем выявления и привлечения к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» возлагает обязанность по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, возложена на подразделения по делам несовершеннолетних районных, городских отделов (управлений) внутренних дел, отделов (управлений) внутренних дел иных муниципальных образований, отделов (управлений) внутренних дел закрытых административно-территориальных образований, отделов (управлений) внутренних дел на транспорте¹.

На региональном уровне, во исполнение законодательства Российской Федерации разработаны и приняты свои комплексы и целевые программы. Так на территории Тамбовской области проводится межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Дети России -2018», целью которой является:

- Предупреждение распространения наркомании среди несовершеннолетних;
- Выявления фактов их вовлечения в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- Повышения уровня осведомленности населения об ответственности за участие в обороте².

Таким образом, государственная политика по предупреждению незаконного оборота наркотических средств и веществ реализуется не только на федеральном уровне, но также на уровне субъекта федерации.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что уголовная политика противодействия наркотизации является частью государственной политики, которая основана на анализе тенденций развития и распространения наркомании среди несовершеннолетних, а также проведении комплекса мероприятий по пресечению преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и веществ.

¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. ст. 3015.

¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. ст. 3177.

² <https://68.мвд.рф/news/item/12694833> (дата обращения 23 апреля 2018)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА СОВЕРШАЮЩИЕ КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

А.Н. Уфимцев

старший преподаватель кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» Тамбовского государственного технического университета
(Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье, автор рассматривает вопросы личности женщин, совершившие корыстные преступления против собственности, а так же критерии и элементы личности. В статье оцениваются структурные составляющие социально-демографических характеристик, а так же в заключении составляется портрет женщины-преступницы. Автором предложены меры предупреждения и профилактики данных видов преступлений.

Ключевые слова: личность преступника, корыстные преступления против собственности, женская преступность, преступление, правонарушение.

Проблема личности преступника является одной из центральных в криминологической науке. Изучением личности преступника занимались многие учёные криминологи различных областей знаний: О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян, В.И. Авдийский, Ю.М. Антонян, А.И. Долгова и др. Криминологическое изучение личностей совершивших преступления, на сегодняшний день является одной из актуальных и сложных проблем криминологии. Разрабатывая вопросы по предупреждению преступности, ученые-криминологи не могут не признать того факта, что преступные действия всегда совершаются определенными людьми. Невозможно назвать преступление, которое не обходилось без действий человека. Именно человек, в рамках неосторожного преступного поведения, является тем пусковым механизмом, который запускает процессы, приводящие к нарушению закона и влекущие за собой общественно опасные последствия. Из вышесказанного следует рассматривать личность преступника как объект профилактического воздействия. Таким образом, использование знаний основных составляющих личности преступника содействует четкому пониманию причин и условий преступности, а так же оказывает значительную роль в предупредительной работе и профилактике преступлений – чему и посвящена данная статья.

В структуре личности преступника, по мнению О.Р. Афанасьева, можно выделить пять основных групп: «...социально-демографические; уголовно-правовые; нравственные; психологические; патопсихологические признаки...».¹

При рассмотрении личности женщин, совершивших корыстные преступления против собственности, мы подробно остановимся на такой группе классификации как социально-демографические характеристики личности.

Так, например, В.И. Авдийский определил социально-демографические характеристики личности, такие как «...пол, уровень образования, возраст, социальный статус, профессиональная принадлежность, уровень материального обеспечения, семейный статус, наличие детей, место жительства, условия проживания, гражданство и т.д. ...»²

¹ См.: Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. М.: Издательство Юрайт, 2018. 360 с.

² Криминология: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 301 с.

На наш взгляд, изучение социально-демографических характеристик женщины, составляют объективную фундаментальную основу и поэтому их исследование должно производиться первостепенно. Возраст, половая принадлежность, профессия, уровень образования, семейное положение и социальный статус и т.д. являются первичными показателями, наиболее очевидными характеристиками женщины-преступницы.

Социально-демографические признаки дают нам не только интегрированное представление о личности женщины, но и раскрывает ее функциональную связь с совершенным преступлением. Функциональная связь социально-демографических признаков личности с совершенным преступлением обусловлена преобладающими особенностями тех или иных признаков. Именно особенности социально-демографических признаков личности существенно влияют на формирование преступной мотивации и механизм совершения преступления в целом.

Возраст женщины-преступницы в значительной мере предопределяет поведение личности, её интересы, круг общения, жизненную позицию и т.д. Молодому возрасту (18-25 лет) свойственно, особенно в алкогольном опьянении, агрессивность, импульсивность, повышенная активность. С течением времени у женщины, меняется её окружение, условия, в которых она живет, опыт, привычки, способы реагирования на конфликтные ситуации. Противоправное же поведение женщин старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно. Всё это, как правило, складывается на поведении женщины, определяет её потребности, жизненные цели, круг интересов, образа жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях. В криминологическом плане, большое значение имеет и то, в каком возрасте человек совершает преступление, поскольку более ранний криминальный опыт влечет большую вероятность рецидива в будущем. Как правило, женщины старших возрастов, обычно не предпринимают действий, где требуется от них значительная физическая сила в совершении противоправного поступка, а так же где необходимо проявлять ловкость, быстроту, гибкость. Наряду с этим подростки и женщины относительно юного возраста крайне редко совершают преступления, где требуется особые знания, а так же предполагает определенные правила поведения, например, как при мошенничестве. Таким образом, возрастные особенности должны учитываться при разработке мер предупреждения и профилактики преступлений среди женщин. Исходя из изложенного, на сегодняшний день, работа по предупреждению и профилактики преступлений значительно улучшилась. Это видно из статистических отчетов УМВД. Так, например, в 2007 году по Ивановской области было зарегистрировано 5481 преступление против собственности, из них 4666 – мужчины, а 815 – женщины. А уже в 2017 году было зарегистрировано 2252 преступления, из них 1860 мужчины, а 391 – женщины¹.

Немаловажную роль в предупредительной работе и профилактике преступлений является семья. Семейно-брачные отношения имеют первостепенное значение в жизни каждого человека, особенно для женщины. В криминологической науке давно было установлено, что женщина, которая состоит в брачно-семейных отношениях, имеющая много детей или большие семьи, значительно реже совершают преступные посягательства, в отличии от одиноких и разведенных. Учеными криминологами так же установлено, что религиозные верования также значительно снижают общее количество от совершенных преступлений, нежели от людей, которые не принад-

¹ Статистические данные по преступлениям против собственности ОСиАИ ИЦ УМВД России по Ивановской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт УМВД по Ивановской области. Режим доступа: <https://37.мвд.рф>.

лежат к их числу, и безбожники-атеисты. По нашему мнению, рассматривая данный составляющий элемент структуры личности женщины-преступницы, следует сказать, что он так же может включать в себя определенные положительные, отрицательные и нейтральные моменты. Например, составляющим элементом структуры личности индивида является семейное положение. Само по себе, семейное положение является нейтральной характеристикой, т.е. «не замужем» и отсутствие у женщины брачно-семейных отношений, не порождает ни какого преступления или иного поведения. В молодом возрасте для женщины это считается вполне обычное нормальное социальное состояние. Однако, в более старшем возрасте, отсутствие у женщины семьи при конкретных обстоятельствах можно рассмотреть как отрицательную характеристику, так как брачно-семейные отношения являются большим фактором, который развивает ответственность и сдержанность лица от безрассудных поступков.

Следующим основным социальным элементом структуры личности является род деятельности женщины. Здесь так же следует отметить что, отсутствие у женщины учебной или трудовой деятельности является отрицательным показателем, т.к. личность материально уязвимо в удовлетворении собственных потребностей и, как следствие из этого, у неё появляются идеи разрешения своих материальных проблем, в том числе и незаконным путем. Наличие у женщины учебной или трудовой деятельности следует рассматривать данную характеристику как положительную. Однако в условиях трудовой занятости можно выделить ряд профессий, которые отрицательно сказываются в формировании у женщины преступного поведения. Так, например, негативно на поведении женщины сказываются рабочие профессии, которые отличаются низким уровнем заработной платы, не позволяющей удовлетворить все её потребности. Социальный статус в свою очередь обуславливается её образовательным уровнем. Значительная часть женщин – преступниц не задействованы в социально-полезном труде или обучении, либо задействованы преимущественно в малоквалифицированном или неквалифицированном труде. Так же, необходимо отметить, некоторые виды преступной деятельности напротив непосредственно связаны с трудовой деятельностью женщины-преступницы (должностная, экономическая преступность и т.д.).

Следующим структурным элементом личности является образование. Образовательный уровень, как правило, находится в неразрывной тесной связи с трудовой занятостью. Уровень образования, входящий в состав социально-демографических характеристик структуры личности, является значимым и выступает в качестве анти криминогенного фактора. Чем выше образовательный уровень женщины, тем вероятность совершения ей преступления значительно падает. Большинство из осужденных женщин имеет основное общее, среднее общее или средне-специальное образование. Уровень образование наиболее низок у лиц, причастных в совершении корыстных, насильственных преступлений, а наиболее высок среди лиц совершивших хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием, должностные, а так же иные преступления в сфере экономической деятельности. Женщины по образовательному уровню значительно отличаются от мужчин, в большинстве случаев их образование значительно выше. Образование, само по себе, является нейтральным элементом социально-демографической характеристики лиц. Однако, образовательный уровень в комплексе с другими отрицательными характеристиками также может иметь неблагоприятный характер. Так, например, зачастую низкий образовательный уровень женщины создает определенные сложности при устройстве на престижную и высокооплачиваемую работу, а так же нередки случаи, когда вообще исключается возможность найти работу.

В ходе исследования так же установлено, что на данный момент в России население крупных городов более криминализировано, нежели сельские жители. Так, например, согласно официальной статистики информационного центра УМВД по Белгородской области, в г. Белгороде в 2017 году зарегистрировано 1806 преступлений против собственности, тогда как по ОМВД по Чернянскому р-ну всего 125¹.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования, можно сделать вывод, что женщины, совершившие корыстные преступления против собственности – это представительницы в основном молодого возраста (18-25 лет), чаще всего со средним, средне-специальным образованием, с невысоким социальным положением, безработные или имеющие низкий уровень материального и финансового состояния. В ходе исследования также установлено, что основная масса преступлений, совершается женщинами в городе. Именно таким лицам женского пола должно уделяться особое внимание по профилактике преступного поведения.

УДК 343.7

ОТКРЫТОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С.А. Фадеев

магистрант Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются признаки открытого хищения и его виды. Автором предлагается статистический материал за девятнадцатилетний период, характеризующий динамику таких видов открытого хищения как грабеж и разбой. В статье делается акцент на таких признаках открытого хищения, как Таким образом, открытое хищение характеризуется такими признаками как: 1) противоправность; 2) безвозмездность; 3) изъятие и (или) обращение имущества 4) посягательство именно на чужое имущество; 5) изъятие в пользу виновного лица; 6) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества; 7) открытость, т.е. совершение хищения, в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Ключевые слова: безвозмездность, грабеж, изъятие, имущество, разбой, ущерб, хищение.

Право собственности в нашей стране охраняется государством. Это утверждение нашло свое подтверждение как в Конституции Российской Федерации² в статье 35, так и в иных нормативных актах. Любой человек имеет право владеть имуществом, а также обладает правом пользования и распоряжения им как собственнически, так и вместе с другими лицами. Законодательство же призвано обеспечить защиту данных прав, так как никто не может быть лишен своего имущества, кроме как по решению суда.

В общем массиве корыстных преступных посягательств на чужую собственность открытое хищение чужого имущества в форме грабежа и разбоя является од-

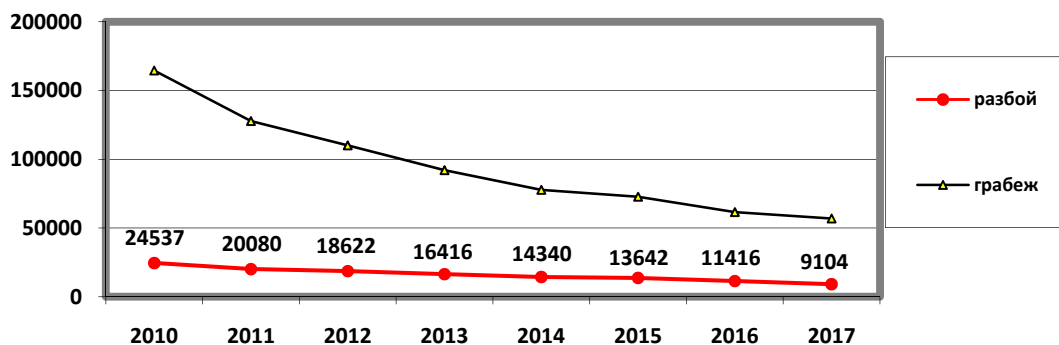
¹ Статистические данные по преступлениям против собственности ОСиАИ ИЦ УМВД России по Белгородской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт УМВД по Белгородской области. Режим доступа: <https://31.мвд.рф>.

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

ним из самых самым опасных и достаточно распространенным. Повышенная общественная опасность данного криминального деяния выражается в особом способе действия, который избирает преступник с целью завладения чужим имуществом. Так как открытое хищение не только предполагает особый цинизм при неправомерном изъятии чужого имущества (на глазах у владельца), но и может совершаться с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Согласно статистическим данным в нашей стране прослеживается тенденция, связанная со снижением открытого хищения чужого имущества, как в форме разбоя, так и грабежа. Так, в 2010 году было зарегистрировано 24537 разбойных нападений, то в 2011 году данная цифра составила 20080 разбоев, в 2012 году был зарегистрирован 18622 разбой, а в 2013 году – 16416, в 2014 году зафиксирован 14340 разбоев, в 2015 году – 13642 разбоя, в 2016 году – 11416, а в 2017 году 9104 разбоя. Снижение составило 32,7%.

Статистика грабежей, следующая так, если в 2010 году в России было зарегистрировано 164547 грабеж, в 2011 году – 127772, а в 2012 110063 грабежа, в 2013 году – 92062, в 2014 году – 77725, в 2015 году – 72739, в 2016 году – 61524, в 2017 году – 56855 грабежей. Снижение составило 21,4%¹.

Однако это не говорит о том, что нет проблем в теоретическом и практическом понимании противодействия данному виду хищения.

Хищение есть самое распространенное преступление против собственности. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ УК РФ дается следующее определение «хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹. Отметим также, что определение хищения в уголовном законодательстве дается впервые.

В уголовно-правовой доктрине под хищением понималось «хищение – это совершенные с корыстной целью преступное завладение или передача третьим лицам социалистического имущества, находящегося в фондах государственных и общественных организаций»². Наряду с данным термином используют термин похищение, к признакам которого относят «изъятие похитителем чужого имущества из чужого

¹ Состояние преступности // <http://mvd.ru/> (дата обращения 10.02.2018)

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кригер Г.А. Борьба с хищениями имущества. М.: Юрист. 2013. С. 87.

владения, где под изъятием разумеется противоправный захват имущества, выведение его из обладания владельца, осуществленное против или помимо его воли»¹.

Исследователь Борзенков Г.Н. дает следующее определение хищения: «Хищением признается противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из владения собственника или иного владельца, причинившее ущерб, совершенное с целью распоряжения им по усмотрению виновного»².

А.И. Бойцов справедливо отмечает, что «Претворение этого тезиса в жизнь настолько бы «развязало руки» правоохранительным органам, что практически любую имущественную сделку можно было бы признать хищением. Для этого необходимо лишь доказать ее противоправность»³.

Разграничение общего понятия хищения и особого вида хищения – похищения способствует лучшему пониманию сущности корыстных преступлений против собственности и точной квалификации этих преступлений.

Открытое хищение чужого имущества это хищение, совершаемое в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у иных лиц, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица так же осознают криминальный характер его деяния независимо от того, были ли приняты меры к пресечению этого деяния или нет. К открытому хищению относят грабеж и разбой.

Пленум ВС РФ от 27.12.2009 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» разъясняет, что открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое «хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет»⁴. Как видим предложенные два определения очень схожи, следовательно, грабеж имеет признаки аналогичные открытому хищению.

В п. 4 указанного Постановления Пленума ВС РФ поясняется, что если присутствующее при неправомерном изъятии чужого имущества лицо не сознает неправомерность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит сопротивления со стороны указанного лица, содеянное будет квалифицировано как кража чужого имущества. При этом в случае если указанные лица противодействовали хищению чужого имущества (например, взывали к совести, требовали прекратить это преступление), то ответственность виновного за содеянное наступает как за грабеж.

В случае совершения кражи, когда действия виновного раскрываются собственником или иным лицом, при этом виновный, сознавая это, продолжает совершать противоправное изъятие имущества или его удержание, содеянное будет квалифицировано как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой (ст. 162 УК РФ).

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 2014. С. 19.

² Борзенков Г.Н. Особенности квалификации хищения при трансформации способа и стечении нескольких способов в одном преступлении // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Пресс, 2004. С. 276.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2013. 197 с.

⁴ Пленум ВС РФ от 27.12.2009 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» // Российская газета. От 18 января 2003 года.

Таким образом, открытое хищение характеризуется такими признаками как: 1) противоправность; 2) безвозмездность; 3) изъятие и (или) обращение имущества 4) посягательство именно на чужое имущество; 5) изъятие в пользу виновного лица; 6) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества; 7) открытость, т.е. совершение хищения, в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УКЛАДА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.В. Фельдшерова

магистрант Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
(Брест, Республика Беларусь)

В данной статье нами были изучены некоторые законодательные положения Уголовного кодекса Республики Беларусь и Уголовного кодекса Российской Федерации относительно преступлений против семьи и, в частности, несовершеннолетних.

Ключевые слова: *Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Российской Федерации, несовершеннолетние, права и законные интересы.*

Воспитание человека как добросовестного и порядочного гражданина начинается именно в семье. К сожалению, из-за отсутствия возможностей, интересов со стороны родителей либо наличие у них «неправильных» ориентиров, мы можем наблюдать неоднократные нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, которые считаются особой категорией населения, вследствие своего психологического и физического развития. Они не всегда могут в полной мере осознавать степень отрицательного воздействия из-за неправомерного поведения их родителей, что и побудило государство предпринять меры для защиты детей. Так, уголовное законодательство различных стран предусмотрело возможность привлечения к ответственности лиц, чьи поступки негативно влияют на зависимых от них маленьких людей.

В данной работе мы изучим и сравним положения Уголовного кодекса Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (далее – УК Российской Федерации) и Уголовного кодекса Республики Беларусь №275-3 от 09.07.1999 (далее – УК Республики Беларусь) относительно преступлений против уклада семейных отношений.

Взаимоотношения в семье являются основой становления, развития личности и регулируются главой 21 УК Республики Беларусь «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних» и главой 20 УК Российской Федерации «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Первоначально хотелось бы рассмотреть такой состав преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст.173 УК Республики

Беларусь и ст.151 УК Российской Федерации). Законодательство обеих стран закрепило, что под антиобщественным поведением следует понимать бродяжничество, попрошайничество, систематическое потребление спиртных напитков или немедицинское потребление сильнодействующих одурманивающих веществ.

В соответствии с ч.2 ст.173 УК Республики Беларусь определена ответственность за подобные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения, либо же, если оно было совершено родителем, воспитателем, иным лицом, на которого возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. УК Российской Федерации в ст.151 разделил данные составы, а, соответственно, предусмотрены и различные пределы ответственности за их совершение (ч.2 – специальный субъект в виде родителя, воспитателя или иного обязанного лица; ч.3 – с применением насилия или угрозой его применения).

Особенностью положений УК Российской Федерации является закрепление примечания, поясняющего, что ответственность распространяться не будет на виновных лиц, если занятие бродяжничеством было необходимой мерой, при наличии следующих тяжких жизненных обстоятельств: 1) утрата источника существования; 2) отсутствие места жительства.

Интересным представляется и разделение ст.151 УК Российской Федерации на несколько подчастей:

А) 151.1 – розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, что не всегда осуществляется благодаря нарушению своих обязанностей взрослыми лицами;

Б) 151.2 – вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни. Склонение, вовлечение иными различными способами детей в совершение действий, которые, как было известно заранее несовершеннолетнему лицу, способны им навредить, возможно по ч.1 путем обмана, обещаний, угроз, но при отсутствии признаков склонения к самоубийству, вовлечение его в совершение преступления или в совершение антиобщественного деяния.

Ч.2 предусмотрела следующие квалифицирующие признаки: 1) совершенно в отношении 2-х и более несовершеннолетних лиц; 2) группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; 3) в публичном выступлении, демонстрирующемся произведении, информационно-телекоммуникативных сетях, включая сеть «Интернет».

Нам представляется довольно важным включить в УК Республики Беларусь положения данной статьи, т.к. подобные преступления могут быть совершены и в семье, что в дальнейшем отразится на психике ребенка, а также следует уделить особое внимание сети Интернет, которая на сегодняшний день обладает большой популярностью, и в меньшей степени урегулирована, несмотря на значительное количество совершенных в ней преступлений.

Все обязанности родителей, усыновителей, опекунов и попечителей можно подразделить на материальные и духовные. Так, ст.156 УК Российской Федерации закрепила ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, что не нашло своего отражения в УК Республики Беларусь.

В свою очередь, в УК Российской Федерации законодательно не предусмотрена ответственность за злоупотребление правами опекуна и попечителя, в отличие от УК Республики Беларусь (ст.176), что предполагает использование опеки и попечительства в различных корыстных целях, а равно жестокое обращение с подопечными

(детьми), умышленное оставление их без надзора либо оставление без оказания медицинской помощи, что в общем влечет существенное ущемление прав и законных интересов несовершеннолетних.

Исполнение материальных обязанностей необходимо для правильного развития человека, почему законодатель закрепил ответственность как родителей, усыновителей, опекунов и попечителей, так и детей за уклонение от содержания своих ближайших родственников (ст.174 и ст.175 УК Республики Беларусь, ст.157 УК Российской Федерации, каждая из которых имеет свои особенности).

Законодатель в ст.174 УК Республики Беларусь предусмотрел ответственность родителей за уклонение от содержания детей, где определены сроки (уклонение осуществлялось более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств); выплачивается на несовершеннолетних, либо совершеннолетних нетрудоспособных лиц. Уклонение от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, сокрытие/занижение родителями размера заработной платы регулируются ч.2 ст.174, а также в ч.3 предусмотрен признак повторности совершения подобных деяний.

Ст.175 УК Республики Беларусь закрепила ответственность совершеннолетних трудоспособных детей за уклонение более трех месяцев в течение года от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи родителей, а в ч.2 дан признак повторности.

Неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных совершеннолетних детей регулируется ч.1 ст.157 УК Российской Федерации, если деяние совершено неоднократно; в ч.2 – неуплата совершеннолетними детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если оно также было совершено неоднократно. В примечании дается пояснение, что к ответственности в обоих случаях можно привлечь лишь лиц, подвергнутых административному наказанию за аналогичное деяние, т.е. просматривается признак повторности.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы, перенять некоторый «опыт» обеих стран, и предложить внести следующие дополнения, изменения, что положительно скажется на защите прав и законных интересов детей:

1) в УК Республики Беларусь добавить ст.173.1 со следующим положением: «Склонение или вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, которые способны им навредить, лицом, достигшим совершеннолетия, путем обмана, угроз, обещаний, в том числе при помощи использования сети «Интернет», при отсутствии признаков склонения к самоубийству, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или совершение антиобщественного деяния»;

2) в УК Российской Федерации включить ст.158: «Жестокое обращение с несовершеннолетними, умышленное оставление их без надзора либо оставление без оказания медицинской помощи, что влечет существенное ущемление их прав и законных интересов»;

3) в УК Республики Беларусь закрепить ст.177 «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями, опекунами, попечителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних».

САМООГРАНИЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПОСЕЩЕНИИ ИГОРНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК ФАКТОР РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

С.М. Храмов

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин учреждения образования Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, к.ю.н. (Брест, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются актуальные проблемы самоограничения физического лица в посещении игорных заведений. Анализируются различные примеры из правоприменительной практики. Описывается существующая процессуальная процедура самоограничения. Акцентируется внимание на том, что термин «самоограничение» не предусмотрен в действующем законодательстве. Однако физическое лицо вправе самостоятельно ограничить себя в посещении игорных заведений и участии в азартных играх на срок от шести месяцев до трех лет путем личной подачи организатору азартных игр письменного заявления с одновременным предъявлением документа, удостоверяющего его личность. По сути данная процедура и является самоограничением физического лица. Делается вывод о том, что самоограничение физического лица в посещении игорных заведений является одним из факторов ранней профилактики противоправных деяний.

Ключевые слова: самоограничение, физическое лицо, игорные заведения, профилактика, правонарушение.

Любая сфера деятельности, в которую вовлечены люди, подлежит правовому регулированию. Некоторые сферы являются относительно новыми для нашего государства. Одна из них – игорный бизнес, отношения в котором довольно специфичны. Не все посетители игорных заведений готовы взять на себя ответственность по самоконтролю над собственными поступками, включая неоправданные расходы. Некоторые игроки ведут себя неадекватно, рискуют большими суммами, не в состоянии вовремя остановиться. Такое поведение может повлечь самые негативные последствия, включая ссоры с близкими, разводы на этой почве, самоубийство.

Пример 1. В январе 2018 года в городе Пинске Брестской области 35-летний мужчина, проиграв в зале игровых автоматов все свои деньги, утопился в реке. Около 21.00 о намерении выйти на лед он сообщил по телефону в ОВД. На место происшествия тут же выехали сотрудники правоохранительных органов, ОСВОД. «К сожалению, службы опоздали: мужчина снял теплую одежду, угодил в промоину и мгновенно ушел под воду. Его тело достали из воды только на следующий день»¹.

Типовым последствием отсутствия самоограничений является поиск противозаконных путей компенсации или оправдания проигрыша. В ряде случаев доходит до уголовно-наказуемых деяний. Такое случается, когда проигравший заявляет, например, о похищении у него неизвестными эквивалента проигранной суммы. Мотивы могут быть разными. В том числе, чтобы избежать огласки неловкой ситуации, оправдаться перед родственниками и т.п.

Пример 2. В январе 2017 года в Орше 57-летняя минчанка в игровом клубе проиграла все деньги – наличные и находящиеся на банковской карточке супруга. Опа-

¹ Пастернак П. 35-летний мужчина из деревни Пинковичи утопился в реке: проиграл в автоматы \$2000 [Электронный ресурс] / П. Пастернак. Режим доступа: <https://www.kp.by/online/news/3002414/>. Дата доступа: 08.03.2018.

саясь семейного скандала, она заявила в милицию о краже кошелька. После того, как было выяснено, что заявление является заведомо ложным, в возбуждении уголовного дела по факту тайного похищения имущества было отказано. А вот самой «потерпевшей» пришлось отвечать за свои противоправные действия, связанные с заявлением о несуществующей краже. Обстоятельства происшедшего таковы: «Минчанка в Орше находилась проездом, следуя в Смоленск. Свободное время решила провести в игровом клубе. Увлечшись игрой, пропустила свой рейс и проиграла не только имеющуюся наличность, но и опустошила банковскую карточку супруга. Чтобы избежать семейного скандала, написала заявление в милицию о краже кошелька с деньгами»¹. За дачу заведомо ложных показаний суд назначил женщине штраф в размере 30 базовых величин.

Для того, чтобы подобные ситуации повторялись как можно реже, существует специальное правовое регулирование некоторых действий игроков в сфере игорного бизнеса. Оно охватывает довольно значительный круг субъектов. Например, по данным МНС в Брестской области в 2017 году «функционировало 51 игорное заведение»².

Пример 3. В самом начале 2018 года в ОВД поступило заявление от одного брестского таксиста, который сообщил о совершенном в отношении него недалеко от Бреста вооруженном разбойном нападении. Звонок в дежурную часть поступил около полуночи 03.01.2018 г. Как сообщил звонивший, «на него напали двое неизвестных, которых он подвозил на машине. Под угрозой ножа клиенты забрали деньги и видеорегистратор»¹.

Оказалось, что таксист «является завсегдаем увеселительных заведений и накануне в очередной раз проиграл около 300 рублей в казино»². Это была его выручка. Было установлено, что на самом деле никакого разбоя не было. Заявление о совершенном преступлении оказалось заведомо ложным. Мотив действий заявителя – скрыть от близких свой проигрыш в казино. В результате заявитель только усугубил ситуацию. Обман раскрылся. В отношении таксиста возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 400 УК Республики Беларусь, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложный донос, соединенный с обвинением в тяжком преступлении.

Как видно из приведенных примеров, некоторые азартные люди не в состоянии самостоятельно принять и исполнить решение о прекращении участия в игре. Термин «самоограничения» отражает суть проблемы. Но в буквальном виде данный термин не используется в действующем законодательстве. Поэтому рассмотрим проблему шире, включая правовые последствия, как самоограничения, так и ограничения.

В действующем законодательстве используется понятие «ограничение». Такое решение об ограничении – право, но не обязанность очередного посетителя игорного заведения. В настоящее время в стране действует Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь (далее –

¹ В оршанском игровом клубе женщина проиграла все семейные деньги и написала заявление о краже [Электронный ресурс] // Витебские вести. Режим доступа: <https://www.go216.by/news/1506383>. Дата доступа: 08.03.2018.

² Казино, игровые автоматы и букмекерские конторы: кто в выигрыше? [Электронный ресурс] // Вечерний Брест. 2017. 04 июня. Режим доступа: http://www.vb.by/econom/money/kazino_igrovye_avtomaty_brest.html. Дата доступа: 08.03.2018.

¹ Марченко, А. Проиграв выручку в казино, таксист заявил о разбое [Электронный ресурс] / Марченко А.: УИОС МВД Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=294383>. Дата доступа: 16.02.2018.

² Там же.

Положение)¹. Пункт 14-1 Положения предусматривает возможность физического лицам «самостоятельно ограничить себя в посещении игорных заведений и участии в азартных играх». Это и есть законодательное определение самоограничения.

Условия самоограничения таковы:

Срок самоограничения – от шести месяцев до трех лет.

Процедура самоограничения предполагает личную подачу письменного заявления.

Одновременно с письменным заявлением предъявляется документа, удостоверяющий личность заявителя (например, паспорт).

Письменное заявление и документ, удостоверяющий личность, подаются непосредственно организатору азартных игр.

Заявление должно быть датировано и лично подписано заявителем.

После того, как заполненное в установленном порядке заявление подано, оно не подлежит возврату.

Не имеет значения, какому именно организатору азартных игр подано заявление. В любом случае оно рассматривается как подача заявления всем организаторам азартных игр на территории Республики Беларусь.

Пример 4. В период с февраля 2017 года по февраль 2018 года только в Гомельской области «в игорные заведения ... поступило более 500 заявлений жителей Беларуси и иностранных граждан об ограничении в посещении этих заведений»¹.

Физическому лицу, подавшему заявление о самоограничении, выдается документ, формируемый специальной компьютерной кассовой системой (далее – СККС) и подтверждающий прием заявления. Этот же документ подтверждает внесение соответствующих сведений в перечень.

Для того, чтобы получить доступ к перечню физических лиц, ограниченных в посещении игорных заведений и участии в азартных играх (далее – Перечень ФЛ), следует: авторизироваться в качестве пользователя. Авторизация в интернет-ресурсе перечня ФЛ происходит с использованием аутентификации (логин/пароль).

Для начала работы с интернет-ресурсом перечня ФЛ необходимо выполнить следующие действия:

«1. Зайти на официальный сайт ООО «Мониторинговый центр по игорному бизнесу» (www.gametc.by).

2. В правом верхнем углу главной страницы сайта нажать на кнопку перечень ФЛ.

Добавить исключение безопасности браузера (продолжить открытие веб-узла).

В открывшемся окне авторизации ввести логин, пароль и нажать кнопку «Войти»².

При наличии оснований суд рассматривает дело об ограничении физического лица в посещении игорных заведений и участии в азартных играх. Дело рассматривается в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства

¹ Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2005 г., № 9: в ред. от 25 авг. 2016 г.: с изм. и доп., вступивш. в силу с 28 авг. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gomel.today/rus/news/gomel-6678>. Дата доступа: 08.04.2018.

² Специальная компьютерная кассовая система, обеспечивающая контроль за оборотами в сфере игорного бизнеса перечень физических лиц, ограниченных в посещении игорных заведений и участии в азартных играх руководство пользователя: версия 1.1 от 27 февр. 2017 г. Минск, 2017. 22 с.

в порядке особого производства. Указанная категория дел относится к гражданским делам. Особенности рассмотрения дел об ограничении гражданина в посещении игорных заведений и участии в азартных играх предусмотрены § 4-1 главы 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь¹.

Дело об ограничении физического лица в посещении игорных заведений и участии в азартных играх рассматривается судом на основании соответствующего заявления.

Заявление в суд об ограничении физического лица вправе подать следующие лица: родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, опекуны, попечители, супруг (супруга), иные лица, проживающие совместно с ним и ведущие общее хозяйство, прокурор, органы опеки и попечительства.

Рассмотрев заявление, при наличии достаточных оснований суд принимает решение об ограничении физического лица в посещении игорных заведений и участии в азартных играх.

После того, как решение суда вступает в законную силу, оно направляется или представляется лично тем лицом, которое обращалось в суд, в общество с ограниченной ответственностью «Мониторинговый центр по игорному бизнесу». После того, как решение представлено в ООО, последнее вносит соответствующие фактические сведения из решения в перечень посредством использования СККС.

После соблюдения всех процедур и внесения сведений в перечень организаторы азартных не вправе допускать в игорное заведение и к участию в азартных играх физических лиц, ограниченных в посещении игорных заведений и участии в азартных играх.

Кроме того, организаторам азартных игр запрещается допускать в игорное заведение несовершеннолетних (лиц, не достигших 18-летнего возраста). Запрещается также прием несовершеннолетних на работу в игорное заведение.

Для исключения несанкционированного прохода лиц, в отношении которых действует ограничение в посещении игорных заведений и участии в азартных играх, посетители игорных заведений обязаны предъявлять документы, удостоверяющие личность.

Представляется, что существующее правовое регулирование самоограничения физического лица в посещении игорных заведений является значимым фактором ранней индивидуальной профилактики отклоняющегося поведения. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-3 (ред. от 09.01.2018) «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», «индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства ... в целях недопущения совершения правонарушений...»¹.

В заключении необходимо отметить, что практика адресных способов защиты зависимых от азартных игр граждан и их семей впервые начала применяться в Гер-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 08 янв. 2018 г., № 94-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

¹ Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-3 (ред. от 09.01.2018) "Об основах деятельности по профилактике правонарушений" [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

мании. В этой стране «гражданин может заключить соглашение о том, чтобы его просто не пропускали в игорные заведения»¹.

Таким образом, в Республике Беларусь существует современное, отвечающее потребностям практики правовое регулирование самоограничения и ограничения физического лица в посещении игорных заведений и участии в азартных играх.

В качестве направления дальнейшего совершенствования законодательства целесообразно конкретизировать предмет и механизм сбора информации у организаций, осуществляющих деятельность в сфере игорного бизнеса.

УДК 343.14

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

В.Н. Чернышов

заведующий кафедрой «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
профессор Тамбовского государственного технического университета, д.т.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Е.С. Лоскутова

аспирант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

В современном мире информационные технологии занимают ведущее место в жизни людей. Большинство общественных отношений различных сфер жизни переходят в информационное пространство. На сегодняшний день наука и право не могут определить информационное пространство как новое государственно-правовое явление, с учетом понятий юрисдикции и правоприменения, следовательно, существует проблема реализации прав и свобод граждан в полной мере в информационном пространстве, а также проблема обеспечения безопасности личности, общества и государства. Для достижения указанной цели, в статье проанализировано понятие информации с учетом понятий, сложившихся в нормах современного законодательства, а так же на основании научных публикаций в этой и смежных областях. Тем не мене, в информационном пространстве непрерывно происходит обмен информационными продуктами и ресурсами субъектами правоотношений. В связи с вышеизложенным, целью написания статьи явилась необходимость правового анализа понятия «информационное пространство».

Ключевые слова: информация, информационное пространство, информационное право, информационные продукты, информационные ресурсы

Бурное развитие информационных технологий являются важной составляющей большинства областей жизнедеятельности личности, общества и государства. Применение таких технологий, информационных систем и их сетей является залогом увеличения темпов экономического развития государства и формирования информационного общества. С развитием информационной инфраструктуры количество субъектов информационного пространства возрастает, а вместе с этим расширяется круг общественных отношений в информационном пространстве. Так, например, В.А. Дозорцев считает, что «...традиционные гражданско-правовые методы не могут служить основой

¹ Кудряшова, Е. В. Территориальное планирование организации азартных игр: возможны ли альтернативы / Е. В. Кудряшова // Законодательство и экономика. 2009. № 5. С. 47.

для регулирования отношений в сфере исключительных прав (авторское, патентное право и т. п.), поскольку они все больше определяются правом на информацию...»¹.

На сегодняшний день законодательство не содержит определения информационного пространства, юридическая наука тоже не вносит конкретики в рассматриваемую дефиницию. При этом, например уголовное право предусматривает ответственность за противоправное поведение в информационном пространстве, а именно в образующей его сети Интернет. Например, диспозиция ст.205.2 УК РФ сформулирована следующим образом: «...публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет...»². Таким образом, считаем необходимым рассмотреть понятие «информационное пространство» посредством анализа схожих дефиниций.

Как и любые другие общественные отношения, отношения в информационном пространстве должны быть урегулированы нормами права, в системе российского права такие отношения урегулированы нормами информационного права. В настоящее время в науке существует несколько определений понятия «информационное право».

Так, например, И. М. Рассолов дает следующее определение информационному праву «...информационное право это совокупность юридических норм и институтов, регулирующих информационные отношения в информационной сфере...»¹. Как и В.А. Копылов, который считает, что информационное право это «...система социальных норм и отношений, охраняемых государством, возникающая в информационной сфере – сфере производства, преобразования и потребления информации...»² он рассматривает информационное право через информационную сферу.

Делая вывод из определений можно сказать, что информационное право регулирует процессы сбора, накопления, обмена информационными продуктами и ресурсами во всей инфраструктуре связи. Еще более широкое трактование информационного права дает И.Л. Бачило, считая что информационное право это «...формирующаяся отрасль права с предметной областью – информацией. При этом она относится к сфере правового регулирования информационного права, наряду с другими комплексами правовых отношений все виды деятельности, связанные с информационным ресурсом в качестве предмета деятельности (продукта интеллектуальной, производственной – любой социальной деятельности)...»³.

Таким образом, информационное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, скальвающиеся по поводу информации в информационной сфере, к которой следует относить всю информационную инфраструктуру, созданную человеком для обмена информационными продуктами. Поскольку информационные ресурсы и, создаваемые на их базе информационные продукты и являются основными показателями развития информационной сферы. Следовательно, далее рассмотрим такие понятия как «Информационные ресурсы» и «Информационные продукты».

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник. М.: Статут, 2003. 416 с.

² Собрание законодательства РФ. 2017. № 25. Ст. 2954.

¹ Рассолов И.М. Информационное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 440 с.

² Копылов В.А. Информационное право. Учебное пособие. М.: Юристъ, 1997. 217 с.

³ Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов. М.: Высшее образование, Юрайт Издат, 2009. 454 с.

В соответствии с законодательством, информация это «...сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹. Указанная дефиниция не вносит точности в систему свойств и признаков информации, не конкретизирует процесс создания информации, получения, сбора, возможности использования, а рассматривает с позиции общности взглядов без привязки к праву. Но, кроме общего понятия информации в отдельных правовых актах выделяют специальные понятия информации. Так, примечание к ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации выделяет из всех видов информации компьютерную и дает ей следующее определение «...компьютерная информация это сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи...»². Также к категории специальной информации можно отнести коммерческую, государственную и иные виды тайн. Схожую позицию занимает и Л.К. Терещенко, она считает, что «...значительное число нормативных правовых актов направлено на регулирование отношений, возникающих по поводу конкретных видов информации и даже отдельных групп информации внутри этих видов. В то же время нельзя не заметить, что основополагающие, имеющие базовое значение нормы, прежде всего конституционные, направлены на регулирование общественных отношений по поводу информации как таковой, а не отдельных ее видов, информационных объектов или ресурсов...»¹.

В определении информация, представленная характеристикой, то есть какими-либо сведениями и, впервые, отделена от своего носителя, рассмотрен процесс возникновения информации и возможности ее использования, что по нашему мнению считается более подходящим для юридической науки, поскольку отличается и сама природа правоотношений по поводу информации и по поводу носителей информации. В поддержку высказанного мнения можно привести определение И.М. Рассолова, который также рассматривает информацию «...вне зависимости от формы ее представления как меру организации материальных, энергетических, пространственных факторов объекта; совокупность различных сообщений о событиях, действиях, происходящих в информационной сфере и внешней по отношению к ней среде...»².

Мы считаем, что информацию в широком смысле можно определить как сведения о материальных объектах и явлениях, получаемые человеком в процессе познания и используемые для удовлетворения своих потребностей.

Далее перейдем к рассмотрению понятия информационный ресурс. И. Л. Бачило считает, что «...информационный ресурс в структурном, предметном восприятии представляет собой массив или отдельный документ, другой визуально воспринимаемый информационный объект, который аккумулирует сведения (информацию), сформированные по определенному признаку или критерию»³.

Как говорилось выше, информационная сфера охватывает в совокупности информационные продукты и ресурсы, а также инфраструктуру информации. На наш взгляд, именно к инфраструктуре информационной сферы необходимо отнести информационное пространство, тем более что именно такой подход сформировался в науке информационного права и законодательстве. Так, «...единое информацион-

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). ст. 3448.

² Собрание законодательства РФ. 2017. № 25. Ст. 2954.

¹ Терещенко Л.К. Правовой режим информации: дис. ... д.ю.н. М., 2011 197 с.

² Рассолов И.М. Информационное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 440 с.

³ Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов. М.: Высшее образование, Юрайт Издат, 2009. 454 с.

ное пространство представляет собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей...»¹. Информационное пространство есть синоним киберпространства, как соотношение правовой категории и ее практической реализации. Таким образом, с точки зрения практического применения информационное пространство можно определить как киберпространство. Киберпространство представляет собой очень сложное явление и может быть рассмотрено в единстве социальной и технической сторон¹. Социальная его сторона состоит в том, что киберпространство – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования Интернета и других сетей, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой при помощи компьютеров и их сетей и систем. Техническая сторона заключается в том, что киберпространство – это одновременно и сложный технический объект, совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, обеспечивающих движение потоков информации.

Таким образом, информационное пространство это среда, в которой реализуют правоотношения по поводу информации субъекты, наделенные право- и дееспособностью. Сложность урегулирования таких отношений правом состоит в том, что информационное пространство отличается, в своих качественных характеристиках, от юрисдикционных территорий, таких как государство. А информационная сфера представляет собой новый этап развития общества, в котором основным потребляемым ресурсом является информация.

УДК 343.14

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В.Н. Чернышов

заведующий кафедрой «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
профессор Тамбовского государственного технического университета, д.т.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Г.И. Чекмарева

аспирант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, Российская Федерация)

В данной статье рассмотрено понятие допустимости доказательств в отечественном уголовном процессе. Автор утверждает о том, что законодатель не смог сформулировать в Уголовно-процессуальном кодексе РФ удовлетворительное определение допустимости доказательств. В рамках указанной статьи акцентируется внимание на проблеме расследования уголовных дел, где необходимо правильно выявить все обстоятельства для решения дела. Недостаточное правовое регулирование свойства допустимости доказа-

¹ О совершенствовании информационно-телекоммуникационного обеспечения органов государственной власти и порядке их взаимодействия при реализации государственной политики в сфере информатизации: Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 1390.

¹ Рассолов И. М. Информационное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 440 с.

тельств, а также неопределенный характер некоторых положений действующего УПК РФ, касающихся вопросов допустимости доказательств, повлекли неоднозначное понимание, как учеными-процессуалистами, так и правоприменителями. Свойство допустимости доказательств имеет определяющее значение, так как непосредственной задачей данного признака является защита прав и законных интересов граждан. Допустимость служит важнейшей гарантией от необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, именно это и послужило основной целью написания данной работы. Авторы надеются, что результаты данного исследования помогут совершенствовать процесс доказывания.

Ключевые слова: доказывание, заключение эксперта, допустимость доказательств, судопроизводство, законодатель, суд.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее по тексту УПК) определяет доказательства как любые сведения, на основе которых в суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке определенном законом устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела ч.1 ст.74 УПК РФ¹. Именно вопросы допустимости доказательств являются основным вопросом борьбы между стороной защиты и обвинения. В теории уголовного процесса обозначились неоднозначные подходы к определению понятия «допустимость доказательства».

Существующая в судебной практике тенденция допускаемых профессиональными участниками судопроизводства нарушений процессуальных процедур доказывания говорит о перманентном свойстве данной проблемы. Кроме этого и сами судьи на сегодняшний момент не выработали единообразных методов проверки и оценки допустимости доказательств, полученных с некоторыми отступлениями от нормативно закрепленных правил доказывания.

Указанное утверждение выявляет еще одну сторону проблемы характеристики свойства допустимости, а именно сложность критериев ее оценки.

Очевидно, что согласно сути упомянутой конструкции, любое нарушение хотя бы одного из предписаний процессуальной формы обязано повлечь за собой утрату доказательством свойства допустимости. Зачастую данный подход стараются использовать участники стороны защиты, пытаясь выявить не только существующие, но и надуманные несоответствия процессуальной формы исследуемых доказательств. Их трактовка природной сущности допустимости, как соответствия процедуры получения доказательства всем требованиям уголовно-процессуального закона, основывается на позитивном содержании данного свойства².

Положениями статьи 75 УПК РФ предписано, что недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Между тем уголовно-процессуальные нормы не содержат четких критериев таких нарушений, в связи с чем, отсутствует юридическая определенность в части того, какие именно доказательства могут быть признаны недопустимыми по данному основанию.

Нормы права не содержат также указаний, нарушение каких именно статей УПК РФ приводит к юридической ничтожности доказательств по основанию недопустимости. Отсутствие законодательного закрепления принципов признания того или иного нарушения уголовно-процессуальных норм в качестве фундамента для

¹ Собрание законодательства РФ. 2017. № 25. Ст. 2954.

² Терехин В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 117-121.

недопустимости доказательств на практике приводит к тому, что данные положения фактически не работают. А в случаях применения норм закона, в постановлениях суда отсутствуют аргументированные доводы, в силу чего и какое конкретно нарушение привело к исключению рассматриваемых сведений из числа доказательств.

Законодатель пытался положениями ч. 2 ст. 75 УПК РФ закрепить некоторые критерии определенно недопустимых доказательств, руководствуясь принципами формирования ч. 2 ст. 381 УПК РФ, однако данный перечень получился не только непроработанным и однобоким, но и раскрывающим законодательную несостоятельность рассматриваемых норм.

В связи с этим, одной из актуальных задач доказательственного права является разработка конкретизированного перечня нарушений уголовно-процессуальных норм, допускаемых при собирании, проверке и оценке доказательств, содержащего безусловные основания признания доказательств недопустимыми.

Несомненно, и то, что нельзя признавать доказательства недопустимыми в случаях, когда существующие процессуальные нарушения могут быть устранены. Так, в суде может быть допрошен понятой, присутствовавший при обыске, но не подписавший протокол; возможно назначение повторной экспертизы в случае нарушения закона при производстве судебной экспертизы на предварительном следствии и т.п. И только после устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона суд вправе обсудить вопрос о признании или непризнании доказательств недопустимыми.

Вследствие этого сформулируем основные критерии признания доказательств недопустимыми: во-первых, сведения о достоверности доказательства нельзя восполнить; во-вторых, допущенные нарушения препятствуют вынесению законного и обоснованного приговора; в-третьих, отсутствует возможность практического повторения следственных действий; в-четвертых, нарушены конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживает вопрос оценки допустимости такого существенного доказательства, как экспертное заключение по уголовному делу.

Согласно условий ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключением эксперта являются представленные в письменном виде выводы по поставленным перед ним вопросам, лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Статусом эксперта в уголовном производстве может быть наделено лишь лицо, обладающее специальными познаниями в исследуемой области, и назначено с соблюдением требований ст. 57 УПК РФ с целью проведения судебной экспертизы и предоставления мотивированного вывода.

Заключение эксперта оценивается по общим правилам, установленным ст. 17, 88 УПК РФ, и не имеет никакого заранее установленного приоритета над другими доказательствами. Экспертные выводы, как и все прочие доказательства, требуют тщательной вдумчивой проработки, а не сухому декларированию, как это происходит на практике в ходе судебного процесса, так как зачастую, заключения к которым приходит эксперт полностью воспроизводятся в судебном постановлении.

Тогда как приговор суда должен содержать детальное описание установленных экспертом обстоятельств, критическую оценку достоверности установленных фактов, а не простым цитированием представленных выводов.

В процессе исследования заключения эксперта требуется выяснять следующий ряд вопросов для установления допустимости его производства. Были ли соблюдены требования законодательства при назначении и проведении экспертизы, если были отступления от норм, то возможно ли искажение экспертом объективной действительности? Исследуя заключения, суд должен установить, соблюдены ли требования закона о специальной правоспособности эксперта, соблюден ли процессуальный порядок назначения и проведения экспертизы, существовали ли основания для отвода эксперта.

Юридическим основанием проведения экспертизы является постановление или определение соответствующего лица или органа о назначении экспертизы (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). Зачастую следователи не соблюдают установленные требования к процедуре назначения и проведения экспертизы на предварительном следствии (особенно когда экспертиза проводится до привлечения лица в качестве обвиняемого) и предъявляют постановление о назначении экспертизы одновременно с заключением эксперта либо вообще знакомят обвиняемого со всеми материалами экспертизы лишь при выполнении положений ст. 216 УПК РФ.

Одним из элементов исследования заключения эксперта является оценка выводов в заключении. По мнению А. А. Васяева – «доказательственное значение заключения эксперта может быть различным. Это зависит от многих обстоятельств – от того, какие обстоятельства установлены экспертом, от характера дела, от конкретной судебно-следственной ситуации, в частности, от имеющейся на данный момент совокупности доказательств. На протяжении многих лет является спорным вопрос о доказательственном значении вероятных выводов эксперта. Многие авторы считают, что такие выводы не могут использоваться в качестве доказательства, а имеют только ориентирующее значение. Другие обосновывают их допустимость. В судебной практике тоже нет единства по этому вопросу. Некоторые суды ссылаются на них в приговорах (решениях) как на доказательства, другие их отвергают. Однако в любом случае нужно иметь в виду, что доказательственная ценность таких выводов (если таковую признать) значительно, ниже, чем категорических, они являются, лишь косвенным доказательством устанавливаемого экспертом факта»¹.

Вследствие этого следует обратить внимание на факт того, что так как, постановление суда должно быть основано лишь на безапелляционно установленных фактах, гипотетическое заключение эксперта должно трактоваться как неустранимые сомнения в связи с чем, он не может быть использован как доказательство.

В силу этого считаем необходимым внести дополнения в положения ч. 1 ст. 80 УПК РФ в части того, что выводы эксперта должны быть безоговорочными и императивным, а в случае наличия колебаний в ту или иную сторону эксперт обязан отказаться от составления заключения и указать причины возникших сомнений.

Исследование судебной практики, в части разрешения вопросов признания доказательств недопустимыми, приводит к выводу о необходимости выработки единых подходов к разрешению данной категории дел, применению в некотором роде прецедентного права. Данный вывод исходит из того, что на наш взгляд, является неприемлемым диаметрально противоположные выводы в судебных приговорах, рассматривающих одни и те же нарушения закона, так суды в одном случае признают доказательство допустимым, а в другом – нет. С целью решения данной пробле-

¹ Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 79 с.

мы считаем необходимым унифицировать судебную практику путем формирования перечня наиболее значимых нарушений закона, ведущих к категоричным выводам о недопустимости доказательств.

Проведенное нами исследование, заостряет внимание законодателя на необходимость модернизации действующих уголовно- процессуальных норм в части оценки и исследования доказательств по признаку их допустимости. Так, представляется важным разработать и законодательно закрепить конкретный перечень нарушений требований УПК РФ, ведущих к признанию доказательств недопустимыми при их собирании, проверке и оценке. Также считаем целесообразным расширить ч. 1 ст. 80 УПК РФ посредством внесения предписания, что заключение эксперта должно быть категоричным, а в случае невозможности прийти к такому выводу эксперт обязан привести соответствующие мотивы и отказаться от составления заключения.

УДК 343.2/.7

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

А.В. Шумская

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

На данном этапе в мире налаживается такой вид преступной деятельности, как торговля людьми. Причины этой проблемы связаны с экономической отсталостью многих стран, что вынуждает граждан одной страны уезжать в другую страну в поисках лучших условий для жизни. Но, однако, многие люди попадают в рабства думая, что едут зарабатывать деньги, и тем самым становятся жертвами. Данная проблема значительно влияет как на государство, так и на жизнь людей. Торговля людьми имеет также и другую сторону, и эта проблема касается — морально-этнического разложения общества. Многие девушки стремясь к шикарной жизни занимаются проституцией и тем самым также являются заложницами своих желаний. Для решения назревшей проблемы, которая возникает во многих странах, необходимо ужесточить карательные мер за торговлю людьми, проверять информацию, которую распространяют в средствах массовой информации и усилить контроль на межгосударственных границах.

Ключевые слова: Торговля людьми, «живой товар», проституция, жертва, рабство, государство.

Торговля людьми – это хорошо налаженный транснациональный преступный вид деятельности, который приносит трафикерам огромные доходы и занимает в криминальном мире третье место по прибыльности после торговли оружием и наркотиками. Казалось бы, торговля, так называемым «живым товаром» – пережиток прошлого, но к сожалению, торговля людьми одна из глобальных проблем нашей современности. Основными причинами, обуславливающими наличие данной проблемы, являются: гендерное неравенство, экономическая отсталость ряда стран, коррупция, изъяны в судебной и правоохранительной системах, невыполнение государствами обязанностей по защите прав своих граждан и иные причины. Кроме того, сюда можно отнести такой фактор, как наличие спроса на дешевую рабочую силу в сферах строительства, домашнего хозяйства, промышленности и так далее. Проблема существенно влияет на жизнь людей, стабильность жизни и вызывает все большую озабоченность междуна-

родного сообщества. Торговля людьми затрагивает почти все страны мира. Жертвы из 127 стран сообщают о том, что их эксплуатировали в 137 государствах.

Каждый год тысячи белорусов выезжают за границу в поисках лучшей жизни и больших денег. Однако далеко не для всех эта поездка оказывается хорошей и выгодной – некоторые попадают в трудовое или сексуальное рабство. Более 70% жертв торговли людьми в мире составляют девочки и женщины, а треть всех жертв – дети.

К современному рабству относятся все формы торговли людьми, принудительного труда и проституции, закрытое содержание домашней прислуги, торговли органами, дети-солдаты и насильственный брак, а также любые взаимоотношения, которые нарушают фундаментальный принцип равенства и всеобщего права на свободу и достоинство. По данным фонда, по всему миру в 2016 году в современном рабстве находится 45,8 млн человек¹.

Одна из сторон рассматриваемой проблемы – морально-этническое разложение общества, происходящее, прежде всего, в случае «вестернизации» (целенаправленное навязывание западной, а чаще всего американской культуры в сочетании с бездумным запросом (модой) на эту культуру, что приводит к потере вестернизируемой стороной своей культурной самобытности, что может вызывать социальный протест, враждебное отношение к западной культуре как таковой) без опоры на собственные традиции и ценности. Когда оно соединяется с социально-экономическими причинами – возникает очень благоприятная почва для расцвета массовой проституции. Так, многие девушки в странах, являющихся курортными, занимаются проституцией по собственной инициативе. По крайней мере, для них это – единственная возможность заработать на тот уровень жизни, который они пытаются вести в тайских, камбоджийских или кубинских курортных городах. Конечно, они могли бы оставаться в родной деревне и вести образ жизни своих предков, занимаясь сельским хозяйством и другими делами по хозяйству, но распространение массовой культуры, потребительских ценностей доходит даже до глухих провинциальных районов Индокитая, не говоря уже о курортных островах Центральной Америки.

Наибольшее количество вывоза наших граждан фиксируется в Россию (в основном на стройках). Популярностью также пользуются страны – Германия, Великобритания, США, Израиль, Кипр, Италия. Кроме того, имеется также интерес к экзотическим странам — Ливан, Объединенные Арабские Эмираты. Республика Беларусь является страной происхождения и в исключительных случаях страной транзита на эти рынки. Вместе с тем, настораживает и то, что и внутри нашей страны были зафиксированы случаи вовлечения в секс-бизнес гражданок Молдовы, Украины, России².

Возникновение самой проблемы торговли людьми в Республике Беларусь и развитие данного вида преступной деятельности относится к середине 90-х годов прошлого века в период формирования государственной независимости, связанного с распадом СССР. Так говоря, «прозрачность» государственных границ и свобода передвижения стимулировало развитие как легальных, так и нелегальных форм миграции из страны. На протяжении многих столетий человечество прилагало значительные усилия по борьбе с торговлей людьми, как вопиющим нарушением прав

¹ Современное рабство [Электронный ресурс] / Auroradio.fm. 31.05.2016. Режим доступа: <https://euroradio.fm/ru/v-belarusi-naschitali-45-tysyach-sovremennyh-rabov>. Дата доступа: 15.04.2018.

² Проблема торговли людьми [Электронный ресурс] / Стратегическая мысль. 19.01.2012. Режим доступа: <http://gomel-experts.org/obschestvo/2806-torgovlia->. Дата доступа: 17.04.2018.

человека и явлением, не совместимым с современным миром и развитием цивилизации. Однако, есть случаи, когда человек попадает в эту ловушку.

Можно с уверенностью сказать, что Республика Беларусь усиленно борется с данной проблемой, она первая на постсоветском пространстве развернула широко-масштабные действия по решению данной проблемы. На основе международного опыта в нашем государстве были разработаны положения национального законодательства, направленные на ликвидацию проблемы торговли «живым товаром» и нелегальной миграции. В 2006 году по инициативе Беларуси создана Межучережденческая группа по координации борьбы с торговлей людьми. Беларусь стала первой страной, которая внесла добровольный взнос на обеспечение деятельности этого международного механизма.

Важнейшим и необходимым «условием активизации и повышения эффективности противодействия торговле людьми является усиление контроля над распространением в средствах массовой информации рекламы, направленной на вовлечение потенциальных жертв в торговлю людьми. Особенно это касается электронных медиа, которые заполнены объявлениями о трудоустройстве, стажировках за рубежом и студенческих обменах. Государству следует более точно проверять данную информацию, чтобы граждане не стали «живым товаром». Торговля людьми затрагивает почти все страны мира, это проблема может коснуться каждого. Для предотвращения проблемы мировые сообщества должны в первую очередь усиленно пропагандировать ценность человека в обществе. Во-вторых, необходимо ужесточение карательных мер за торговлю людьми и усиление контроля на межгосударственных границах.

СЕКЦИЯ

ПРОБЛЕМАТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: СПЕЦИФИКА, УГРОЗЫ, ПРИОРИТЕТЫ

УДК: 343.972 (575.3)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В.А. Абдухамитов

руководитель научно-исследовательского центра по противодействию экстремизму и терроризму при кафедре уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета, д.ю.н., доцент (Душанбе, Республика Таджикистан)

В статье исследуется совершение такого преступления, как религиозный экстремизм, рассматриваются меры уголовно-правового воздействия на преступность, связанную с религиозным экстремизмом. Отмечается общественная опасность указанного преступления в Таджикистане.

Ключевые слова: национальная безопасность, преступность, экстремизм, религиозный экстремизм, терроризм.

Проблема обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан имеет комплексный, многогранный характер и непосредственно связана с необходимостью защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности (социально-экономической, экологической, информационно-коммуникационной, духовной и т.п.).

Согласно единой Концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г., №1717¹, Республика Таджикистан рассматривает борьбу с терроризмом и экстремизмом как важнейшую задачу обеспечения своей национальной безопасности и всего мира, и выступает за дальнейшее усиление взаимодействия на данном направлении.

В научно-исследовательской литературе нет единого мнения о видах и формах экстремизма. Например, Б.К. Мартыненко и Р. Тамаев указывают на то, что существуют три основные формы экстремизма: политический, национальный, религиозный². Н.В. Волков наряду с указанными формами выделяет этнический экстремизм¹. Однако В.А. Пономаренков и М.А. Яворский считают, что «здесь налицо подмена категорий «форма» и «вид»².

¹ Концепции РТ по борьбе с терроризмом и экстремизмом, утвержденной Указом Президента РТ от 28 марта 2006 г. № 1717.

² См.: Мартыненко Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66-74; Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2007. № 6. С. 57.

¹ См.: Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. 2006. № 9. С. 5.

² Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2. С. 42.

Религиозный экстремизм предопределяется идеологическими (религиозными) установками на создание независимого теократического государства или же территориальной автономии по конфессиональному принципу (например, исламское движение «Братья-мусульмане» в странах Ближнего Востока, религиозная секта «Аум-Синрике» в Японии, протестантская «Ультра» в Северной Ирландии и пр.).

В последние годы в Республике Таджикистан значительно актуализировалась проблема религиозного экстремизма. Связано это как с внутренними факторами, породившими политическую нестабильность и сепаратистские тенденции в отдельных регионах, так и с внешним воздействием со стороны государств и организаций, заинтересованных в дестабилизации политической ситуации на территории Республики Таджикистан.

Религиозный экстремизм редко проявляется в чистом виде. Обычно он действует в содружестве с национализмом, сепаратизмом и социальным популизмом, играя главную роль как наиболее яростная боевая сила, способная консолидировать на общей платформе, освятить несправедное дело авторитетом великой религии, отсюда его особая ценность в альянсах, нацеленных на внутреннюю дестабилизацию и международные конфликты¹.

На современном этапе развития государственности и общества угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан носят преимущественно внутренний характер. Поэтому важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан является борьба с внутренней преступностью, обеспечение государственной, общественной безопасности и охрана общественного порядка. По существу, от того, как обеспечивается безопасность общества, ведется борьба с такими организованными формами преступности, как терроризм, экстремизм, бандитизм, захват заложников и т.п., представляющими реальную угрозу общественной безопасности как составной части национальной безопасности, зависит будущее государства.

Существенную угрозу национальной безопасности представляет наиболее опасная форма организованной преступной деятельности – экстремизм, включая его крайнюю форму – терроризм². Поэтому, в настоящее время противодействие экстремизму как идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан. Современный религиозный экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость и вражда, отрицая этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития Таджикистана, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп) и государства, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства.

Несмотря на то что в последние годы властями Республики Таджикистан был предпринят ряд правовых и организационных мер, направленных на противодействие экстремизму (например, принят Закон РТ от 8 декабря 2003 г. «О борьбе с экс-

¹ См.: Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. №12. С. 25.

² См.: Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М., 2009. С. 40.

тремизмом»¹, внесены соответствующие изменения и дополнения в УК РТ), количество преступлений религиозно-экстремистского характера, не сокращается.

В.А. Бурковская, исследовав религиозный экстремизм как часть экстремизма, определяет его в виде социального явления, существующего в таких взаимосвязанных формах, как религиозное сознание, религиозная идеология, деятельность по реализации религиозной доктрины (провозглашенной единственно истинной), организационные формы осуществления религиозной доктрины (например, тоталитарные секты)². Можно согласиться с пониманием экстремизма как деформированного общественного и индивидуального сознания и идеологии. Однако полагаем, что деятельность и форму ее осуществления все же следует рассматривать самостоятельно. Хотя психологические процессы и внешнее деяние тесным образом связаны (деяние является результатом психологических процессов), все же отождествлять их нельзя.

И далее, В.А. Бурковская, говоря о криминальном религиозном экстремизме, определяет его как целостную систему признанных преступлениями общественно опасных деяний, направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей, произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным или светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно наказуемыми способами³.

То есть в данном случае смешиваются криминологический и уголовно-правовой подходы к дефиниции экстремизма, поскольку в одном случае экстремизм рассматривается как негативное социальное явление, а в другом – как совокупность деяний.

Таким образом, в завершении необходимо отметить, что деятельность экстремистски настроенных лиц (в том числе несовершеннолетних), их организованных групп, пропагандирующих и реализующих экстремистские идеи в обществе, а также лиц, финансирующих экстремизм, должностных лиц, оказывающих содействие экстремистам, «прикрывающих» их или преступно бездействующих в борьбе с экстремизмом, носит антиконституционный характер и представляет реальную угрозу национальной безопасности РТ.

Существующие реалии в сфере экстремистской преступности требуют профилактических мер по пресечению экстремистских действий антигосударственной направленности и привлечению лиц, причастных к их совершению, к уголовной ответственности.

УДК 342.7

ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.А. Абрамович

старший преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин
Барановичского государственного университета (Барановичи, Республика Беларусь)

Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь. В последние годы в социально-экономическом развитии Респуб-

¹ Закон РТ от 08.12. 2003 г. «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2003. №12. Ст.697. 692.с.

² См.: Этно-религиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2006. С. 57.

³ Там же. С. 58.

ки Беларусь произошли очевидные позитивные изменения в области определения правил ведения бизнеса, направленные на улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности нашего государства¹. С 03.09.2017 г. в Беларуси упрощена регистрация и ликвидация субъектов хозяйствования. Вместе с тем в данной сфере остается множество проблем, требующих скорейшего разрешения.

Данная статья посвящена проблемам получения, хранения регистрирующими органами персональных данных физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, без их письменного согласия, а также осуществления последующей передачи этих данных государственным органам и другим организациям, в том числе банкам.

Ключевые слова: государственная регистрация, персональные данные, индивидуальный предприниматель, государственный орган.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» *«регистрирующий орган имеет право на получение, обработку и хранение персональных данных физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, без их письменного согласия, а также на осуществление последующей передачи этих данных государственным органам и другим организациям, в том числе банкам и небанковским кредитно-финансовым организациям, в порядке, установленном законодательством, в связи с выполнением функций и задач, возложенных на регистрирующие органы настоящим Декретом»*².

Данное положение противоречит международным правовым стандартам в области защиты персональных данных.

Так, в частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозглашает: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на ... тайну его корреспонденции» и далее: «Стоит сказать, что каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в этой части повторяет декларацию. Европейская Конвенция 1950 г. детализирует это право: «Стоит сказать, что каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ»¹.

Сегодня на международном уровне сформировалась устойчивая система взглядов на информационные права человека. В обобщенном плане это – право на получение информации, право на частную жизнь с точки зрения охраны информации о ней, право на защиту информации как с точки зрения безопасности государства, так и с позиции безопасности бизнеса, включая финансовую деятельность.

¹ О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] Директива Президента Респ. Беларусь, 31 декабря 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

¹ Маланыч И.Н. Международные правовые нормы в сфере защиты персональных данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iso27000.ru/chitalnyi-zai/zaschita-personalnyh-dannyh/mezhdunarodnye-pravovye-normy-v-sfere-zaschity-personalnyh-dannyh>. Дата доступа: 23.04.2018.

В Европейском Союзе вопросы защиты персональных данных регулируются целым комплексом документов. В 1979 г. была принята Резолюция Европарламента «О защите прав личности в связи с прогрессом информатизации». Резолюция предложила Совету и Комиссии Европейских сообществ разработать и принять правовые акты по защите данных о личности в связи с техническим прогрессом в области информатики. В 1980 году приняты Рекомендации Организации по сотрудничеству стран-членов Европейского Союза «О руководящих направлениях по защите частной жизни при межгосударственном обмене данными персонального характера».

Сегодня вопросы защиты персональных данных детально регламентируются директивами Европарламента и Совета Европейского Союза. Это Директивы № 95/46/ЕС и № 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных», Директива № 97/66/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 15 декабря 1997 года, касающаяся использования персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни в сфере телекоммуникаций и другие документы.

Акты Европейского Союза характеризуются детальной проработкой принципов и критериев автоматизированной обработки данных, прав и обязанностей субъектов и держателей персональных данных, вопросов их трансграничной передачи, а также ответственности и санкций за нанесение ущерба. В соответствии с Директивой № 95/46/ЕС в Европейском Союзе создана Рабочая группа по защите индивидуумов в отношении обработки их персональных данных. Стоит заметить, что она имеет статус консультативного органа и действует в качестве независимой структуры.

В соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь¹.

Сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с письменного согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь.

Порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь.

В этой связи считаю целесообразным исключить из числа правомочий регистрирующих органов право на получение, обработку и хранение персональных данных физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, без их письменного согласия, а также на осуществление последующей передачи этих данных государственным органам и другим организациям, в том числе банкам и небанковским кредитно-финансовым организациям.

¹ Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Д.Ю. Воробьева

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

В.В. Гарбар

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

Новеллой действующего уголовного законодательства Республики Беларусь является наличие норм, которые предполагают причинение вреда жизни или здоровью человека при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В связи с тем, что анализируемые нормы на сегодняшний день в юридической литературе глубоко не исследовались, и в судебной практике их применение еще не получило распространенный характер существует необходимость исследования проблемных аспектов, имеющих место на практике при их квалификации.

Ключевые слова: *убийство, превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, жизнь, здоровье.*

Особенная часть Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)¹ в главе 19 «Преступления против жизни и здоровья» содержит две специальные нормы, в которых составной частью диспозиции является признак совершения этих деяний при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. К таковым в законе отнесены два преступления «Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (ст. 142 УК) и «Умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (ст. 151 УК). Для действующего уголовного законодательства эти нормы являются новеллой, поэтому на сегодняшний день в юридической литературе они глубоко не исследовались, и в судебной практике их применение еще не получило распространенный характер.

В 2017 году зарегистрировано 348 случаев убийства и покушения на убийство, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 0,4% (в 2016 году – 437 преступлений, или 0,47%)¹.

Вследствие того, что санкции данных статей устанавливают наказания, которые значительно мягче, чем наказания за аналогичные преступления без такого признака, некоторые авторы называют такие составы «привилегированными»². Это представляется не совсем корректным, так как «привилегия – это преимущественное право,

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 05.08.2017. 2/249.

¹ Статистика [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел. Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=1081>. Дата доступа: 20.04.2018.

² См.: Уголовное право РФ: курс лекций. Общая часть; под ред. В.П. Сальникова СПб.: ПИТЕР, 2001. 450 с.

льгота»¹. Вряд ли привлечение к уголовной ответственности с назначением наказания, даже в пределах значительно сниженной санкции, можно считать льготой или преимуществом. Вынесенный обвинительный приговор суда, и последующая судимость однозначно оказывают негативное воздействие на виновное лицо, поэтому умышленное превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление в случае убийства или причинения вреда здоровью, правильнее было бы называть смягчающим обстоятельством. Точность этого термина подтверждается еще и тем, что законодатель в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, включил совершение преступления при нарушении условий правомерности задержания лица, совершившего преступление².

Статья 142 УК определяет анализируемое преступление следующим образом – «Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», предусматривая за его совершение наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет или лишения свободы на тот же срок».

Диспозиция не содержит признаков убийства и признаков превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Однако понятие и признаки убийства представлены в статье 139 УК, а понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и признаки превышения мер, необходимых для этого мер содержатся в статье 35 УК, следовательно, в интересах устранения повторений и экономии законодательного материала диспозиция ст. 142 УК предполагает использование статей 35 и 139 УК, то есть носит ссылочный характер.

Санкция рассматриваемой нормы альтернативна по своему содержанию, так как предусматривает возможность назначения любого из двух установленных наказаний, а также предусматривает возможность суду варьировать размеры наказаний, следовательно, является относительно определенной.

Объект преступления в отечественной правовой литературе в разное время понимался по-разному. Так, А.В. Наумов¹, Е. Фесенко², Н.В. Шигина³ считают, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом частные или общественные блага и интересы. Б.С. Никифоров⁴, А.Н. Круглевский⁵ понимают под объектом предмет, на который посягает отдельное преступление, конкретное воплощение правового блага. В настоящее время в уголовно-правовой науке устоялось мнение о том, что объектом преступления выступают общественные отношения⁶. Однако, в юридической литературе есть интересная точка зрения, согласно которой объектом преступления выступают люди – индивиды или их малые или большие

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1999. 1320 с.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. 1120 с.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах. Юрид. лит., 2004. Том 1. Общая часть. С. 180-182.

⁴ Фесенко Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории // Уголовное право, 2003 № 3. С. 7-9.

⁵ Шигина Н.В. Интерес и его отражение в уголовном законе. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 2-5.

⁶ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд. «Юрид. лит.», 1960. 228 с.

⁷ Круглевский А.Н. Имущественные преступления. М.: БЕК, 2008. 452 с.

⁸ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Юрист, 1991. 406 с.

группы (объединения)¹. Что касается непосредственного объекта анализируемого преступления, то необходимо учесть, что убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, относится к преступлениям против жизни, следовательно, объектом этого преступления, как справедливо пишет С.В. Бородин, является не только жизнь человека, как определенный биологический процесс, но и общественные отношения, в качестве субъекта которых выступает человек².

На наш взгляд, нет необходимости выделять какие-то определенные преступления, за совершение которых возможно будет причинять вред лицам, их совершившим, в том числе и причинение им смерти. Это слишком субъективно и может привести к злоупотреблениям и проблемам при квалификации фактов причинения вреда при задержании лиц, совершивших преступления. Как уже утверждалось, единственным формальным критерием, который способствует разграничению преступлений по характеру и степени общественной опасности, является срок лишения свободы, предусмотренный в санкциях соответствующих статей Особенной части УК. Именно по этому критерию все преступления разделяются на категории в ст. 12 УК. Определив, категорию, к которой относится совершенное лицом преступление, можно соотнести ее с категорией, к которой формально относится причиненный ему при задержании вред.

Как определялось выше, непреступное причинение смерти лицу, совершившему преступление при его задержании возможно при совершении последним особо тяжкого преступления и при неблагоприятной обстановке задержания. Неблагоприятной считается, к примеру, обстановка, когда сила и количество задерживаемых равны или превосходят силу и количество задерживающих лиц, а также в случаях, когда задерживаемое лицо активно пытается скрыться или оказывает сопротивление, либо вооружено.

Следующим элементом состава преступления является субъективная сторона, то есть отражение в сознании субъекта объективных признаков содеянного и отношение к ним субъекта, своеобразная «модель» объективной стороны состава в психике субъекта.

«Психологические процессы, протекающие в сознании субъекта – лица, виновного в совершении преступления, в уголовном праве раскрываются через такие юридические признаки, как вина, мотив, цель, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления»¹. Вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям. Вина имеет вполне определенные формы, которые различаются в зависимости от степени осознанности лицом характера совершаемых действий и предвидения вредных последствий при одновременном учете содержания и направленности воли виновного. В теории уголовного права различают умышленную и неосторожную формы вины.

Объективной стороной рассматриваемого преступления является убийство при превышении мер, необходимых для задержания, которое возможно только в форме активных действий, явно несоответствующих характеру и степени общественной

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Акад., 2001. 268 с.

² Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 1999. 310 с.

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юнити. 1999. 415 с.

опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда ему без необходимости причиняется не вызываемая обстановкой смерть. Причиняемый вред должен соответствовать также и обстоятельствам задержания, под которыми понимается: количество задерживающих и задерживаемых, их вооруженность, пол, возраст, состояние здоровья, время и место задержания и т.п. По ст. 142 УК наступает ответственность, когда при задержании преступника при наличии возможности причинить незначительный вред его здоровью без явной необходимости причиняется чрезмерный вред в виде его смерти¹.

Последним элементом состава преступления является субъект. Как справедливо пишет профессор Н.Г. Кадников, – «субъект преступления – важнейшая категория уголовного права, которая позволяет сделать окончательный вывод о том, что совершенное общественно опасное деяние является преступлением. В УК термин «субъект преступления» отсутствует. Законодатель использует иные термины. Например, «лицо, совершившее преступление», «виновный», «осужденный», «лицо, признанное виновным в совершении преступления». Такой подход в определенной степени затрудняет правильное понимание роли и значения субъекта преступления»². Однако, действующее уголовное законодательство в ст.ст. 27 и 28 УК, называя признаки субъекта преступления, по сути, дает его понятие. Исходя из этих норм, субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК.

Обобщая изложенное, предлагаем внести изменения в диспозицию ст. 142 УК Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции: «Убийство, совершенное при превышении пределов причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, – наказывается...».

УДК 346.7

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А.В. Гадун

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

В статье ставится задача рассмотреть такие вопросы, какова деятельность свободных экономических зон в Республике Беларусь и зарубежных странах. Раскрываются этапы развития свободных экономических зон в разных странах. И как повлияет опыт зарубежных стран на Республику Беларусь в сфере стимулирования развития деятельности свободных экономических зон.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, зарубежные страны, мировое экономическое сообщество, страны-соседи.

Усиление процессов глобализации, участившиеся кризисы ставят перед производителями высокие требования к конкурентоспособности товаров, предприятий, эффективности всей экономической системы страны. В ответ на негативные измене-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ. ред. А.В. Баркова. Минск: Тесей, 2003. 1200 с.

² Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М.: Акад., 2000. 302 с.

ния во внешней среде усиливаются процессы регионализации и создания различных корпоративных структур, к которым относятся и свободные экономические зоны (далее – СЭЗ). Мировой опыт функционирования СЭЗ (более 5000 в 130 странах) свидетельствует о возможности их эффективной деятельности и ощутимого положительного влияния на экономику регионов и стран¹.

Интеграция Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество, развитие внешнеэкономических связей, международное сотрудничество обусловили необходимость создания и развития СЭЗ как полигонов по отработке механизмов инновационного развития экономики, укрепления экономического потенциала регионов и страны в целом, активизации инвестиционной деятельности. Действующие в Республике Беларусь шесть СЭЗ имеют различные статусы. Так, СЭЗ «Брест» является комплексной зоной, СЭЗ «Минск» – производственной, экспортной и таможенной. СЭЗ «Гомель-Ротон» образована на базе научно-производственного объединения «Ротон» и сохраняет свое стартовое направление. СЭЗ «Витебск» развивает многопрофильный функциональный характер производств с преобладанием внешнеэкономической деятельности. По такому же направлению созданы СЭЗ «Могилев» и «Гродно-Инвест»¹

Для объективной оценки функционирования СЭЗ в Республике Беларусь рассмотрим условия создания зон в США, Литве, Латвии, Великобритании, Ирландии, Китае, России, Польше, Южной Корее, Японии. Так, в качестве стимулирования привлечения инвестиций в зарубежных странах используются такие виды льгот и преференций, как: льготы по уплате налога на прибыль, на землю, на основной капитал, подоходного налога, НДС, корпоративного налога на экспорт; упрощенная система получения виз и разрешений; льготная аренда земли, инфраструктуры, упрощенная система ведения документации и регистрации и др.

Приоритеты и система льгот в достаточной степени индивидуальны и тесно связаны с уникальным местоположением зоны и реализуемыми на ее территории инвестиционными проектами. В частности, в Китае перечень приоритетных производств для инвестирования разрабатывается для каждой провинции с учетом особенностей ее развития. По видам больше всего льгот в США – 9, меньше всего – в Японии – 3². В Республике Беларусь правовое регулирование и порядок предоставления льгот схож с такими странами как Китай, Ирландия, Латвия, Литва, Россия. По оценке Всемирного банка, по показателю возможности получения кредитов из 189 юрисдикций Республика Беларусь занимает 21-е место, а доступ к кредитованию является индикатором состояния бизнес-среды в стране-реципиенте. Незрелость внутренней сети кредитно-финансовых учреждений и высокие процентные ставки негативно сказываются на развитии бизнес-среды.

Для СЭЗ Республики Беларусь более приемлемым является опыт Клайпедской и Резекненской СЭЗ. В 2014 г. исследователи Financial Times определили наиболее

¹ Малыхин Ю.Г., Костромичева Э.В. Свободные экономические зоны Республики Беларусь: состояние и перспективы развития // Белорусский экономический журнал: ежеквартальный научно-практический журнал / учредители: Министерство экономики Республики Беларусь [и др.]. 2008. № 3. С. 45-53.

¹ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2015 г.: [доклад] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2016. 224 с.

² Создание свободных экономических зон в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/JaWsqFL7GU/2.html>. Дата доступа: 28.03.2018; Рейтинг стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings? region=europe-and-central-asia>. Дата доступа: 28.03.2018.

перспективные СЭЗ в мире, в этот рейтинг попали 14 свободных зон, в том числе из Балтийского региона – Клайпедские СЭЗ, как лучшие по привлечению крупных арендаторов и работающие в таких отраслях промышленности, как производство полиэтилентерефталата и электроники. Портовые зоны Литвы специализируются на производстве пищевой, текстильной, строительной, металлообрабатывающей промышленности, в сельскохозяйственном секторе. Литве присвоены рейтинги высшего инвестиционного уровня со стабильной перспективой, что обусловлено опережающим развитием интернет-инфраструктуры и образования среди населения в сфере информационных технологий. Литва занимает первое место в Европе по скорости загрузки и третье – по скорости скачивания, четвертое – по уровню развития информационных технологий в мировом рейтинге Global Competitiveness Report, третье место в Евросоюзе – по проникновению мобильной связи (последние современные коммуникационные технологии, такие как LTE, WiMAX 4G, в полном объеме работают на всей территории страны). Каждый год в стране проходит более 100 различных мероприятий для стартапов. Помимо них есть многочисленные инициативы местных ИТ-сообществ. Также в Литве работает 4 локальных фонда: Practica Capital (21,7 млн. евро), Mes Invest – фонд бизнес-ангелов (27,6 млн. евро), BaltCap (20 млн. евро), LitCapital (25 млн. евро). Общий объем инвестиций в 2015 г. составил более 100 млн. евро. Заслуживает внимания опыт функционирования Резекненской СЭЗ в Латвии, которая была создана в 1997 г. в целях развития региона как крупного железнодорожного и автодорожного узла и содействия развитию всего Латгальского региона. В связи со снижением объемов производства и инвестиционной деятельности в 2010 г. была изменена структура управления зоны, вместо акционерного общества было создано общество с участием половины инвесторов. Сегодня на 16 предприятиях СЭЗ занято 770 человек. До 2020 г. планируется создать еще 500 рабочих мест.

Следует заметить, что по количеству рабочих мест и численности занятых СЭЗ Республики Беларусь (142 тысячи человек) превосходят зоны Литвы, Латвии и Польши.

Кроме того, следует отметить, что в странах-соседях более развита информационная и программная поддержка предпринимателей и инвесторов зон: «Программа поддержки смелых идей», «Кубок идей», «Секрет фирмы», «Altum» и др.¹ Следует отметить, что в Российской Федерации льготы и преференции дифференцированы в зависимости от вида СЭЗ. В Республике Беларусь для всех зон предусмотрены одинаковые условия деятельности (за исключением региональных налогов). Для резидентов российских технико-внедренческих СЭЗ применяются, в частности, следующие льготы: ставка налога на прибыль, подлежащая зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации – 12,5%; освобождение сроком на 5 лет от уплаты транспортного налога, от налога на имущество, учитываемого на балансе организации-резидента; от земельного налога с момента возникновения права собственности.

Таким образом, считаю, что применение в Республике Беларусь опыта зарубежных стран в сфере стимулирования развития деятельности СЭЗ, положительно скажется на экономике страны.

¹ Основные показатели деятельности резидентов свободных экономических зон за 2015 год: [статистический бюллетень] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2016. 450 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*Т.И. Грицкевич*студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)*А.В. Кухарчук*студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

Статья посвящена анализу норм Республики Беларусь и зарубежных стран, предусматривающих налоговую ответственность. Авторы указывают на особенности законодательного воплощения ответственности за названные общественно опасные деяния, осуществляют сравнительно-правовой анализ с действующими отечественными «налоговыми» составами, констатируют наличие схожих ошибок, предлагает варианты их устранения.

Ключевые слова: ущерб государству, налоговые преступления, освобождение от ответственности, неуплата налогов.

Налоговая ответственность чаще всего трактуется как разновидность финансовой ответственности. Ей присущи основные черты последней: она наступает за совершение налогового правонарушения, воплощается в процессуальной форме и опирается на государственное принуждение. Налоговая ответственность выражается в определенных отрицательных последствиях имущественного характера, а ее субъектами выступают как организации – юридические лица, так и физические лица¹.

Достаточно часто предприниматели не находят иного выхода, как минимизировать свои налоговые обязательства. При этом используются как средства налоговой оптимизации (снижение налогового бремени в рамках закона), так и откровенно противоправные способы уклонения от уплаты налогов. А.В. Елинский отметил, что в настоящее время уклонение от уплаты налогов в Республики Беларусь и в мире приобрело массовые и организованные формы. Правительства стран Европы и Азии обеспокоены угрожающей динамикой налоговой преступности. Огромные финансовые средства не только не поступают в государственную казну, что ведет к сокращению бюджета и приостановлению реализации государственных программ, но также вовлекаются в преступный оборот².

Особенности налоговой ответственности проявляются в ее функциях, основными из которых следует считать восстановительную и карательную.

Карательная функция реализуется при неисполнении субъектом возложенных на него обязанностей. Так, по мнению М.В. Карасёвой, «налоговая ответственность – это применение налоговых санкций за совершение налоговых правонарушений уполномоченными органами к правонарушителям»³. Наряду с карательной осуществляется восстановительная функция – налоговая ответственность выступает средством восстановления нарушенных общественных отношений и возмещения причиненного вреда.

¹ Гусева Т.А. Проблемы совершенствования механизма налогового контроля и порядка привлечения к налоговой ответственности. Саратов, 2001. С. 135.

² Елинский А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с уклонением от уплаты налогов (по законодательству зарубежных стран) М., 2008. С. 3.

³ Карасёва М.В. Финансовое право Российской Федерации. М., 2002. С. 459.

В настоящее время налоговое законодательство Республики Беларусь продолжает интенсивно развиваться. Данный факт общеизвестен в силу многочисленности принимаемых поправок в Налоговый кодекс Республики Беларусь, а также иные акты, связанные с налогообложением. Изменения не могут не отражаться и на общественных отношениях в налоговой сфере, в том числе и на отношениях противоправного характера, что требует соответствующей уголовно-правовой охраны.

В связи с тем что опыт зарубежных стран по борьбе с налоговой преступностью имеет более продолжительную историю, при законодательной деятельности в рассматриваемой сфере следует также учитывать иностранную практику противодействия налоговым преступлениям путем закрепления уголовной ответственности в соответствующих законодательных актах.

Так, к примеру, Австрия, Канада, США, Великобритания, Япония создали Объединенный международный информационный центр по налоговым убежищам со следующими задачами:

1) повышение осведомленности общественности в отношении схем уклонения от уплаты налогов;

2) выработка рекомендаций налоговым органам относительно противодействия таким схемам;

3) анализ эволюции схем уклонения от уплаты налогов и тенденций в этой сфере¹.

Данная мера является достаточно эффективной, поскольку позволяет отслеживать и анализировать последние тенденции в области противоправных посягательств в сфере налогообложения. Поэтому предлагаем создать Объединенный информационный центр в Республики Беларусь, который будет эффективно использоваться правоохранительными органами в целях пресечения налоговых преступлений и правонарушений.

УДК 343.211.2

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.М. Денисов

заместитель начальника Центра лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области,
полковник полиции (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассмотрены некоторые вопросы правоприменительной практики противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на современном этапе, а также отмечены пробелы в данном направлении работы правоохранительных органов Российской Федерации и предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы, незаконный оборот, преступления, интернет.*

Решение вопросов правового регулирования оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ является объективной реальностью современного общества и обязанность органов власти по регулированию и поддержанию ста-

¹ Воловик Е.А. Налоговое обозрение Финансовая газета. Региональный выпуск. М., 2005. С. 3.

бильных общественных отношений¹. Отсутствие норм права или пробелы в законодательстве в сфере оборота оружия исключает свободное демократическое развитие государства и напрямую влияет на рост корыстно-насильственных преступлений¹, в том числе в отношении государственной власти или против мира и безопасности человечества. Особое внимание данный вопрос требует при профилактике всплеска корыстно-насильственных преступлений в свете глобальных экономических рисков развития мирового кризиса² влияющего на увеличение безработицы населения и снижение доходов граждан, усугубления межгосударственных отношений в силу принятия разного рода санкций.

В свою очередь общественная безопасность – это состояние общества, характеризующееся его спокойствием и стабильностью, неприкосновенностью личности³ и собственности, нормальным функционированием государственных и общественных институтов⁴.

С учётом дестабилизации политических процессов в мире (Сирия⁵, Ирак⁶, Афганистан⁷), особенно в пограничных с Российской Федерацией регионах (Украина⁸, Нагорный Карабах⁹, Грузия и Южная Осетия¹⁰), и их влиянием на социальные процессы в нашей стране,¹¹ возникает необходимость принять дополнительные превентивные меры противодействия преступности, в том числе направленной на незаконную насильственную смену власти. Существенным фактором, влияющим на рост противоправных деяний, является наличие огнестрельного оружия (боеприпасов или взрывчатых веществ)¹² и доступность его (их) приобретения.

Согласно официально опубликованных и общественно доступных данных, оборот 100 крупнейших производителей оружия в 2010 году возрос почти до 306 млрд

¹ Осокин Р.Б. Правовая политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности (глава 7) // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления: монография / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. М.: РПА Минюста России, 2012.

¹ Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

² Першиков Х.В. Национальная безопасность в период экономического кризиса: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Владикавказ, 2011.

³ Осокин Р.Б. К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны общественной нравственности // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1-2 июня 2012 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. С. 149-150.

⁴ «Криминология». Учебник для ВУЗов, 2-е изд., М., 2006; Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: науч.-практ. пособие. М., 2005.

⁵ <http://rg.ru/2015/10/20/process-site.html>; <http://www.dw.com/ru/меркель-в-сирии-необходимо-запустить-политический-процесс/a-18760069>

⁶ <http://www.psj.ru/press/detail.php?ID=24273>; <http://nasledie.ru/?q=node/5900>

⁷ <http://www.dissercat.com/content/protsessy-politicheskoi-fragmentatsii-v-afganistane-problemy-i-protivorechiya>

⁸ http://ria.ru/tags/event/Politicheskij_krizis_na_Ukraine/

⁹ Вартамян А.С. Проблема урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе и роль международных организаций: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

¹⁰ Николаев Д.Г. Политические основания и условия признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

¹¹ http://www.universalinternetlibrary.ru/book/55271/chitat_knigu.shtml

¹² Осокин Р.Б. Общественная безопасность как составной элемент родового объекта изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Труды Тамбовского филиала за 2004 г. / под ред. И.Ф. Амелчакова, М.В. Воропаева, Р.Б. Осокина, А.А. Сафонова. Тамбов: Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2005. С. 51-59.

евро. Такие цифры обнаружены институтом по изучению проблем мира СИПРИ. Лидируют в списке производителей США и страны Западной Европы¹.

Для обеспечения безопасности Российской Федерации, как от внешних, так и от внутренних угроз, связанных с применением огнестрельного оружия (например терроризм), необходимо учитывать факторы массовой поставки стрелкового оружия в места вооруженных конфликтов на приграничных территориях. Так, Нижняя палата американского Конгресса проголосовала за резолюцию о поставках вооружений на Украину. В резолюции содержится призыв к главе государства применить предоставленные ему Конгрессом полномочия для обеспечения Украины смертоносными оборонительными вооружениями, так как независимая, демократическая и процветающая Украина отвечает национальным интересам США¹.

Аналогичную воинствующую риторику и практические поставки вооружения в зону конфликта поддержал и командующий войсками НАТО в Европе Филип Бридлав².

Принятые с 2010 по 2016 годы меры по увеличению количества огнестрельного оружия на территории Украины привели к росту его количества находящегося в незаконном обороте. Так, начальник департамента общественной безопасности МВД Украины Владимир Гриняк сообщил, что итоговые цифры будут известны в середине ноября. Пока в распоряжении данные по состоянию на 19 октября 2015 года. Согласно им, население добровольно сдало в органы внутренних дел 2247 единиц огнестрельного оружия. В частности 233 единицы – оружие военного назначения, 117 – нарезные охотничьи ружья, 1647 – гладкоствольные ружья и другие виды. В марте этого года МВД и Национальная полиция Украины приняла от граждан Украины 4500 единиц огнестрельного оружия: гладкоствольное, нарезное, охотничье, холодное и огнестрельное оружие военного назначения. Кроме этого в полицию принесли 59 тысяч боеприпасов, более 300 снарядов, около 250 гранат и один переносной зенитно-ракетный комплекс.

Согласно данным информационного массива Министерства внутренних дел Российской Федерации,³ у населения России также находится значительное количество нелегального оружия. Данные сведения подтверждаются статистической информацией⁴ о возбужденных уголовных делах по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ⁵. Так, в 2013 году находилось в производстве 21733 уголовных дела по данному виду преступлений, в 2014 г. – 21786 таких уголовных дел, в 2015 – 20134⁶. На территории Тамбовской области ежегодно выявляется порядка 200 таких преступлений⁷ (2012 г. – 192, 2013г. – 174, 2014 г. – 170, 2015 г. – 207, 2016 г. – 214, 2017 г. – 191)⁸.

С целью минимизации тяжких последствий применения огнестрельного оружия в соответствии с действующим Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об

¹ <http://www.dw.com/ru/ca-19165910>

¹ <http://www.dw.com/-18335577>

² <http://www.dw.com/-18333044>

³ <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.

⁴ Осокин Р.Б. О формировании единой концепции противодействия преступлениям против общественной нравственности в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.): в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 135-138

⁵ <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/2007/2008/2009/2010>.

⁶ <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/2013/2014/2015>.

⁷ https://68.mvd.ru/Dejatelnost/Dokumenty/prav_pom

⁸ https://68.mvd.ru/Dejatelnost/Dokumenty/prav_pom/2012/2013/2014/2015.

оружии»¹ и Уголовным кодексом Российской Федерации, на территории России сотрудниками правоохранительных органов проводятся профилактические мероприятия. Так, у владельцев, поставленных на учёт в подразделениях лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации², ежегодно проверяется наличие и фактические условия хранения зарегистрированного гражданского и служебного оружия, а также осуществляется сверка с МВД России, органами местного самоуправления и здравоохранения на предмет выявления обстоятельств, препятствующих дальнейшему хранению оружия. При установлении оснований, предусмотренных указанным законом «Об оружии», принимаются меры по изъятию оружия и боеприпасов к нему, а также аннулированию ранее выданных разрешений. В рамках противодействия незаконному обороту оружия, в Российской Федерации, как и в Украине, принимаются меры по приёму от граждан на добровольной основе оружия и боеприпасов, в том числе на возмездной основе.

Так, например, в Тамбовской области жителями добровольно из незаконного оборота сдано в 2015 году – 61 единица, в 2016 году – 53 единицы, 2017 году – 33 единицы³. В Липецкой области на возмездной основе сдано в 2014 году всего 326 единиц оружия, из которых 242 гладкоствольного, в 2015 году – 335 всего сдано оружия, из которых 221 единица – гладкоствольное оружие⁴. При этом статистические сборники МВД России⁵ и отчётная информация Следственного комитета Российской Федерации⁶ указывают на ежегодные сведения о преступном применении такого оружия⁷.

Необходимо отметить, что во всех субъектах Российской Федерации приняты и реализуются различные программы по профилактике, в том числе направленные на стимулирование добровольной сдачи из незаконного оборота оружия и боеприпасов (взрывчатых веществ и устройств на их основе). В пограничных регионах с территориями вооруженного конфликта, на поощрительные выплаты предусмотрены более значительные суммы. Так, с учётом требований Федерального закона от 29.12.2014 № 469-ФЗ «Об особенностях оборота оружия в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе» в 2018 году выделено 5 млн рублей⁸. В соответствии с постановлением администрации Тамбовской области от 04.05.2012 № 530⁹ гражданам предусмотрена поощрительная выплата за автоматическое оружие – 20000 рублей, за охотничье оружие с нарезным стволом в размере 4000 рублей, за гладкоствольное охотничье оружие – 1500 рублей.

Всего же в Российской Федерации гражданами добровольно выдано в 2011 году более 39000 единиц оружия, из которого большинство такого оружия – гладкост-

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

² Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). ст. 4159.

³ <https://68.mvd.ru/news/item/7072784>

⁴ <https://48.mvd.ru/news/item/7447257>

⁵ <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.

⁶ <http://sledcom.ru/news/item/1019445>

⁷ Уголовное право Российской Федерации: учебник/под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (ч.1). ст. 22.

⁹ Постановление администрации Тамбовской области от 4 мая 2012 г. № 530 «Об утверждении Порядка выплаты денежного вознаграждения гражданам Российской Федерации за добровольную сдачу незаконно хранящегося огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // «Тамбовская жизнь» (спецвыпуск) от 11 мая 2012 г. № 34 (1266).

вольное, в 2012 году – 28205 единиц оружия, в 2016 году – 7881 единица, в 2017 году – 5357 единиц различного незарегистрированного оружия¹.

Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых устройств наступает за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного статьями 222-226 УК РФ, а именно за виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания².

Необходимо отметить, что это деяния являются предметом уголовного права и представляет собой совокупность регулируемых общественных отношений³.

Огнестрельное оружие, боеприпасы (патроны) к нему, а также взрывчатые вещества и изготовленные на их основе взрывные устройства представляют собой повышенную опасность, так как в результате их применения наступают, как правило, тяжкие и особо тяжкие последствия с причинением вреда жизни и здоровью граждан, а также повреждение имущества различной формы собственности.

Кроме этого, использование данных предметов и веществ, особенно в местах с массовым пребыванием граждан, кроме прямого ущерба в виде телесных повреждений или повреждения имущества, несёт психологические травмы как пострадавшим⁴, так и их родственникам, знакомым и другим людям, получившим информацию о факте взрыва или массовой гибели людей⁵.

Трагические примеры такого воздействия неоднократно освещались в средствах массовой информации – это и серийные или массовые убийства в образовательных учреждениях США, Франции, Бельгии, Ираке, Сирии, Египте, Украине, Нагорном Карабахе, России.

Согласно норм уголовного права ответственность за незаконный оборот оружия возникает не независимо от использования или применения оружия, а с момента физической передачи или получения таких общественно опасных предметов и веществ.

В тоже время использование оружия (боеприпасов) при совершении иных преступлений законодателем также оценивается как отягчающее обстоятельство и соответственно имеет дополнительный квалифицирующий признак или квалифицируется иным составом преступления¹. Например: открытое хищение имущества квалифицируются по статье 161 УК РФ – «Грабёж», при этом аналогичное деяние совершенное с применением огнестрельного оружия будет квалифицироваться по статье 162 УК РФ – «Разбой»², за совершение которого предусмотрены более строгие меры наказания³.

¹ www.mvd.ru/news/item/688770

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

³ Осокин Р.Б. Уголовное право в схемах (общая часть). Учебное наглядное пособие. М., Московский университет МВД России, 2006.

⁴ Осокин Р.Б. К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны общественной нравственности // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1-2 июня 2012 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. С. 139-143.

⁵ Мялковская О.В. Роль и место телефона «горячая линия» в системе оказания неотложной психолого-психиатрической помощи при чрезвычайных ситуациях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2005.

¹ Уголовное право Российской Федерации: учебник/под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

³ Осокин Р.Б. Уголовное право в схемах (общая часть). Учебное наглядное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2006.

Огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и изготавливаемые на их основе взрывные устройства могут использоваться криминалом для совершения различных преступлений. Кроме этого, указанные предметы и вещества, запрещённые к свободному обороту, могут выступать объектами противоправных сделок (фактическая купля-продажа, мена) на нелегальном рынке¹.

Любые резонансные преступления, связанные с массовой гибелью людей, оказывают серьёзное негативное влияние на общество, так как они причиняют вред всей системе общественных отношений, влияют на социальные, политические и экономические вопросы как отдельных районов, так и целых регионов, включая покупательскую способность на мировых товарно-сырьевых биржах. Важность своевременного принятия превентивных мер в области противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов (взрывчатых веществ) можно рассмотреть на следующем примере. В настоящее время, после изучения информационных материалов, вызывает беспокойство политическая и экономическая нестабильность в Украине – государстве с которым наша страна имеет общую границу 2295,04 км² и где проживает 18 различных национальностей³. При этом, в Украине отмечаются неоднократные факты проявления фашизма⁴ (особенно в западной части данного государства), расизма⁵, антинациональные высказывания в отношении русских и российских граждан в целом – «москалей»⁶. Например, 01 марта 2014 года Д.А. Ярош через СМИ и посредством сети Интернет обратился к международному террористу Доку Умарову с призывом бороться с Россией⁷. 16 марта 2014 года Д.А. Ярош заявил о своих намерениях уничтожить Российские газопроводы и нефтепроводы, поставляющие сырьё для европейских государств через территорию Украины⁸. Учитывая данные обстоятельства, для недопущения роста преступности и международных отношений, в Украине необходимо принимать серьёзные многоуровневые превентивные меры, по урегулированию внутренних конфликтов, а также воспитанию уважения многонациональности и особенности проживающих граждан. Особое внимание необходимо уделять внутренней безопасности, в том числе сохранности оружия, боеприпасов, а также изъятию данных предметов из незаконного оборота, которые активно поставлялись в Российскую Федерацию¹. Так, 26.04.2016 в докладе генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации сказано, что сторонники украинского «Правого сектора» пытались организовать массовые беспорядки в Российской Федерации, чтобы совершить государственный переворот².

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь статьей 80 Конституции Рос-

¹ «Вестник экономической безопасности», журнал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя». 2016. № 2. С. 95-100.

² <http://www.rosgranita.ru/ru/agency/to/utu>

³ <http://www.ukrstat.gov.ua/>

⁴ https://www.youtube.com/playlist?list=PLdayALHEn9ZpeRW_rircnEwTZpxrHBmph

⁵ http://ria.ru/zinoviev_club/20140812/1019603653.html

⁶ http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201605031556-7uc3.html

⁷ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1336672>

⁸ www.rbc.ua/rus/news/politics/glava-pravogo-sektora-prigrozil-unichtozhit-nefteprovod-1603201417

1200.

¹ <http://rg.ru/2015/07/21/partia-site-anons.html>

² <http://ria.ru/society/20160426/1420250988.html>

сийской Федерации¹, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»² и Федеральным законом Российской Федерации от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»³ создана новая государственная организация на которую также возложены права и обязанности по контролю за оборотом оружия.

Учитывая, что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации⁴ фактически была создана на базе действующих органов управления и подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности⁵, а также вневедомственную охрану⁶, специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов⁷ и отряды мобильные особого назначения⁸ территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации⁹, функции по охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности приобрели новое особое значение. Одной из основных задач ФСВНГ РФ является федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия. Так, кроме контроля за оборотом зарегистрированного гражданского и служебного огнестрельного оружия, оказания государственных услуг в данной сфере, сотрудники и военнослужащие Росгвардии осуществляют мероприятия по пресечению преступлений в сфере нелегального (незаконного) оборота оружия.

Так, с сотрудниками ФСБ России и МВД России, а также иными правоохранительными органами на постоянной основе осуществляются комплексные оперативно-профилактические мероприятия («Оружие», «Сфера», «Браконьер» и т.д.), результаты которых влияют сокращение количества незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, профилактику иных правонарушений и широко совещаются в средствах массовой информации.

Преимущества выделения ряда подразделений МВД России (СОБР, ОМОН, ЛПР, ОВО) в отдельный федеральный орган исполнительной власти ярко продемонстрированы при обеспечении общественного порядка и безопасности при проведении Кубка конфедераций FIFA в 2017 году, при проведении выборов Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года, при праздновании «Для Весны» и «Дня Победы» 1 и 9 мая, а также в настоящее время при подготовке к обеспечению правопорядка в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года¹. При реализации возложенных задач правоохранительными органами было пресечено более 200 преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

¹ Конституция Российской Федерации, 12.12.1993//Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. ст. 2072.

³ Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). ст. 4159.

⁴ Далее – ФСВНГ РФ или Росгвардия.

⁵ Далее – ЛПР.

⁶ Далее – ОВО.

⁷ Далее – СОБР.

⁸ Далее – ОМОН.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. ст. 2072.

¹ Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. ст. 2900.

Также сотрудники Росгвардии ежедневно осуществляют дежурство по обнаружению, изъятию взрывоопасных предметов и веществ, а в ФСВНГ РФ установлен особый порядок хранения и уничтожения изъятых огнестрельного оружия и патронов к нему, а также алгоритм уничтожения обнаруженных (изъятых или сданных) взрывоопасных предметов и веществ, что позволяет не допустить фактов их утраты или хищения.

Так, в 2018 году сапёры ОМОН Росгвардии по Тамбовской области по сообщениям об обнаружении подозрительных предметов осуществили 92 выезда. Ими обезврежено и уничтожено 15 боеприпасов и 3,6 кг взрывчатых веществ, что положительно повлияло на состояние общественной безопасности.

С целью дальнейшего совершенствования правового регулирования оборота оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ целесообразно принять следующие меры:

1. В рамках совершенствования законодательства в области оборота оружия рассмотреть вопрос о возобновлении уголовной ответственности за незаконное хранение гладкоствольного оружия. При этом также установить освобождение лица от административной ответственности по ст. 20.8 КоАП РФ за добровольную сдачу из незаконного оборота огнестрельного оружия.

2. Действующий Федеральный закон «Об оружии»¹ был принят 13 декабря 1996 года и в настоящее время содержит 20 поправок внесённых Федеральными законами и 1 поправка внесённая постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2012 № 16-П, при этом, с учётом возросшей потребности общества и повышения правовой грамотности населения, данный нормативный акт вновь нуждается в дополнениях и изменениях, а также логическом построении. В связи с чем необходимо разработать и принять новый Федеральный закон «Об оружии».

Вопросы обеспечения государством безопасности своих граждан заложены в фундаментальном правовом акте – Конституции Российской Федерации², что стимулирует различные правоохранительные органы к активизации профилактической работы и недопущению грубых и резонансных преступлений связанных с применением огнестрельного оружия в нашей стране.

УДК 343.35

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

М.М. Есиркенова

и.о. доцента, доктор PhD кафедры Международного права Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

Терроризм – преступление против общественной безопасности, субъектами которой является личность, общество, государство. Терроризм возникает не на пустом месте, существуют определенные причины и условия общественной жизни, способствующие этому. Их выявление и исследование раскрывает природу терроризма как социально-правового явления, объясняет его происхождение, показывает, что способствует, а что противодействует его росту. В такой ситуации совершенно очевидно, что без масштабного государст-

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. ст. 5681.

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

венного вмешательства обойтись невозможно. Ни какая личность не в состоянии обеспечить свою индивидуальную безопасность без функционирования государственной системы безопасности, а преодолеть экономический кризис, ликвидировать угрозу безопасному развитию общества, своевременно не допускать перерастание опасности в угрозу. Это невозможно без жесткого государственного регулирования во всех сферах жизни.

Ключевые слова: *Терроризм, международный терроризм, безопасность, экстремизм.*

Международный терроризм это не новое явление. Окончание «холодной войны» как казалось привело к возникновению нового качества в системе международных отношений когда минимизирована возможность военного столкновения сверхдержав долгое время являвшаяся основной угрозой безопасности человечества. Многие страны столкнулись с этим злом гораздо раньше трагических событий в США 11 сентября 2001 года. Однако именно террористические акты в американских городах стали своеобразным водоразделом в новейшей истории человечества.

Изменившиеся отношения между государствами обусловлены не только распространением терроризма а различными взглядами на то как бороться с террористической угрозой. Вокруг подлинно универсальной международной организации – ООН сформировалась неформальная глобальная антитеррористическая коалиция включающая в себя большинство государств. Это с одной стороны: эта коалиция видит своей задачей борьбу с терроризмом на основе международного права т. е. углубляя и интенсифицируя соответствующее двухстороннее сотрудничество а также используя и совершенствуя международные органы международные договоры международные механизмы контроля и принуждения¹.

С другой стороны группа государств основную роль в которой играют – США и Великобритания является коалицией по пути силового решения проблемы терроризма. Вскоре после террористических актов в США члены этого союза осуществили военную операцию в Афганистане. Союзники начали военное вторжение в Ирак в марте 2003 года. Операция в Ираке вызвала наибольшее напряжение в мировом сообществе. Большинство государств – членов ООН выступали против односторонних действий войск союзников. Эти действия были осуществлены без решения Совета Безопасности ООН. При этом это единственный международный орган имеющий полномочия принимать решения обязательные к безусловному исполнению всеми государствами независимо от их согласия.

11 сентября говорилось об исламском фундаментализме и терроризма, который в сущности, по мнению многих обывателей, выступал против цивилизации. В связи с чем находящиеся там мусульмане становились жертвами ущемления их гражданских прав, им угрожали. Потому что носители ислама, то есть исповедующие мусульманство либо лица арабского происхождения стали обвиняться именно в совершении террористических актов. Теологи и официальные представители ислама, его последователи неоднократно утверждают о толерантности этой религии, в которой нет места к осуществлению террористической деятельности и мщению и злости к представителям других конфессий. Хотя исламский фундаментализм – это средство в руках религиозных фанатиков.

На фоне общественной жизни общества видно, что одной из причин для вхождения в террористическую среду являются нигилизм права, безденежье и незнание

¹ Терроризм – глобальная проблема современности: указатель литературы / ГБУК РО «Библиотека имени Горького», библиографический центр; сост. Е.А. Ауст, Л.В. Живанова, Е.М. Кириллова, И.С. Самошенко. Рязань, 2013. 41 с.

основных принципов ислама. Правда, именно тех, кто нуждается в материальной и психологической поддержке, и привлекают в первую очередь в такую среду.

В разных странах – разные принципы построения террористических организаций. В развитых государствах нет особой социальной подоплеки и причин, в связи с чем бороться с подобными образованиями легче. Работа состоит в эффективности организации нахождения руководителей и членов подобных организаций и предания суду. Пример тому деятельность государственных органов по поимке и ликвидации террористической организации «Аум Синрикэ». Зло, сеянное ею, было вырвано с корнем после ареста.

Считаем неверным, когда одним из причин возникновения предпосылок создания и привлечения членов террористических организации называют авторитаризм существующего режима в государстве или отсутствие демократии. Как раз такие крайности как диктатура и развитость государства могут эффективнее справиться с этим недугом. Скорее те государства, в которых осуществляется изменение политического режима. Похоже на состояние государств, вышедших из СССР. В связи с изменением социально-экономического уровня жизни населения население находится в состоянии стресса, то есть не в состоянии решить проблему материальной обеспеченности¹.

Видя как террористические организации имеют в своем арсенале не только вооружения и технику для устрашения, но и возможности СМИ, Интернета, необходимо реализацию права на гласность, права на свободу слова не ограничивать, а использовать для устранения правовой неграмотности и теологического незнания граждан государств. Необходимо создать условия для создания сознания у людей о безопасности нахождения на территории государства.

Поэтому совместной участие в деятельности по предупреждению и ликвидации террористических организаций, борьбе с международным терроризмом – это одно из направлений национальной политики в данной области и внедрения его в жизнь.

Насколько государство или страна развито, каково его социально-политическое и культурное состояние – настолько продуманная им или ею политика в таком сотрудничестве.

Поэтому не только единолично самой стране, но и всему мировому сообществу сообща необходимо определить и осознать степень опасности данной проблемы. Отсюда и перспективы решения подобных глобальных проблем человечества. Только совместные усилия и продуманная внутренняя национальная политика государства способна влиять на ее решение.

Проблема сохранении мира, проблема сохранения человеческой жизни – это одна из центральных проблем, стоящих перед современным государством. Сюда можно отнести и такие всемирные вопросы как проблема национализма в ряде государств и внутренние националистические вспышки, проблема третьих стран или экономическая отсталость некоторых государств и снижения уровня жизни в них и т.д.

Поэтому на такой почве и появилась такая разновидность международного терроризма и терроризма вообще как религиозный терроризм. То есть деятельность незаконных организации, которая прикрываясь приверженностью к определенной религии, осуществляет незаконные действия в отношении тех или того государства, где проповедуется другая религия или другое религиозное направление.

¹ Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже нового тысячелетия новой эры человечества. URL: www.silovik.net.

В силу данных причин имеет место быть и иная разновидность терроризма как криминальный терроризм. Посредством контрабанды, наркобизнеса и незаконной продажи вооружения они получают огромную прибыль, кровавые деньги. Эти сверх деньги создаются в состоянии напряженности и незащищенности в следствии проведения террористических актов.

Одной из необычных свойств международного терроризма выступает то, что невозможно предупредить его будущие акты, будущие террористические мероприятия, планы. В том числе часто лидерами террористических организаций выступают психологически неадекватные люди, которые стремятся к какой особой болезненной амбициозной цели. Поэтому в связи с невозможностью им самим мирными способами, методами или в силу личных качеств им удобно осуществить желаемое незаконными действиями, коим выступает терроризм.

Поэтому международный терроризм, также как и терроризм в национальном масштабе, становится все более изощренным. Его формы очень различны. Они нарушают общечеловеческие нравственные и моральные ценности.

Таким образом, международный терроризм не просто проблема государства, подверженного террористическим актам и действиям на настоящее время. Это проблема для всего мира, планеты, для отдельно взятого государства. Сложность ее решения состоит в особой специфике данной проблемы. Но ее решения поможет решить и иные масштабные проблем современного мира.

На настоящее время последствия деятельности террористических организаций становятся все более устрашающими и страшными по своей масштабности. По подсчетам исследователей количество жертв проведения террористических актов 21 века соразмерен количеству жертв всех локальных и в международном масштабе войн за всю историю человечества. Страшные цифры!

Поэтому причинами объединения стран в международную антитеррористическую коалицию явились эти факты, то есть результаты террористических акций. Если ранее такое могло иметь место лишь при участии в крупных вооруженных конфликтах. Теперь же борьба с террористической деятельностью приобрела планетарный масштаб. Это касается также и проведения антитеррористические военные действия.

По моему мнению терроризм, также как и международный терроризм, не возник сам по себе, самостоятельно. Он стал последствием и частью масштабной в международном отношении военно-политической проблемы. Именно посредством участия в военных конфликтах, разрешениях различных проблем различными государствами посредством войн возникла и укрепилась идея международного терроризма. Что поставило в зависимость само существование цивилизации людей на планете.

Терроризм на данный момент становится одним из составляющих современности: политических изменений и социально-экономического развития государств в мире.

К тому причинами стали повышение уровня жизни населения развитых государств: стран Евросоюза и США. При этом в странах, причисленных по своему развитию, к развивающимся и отсталым, а то и к странам третьего мира заметно ухудшается социально-политическая обстановка внутри государства. Они становятся зависимыми от стран – лидеров. То есть от стран с развитой экономикой.

Проблема обеспечения безопасности государства, а также исследование зависимости внутренних и внешних процессов на в целом развитие страны – это одно из основных приоритетов в области борьбы с международным терроризмом. На основе

чего стало актуальным взаимосвязь рассмотрения причин для развития терроризма и содержания современного международного терроризма. В этой связи необходимо обратить внимание на развитие религиозного экстремизма, и кроме того на применения международного терроризма как политического инструмента. Эффективная деятельность государств по борьбе с международным терроризмом должна основываться на научных исследованиях в этой области и на опыте и практике зарубежных государств и международного сообщества в целом в данной сфере. Это способствует для принятия более верных решений в антитеррористической деятельности.

Сущность такого понятия как международный терроризм и зависимость от осуществления им незаконных действий на мировой арене, тем самым его влияние на мировое сообщество требует более детального изучения.

На настоящий момент существует множество научных работ по изучению содержания терроризма, даются различные определения этому термину. Но все же в момент, когда мир понял, что международный терроризм стал глобальной проблемой, произошёл сдвиг в понимании сути проблемы.

Исследованием первопричин терроризма и занимались многие ученые. Социобиологическое направление исследований объясняет появление у людей агрессии и жажды насилия генами, которые контролируют процесс выживания. Социокультурное направление рассматривает психологические и нравственные аспекты. Есть исследователи, которые проблемы причин возникновения терроризма связывают с общественным развитием государства, в частности социально-культурной напряженностью общества¹.

Это довольно тяжелая тема для исследования. Она осложнена рассмотрением причин появления, развития и распространения международного терроризма. Сами методы, способы, средства осуществления данной деятельности становятся известными лишь при их применении. В связи с тем, что это не является достоянием гласности. Кроме того, слишком большая открытость в этой области не способствует повышению эффективности реализации деятельности по борьбе с терроризмом.

УДК 343.375

НЕКОТОРЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛИЗУЕМЫЕ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРЕСТУПНИКА ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

М.А. Желудков

доцент, профессор кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Юридического института Тамбовского государственного технического университета, д.ю.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Актуальность представленной статьи заключается в том, что современная система обеспечения национальной безопасности России зависит, не только от аспектов международной деятельности, но и от создания эффективных условий по реализации государственно-правовой политики в сфере предупреждения преступности. Проведенный анализ уголовных дел и судебной практики позволил выделить некоторые законодательные пробелы и

¹ Маруев А.Ю. Международный терроризм: под вопросом будущее человечества // Красная звезда, 2007, 17-23 октября. URL: www.klaipeda1945.org.

противоречия, которые создают в общественном сознании мнение об отсутствии государственной системы защиты прав пострадавших граждан, при реализации отдельных правовых институтов по освобождению преступника от отбывания наказания. В научной статье поставлена цель, на основе практического опыта и теоретических конструкций понятийного аппарата исследовать комплексное соотношение принципов гуманизма и справедливости при защите прав и законных интересов личности, общества и государства с учетом решения основных задач национальной безопасности России.

Ключевые слова: гуманизм, справедливость, амнистия, пострадавший, потерпевший, освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Фундаментальной основой национальной безопасности в России является Конституция Российской Федерации, где не только закреплены права и свободы человека, гражданина, но и выделены исходные положения защиты законных интересов личности, общества и государства. С учетом настоящего посыла предупреждение преступности должно нести в себе не только воздействие на угрозы национальной безопасности, но и учитывать взаимосвязь различных видов и форм общественных отношений, в том числе при назначении наказания за совершенное преступление или при освобождении преступника от отбывания наказания. Каждый преступник должен знать, что за совершенное им преступление неуклонно последует реальное наказание, а каждый гражданин должен быть уверен в справедливости и гуманности этого наказания при его защите от преступников. Исторический опыт убедительно доказывает, что на первое место необходимо ставить не интересы государства и его правоохранительных структур, а идеологию защиты человека, прав и законных интересов личности.

Однако если обратить внимание статистику, можно отметить существующее противоречие в декларировании и реальном обеспечении защиты пострадавших лиц от преступности. Так, «в январе-марте 2015 года органами внутренних дел рассмотрено 6,89 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях. И только по каждому семнадцатому сообщению (5,9%) принято решение о возбуждении уголовного дела»¹. Причем, с апреля 2015 г. статистические данные по зарегистрированным заявлениям (сообщениям) на сайте МВД РФ не приводятся. Причины такого решения не указаны, но можно отметить, что отсутствие подобных сведений подтверждает серьезные проблемы в предупредительной деятельности правоохранительных органов. Только 6 % лиц, из всех обратившихся за защитой, получали возможность реализовывать свое право на уголовно-правовое и уголовно-процессуальное обеспечение защитных мер.

Наиболее ярко отсутствие подобной защиты, для пострадавших от преступления лиц, проявляется при реализации такого уголовно-правового института, как амнистия.

«Амнистия (греч. ἀμνηστία – забвение, прощение) – мера, применяемая по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность, которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования»².

Цели применения амнистий различны. Например, решаются практические задачи по снижению числа лиц отбывающих наказание, а также осуществляется воздей-

¹ Данные статистики МВД России // URL: <http://mvd.ru/reports/item/3294242/> (дата обращения 05.02.2018).

² Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 401// <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 05.02.2016).

ствие на общество в политическом векторе, приуроченном к государственным юбилеям и праздникам. В этом отношении милосердие со стороны государства экономит финансовые и другие ресурсы уголовного преследования. В местах лишения свободы уменьшается количество осужденных, в правоохранительных органах и судах прекращаются уголовные дела¹.

В свою очередь, реализация института амнистии в российском правовом поле проходит внесистемным и произвольным образом. Граждане, которые испытали вред от совершенного преступления, лишились имущества, жизнь и здоровье которых подвергались опасности, возмущаются отношением гуманизма только к преступникам и требуют справедливости по отношению ко всем членам общества. В качестве характерного примера приведем результаты рассмотрения дорожно-транспортного преступления, произошедшего в 2009 году в г. Иркутске. «Автомобиль, которым управляла гражданка Ш., на большой скорости сбил на тротуаре Юлию и Елену П., Елена скончалась, а Юлия стала инвалидом. Дело вызвало большой резонанс. Камеры видеонаблюдения сняли, как виновница ДТП вместо того, чтобы оказать помощь людям, осматривала поврежденную машину. В 2011 году Ш. была приговорена судом к двум с половиной годам лишения свободы с отсрочкой на 14 лет по рождению ребёнка, а затем была освобождена от наказания по амнистии принятой в ознаменование 70-летия Победы в Великой Отечественной войны. Семья потерпевших подавала иск о возмещении вреда на два миллиона рублей, однако суд постановил выплатить в 10 раз меньшую сумму»¹.

В этом, и других подобных примерах, доводы потерпевшей стороны об обоюдной справедливости и об отсутствии возмещения или компенсации причиненного вреда были судом не услышаны. Положение о выполнении обязательств по возврату имущества и (или) возмещению причиненного вреда потерпевшим, в данном случае, даже не затрагивается. Милосердие без раскаяния, вот к чему приводят подобные решения.

В порядке применения амнистии присутствует и процессуальное ограничение прав потерпевшего. В ч. 2 ст. 27 УПК РФ указывается на то, что прекращение уголовного преследования по акту амнистии не допускается только в том случае, если об этом возражает обвиняемый или подозреваемый. Каким же образом в данном аспекте действует равноправие сторон? Почему государство считает, что оно не должно ориентироваться на мнение общества и конкретных потерпевших. В справедливом и гуманном обществе потерпевший должен иметь равные права с подозреваемым или обвиняемым. В ином случае действует правило природной справедливости: «когда сильный грабит имущество слабого, лучший властвует над худшим и могущественный стоит выше немощного»².

Таким образом, практическая реализация обеспечения национальной безопасности, например, при применении амнистии, сталкивается с проблемными аспектами неправильного применения принципов гуманизма и справедливости при назначении наказаний и освобождении от их отбывания. Современная амнистия должна учесть

¹ Цит.: Желудков М.А. Проблемные стороны реализации амнистии, принятой к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. № 2. С. 62.

¹ Статья «Выжившая после ДТП в Иркутске не согласна с освобождением Анны Шавенковой» // <http://rusnovosti.ru/posts/374635/> (дата обращения 05.02.2016).

² Психология онлайн // <http://www.psychological.ru/default.aspx?s/> (дата обращения 05.03.2018).

не только права подозреваемых или обвиняемых, но в порядке общей превенции должна нести аспекты предупредительного воздействия на других граждан.

Системные основы реализации подобных мероприятий необходимо строить на правильном понимании содержания применяемых дефиниций. Нельзя, не определив сущность и содержание принципов гуманизма и справедливости требовать от правоохранительных органов верного их применения.

Представление о гуманизме и справедливости встречается в различных нормативных документах и достаточно подробно раскрыто в философской и теоретико-правовой литературе.

Например, в философской энциклопедии гуманизм – «представляется в виде системы мировоззрения, основу которого составляют защита достоинства и самоценности личности, ее свободы и права на счастье»¹.

В толковом словаре русского языка «гуманизм», означает человечность в общественной деятельности, в отношении к людям².

В уголовном праве принцип гуманизма, изложен в ст. 7 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства»¹.

Таким образом, принцип гуманизма, в содержательном наполнении, затрагивает сферу взаимоотношений преступника, а также участников со стороны обвинения и суда, и лишь частично интересы потерпевших граждан.

С учетом подобного вывода проанализируем более внимательно содержание принципа справедливости.

«В римском праве справедливость (iustitia) трактовалась как субъективная категория, а именно как "постоянная и неуклонная воля воздавать каждому его право"»².

В современном философском словаре справедливость отражена как – принцип, включающий в себя представления о должном порядке взаимоотношений между людьми, о соответствии прав и обязанностей личности, о воздаянии каждому по заслугам³.

В толковом словаре русского языка «справедливость», означает признать за кем-н. какие-н. достоинства, правоту, отдать должное⁴.

И наконец, в уголовном праве (ст. 6 УК РФ) отражено положение о том, что: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»⁵.

¹ Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/285/ГУМАНИЗМ (дата обращения 05.03.2018).

² Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М., 1993. С. 225.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

² Свободная энциклопедия «Википедия» // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуманизм> / (дата обращения 05.02.2018).

³ Философский словарь // <http://vslovare.ru/slovo/filosofskiij-slovar/spravedlivost/> / (дата обращения 05.02.2018).

⁴ Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М., 1993.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Как видим, в содержание принципа справедливости заложены аспекты воздействия не только по отношению к личности преступника, но и основы равенства всех перед законом, выполнения обязательств по возмещению причиненного вреда. В разрешении конкретного уголовного дела признание человека как высшей ценности, уважение его чести и достоинства, воздаяние каждому по заслугам должно стать основным приоритетом. Ведь доступ граждан к уголовному судопроизводству и основы национальной безопасности коррелируются с требованием наступления определенных отрицательных факторов для виновных лиц и основанного на этом сдержанности общественного и личного характера. Поэтому, освобождение от уголовной ответственности и наказания должно быть не только обязательным для правоохранительных органов и судов, но и эффективным, гуманным, справедливым для всего общества и особенно для потерпевших. Справедливым и гуманным признается наказание каждому по заслугам с учетом возмещения ущерба, соответственно, несправедливым и негуманным – незаслуженные льготы и средства освобождения от наказания.

УДК 346.548

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ; НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

О.В. Котельникова

доцент кафедры подготовки и обеспечения национальной безопасности, директор ИКЦ 1
г. Мичуринска Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.пед.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности жизненно важных интересов ее граждан, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Под угрозами безопасности мы понимаем потенциальные угрозы политическим, социальным, экономическим, военным, экологическим и иным, в том числе, духовным и интеллектуальным ценностям нации и Государства. Угрозы безопасности тесно связаны с национальными интересами страны, в том числе и за пределами её территории. В каждом конкретном случае для их ликвидации требуются особые формы и методы деятельности Государства: применение соответствующих специальных органов, сил и средств государства. К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Ключевые слова: угроза безопасности, обеспечение национальной безопасности, государство, внутренние и внешние угрозы.

Обеспечение национальной безопасности зависит от многих обстоятельств, выраженных в условиях и факторах, выявление и учет которых носит определяющее значение. Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий

спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. В связи с этим основная задача системы национальной безопасности – защита национальных интересов от различного рода угроз. Однако бесспорно одно целенаправленное и эффективное обеспечение национальной безопасности невозможно без комплексного использования политических, правовых, экономических, научно-технических, духовно-нравственных, информационных, военных и иных возможностей общества и государства.

Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности¹.

По источнику происхождения угрозы безопасности могут носить природный, техногенный и социальный характер.

Угрозы природного характера – это возможность нанесения существенного ущерба в результате природных катаклизмов: землетрясений, цунами, наводнений, засухи и т.д. Природа порождает угрозы через действие космических и земных сил – механических, физических, химических, биологических, геологических и др. Эти силы (факторы) проявляются вне и независимо от сознания, стихийно и поэтому часто именуется «природными стихиями». Но природа и сама подвергается опасности в результате все возрастающего воздействия на нее общества, созданной им техники и технологии. В результате возникают те самые экологические дисбалансы, которые уже обратным образом опасно воздействуют на жизнедеятельность людей, человеческого общества¹.

Угрозы техногенного характера связаны с определенной опасностью в процессе функционирования технических объектов: атомных и гидроэлектростанций, предприятий химической, нефтяной, газовой и других отраслей промышленности. Техногенную опасность представляют также запуски космических объектов, авиакатастрофы, аварии судов, взрывы на военных складах оружия и боеприпасов, аварии военной техники и др.

Угрозы социального характера связаны с деятельностью человека, общества и государства, которые порождают наибольшее число угроз и для самих себя и для окружающей среды через действия различных социальных сил – наций, классов, партий, группировок, силовых структур. Наиболее характерными источниками угроз разного порядка выступают такие человеческие качества, как незнание, неумение, беспечность, безответственность. В качестве наиболее характерных деструктивных сил общества можно выделить преступный мир, экстремистов, вышедшие из-под общественного контроля военизированные формирования, терроризм².

В настоящее время угрозы безопасности могут носить и комплексный характер, например, разрабатывается оружие, способное вызвать природные катастрофы, в результате которых произойдет разрушение опасных для жизнедеятельности технических объектов. Основные угрозы национальной безопасности:

¹ Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2015. № 12.

¹ Тихонова Г.И. и др. Угрозы национальной безопасности // Экономист. 2016. №3. С. 9-14.

² См.: Фуко М. Безопасность, территория, население. СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 2016. 544 с.

1) экономическая сфера: – экономический рост остается неустойчивым; преобладание в экспортных поставках сырья и материала, а в импортных – предметов потребления и продовольствия;

2) социальная сфера: – расслоение общества на богатых и бедных; – сложная демографическая ситуация; – малая средняя продолжительность жизни; – ослабление фундаментальной ячейки общества;

3) экологическая сфера: – низкая экологическая культура населения; – использование территории России для захоронения отходов; – использование морально устаревшего оборудования;

4) военная сфера: технологический разрыв ряда ведущих государств по созданию вооружения

С целью парирования вышеперечисленных угроз военно-политическое руководство России проводит работы по обеспечению защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, всячески старается сохранить культурное достояние всех народов России, планирует комплекс мер в сфере государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения. Особое внимание уделяется контролю, к сожалению, пока с низкой эффективностью, за использованием эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также осуществлению противодействия негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. В отдельное направление выделена программа сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России и языка межгосударственного общения народов государств – участников Содружества Независимых Государств¹.

Существенную роль в вопросах обеспечения национальной безопасности России играет и глубоко продуманная стратегия во внутривнутриполитической сфере. Причем эта стратегия должна строиться исходя из существующих внутренних угроз нашему Отечеству².

Особое место среди этих угроз занимают, во-первых, экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей, которые способствуют усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, представляя собой угрозу федеративному устройству и социально-экономическому укладу Российской Федерации³.

Во-вторых, этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция, способствующая усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создающая условия для возникновения этнонациональных конфликтов⁴. Кроме того, негативные процессы в экономике лежат в основе сепаратистских устремлений ряда субъектов Российской Федерации. Это, в свою очередь, ведет к усилению политической нестабильности, ослаблению единого экономического про-

¹ Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности / Право и безопасность. Электрон. журн. 2015. № 8. С. 9.

² Саидов А.Х., Кашиная Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2015. № 12. 217 с.

³ Проскурин С.А. Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления. М., 2015. 43 с.

⁴ Белов С.В. Национальная безопасность. М.: Юрайт, 2016. 672 с.

странства России и его важнейших составляющих – производственно-технологических и транспортных связей, финансово-банковской, кредитной и налоговой систем.

В этих условиях руководство нашего государства проводит всестороннюю работу, направленную на сближение интересов населяющих страну народов, налаживание их всестороннего сотрудничества, проведение ответственной и взвешенной государственной национальной и региональной политики позволяющей обеспечить в России внутривнутриполитическую стабильность.

Комплексный подход к решению этих задач составляет основу внутренней государственной политики, обеспечивающей развитие Российской Федерации как многонационального демократического федеративного государства.

Особое значение в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации имеет организация системы подготовки и принятия упреждающих решений по защите национальных интересов страны¹.

В последнее время на процесс обеспечения национальной безопасности России оказывают существенное влияние угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов. Данная угроза находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры².

История свидетельствует, что всегда главный акцент национальной безопасности делается на военной составляющей. Однако в конце XX – начале XXI в. спектр угроз и опасностей существенно расширился. Многие из них по своим разрушительным последствиям стали сравнимы, а некоторые даже превосходят военные угрозы и опасности. Безусловно, наличие ядерного и других видов оружия массового поражения, достаточно высокая мощность и точность поражения обычных вооружений, помноженные па стремление различных социальных сил добиваться целей не без помощи оружия, обуславливают сохранение в ряду существенных военные угрозы и опасности. Однако речь идет не о возможности возникновения мировой войны, а скорее о военных конфликтах регионального и местного уровней³.

Отсюда смещение акцентов военной безопасности с глобального уровня отношений к региональному и местному. Причем наряду с существующей системой международной и региональной безопасности встает задача формирования такой системы безопасности, которая обеспечивала бы равную безопасность для всех государств, народов, сообществ.

Современный мир постепенно становится многослойным; вертикально проведенные границы, отделяющие одно государство от другого, теряют свое традиционное значение.

Напротив, *приобретает особую значимость принадлежность человека к одному из горизонтальных слоев, образуемых:*

¹ Шаваев А.К. Национальная безопасность как сложная комплексная система, ее сущность и структура // Безопасность. 2017. № 1-2. С. 181.

² Дмитриев Ю.А., Петров С.М., Идрисов Р.Ф. Государство как субъект обеспечения национальной безопасности России // Право и политика. 2016. № 11. С. 36.

³ См.: Ващекин Н.П., Дезлиев М.И., Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие России. М., 2018. 125 с.

– в экономике – транснациональными корпорациями;
– в политико-правовой сфере – партиями, едиными стандартами прав человека, трансграничными элитами в самом широком смысле.

Транснациональные корпорации становятся одной из распространенных областей жизни людей, принадлежащих к различным этническим группам и государствам.

Каждое государство, этническая группа людей, каждая нация имеют свои особенности, неповторимые потребности и интересы, реализация которых может вступать в противоречие с интересами других социальных и институциональных образований.

Это значит, что наряду с важностью международной и региональной безопасности, как никогда ранее, усиливается значение национальной безопасности. Именно обеспечение национальной безопасности сохраняет индивидуальность (социальной, этнической группы, государства, нации) в единообразном мире. Поэтому важнейшим акцентом безопасности выступает обеспечение прежде всего национальной безопасности.

УДК 316.4.

ПАСПОРТ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ УЧЕНИКА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.Н. Мистрюкова

заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к.п.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

С.В. Новиков

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к.п.н. (Тамбов, Российская Федерация)

С.В. Новаковский

профессор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, д.пед.н. (Екатеринбург, Российская Федерация)

Современная молодежь значительную часть своего времени проводит в интернет пространстве. Интернет используется в качестве источника знаний, безграничной площадкой для общения, форумом для обсуждения актуальных тем. Однако, деятельность подростков в интернет пространстве слабо контролируется государством и родителями, этим пользуются различные экстремистские организации, для которых интернет доступное средство для трансляции своих идей. Подростки, подвергшиеся влиянию данных идеологов, часто используют радикальные способы решения своих проблем в реальной жизни, что приводит их к правонарушениям. Паспорт социального здоровья – документ, который позволяет заблаговременно увидеть подверженность подростка той или иной социальной девиации и предпринять меры педагогического воздействия, не приводя подростка к совершению правонарушения.

Ключевые слова: экстремизм, подросток, интернет, паспорт, социальное здоровье.

Длительное пребывание Российского общества под постоянной террористической угрозой привело к формированию государственной политики, созданию инструментов политических, правовых, институциональных норм противодействия распространению данного явления среди молодежи.

Вред, причиняемый экстремистской деятельностью чрезвычайно многообразен, но при этом особую опасность вызывает причинение ущерба путем воздействия на сознание молодого поколения путем разрушения традиционного уклада общества. Размывание традиционных ценностей, навязывания идеи силового метода как единственного эффективного инструмента решения проблем в обществе могут вызвать отклик у части населения не сумевших адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям. Снижение уровня жизни и реальных доходов населения, сокращение социальных программ, неисполнение федеральных и региональных законов при усилении информационного воздействия экстремистского содержания приводит к формированию антиобщественных взглядов у молодежи и ее вовлечению в незаконные группировки. Антиобщественная установка в процессе формирования личности молодого человека приводит к росту преступлений среди молодежи.

В соответствии с федеральным законодательством России одними из важнейших целей государственной политики в интересах детей являются:

- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры;

- защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие⁴.

Всемирная сеть является идеальной средой для деятельности террористических и экстремистских организаций, поскольку доступ к ней крайне легок, в ней просто обеспечить анонимность пользователей, она никем не управляется и не контролируется, в ней не действуют законы и не существует полиции. Многие террористические структуры используют свои сайты не только для пропаганды и вербовки, но и для сбора пожертвований, а также в качестве интернет – магазинов. Наиболее опасным способом использования Интернета является размещение на сайтах руководств по изготовлению оружия массового поражения и организации терактов⁵.

В соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения, здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов⁶. Процесс социального здоровья ребенка отслеживается родителями и педагогами образовательного учреждения.

Система воспитательной работы в образовательном учреждении – это способ организации жизнедеятельности и воспитания членов образовательного сообщества, представляющий собой целостную и упорядоченную совокупность взаимодействующих компонентов между собой с целью создания благоприятных условий для развития воспитанника. Ее содержание, методика и технологии определяются системой воспитательной работы того или иного образовательного учреждения. Систе-

⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3802.

⁵ Сайт Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области <http://tambov.sledcom.ru/folder/877313/item/877315/> (дата обращения 30.03.2018).

⁶ Устав (конституция) всемирной организации здравоохранения http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf

ма воспитательной работы в образовательном учреждении включает воспитание учащихся в процессе обучения и вне учебной деятельности, в ходе которых решаются проблемы коллективного и индивидуального воспитания в школе, классе, группе. Пробелы в воспитательной работе отражаются в цифрах совершенных учениками преступлений и административных правонарушений. Выбор и эффективность методов воспитательной работы педагога зависит от полноты и истинности сведений у него об обучающихся.

Необходимость изменения методов воспитательной работы с подростками в условиях внешней социокультурной и информационной среды. Выделены особенности социокультурной среды, в которой происходит формирование мировосприятия современной российской молодежи, которые создают почву для попыток активной манипуляции сознанием подростков на фоне нерешенности ряда социальных и экономических проблем. Отмечено, что, несмотря на очевидную увлеченность молодого поколения интернет-пространством, в официальных программах по проектированию воспитательной работы с подростками данному аспекту уделяется недостаточно внимания. В связи с этим часто педагоги узнают о наличии социальных девиаций у подростка «постфактум», когда он уже находится в поле зрения правоохранительных органов. Следовательно, и воспитательная работа с этим подростком проходит уже при наличии свершившегося факта социальной девиации. Доказана важность учета данных мониторинга социальных страниц конкретного подростка при выборе активных методов воспитательной работы, связанной с профилактикой социальных девиаций учащихся. Проводимый анализ страниц-документов дает специалисту возможность увидеть важные стороны социальной жизни учащегося, помогает установить нормы и ценности, свойственные ему в определенный возрастной период, проследить динамику взаимодействия между различными социальными группами и отдельными людьми¹.

Однако в образовательное учреждение профессионального образования учащийся поступает после 9 лет обучения в другом образовательном учреждении. Психология данного подросткового возраста говорит о том, что возникает внутренний конфликт: стремление к обособлению и социализации. Ребенок ищет свою автономию, проходит процесс личностного самоопределения, у подростка формируется необходимость примкнуть к какой-то социальной группе, кроме семьи. Это сверстники, интересы которых он разделяет. Особенность построения системы нашего воспитательного процесса заключается в том, что для формирования исходных данных мы учитываем не только информацию, полученную педагогом в результате общения, наблюдения за обучаемым, информацию при общении с родителями обучаемого, но и информацию, полученную в результате изучения и анализа социальной страницы обучаемого. При этом данный анализ при выборе методов педагогического воздействия, рассматривается в совокупности с традиционными методами сбора информации в педагогике: наблюдение, анкетирование и т.д.

Информация, собранная в процессе мониторинга социальной страницы каждого обучающегося, заносится в паспорт социального здоровья группы и индивидуальный паспорт социального здоровья.

¹ Новиков Сергей Владимирович, Макарова Людмила Николаевна Мониторинг социальных сетей как средство трансформации методов воспитания подростков // Вестник ТГУ. 2017. №5 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-sotsialnyh-setey-kak-sredstvo-transformatsii-metodov-vospitaniya-podrostkov> (дата обращения: 30.03.2018).

ФИО	ДАТА РОЖДЕНИЯ	ССЫЛКА НА СТРАНИЦУ ВК	ВЫЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ
	10.01.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	30.12.1999	https://vkcom/	Суицидальные материалы.
	04.08.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	16.06.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	20.07.1999	https://vkcom/	Публичная демонстрация нацистской символики
	14.08.2000	https://vkcom/	Отсутствуют
	02.07.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	07.05.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	02.06.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	12.03.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	07.01.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	02.09.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	19.09.1999	https://vkcom/	Отсутствуют
	09.07.1999	https://vkcom/	Отсутствуют

Рис. 1. Паспорт социального здоровья учебной группы

В процессе мониторинга выявляются:

1. Близкий круг общения (друзья в социальных сетях), их интересы, увлечения, кругозор. Активность их общения и возможная степень воздействия на увлечения обучаемого каждого и друзей интернет – пространства.

2. Проводится анализ записей на стене в социальной странице. Исследуется их тематика, репосты из сообществ. Тем самым определяем увлечения и интересы подростка на данный период.

3. Проводится исследование фотографий обучаемого и фото на которых он ставил «лайки», тем самым определяем тематику интересов обучаемого на данный момент.

4. Анализ активности в группах, на которые подписан обучаемый, часто обучаемый подписан на сотни групп при этом проявляет активность лишь в четырех. Тем самым определяем тематический интерес обучающегося на данный момент.

5. Проводится исследование тематики и направленности аудиозаписей обучающегося, с целью выявления предпочтений в направлениях и тематике музыкальных произведений.

Хотелось бы отметить, что практика мониторинга образовательных учреждений (2 общеобразовательных учреждения, 900 учащихся) на данный момент, показывает, что в некоторых классах более 50% учащихся, адрес страницы, в социальных сетях которых имеют педагоги образовательного учреждения, при этом имеют дополнительную «не легальную» страницу под вымышленным именем. Наша методика позволяет найти данную страницу 2/3 случаев. Та же часть, следы пребывания, которых в интернет пространстве, найти не удалось. Вызывает большую настороженность и требует большего контакта при сборе информации с родителями и друзьями – учениками образовательного учреждения.

Данный мониторинг позволяет:

1. Определить увлечение обучающегося деструктивным контентом, и провести педагогическое воздействие, до момента совершения обучаемым противоправных

действий (националистический, политический, религиозный экстремизм, порнография, «группы смерти»).

2. Дать более полную информацию об обучаемом педагогу для выбора методик и построения индивидуальной воспитательной траектории ученика.

3. Проводить профилактическую работу по ряду социальных девиаций, которыми подвержен обучаемый (националистический, политический, религиозный экстремизм, порнография, «группы смерти»), в индивидуальном порядке, не привлекая внимания к подобной тематике других учащихся.

4. Проводить индивидуальную тематическую работу с родителями, чьи дети подвержены какой либо из выявленных форм социальных девиаций.

5. При выявлении сложных случаев социальной девиации привлекать специалистов в выявленной области (суицид, религиозный экстремизм).

Сам социальный паспорт, позволяет при смене педагога куратора или классного руководителя, иметь уже подготовленную информацию по каждому ученику. При анализе предыдущих проверок, позволяет проследить историю предпочтений, результаты педагогического воздействия по выявленным социальным девиациям и оценивать уровень социального здоровья обучаемого в процессе обучения в образовательной организации. Данный документ может быть эффективным средством профилактики преступлений среди несовершеннолетних.

УДК 614.8.01

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧАЩЕГОСЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

С.В. Новиков

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.п.н.
(Тамбов, Российская Федерация)

А.Н. Татаринцев

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина, к.техн.н., (Тамбов, Российская Федерация)

Е.А. Волкова

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

Паспорт социального здоровья – это комплексная система мер обучающего и воспитательного характера. Проект является действующей разработкой Центра исследования социальных девиаций ТГУ имени Г.Р. Державина. Она позволяет составить социальный портрет группы лиц и отдельной личности, выявить девиации в поведении, а также предпосылки или фактические правонарушения путём сбора и анализа информации, находящейся в открытом доступе в сети Интернет. В зависимости от выявленных материалов формируется список проблем, который в свою очередь делится по степеням и категориям. Работа ведётся в строгом соответствии с законодательством РФ при поддержке МВД и Министерства образования и науки РФ, совместно со специалистами разных профилей. Система позволяет

воздействовать как точно, так и массово. На данный момент программа включает в себя четыре рабочие модели паспорта разных степеней отработки, несколько моделей реагирования, а также готовится пакет методического сопровождения.

Речь идёт ни в коем случае не о тотальном контроле, но лишь о возможности своевременно и грамотно реагировать на девиации в поведении. В отличие от сложившейся практики правоохранительной системы – это не карательная, а воспитательная программа.

Ключевые слова: *Паспорт социального здоровья, педагогика, воспитание, социальные девиации, сбор информации, анализ информации, интернет, обучающая программа*

Система обеспечения комплексной безопасности образовательного учреждения – совокупность предусмотренных законодательством мер и мероприятий персонала образовательного учреждения, осуществляемых под руководством органов управления образованием и органов местного самоуправления во взаимодействии с правоохранительными структурами, вспомогательными службами и общественными организациями (формированиями), с целью обеспечения его безопасного функционирования, а также готовности сотрудников и учащихся к рациональным действиям в чрезвычайных ситуациях. Поэтому нет важнее задачи для образовательного учреждения, чем обеспечение безопасных условий проведения учебно-воспитательного процесса, которые предполагают гарантии сохранения жизни и здоровья обучающихся.

Целью, процессом и результатом реализации указанных мер и мероприятий является комплексная безопасность образовательного учреждения как временное состояние защищенности охраняемого объекта от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера. Безопасность образовательного учреждения (как временный результат) достигается в процессе реализации следующих основных мер и мероприятий:

1. Организации физической охраны объекта и территории (ее задачи: контроль и обеспечение состояния безопасности для своевременного обнаружения и предотвращения опасных проявлений и ситуаций; осуществления пожарного надзора; организации пропускного режима, исключая несанкционированное проникновение на объект граждан и техники; защиты персонала и обучающихся от насильственных действий в образовательном учреждении и его территории). Осуществляется путем привлечения сил подразделений вневедомственной охраны органов внутренних дел, частных охранных предприятий (ЧОП) или штатных сторожей.

2. Обеспечения инженерно-технической укреплённости (ограждения, металлические двери, решетки, противотаранные устройства и т.п.).

3. Организации инженерно-технического оборудования (охранная сигнализация; тревожно-вызывная сигнализация (локальная или выведенная на «01»); телевизионное видеонаблюдение; ограничение и контроль за доступом; пожарная сигнализация; радиационный и химический контроль).

4. Плановой работы по антитеррористической защищенности образовательного учреждения.

5. Организации контрольно-пропускного режима.

6. Выполнения норм пожарной безопасности.

7. Соблюдения норм охраны труда и электробезопасности.

8. Плановой работы по гражданской обороне.

9. Взаимодействия с правоохранительными органами и другими структурами, вспомогательными службами и общественными организациями.

10. Информационная безопасность.

11. Финансово-экономического обеспечения мер и мероприятий.

Одним из составляющих информационной безопасности является ограничение доступа учащихся к запрещенному контенту. Однако, на сегодняшний день понятие мониторинга не рассматривается как составляющая индивидуальной воспитательной траектории для подростка. На современном этапе общепринятые методики педагогического мониторинга их социальной «интернет-жизни» отсутствуют.

Различные исследования показывают, что в течение суток подросток проводит от 4 до 9 часов в интернете, что в разы превышает время живого общения, общения с родителями и даже времени, отведенного на обучение. 60% времени использование интернета происходит с мобильных устройств, а 50% всего времени проходит в социальных сетях, аудитория которых насчитывает десятки или даже сотни миллионов человек. Возникший на фоне этого термин «киберсоциализация» наиболее наглядно обозначает ведущую роль интернета в процессе социализации современного подростка. Интернет для него – это форма досуга, заменяющая очень многое: друзей, походы в кино и библиотеку, даже образование можно легко (а также куда нагляднее и интереснее) получить в режиме «online». Иметь заполненную страничку в социальных сетях стало нормой для детей с 7-8 лет. А информация, которая выкладывается на страницах, будет более достоверна и получена в большем объеме, чем при простом собеседовании с подростком.

Так как подростки имеют низкий социальный опыт, они зачастую не в состоянии отличить ложную информацию от достоверной, положительную от негативной. На начальном этапе увлечения подростка в интернет-пространстве, ведущие к социальным девиациям, не отражаются на его поведении и внешнем виде. В процессе длительного заражения негативной информацией при отсутствии должного педагогического контроля происходят изменения в мировоззрении подростка, которые проявляются и внешне. А в последствии подросток начинает ретранслировать полученные из интернета деструктивные идеи на свое ближайшее окружение.

При построении траектории воспитательного воздействия педагог обязан учитывать жизнь подростка в сети.

Как фактор учета интересов и предрасположенности подростка к вхождению в деструктивные группы в интернет-пространстве предлагается разработанная система общего мониторинга, выявления, воздействия и профилактики девиантного поведения под названием «Паспорт социального здоровья учащегося».

Данная программа является разработкой специалистов Центра социальных девиаций ТГУ имени Г.Р. Державина. Паспорт социального здоровья и система в целом¹ позволяют вовремя выявлять и грамотно реагировать на случаи нарушений, создавая индивидуальные воспитательные траектории. К сожалению, отечественная система правосудия направлена более на работу «по факту произошедшего», нежели на предупреждение и профилактику. Но именно грамотные воспитательные меры позволят нам создать общество с высоким уровнем правового сознания и тем самым снизить уровень преступности.

¹ Волкова Е.А., Козлов А.С. К вопросу об оказании содействия в противодействии преступлениям и правонарушениям экстремистской направленности в сети «Internet» (из опыта работы НД «СПОП «Держава») // Формирование антитеррористической идеологии как фактора общественной безопасности на современном этапе развития при помощи институтов гражданского общества: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Тамбов, 16 декабря 2016 г.) / редкол.: Т.М. Орцханова [и др.]. Тамбов: Принт-Сервис, 2016. 259 с.

Стоит отметить, что паспорт не влечет за собой столь же тяжелых последствий, как административное или уголовное дело, и составляется для внутреннего пользования педагогов учреждения-заявителя. Речь идет ни в коем случае не о тотальном контроле, но лишь о возможности предотвратить беду.

На данный момент существует четыре различные версии.

Первая модель отработки: общая сводная таблица по группе людей с указанием и демонстрацией выявленных девиаций.

Вторая модель отработки: обработка конкретной страницы пользователя с указанием общих интересов и более подробным разбором выявленных девиаций.

Третья модель отработки: полный анализ страницы пользователя, детальный разбор интересов, выявление круга общения.

Четвертая модель отработки: полный анализ страницы педагогами и психологами с выдвижением гипотез, их научным обоснованием.

Стоит обратить внимание, что так как в первых трёх случаях работа ведется специалистами Центра со специальной подготовкой, они имеют право лишь выдвигать версии о склонности или наличии той или иной девиации, в отчётах демонстрировать материалы, находящиеся в свободном доступе и публикуемые самим объектом изучения, а также давать методические рекомендации по реагированию. Конечные выводы делаются исключительно специалистами с соответствующей психолого-педагогической подготовкой. Схема работы подразумевает наличие и плановое привлечение таких специалистов.

Работа по паспорту ведётся в строгой конфиденциальности, инициируется родителями и/или обучающей организацией, результаты в открытом доступе не публикуются. Однако организация оставляет за собой право сбора и публикации статистики.

Первичная постановка диагноза происходит с помощью первой модели паспорта.

Отрабатывается отдельная группа людей. В зависимости от выявленных материалов формируется список проблем, который в свою очередь делится по трем степеням:

Зелёный: человек данной тематикой не интересуется;

Желтый: человек интересуется тематикой поверхностно, возможно есть тенденция к совершению правонарушения либо преступления;

Красный: человек серьёзно увлечен данной проблемой, требуется вмешательство специалистов, возможно уже совершено правонарушение либо преступление. (В последнем случае материалы передаются в соответствующие правоохранительные органы. Как правило, это касается экстремизма, например, присутствует демонстрация нацистской символики).

Далее каждый конкретно выявленный «желтый» или «красный» случай подвергается анализу, на основании которого формируется сводная таблица и отчёт. По классу/группе/параллели формируется общая сводка отчётов, и материалы направляются к организации-заявителю.

По наиболее «популярным» в данной организации проблемам готовятся лекции и методические рекомендации для родителей и педагогов, а те, в свою очередь, уже частным образом воздействуют на детей. Это элемент общего воздействия.

Для желтого и красного случая предложен общий «каркас» реагирования: в случае выявления «желтого» составляется вторая модель паспорта, дальнейшая работа идёт силами родителей и кураторов при методической поддержке Центра, а в случае красного дополнительно создаётся профильная группа. В неё входят педагоги, пси-

хологи и иные специалисты, занимающиеся конкретной проблемой. Это необходимо для разработки и исполнения программы мер для конкретного человека. Центр в этом случае работает уже с третьей или четвертой моделями паспорта.

Через некоторое время страница проверяется повторно, и по результатам может проводиться повторная работа.

Основные направления, с которыми пришлось столкнуться на данный момент, это национализм, национал-социализм, религиозный экстремизм, футбольные фанатские объединения, и суицидальные настроения. Сотрудники Центра социальных девиаций ТГУ имени Г.Р. Державина прошли базовое обучение с сотрудниками соответствующих правоохранительных структур, и регулярно проводят встречи для обмена опытом.

Таким образом, обеспечение безопасности образовательного учреждения является неотъемлемой частью его деятельности. В современных условиях эффективная защита образовательных учреждений от противоправных посягательств, в том числе террористической направленности, повышение устойчивости к чрезвычайным ситуациям, должна предусматривать интеграцию всех необходимых и достаточных средств организационно-правового, методического, информационного, аналитического, технического и программного обеспечения всех основных целевых и обеспечивающих процессов образовательных учреждений, физической защиты людей, зданий и сооружений, безопасности использования различного рода материальных и информационных ресурсов.

УДК 342

РОСГВАРДИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.В. Пармонов

заведующий кафедрой специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина, к.пед.н. (Тамбов, Российская Федерация)

М.В. Голов

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматриваются актуальные вопросы становления Федеральной службы войск национальной гвардии в России. Исследуются особенности и проблемные аспекты формирования территориальных подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии России на примере Отдела Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области.

Ключевые слова: *Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, национальная гвардия Российской Федерации, органы внутренних дел МВД России, Отдел Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области, государственная и общественная безопасность, государственная политика, федеральное законодательство, межведомственное и ведомственное правовое регулирование.*

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина был создан новый орган федеральной

исполнительной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ФСВНГ России), осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

«В целях обеспечения служебно-боевой деятельности подразделений ОМОНа, СОБРа, вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы, вошедших в состав ФСВНГ России, в субъектах Российской Федерации создаются территориальные подразделения данной силовой структуры»¹. На сегодняшний день создано 5 главных управлений, 53 управления и 25 отделов ФСВНГ России во всех субъектах Российской Федерации.

С октября 2016 года Отдел Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации существует и в Тамбовской области. Приказом Директора Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии РФ генерала армии В.В. Золотова на должность Начальника отдела Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области был назначен полковник полиции С.П. Мордовин.

Штат тамбовского отдела Росгвардии сформирован. В нём числится 944 сотрудника, тогда как по всей Российской Федерации в этой силовой структуре будут работать 360 тысяч сотрудников. Такое соотношение обусловлено тем, что Тамбовская область считается спокойным регионом, где вероятность террористических актов и различных экстремистских акций весьма низка.

В структуру Отдела Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области входят ОМОН, СОБР, Центр лицензионно-разрешительной работы Отдела Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области и Федеральное государственное казенное учреждение «Отдел вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области».

Основными задачами Отдела Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области являются:

- а) участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;
- б) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в обеспечении правового режима контртеррористической операции;
- в) участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- г) осуществление федерального государственного контроля (надзора):
 - за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций;
 - за частной охранной деятельностью в Российской Федерации;
 - за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса;
 - за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

¹ Акулов А.А., Асеев А.Г. Основы формирования территориальных подразделений Росгвардии // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности: сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 19.

д) обеспечение социальной и правовой защиты лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников и членов их семей территориального органа и подчиненной организации.

Несмотря на довольно успешный процесс формирования Отдела Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Тамбовской области как территориального подразделения ФСВНГ России, всё же существует ряд проблемных вопросов. Рассмотрим некоторые из них.

Одним из проблемных вопросов процесса формирования территориального подразделения ФСВНГ России в Тамбовской области является «разный срок вступления в силу положений федерального законодательства. Так, законодатель определил, что некоторые положения Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» вступают в силу в разное время»¹. Например, с 1 января 2018 года вступили в силу такие полномочия войск национальной гвардии как:

- осуществлять прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ;
- производить контрольный отстрел оружия с нарезным стволом;
- выдавать во временное пользование физическим и юридическим лицам отдельные виды, типы и модели оружия и патронов к нему, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Исходя из того, что с 1 января 2018 года территориальные подразделения Росгвардии должны начать осуществлять прием, хранение и уничтожения изъятого, добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ, производство контрольного отстрела оружия с нарезным стволом, то вступление в силу данных норм, подразумевает под собой наличие определенных помещений для осуществления данных полномочий в каждом территориальном подразделении Росгвардии на районном уровне, которых в настоящее время нет, так как такой задачи не было.

В целях разрешения сложившейся ситуации, обусловленной во многом и ограниченным финансированием, необходимо реализовать инициированные ФСВНГ России и МВД России предложения о внесении изменений в законодательство, предусматривающие продление срока выполнения органами внутренних дел функций по хранению оружия (до момента оборудования в территориальных подразделениях ФСВНГ России соответствующих помещений), а также сохранение за МВД России полномочий по осуществлению контрольного отстрела оружия с нарезным стволом.

Ещё один проблемный вопрос процесса формирования территориального подразделения ФСВНГ России в Тамбовской области касается организации взаимодействия органов внутренних дел МВД России и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. Обе эти структуры в соответствии с действующим законодательством призваны решать целый ряд одних и тех же задач. Однако, не-

¹ Щитченко Д.В. Трудности в формировании территориальных подразделений Росгвардии // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности: сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 27.

смотря на важность, сложность и большой объем работы по выполнению таких задач, место и роль каждой из названных структур в их решении не определены, механизмы и технология взаимодействия не прописаны. Для улучшения вопросов взаимодействия при выполнении служебно-боевых задач, был принят совместный приказ двух ведомств, однако всё же остаются неурегулированными некоторые вопросы. Так, например, «не установлен порядок взаимодействия в части реагирования на сигналы «тревога» из объектов, охраняемых войсками национальной гвардии с помощью технических средств охраны, которые расположены вне территории обслуживания подразделений вневедомственной охраны, а также в случае одновременного поступления информации о срабатывании средств тревожной сигнализации из двух и более охраняемых объектов в пределах зоны реагирования одной группы задержания вневедомственной охраны»¹. Это существенно затрудняет совместную деятельность, снижает эффективность и результативность работы, приводит к дублированию функций.

«Устранение отмеченных недостатков, помимо организационных мер, касающихся усиления контроля за качеством подготавливаемых управленческих документов и повышения профессионального мастерства сотрудников, готовящих указанные документы, в том числе правовые акты, должно идти по пути унификации и стандартизации как действующих, так и вновь разрабатываемых нормативных правовых актов»². При этом следует учитывать отечественный и зарубежный передовой опыт совместных действий полиции и национальной гвардии в различных условиях оперативной обстановки.

Совершенствование правового регулирования совместной деятельности органов внутренних дел (полиции) и войск национальной гвардии Российской Федерации по решению общих для них задач должно идти по двум основным направлениям:

1) законотворчество, которое предполагает решение указанных задач с помощью принятия новых, а также внесения изменений и дополнений в уже действующие законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации по наиболее важным, базовым вопросам, рассчитанные, как правило, на долгосрочную перспективу;

2) межведомственное и ведомственное правовое регулирование, которое уравнивает тактическую сторону деятельности территориальных органов МВД России и подразделений ФСВНГ России, технологию и механизм их совместной работы. Например, план единой дислокации для специальных моторизованных воинских частей, полицейских структур и территориальных управлений (отделов) войск национальной гвардии.

Таким образом, несмотря на позитивную, в целом, динамику развития территориальных подразделений ФСВНГ России, в том числе и в Тамбовской области, отчетливо проявляется необходимость совершенствования правового регулирования и оптимизации системы построения подразделений, повышения эффективности качества их служебно-боевого применения. Наличие территориальных подразделений

¹ Майдыков А.Ф., Майдыков А.А. Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). С. 60.

² Бецов А.В., Зыков В.В. Концептуальные основы взаимодействия МВД России с войсками национальной гвардии России при совместном выполнении оперативно-служебных (боевых) задач // Труды Академии управления МВД России. № 4 (40). 2016. С. 8.

ФСВНГ России и налаженная система взаимодействия с ними является неоценимым подспорьем в реализации мероприятий строительства и развития войск, а оказываемая ими помощь и поддержка, во многом способствует эффективному и качественному решению стоящих перед ФСВНГ России задач.

УДК 336

ВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Т.В. Плотникова

заведующая учебным сектором среднего профессионального образования по учебной работе, доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к.ю.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В.В. Харин

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассмотрено влияние криптовалюты на национальную безопасность. Показано, что отношение к данному виду финансов разнообразное, что предопределено специфической криптовалютой. Выделены плюсы и минусы виртуальных финансов. Рассмотрены возможные угрозы для национальной безопасности, связанные с использованием криптовалюты, а также возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: криптовалюта, правовое регулирование, угрозы, экономика, национальная безопасность.

В последнее время криптовалюта набирает все большую популярность. Так называемые виртуальные деньги широко используются как платежные средства во многих странах мира. Однако, отношение к данному виду валюты не однозначное. Многие ученые, политики, бизнесмены и аналитики, например один из ведущих IT-специалистов в области безопасности, основатель и владелец ОА «Лаборатория Касперского» Евгений Касперский, считают криптовалюту весьма перспективной для развития рынка и национальной экономики.¹ Ряд специалистов, высказывают противоположную точку зрения – криптовалюта является весьма сомнительным средством платежа и представляет собой угрозу для экономики страны, и как следствие угрозой для национальной безопасности.

Данное отношение к криптовалюте не случайно. Из-за своей специфики и особенностей, мы можем выделить плюсы и минусы использования данной валюты, в следствие которых и существует такое разное отношение к виртуальным финансам. Итак, по данным интернет ресурса www.audit-it.ru, плюсы криптовалюты следующие²:

1) Доступность. Немаловажный факт, который отражает возможность пользования данной валютой в любое время. Также любой человек может зарабатывать крип-

¹ Коляскин А.Д., Сенькина П.С. Криптовалюта: будущее или провал // Молодой ученый. 2018. №7. С. 71-75.

² Интернет портал «Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит» – <https://www.audit-it.ru/>

товалюту, т.к. не нужно приобретать специальное образование для майнинга (добычи) виртуальных финансов. Достаточно только наличие электронной вычислительной техники, которая делает весь процесс добычи за человека.

2) Надежность. Криптовалюта, которая представляет собой специальный код, надежна защищена, т.е. снижается риск подделки, взлома или других манипуляций с данным видом валюты.

3) Ограниченность, и как следствие отсутствие инфляции. Как правило, криптовалюта «выпускается» и добывается ограниченным тиражом, что подчеркивает заинтересованность и популярность среди участников рынка. И из-за высокой активности к данному виду валюты не подвержена инфляции, она по своей сущности является деинфляционной валютой.

4) Независимая денежная единица. Не одно государство мира не осуществляет эмиссию криптовалюты, что позволяет свободно и независимо осуществлять операции с данной валютой в разных страна мира. Также хотелось отметить, что данный факт привлекает огромное количество участников рынка к криптовалюте.

Как и любая валюты, криптовалюта обладает своими минусами. К ним относится:¹

1) Отсутствие материального аналога. Криптовалюта, представляющая собой специальный код, существует только виртуально и не имеет материальной основы. Данную валюту нельзя обналчить или совершить с ней какие-либо материальные действия.

2) Риск запрета. Многие государства довольно скептически относятся к виртуальным деньгам, что выражается в законодательном запрете данного вида валюты.

3) Изменчивость. Курс валюты непостоянен и может быстро меняться, вследствие разнообразных факторов, например, вследствие спроса. Чем ниже спрос, тем ниже курс.

4) Отсутствие общего, единого организатора. «Выпуском» криптовалют занимаются большое количество не связанных друг с другом организаций и компаний по всему миру.

В целом, говоря о взаимоотношении криптовалюты и национальной безопасности, можно подчеркнуть влияние первой не только на рынок, но и на обеспечение безопасности. Так риски, связанные с виртуальными финансами могут нести угрозу экономической сфере государства, и как следствие политической и социальной. Это основные сферы жизни общества и государства, т.е. сферы обеспечения политики национальной безопасности со стороны государственных органов.

Стоит отметить, что вопрос, связанный с соотношением криптовалюты и национальной безопасности, напрямую связан с законодательным закрепление статуса данной валюты в стране и отношением государственных органовк виртуальным финансам. Так некоторые государства отметили статус криптовалюты в своем законодательстве, а другие лишь выражают свое мнение и стараются решить эту проблему.

Соединенные Штаты Америки – одно из самых удобных государств для криптовалюты. Здесь широко используется данный вид валюты и как средство платежа, т.е. аналог денежных единиц, и как биржевой инструмент. Однако с правовым регулирование также существуют определенные проблемы, которые связаны с территориальным и государственным устройством США. Зачастую данный вид валюты имеет разное законодательное регулирование на федеральном уровне, и на уровне

¹ Интернет портал «NewCripto.ru» – <http://newcripto.ru>

штатов. Важно отметить, что операции с криптовалютами облагаются налогом, и данные операции имеют довольно широкое распространение. В США существует целые компании, основная деятельность которых связана с криптовалютой¹.

При данной регламентации виртуальных финансов даже в США существует двойное отношение к криптовалюте. В связи с анонимностью криптовалюты, она широко используется в преступных кругах, в частности террористами. Департамент национальной безопасности США в связи с данным фактом выражает обеспокоенность, и отметил факт угрозы экономической безопасности. Для решения этого вопроса в 2017 был подготовлен специальный законопроект национальной безопасности в отношении террористов, использующих криптовалюты. Хотелось бы подчеркнуть, что данный факт показывает высокий уровень законодательной деятельности государственных органов США.

В России вопрос законодательного закрепления криптовалюты является актуальным и до сих пор не решенным. Как известно, первое официальное упоминание виртуальных финансов в России было связано с информационным письмом Центрального Банка РФ. В нем говорилось о «повышенных рисках при использовании и инвестировании в криптовалюты». Стоит отдельно отметить упоминание об анонимности данного вида валюты, вследствие чего существуют возможность вовлечения в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. В данном факте подчеркивается угроза экономической сфере, и, в частности, национальной безопасности РФ. Это показывает влияние криптовалюты на национальную безопасность страны. На данном факте мы можем сделать важный вывод – отсутствие четкого правового статуса виртуальных финансов порождает угрозу экономической безопасности².

К 2018 году Правительством РФ был разработан законопроект, в рамках которого регулировалась криптовалюта. Но данный проект еще не принят Федеральным Собранием РФ. Можно сказать, что угроза экономической безопасности является весьма реальной, т.к. статус виртуальной валюты не закреплен. И скорейшее принятие законопроекта необходимо не только для регулирования экономики и рынка, но и для решения угрозы национальной безопасности.

Эксперты интернет портала www.bankiros.ru³ выражают свое отрицательное мнение к криптовалюте и видят угрозу для экономики России в виртуальных финансах. Они попытались проанализировать возможные перспективы дальнейшего развития и собрать все вероятные угрозы, которые могут «подорвать» экономическую стабильность страны. Итак, вот этот список:

1) Отмывание денег. Анонимность криптовалюты порождает интерес у преступных кругов, и, как следствие, перспективы легализации приведут к увеличению криминального рынка. Преступники смогут легально использовать незаконно полученные денежные средства. Ярким примером подобной деятельности является нашедшее обвинение США к Александру Виннику, в котором государственные органы подозревают в отмывании 4 млрд долларов через биткоины.

¹ Лихута В., Каплан А., Гадомский Д., Король К., Гелетканич О., Гаврыляк О., Оттер Т. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса / Отчет компаний Axon Partners и ForkLog Research, февраль 2017, 101 с.

² Вахрушев Д. С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», 2014. Выпуск 5 (24), С.1-9.

³ Интернет портал «BANKEROS» – <https://bankiros.ru/>

2) Уклонение от налогообложения. Цифровые кошельки с виртуальной валютой не подчиняются юрисдикции ни одного из государств, а сами цифровые деньги зачастую не подлежат налогообложению. Можно предположить, что криптовалюта сможет составить конкуренцию оффшорам. Также экономика государства будет страдать, т.к. бюджет не будет досчитываться больших сумм. По статистике каждый год вывод капитала из России в офшоры составляет 15-20 млрд долларов. Можно предположить, что с развитием криптовалюты данный показатель увеличится.

3) Трансформация коррупционных схем. Криптовалюта – идеальное денежное средство для коррупционеров. Её нельзя пометить, она обладает таким замечательным качеством, как анонимность, т.е. если кто-то решится дать взятку, то ни он, ни взяточник не будут раскрыты и никакие следы подобной «благодарности» нигде не будут засвечены.

4) Расширение возможностей мошенничества. Все новое привлекает внимание криминальных кругов. Не исключение и виртуальная валюта. Поддельные сайты, призывающие инвестировать в перспективные стартапы, фальшивые интернет-магазины, якобы принимающие криптовалюту, финансовые пирамиды, обещающие прибыль в 300%-все это еще не полный список возможных мошеннических схем, которые помогут преступникам завладеть средствами ни о чем не подозревающих пользователей.

5) Мировой экономический кризис. Криптовалюта не имеет материального аналога, подкрепляющего ее стоимость. По этому факту некоторые эксперты сравнивают виртуальные финансы с «мыльным экономическим пузырем», который рано или поздно рухнет. Конечно сейчас объем рынка цифровых денег пока невелик, однако интерес, как и объем, постепенно растут. И после того как «этот пузырь лопнет», можно только предположить, какие негативные последствия ожидают мировую экономику.

6) Инвесторы предпочитают криптовалюту российским активам. Интерес, аудитория и стоимость виртуальных финансов постепенно увеличивается и расширяется. Крупные инвесторы могут привлечь такие перспективы, и как альтернативу российскому рынку, они выберут виртуальные активы. Так например, владелец «Технониколь» Игорь Рыбаков инвестирует в цифровые деньги на платформе Blackmoon Crypto.

7) Рублевые вклады потеряют свою привлекательность на фоне криптовалюты. Вслед за инвесторами к криптовалюте потянутся и обычные граждане. Легко сделать вывод, что рентабельность данных финансов намного выше обычных вкладов. Данный факт подтверждает статистика увеличения стоимости биткоина. Это приведет к резкому падению рублевых вкладов.

Как мы видим список угроз довольно весомый. Криптовалюта таит в себе опасность для экономической стабильности государства. Однако это вовсе не повод объявлять виртуальные финансы «вне закона».

По моему мнению, криптовалюта является довольно перспективным видом финансов. Интерес к виртуальным деньгам с каждым годом растет по всему миру. Для решения возможных угроз национальной безопасности России нужно законодательно закрепить статус данной валюты. Причем подойди к этому вопросу нужно с максимальной осторожностью. Нужно разработать такое законодательство, которое с одной стороны легализовало криптовалюту, а с другой держало под контролем и снижало риски связанные с виртуальными финансами¹. Это позволит обеспечить лаконичное и безопасное для России развитие и легализацию криптовалюты.

¹ Интернет портал «BITjournal.media» – <https://bitjournal.media/>

Также нельзя исключать перспективу создания специальных структур, управлений, отделов государственных или судебных органов, в полномочия которых бы вошел бы контроль за оборотом виртуальных денег. Деятельность данных органов снизила бы риски связанные с угрозой для экономической безопасности страны. Также данные организации, специализируясь на деятельности с криптовалютой, могли бы проанализировать и давать прогнозы для развития и реализации виртуальных финансов в России. Данный факт также показывает создание безопасных условий функционирования виртуальных денежных средств в экономических условиях страны.

Необходимо также обратить внимание на обучение населения государства обращением с криптовалютой. Реализация в данной сфере может выражаться в просветительской и агитационной деятельности государственных органов, общественных организаций и т.д. Данный факт может гражданам РФ более грамотно обращаться с криптовалютой, и тем самым обеспечить условия экономической безопасности государства.

УДК 314.7

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.С. Притько

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Республика Беларусь)

Научная статья посвящена исследованию миграционных процессов в Республике Беларусь. В данной работе содержится краткое описание демографической ситуации в Республике Беларусь. Были затронуты такие темы, как: естественная убыль населения, влияние его на половозрастную структуру, демографическая безопасность, а также основные аспекты миграции населения Республики Беларусь. В публикации затрагивается тема теории «демографического перехода», которая делает акцент на существенных изменениях в динамике воспроизводства населения. Автор приходит к выводу, что для Республики Беларусь миграция выступает фактором, стабилизирующим численность населения и способствующим созданию условий для дальнейшего его роста.

Ключевые слова: миграция, депопуляция, демографическое развитие, старение населения.

Демографическое развитие Республики Беларусь характеризуется рядом тенденций, свойственных странам с низкими показателями естественного воспроизводства и отражающих особенности второго и третьего демографического перехода.

Теория «демографического перехода» делает акцент на существенных изменениях в динамике воспроизводства населения. Первый демографический переход характеризуется существенным снижением смертности при незначительном сокращении рождаемости, что приводит к ускорению роста общей численности населения. Второй демографический переход характеризуется глобальным снижением рождаемости, в результате которого показатель суммарного коэффициента рождаемости опускается ниже уровня, обеспечивающего простое замещение поколений, т.е. ниже 2,14-2,15 ребенка на женщину¹.

¹ Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С.7.

Постоянно возрастающая миграционная активность позволяет некоторым исследователям, таким как Коулмен Д., говорить о третьем демографическом переходе, который будет характеризоваться изменением этнического и расового состава населения стран и целых континентов¹.

Согласно данным ООН в докладе «Перспективы мирового народонаселения»² в Республике Беларусь в 2050 г. численность населения составит 8 млн 571 тыс. человек, на 897 тыс. меньше по сравнению с 2017 годом. По прогнозам на 2100 год население в Республике Беларусь составит 7 млн 605 тыс., это говорит о том, что за пятьдесят лет в нашей стране население сократится почти на один миллион.

Республика Беларусь не воспроизводит населения уже более 25 лет, начиная с 1978 г., когда коэффициент воспроизводства населения стал ниже минимума, необходимого для простого воспроизводства. Однако, благодаря благоприятной половозрастной структуре населения, вплоть до начала 1990-х гг. численность населения республики постоянно росла. Только в 1994 г. Беларусь вступила в качественно новый этап своего демографического развития – депопуляцию, которая носит долгосрочный и устойчивый характер.

В настоящее время миграция является единственным фактором, сдерживающим сокращение численности населения Республики Беларусь, то есть прямым образом влияет на ее демографическую безопасность³.

Наиболее типичными результатами притока мигрантов являются не только увеличение численности и плотности населения, но и его общее омоложение, что особенно важно как фактор хотя бы частичной компенсации тенденции постарения нации во всех странах с развитой и переходной экономикой. Таким образом, заполняется вакуум на рынке труда, улучшается показатель демографической нагрузки на занятое население. Происходят изменения в составе населения по полу, образованию, социальной принадлежности, национальному составу и др.

На демографические процессы наряду с естественным движением большое влияние оказывает миграция населения, отражающая, все перемены в жизни общества. Одной из особенностей миграционного движения республики на современном этапе является постоянно меняющаяся его роль в формировании общей численности населения.

Период с 1945 по 1985 гг. был самым благоприятным для демографического развития в республике. Отмечался постепенный прирост населения. Население республики составило тогда 10 млн 319,4 тыс. человек. К этому времени республика превзошла довоенную численность населения 1941 г. на 1,3 млн человек или на 14%, а послевоенную 1950 г. на 2,7 млн человек или на 29 %⁴. С 1949 по 1990 гг. в межреспубликанском перемещении населения для миграционных процессов Беларуси было характерно преобладание оттока населения по сравнению с притоком. Отрица-

¹ Коулмен Д. Третий демографический переход / Д. Коулмен [Электронный ресурс]. Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 299-300. 2007. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php>. Дата доступа: 25.05.2018

² Перспективы мирового народонаселения [Электронный ресурс]. Организация Объединённых Наций. Режим доступа: https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf. Дата доступа: 25.05.2018.

³ Артюхин М.И. Роль миграции в демографическом развитии Беларуси и ее регионов // Народонаселение. 2014. № 12. С. 23.

⁴ Побережная, О.Е. Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь / О.Е. Побережная // Проблемы упр. 2004. № 2. С. 78.

тельное сальдо миграции населения Беларуси за 1949-1990 гг. составило 1 355,4 тыс. человек. Вследствие этого в советских республиках по материалам последней советской переписи населения 1989 г. вне Беларуси проживало 2 131,6 тыс. белорусов, большинство которых нашли постоянное место жительства в России (1 206,2 тыс. человек) и в Украине (440,0 тыс. человек)¹. С 1991 г. в миграционном движении между Беларусью и Россией за 90-е гг. XX века Беларусь (за исключением 1994 и 1995 гг.) имеет положительный баланс. Это преимущество Беларуси отражает как белорусская статистика, так и статистика других новых независимых государств, с которыми Беларусь имеет миграционный обмен. По данным белорусской статистики за 1991-2010 гг. в Беларусь из новых независимых постсоветских государств прибыло 682,2 тыс. человек, а из Беларуси выбыло в них – 351,4 тыс. человек².

В 1994 г. Беларусь вступила в полосу депопуляции. Естественная убыль населения за 1994-2012 гг. составила 780,6 тыс. человек. Если бы не положительное сальдо миграции, то население Беларуси сократилось бы по состоянию на 1 января 2013 г. до 8 682,7 тыс. человек без учета миграционных процессов (или на 16,5% по сравнению с началом депопуляции в 1994 г.) или до 9310 тыс. человек при нулевом миграционном сальдо. Фактически же численность на 1 января 2013 г. составила 9 463,3 тыс. человек, или (с учетом положительного сальдо миграции в 2012 г. 9,3 тыс. человек) на 153 тыс. человек (сумма положительного сальдо за 1994-2012 гг.) больше³. Как видно, разница весьма существенная – эта величина и отражает положительное влияние миграции на численность населения Беларуси. Ее компенсирующая роль в целом за 1994-2012 гг. равна 15,4%, а в 2012 г. составила 83,7%.

Максимального значения миграция в Беларусь достигла в 1992 г. (66,9 тыс. человек), что дало возможность существенно повысить и так положительный тогда прирост населения (+11,3 тыс. человек)⁴.

К 1994 г. миграционный прирост населения Республики Беларусь стал отрицательным (-3,3 тыс. человек) и наложился на начавшуюся к тому времени естественную убыль (-19,4 тыс. человек)⁵. Миграционный прирост в 2017 г. в Республике Беларусь составил 3 874, что в два раза меньше чем в 2016 – 7 940⁶.

Миграция не только частично нивелирует естественную убыль населения, но и положительно влияет на его возрастную структуру. Для Беларуси в настоящее время важно снижать темпы старения населения. Если в структуре мигрантов будут преобладать лица старших возрастов, то это будет способствовать усилению деформации возрастной пирамиды населения республики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграция играет важную роль в развитии Республики Беларусь как фактор:

¹ Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика. 1991. С.143.

² Население Республики Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 390; Население Республики Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2011. С. 428-430.

³ Артюхин М.И. Миграция населения как фактор демографической безопасности Беларуси // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 3. С. 117.

⁴ Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 156.

⁵ Артюхин М.И. Миграция населения как фактор демографической безопасности Беларуси // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 3. С. 118.

⁶ Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс]. Нац. статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/solialnayasfera/demografiya_2/g/obschie-itogi-migratsii-inaseleniyarespublikibelarus/. Дата доступа: 28.05.2018.

- 1) сдерживания естественной убыли населения республики;
- 2) изменения половозрастной структуры и скоростей старения населения республики;
- 3) формирования суммарного прироста населения административных единиц Республики Беларусь.

В целом для республики миграция выступает фактором, стабилизирующим численность населения и способствующим созданию условий для дальнейшего его роста.

УДК 34.343.34.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЖЕНСКОМУ ТЕРРОРИЗМУ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Б.Р. Сембекова

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, к.ю.н., доцент (Астана, Республика Казахстан)

В статье рассматриваются вопросы противодействия женскому терроризму, исследуются причинно-следственные механизмы женского терроризма, направленные на его профилактику научно-обоснованными разработками криминологических и криминалистических методов и способов обеспечения. Проводится системно-структурный анализ организационно-правовых методов и способов противодействия женскому терроризму.

Организация процесса противодействия является эффективным средством обеспечения решения задач поисково-познавательной деятельности, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение женского терроризма. Вопросы организации связаны с решением задач поискового, достоверительного, реконструктивного и коммуникативного характера, для решения которых необходимы совместные действия государственных, правоохранительных органов с общественностью, со средствами массовой информации и т.д.

Совместная деятельность указанных органов, неправительственных организаций, СМИ обусловлена разработкой тактических форм взаимодействия, принятием тактических решений, применением тактических приемов в ходе оказания противодействия женскому терроризму в системе обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: Женский терроризм. Национальная безопасность. Потребностно-мотивационная сфера. Модели поведения. Профилактика женского терроризма. Методы противодействия.

Терроризм как явление, обусловленное социальными, экономическими, политическими факторами, основанное на идеологии насилия, посягает на национальную безопасность государства, представляет серьезную опасность для личности и общества. То есть терроризм на современном этапе представляет несомненную угрозу для национальной безопасности государств. Национальная безопасность – это комплексное системное явление, раскрывающее защищенность личности, общества и государства от всех видов угроз, системность определяется стабильным функционированием политической и экономической систем общества, суверенитетом и территориальной целостностью государства, которые регулируются правовым их обеспечением. Специфической особенностью современного терроризма в последние десятилетия является то, что активными участниками в них становятся женщины. Исследование женского терроризма, его причин и тенденций развития в современном об-

ществе является актуальным, так как оно способствует разработке эффективных мер оказания противодействия этому явлению.

Исследование терроризма, в том числе, женского терроризма, требует комплексного системного подхода, основанное на изучении и теоретическом обосновании причинно-следственной обусловленности формирования и развития терроризма в силу его детерминирующих факторов как социально-политического, социально-экономического, социально-психологического характера, требующих всесторонности, полноты. Терроризм как феномен исследуется политологами, философами, психологами, социологами, юристами, теоретические разработки которых являются питательной средой для совершенствования государственной политики оказания противодействия терроризму.

Государственная политика обусловлена совершенствованием уголовной политики в системе противодействия терроризму, в том числе и женскому терроризму. «Высокий процент женщин в структуре радикальных организаций, причастных к террористической деятельности, созданных и действующих на территории европейских государств, обуславливается суфражистской тенденцией. Феминистское движение, провозгласившее борьбу против всех форм дискриминации по гендерному признаку, повлияло на радикализацию политических взглядов его участниц и обозначило терроризм в качестве одного из основных – инструментов борьбы»¹.

Иными словами, совершенствование уголовной политики в системе противодействия терроризму обусловлено теоретическими разработками в области политологии, философии, социологии, юриспруденции, поэтому обращение к данным направлениям является закономерным процессом, эффективным для разработки уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических, криминалистических исследований.

В связи с этим следует отметить выделение в политическом процессе следующих моделей женского поведения в террористической деятельности: социально-политическую и социально-религиозную. Первая характеризуется тем, что женщины становятся террористками по собственной воле с целью выражения политического протеста обществу и достижения социального равенства с мужчинами. В террористических организациях женщины участвуют не только как исполнители терактов, но и как идеологи, стратеги и руководители.

Спецификой второй модели является то, что террористок в большинстве случаев принуждают к теракту представители экстремистских террористических организаций, посредством давления религиозных лидеров и психотропной обработки. Женщины используются в террористических организациях на низовом уровне, выступая в качестве дешевого оружия, теракт осуществляется посредством самоподрыва, при этом экстремистками религиозными лидерами пропагандируется образ террористок как героинь и мучениц².

В социально-религиозной женской модели в качестве доминанты выступает религиозный экстремизм, который включает экстремистскую религиозную идеологию, экстремистские религиозные чувства, экстремистское религиозное поведение, экстремистские религиозные организации. Экстремистская религиозная идеология от-

¹ См.: Адамова М.А. Женский терроризм в современном политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008. 167 с.

² См.: Григорьева М.А. Политический терроризм: гендерный аспект: дис. ... канд. полит. наук. Невинномыск, 2011. 206 с.

личается специфическими акцентами религиозного сознания, к которым относят актуализация религиозной нетерпимости, формирование образа врага истинной веры, религиозная санкция агрессии против врагов истинной веры.

То есть в мотивационной сфере женщин – террористок преобладает криминальная агрессия, характерная в целом женской насильственной преступности. Таким образом, личность женщин, совершивших насильственные преступления, особенно в их мотивационной сфере и поведенческой активности являются результатом сложного взаимодействия социальных и биологических составляющих, которые преломляются сквозь систему общественных отношений¹. Мотивация криминальной агрессии отражает социальные условия, в которых рос и формировался конкретный человек. Изучение мотивации так же позволяет вскрыть внутреннюю предопределенность поступков на индивидуальном уровне. На основе анализа структуры мотивации выделены следующие типы мотивов, свойственных женщинам – террористкам: инструментальная агрессия, враждебная агрессия, защитная агрессия.

Потребностно-мотивационная сфера личности женщины-террористки определила выделить по психологическим критериям следующие типы женщин-террористок:

террористки по страсти – слабый материнский инстинкт, тяготение к мужскому образу жизни, многие из них обнаруживают особенную страсть к политике, что редко наблюдается у женщин, и становятся настоящими мученицами своего патриотизма, а подчас и своих религиозных убеждений.

Террористки самоубийцы. В этой категории выделяется две подгруппы:

1. Самоубийцы вследствие психических заболеваний.
2. Самоубийцы по принуждению.

Побудительно-регулятивные механизмы насильственной женской преступности, в частности женского терроризма, обусловленные социально-психологическими, социально-экономическими факторами, социально-политическими факторами, определяют методы профилактики женской насильственной преступности, определяющие государственную политику усиления охраны материнства и детства, обеспечения законодательной безопасности личности в семье, создание системы предотвращения семейного насилия.

В системе профилактики женской насильственной преступности возникает необходимость усилить виктимологическое направление в силу детерминированности формирования и развития личности- женщины социальными факторами, женщины как потенциальные потерпевшие (самоубийцы по принуждению) Усиление мер, направленных на устранение виктимно-опасных ситуаций, на предупреждение виктимологических ситуаций – от формирования личности с повышенными виктимными качествами до виктимогенной. Работа должна вестись по выявлению женщин, способных в силу их поведения и образа жизни совершить теракт, оказание на них профилактического воздействия. В большинстве случаев теракты совершили социальные аутсайдеры, женщины с несложившейся жизнью, испытывающие острые проблемы во взаимоотношениях с родственниками, окружающими, не могущие найти свое место в обществе.

Кроме того, в системе профилактики женского терроризма, следует усилить индивидуальную профилактику в местах лишения свободы с привлечением психологов, психиатров, теологов, постоянную работу с родственниками для поддержания

¹ См.: Кутина В.П. Насильственная женская преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 258 с.

психологической помощи женщинам, особенно в период адаптации, то есть оказание медико-психологического воздействия. Ресоциализация женщин – преступниц предусматривает продуманное, научно-обоснованное, систематическое совершенствование форм и методов воздействия на личность.

Совместные усилия правоохранительных органов должны быть направлены на решение организационных задач, о которых отмечается и в криминалистической науке.

1 Организация своевременного обмена статистической, криминалистической, криминологической информацией между органами и структурами, ответственными за расследование исследуемой категории;

2 формирование единых, в том числе и межведомственных, банков данных (в том числе по видам террористической деятельности, по постоянно действующим организованным преступным группам и незаконным вооруженным формированиям, по лидерам, организаторам тих групп и т.д.), их своевременное обновление (с соблюдением необходимых мер секретности);

3 учитывая международный, транснациональный характер современного терроризма – совершенствование сотрудничества с международными антитеррористическими организациями¹.

Организационное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия терроризма и экстремизма информационным насыщением такого характера, безусловно, обеспечит эффективность предупредительной деятельности правоохранительных органов при взаимодействии с силами общественности, гражданского общества, которыми являются неправительственные организации.

Итак, в системе противодействия религиозному экстремизму и терроризму огромную роль играют сотрудничество всех государственных, правоохранительных органов, общественных организаций, неправительственных объединений в разработке единой политики на государственном уровне, обеспечивающих системно, комплексно, последовательно проводить предупредительную деятельность с выявлением криминогенных и конфликтных факторов, детерминирующих формирование и развитие криминальной направленности на совершение терроризма.

Причинно-следственные механизмы формирования и развития терроризма, основанного на методах террора и войны, обусловленного детерминантами социально-психологического характера, определяются закономерными процессами отражения индивидуальных особенностей в ситуации взаимодействия, что способствуют в поисково-познавательной деятельности решать задачи тактического и стратегического характера. В связи с этим при исследовании женского терроризма для решения задач розыскного характера эффективным является составление психологического портрета.

В криминалистической науке выделяются три типовых криминалистических портрета «женщина-лидер», «женщина, зависимая от лидера», «женщина-приманка», что имеет на это основание в силу анализа судебно-следственной практики². Эта классификация может быть, применена при раскрытии и расследовании уголовных правонарушений террористической и экстремистской направленности, так как мы уже отмечали модели поведения женщин в террористической деятельности: соци-

¹ См.: Марутин А.Г. Расследование террористического акта: дис. ... к.ю.н. Краснодар. 2011. 208 с.

² Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида: дис. ... к.ю.н. Барнаул. 2007. 240 с.

ально-политическая и социально-религиозная. Социально-политической модели поведения характерен психолого-криминалистический портрет «женщина- лидер», проявления индивидуально-личностного характера, которых важны для разработки тактики и стратегии при проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Социально-религиозной модели поведения присущи портреты: женщина, зависимая от лидера», «женщина- приманка». Указанная типология женщин, совершающих насильственные преступления, в том числе уголовные правонарушения террористической и экстремистской деятельности, способствует моделировать поведение, прогнозировать и диагностировать ситуацию в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Кроме того, типичные проявления поведения женщин-террористок, создают условия для принятия мер профилактического характера по противодействию женскому терроризму с выявлением их криминогенных и конфликтных факторов, которые и определяют механизм противодействия женскому терроризму.

Итак, противодействие женскому терроризму обусловлено исследованием факторов криминогенного, конфликтного, криминального характера с учетом психологических особенностей женщин, созданием условий во всех сферах жизнедеятельности, законодательным регулированием прав и свобод женщин как личности, как матери.

УДК 343

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

И.А. Семенцова

доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института филиала
Всероссийского государственного университета юстиции, к.ю.н., доцент
(Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Т.М. Недикова

студент Ростовского института филиала Всероссийского государственного университета
юстиции (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

В статье рассматривается актуальный вопрос уголовно – правовой охраны следственной тайны. Деятельность органов предварительного следствия направлена прежде всего на расследование преступлений. Данная деятельность связана с информацией которая во многом не должна быть предана огласке. Ведь именно от нее зависит ход и результата расследования уголовного дела. Именно поэтому следственная тайна нуждается в охране и защите от распространения среди лиц которым нежелательно знать обладать такой информацией, так как ее распространение может свести на нет все действия следователя по раскрытию и расследованию преступления.

Ключевые слова: следствие, тайна, охрана, безопасность, предварительное расследование.

Уголовно-правовая охрана следственной тайны получила свое непосредственное отражение в ст.310 УК РФ.

В теории и практике применения указанной нормы имеется ряд спорных моментов. На наш взгляд, одним из серьезных недостатков действующей редакции ст. 310

УК РФ является отсутствие в ней указания на то, что уголовно наказуемым является разглашение не любых данных предварительного расследования, а лишь тех из них, которые составляют следственную тайну.

Как обоснованно отмечается в литературе, некоторые сведения не могут входить в содержание следственной тайны¹.

Другие вопросы, касающиеся уголовно-правовой охраны следственной тайны, также являются спорными. Так, по мнению некоторых авторов, основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного расследования и дознания по осуществлению правосудия, в частности реализацию уголовной ответственности. Думается, что такая трактовка непосредственного объекта рассматриваемого преступления противоречит ст. 118 Конституции РФ, в соответствии с которой правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Органы прокуратуры, предварительного расследования и дознания правосудие не осуществляют. Более обоснованной, по нашему мнению, является точка зрения, согласно которой основным объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие тайну предварительного следствия и дознания как необходимое условие для успешного расследования по уголовному делу.

Теоретический и практический интерес имеет вопрос о том, что следует понимать под данными предварительного расследования. По мнению одних авторов, к данным предварительного расследования относятся лишь существенные сведения, относящиеся к предмету доказывания, например выводы экспертизы, суть показаний обвиняемого, свидетелей, потерпевшего и т.п. Другие исследователи определяют разглашение данных предварительного расследования как доведение сведений, касающихся какого-либо процессуального действия или имеющихся в деле каких-либо данных о расследовании до сведения хотя бы одного лица.

На наш взгляд, под «данными предварительного расследования» следует понимать информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступлений и входящую в содержание следственной тайны.

Информация, имеющая значение для раскрытия и расследования преступления, полученная в ходе таких проверок, во многом определяет дальнейшее направление и ход расследования. Ее разглашение без согласия дознавателя, следователя либо прокурора может нанести существенный вред интересам раскрытия и расследования преступлений, а также правам и законным интересам граждан, привести к усложнению процесса расследования.

Примером этому может служить следующее уголовное дело. Так, приговором Московского мирового суда от 24 апреля 2015 г. в результате рассмотрения уголовного дела в отношении гражданина А., являющегося адвокатом избрана мера пресечения в виде штрафа в связи с совершением им преступления, предусмотренного ст.310 УК РФ. Им были разглашены данные предварительного расследования, что привело к его затягиванию².

Отметим, что точка зрения о том, что информация, полученная в ходе проверки сообщения о преступлении, также нуждается в уголовно-правовой охране, была

¹ Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 15.

² <http://mos-sud.ru> (Дата обращения: 28.02.2018 г.)

поддержана 86% оперативных работников и 89% следователей органов внутренних дел¹.

С учетом изложенного, на наш взгляд, необходимо обоснованным дополнением ст.310УК РФ положением о том, что уголовно наказуемым является разглашение данных предварительного расследования либо проверки сообщений о преступлении.

Действующая редакция ст.310УК РФ не определяет, разглашение каких именно данных предварительного расследования является уголовно наказуемым.

В литературе высказано мнение о том, что «не подлежащими разглашению являются сведения, которые имеют существенное значение и отношение к предварительному расследованию. Так, в частности, не является разглашением сообщение знакомым о даче показаний в качестве свидетеля и о заявлении следователю о личном знакомстве с обвиняемым»².

Думается, предлагаемые критерии являются недостаточно четкими. Например, в некоторых случаях, когда речь идет о расследовании организованной преступной деятельности, разглашение самого факта о даче показаний определенным лицом может причинить существенный вред, как интересам расследования, так и интересам участников уголовного судопроизводства. Лицо, допрошенное в качестве свидетеля, может подвергнуться незаконному давлению со стороны участников организованной преступной группы; зная (либо предполагая) объем и содержание информации, которую данное лицо могло сообщить в ходе допроса, преступники могут принять меры к сокрытию следов преступления, применить иные способы сокрытия преступной деятельности.

Также спорным является момент окончания действия следственной тайны. Достаточно распространена точка зрения о том, что сохранение данных предварительного расследования в тайне необходимо лишь до тех пор, пока оно не будет завершено направлением дела в суд с обвинительным заключением (актом) либо прекращением уголовного преследования.

Думается, что такое «категоричное» понимание временных рамок действия следственной тайны необоснованно и не согласуется с необходимостью обеспечения интересов не только расследования, но и правосудия, а также прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Насколько будет правомерным с точки зрения обеспечения беспристрастности и объективности суда, например, разглашение в СМИ до начала судебного следствия подробных показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых? Допустимо ли разглашение сведений о месте жительства, месте работы указанных субъектов уголовного процесса до их допросов в судебном заседании? На наш взгляд, ответ на данные вопросы может быть дан лишь один: разглашение указанных сведений до начала судебного заседания не допустимо.

Что касается сведений о мерах безопасности, предпринятых в отношении участников уголовного судопроизводства, то они не должны оглашаться и после окончания расследования и даже судебного разбирательства.

¹ Данные МВД РФ за 2016 год.

² Соловьев А.Б., Токарева М.А., Власова Н.А. Общие условия предварительного расследования. М., 2005. С. 116-117.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

С.Л. Сибиряков

заведующий кафедрой уголовного права и процесса Волгоградского института бизнеса
д.ю.н., профессор (Волгоград, Российская Федерация)

В статье рассматривается проблема противодействия коррупции в России; анализируется понятие коррупции; определены разновидности коррупционной деятельности, преступления коррупционной направленности; анализируется взаимосвязь коррупции, организованной и экономической преступности; дается понятие коррупционному комплексу; сформулированы причины коррупции и причины роста уровня коррупции в стране; предложены меры и комплексный подход по противодействию коррупции; отмечено, что в действующем уголовном законодательстве, нет единого раздела, объединяющего основные преступления коррупционной направленности; доказана необходимость в корректировке закона «О противодействии коррупции», в котором должно быть четко и однозначно определено: коррупция как правовое явление, виды коррупции и их классификация, уголовно-правовое понятие «коррупционное преступление», виды уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления, неотвратимость наказания для выявленных коррупционеров; сформулировано предложение о принятии комплексного закона «О противодействии коррупционной, организованной и экономической преступности»

Ключевые слова: коррупция, разновидности коррупционной деятельности, преступления коррупционной направленности, противодействие коррупции, ответственность за коррупционную деятельность, наказание за коррупционные преступления

Возвращение к проблеме повышения эффективности противодействия коррупции в России определяется, по мнению автора, тем, что в условиях современного состояния общества и государства она приобретает все большую актуальность, являясь важнейшим показателем безопасности и благополучия населения страны¹. Автор уверен, что ситуация за последние годы ухудшилась. Тем более, что основные факторы: *бесконтрольность, безответственность и безнаказанность* по-прежнему оказывают свое негативное воздействие на состояние коррупции, результаты борьбы с ней и предупреждение², а в основе укрепления и роста коррупции – тотальный бюрократизм.

Для того, чтобы обеспечить эффективное противодействие коррупции необходимо четко определиться с основными понятиями, категориями данной проблемы.

Так, по общепринятому среди населения мнению, коррупция – это взяточничество среди недобросовестных чиновников и политиков, а также среди сотрудников

¹ Пожар в ТЦ в городе Кемерово в марте 2018 года показал роль коррупционной составляющей среди причин данной трагедии.

² Например, за последние два-три года ускорились темпы санации банков, однако рассматриваемая деятельность ЦБ РФ «запоздала» как минимум на 10-15 лет, обеспечив коррупционные интересы определенных субъектов. При этом надо учитывать, что банки наращивают, в первую очередь, внешние вложения, а не обеспечивают на необходимом уровне внутреннее кредитование. По данным главы ЦБ РФ более десяти банкиров скрылись, предварительно выведя за рубеж не менее 1,5 трлн рублей. (можно предположить, что не малую сумму они «оставили» здесь, как плату за то, чтобы скрыться безопасным способом).

ДПС, врачей, учителей, преподавателей (т.е. это уровень «бытовой» или «низовой» коррупции).

В этой связи предлагается, на уровне общественных обсуждений и публикаций в СМИ называть данных лиц: не «абстрактные коррупционеры» или расхитители, мошенники, а воры-казнокрады, по сути – особо опасные преступники, предающие общество и государство, в которых живут и за счет которых незаконно обогащаются.

Автор исходит из того, что сущность коррупции – это продажность (моральная и материальная) государственных служащих (прежде всего чиновников высшего и среднего звена) и лиц, занимающих выборные должности, которые совершают деяния коррупционной направленности, подрывающие доверие общества и способствующие ослаблению государства.

Необходимо отметить, что понятие «коррупция» в большинстве стран и в международном праве по сути не определено, так как оно имеет более политизированный, а не правовой характер.

Важно также подчеркнуть, что почти 50 лет назад зарубежный ученый Б. Коуэн предложил типологию негативных девиантных проявлений, в которой четко отделил коррупцию от взяточничества, мошенничества и т.п.

В отечественной криминологии (прежде всего в работах ведущих ученых страны, например, профессоров Я. Гилинского и В. Лунеева) рассматриваются основные разновидности коррупционной деятельности и способы ее реализации. В частности, это: «лоббизм»; nepотизм (кумовство); фаворитизм; протекционизм; тайные взносы на политические цели (в т. ч. на выборы всех уровней); незаконное распределение и перераспределение государственных и общественных ресурсов, фондов; незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях; предоставление незаконных налоговых и таможенных льгот, льготных кредитов, заказов и т.п.; келейное проведение приватизации, акционирования, аукционов и т.п.; переход государственных должностных лиц (непосредственно после отставки) на должности в «подкормленные» банки, компании, корпорации и т.п.; коррупция за рубежом при заключении контрактов; совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью и т.п.

Профессором В.В. Лунеевым предложена углубленная классификация преступности: уголовная («гангстерская») и экономическая («беловоротничковая»), которая, в свою очередь подразделяется на: бюрократическую, связанную с распределением государственных кредитов, государственных фондов и т.п., и рыночную как наиболее опасную форму теневой экономики.¹

Как известно, коррупция, организованная и экономическая преступность, ожидаемо процветают там, где: данные виды преступности образуют симбиоз с властными структурами (в противном случае любая государственная система способна эффективно подавить данные негативные явления); социально-экономические и политические проблемы остаются длительное время не решенными; доходы 2-3% населения превышают доходы основной части населения от нескольких раз до нескольких порядков.

Поддержка населением страны государственной антикоррупционной политики может быть обеспечено только через понимание сущности коррупции в высших

¹ Лунеев В.В. Преступность XX в. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 300-301.

эшелонов власти и повышенной общественной опасности преступлений коррупционной направленности. В данном контексте по-прежнему актуальны слова В.И. Ленина о том, что «Народу надо говорить правду, только тогда у него раскроются глаза, и он научится бороться против неправды».¹ Подчеркнем, что именно прозрачности расследования трагедии в городе Кемерово Президент РФ В.В. Путин потребовал от всех ветвей власти.

Результаты опроса населения, проведенного нами в 2010-2013 годах, показали, что 75% респондентов уверены, что основные институты государства, включая высшие эшелоны власти и управления, коррумпированы на 75-85%. Опрошенные предложили руководству страны реализовать наиболее эффективные, на их взгляд, меры противодействия коррупции: конфискация нажитого преступным путем – 77%, применение больших сроков наказания за коррупционные преступления – 12%, создание в обществе атмосферы нетерпимости к этому негативному явлению – 11% респондентов.²

По мнению автора, при разработке законодательной основы, мер, методов и средств повышения эффективности противодействия коррупции следует исходить из анализа трех составляющих в едином коррупционном комплексе: коррупция + организованная преступность + экономическая преступность и, в первую очередь, их «ядер»: «политической» коррупции, «беловоротничковой» преступности, «мафии» (рис. 1). Схема была разработана автором еще в 90-х годах XX в., но к сожалению, представленная в ней информация и взаимосвязи по-прежнему актуальны.

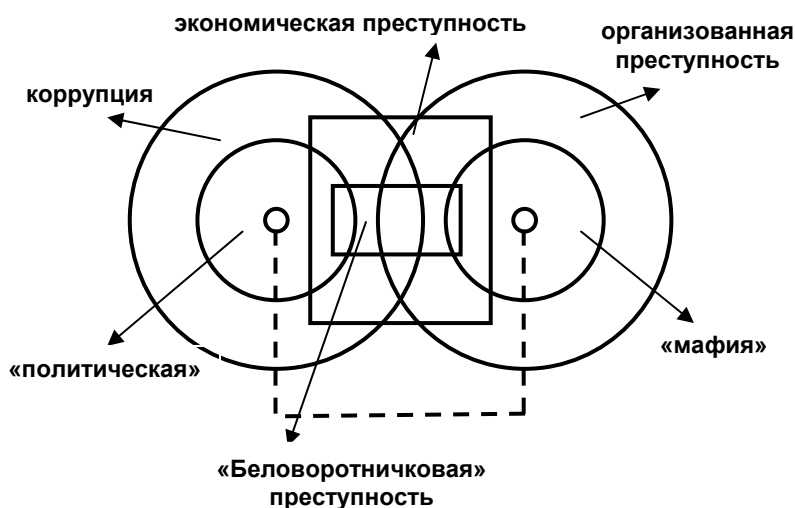

Рис. 1. Взаимосвязь коррупции, организованной, экономической преступности и их «ядер»

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 32, С. 15.

² Сибиряков С.Л. Общество – человек – преступность: состояние, проблемы, перспективы (взгляд криминолога и гражданина). Волгоград: Экспресс-печать, 2014; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

Следует отметить, что в последние годы активизировалась деятельность руководства страны по противодействию коррупции.

С точки зрения повышения эффективности противодействия коррупции позитивно решение властей о создании «реестра коррупционеров». В этой связи, автор поддерживает мнение о необходимости создания также и «реестра финансовых активов» перечисленных выше категорий лиц с доходами, например, свыше двенадцати миллионов в год.

Необходимо не только обеспечить отстранение от должности коррупционера по факту утраты им доверия, но и пожизненный запрет занимать любые государственные должности. Особенно это касается чиновников, отвечающих за государственные закупки (ежегодно в стране осуществляется не менее 20 млн госзакупок и значительная их часть с коррупционными нарушениями), за распределение бюджетных средств, за имущественные, земельные и т.п. сферы деятельности.

Не менее важно решение руководства страны о создании специального органа по борьбе с картелями. Особенно, если это реально повысит эффективность противодействия экономической преступности и коррупции.

Госдума РФ рассматривала проект закона о расширении полномочий ФСО, в соответствии с которым могут быть засекречены персональные данные высокопоставленных чиновников и членов их семей, включая сведения о собственности. На наш взгляд, это фактически может способствовать прикрытию как настоящих, так и будущих коррупционеров, что позволит «элите» лоббировать свои антисоциальные интересы. Это происходит в том числе и по тому, что в стране пока не сформировано полноценное гражданское, а точнее – солидарное общество.

Полагаю, что предложение о введении ответственности за неимущественную взятку или «взаимную услугу» в сложившихся в стране условиях может, особенно без тщательной проработки, привести к отрицательному результату, т.е. к росту количества их провокаций и, в конечном итоге, к профанации рассматриваемых деятельности по противодействию коррупции.

Большинство разновидностей коррупционной деятельности или фактически не отражены в действующем уголовном законодательстве, или так распределены по ряду глав закона, что создается впечатление об умышленном размывании сущности и общественной опасности этих преступлений.

Необходимость в корректировке закона «О противодействии коррупции» в существующей редакции определяется тем, что в нем должно быть однозначно определено:

- более точно понятие «коррупция»;
- виды коррупции и их классификация;
- уголовно-правовое понятие «коррупционное преступление»;
- уголовно-правовое понятие «коррупционер»;
- виды коррупционных преступлений;
- виды уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления¹.

При этом конфискация (в том числе у родственников, если они не докажут легитимность имеющегося у них имущества, денежных средств и иных активов) должна стать безапелляционным видом ответственности с соответствующим наказанием.

¹ Подчеркнем, что в законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. (в редакции от 3 апреля 2017 г.) в ст. 1 дается определение коррупционного правонарушения, а не преступления.

Напомним, что в царской России законодательство предусматривало уголовную ответственность за взяточничество (мздоимство, лихоимство), за корыстные злоупотребления по службе и др. Перечень статей с 372 по 382 объединялся единой главой 6 «О мздоимстве и лихоимстве» в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1885 года»¹.

По мнению автора, рационально, разработать и принять *комплексный* федеральный закон «О противодействии коррупционной, организованной и экономической преступности», предусматривающий повышенную ответственность и жесткие виды наказания за коррупцию («элитарную») и сопутствующих ей организованную и экономическую преступность. А преступления иных видов коррупции (например, «бытовой» или «низовой») следует объединить в отдельную главу в рамках УК РФ.

Предложение обосновывается тем, что и организованная, и экономическая преступность, во-первых, нечетко и достаточно фрагментарно отражены в действующем УК РФ, во-вторых, эти виды преступности, особенно экономическая, приобрели транснациональный характер с использованием постоянно возрастающих возможностей цифровых технологий, что в свою очередь может способствовать снижению уровня национальной безопасности страны. Следовательно, составы коррупционных организованных и экономических преступлений, формы ответственности и виды наказаний за них должны подвергнуться существенному пересмотру и конкретизации, и обеспечить неотвратимость наказания для выявленных коррупционеров.

Добавлю, что принимаемые законы по противодействию коррупции и правоприменительная практика должны соответствовать объективной реальности, а не политической целесообразности, в противном случае вместо эффективного противодействия коррупции можно получить его имитацию.

Таким образом, противодействие коррупции в целом должно заключаться в обеспечении именно комплексного подхода, в выявлении всей коррупционной цепочки² («кланов», «семей» и т.п.), а не отдельных лиц. В противном случае страну будут преследовать тотальный коррупционизм, бессмысленные потери материальных и человеческих ресурсов, распад нравственности, культуры, экономики.

Полагаю, что реализация выдвинутых предложений возможна начиная со второй половины 2018 года.

Дополнительные обоснования и конкретные предложения по обеспечению противодействия коррупции как теоретического, так и прикладного характера изложены автором в ряде работ.³

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 6-е изд., пересмотр. и доп. С.-Пб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1889. 775 с.

² Имеется в виду, что многие предприятия малого и среднего бизнеса в регионах являются «кошельками» чиновников.

³ Сибиряков С.Л. Об одном из актуальных подходов к проблеме противодействия коррупции // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции», Казань, 2016; Сибиряков С.Л. Проблемы и основные направления развития криминологии в условиях современной России // Российский ежегодник уголовного права № 7, 2013 / Под ред. д-ра юрид. наук В.Ф. Щепелькова; Сибиряков С.Л. Коррупция в современной России: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Следователь № 10, 2010; Сибиряков С.Л. Антикоррупционные основы системы воспитания молодежи в процессе формирования гражданского общества в России // Российский криминологический взгляд № 4, 2008 и др.

ПРОБЛЕМАТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: СПЕЦИФИКА, УГРОЗЫ, ПРИОРИТЕТЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Велибор Стевич

почетный профессор ТГУ имени Г.Р. Державина, академика СКАИН
(Белград, Республика Сербия)

В статье рассмотрено понятие национальной безопасности и ее составляющих. Автор изучил исторический аспект национальной безопасности на примере Республики Сербия, в том числе относительно недавно происходившие события в Косово, проанализировал их влияние на безопасность страны в целом. В статье упоминается о роли СМИ в подрыве национальной безопасности. Автор приходит к выводу о том, что союзнические отношения с Российской Федерацией берут свое начало из древних времен и нынешнее их укрепление способствует укреплению национальной безопасности Республики Сербия.

Ключевые слова: национальная безопасность, евроинтеграция, конфликт в Косово, территориальная целостность, Европейский союз.

Национальная безопасность означает действия, направленные на защиту государства от всего, что может поставить под угрозу ее существование, суверенитет, общественно-политическую организацию и т. д.

Угрозы приходят вне пределов или находятся в пределах государства, поэтому национальная безопасность делится на внешнюю и внутреннюю безопасность. Поддержание национальной безопасности – задача всего государственного аппарата и обязанности всех его граждан.

В более широком смысле «национальная безопасность» подразумевает использование или демонстрацию экономической, военной, политической дипломатической власти, а в узком, специальные государственные органы: армия, полиция, информационное агентство безопасности, разведывательные службы и т.д.

Политические изменения и демократизация Республики Сербии (РС) укрепляют ее международное положение и оказывают положительное влияние на создание и повышение политики сотрудничества и укрепления доверия в регионе.

Основная угроза безопасности РС – попытка отделить территорию Косово и Метохии (КиМ), где ситуация в области безопасности обременена этнически мотивированными актами насилия, которые способствуют созданию неопределенности и страха среди представителей сербского народа и этнических меньшинств.

Незаконно провозглашенная независимость Косово – это не только поражение РС, но и международного гражданского и военного присутствия в Косово.

Распад СФРЮ, многолетняя гражданская война и агрессия НАТО в значительной степени повлияли на ситуацию касательно безопасности в РС, где не легко идентифицировать и классифицировать, а также определить масштабы и интенсивность угрозы и последствия различных намерений заказчиков таких действий или группы людей.

Сербия на протяжении веков находилась под ударом больших государств, одна из которых – Америка, которая нередко заявляет, что она «хочет очистить Сербию от влияния России», вовлекая многие страны Европейского Союза, чтобы напасть на Сербию. Эти страны настаивают на прекращении евроинтеграции нашей страны, то

есть на приостановлении открытия следующей главы переговоров, пока мы не введем санкции против России и не признаем Косово государством.

Не меньшая угроза для Сербии Англия – она была и осталась большим «недоброжелателем» Сербии. Последнее – британская резолюция по Сребренице, в которой сербов обвиняют в геноциде против боснийцев, и ничуть лучше не было ни на протяжении предыдущих веков: (1) в 1878г. на Берлинском конгрессе Англия требовала от Сербии отказаться от некоторых своих территорий в пользу Турции; (2) в 1903 г. была первой страной, которая разорвала дипломатические отношения с Сербией после убийства короля Александра и королевы Драги Обренович; (3) в 1908г. поддержала аннексию БиГ из Австро-Венгерской империи; (4) в 1912-13. Англия была против сербских интересов в балканских войнах; (5) в 1914г. потребовала отобрать Сербии территории на севере (6) 1941 г. британская секретная служба финансировала переворот 27 марта, благодаря которому Королевство Югославия было вовлечено во Вторую мировую войну, чтобы облегчить военное давление на Англию.

Враждебное отношение больших государств на протяжении веков, поставило под угрозу безопасность Сербии и разделило сербов, у которых возникло большое сопротивление и непрерывная борьба и готовность умереть за свободу и при этом не дорожить жизнью так как ей дорожат другие народы.

К сожалению, сегодня в борьбе за сохранением национальной безопасности, приходится «бороться» и с информацией поступающими из СМИ и даже научных кругов, которые вызывают большой шум общественности в регионе, приводят к публичным политическим полемикам, затрудняют и так уже сложную жизнь сербов и создают еще больше врагов сербов и Сербии, например: американский ученый, русского происхождения, биохимик, проф. Анатолий Алексеевич Клёсов, в своей научной работе утверждает, что сербскому гену больше 12 000 лет и что он введет происхождение от сына Ноя. По его словам, сербы являются самыми старым народом, из рода которых являются датчане, хорваты и т. д. Согласно этим выводам, носители R1a1-генетического маркера, жили на Балканах около 12 000 лет назад. Спустя чуть более двух сотен поколений они выходят из восточно-европейской равнины, где 4500 лет назад появился предок современных русских и украинцев рода R1a1. Клесев в своей научной работе рассказывает историю русского народа от библейского Иафета, сына Ноя, до сегодняшних дней. В одном месте, однако, автор пишет, что потомки Иафета поселились сначала в нижнем Дунае, сегодняшней Сербии, а затем некоторые из них отправились на север. Российская историография оценила эти данные, и было общепризнано, что русские пришли «по ту сторону Карпатских гор», и именно через территории, на которых сегодня живут сербы.

Также было мало известно, что первые механические часы, которые украшали кремлевскую башню более двух столетий, были построены в 1404 году сербом, монахом Лазаром Хиландарцем, уроженцем Призрена из КиМ, который покинул Сербию после битвы на Косовское поле в 1389 году. В России, прибыл с Святой горы, из Афон, а в Москву приехал по приглашению тогдашнего правителя России, великого князя Василия, согласно преданию, на башне Княжевского двора, часы без перерывов работали полные 217 лет, когда их заменили новыми, который вскоре исчез в большом пожаре.

Подчеркивая такие данные/информации о сербском прошлом, были ли они правдой или нет, и сегодня раздражают большие государства и влияют на враждебное отношение к Сербии, добавляю к фактам еще некоторые примеры информации и надписей в СМИ:

1) На Пасху, 16 апреля 1346 года, когда Душан Неманич был объявлен королем в Скопье, он за короткое время создал великую империю, Сербское государство выходило на три моря. Сербия распространилась на территорию нынешней Черногории, Македонии, Болгарии, Греции, Албании, части Хорватии, Боснии и Герцеговины и, конечно Сербии на территории более чем 250 000 км². Сегодня большие государства говорят, что мы должны свою территорию с трех морей вернуть на три реки Моравы: Большую, Южную и Западную.

2) Весь мир потрясен! Немцы признают: Сербия была основана в 490 году со столицей в Скадре, у нее было более сорока королей, и она включала в себя все Балканы!

3) Сербия лежит на более ценном богатстве от нефти. Канадские исследователи из компании «Невсун» доказали, что в Сербии вокруг города Бора находится богатейший медно-золотой участок, более 20% на глубине 600 метров и медь на расстоянии 12 метров, содержание до 34%.

4) Бывший агент ЦИА признал: Югославия была разбита Соединенными Штатами и Германией из-за минеральных ресурсов, а сербов хотят как рабов!

5) Адский план для Сербии теперь снова начинается: британские эксперты утверждают, что река Дрина (БиГ) обладает огромным гидропотенциалом, озеро Газиводе (КиМ) является крупнейшим водохранилищем в Европе, а Дунай имеет большое геополитическое значение.

Это подготовка к возможному разделению Сербии от этой стратегически важной реки, то есть на отделение Воеводины.

В последнее время намного говорят о том, что Россия хочет получить военную базу в Сербии в ответ на присутствие США в КиМ и ее «Бондстиль», утверждает директор Балканского центра международного сотрудничества в Москве Виктор Колбановский. Российский эксперт объясняет, что российская база в Сербии будет иметь много преимуществ для мира на Балканах и что эта база решительно поможет Сербии в ее усилиях по сохранению КиМ.

Платформа так называемого правительства в Приштине о формировании «армии Косово» свидетельствует о том, что американцы и их подопечные косовские албанцы пересекли все красные линии. И именно поэтому, из-за формирования военно-стратегического баланса на Балканах, необходима сильная военная помощь со стороны Российской Федерации в Сербии.

Сербские аналитики в целом согласны с идеей о необходимости создания российской базы в нашей стране. Россия – единственный надежный и честный военный союзник Сербии. С другой стороны, Сербия является единственной оставшаяся частью Европы, где России широко открыты двери. Нет сомнений в том, что намерения ведущих стран НАТО по отношению к Сербии не только неискренны, но и агрессивны, поэтому мы можем их обезвредить только крепким союзом с русскими.

Западные страны глубоко обеспокоены российско-сербским гуманитарным центром в Нише, но им не мешает база НАТО «Бондстиль» у Урошевца и открытие новой большой военной базы США в Брчко, что представляет угрозу для Республики Сербской и Сербии.

Мало также говорится и о том, что с выводом КиМ из государства Сербии, албанские националисты также похитили часть российской земли в Косово. Сегодня у Русской Православной Церкви в так называемом независимом Косово есть два храма и порты, церковные поместья, но, согласно средневековым актам, в российской соб-

ственности находится и несколько сербских деревень, которые Русская церковь получила в подарок от Сербии.

Об этом свидетельствует Устав князя Лазаря, утвержденный в 1380 году. «Восьмая заповедь» князя Лазаря храниться сегодня в архиве Русского монастыря Св. Пантелеймона на Святой Горе, под номером 55. Он был написан на пергаменте на величины 327 x 235 миллиметров. На нем сохранилась восковая печать принца Лазаря. Устав писали в период с 1 сентября 1380 года по 31 августа 1381 года. Когда весь устав был подготовлен и подписан, писарь написал над подписью князя Лазаря: «Господин князь сказал в Милива!» – согласно свидетельству, протоиерея Небойша Радисавлевича, глава храма Огненной Марии, где проживал князь Лазарь.

Сегодня из этого устава мы можем идентифицировать деревню Закут, расположенную северо-западно от Подуево, в области Горне Лаба, деревня Трнава на юге от Подуева и деревня Транавица, которая находится северно от Заката, утверждает академик Александар Младенович, который опубликовал и проанализировал текст устава в оригинальной графике. Князь Лазарь в монастыре Святого Пантелеймона на Святой горе из 1381 года присоединил и церковь Спасовая в Хвосне, а также еще несколько деревень и необходимые привилегии.

Почему князь Лазарь пожертвовал церковь и деревни, церковь Святого Николая, деревню Угляре и деревню Горни Луковик на другой стороне реки Лаб с мельницами, холмами и полями? И почему он подарил русским и церковь Спасова в Хвосне?

По словам Милутина Милорадовича, автора монографии и летописца деревни Милива, в средние века правители дарили церкви большие дары для того чтобы духовники могли поддержать свое существование. Правители, принадлежавшие одной и той же религии, и братских народов также дарили друг другу в качестве подарков церкви и монастыри как знак добрых и братских отношений, которые укрепляли их дружбу. В народе поддерживался культ о причастности, и мирской, и верской. Когда речь идет об отношениях между большой Россией и малой Сербией, правда в том, что они всегда помогали друг другу. Этот культ поддерживается уже восемь столетий.

Согласно написаниям, в СМИ в деревне Милива, русские ценят подарок князя Лазаря, но они не говорили о том, посещают ли русские свою церковь и имущество в Косово. Из-за уважения к деревне Милива и сельским жителям, которые согласно Уставу князя Лазаря, имеют прямой контакт с русскими и монастырем Святого Пантелеимона на Святой горе, русские через компанию «Лукойл» в 2017 году заплатили 150 000 динаров, чтобы помочь восстановить храм, посвященный Святой Марии Огненной. В то же время русские также помогают в деятельности Общества сербско-русской дружбы, основанного и работавшего в деревне Милива, где князь Лазарь пробыл более шести веков.

Каким образом Сербии защитить себя, защитить свою территориальную целостность и сохранить КиМ когда фронт проходит между двумя цивилизациями, Атлантической и Евразийской? Единственный путь, согласно утверждениям известного русского философа Александра Дугина – это резкий поворот к России и вступление в Евразийский союз. Сербский народ существует благодаря своему героизму, принимая страдания, даже когда они проигрывают, и Россия и Сербия, вместе потеряли КиМ. Если Сербия присоединяется к Евразийскому союзу, и Россия, как известно, не признает независимость Косово, защита территориальной целостности Сербии, в том числе территории, которая называется Косово, становится предметом озабоченностью ядерной силы мира, Российской Федерации и Евразийского союза.

Включение Сербии в Европейский Союз означает потерю для страны не только Косово, но и других территорий: Рашкополимская область (Санджак), Воеводина и т.д. Атлантическая сила не остановится, пока она «не уничтожит» Сербию, единственная поддержка и друг – Россия. Сербия – это маленькая Россия, то есть Россия на Балканах, так заявляют на Западе, и именно поэтому нас подвергли унижениям в 20-м и 21-м веках, агрессии и, наконец, бомбардировке в 1999 году.
УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

Е.Г. Сычевич

студент Барановичского государственного университета
(Барановичи, Российская Федерация)

Данная статья посвящена изучению использования специальных познаний при расследовании серийных убийств на сексуальной почве. В Республике Беларусь при раскрытии данной категории преступлений, назначаются и проводятся специальные экспертизы: судебно-медицинская (трупа, вещественных доказательств и т.п.), криминалистическая (микроследов), психиатрическая и т.д. Выводы экспертов и специалистов дают верное направление в раскрытии и изобличении виновных лиц. Перечислить все виды экспертиз назначаемых и проводимых по делам указанной категории преступлений невозможно. На сегодняшний день достаточно надежным средством изобличения серийных убийц по биологическим следам является генотипоскопическая экспертиза. На основе изученных и рассмотренных материалов, литературы сделаны соответствующие выводы о использовании специальных познаний при расследовании серийных убийств на сексуальной почве.

Ключевые слова: *серийные убийства, судебно-медицинская экспертиза, криминалистическая экспертиза, генотипоскопическая экспертиза.*

В настоящее время роль использования специальных познаний при расследовании серийных убийств достаточно актуальна. Выводы экспертов и специалистов дают верное направление, как в раскрытии преступления, так и изобличении виновного. Перечислить все виды экспертиз назначаемых и проводимых по делам указанной категории невозможно. Однако не одно уголовное дело об убийстве сопряженном с сексуальными посягательствами не обойдется без судебно-медицинской и криминалистической экспертизы.

Судебно-медицинская экспертиза трупа дает ответы о причине и времени наступления смерти, времени нанесения и характере повреждений, наличии признаков полового контакта, о способе совершения убийства и т.д. На основании этих данных тоже можно сделать вывод о серийном характере нескольких преступлений. Следует отметить, что при судебно-медицинском исследовании трупа необходимо присутствие следователя. Такая необходимость объясняется тем, что при исследовании эксперт может указать на важные для расследования данные, которые могут быть использованы для розыска преступника уже на самых ранних стадиях расследования¹.

Необходимо отметить, что достаточно надежным средством изобличения серийных убийц по биологическим следам является генотипоскопическая экспертиза.

¹ LawTheses [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/>. Дата доступа: 01.04.2018.

В отличие от других методов судебно-медицинского исследования, осуществляющих только групповую, а не индивидуальную идентификацию, генотипоскопия позволяет сделать категорический вывод о принадлежности представленного биологического материала конкретному лицу, определить не относятся ли части расчлененного трупа к одному лицу, а при смешивании крови и спермы нескольких лиц. Тем не менее этот вид экспертного исследования не нашел еще достаточно широкого распространения. Высокая степень результатов анализируемого экспертного исследования обусловлена индивидуальностью генетического кода людей. Передаваемая потомкам родителями наследственная информация определяет неопределимую значимость генотипоскопических экспертиз при расследовании уголовных дел, когда труп изменен в силу естественных биологических процессов, находился в агрессивной среде, в частности в огне, если с момента слеодообразования произошел значительный временной отрезок, и в других следственных ситуациях¹.

При расследовании серийных убийств на сексуальной почве практически всегда назначается судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств, объектом исследований которой являются кровь, следы выделений организма (спермы, слюны, потожирового вещества), волосы, частицы тканей и органов.

Криминалистическая экспертиза микроследов назначается при обнаружении микрообъектов на месте происшествия, при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, а также тогда, когда изъят объект, на котором лишь предполагается их присутствие. Такая экспертиза разрешает вопросы о происхождении волокон, частиц того или иного объекта, о тождестве представленных на экспертизу объектов. Следовательно, с помощью этой экспертизы можно установить факт контактного взаимодействия между, например, преступником и потерпевшей. Так, по уголовному делу по обвинению П. в совершении серии убийств по сексуальным мотивам были изъяты чехлы с сидений автомобиля, используемого им для похищения жертвы². Была проведена криминалистическая экспертиза, которая установила, что волокна, обнаруженных на изъятых чехлах, одинаковы по родовой принадлежности с одеждой одной из потерпевших. В совокупности с другими доказательствами данное экспертное заключение позволило установить виновность П. в совершении преступлений.

В связи с тем, что при расследовании уголовных дел о серийных сексуальных убийствах при назначении психиатрической экспертизы возникают вопросы о возможных расстройствах сексуальной сферы преступника и о их влиянии на поведение в криминальной ситуации, которые входят в компетенцию сексопатолога, то целесообразней назначать комплексную сексолога-психиатрическую экспертизу. В рамках такой экспертизы судебные психиатры решают традиционные вопросы психического состояния и вменяемости под экспертного. Сексопатолог же анализирует сексуальную сферу, определяет степень влияния нарушенного сексуального влечения на личность в криминальной ситуации. Комплексная сексолога-психиатрическая экспертиза может помочь практическому работнику разобраться в проблемах виновности лица, страдающего парафилией, в установлении смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, в выборе эффективных мер наказания или принудительных мер медицинского характера. Такая экспертиза может назначаться и в отноше-

¹ Молодой ученый [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/th/9/archive/66/2343/>. Дата доступа: 04.04.2018.

² LawTheses [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/>. Дата доступа: 01.04.2018.

нии оставшихся в живых потерпевших для установления характера и размера причиненного им вреда.

Таким образом, в ходе исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Использование при раскрытии и расследовании серийных сексуальных преступлений специальных познаний в различных областях представляется одним из необходимых составляющих как для успешного раскрытия преступлений, так и для абсолютного изобличения лица виновного в совершении серийных убийств.

2. Судебные экспертизы (судебно-медицинская, криминалистическая и иные) являются действенными и результативными средствами изобличения лиц, совершающих серийные убийства на сексуальной почве.

3. Все виды судебных экспертиз производятся и осуществляются в рамках определенной операции и служат для достижения поставленных целей.

УДК 340

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.М. Фетисов

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина, к.пед.н., доцент (Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассмотрены вопросы профессионально-прикладных навыков будущих специалистов в области права и обеспечения национальной безопасности. Особенность ее в том, что во многих вузах России при формировании профессионально-прикладных навыков у будущих специалистов в области права и обеспечения национальной безопасности, не уделяется должного внимания разделу плавание, и его прикладному значению. Конечно данный вопрос дискуссионный, но любому оппоненту будет достаточно обратиться к приказу МВД России от 1 июля 2017 года, № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», где плавание выделено в отдельный вид физической подготовки и как один из основных профессионально-прикладных навыков.

Ключевые слова: *будущие специалисты, область права и национальной безопасности, профессионально-прикладные навыки, физическая подготовка, прикладное плавание, ныряние, спасение и транспортировка тонущих, преодоление водных преград.*

В наши дни правительством и Президентом России объявлен курс на борьбу с разнообразными угрозами и вызовами современного общества – будь это терроризм; преступления и нарушения закона против личности, в сети интернет или экологические преступления.

Какие бы вызовы не стояли перед Россией, все они, так или иначе, стимулируют законотворчество, а значит, в самое ближайшее время нашей стране понадобятся специалисты, которые будут заниматься разработкой нормативных правовых актов, составлением юридических документов, расследовать преступления против государства и консультировать граждан по нюансам законодательства (в последнем случае спрос точно будет, потому что многие законы сформулированы весьма обтекаемо и

могут трактоваться по-разному). Всем этим занимаются специалисты в области права и обеспечения национальной безопасности. Они же взаимодействуют с иностранными правоохранительными органами и добывают информацию, связанную с потенциальными угрозами.

Несмотря на то, что большое внимание в образовательной программе уделяется юридическим предметам, упор делается скорее на работу с информацией и международный аспект правовой деятельности. Список дисциплин широкий: различные разделы права, история, социология, криминалистика, судебная медицина и психиатрия, теория оперативно-розыскной деятельности, а также физическая, тактико-специальная и огневая подготовка. Поэтому с таким образованием можно как податься в чистую аналитику или юриспруденцию, так и защищать национальную безопасность «на передовой», работая разведчиком или расследуя преступления.

Отдельный интерес представляют описанные в учебной программе Министерства образования «Общекультурные компетенции», которые должен освоить выпускник: от способности проявлять психологическую стойкость в экстремальных ситуациях и «непримиримость к коррупционному поведению» до толерантности и умения «понимать и анализировать мировоззренческие, социально и лично значимые философские проблемы». Кроме того, студентам пропагандируют и прививают любовь к здоровому образу жизни и стремление к постоянному саморазвитию.

Спектр знаний и умений выпускников достаточно широк и разнообразен, но без профессионально-прикладных навыков он будет не полон.

В приказе МВД России от 1 июля 2017 года., № 450 подписанным Министром Внутренних дел, генералом полиции Российской Федерации В. Колокольцевым, «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», среди основных видов физической подготовки таких как: боевые приемы борьбы; прикладная гимнастика и атлетическая подготовка; легкая атлетика и ускоренное передвижение; преодоление препятствий; лыжная подготовка; есть раздел плавание.

В содержание занятий включаются: плавание 100 метров, а также при необходимости обучение сотрудников наиболее ценным в служебно-прикладном отношении способам плавания, простейшим прыжкам в воду, нырянию, оказанию помощи утопающему и приемам борьбы в воде.

Прикладное плавание это не просто веяние времени и современного периода истории. С момента появления первых плавательных школ в России, оно входило в программу обучения.

Первая русская спортивная школа плавания называлась «Летняя Шуваловская школа плавания Шуваловско – Парголовского округа Российского общества спасания на водах» и ее программа обучения строилась в большей степени на основе прикладного плавания. Вот те 12 упражнений, которые включал выпускной экзамен:

1. Проплыть 3000 метров. Надо было переплыть несколько раз озеро, возвратиться в школу и преодолеть дистанцию 50 метров.
2. Проплыть на спине 1500 метров.
3. Проплыть 1500 метров в одежде и обуви способом брасс.
4. Проплыть 450 метров на спине только с помощью движений одними руками.
5. Проплыть 450 метров с помощью движений одними ногами.

6. Проплыть дистанцию на спине 30 метров, выполняя движения ногами брасом, с камнем весом 2 килограмма. Одной рукой спортсмен осторожно подгрёбал, а в другой держал камень так, чтобы не замочить его, упираясь локтём в грудь.

7. Нырание и скольжение под водой 30 метров.

8. Нырание на глубину 4-5 метров с задачей достать со дна камень: 5 раз подряд с отдыхом 2-3 секунды.

9. Раздевание в воде – снятие одежды и обуви.

10. Комбинированное плавание 75 метров. Пловец должен прыгнуть со старта, проплыть 50 метров, схватить «утопающего» и проплыть с ним 25 метров. Задание выполняется на время.

11. Оказание первой помощи «утопающему».

12. Прыжки в воду с 7-метровой вышки: 3 прыжка с места.

Организатором и вдохновителем этой школы был доктор В.Н. Песков. Школа функционировала с 1908 по 1917 г. включительно.

Программа обучения была распределена на 5 классов с таким расчётом, чтобы на протяжении всех классов можно было изучать все спортивные способы плавания (в начале брасс), различные виды прикладного плавания и прыжки в воду.

За последние сто лет в прикладном плавании мало что изменилось. В настоящее время проходит много соревнований по прикладному плаванию, о чем свидетельствуют многочисленные заметки и видео сюжеты в средствах массовой информации.

Плавание по праву можно отнести к народному виду спорта наравне с борьбой, бегом и лыжным спортом, потому что оно тесно связано с трудом, бытом и военной деятельностью людей.

Умение плавать – жизненно необходимый навык для любого человека. Умеющий плавать уверенно чувствует себя в воде, адекватно оценивает ситуацию и, следовательно, меньше рискует жизнью, оказавшись в водной среде. Умение плавать особенно нужно людям, чья трудовая деятельность связана с водной средой (например, рыбакам, работникам флота, строителям гидроэлектростанций, судоходных и оросительных каналов), а также военнослужащим, сотрудникам внутренних дел и спасателям.

Прикладное плавание является частью профессиональной подготовки работников спасательных и силовых структур и людей, чья рабочая профессиональная деятельность связана с водой. Многие из них сдают специальные нормативы по плаванию для определения своей профессиональной пригодности.

Прикладное плавание – это способность человека держаться на воде (то есть обладать навыком плавания) и производить в воде жизненно необходимые действия и мероприятия. Прикладное плавание применяется для решения прикладных задач, таких как оказание помощи тонущему, преодоление водных преград, переправы вплавь на длинные расстояния, доставание со дна и буксировки каких-либо предметов. В основе прикладного плавания лежит техника спортивных способов плавания, измененная в соответствии с условиями и адаптированная к решению задач прикладного плавания.

Прикладное плавание включает:

– плавание спортивными, самобытными и комбинированными способами плавания;

– ныряние и передвижение под водой (на продолжительность пребывания под водой, на максимальную глубину, на дальность, за предметами, на скорость);

- прикладные прыжки в воду;
- спасение тонущих и помощь уставшим пловцам (приемы борьбы в воде и освобождение от захватов, способы транспортировки, оказание первой помощи, оказание помощи, провалившимся под лед);
- плавание в экстремальных условиях;
- преодоление водных преград.

То, какой способ передвижения в воде выберет пловец, зависит от условий и ситуации, в которых он окажется. Выбранный способ передвижения должен обеспечить возможность выполнения ряда дополнительных операций: буксировка предметов, преодоления водных преград в разных погодных условиях, транспортировки пострадавшего, погружения под воду и извлечения из-под воды пострадавшего или различных предметов.

В прикладном плавании используются следующие способы передвижения в воде:

Брасс – используется для транспортировки человека, буксировки груза, ныряния, плавание в одежде, преодоления водных преград. Из-за ряда особенностей брасс получил широкое применение в прикладном плавании. Плавание брассом на груди можно использовать в самых разных ситуациях, возникающих в водной среде, свободно меняя направление и скорость плавания. В зависимости от условий брассом можно плыть либо с опусканием лица в воду, либо удерживая голову над водой. При плавании брассом сохраняется хорошая видимость. Брассом на груди удобно подплыть к тонущему, оказать помощь ослабевшему пловцу и транспортировать человека к берегу. Применяя технику брасса, можно буксировать груз или толкать плавающий предмет перед собой. С помощью движений брассом одними ногами можно транспортировать относительно тяжелые предметы. Если необходимо будет нырнуть под воду, то человек, плывущий брассом – практически готовый к действию ныряльщик, так как движения брасса одна из разновидностей техники плавания под водой.

Кроль на груди – используют для того, чтобы быстро доплыть до цели, преодоления значительных расстояний, ныряния в комплекте №1 (маска, дыхательная трубка и ласты).

Не отягощенный грузом пловец, если его движения не стеснены одеждой, может преодолевать кролем на груди значительные водные пространства. Кроль на груди – самый быстрый способ плавания, применяя этот способ можно быстро добраться до пострадавшего.

Дельфин – используется для ныряния. Движения ногами и туловищем способом дельфин используются при плавании под водой и нырянии, особенно если пловец находится в ластах.

Кроль на спине – и его отдельные элементы могут применяться при отдыхе и транспортировке.

Кроме перечисленных, в прикладном плавании используют самобытные (не спортивные или облегченные) способы плавания.

Брасс на спине – можно использовать во время длительного плавания для отдыха. При необходимости пловец может работать только одними ногами, освободив руки для транспортировки предметов. Плавая на спине при помощи движений ногами брассом, удобно оказывать помощь уставшему пловцу или транспортировать пострадавшего.

Плавание на боку – используется для транспортировки грузов, буксировке пострадавшим на воде. Способом на боку можно плыть в одежде и на большие расстояния.

Кроль на груди без выноса рук – удобен для плавания в одежде. При плавании таким способом, голова приподнята так, чтобы рот был выше воды.

Кроль на спине без выноса рук – применяется для транспортировки утопающего и при плавании с различными предметами, а также для отдыха при плавании другими способами. Характерной особенностью этого способа являются «подгребающие» движения рук: руки с повернутыми книзу ладонями отводятся на 20-30 см; затем, повернув ладони к туловищу, быстро делают гребок по направлению к бедрам.

Комбинированные (составные) способы плавания включает практически все отдельные элементы спортивных способов, они применяются в так называемых комбинированных способах, например, ноги работают как в кроле на груди, а руки как в брасе.

Нырание – разновидность прикладного плавания, когда человек более или менее длительное время находится под водой, не пополняя запаса воздуха в легких. Нырание имеет широкое применение при оказании помощи тонущему человеку, при преодолении водного пространства в боевой обстановке скрыто от противника, при доставании предметов.

Для увеличения длительности пребывания под водой при отсутствии доступа воздуха в легкие, прибегают к учащенному и углубленному дыханию (гипервентиляции легких) непосредственно перед нырянием. Также гипервентиляция легких необходима после ныряния для более быстрого восстановления. Продлить время пребывания под водой можно, если систематически тренироваться, а также используя специальные приемы, облегчающие задержку дыхания.

Погружаться в воду (нырять) можно из опорного положения (край бассейна, борт лодки, берег) и без опорного положения, когда погружение происходит с поверхности воды.

При нырянии применяется несколько видоизмененная техника спортивных способов плавания: брасс, кроль или сочетание техники этих способов. Также могут использоваться элементы плавания способом на боку и стиля дельфин. Структура движений при нырянии несколько изменяется, например, при движении рук с помощью техники брасс используются длинные гребки до бедра; при движении ног техникой кроль – ноги несколько больше отводятся вверх.

Глубина и направление движения изменяются за счет изменения положения головы, рук, туловища, сгибаний-разгибаний тела в пояснице, акцентированных гребков руками.

Для спасения человека, попавшего в беду на воде, спасатель должен действовать быстро, спокойно и решительно. Действия спасателя можно разделить на этапы: вхождение в воду, подплывание к пострадавшему, поиск пострадавшего под водой, освобождение от возможных захватов, транспортировка к берегу, оказание первой помощи на суше.

Часто, охваченный паникой человек, пытается ухватиться за спасателя или даже залезть на него. Поэтому спасателю важно уметь освобождаться от захватов тонущего. Освобождаясь от захватов пострадавшего, спасателю следует руководствоваться следующими правилами:

– освобождаясь от захвата, самому уходить вниз, а спасаемого подталкивать вверх. Когда пловец уходит вниз, тонущий, как правило, ослабляет хват, инстинктивно пытаясь подняться к поверхности воды;

– заканчивая освобождение от захвата, повернуть тонущего спиной к себе, всплыть на поверхность и сразу же приступить к транспортировке;

– подплывая к тонущему, необходимо выяснить его состояние, в зависимости от него применить оптимальный способ транспортировки;

– при любой транспортировке пострадавший находится в воде в положении на спине, так что бы лицо находилось на поверхности воды, важно следить, чтобы вода не попадала ему в рот и нос.

Существуют несколько вариантов транспортировки:

– транспортировка пострадавшего с использованием захвата за руку;

– транспортировка уставшего пловца (брасс на груди и брасс на спине), уставший пловец должен удерживаться руками сверху за плечи спасателя, или спасатель поддерживает пострадавшего двумя руками за подбородок и нижнюю челюсть и плывет, выполняя движения ногами способом брасс на спине;

– транспортировка уставшего пловца двумя спасателями;

– транспортировка «агрессивного» утопающего (жесткий классический хват и транспортировка способом на боку, хват за волосы и транспортировка способом на боку, на спине, кролем без выноса рук);

– транспортировка утопающего способом на боку с использованием захватов под мышку и за шею;

– транспортировка утопающего с использованием захвата за волосы;

После того как утопающего успешно транспортировали необходимо приступить оказанию первой помощи.

Преодоление водных преград имеет свои особенности. Переправляться вплавь можно без подручных плавучих средств и с помощью таких средств, по этому критерию различают переправы:

– переправы вплавь (если человек плывет без одежды или в спортивной одежде и не отягощен никакими предметами, он может пользоваться любыми спортивными способами плавания, в одежде плыть лучше брассом или на боку);

– переправы с помощью подсобных средств повышающих плавучесть.

Прикладное плавание имеет большое значение в жизни любого человека современного общества от ребенка до пенсионера. Свое значимое место занимает прикладное плавание и в общем объеме физической подготовки и профессионально-прикладных навыков при подготовке будущих специалистов в области права и обеспечения национальной безопасности. Для высококачественного выполнения своих профессиональных и служебных обязанностей современный сотрудник внутренних органов должен не только владеть теорией, не только владеть боевыми приемами борьбы, прикладной гимнастики; всем спектром легкоатлетических упражнений, приемами преодоления препятствий, лыжной подготовкой, но и на высоком уровне освоить технику и приемы прикладного плавания.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В.С. Фомина

магистрант Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В процессе своей деятельности сотрудники полиции могут причинить вред жизни и здоровью граждан. Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что обязательным условием возмещения такого вреда в настоящее время выступает противоположность действий сотрудников полиции.

Ключевые слова: *правомерные действия, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, государственные органы, сотрудники полиции.*

Конституция Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹. Таким образом, государство в лице своих управомоченных органов должно обеспечить признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. К сожалению, на практике существуют многочисленные примеры нарушения прав и свобод граждан, причинение им материального ущерба, морального и физического вреда самим государством и его органами, в том числе и полицией.

В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности². Деятельность сотрудников полиции непосредственно связана с предусмотренными законом ограничениями прав и свобод человека и гражданина, применением силовых мер воздействия.

Также законодателем закреплено положение о том, что сотрудники полиции вправе применять физическую силу и спецсредства, оружие только в строго оговоренных законодательством случаях³, а именно: для пресечения совершаемого преступления или правонарушения, задержания подозреваемых лиц, в случае нападения на граждан и сотрудников полиции, в случае освобождения заложников и иных чрезвычайных случаях.

При этом в соответствии с ч.1, ст.19 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции, намеренный применить физическую силу, спецсредства или оружие, обязан предупредить об этом, предоставив время для подчинения законным требованиям сотрудника. Сотрудник полиции также обязан стремиться к тому, чтобы причиняемый ущерб был минимальным, а лицам, получившим телесные повреждения, должна быть немедленно оказана помощь и возможность немедленно связаться с родными (либо уведомить их).

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

² Собрание законодательства РФ. 2011. №7. ст. 900. Ст.1.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. №7. ст. 900.

Нарушение сотрудником полиции указанных положений закона влечет за собой уголовную ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Как свидетельствует судебная практика, в преимущественном большинстве случаев применению подлежит положение Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающее ответственность за превышение должностных полномочий, совершенное¹:

- с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а»);
- с применением оружия или специальных средств (п. «б»);
- с причинением тяжких последствий (п. «в»).

В соответствии с диспозицией ст. 286 УК РФ под превышением должностных полномочий понимается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19-п к случаям превышения лицом своих должностных полномочий, в том числе относит совершение им при исполнении служебных обязанностей действий, которые²:

– могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, где отсутствовали правовые основания для этого);

– никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (например, нанесение побоев или причинение вреда здоровью задержанному лицу). Данная форма превышения может составлять самостоятельную форму только при условии, что оно допущено в момент наличия властных отношений между сотрудником полиции и потерпевшим.

При решении вопроса о том, совершило ли должностное лицо действия, которые явно выходят за пределы его полномочий, необходимо в первую очередь определить эти пределы, т.е. установить объем предоставленных лицу прав и обязанностей, которые закрепляются в различных нормативных правовых и иных актах. В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому поводу отмечается, что при рассмотрении уголовного дела о превышении лицом должностных полномочий необходимо выяснить, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности этого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, превышение каких из этих прав и обязанностей вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статья, часть, пункт)³.

Кроме того, применительно к п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что отграничивая превышение должностных

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

³ п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

полномочий, совершенное с применением оружия, специальных средств от правомерных действий должностных лиц, следует учитывать, что основания, условия и пределы применения специальных средств и огнестрельного оружия определены в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации (например, в законе «О полиции»).

Превышение должностных полномочий имеет место только в том случае, когда совершаемые лицом неправомерные действия связаны с осуществлением им своей служебной деятельности, когда в отношениях с потерпевшими лицами сотрудник полиции выступает именно как должностное (официальное) лицо. В иных случаях он может нести ответственность по другим статьям УК РФ, но не за должностное преступление. Так, например, сотрудник полиции, незаконно применивший вверенные ему специальные средства или огнестрельное оружие в конфликте, который возник на почве личных неприязненных отношений, вне какой-либо связи с возложенными на него служебными обязанностями, несет уголовную ответственность на общих основаниях в зависимости от причиненного вреда – по ст. 116 УК РФ «Побои», ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 105 УК РФ «Убийство».

Следует отметить, что не во всех случаях неправомерного применения сотрудниками полиции физической силы и (или) специальных средств подлежит применению ст. 286 УК РФ. Если превышение должностным лицом своих полномочий было выражено в принуждении к даче показаний со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, соединенном с применением насилия, издевательств или пытки, вменяется норма об ответственности за принуждение к даче показаний¹.

В то же время ст. 286 УК РФ в ряде случаев является специальной нормой по отношению к нормам, имеющим общий характер. Например, Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговора указание на осуждение лица по п. «г»), «ж») ч. 2 ст. 127 УК РФ², поскольку ответственность за незаконное лишение человека свободы, совершенное должностным лицом, установлена п. «а»), «б») ч. 3 ст. 286 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ не требуется.

Отдельное внимание следует уделить вопросам уголовно-правовой оценки применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны, то есть при защите своих интересов или интересов других лиц от общественно опасных посягательств, а также при задержании лица, совершившего преступление.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19-п гласит, что на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление, распространяются положения ст. 37 и 38 УК РФ, предусматривающие условия правомерности причинения вреда в состоянии необходимой

¹Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954. ст. 302

²Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954. ст.127.

обороны и при задержании лица, совершившего преступление¹. Причем следует акцентировать внимание на том, что правила вышеуказанных статей УК РФ применяются и в том случае, если сотрудник полиции действует в нарушение требований иных нормативных правовых актов, например, Закон «О полиции», предусматривающий запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств и огнестрельного оружия².

При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 108 или 114 УК РФ.

При превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление сотрудник полиции несет ответственность в соответствии со ст. 114 УК РФ. Особенностью данного вида преступления является вина в форме прямого или косвенного умысла. При эксцессе задержания умысел чаще косвенный, так как цель у виновного состоит не в том, чтобы причинить вред, а в том, чтобы доставить подозреваемого в компетентные органы.

Большой общественной опасностью обладает такое деяние сотрудников полиции, как убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление³.

Особенностью данного преступления является цель причинения вреда. Одной из целей задержания, как видно из текста ст. 38 УК РФ⁴, является доставление лица, совершившего преступление, органам власти. Убийство задерживаемого исключает возможность достижения данной цели. Поэтому такое убийство может квалифицироваться по ч. 2 статьи 108 лишь в случае совершения его с косвенным умыслом, когда виновный не желал, но сознательно допускал причинение смерти задерживаемому. Другой легальной целью причинения вреда задерживаемому согласно ст. 38 УК является «пресечение возможности совершения им новых преступлений». Вывод о возможности совершения новых преступлений должен основываться на реальных фактах, а не на предположениях. Какова бы ни была цель задержания, причинение вреда задерживаемому не является обстоятельством, исключающим преступность деяния, если имелась возможность задержать лицо иными средствами. Об этом прямо говорится в ч. 1 ст. 38 УК РФ. При наличии такой возможности причинение смерти задерживаемому является неправомерным и не может рассматриваться как превышение мер, необходимых для задерживания. Если лицо не оказывает сопротивления и не пытается скрыться, причинение ему смерти недопустимо и должно квалифицироваться либо как убийство по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ, либо как убийство, совершенное в состоянии аффекта, – по ст. 107 УК РФ.

Подводя итог, последствия применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и (или) огнестрельного оружия могут быть связаны как с исполнением ими их служебных обязанностей, так и вне их.

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

² Собрание законодательства РФ. 2011. №7. ст. 900

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954. ст.108.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954. ст.38

При исполнении служебных обязанностей с нарушением требований нормативных правовых актов сотрудник полиции привлекается к уголовной ответственности по ч.1 или ч.2 ст.108 УК, ч.1 или ч.2 ст.114 УК, ч.3 ст.286 УК, ч.2 ст.302 УК.

Вне исполнения служебных обязанностей сотрудники полиции при превышении пределов необходимой обороны подлежат уголовной ответственности по ч.1 или ч.2 ст.108 УК, ч.1 или ч.2 ст.114 УК. При отсутствии признаков необходимой обороны, крайней необходимости, подлежат уголовной ответственности в зависимости от причиненного вреда: ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ.

УДК 346.244

УЧАСТИЕ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.В. Шепелев

доцент департамента правового регулирования экономической деятельности финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, к.ю.н.
(Москва, Российская Федерация)

Д.В. Шепелева

доцент департамента правового регулирования экономической деятельности финансового университета при Правительстве РФ, к.ю.н. (Москва, Российская Федерация)

Статья посвящена проблематике национальных интересов в праве, которая остается интересной и многогранной, особенно в плане интенсивности правовой динамики в обществе, диалектики развития юридических ценностей, составляющих правовую культуру человечества, а также трансформации системы мирового сообщества. Национальные интересы представляют собой многоаспектное явление и включают, с одной стороны, наиболее значимые цели и задачи государства, а с другой, – интересы гражданского общества. Обеспечение национальных интересов следует рассматривать как одну из основных функций современного государства. Реализация национальных интересов проявляется в обеспечении национальной безопасности, в том числе путем воплощения поставленных перед казенными предприятиями целей и задач, направленных на государственную безопасность и мобилизационную подготовку. Предусмотрено, что казенные предприятия создаются в стратегически необходимых и приоритетных областях промышленности в целях обеспечения производства боеприпасов, патронов к оружию, их составных частей, ремонта и утилизации вооружения и военной техники, хранения взрывоопасной продукции, утилизации опасных отходов, эксплуатации взрывоопасных, пожароопасных и химически опасных производственных объектов и т.д., то есть в тех отраслях, которые находятся в сфере национальных интересов публично-правовых образований и обеспечивают национальную безопасность.

Ключевые слова: государство, национальные интересы, субъекты национальных интересов, национальная безопасность, гражданское общество, юридические ценности, казенные предприятия, национальная безопасность, публичные интересы, оборона и безопасность, убыточные производства, финансовая деятельность.

Выделяют традиционные средства реализации национальных интересов и конвергенционные. Традиционные средства отражают способность государства-субъекта воздействия заставить действовать государство-объект в соответствии со

своими национальными интересами и вопреки его интенциям путем (угрозы) использования негативных санкций в случае неповиновения или путем вознаграждения, которое получает страна в обмен на готовность следовать в русле политики государства-субъекта воздействия. Конвергенционные средства представляют собой совместные меры государств в деле обеспечения их общих национальных интересов. Именно этот вид средств реализации наиболее приемлем и адекватен глобализационным процессам, участником которых является Россия. Выбор средств реализации национальных интересов государства зависит от реальных материальных и политических возможностей, которыми располагает государство, от субъективной готовности военно-политического руководства воспользоваться имеющимися в его распоряжении средствами, от ситуации, в которой должны использоваться такого рода средства.

По основным методам реализации национальные интересы могут быть подразделены на реализуемые мирным путем и насильственным. К мирным методам можно отнести усилия по налаживанию дипломатических каналов, поиск компромиссов путем переговорного процесса, расширения международного сотрудничества. Реализация национальных интересов с помощью насильственных методов предполагает применение вооруженного воздействия.

Национальные интересы воплощаются в правовой политике, посредством осуществления государственных функций, основанных на политических целях и обусловленных политико-правовым режимом государства. В деятельности по исполнению решений, в том числе правовых, заключается содержание третьего этапа. На этом этапе органы государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества должны воплотить цели, поставленные перед ними, реализовать нормы, закрепленные в правовых актах.

Процесс обеспечения национальных интересов обладает стадийностью. Представляется возможным выделить три основных этапа. На первом этапе происходит осмысление и формулирование национальных интересов. Субъекты – носители национальных интересов стремятся определить эти интересы и установить средства их реализации. Они выражают свое мнение в средствах массовой информации, в публичных выступлениях своих представителей, в документах, составленных на основе изучения проблем и направленных в органы государственной власти.

Элементами механизма обеспечения национальных интересов могут стать любые социальные институты, если их деятельность связана с обеспечением жизнедеятельности социума, осуществлением и защитой «общих» интересов и производных от них интересов отдельных индивидуумов. Государственные организации являются обязательным и необходимым элементом механизма обеспечения государственных интересов в силу того, что именно государство в конечном итоге формулирует стоящие перед обществом задачи, конкретизирует его интересы и призвано защищать эти интересы и приводить в действие механизмы для их реализации.

На втором этапе национальные интересы оформляются в определенные цели и задачи, которые ставят перед собой государство и общество. Принимаются решения в зависимости от очередности, приоритетности тех или иных национальных интересов, выявляются пути претворения их в жизнь. Именно на данной стадии национальные интересы облекаются в правовые формы.

Основными субъектами обеспечения национальных интересов выступают:

– Государство, которое должно обеспечивать безопасность страны, т. е. состояние защищенности национальных интересов. Категория «национальный интерес»

показывает участие государства в осуществлении интересов гражданского общества. Государство выполняет свое назначение по отношению к гражданскому обществу. Таким образом, национальный интерес отражает единство устремлений гражданского общества и государства;

– Указ Президента РФ от 31 декабря 2015г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» относит к субъектам государственные органы, которые составляют силы обеспечения национальных интересов и безопасности. К ним относятся органы управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями, органы, занимающиеся военной и правоохранительной службой, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации;

– Граждане и общественные объединения, участвующие в реализации государственной политики в области обеспечения национальных интересов и безопасности.

Исследование различных подходов к категории «национальный интерес», его правовому регулированию, позволяем сделать вывод, что обеспечение национальных интересов связано с двумя факторами, находящимися во взаимосвязи, но их редко включают в единый процесс. Во-первых, это обеспечение национальной безопасности (исходная точка зрения в исследовании механизма обеспечения национальных интересов). Сюда можно отнести обеспечение интересов государства, общества, социальных групп, классов, наций и т.п. Во-вторых, обеспечение прав человека, его законных интересов. Недооценка роли и значения государства и его суверенитета в контексте современной глобализации не только составляет угрозу самому государству, но и личности, интересы которой оно защищает.

В условиях глобализации, оказывающей значительное воздействие на правовую систему России, представляется важным правило выбрать те или иные приоритеты, поскольку вопрос в том, являются ли глобалистскими приоритетами свобода и права человека или ценности безопасности, остается открытым¹. Возникновение новых глобальных угроз человечеству (международный терроризм, природные и техногенные катастрофы, глобальное потепление и др.) повышает значимость в современном мире вопросов обеспечения прав и законных интересов личности, но не только в сфере безопасности, но и более широкого спектра правомочий.

В процессе обеспечения национальных интересов необходим поиск компромисса, который позволил бы определить допустимое расхождение интересов личности и государства с наименьшим ущербом для них. Важность решения названной проблемы зависит от достижения оптимального компромисса прав человека и публичных интересов и, соответственно, известной гармонии общественного целого и конкретного индивида. Это обуславливает нормальное функционирование гражданского общества и его благополучие.

Таким образом, обеспечение национальных интересов можно рассматривать как совокупность мер, предпринимаемых государственными органами, общественными организациями, социальными группами и отдельной личностью по защите различ-

¹ Пчелинцев С.В. Угроза национальным интересам как главное основание ограничения прав и свобод граждан // Национальные интересы. 2006. № 6. С. 6 [Электронный текст] – http://ni-journal.ru/archive/2006/n2_2006/pravo206/pchelin206/

ных интересов от возможных и реальных угроз их осуществления в условиях безопасности. Обеспечение национальных интересов, следует рассматривать как одну из основных функций современного государства.

Российская Федерация для обеспечения национальной безопасности, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и на таких основах устойчивого развития, как повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения.

Современная Россия заново осмысливает свои национальные интересы. Это подтверждается принятием ряда нормативных правовых актов, регулирующих сферу национальных интересов и безопасности. Особенную важность приобретают предприятия, собственниками которых являются публично-правовые образования, а именно государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также казенные предприятия и их мобилизационные мощности.

Предусмотрено, что казенные предприятия создаются в стратегически необходимых и приоритетных областях промышленности в целях обеспечения производства боеприпасов, патронов к оружию, их составных частей, ремонта и утилизации вооружения и военной техники, хранения взрывоопасной продукции, утилизации опасных отходов, эксплуатации взрывоопасных, пожароопасных и химически опасных производственных объектов и т.д., то есть в тех отраслях, которые находятся в сфере национальных интересов публично-правовых образований и обеспечивают национальную безопасность.

Будучи созданными публично-правовыми образованиями, казенные предприятия прежде всего являются юридическими лицами, основная цель деятельности которых – извлечение прибыли. Здесь следует учитывать, что совершенствование управления государственным и муниципальным имуществом на современном этапе является стратегически важным и экономически целесообразным приоритетом как для Российской Федерации в целом, так и для субъектов Федерации и муниципальных образований, поскольку казенные предприятия являются одной из немногих структур, обеспечивающих реализацию первоочередных экономических задач государства в сфере национальных интересов независимо от прибыльности или убыточности их деятельности.

Казенные предприятия являются уникальной организационно-правовой формой в Российской Федерации, позволяющей публично-правовым образованиям наиболее оптимально участвовать в экономических отношениях и осуществлять реализацию экономической функции государства и муниципальных образований путем осуществления казенными предприятиями финансовой деятельности.

Такая уникальность объясняется следующим: несмотря на то, что казенные предприятия являются коммерческими организациями, деятельность которых направлена на извлечение прибыли, они учреждаются публично-правовыми образованиями для обеспечения нужд государства и общества в целом, реализуя публичные интересы и обеспечивая первоочередные социально-значимые задачи государства и общества независимо от прибыльности или убыточности их деятельности.

Такая организационно-правовая форма унитарных предприятий как казенные предприятия играет существенную роль в экономике государства. Это связано с тем, что задачи, для которых казенные предприятия создаются, характеризуют их как необходимый и значимый элемент для экономики и социально-экономической сферы государства, муниципальных образований.

Уникальность воплощается и в финансовой деятельности казенных предприятий, которая включает в себя финансирование, субсидирование предприятий, уплату предприятиями налогов и сборов, перечисление прибыли после уплаты налогов собственнику, получение и погашение кредитов.

Казенные предприятия необходимы государству и обществу, особенно в таких сферах как оборона и национальная безопасность, а именно:

- изготовление, разработка, производство отдельных видов продукции (патронов и боеприпасов, военной техники и вооружения, взрывоопасной и химически опасной продукции).

- утилизация опасных химических отходов;

- обеспечение продовольственной безопасности государства в социально значимых сферах, по реализации товаров и услуг по установленным государством ценам;

- убыточных или малорентабельных производствах;

- отдельно дотируемых видов деятельности.

Важно отметить, что другие субъекты хозяйственной деятельности не всегда могут присутствовать в данных сферах ввиду особой значимости обороны и безопасности государства или с коммерческой точки зрения иные организационно правовые формы не заинтересованы осуществлять деятельность в убыточных и малорентабельных производствах.

Обеспечивая национальную безопасность, в процессе осуществления своей деятельности казенные предприятия вступают в различные правоотношения, в том числе финансовые, обладая соответствующими правами и обязанностями, которые они реализуют в процессе участия в данных правоотношениях.

Казенные предприятия являются коллективным субъектом финансового права и обладают следующими особенностями:

- особый правовой статус (прежде всего финансово-правовой)

- и властно-распорядительный (императивный) метод учреждения. Данные особенности выражаются в том, что они:

- учреждаются публично-правовыми образованиями в определенных законом случаях;

- обладают определенными правомочиями, а цели, предмет и порядок их деятельности определяет собственник – публично-правовое образование

Существенное значение имеет финансовая деятельность казенных предприятий, как урегулированная нормами финансового права деятельность по

- формированию (субсидирование и кредитование),

- распределению (перечислению прибыли в бюджет, уплате налогов, сборов)

- и использованию казенными предприятиями их децентрализованных фондов денежных средств в целях функционирования и достижения поставленных перед ними целей и задач (прежде всего, обеспечение публичных интересов).

Таким образом поступление денежных средств казенным предприятиям представляет собой процесс обеспечения их финансовых потребностей, включая такие способы обеспечения как субсидирование и кредитование.

Поскольку субсидии перечисляются учредителем предприятию для финансирования произведенных затрат и недополученных доходов на период согласования и перечисления субсидии предприятие иногда вынуждено прибегать к заимствованиям, то есть брать кредит, что осложняет работу предприятий. Осуществляя деятельность по обеспечению национальной безопасности, казенные предприятия руково-

дствуются определенными принципами, подразделяющимися на: – общие правовые принципы (законность, гласность, федерализм, плановость), и специальные правовые принципы (принцип целевой правосубъектности, социальной значимости казенных предприятий, а также эффективности их деятельности).

Реализация указанных принципов в процессе обеспечения национальной безопасности казенными предприятиями осуществляется благодаря организационно-финансовым основам деятельности, таким как финансово-экономическое обоснование, программа деятельности и смета доходов и расходов, а также имущественно-производственным основам, в которые входит имущество, предоставленное предприятию, доходы и расходы, фонды предприятия.

Важно отметить принцип эффективности как достижение цели деятельности при оптимальных затратах, исходя из соотношения количественных показателей производственной деятельности с конкретным временным периодом, на который предоставляется субсидия, с учетом отраслевой принадлежности казенных предприятий.

В настоящее время особую актуальность приобретает финансовый контроль за эффективностью расходования денежных средств, в том числе расходования денежных средств казенными предприятиями при обеспечении национальной безопасности. Финансовый контроль за деятельностью казенных предприятий предполагает регламентируемую нормами права деятельность собственника казенного предприятия (Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований) в лице его органов, в т.ч. контрольно-надзорных, обладающих специальной компетенцией, а также аудиторов, организаций и граждан по соблюдению законности и обеспечению своевременности, правильности и целесообразности финансовой деятельности казенного предприятия.

Действующее законодательство идет по пути усиления финансового контроля за деятельностью казенных предприятий в части санкционирования операций с субсидиями в отношении порядка открытия лицевых счетов для учета операций с субсидиями, выделяемыми федеральным казенным предприятиям. Казенные предприятия обладают высокой значимостью в приоритетных и жизненно необходимых областях экономики государства и национальных интересов.

Это связано с тем, что именно на казенные предприятия государство возлагает особые задачи по наиболее оптимальной реализации нужд государства и общества в целом, особенно в таких сферах как оборона, национальная безопасность и социально значимых сферах, где коммерческий интерес не является приоритетным.

Деятельность казенных предприятий предопределена реализацией публичных интересов. Публичный интерес – это официально признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит приоритетным условием и гарантией ее существования и развития. Публичные интересы значимы тем, что они реализуют не просто интересы публичных образований, а удовлетворяют интересы всего общества или большей его части, в них всегда присутствует публичный элемент, и они имеют конституционную форму воплощения, например воплощая принцип социального государства, закрепленный в ст.7 Конституции РФ, казенные предприятия имеют приоритетной задачей наиболее продуктивное удовлетворение потребностей общества в товарах и услугах.

Об этом свидетельствуют случаи учреждения казенных предприятий, предусмотренные законодательством: если преобладающая или значительная часть производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг предназначена для

обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта РФ или муниципальных нужд; по установленным государством ценам в целях решения социальных задач; необходимости разработки и производства отдельных видов продукции, обеспечивающей безопасность Российской Федерации; отдельных дотируемых видов деятельности и ведения убыточных производств; необходимости осуществления деятельности, предусмотренной федеральными законами исключительно для казенных предприятий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Национальные интересы представляют собой многоаспектное явление и включают, с одной стороны, наиболее значимые цели и задачи государства, а с другой, – интересы гражданского общества. Обеспечение национальных интересов следует рассматривать как одну из основных функций современного государства.

2. Реализация национальных интересов проявляется в обеспечении национальной безопасности, в том числе путем воплощения поставленных перед казенными предприятиями целей и задач, направленных на государственную безопасность и мобилизационную подготовку.

3. Казенные предприятия являются уникальной организационно-правовой формой в Российской Федерации, позволяющей публично-правовым образованиям наиболее оптимально участвовать в экономических отношениях и осуществлять реализацию экономической функции государства и муниципальных образований путем осуществления казенными предприятиями финансовой деятельности.

УДК 343.35

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

И.В. Шуленкова

старший преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин Барановичского государственного университета (Барановичи, Республика Беларусь)

Конец двадцатого века характеризовался изменением роли правоохранительных органов в современном обществе, основной тенденцией развития которого и в наше время является восприятие отдельной личности, удовлетворение ее потребностей и защита интересов. Существенным условием обеспечения прав и свобод человека и гражданина является создание четко скоординированной системы правовых механизмов и процедур их реализации. Государство создает специальные органы, основной целью которых является защита права от нарушений, выявление, пресечение и предупреждение правонарушений. В современных условиях наше государство ведет активное международное сотрудничество, а для того чтобы на равных участвовать в международных отношениях необходимо иметь определенные представления о правовых институтах различных стран.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудник ОВД, представитель власти, сопротивление, принуждение, убийство, охрана общественного порядка.

В отечественном и зарубежном законодательстве вопросы уголовно-правовой охраны жизни представителя власти и, в частности, сотрудника правоохранительного органа являются объектом пристального внимания.

Анализ уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, представляющих различные правовые системы, позволяет утверждать, что в своем большинстве иностранный законодатель, преследуя цель обеспечения нормальной служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и их личной безопасности при осуществлении возложенных на них функциональных обязанностей, конструирует специальные уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на их жизнь и здоровье с установлением максимально суровых мер наказания.

В частности, для уголовного права США, Англии и некоторых иных стран, представляющих англосаксонскую систему права (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), характерно деление посягательств против жизни на тяжкое убийство (murder) и простое убийство (manslaughter), (тяжкое убийство первой и второй степени).

Свод законов США, в разделе 18 «Преступления и уголовный процесс», содержит специальный параграф 1114 «Защита должностных лиц или служащих Соединенных штатов»¹, в котором за убийства этих лиц, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, предусматривает максимально суровые санкции.

В Англии за убийство сотрудника полиции, исполнявшего свои служебные обязанности, согласно Закону об убийстве 1957 г., единственно возможным наказанием является пожизненное лишение свободы (смертная казнь в Англии отменена)².

Жизнь и здоровье представителей власти являются объектом особой охраны и в странах, представляющих романо-германскую правовую семью (ФРГ, Франция, Голландия, Бельгия, Австрия, Швейцария и др.). Согласно п. 4 ст. 221-4 УК Франции, «умышленное убийство наказывается пожизненным заточением, если оно совершено в отношении магистрата, судьи, адвоката, какого-либо должностного лица системы правосудия или любого другого лица, являющегося представителем государственной власти или чиновником государственной службы, при исполнении или в связи с исполнением его обязанностей или возложенного на него задания, когда положение, занимаемое пострадавшим, очевидно или известно исполнителю»³.

Простое убийство согласно ст. 79 УК Аргентины карается лишением свободы на срок от восьми до 25 лет каторжных работ или тюремного заключения, а квалифицированное убийство (ст. 80 УК), к которому, помимо прочего, относится убийство сотрудника правоохранительного органа, наказывается пожизненными каторжными работами или пожизненным тюремным заключением⁴.

Примечательно, что не во всех странах СНГ, к которым относятся Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина, существует специальная норма, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Так, в УК Республики Беларусь, в гл. 33 «Преступления против порядка управления» содержится ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел». При этом

¹ См.: Уголовное право США: Сб. норм. актов / Сост., отв. ред. и автор вступ. ст. И.Д. Козочкин. М.: Изд-во УДН, 1986. 160 с.

² См.: Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств: Учеб. пособие. Особенная часть / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М.: Изд. дом «Камерон», 2004. 575 с.

³ См.: Новый уголовный кодекс Франции. М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1993. 212 с.

⁴ См.: Уголовный кодекс Аргентины / Вступ. ст. Ю.А. Голика. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 240 с.

в случае нарушения указанного уголовно-правового запрета законодатель предусматривает возможность применения смертной казни. Выделяют два вида уголовно наказуемого сопротивления сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок: без насилия и сопряженное с применением насилия или угрозой его применения (ч.1 и 2 ст. 363 УК). Этой же статьей предусмотрена ответственность за принуждение указанных лиц путем применения насилия или угрозы его применения к выполнению явно незаконных действий¹.

Грузинское уголовное законодательство в одной норме (ст.353 УК) формирует два преступления: сопротивление сотруднику полиции или иному представителю власти и принуждение его к явно незаконным действиям. Способами совершения этих деяний выступают применения насилия или угроза его применения. В целом аналогичным образом сформулировано рассматриваемое преступление в ст. 219 УК Республики Узбекистан.

Статьи о посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа содержатся в уголовных кодексах Таджикистана (ст. 329 УК)² и Кыргызской Республики (ст. 340 УК)³, (гл. 31 и 32, «Преступления против порядка управления»).

В УК Украины уголовно-правовая норма об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа содержится в разделе XV «Преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединений граждан», в ст. 348 «Посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего»⁴.

В качестве обязательных признаков состава посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов соответствующие уголовно-правовые нормы Таджикистана, Кыргызстана и Украины предусматривают специальные мотив и цель преступного посягательства – «в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или из мести за такую деятельность».

Статья 349 УК Республики Молдова предусматривает ответственность за лишение, причинении тяжких телесных или иного вреда здоровью, уничтожением имущества в отношении должностного лица или лица, выполняющего общественный долг, либо его близких родственников⁵. В статье отдельно выделены специальные цель и мотив преступления — «в связи с участием лица в принуждении или пресечении преступления либо антиобщественного поступка». Реализация содержащейся угрозы, описанной в ч.1 указанной статьи, фактически характеризует квалифицированный вид данного преступления: уничтожения имущества средствами, опасными для жизни или здоровья множества лиц; причинение имущественного ущерба

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 05.08.2017. 2/2491.

² См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998г. // Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Предисл. А.В. Федорова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 399 с.

³ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 374 с.

⁴ См.: Уголовный кодекс Украины / Науч. ред. и предисл. В.Я. Тацья, В.В. Сташиса; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко/ СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 393 с.

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. // Уголовный кодекс Республики Молдовы / вступ. ст. А.И. Лукашова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 406 с.

в крупных размерах; иные тяжкие последствия. Такой законодательный прием не встречается ни в одном УК государств-участников СНГ.

В тех странах СНГ, уголовное законодательство которых не содержит специальных статей об ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, уголовно-правовая охрана их жизни и здоровья, а также нормальная управленческая деятельность этих лиц обеспечивается блоком уголовно-правовых норм о преступлениях против личности или специальными запретами в отношении представителя власти.

Нормы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность за сопротивление или применение насилия в отношении представителей власти, содержатся в уголовном законодательстве Азербайджана (ст. 315 УК), Грузии (ст. 353 УК)¹, Армении (ст. 316 УК)² и др. стран.

Исходя из этого, государства-участники СНГ в рамках национального законодательства по-разному решают вопрос о круге лиц, которые могут быть признаны потерпевшими от данного преступления, о возрасте наступления уголовной ответственности, о сроках и видах наказаний, о законодательной формулировке и т.п.

Обобщая изложенное, следует отметить, что многие УК иностранных государств (в большинстве штатов США, большинстве стран СНГ, Франции и др.), преследуя цель обеспечения нормальной служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и их личной безопасности при осуществлении возложенных на них функциональных обязанностей, содержат специальные уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательство на их жизнь с установлением максимально суровых мер наказания.

В ряде случаев при уголовно-правовой охране жизни сотрудников правоохранительных органов законодатель иностранных государств прибегает к установлению ответственности за их убийство (в большинстве штатов США, УК Аргентины, УК Республики Беларусь и др.), в других случаях, конструируя соответствующий уголовно-правовой запрет, законодатель использует термин «Посягательство на жизнь» (УК Украины, УК Республики Молдова, УК Кыргызской Республики и др.).

В качестве обязательных признаков преступлений «Убийство сотрудников правоохранительных органов» или в посягательстве на их жизнь нормы иностранных государств предусматривают специальные мотив и цель преступного посягательства – «в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или из мести за такую деятельность».

В качестве потерпевших при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа законодатель, помимо указанного лица, в ряде случаев называет: сотрудника органа внутренних дел (УК Республики Беларусь); служащего или сотрудника полиции (УК Болгарии, УК Республики Молдова и др.); представителя государственной власти или чиновника государственной службы (УК Франции); военнослужащего (УК Республики Таджикистан, УК Кыргызской Республики и др.); члена общественных формирований по охране общественного порядка (УК Респуб-

¹ См.: Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава. Вступ. ст. В.И. Михайлова; обзор. ст. О.Г. Гамкрелидзе; пер. с груз. И. Мериджанашвили. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 409 с.

² См.: Уголовный кодекс Республики Армения / науч.ред. Е.Р. Азарян. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 267 с.

лики Украина); близких лиц (УК Республики Таджикистан, УК Республики Беларусь и др.).

В ряде случаев законодатель иностранных государств размещает нормы о посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов в разделе УК, имеющем название «Преступления против личности» (УК Республики Болгария и др.). В других случаях нормы предусмотрены законодателем в разделах и главах, именуемых как «Преступления против порядка управления» (УК Республики Таджикистан, УК Республики Беларусь и др.). В тех странах, уголовное законодательство которых не содержит специальных статей об ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, уголовно-правовая охрана их жизни и здоровья обеспечивается блоком уголовно-правовых норм о преступлениях против личности, а также специальными уголовно-правовыми запретами применения насилия в отношении представителя власти.

Мнение о необходимости усиленной уголовно-правовой охраны жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов в связи с осуществлением ими служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности разделяет и белорусский законодатель. Неслучайно уголовно-правовая охрана жизни сотрудников правоохранительных органов по законодательству Беларуси обеспечивается наличием специальных норм. При внимательном изучении и анализе объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных главой 33 УК, видно, что белорусский законодатель, конструируя соответствующую уголовно-правовую норму об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, во многом использовал положительный опыт зарубежных стран.

Научное издание

**ТАМБОВСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ
ИМЕНИ Ф.Н. ПЛЕВАКО**

**МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

24-27 мая 2018 года

Ответственный редактор:
Стромов Владимир Юрьевич

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-00078-219-4

Подписано в печать 24.09.2018 г. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 39,59. Тираж 500 экз. Заказ 18243.

Издательский дом «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г
Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г